

UNIVERSITY
LIBRARIES
STANFORD
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

═

МОСКВА.
1851.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

═

МОСКВА.
1851.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II. МАТЕРІАЛЫ.

III. СМѢСЬ.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Октября 31-го дня 1851 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Посвятивъ досуги долголѣтняго пребыванія въ Константинополѣ изслѣдованіямъ о древнихъ сношеніяхъ Россіи съ Восточной Имперіей, и вообще Словенскихъ племенъ съ Греками, я пораженъ былъ степенью сродства между обоими народами, являющагося самымъ разительнымъ образомъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ. По оригинальности сего произведенія не возможно считать его подражаніемъ Греческому: весьма сомнительно, чтобы нашелся Греческій писатель отъ Гомера до Чечеса, служившій образцомъ Святославлю Пѣснотворцу. Отрадно сравнить степень сродства между Гомеромъ и Русскимъ пѣвцомъ XII столѣтія съ тою степенью вліянія Гомера на Виргилія, которое замѣчено и изслѣдовано отъ Макроба до Тиссо и Ейххова. Оригинальность Русскаго пѣвца, при всей его учености и начитанности, ярко обозначается при этомъ сближеніи. Онъ изучилъ Гомера и Еврипида, что объясняется вліяніемъ *Византійской мірской Словесности* на Русскую въ XI и XII столѣтіяхъ. Дѣло уже дознанное въ отношеніи къ Исторической и Духовной Словесности, и самымъ ощутительнымъ образомъ являющееся въ нашихъ древнихъ памятникахъ зодчества, рѣзьбы и живописи. Но одинъ ученый источникъ недостаточенъ для объясненія сродства Русской эпической поэзіи и самой пѣсни о походѣ Игоря съ твореніями Гомера и Еврипида, передавшихъ намъ Греко-Троянскія повѣрья и сказанья. При сравненіи повѣрій, обрядовъ, плясокъ, народныхъ пѣсенъ и

самаго языка, нельзя не признать связи между обоими народами гораздо древнѣйшей, нежели вліяніе Грековъ на Россію, оказавшееся со временъ Святослава и Владиміра Святаго. Вліяніе Византіи со времени введенія христіанства въ Россію есть продолженіе давняго соотношенія между сими племенами, ярко обозначенное въ слѣдствіе вступленія Словенскихъ племенъ на поприще всемірной исторіи. Г. Шевыревъ весьма вѣрно указываетъ, что сродство Русской народной поэзіи съ Греческой эпической объясняется замѣчаніемъ ученаго и глубокомысленнаго Эллинскаго Пресвитера К. Экономида, что »Славянскій языкъ есть самый сродный «съ языкомъ отборныхъ такъ названныхъ Ѳракійцевъ и братьевъ его, т. е. съ древнимъ Иллирійскимъ, Пафлагонскимъ, «Фригійскимъ, Дарданскимъ и другими діалектами того языка, который прежде называли мы вообще Ѳрако-Иллирійскимъ, и который также относится къ Ѳрако-Пеласгійскому, «и сего то языка образованія должно искать не столько на «Геликонѣ Омировыхъ музъ, сколько на Олимпѣ Мизіи и «Фригіи и на Ливорахъ Ѳракіи, гдѣ воспитывался въ по«слѣдствіи Орфей.» Осмѣянный при жизни и преданный забвенію послѣ смерти, ученый труженикъ Тредіаковскій, также весьма вѣрно указываетъ на древній источникъ Русскихъ народныхъ пѣсенъ: «начавшееся у насъ христіанство, «истребившее всѣ идольскія богослуженія и уничтожившее «въ конецъ сплетенныя пѣсни стіхами въ похвалу ідоламъ, «лишило насъ безъ мала на шесть сотъ лѣтъ богочтитель«наго стихотворенія. Пребывало двоюродное родство его токмо, чтобъ такъ сказать, какъ въ залогѣ, у самаго онаго «простаго народа, въ подлыхъ его пѣсняхъ; и превосходи«ло отъ вѣка въ вѣкъ не безъ престарѣнія. (О древ. ср. и нов. стих. Рос.)

Занимаясь объясненіемъ слова о походѣ Игоря, я счелъ необходимымъ обратить вниманіе на современное ему со-

стояніе образованности и на литтературное направленіе того времени какъ въ Россіи и въ Восточной Имперіи, такъ и на западѣ и разсмотрѣть письменные памятники, находящіеся въ соотношеніи съ симъ твореніемъ XII-го столѣтія, по предмету изложенія или по времени составленія оныхъ. Греческій писатель преимущественно изученный пѣвцомъ Игоря, опредѣляется самъ собой ссылками въ его пѣснѣ. — Но одно литтературное изученіе древняго міра необъясняетъ достаточно сродства сего памятника съ древнею Греческою словесностію, а по сему необходимо было обратить нѣкоторое вниманіе и на родственныя связи Словенскихъ племенъ съ древними народами, упоминаемыя въ сказаніяхъ классической древности, тѣмъ болѣе, что въ пѣснѣ есть прямое на то указаніе. Единство, являющееся въ литтературномъ направленіи XII столѣтія между всѣми современными писателями Восточной Имперіи, Германіи, Франціи и Русскимъ пѣвцомъ, а также и общее стремленіе къ изученію Троянскихъ сказаній и соединеніе исторіи новѣйшихъ Европейскихъ племенъ съ древними родами, сильно подтверждаютъ въ историческомъ отношеніи подлинность Слова о Полку Игоревѣ и современность его съ событіемъ въ ономъ изложенномъ. Но ни въ одномъ памятникѣ, стремленіе это не представляется съ той силой, какъ въ сей пѣснѣ. Вездѣ видны слѣды учености и подражанія Латинскимъ родословіямъ. Въ пѣснѣ же сей воспоминанія про древніе роды являются съ характеромъ народности и полнато убѣжденія. Весьма замѣтно, что пѣвецъ Игоревъ самъ вѣритъ и говоритъ людямъ вѣрящимъ и его понимающимъ.

Вторый вопросъ заключается въ опредѣленіи, какому Словенскому нарѣчію принадлежитъ пѣснь. Вопросъ этотъ рѣшенъ уже въ Трудахъ Общ. Люб. Русск. Сл. — въ 1818 г. Калайдовичемъ. Г. Сахаровъ въ статьѣ Рус. Народная Лит. (Сказ. Рус. Нар. Т. I, кн. I, 1841 г.) приводитъ различныя

мнѣнія касательно сего вопроса. Нынѣ при всеобщемъ изученіи древнихъ памятниковъ, вопросъ этотъ теряетъ совершенно свое значеніе: едва ли есть въ пѣснѣ одинъ оборотъ невстрѣчающійся въ прочихъ Русскихъ памятникахъ Кіевскаго періода. Что касается до выраженій, не попадающихся въ другихъ памятникахъ Словено-Русскихъ до XIII столѣтія, то число ихъ весьма незначительно. Соединеніе же словъ въ одномъ и томъ же памятникѣ, принадлежащихъ разнымъ нарѣчіямъ, объясняется самимъ временемъ, въ коемъ слова сіи могли быть общи разнымъ племенамъ; отчасти же объясняется и свойствомъ самой эпической поэзіи — происходящимъ можетъ быть отъ странническаго рода жизни поэтовъ. Такъ Гомеръ употребляетъ различныя нарѣчія и всѣ правильно. Та же правильность въ употребленіи нарѣчій является и у пѣвца Игорева. Не говоря уже о неизслѣдованномъ происхожденіи Словено-Церковнаго языка, языкъ этотъ въ историческій періодъ своего образованія отъ X до XII столѣтія и позднѣе находился въ общемъ употребленіи въ Сербіи, Болгаріи и Руси — Новгородской и Кіевской, а посему и усвоеніе имъ разныхъ областныхъ выраженій, есть самое естественное послѣдствіе его повсемѣстнаго употребленія въ Словенскихъ земляхъ. Входя въ языкъ Словенскій, сіи слова вмѣстѣ съ памятниками на немъ писанными могли переходить изъ Болгаріи въ Кіевъ, изъ Новгорода въ Сербію и становиться достояніемъ вообще письменнаго Словенскаго языка. Кромѣ многочисленныхъ и явныхъ признаковъ живой Русской рѣчи, восторженная любовь къ Россіи, обоготвореніе Русскаго племени, и пламенное стремленіе къ единству Россіи, неопровержимо опредѣляютъ народность сочинителя Слова.

Третій общій вопросъ относительно Слова о Полку Игоревѣ состоитъ въ изслѣдованіи, писано ли оно стихами или прозой. Г. Сахаровъ собралъ относительно сего вопроса за-

мѣчанія и опыты (сказ. Русск. Нар. кн. I), Гг. Максимовича, Востокова, Дубенскаго и Н. А. Полеваго.

Неимѣя никакого мнѣнія касательно сего вопроса, мнѣ остается лишь замѣтить, что можетъ быть не излишнимъ было бы сравнить Слово сіе съ современнымъ ему стихосложеніемъ въ Византіи и на Западѣ, преимущественно въ лирическихъ стихотвореніяхъ Южной Франціи и Германіи. Изъ Западныхъ писателей Русскій пѣвецъ можетъ быть сравненъ съ нѣкоторыми даровитыми Провенсальскими Трубадурами и съ Вальтеромъ фонъ-деръ Фогель-вейде въ Германіи. Сближеніе въ *литтературномъ отношеніи* Слова о Полку Игоревѣ *съ большею частію современныхъ поэмъ* Франціи и Германіи столь же было бы не разсудительно, какъ и причисленія Слова къ разряду Русскихъ стихотворныхъ сказокъ. Русскія сказки и большая часть романовъ и поэмъ Французскихъ и Нѣмецкихъ, не смотря на ихъ внутреннее достоинство суть произведенія не оригинальныя. До насъ достигли лишь подражанія и компиляціи поэтовъ, ремесленниковъ болѣе или менѣе даровитыхъ. Сочинитель же Слова оригинальный и великій художникъ.

Намекъ, что Слово писано прозою заключается въ самомъ названіи сего памятника словомъ: λογος, обозначающемъ произведенія прозаическія, — рѣчь, проповѣдь, сочиненія историческія, повѣсти, былины,—въ противоположности съ выраженіями: μυθος, επος, ποιημα, обозначающими стихотворныя и баснословныя сказанія. Однако же на употребленіе сего выраженія не въ слишкомъ опредѣлительномъ значеніи указывается въ самой повѣсти о походѣ Игоря, названіемъ оной *пѣснью.* Весьма можетъ быть, что Слово о Полку Игоревѣ представляетъ соединеніе прозаической рѣчи съ лирическими порывами и даже откликами хора.

Четвертый общій вопросъ, возбужденный относительно отсутствія въ Словѣ о Полку Игоревѣ свойственной Русско-

му народу набожности, происходитъ кажется отъ недостаточнаго изученія сего памятника. Присутствіе языческихъ вѣрованій зависитъ менѣе отъ писателя, чѣмъ отъ времени и людей описываемыхъ въ повѣсти. Мы видимъ изъ лѣтописей и пастырскихъ поученій XII столѣтія, сколь сильно сохранялись въ то время въ народѣ языческія повѣрья и обряды. Въ той степени, въ коей суевѣрія эти встрѣчаются въ пѣснѣ, сохранились они даже и доселѣ въ памяти народной; заклинаніе жены Игоря, не есть ли тотъ же заговоръ для отвращенія бѣды, который сохранился и нынѣ съ тою разницею, что заклинаніе Ярославны представлено болѣе поэтическимъ образомъ, а можетъ быть и съ большимъ сохраненіемъ подлинной вѣрности. Подозрѣніе въ язычествѣ, впрочемъ не основательное *, должно бы падать на жену Игоря, а не на писателя, представляющаго своихъ героевъ съ отмѣнною историческою вѣрностію. Упоминаніе о Хорсѣ связано съ повѣствованіемъ о таинственныхъ движеніяхъ Всеслава Полоцкаго, представленнаго и въ Кіевопечерской лѣтописи волхвомъ. «Стрибожи внуци» есть лишь эпитетъ, имѣющій явное притязаніе на классицизмъ. Упоминаніе Даждь-бога, какъ родоначальника Русскихъ, объясняется также общимъ увлеченіемъ писателей того времени, углубляться въ первобытныя судь-

---

* Касательно сего вопроса находится весьма дѣльное замѣчаніе у Сисмонди (de la Litt. du Midi de l'Europe. T. I. c. IX)..... «le Dante d'accord avec plusieurs Pères de l'Eglise, adopte toutes les fables du Paganisme, comme ayant représenté les démons sous les noms des dieux infernaux; ainsi il réunit toutes les brillantes couleurs de la Mithologie grecque, toute la puissance des souvenirs poétiques aux terreurs du Catholicisme. Michel Ange, en peignant le Jugement dernier, représenta l'Enfer du Dante; aussi l'on voit dans son tableau Charon transporter les âmes; et comme on oublie qu'il est la le démon du fleuve, et non l'un des dieux des enfers, on reproche au peintre de la Chapelle Sixtine un mélange des deux religions, qui est cependant conforme aux croyances de l'Eglise.

бы народовъ и прививать родословную своего племени и своихъ древнихъ родовъ къ миѳическимъ родословнымъ.

Нравственное и духовное направленіе всей пѣсни есть чисто христіанское. Въ первой части Слова представлено паденіе Игоря — увлеченнаго высокоуміемъ, самонадѣянностію, духомъ соревнованія, и непокоряющагося знаменію. Въ этомъ отдѣлѣ изображены страсти, губящія Русскую жизнь. Громко вопіетъ пѣвецъ о добродѣтели и проповѣдуетъ Князьямъ духъ христіанскаго смиренія и братской любви.

Во второмъ отдѣлѣ изображается *мудрый* и престарѣлый Святославъ, старающійся освободить падшаго Игоря. Но ни разумъ, ни опытность, ни могущество Святослава, ни рвеніе и бодрость молодыхъ Князей, не могутъ спасти пораженнаго грѣшника. Внѣшнія дѣла уже утратили спасительную силу. Эта часть оканчивается заклинаніемъ Ярославны. Одна лишь высшая сила можетъ освободить Игоря. Вслѣдъ за заклинаніемъ жены Игоря, начинается третій и послѣдній отдѣлъ Слова: освобожденіе Игоря и изображеніе природы и Россіи, торжествующихъ оное. Кромѣ сего духовнаго направленія Слова о походѣ Игоря, весьма замѣтно въ немъ и вліяніе библейскаго слога на выраженія и обороты, въ особенности же пророковъ, псалмовъ и дѣяній Апостольскихъ.

Въ заключеніе должно еще замѣтить, что невозможно судить о семъ памятникѣ XII столѣтія по памятникамъ Русской Словесности Московскаго періода ни въ литтературномъ, ни въ умственномъ отношеніи. — Ибо образованіе въ этихъ двухъ періодахъ весьма различно, какъ это уже замѣтилъ Карамзинъ. Въ немногочисленныхъ памятникахъ Словенской письменности отъ IX до начала XIII-го столѣтія виденъ *трудъ* людей призванныхъ; — въ несравненно многочисленнѣйшихъ памятникахъ XIV и XV-го и послѣдующихъ столѣтій, умственное приготовленіе и призваніе слабы и рѣдко являются въ произведеніяхъ мірской словесно-

сти. Возрожденіе словесности въ Россіи послѣ Татарскаго. ига, уже не имѣло того благодатнаго и обильнаго источника, коимъ пользовалась Россія въ первыя столѣтія своего христіанскаго просвѣщенія. Тотъ же самый ударъ, который столь сильно и благодѣтельно подѣйствовалъ на умственное возрожденіе Европы, прервалъ сообщенія Россіи съ источникомъ обще Европейскаго просвѣщенія, — и самый источникъ изсякъ.

Я рѣшаюсь сообщить посильный трудъ мой соотечественникамъ моимъ, занимающимся Русскими древностями въ той надеждѣ, что изученіе Слова о Полку Игоревѣ и изслѣдованія мои для поясненія онаго, можетъ быть послужатъ къ вѣрнѣйшему пониманію этого памятника XII столѣтія, выразившаго современное состояніе Отечества нашего въ ученомъ, политическомъ и духовномъ отношеніяхъ.

═

РАЗДѢЛЕНІЕ СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

=

Слово раздѣлено на вступленіе и три главные отдѣла. — Каждая изъ трехъ частей раздѣлена на главы или дѣйствія, обозначающіяся по большей части отрывистымъ началомъ оборотовъ. Связь сихъ начальныхъ оборотовъ съ предъидущими объясняется лишь подраздѣленіемъ Слова на отдѣльныя главы. Подраздѣленіе же Слова на §§ сдѣлано для облегченія какъ предстоящаго объясненія текста, такъ и для будущихъ изслѣдователей Слова.

I. Вступленіе.

§ 1. Сомнѣніе, на какой ладъ должно начать пѣснь.

§ 2. Рѣшеніе, что пѣснь должна начаться согласно съ требованіемъ вѣка, а не по вымыслу поэтическому.

§ 3. Причины сомнѣнія, первый авторитетъ: Гомеръ — его отличительныя свойства.

§ 4. Вторый авторитетъ: приступъ къ пѣсни, принадлежащей пѣвцамъ временъ междоусобій въ Россіи, начавшихся съ Владиміра Святаго.

§ 5. Предпочтеніе Гомеру, неупотреблявшему общепринятыхъ обычныхъ приступовъ, но предававшагося свободному вдохновенію.

§ 6. Заключеніе, что пѣснь о Игорѣ должна начаться согласно съ духомъ времени, протекшаго отъ Святаго Владиміра до героя пѣсни.

=

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

II. Приготовленіе къ походу.

III. Встрѣча Игоря съ Всеволодомъ.

IV. Выступленіе въ походъ.

V. Первая битва.

VI. *Ночь послѣ первой битвы.*

VII. *Предвѣщанія о погибели Русскихъ.*

VIII. *Отступленіе Русскихъ.*

═

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

XI. Сонъ Святослава, расказываемый имъ самимъ.

XII. Отвѣтъ бояръ Святославу.

воевать городъ Тмуторакань или ознаменовать свое торжество на Дону.

§ 74. Бояре увѣдомляютъ о плѣненіи Игоря и Всеволода Половцами.

§ 75. Они уподобляютъ паденіе Игоря и Всеволода двумъ померкнувшимъ солнцамъ и угасшимъ столбамъ, а Владиміра и Святослава двумъ молодымъ мѣсяцамъ, погруженнымъ въ море и возбудившимъ своимъ паденіемъ буйность Половцевъ. Слова, принадлежащія къ сему §, ошибочно перестановлены въ слѣдующій 76 §.

§ 76. Торжество тьмы надъ свѣтомъ: распространеніе Половцевъ по Россіи.

§ 77. Торжество зла надъ добромъ.

§ 78. Торжество Готскихъ дѣвъ поющихъ про древнее торжество Буса (Митридата Евпатора) надъ Русскими, и радующихся отомщенію за пораженіе Шароканя, полководца Бонякова Святополкомъ, въ 1107 году.

§ 79. Нетерпѣніе дружины Святослава загладить горестное впечатлѣніе, произведенное пораженіемъ Игоря.

XIII. Воззваніе Святослава къ Русскимъ Князьямъ.

§ 80. Святославъ обращается къ Князьямъ Русскимъ.

§ 81. Святославъ упрекаетъ Игоря и Всеволода за несвоевременное начатіе войны.

§ 82. Святославъ укоряетъ Князей за несправедливость предпринятой ими войны противъ Половцевъ.

§ 83. Упрекъ за ихъ буйство и неуваженіе къ сѣдинѣ его.

§ 84. Укоризна Игоря и Всеволода за предпріятіе ими войны единственно для того, чтобы состязаться съ нимъ въ прежде имъ добытой славѣ; ошибочно переставлена въ существующемъ нынѣ текстѣ за сожалѣніемъ Святослава, что онъ не видитъ Галицкой помощи и за похвалой сему войску.

§ 98. Ольговичи поспѣшаютъ сразиться съ Половцами.

§ 99. Обвиненіе пѣвцомъ Ингваря и Всеволода Ярославичей и трехъ Мстиславичей вѣроятно двоюродныхъ братьевъ; первыхъ двухъ за достиженіе власти козпями, а не съ оружіемъ въ рукахъ.

§ 100. Насмѣшка надъ Польскимъ вооруженіемъ сихъ Князей.

§ 101. Новое воззваніе къ Князьямъ о защитѣ Русской земли.

§ 102. Замѣчаніе, что Сула уже не подвластна Переяславлю, что Двина обратилась въ болото для Полочанъ.

§ 103. Похвала въ честь Изяслава Васильковича побившаго безъ союзниковъ Литовцевъ и унесшаго съ собою за гробъ славу.

§ 104. Слова Изяслава на смертномъ одрѣ вѣроятно къ тѣни прадѣда его Всеслава.

§ 105. Сѣтованіе пѣвца, что Изяславъ кончилъ жизнь свою.

§ 106. Впечатлѣніе произведенное его смертію. Упрекъ Ярославу и всѣмъ Всеславичамъ.

§ 107. Обвиненіе Всеславичей какъ первыхъ Князей начавшихъ вводить Половцевъ въ Россію.

§ 108. Древнее воспоминаніе объ Еленѣ. Соединеніе Всеслава и Париса въ одно лицо.

§ 109. Движенія Всеслава Полоцкаго.

§ 110. Событія на Немизѣ.

§ 111. Размышленіе о событіяхъ на Немизѣ.

§ 112. Чудныя движенія Всеслава.

§ 113. Свойство Всеслава слышать внѣ границъ сетественной возможности.

§ 114. Размышленія о безполезности знанія, что происходитъ въ чужомъ тѣлѣ.

§ 115. Припоминаніе по поводу Всеслава изреченія Бояна.

§ 116. Стихъ изъ Иліады.

§ 117. Грустное размышленіе о Россіи по случаю упоминанія первыхъ ея Князей.

§ 136. Отвѣтъ Кончака Гзаку, что лучше женить его.

§ 137. Возраженіе Гзака, что если Владиміра женятъ, то они и Владиміра и жены его лишатся, и что Русскіе начнутъ снова бить Половцевъ.

§ 138. Пѣвецъ приводитъ слова Бояна въ заключеніе своей пѣсни.

§ 139. Слова Бояна.

§ 140. Примѣненіе словъ Бояна къ Игорю и Россіи.

§ 141. Развитіе словъ Бояна.

§ 142. Торжество на берегахъ Дуная и Чернаго моря до Кіева.

§ 143. Игорь ѣдетъ поклониться Пирогощей Иконѣ Божіи матери.

§ 144. Торжество Россіи.

§ 145. Замѣчаніе пѣвца, что воспѣвъ прежнихъ Князей должно воспѣть молодыхъ.

§ 146. Слава князьямъ учавствовавшимъ въ походѣ противъ Половцевъ.

§ 147. Заздравіе князьямъ и дружинѣ.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЪВѢ.

«Bene, inquit,» opifici Deo a rure Mantuano poëtam comparas; quem Graecos rhetoras, quorum fecisti mentionem, nec omnino legisse asseveraverim. *Unde' enim Veneto, rusticis parentibus nato, inter silvas et frutices* educto, vel levis Graecarum notitia litterarum?
(*Macrobii Saturnaliorum l. V. c. II.*)

=

I. ВСТУПЛЕНІЕ.

§ 1. ***Не лъпо ли ны бяшеть, братіе, начати старыми словесы трудныхъ повъстій о пълку Игоревъ, Игоря Святьславлича!***

§ 1. Пѣвецъ Игоревъ начинаетъ сомнѣніемъ не пристойно ли было бы начать пѣснь о Походѣ Игоревомъ древними возваніями ироическихъ повѣстей, какъ начинали Орфей, Гомеръ, Виргилій, и вслѣдъ за ними другіе эпическіе поэты.

Лъпо—стройно, статно, согласно, складно, conforme, convenable, соотствуетъ Латинскимъ и Греческимъ formosus, status, μορφήεις отъ μορφή и μορφόω, formare, образовать, лѣпить; μορφήεπεων складъ рѣчей Одис. II, 367. lepidum dictum, складная рѣчь Horat. ars poet. 272. 273:.... Si modo ego et vos scimus *inurbanum lepido* seponere dicto. Lepidus homo соотвѣтствуетъ выраженію Лѣтописцевъ: лѣпшіе мужи. Отъ корня лѣпить пропроисходятъ λεπτὸς, λεπταλέος, lepidus стройный, тонкій, утонченн-

ный, образованный, изящный. Главная мысль, выражаемая симъ словомъ, есть пластическая красота. Вторая — мысль стройности. Мысль, въ коей сходятся всѣ сіи слова, есть первообразная тонкая оболочка, облекающая предметъ. Значенія Греческихъ словъ указываютъ на сродство глаголовъ: лѣпить, лупить, лепетать. Весьма замѣчательно что λεπίζω, λοπίζω, λέπω,—луплю суть синонимы глагола δέρω, деру, обдираю, оба даже и въ переносномъ значеніи; бѣжать — *улепетывать, драть*, удаляться съ быстротою. Къ сему можно прибавить что Λοπάω значитъ лопаю; λεπταλέα φωνή, тонкій голосъ, лепетанье. Что лѣпить глаголъ выражающій дѣйствіе образованія и сохранившійся лишь въ Словенскихъ языкахъ, есть корень всѣхъ сихъ глаголовъ и именъ, то прямо видно изъ производнаго значенія Греческихъ глаголовъ λέπω, λεπίζω, лупить и λοπάω—лопать, и существительныхъ именъ λοπός, λεπίς, λέπος,—*cortex*, *кора*, оболочка, скорлупа облипающая предметъ въ ней содержащійся и образующая видъ онаго.

Въ Словено-Греко-Латинскомъ словарѣ Поликарпова «*лѣпо есть*» объясняется глаголомъ «подобаетъ.» «*Лѣпо бяшетъ*» можетъ по сему быть переводимо — «*не подобало ли намъ*», подразумѣвая видъ вспомогательнаго глагола «*бы*».

Напрасно Ганка (Igor Swatoslawič hrdinsky zpiew o taženj proti Polowcům od Waclawa Hanky w Praze. 1821, стр. 2,) замѣняетъ мѣстоименіе *ны* 3-мъ лицемъ прошедшаго желательнаго наклоненія глагола «есмь», «бы». Въ предисловіи стр. XI, онъ говоритъ: «я въ подлинникѣ ничего перемѣнить не отважаюсь, однакожъ бы думалъ, «что въ началѣ, можетъ быть должно читать: *Не лѣпо ли бы бяшетъ*». Два времени глагола не могутъ быть, сопряжены вмѣстѣ ни въ одномъ изъ Словенскихъ нарѣчій какого либо то было времени и вѣроятно ни въ какихъ другихъ языкахъ. Могущіе встрѣтиться примѣры подобному сочетанію весьма рѣдки и суть безъ сомнѣнія описки, или слѣдствіе неестественнаго искаженія языка, *быхъ бы* спрягается лишь съ причастіемъ. Учащательное прошедшее «*бяшетъ*», заключаетъ въ себѣ значеніе условное. Это прошедшее учащательное, точно также какъ Греческія желательное и сослагательное наклоненія, часто употребляемыя одно вмѣсто другаго, заключаютъ въ себѣ значеніе учащательное, условное и сомнительное, и употребляются тамъ, гдѣ писатель не утвердительно обозначаетъ дѣйствіе по недоумѣнію, или основываясь на чужихъ словахъ, или когда дѣйствіе совершилось одинъ или

нѣсколько разъ не въ опредѣленное время, или наконецъ, когда есть сомнѣніе, совершено ли дѣйствіе въ самомъ дѣлѣ, или можетъ быть и вовсе не совершено. Посему употребляется оно преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда выражается не желаніе и упованіе что дѣйствіе совершилось, а сомнѣніе. Это время соотвѣтствуетъ и нынѣшнему несовершенному времени, которое восприяло въ себѣ значеніе разныхъ наклоненій; ибо, по составу сего времени въ Русскомъ языкѣ, всегда подразумѣвается глаголъ вспомогательный въ разныхъ наклоненіяхъ. Кромѣ того несовершенное время можетъ и по сущности своей употребляться въ значеніи условнаго прошедшаго, какъ это замѣтно въ Греческомъ языкѣ. *Растекашется*, будто или бывало растекался. *Помняшеть*, должно быть помнять, должно быть запомнили. *Бяшеть притрепеталъ*, онъ притрепеталъ было. *Бяше успилъ*, было усыпилъ. *Пущашеть*, будто, кажется,—или бывало пускали. *Аще кому хотяше*, *который дотечаше*, та преди пѣсь *пояше*, суть очевидно условное прошедшее время.

Вотъ примѣръ изъ Лаврентьевской Лѣтописи, гдѣ весьма ясно соблюдено сіе правило:

«*И рече* (прошедшее совершенное) Володимеръ: «требите путь и мостите мостъ;» *хотяшеть бо* (сомнительное дѣйствіе, «*тъ*» по отдаленію имени) на Ярослава ити».

Есть примѣры и употребленія сего условнаго наклоненія въ значеніи сближающемся съ желательнымъ наклоненіемъ совершенно согласно съ Греческою грамматикою (сравнить Греч. гр. Matthiae въ желательномъ сослагательномъ наклоненіи).

Въ посланіи Владиміра Мономаха Олегу Святославичу: а къ Богу *бяше* покаятися, а ко мнѣ *бяше* грамоту утѣшеную, а сноху мою послати ко мнѣ.

Должно замѣтить, что окончаніе *тъ* означаетъ правильно 3-е безличное лице, или замѣняетъ существительное имя, и что употребленіе онаго безъ нужды, обще всѣмъ Европейскимъ языкамъ, гдѣ мѣстоименіе срослось съ глаголомъ и образовало спряженіе. Весьма рѣдко встрѣчающееся окончаніе 3-го лица прошедшаго неопредѣленнаго, условнаго и учащательнаго прошедшаго времени, когда глаголъ непосредственно предшествуемъ именемъ его управляющимъ и слѣдственно не нуждается въ большемъ обозначеніи лица, соотвѣтствуетъ отчасти Французскому обороту: Aussi Jean disait il, и Нѣмецкому: darum Hans hat er es auch gesagt. Много

примѣровъ окончанія 3-го лица единственнаго числа прошедшаго учащательнаго на *ть*, въ Лаврентьевской и другихъ Лѣтописяхъ. Несогласіе въ этомъ отношеніи между различными лѣтописцами объясняется, не говоря уже о вліяніи мѣстныхъ или временныхъ обычаевъ, примѣромъ многихъ грамматическихъ правилъ, неимѣвшихъ вліянія на писателей въ самыхъ строгихъ и разборчивыхъ эпохахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ Болгарскихъ грамматикъ мѣстоименіе «*тъй*» и «*тъ*» поставляется обыкновенно послѣ 3-го лица глагола. На подобіе сего Болгарскаго спряженія Лѣтописцы наши могли употреблять сіе мѣстоименіе и опускать оное по произволу. Но не таковъ сочинитель Слова о Пълку Игоревѣ, обвиняемый скорѣе въ слишкомъ сознательномъ и отмѣнно правильномъ употребленіи Церковно-Словенскаго и живаго Русскаго нарѣчія. Замѣчаемыя въ лѣтописяхъ неправильности, происходящія отъ борьбы между двумя нарѣчіями, могутъ составлять принадлежность одного разряда писателей въ извѣстномъ періодѣ, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы люди какъ Святославъ пѣснотворецъ или Даніилъ Заточникъ, отличающіеся ученостію и глубокомысліемъ, должны были носить на себѣ отпечатокъ сей борьбы двухъ нарѣчій, непостигнувъ правилъ обоихъ и не подчинивъ строгой Логической и Грамматической правильности погрѣшности и всѣ несообразности въ правописаніи и словосочиненіи, промелькавшія въ древней нашей оффиціальной письменности. Въ самомъ дѣлѣ въ продолженіи всей пѣсни мѣстоименіе *тъ* употребляется согласно изложенному здѣсь правилу, постоянно для обозначенія безличнаго вида и одинъ разъ по отдаленію существительнаго имени («*растекашетсл*»). Касательно сего примѣра должно замѣтить, что въ Лаврентьевской Лѣтописи 3-е лице прошедшаго времени въ возвратномъ залогѣ *часто* принимаетъ мѣстоименіе «*тъ*» передъ возвратнымъ мѣстоимѣніемъ «*ся*» «и Алтунопа възвратяшеться вспять. Лаврен. Лѣт. подъ год. 6605 и подъ год. 6579:— И самъ премѣняшеться.... подъ г. 6545, а врагъ сѣтовашеться....

Это отступленіе указываетъ на новое правило, касательно возвратнаго вида, ибо въ Лаврентьевской Лѣтописи употребленіе сего окончанія согласуется съ вышеизложеннымъ правиломъ, какъ это легко можно видѣть на примѣръ изъ слѣдующаго оборота (подъ г. 6618):

«Яко и Моисей великый не взможе видѣти Ангельского естества, *водяшеть* бо я въ день столбъ облаченъ, а въ нощи столбъ

огнемъ; то се не *столпъ водяше* ихъ, но *Ангелъ идяше* предъ ними въ нощи и въ дне.

Не распространяясь о семъ правилѣ касательно личнаго глагола, достаточно опредѣлить, что этотъ видъ глагола, т. е. съ окончаніемъ на *ть* или *тъ*, составляетъ въ сей пѣснѣ сущность 3-го безличнаго лица въ единственномъ числѣ прошедшаго времени.

1) Не лѣпо ли ны бяшетъ.

2) Помняшеть.

3) Пущашеть.

4) Грозою бяшеть притрепеталъ.

5. 6) Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами:

7) Мало ли ти бяшетъ горъ подъ облаки вѣяти.

Точно также и въ Лаврентьевской Лѣтописи подъ годомъ 6420—«подобашеть бо ему рещи»; подъ год. 6491: «и се бяшеть ему аки тернъ въ сердци.» Есть нѣсколько, но весьма мало примѣровъ 3-го безличнаго лица прошедшаго неопредѣленнаго безъ приращенія *ть*. Примѣры эти, сколько мнѣ извѣстно, представляетъ только вспомогательный глаголъ «*есмь*». Они соотвѣтствуютъ нынѣшнему «было, «не въ томъ значеніи какъ «*помняшеть*,» должно быть запомнили, on se souviendra sans doute, или» *пущашеть*,» тогда будто пускали, on aurait lancé. Но этотъ безличный видъ соотвѣтствуетъ:» не лѣто ли ны *бяшетъ*, грозою бяшетъ притрепеталъ (ne serait il pas, c'était à peine.)

Я не полагаю, чтобы нашлись въ памятникахъ Кіевскаго періода, примѣры 3-го безличнаго лица условнаго прошедшаго времени безъ мѣстоименія *ть* въ значеніи писали, говорили, нѣкто говорилъ и проч. т. е. тамъ, гдѣ по Французски ставится *on*, а по Нѣмецки man, тогда какъ есть примѣры 3-го безличнаго вида безъ сего наращенія въ случаяхъ соотвѣтствующихъ выраженіямъ: ce serait il serait, es wäre;—такъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ изъ посланія Владиміра Мономаха, гдѣ «*бяше*» соотвѣтствуетъ «*было бы*».

На употребленіе сего окончанія какъ будто по вліянію мѣстнаго обычая указываетъ вставка подъ 6712 г. въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ (Москва въ Синод. Типогр. 1819). Въ Лаврентьевской Лѣтописи оно объясняется кажется безъ исключенія потребностію мѣстоимѣнія по отдаленію имени, или по нахожденію онаго послѣ глагола. Кромѣ того оно приставляется къ глаголу въ воз-

вратномъ залогѣ и въ безличномъ видѣ. Въ Словѣ же о Пълку Игоревѣ приращеніе это обозначаетъ безличный видъ, а въ личномъ видѣ встрѣчается лишь одинъ разъ въ возвратномъ залогѣ.

«Трудныхъ повѣстій» родительный падежъ и посему есть прямо обозначеніе *«старыхъ словесъ,»* а не предметъ управляемый глаголомъ начать. Если бы предметъ управляемый глаголомъ не былъ подразумѣваемъ (пѣснь или повѣсть), а выраженъ, то онъ былъ бы поставленъ въ винительномъ падежѣ, ибо дѣло идетъ не объ отвлеченномъ понятіи повѣстій взятыхъ въ совокупности, а объ опредѣленной повѣсти о Полку Игоревѣ. Правда, что примѣры согласованія глагола дѣйствительнаго съ родительнымъ падежемъ встрѣчаются и въ древнихъ Словено-Русскихъ памятникахъ, хотя и предметъ поставленный въ родительномъ падежѣ, не обозначается лишь какъ часть однородныхъ ему предметовъ взятыхъ въ совокупности. Этотъ Грамматическій вопросъ, неимѣющій почти никакого вліянія на настоящее объясненіе Слова, но весьма важный относительно правильности самаго писателя, можетъ быть рѣшенъ лишь собраніемъ и разборомъ многихъ примѣровъ изъ памятниковъ нашей словесности до XIII столѣтія, коихъ правильность сохранена и подтверждена древностію самой рукописи. Употребленіе родительнаго падежа вмѣсто винительнаго въ нашихъ древнихъ Словенскихъ памятникахъ, есть большею частію слѣдствіе исправленія позднѣйшихъ русскихъ переписчиковъ. Объясненія родительнаго падежа присутствіемъ частицы *«не»* неосновательно, ибо частица эта не имѣетъ здѣсь отрицательнаго значенія, но поставлена для обозначенія расположенія сочинителя въ пользу сомнительнаго предмета. Даже въ Русскомъ языкѣ не всегда родительный падежъ замѣняетъ винительный въ слѣдствіе частицы *«не»*. Въ этомъ же случаѣ *«начать повѣстій о походѣ Игоря»* было бы неправильностію весьма замѣтною и противъ правилъ Русскаго языка. Словосочиненіе свободно, а не склоненіе словъ. При свободномъ расположеніи словъ и сохраненіи тѣхъ же грамматическихъ формъ *«трудныхъ повѣстій»* есть несомнѣнно обозначеніе *«старыхъ словесъ»*; тогда какъ на оборотъ при измѣненіи родительнаго падежа въ винительный какое бы нибыло словосочиненіе *«трудныя повѣсти»*, было бы очевидно подчинено глаголу начать.— Къ сему должно прибавить, что въ пѣснѣ сей:— пѣть, творить и начинать согласованы съ винительнымъ падежемъ: *«Почнемъ же повѣсть сію» «аще кому хотяше пѣсь творити» «пѣти было пѣсь Игореви»*. А посему

и не справедливо безъ нужды приписывать сочинителю неправильность ему чуждую. При болѣе правильномъ расположеніи словъ, — смыслъ несомнителенъ: *«начать о Полку Иг. И. Св. старыми словесы трудныхъ повѣстій.»*

Сомнѣніе на какой ладъ подобаетъ начинать повѣсть, встрѣчается часто въ древнихъ Христіанскихъ писателяхъ или извиняющихся въ употребленіи языческихъ украшеній, или во все отказывающихся отъ оныхъ, хотя въ слѣдъ же за симъ рѣшеніемъ предаются вполнѣ вліянію классической словесности; таковъ напримѣръ Gregoire de Tours.

Кирилъ Епископъ Туровскій также ссылается на классическую словесность въ Словѣ «на соборъ Св. Отецъ т̃ и и̃і отъ Св. книгъ указаніе о Христѣ Сынѣ Божіи и похвала, Отцемъ С. Никейскаго Собора. (Памятники Рос. Слов. XII стол. изд. Калайдовичемъ. Москва, 1821. IX стр. 74.)

«Якоже историци и вѣтія, рекше лѣтописьци и *Пѣснотворци*, «*приклоняють своя слухы въ бывшая межю цари рати и ополчнія да украсять словесы* и возвеличать мужьствовавъшая крѣпко «по своемъ цари и *недаъвъшихъ въ брани* плещю врагомъ и тѣхъ «славяще *похвалами вѣнчають*; кольми паче *намъ лѣпо есть* и «хвалу къ хвалѣ приложити храбрымъ великимъ воеводамъ Божіимъ «крѣпко подвизавъшимся по Сынѣ Божіи, своемъ цари, и Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.»

(Во второмъ § приведено нѣсколько примѣровъ классическихъ воспоминаній, встрѣчаемыхъ въ сочиненіяхъ разноплеменныхъ писателей Европы до XIII столѣтія.)

Подъ трудными повѣстьми разумѣются повѣсти о трудахъ, подвигахъ точно также, какъ военная повѣсть означаетъ вмѣстѣ и содержаніе и самый духъ повѣсти.

Сходное съ симъ выраженіе встрѣчается въ предисловіи Святославова Изборника: «обавити покръвенія разумы въ глубинѣ *многострънътныхъ сихъ книгъ* премудраго Василія.»

Трудъ, ἆθλος, борьба, состязаніе и истязаніе, — πόνος, — точно также трудъ, подвигъ и скорбь. Прилагательное трудный вмѣщающее въ себѣ значеніе подвига и скорби заключаетъ въ себѣ обозначеніе тѣхъ же богатырскихъ и прискорбныхъ повѣстій, о коихъ упоминается вѣроятно и въ первыхъ трехъ стихахъ изъ Nibelungen:

Uns ist alten mären vil geseit
Von helden lobebären, von grozer arbeit,
Von freude und hochgeziten, von weinen und klagen,
Von kuner recken striten meget ir nu wunder horen sagen.

Изъ обзора средневѣковой словесности и содержанія самой пѣсни, должно предполагать что трудныя повѣсти эти суть *преимущественно предъ другими древними сказаніями:*

«Исторія о разореніи Трои, столичнаго града Фригійскаго Царства.»

«И аще бы Трояне совѣтованіе Гекторово, Кассандрино увѣщаніе, совѣты Еленовы, наученія Партеусовы любезнѣ восպріяли; Троя не плакала бы вѣчныхъ своихъ паденій, яже и до нынѣ остави по себѣ человѣкомъ *толикую плачевную повѣсть.* (Противъ 1-го изд. 4-го тисн. въ С.П.Бургѣ 1760, стр. 108 и 109).

Грамматическое расположеніе и послѣдовательность частицъ такъ строго соблюдены въ Словѣ, что опущеніе одной изъ нихъ разрываетъ связь между отдѣльными частями вступленія и между вступленіемъ и сущностію самой пѣсни. Въ самомъ дѣлѣ, если принять исправленіе А. С. Пушкина, состоящее въ опущеніи частицы *ли* (упомин. въ примѣч. къ стр. XXIII Сл. о Полку Игор. изд. Маг. Дубенскаго съ ссылкой на Москвитянина 1843, № 12, стр. 442), то пѣвецъ Игоревъ выражалъ бы рѣшительное предубѣжденіе противъ старыхъ словесъ по вымыслу Боянову, тогда какъ самое вступленіе и вся пѣснь обнаруживаетъ явную и живѣйшую любовь къ Бояну. Пѣвецъ Игоревъ рѣшается оставить старыя словеса и *вымыслы* Бояна лишь для того, чтобы согласоваться съ требованіями вѣка. Этотъ оттѣнокъ заключается именно въ полномъ составѣ оборота и послѣдовательности частицъ:

1) Частица *«не»* обозначаетъ расположеніе сочинителя къ вымысламъ Бояновымъ. Безъ сей отрицательной частицы вопросъ означалъ бы что сочинитель не имѣетъ собственнаго мнѣнія. Безъ сей части вопросъ его нуждался бы въ рѣшеніи слушателей.

2) *Ли* обозначаетъ смыслъ вопросительный, безъ сей частицы слѣдующее рѣшеніе было бы неумѣстно.

3) *«Же»*—рѣшеніе a priori находящееся въ противоположности съ предыдущими словами. Частица *«же»* здѣсь соотвѣтствуетъ выраженію *«какъ бы ни было а»*.

4 и 5) *«бо»*, обозначаютъ причины сомнѣнія.

6) «*Же*» — порицаніе втораго авторитета чрезъ сравненіе съ первымъ.

7) «*Же*»—заключеніе основанное на изложенныхъ пунктахъ.

Потребность исправленія этихъ первыхъ словъ произошла кажется отъ непризнанія въ «бяшетъ» прошедшаго неопредѣленнаго, условнаго и соотвѣтствующаго иногда будущему времени, въ этомъ же оборотѣ (не лѣпо ли ны бяшеть начати) отнюдь не учащательнаго.

§ 2. *Начати же ся тъй пѣсни по былинамь сего времени, а не по замышленію Бояню.*

§ 2. Уже говорено выше, что въ древнихъ Христіанскихъ писателяхъ часто является борьба между классическими воспоминаніями и требованіями вѣка озареннаго Христіанскимъ ученіемъ. Такъ современникъ, если не ошибаюсь, нашего пѣвца, Іосифъ Исканскій Девонскій говоритъ въ поемѣ своей о Троянской войнѣ посвященной Ѳомѣ или Балдуину Епископу Кентербюрійскому:

....Mens conscia veri
Proscripsit longe *ludentem ficta poetam*:
Quin te Cecropii mentita licentia pagi,
Et laedant figmenta, pater, quo praeside floret
Cantia, et in priscas respirat libera leges.

.... Сознательный разумъ конечно
Изгналъ давно наигривающаго вымыслы поета
Да тебя, Кекропійской общины, лживыя вольности,
И вымыслы не оскорбилибъ, отецъ, подъ предсѣдательствомъ коего цвѣтетъ
Контія и въ древнихъ законахъ, свободная, дышетъ.

Замѣчательно, что Iscanius и нашъ пѣвецъ обозначаютъ Омира почти тѣми же словами «ludentem ficta poetam» — «по вымышленію Бояню.» Доказательство что Боянъ — Омиръ находится въ самой пѣснѣ § 116.

Въ двухъ Эпическихъ поэмахъ XII го столѣтія сохраненъ классическій обычай называть Омира Поетомъ, обычай упоминаемый Географомъ по преимуществу. Страбонъ, кн. I, § 2, говоритъ, что Черное море называли просто моремъ: «ὡς Ποιητὴν τον ὅμηρον.»

Обычай получившій оффиціальное признаніе въ VI столѣтіи: Институты Юстиніановы кн. I, т. 2. § 2» Sicut cum poëtam dicimus, nec addimus nomen — subauditur apud Graecos egredius Homerus,—apud nos Virgilius;» — и встрѣчающійся въ духовномъ писателѣ съ любовію изучаемомъ отцами нашими въ первый вѣкъ ихъ христіанскаго просвѣщенія; Св. Григорій Назіанскій (Твор. Св. Отцевъ въ Русск. пер. годъ II, книжка 4 Москва 1844, стр. 266), точно также обозначаетъ Омира.

»Тогда и самъ скажешь *съ стихотворцемъ*: «нѣтъ ничего немощнѣе человѣка» (Одис. 18, 130).

Боянъ, правильнѣе же Баянъ, отъ корня баю, слово однородное съ баснь, обаяніе, баваніе, краснобэй, Illyr. bajanie заговоръ, поэтическій вымыселъ, чародѣйство; baian,—чародѣй, волхвъ,—точно также какъ canto—значитъ пѣть, говорить, расказывать и заговарывать, Польски: Bajac—баять—расказывать сказки, —bajacz, bajarz—расказчикъ ...bajka баснь—bajeczny—баснословный — bajanie—расказъ—сказка.—Чешски: Bag, Bagar, Bagec, Bagkar—Fabulist, Märchenerzähler; — Bageni — das Reden, Erdichten, Fabeln. — Сербски: баіать zaubern, баіане — das Zaubern.

Въ Словарѣ Миклосича (Lexicon linguae Slovenicae: Vindob. 1850): Баянинъ ἐπῳδός, incantator; — баіальница — incantatrix; баяти-ἐπῴδειν; баяніе-ἐπῳδή, incantamentum (Georgius monachus. Menaeum).

Кирилъ Туровскій въ исчисленіи мытарствъ; «е҃і: всяка ересь и вѣруютъ встрѣчю, вь чехъ, въ полазъ и птичьи грай, ворожю, и еже *басни баютъ и въ гусли гудутъ*.» Болгары употребляютъ также это слово въ значеніи заговора; «идамъ да си баямъ онъ ми баю или баютъ.

Это слово соотвѣтствуетъ Французскому Chanteur и Enchanteur; Латинскому Incantator, и Греческому Παιαν, Παιηων, врачь боговъ, врачь душевный, самъ Аполлонъ и сынъ его Асклепій, врачь, избавитель, изцѣлитель, спаситель, пѣснь въ честь Апполона, въ послѣдствіи же и другихъ боговъ, военная пѣснь передъ битвой и послѣ битвы, и вообще торжественная, хвалебная, затрапезная пѣснь. Παιανίςης пѣснопѣвецъ, Παιώνια—баянье, — знахарство, врачеваніе. Преимущественно же Παιὰν значитъ заговоръ для отвращенія бѣды.

Вотъ для примѣра представленія Паіана верховнымъ судіею пѣснопѣнія Латинское четверостишіе Алкима.

Moeonio Vati qui par aut proximus esset
Consultus Poean risit, et haec cecinit:
Si potuit nasci quem tu sequereris, Homere!
— Nascetur qui te possit, Homere, sequi.

Меонійскому Вѣщю кто бы равенъ иль близокъ былъ,
Вопрошенный Паіанъ засмѣялся и сице воспѣлъ:
Если могъ родиться, кому ты слѣдовалъ бы Омире!
Родится, кто тебѣ могъ бы, Омире, послѣдовать.

Слова *Боянъ* и *Поганъ*, употребляемыя Греческими лѣтописцами одно вмѣсто другаго, суть однородныя.

Боянъ, баянъ, поганъ поганый, Παγάνος, Payen, Παιαν, отъ корня баю и пою суть одно и тоже слово, различіе въ правописаніи и значеніи зависитъ отъ различія вѣковъ и племенъ его употреблявшихъ. Г. Срезневскій весьма основательно относитъ слова боянъ и баянъ къ корню баю (говорю) и бой (битва). «Боянъ и баянъ «можно считать за одно слово, хотя первое произошло отъ *бой*, а «второе отъ *баять*.» Мысль объ Исторіи Русскаго языка И. Срезневскаго. С.П.-Бургъ. 1850 года. Это замѣчаніе Г-на Срезневскаго подтверждается словами; вой (воинъ) и вой (крикъ); βοή уже въ Гомерѣ употребляется въ значеніи крикъ, шумъ, кликъ, воинскій кликъ, вой вѣтра и моря, и самая сѣча, битва, схватка. У Гомера встрѣчаемое выраженіэ βοὴν ἀγαθὸς какъ прозвище героевъ, толкуемое—въ битвѣ въ пылу доблестный, можно было бы безъ преувеличенія объяснить системой Данковскаго (Homerus Slavizans).

Баянъ во всѣхъ Словенскихъ нарѣчіяхъ соотвѣтствуетъ выраженіямъ: поэтъ и знахарь. Трудно рѣшить, которое изъ сихъ двухъ значеній преобладало въ мысляхъ нашего цѣвца. До него и позже считали не безъ основанія и Омира и Исіода, на западѣ же Виргилія, столь же великими поэтами какъ и глубоко посвященными въ таинства Магіи и Кабалы и Гносисы.

Но никакія изслѣдованія не могутъ лучше опредѣлить значеніе сего слова какъ сказка о Семи Семіонахъ, изд. въ Русскихъ Народныхъ сказкахъ Сахаровымъ. С. П. бургѣ 1841 г. стр. 205.

«Ай ты *черный котъ баюнъ! Проснися пробудися, да и спой «пѣсенку, какъ и ту ли пѣсенку, что поютъ на Окіанъ морѣ, на «зеленыхъ островахъ, про молоду Княжну Елену Ивановну.*»

Стр. 201. «Какъ и всѣ то братья за дѣломъ сидятъ, а семой «Семіонъ вдоль по кораблику похаживаетъ, Черна кота поглажи-

«ваетъ. Вѣдь его то брат(цы) ецъ Черный котъ баюнъ изъ за Си-«ня моря, изъ за того ли лу(г)коморья; да и онъ ли Черный котъ, «по умному сказки сказываетъ, по разумному пѣсни заводитъ. Какъ «на томъ ли Окіанъ морѣ глубокомъ стоитъ островъ зеленъ, какъ «на томъ ли на зеленомъ острову стоитъ дубъ зеленый, отъ того «дуба зеленаго виситъ цѣпь золотная, по той по цѣпи золотной ходитъ черный котъ. «*Какъ и тотъ ли черный котъ во правую «сторону идетъ, веселыя пѣсни заводитъ, какъ во лѣвую сторону «идетъ стары сказки сказываетъ.* А его то братья Семіоны.»...... Объ островахъ на Океанѣ, на Синемъ (Черномъ) морѣ, у Лукоморья (Азовскаго), гдѣ воспѣвалась Елена, упоминается пространнѣе въ § 55, и въ изслѣдованіи Köhler à Mémoire sur les îles et la course consacrées à Achille dans le Pont Euxin. Mémoires de l'Acad. Imperiale des Sciences. T. X. II. Pétbg. 1826.

Въ Словарѣ свѣтскихъ писателей Митрополита Евгенія находится прекрасная статья о Боянѣ. Въ этой статьѣ упоминается о Бояновой улицѣ въ Новѣ градѣ, рѣкѣ Баянѣ въ южно-Словенскихъ земляхъ, о собственномъ имени Баянъ, упоминаемомъ въ Византійскихъ Лѣтописцахъ, и о гимнѣ въ честь Бояна писанномъ руническими буквами. Нельзя не сожалѣть судя по извѣстнымъ отрывкамъ, что оный доселѣ не изданъ, хотя и признано было бы по надлежащему разбору, что рукопись и самая редакція подложны, ибо содержаніе онаго можетъ и должно быть заимствовано изъ неизвѣстныхъ источниковъ. Весьма важное свидѣтельство въ пользу изданія сего гимна заключается уже въ томъ, что Митрополитъ Евгеній и Н. М. Карамзинъ не рѣшаются объявить его подложнымъ. Въ упоминаемой статьѣ при разборѣ различныхъ мнѣній о Баянѣ, весьма ясно представляется неосновательность утвержденія, что Боянъ существовалъ во времена Нестора. Мнѣніе господствующее донынѣ, какъ это видно въ примѣчаніяхъ на Слово о Полку Игоревѣ, Изд. Г. Москва. 1846 г. пр. 3.

Всѣ изслѣдованія, дабы отыскать въ Боянѣ пѣвца воспѣвавшаго Русскихъ или Болгарскихъ Князей *послѣ Р. Х.* останутся тщетными и даже иногда весьма странными, какъ на примѣръ изслѣдованія Граматина (Сл. о Пол. Иг. Москва, 1823, Критич. разс. стр. 13 — 16.

«Въ самомъ началѣ авторъ упоминаетъ о древнѣйшемъ его пѣ-«снопѣвцѣ, Боянѣ; это есть божество, его вдыхающее, какъ Го-«меръ къ Музѣ, или Оссіанъ къ Мальвинѣ, такъ и пѣвецъ Игоря

«взываетъ къ Бояну. Изъ послѣдствія ясно видно, что Боянъ сей «былъ современникъ знаменитаго Всеслава Полоцкаго; слѣдственно «жилъ въ одномъ вѣкѣ съ Лѣтописцемъ Несторомъ, т. е. въ XI. «О произведеніяхъ Бояна мы можемъ имѣть понятіе по Слову о «Полку Игоревомъ, а не по мнимому его гимну. Нѣтъ сомнѣнія, «что Боянъ служилъ образцомъ пѣвцу Игоря, когда сей отзывает«ся объ немъ съ такимъ же восторгомъ, какъ Горацій о Пиндарѣ: «*Боянъ же, братіе, не 10 соколовъ*» и т. д ... ... *Далѣе временъ «Бояна мы не должны простираться, теряясь въ пустыхъ догад«кахъ или умствованіяхъ; ибо сіи обыкновенно ни къ чему не по«ведутъ, когда основаны не на Исторіи.*»

«Изъ сего можемъ съ вѣроятностію заключить, что Муза поэ«зія въ древней Руси родилась въ одно время съ Музою Исторіи, «т. е. вскорѣ по введеніи Христіанской Религіи, и находилась въ «самомъ младенчествѣ; *ибо должно признаться: Слово о Полку Иго«ревомъ, при всѣхъ его красотахъ, есть дѣтское лепетанье! не срод«нымъ ей языкомъ, грубою прозою.* Здѣсь замѣтимъ важныя пре«имущества Гомера и Оссіана передъ Пѣвцомъ Игоря: 1) пре«имущество языка; не говорю о Греческомъ, какъ самомъ музы«кальномъ въ свѣтѣ и способнѣйшемъ для поэзіи, Гальской дол«женъ быть также языкъ гармоничной, приспособленный къ музы«кѣ, и обработанный Бардами въ продолженіе не одного столѣтія. «Оссіанъ описываетъ себя живущимъ въ вѣкѣ, похожемъ на клас«сической, просвѣщеннымъ случаями прошедшаго, о которомъ па«мять сохранялась въ пѣсняхъ Бардовъ, онъ указываетъ на періодъ «мрака и невѣжества, до котораго не достигало преданіе: его сло«ва, говоритъ онъ, въ половину только достигали до слуха нашего; «они были темны, какъ повѣсти другихъ временъ, доколѣ невоз«сіялъ свѣтъ пѣснопѣнія (Blair in his crit. dissert. on the poems «of Ossian p. 128:—» тѣмъ достойнѣе порицанія Макферсонъ, что «не выдалъ въ свѣтъ Гальскаго подлинника; онъ возвелъ бы его «на степень древнихъ, классическихъ языковъ». «Пѣвецъ Игоря «пѣлъ на языкѣ полуобразованномъ; отчасти мертвомъ, и потому «не могъ не сбиваться на живое нарѣчіе, которое было совершен«но варварское (horribile auditu) отъ этого вышла неправильная «и не совсѣмъ ясная смѣсь Словенскаго съ Русскимъ, которою «писано Слово о Полку Игоревомъ. 2) Преимущество чудеснаго; «во время Пѣвца Иліады вѣрили чудесамъ Миѳологіи, и онъ пре«красно воспользовался ею, заставивъ дѣйствовать обитателей Олим-

«па. Во время пѣвца Фингалова вѣрили бытію душъ умершихъ; «но почитали ихъ безсильными вмѣшиваться въ дѣянія людскія, и «поэмы его полны явленій духовъ, которые однакожь принимаютъ «безполезное участіе въ судьбѣ любезныхъ имъ людей. Пѣвцу «Игоря остались въ наслѣдство почти одни имена Славенскихъ, «языческихъ боговъ: Даждь-Божа, Стри-Божа Велеса и проч. Онъ «не пренебрегъ и сего бѣднаго имущества, но заставить ихъ дѣй-«ствовать вопреки общему повѣрью онъ не могъ; ему бы никто неповѣрилъ.»

Мнѣніе Граматина, здѣсь изложенное не рѣдко случается слышать и донынѣ. Обвиненіе Пѣвца Игоря въ дѣтскомъ лепетаньѣ происходитъ единственно отъ того, что читатели Слова не даютъ себѣ труда вникать въ грамматическій смыслъ, а даютъ вполнѣ волю своему воображенію и сохраняя одни слова, не обращаютъ вниманія ни на словосочиненіе, ни на правописаніе. Странное впечатлѣніе производятъ слова Граматина сближенныя съ Словомъ о Полку Игоревѣ. — При всемъ воодушевленіи поэта, проза XII столѣтія рѣшительно строже согласована съ законами логики и реторики, чѣмъ проза просвѣщеннаго критика въ XIX столѣтіи.

Граматинъ какъ усердный ученикъ Шлецера, возстаетъ противъ пустыхъ умствованій, основанныхъ не на Исторіи и переступающихъ извѣстный періодъ времени, и рѣшаетъ, послѣ пустѣйшихъ умствованій не принадлежащихъ къ дѣлу и мало выигрывающихъ отъ ограниченности историческаго періода, что Боянъ пѣлъ во времена Всеслава Полоцкаго, на томъ основаніи, что Пѣвецъ Игоревъ приводитъ поповоду Всеслава припѣвку Бояна. Онъ не замѣчаетъ, что именно въ этихъ словахъ уже видно, что Боянъ изстари (*первое*) сказалъ слова, долженствовавшія вразумить Всеслава и что Ярославъ, Мстиславъ и Романъ воспѣваемы были не по вымышленію Бояна, а по былинамъ того времени.

Венелинъ въ Критическомъ изслѣдованіи объ Исторіи Болгаръ. Москва 1849 г. стр. 263, предполагаетъ, что Боянъ упоминаемый здѣсь, есть Боянъ Владиміровичь Князь Болгарскій, слывшій Колдуномъ. Венелинъ основываетъ мнѣніе свое на томъ, что Южному Славянину свойственнѣе рискать по тропѣ Трояней нежели Русскому, и что въ старомъ времени относительно пѣвца Игоря не могло существовать въ Россіи поэта, коему примѣнялись бы восторженныя слова пѣсни.

Современное извѣстіе о семъ Болгарскомъ Князѣ находится въ Хроникѣ Луитпранда кн. III, гл, VIII. Оно любопытно, какъ свидѣтельствующее о любви къ просвѣщенію Болгарскихъ правителей въ X столѣтія. Это одна изъ тѣхъ главъ Луитпрандовой Исторіи, которая приписывается другому редактору. «Tunc et enim Simeonem ἡμίαργον *, id est, semigraecum esse aiebant, eo quod a pueritia Bysantii Demosthenis rhetoricam Aristotelisque syllogismos didicerit. Post haec autem relictis artium studiis, ut aiunt, conversationis sanctae habitum sumpsit: vetu paulopost regnandi cupiditate deceptus, ex placida monasterii quiete ad seculi procellam transiit, elegitque potius apostatam Julianum, quam beatissimum coelestis regni clavigerum imitari. Qui duos filios habuit unum nomine Baianum, alterum *qui nunc usque superest*, potenterque Bulgaris principatur, nomine Petrum. *Baianus autem adeo fertur didicisse magicam, ut ex homine fieri lupum, et quamcunque vellet aliam cerneres feram.*» Но Словенскій Князь этотъ едва ли неостанется нѣмымъ лицемъ для объясненія воззваній къ Бояну и его изреченій приведенныхъ въ пѣснѣ о П. Игоревомъ.

Впрочемъ по духу того времени могли бы существовать и біографіи, въ коихъ сему Князю и приписывались бы отличительныя черты и даже изреченія Гомера: (Ср. Біографіи Карла Великаго, Kayser-Chronik, Gesta Romanorum и другіе памятники среднихъ вѣковъ, гдѣ списанія современныхъ лицъ безпрестанно смѣшиваются съ чертами замѣчательныхъ людей древняго міра). Открытіе подобнаго сказанія о Болгарскомъ Баянѣ было бы весьма важно, ибо оно указывало бы на вѣрованіе въ посмертное житіе творца Иліады въ X вѣкѣ на берегахъ Дуная въ образѣ Баяна Симеоновича.

Изученіе Омира въ классической Греціи, равно какъ и безпредѣльное къ нему уваженіе Александрійскихъ ученыхъ и ихъ огромные труды о его твореніяхъ слишкомъ извѣстны, чтобы о

---

* Греки называли Семіона ἡμίαργον для обозначенія его не какъ полусовременнаго имъ Грека, но какъ полудревняго Грека, полу-классическаго и полу-Героическаго, именно потому что Аргосъ, столица Героической Греціи, игралъ большую роль въ классической словесности. Весьма замѣчательно, что прилагательное semi graecus придаваемо было и въ Римѣ древнѣйшимъ Латинскимъ ученымъ: «antiquissimi doctorum.... poetae et semigraeci erant.» — Светон. de claris gram. гл. I.

нихъ должно было здѣсь упоминать. Я ограничусь изъ древнихъ писателей свидѣтельствомъ одного Діона Хризостома о степени извѣстности Омира на Югѣ Россіи: рѣчь XXXIV. 4.

«Почти же и всѣ Ворисѳениты о поэтѣ стараются, можетъ, для «того, чтобы воинственными быть еще нынѣ. Если же нѣтъ, то «изъ благорасположенія къ Ахиллею. Этого-то сверхъ естественно «почитаютъ и храмъ та (его) на островѣ.»

Всѣмъ извѣстно его свидѣтельство о пѣніи Омировскихъ пѣсень Греческими поселенцами Чернаго моря, приведенное въ Исторіи Г. Р. Н. М. Карамзина.

Но необходимо обратить особенное вниманіе на состояніе образованности и словесности во всей Европѣ отъ паденія Западной Имперіи до XIII столѣтія, чтобы замѣтить сколь оговорка Пѣвца Игорева о томъ, что онъ не намѣренъ слѣдовать вымысламъ поэта, — поэта по преимуществу Омира, составляетъ фактъ, согласный съ обычаями того времени во *всей* Европѣ.

Англійскіе, Французскіе и Германскіе писатели отъ X до XIII столѣтія содержатъ въ себѣ много воспоминаній изъ Гомера. Хотя у нихъ и преобладаетъ вліяніе Троянскихъ сказаній Дареса и Диктиса, но однако замѣтно и вліяніе и изученіе Греческой словесности и самаго Гомера. Вліяніе Гомера и вообще всей языческой словесности на словесность Западной Европы до эпохи возрожденія въ XV-мъ столѣтіи гораздо сильнѣе, чѣмъ это обыкновенно полагаютъ. Сила, съ коей изученіе Греческой словесности принялось въ Европѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ послѣ бѣгства ученыхъ Грековъ изъ Византіи съ сокровищами стараго слова, доказываетъ что давно уже брошены были зародыши сего возрожденія въ Европѣ. Изданія и филологическіе труды и общее участіе, принимаемое къ онымъ въ XV и XVI-мъ столѣтіяхъ, обнаруживаютъ сами собой, что ученые Византійцы послѣ взятія Константинополя Турками нашли уже почву приготовленную. Цѣпь, связывающая новую образованность и древнюю, никогда не прерывалась. Французскія хроники, хроники относящіяся до крестовыхъ походовъ, состояніе словесности въ Англіи и Германіи, труды монашескіе въ Швейцаріи и Словенскихъ земляхъ, не дозволяютъ въ томъ сомнѣваться, хотя весьма недавно не признавали этого вліянія Ginguenet Sismondi и другіе изслѣдователи словесности среднихъ вѣковъ, а также касательно Россіи между прочими и Шлецеръ удивлявшійся, напримѣръ что Несторъ упоминаетъ о древ-

немъ имени Адріанополя, Орестіи. Судя по изслѣдованіямъ, изданнымъ въ Revue des deux Mondes Г-нъ Delecluze обратилъ особенное вниманіе на вліяніе классической словесности на писателей Европы до эпохи возрожденія въ XV столѣтіи. На недостаточное сознаніе сего несомнѣннаго факта указываетъ также Gervinus; Massmann обратилъ также вниманіе на этотъ предметъ и опредѣляетъ Греческіе источники (Византійскіе) нѣкоторыхъ Французско-Нѣмецкихъ поэмъ и связь нѣкоторыхъ героевъ изъ сихъ поэмъ съ героями Троянской войны. Это предубѣжденіе столь сильно, что Fauriel, имѣвшій столько данныхъ, чтобы вполнѣ сознать этотъ фактъ, удивляется встрѣтивъ въ писателѣ южной Франціи конца X и начала XI столѣтія Bernard d'Angers, подражателя Гомеровой Одиссеи.

«Les principaux incidents de l'histoire de Raimond du Bousquet.... Sont empruntés de l'Odysseé, l'est à l'imitation d'Ulysse que le chevalier Toulousain est balloté trois jours sur les flots, suspendu à un débris de son navire naufragé, invoquant Sainte Foi, comme le grec Minerve. Le Sont les pirates Arabes qui, pour le retenir à leur service quand ils ont découvert sa bravoure à la guerre, lui font boire le breuvage d'oubli que Circé versa au héros Grec pour lui oter le souvenir de Pénélope et de son île. De retour chez hui et trouvant un rival en possession de son château, Raimond se cache chez un de ses paysans, comme Ulysse chez son bon pâtre Eumée: les deux héros un moment déguisés et comme étrangers chez eux, sont reconnus â peu pres de la même manière. Dans le dénoument, l'imitation est plus indirecte et plus vague....

....*Cest bien assez, sans doute, de ce qu'il* y a dans cette histoire d'evidemment emprunté de l'Odysseé pour *frapper et embarrasser l'historien de la litterature.* D'où notre auteur connaissait-il le poëme d'Homère? Ce poëme n'avait jamais été, que l'on sache, traduit en latin, et, l'eût-il été, comment supposer une copie de cette traduction dans les montagnes du Rouergue ou dans les campagnes du Toulousain, 'à la fin du dixième siècle ou au commencement du onzième?

Il y a beaucoup plus d'apparence que les imitations signaleés n'étaient pas des imi tations immédiates et directes mais de simples réminiscences traditionnelles. Il n'est pas même nécessaire de faire remonter ces traditions jusqu'à l'époque ou les rapsodes

Massaliotes récitaient les poëmes d' Homére dans les villes grecques du midi de la Gaule. On peut les rattacher à l'époque moins ancienne où l'Iliade et l'Odysseé servoient de base à l'enseignement du grec dans les écoles de cete langue, écoles qui subsistèrent, dans le midi de la Gaule, jusqu'à la fin du IV-ème et même du V-ème siécle.... Ici l'antique et le nouveau, *le dernier écho de l'épopée payenne* (?), et les premiers bégayements de l'epopeé chrétienne et chevaleresque sont encore confondus, pour ètre *bientot et à jamais divisés.* (?)

(Histoire de la poésie Provencale, par C. Fauriel. Paris 1846 T. I. p. 446 448).

Французскій Труверъ Renoit de St More во второй половинѣ XII столѣтія написалъ болѣе 30,000 стиховъ о Троянской войнѣ, кромѣ того около 12,000 стиховъ составляющихъ введеніе въ Троянскую войну: Le Romans de Tiebes qui fuf racine de Troie la grant, и около того же числа стиховъ объ Енеѣ, какъ заключеніе. Еккгардъ съ первой половины X-го столѣтія полонъ Омирическихъ воспоминаній въ своей Латинской поэмѣ объ Валтерѣ Аквитанскомъ. Онъ изучилъ Гомера и Виргилія и даже напоминаетъ ихъ. Эта поэма переведена на Нѣмецкій языкъ Клеммомъ и недавно Симрокомъ. Сказаніе это для насъ особенно любопытно, какъ входящее въ кругъ Польскихъ преданій.

По примѣру позднѣйшихъ Греко-Римскихъ Историковъ (Діона Кассія и Амміана Марцелина) почти всѣ Франкскіе лѣтописцы обращаютъ особенное вниманіе на Троянскую войну и носятъ слѣды глубокаго посвященія въ древнія сказанія и басни. Оно особенно замѣтно и даже ясно выражено въ Исторіи Григорія Турскаго. Фредегаръ сожалѣетъ объ упадкѣ изученія классиковъ. О классической учености Аббата Суггерія (l'Abbé Sugger) положившаго начало составленію хроникъ Св. Діонисія. (chroniques de St.-Denis) въ началѣ XII столѣтія приводитъ свидѣтельство Г. Грановскій. Аббатъ Суггерій. Москва 1849 стр. 21 и 22.

Многочисленные романы, принадлежащіе къ преданіямъ объ Артурѣ, полны Греческихъ басенъ. Неужели можно полагать, что огромная библіотека Французскихъ, Англійскихъ и Германскихъ сочиненій, писанныхъ на Латинскомъ и на народныхъ языкахъ, содержащихъ въ себѣ повѣствованія о Троянской войнѣ или намеки на оную, могли быть порождены сухими и краткими разсказами Дареса и Диктиса. Уже самое присутствіе и развитіе

Греческихъ басенъ въ средневѣковой словесности Запада доказываетъ изученіе другихъ древнихъ источниковъ, ибо Диктисъ и Даресъ вовсе отвергаютъ тѣ басни, коими изобилуютъ поэмы и романы XII и XIII столѣтія во Франціи и Англіи. Также въ въ Лѣтописяхъ, относящихся до крестовыхъ походовъ, герои весьма явственно обозначаются красками героевъ Троянской войны, заимствованными не изъ Дареса и Диктиса. Michaud въ исторіи крестовыхъ походовъ замѣчаетъ о сходствѣ Крестоносцевъ съ героями Илліады и о преніяхъ ихъ, изложенныхъ въ современныхъ лѣтописяхъ, въ духѣ Гомера: «Aussi Raoul de Caen ne manquet'il pas de comparer l'éloquence d'Arnoul de Rhodes à celle du prudent Ulysse.» T. I. p. 357. — 6-me ed. Paris 1841.

Само собою разумѣется, что тогдашніе Западные писатели пользовались преимущественно Даресомъ и Диктисомъ, какъ самыми легкими и доступными для нихъ источниками, но вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно приписывать изученію этихъ двухъ писателей весьма полное повѣствованіе о древнихъ герояхъ, часто встрѣчаемое въ памятникахъ Западной Европы до XIII столѣтія, ибо многіе факты излагаемые въ оныхъ не упоминаются въ Диктисѣ и Даресѣ, но почерпнуты изъ Гомера, Еврипида, Апполона Родійскаго, Овидія, Виргилія и друг. классическихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей *. Къ этому должно однако прибавить, что большая часть западныхъ поэтовъ ** въ XII и XIII столѣтіи поль-

---

* L'historien du Royaume de Ierusalem (Guillaume de Tyr) qui fut longtems Archevèque de Tyr, s'arrète ici pour décrire les antiques merveilles de sa metropole. Dans son récit *à la fois religieux et profane*, il invoque tour à tour le témoignage d'Isaie et de Virgile, après avoir parlé du Roi Hiram et du tombeau d'origène, il ne de 'daigne pas de célebrer la mémoire de Cadmus el la patrie de Didon. Michaud Hist. des Crois. 1841 T. II. p. 68.

** Не должно терять изъ виду различіе, существовавшее между учеными преподавателями и учеными писателями съ одной стороны и составителями поэмъ и романовъ, людьми по большей части необразованными и недаровитыми, переписывавшими и передѣлывавшими древнія сказанія. Они соотвѣтствуютъ, за немногими исключеніями, ремесленникамъ отливающимъ произведенія рѣзца художниковъ; и составляющимъ изъ набранныхъ типовъ иногда довольно оригинальныя сочетанія. Распространеніе древнихъ басенъ между писателями самого низшаго разряда, доказываетъ болѣе всего распространеніе оныхъ въ XII ст.

зовалась не прямо источниками Греческими, а посему и представляетъ Троянскія и вообще древнія басни въ искаженномъ видѣ и утратившими свой возвышенной характеръ. Уваженіе къ Даресу и Диктису въ средція вѣка произошло отъ желанія подвергнуть сказанія о Троѣ облеченныя въ вымыслы поэтовъ, критическому сравненію съ двумя писателями считавшимися очевидцами событій, о коихъ они передали непреложный историческій разсказъ. Эта мысль явно выражена въ письмѣ Корнелія Непота къ Саллюстію, служащемъ вмѣсто предисловія къ Латинскому переводу Исторіи о раззореніи Трои Дареса Фригійскаго. Древность Исторіи Дареса несомнѣнна и подтверждена свидѣтельствами въ Птоломеевомъ Ифестіонѣ кн. I, и въ разныхъ исторіяхъ Еліана XI, 2. Латинскія же рукописи сей исторіи извѣстны уже съ IX столѣтія въ Сенъ-Гальскомъ монастырѣ. Это обвиненіе Гомера въ вымыслѣ, часто повторяемое въ средніе вѣка, сохранено и въ предисловіи или пространномъ заглавіи третьяго Русскаго изданія (С.П.-Бургъ. 1745 г.) Исторіи о разореніи Трои, (о коемъ упомянуто выше). Это предисловіе совершенно согласно съ предисловіемъ приведеннымъ Сопиковымъ по первому изданію, за исключеніемъ нѣсколькихъ и маловажныхъ разностей въ правописаніи.

«Въ ней же пишетъ, о раззореніи града Трои Фригійскаго царства и о созданіи его........» Писаша же ю первые историки Дитъ Грекъ и Фригій Дарій, истинніи свидѣтели ополченіямъ Троянскимъ, за не они сами бяху на бранѣхъ списатели и самовидцы бывшему въ сложеніи дѣлъ своихъ. Сего ради *право и написаша* ю. Потомъ же въ различныя времена Омиръ, Віргилій и Овидій Соломенскій, кождо ихъ написаша ю, *но не истинно, многія бо въ нихъ несогласія и басни обрѣташася*, наипаче же Овидій Соломенскій баснословно зѣло написа, ибо введе боги, ихъ же почиташе древнее еллинство, помогающія Грекомъ, воюющимъ Троянъ, и съ ними бывшія на брани яко живые человѣки и иная многая тамо баснословиша. А сія истинная и правая Історія Дитомъ Грекомъ написана.»

Эта мысль находится равно и въ Чешскомъ текстѣ большею частію согласномъ съ Русскимъ, за исключеніемъ незначительныхъ упущеній или прибавленій въ разсказѣ и весьма маловажнаго отступленія въ распредѣленіи хода повѣствованія.

Въ отношеніи къ изслѣдованію вліянія языческой словесности на словесность среднихъ вѣковъ замѣчательно и то, что первое

Чешское изданіе 1468 года, 2-е въ 1488 г., есть вмѣстѣ съ тѣмъ и одно изъ первѣйшихъ печатанныхъ изданій въ Европѣ. Добровскій сомнѣвается кажется въ годѣ перваго изданія и полагаетъ оное въ 1476; точно также и первое Русское изданіе 1709 вмѣстѣ съ Синопсисомъ: суть два первыя историческія сочиненія, напечатанныя въ Россіи (Сопиковъ). За неимѣніемъ другаго, привожу выписку изъ шестаго *исправленнаго* Чешскаго изданія. «Въ Прагѣ 1843, стр. 226» «ale ty Homéře, řecký skladači! gak welikymi chwalami welebil gsi Achilla, prawě, že zabil dwa Hectory, totiž Hectora a bratra geho Troila. Nemluwjš gako přjtel prawdy, ale swého přirozeného gazyka pochlebnjk. Въ концѣ XXII книги въ предисловіи приведена» предмлува доспѣлего мужа Гвидона з Колумны Мессанске на кронику Троянску. стр. 2.

Гвидо Колумнскій судья Мессанскій, служившій образцомъ источниковъ Чешской редакціи, составилъ въ XIII столѣтіи сказаніе о раззореніи Трои, изъ сказаній Дареса, и другихъ писателей. Онъ весьма ясно опредѣляетъ, по чему предпочтительно слѣдовалъ Диктису и Даресу, а не Гомеру, Виргилію и Овидію. Первыя изданія Исторіи Гвида Колумнскаго съ обозначеніемъ года, нѣсколькими годами позже перваго Чешскаго.

Въ XII столѣтіи составлены вышеупомянутая поэма Іосифа Искана Девонія по Даресу и обширное стихотворное сказаніе Benoit de St. Moré a. Іосифъ Исканскій и Бенуа, а за ними Гвидо Колумнскій считаются источниками позднѣйшихъ Французскихъ и Нѣмецкихъ редакцій. Они безсомнѣнно пользовались Греческими писателями, или недошедшими до насъ Латинскими, и всѣ упрекаютъ Гомера въ вымыслѣ. Въ древнѣйшемъ церковно-Словенскомъ текстѣ сего сказанія, составленномъ для Болгарскаго царя Симеона Борисовича пресвитеромъ Григоріемъ, Гомеръ также не признается источникомъ; «си же Сисуфосъ Койскій списа въ воихъ самъ «бывъ съ Теукромъ, иже списаніе обрѣтъ Омиръ Иліаду списа, «и Виргиліосъ другое еже въ рапсодіяхъ Сисуфа пишется, еже «писано по многихъ лѣтѣхъ Омира и Виргиліа, обрѣтены* бысть при «Клавдіи Неронѣ Цари,» стр. 184. Это сказаніе на Словенскомъ языкѣ, коего отрывокъ изданъ въ прибавленіяхъ (X) къ Іоанну Екзарху Болгарскому Калайдовичемъ, по крайней мѣрѣ двумя столѣтіями древнѣе древнѣйшихъ обработокъ сей исторіи внѣ клас-

сической почвы, не только на новѣйшихъ Европейскихъ языкахъ, но и на Латинскомъ, само собой разумѣется, что рѣчь идетъ не о Диктисѣ и Даресѣ, принадлежащихъ къ подспудной литературѣ древняго міра. Подобные упреки Гомеру находятся и у Іоанна Малалы и Чечеса и основаны на общемъ религіозномъ убѣжденіи древнихъ. Паламедъ въ Филостратѣ (Heroica) и прорицанія Сивиллъ обличаютъ Гомера въ пристрастіи, лжи и вымыслахъ.

Нѣтъ сомнѣнія что Филологическія познанія большей части поэтовъ въ Западной Европѣ въ XII столѣтіи не были довольно сильны, чтобы сами поэты могли пользоваться текстомъ Гомера, но извѣстность Гомера и глубокое изученіе миѳологіи въ XII столѣтіи несомнѣнны. Также достовѣрно, что отъ X до XV столѣтія встрѣчаются на Западѣ въ каждомъ вѣкѣ люди, основательно изучившіе Греческій языкъ. Многочисленные и превосходные переводы съ Греческаго языка на Словенскій свидѣтельствуютъ объ изученіи Греческаго языка въ Словенскихъ земляхъ.

Французскія, Англійскія и Нѣмецкія поэмы отъ X до XIII столѣтія содержатъ много ссылокъ на Троянскія сказанія *. Эти по-

* Въ Латинской пѣснѣ X столѣтія, сочиненной для Моденскихъ воиновъ, защищавшихъ городъ противъ Венгерцевъ и приведенной въ I-ой главѣ Исторіи Южной Европы Симонда Сисмонди:

O Tuqui servas armis ista moenia
Noli dormire, moneo sed vigila!
Dum Hector vigil extitit in Troia
Non eam cepit fraudulenta Graecia.
Prima quiete dormiente Troiā
Laxavit Sinon fallax claustra perfida:
Per funem lapsa occultata agmina
Invadunt urbem ei incendunt Pergama.
Vigili voce avis anser candida
Fugavit Gallos ex arce Romulea,
Pro qua virtute facta est argentea,
Et a Romanis adorata ut Dea.
Nos adoremus celsa Christi numina,
Illi canora demus nostra jubila;
Illius magna fisi sub custodia
Haec vigilantes jubilemus carmina.

Въ прол. № 1. Ришарда Львиное сердце:

Of Troye men rede in ryme
What werre ther was in olde tyme
Of Hector and of Achylles ,........

мы суть въ этомъ отношеніи вовсе не исключеніе, а напро-

И въ прол. № II. той же поэмы.

Now herkenes to my tale sothe,
Though J swere yow an othe,
J wole reden romaunces non,
Ne of Paris, ne of Ypomydone,
Ne of Alisaunder, ne of Charlemayne
Ne of Arthur, ne of Gawayne,
Nor of Sere Launcelot the Lake
Ne of Beffs, ne Guy ne Sere Sydrake
Ne of Ury, ne of Octavian,
Ne of Hector, the stiong man,
Ne of Jason, neither of Hercules
Ne of Eneas, neither Achilles.

Эти двѣ выписки находятся Grässe Lehrb. einer allg. Liter. Geschichte Band II. 3-te Abth., erste Hälfte стр. 7 и 8 съ ссылкой на Warton Hist. of Englisch poetry T. I. p. 119, 122, 123 (ed. IV. p. 124) и на Ritson Dipert. on Romance I. I. T. I. p. Cii. съ замѣчаніемъ (стр. 9) что подобное мѣсто находится въ прологѣ къ написанному около 1200 года Lives of the Saints, приведенному у Вартона стр. 123, (127.)

Въ Нѣмецкой поэмѣ Friedrich von Schwaben (Grässe Lehrb. einer allg. Liter. G. II B. III Abth. 1 Hälfte 1. 9.)

Wy durch Blantz flur floris
Wiltich von dem Iordane, Eneas und Parys
Und ander Künig und fürsten vil,
Der ich nit aller nennen wil
Durch yr amien haben geliten nott.

Точно также и въ поэмѣ Ламбрехта: Alexander (Deutsche Ged. des XII Jahrh. und der nächstverw. Zeit. I. Theil, herausg. von H. F. Massman. Bibli. der ges. Deut. Nat.-Lit. Quedl. und Leipzig. 1837.)

4839. Man saget von guten knehten
di woll getorsten nechten,
in der troiere liede,
e der sturm geschiede
Achilles unde Hector
1844. Aiax unde Nestor,
di manic tusint irslugen
unde ouh scarfe gere trugen —
iz ne mohte undir in allen
ze Alexander niht geuallen.

Въ этой поэмѣ объ Александрѣ обозначается самый ходъ переработокъ Греческихъ сказаній на Западѣ до XIII столѣтія:

тивъ того можно сказать, что прозаики и стихотворцы X, XI, XII,

---

13. Elberich von Bisenzun
der brahté uns diz liet zu
der hetiz in walischen getichtit
ih han is uns in dutischen berihtet.

Нѣмецкіе составители поэмъ основанныхъ на Греческихъ сказаніяхъ, не смотря на близкія сношенія Германіи съ Восточной Имперіей, переводили ихъ съ Французскаго. И Гербортъ фонъ Фрицларъ въ пѣснѣ о Трои (Bibl. der ges. D. N.-Lit. V. B. 1837) говоритъ:

47. Diz buch ist franzous und walsch
Sin fuge ist gantz und ane falsch
Zu kriechen was sin erste stam
In latin ez dannen quam
Hinen ist ez an daz welhishe kumen
Daz han ich also vernumen
Tares der aller beste
Den sturm von Troygen weste
Wen er dat mit was gewesen
56. Ds scriep in und liz in lesen
Cornelius denstrit las
Als er in Kriechish gescriben was
Als hat er in inz latin gekart
Sint ist er tutsche zungen gelart
Nach der sol ich wirken
Wil ich die formen merken
So muz ich drisinnic sin
Eine ist Kriechisch ein latin
Und des welschen buches ein
Zwischen den lesten sinnen zwein
Nim ich nu den dritten
Und folge im so mitten
Daz er min rechte geleite ist
70. An des tutschen buches list
Nu haut ez ander lute
Gemachet me ze dute
Den ist ez vil wol gelungen
Sint ez aber von drin zungen
Mit einem sinne ish her gescriben
Des bin ich dar zü beschiben
Daz ich si daz fierde rat
Daz ist rechte sus bestat
Sint ich von den drin quam
80. Daz man mich zu den fierden nam

XIII столѣтій считали приличнымъ ссылаться на Иліаду, входившую въ кругъ сказаній о Паладинахъ *.

Въ IX столѣтіи подъ вліяніемъ Карла Великаго классическая ученость сдѣлала большіе успѣхи въ Европѣ. Блистательнѣйшее явленіе этой учености, процвѣтавшей среди Европы послѣ Карла Великаго, представляетъ Отфридъ. Латинскіе и Греческіе поэты и

Hat ez ein ander sollen braht
Als ich zŭ dem fierden wartgedacht
So zele man mich zŭ den funften rade
. . . . .

* Въ Reali di Francia, коихъ составленіе полагается между IX и XIII столѣтіями указываются между прочими книгами содержащими дѣянія Паладиновъ и сказанія о герояхъ Троянской войны (Grässe Litterärgesch. II. L. III. Abth. I. Hälfte.—s. 13—17.) Melzi l. l. p. b. seq.):

Se vuoi trovare i fatti de Reali
Di que' di Francia, e d'altri Paladini
I gran fatti che feciono a'mortali
Con quelli di lontano, e de viani
Va leggi i libri delli Imperiali
Che io ti contero a al dimini,
E troverai costor ch'io t'ho contato,
Tutti i lor fatti, con lor magno stato.

*

Va leggi prima i Real de Francia
Il qualè un bel libro certamente,
Poi leggi l'Aspramonte a cotal danza
Do ve vedra morir di molta gente,
Poi leggi Montelion di sustanza,

и такъ далѣе, — послѣ нѣсколькихъ строфъ упоминаются многія повѣсти о Паладинахъ:

Se ti diletti d'udir le gran battaglie
Leggi quel libro chiamato Trajano
Quivi udirai le terribil travaglie
Che fece Ettor coi Greci in su quel piano
Che indosso lor tagliava piastre e maglie
Col suo fratel Trojolo sovrano
Ed anche Achille di Ettore nemico
Fece assai maraviglie ch'io non dico

*

Va leggi le Battaglie del Re Enea
. . . . . .

философы изучаемы были въ монастыряхъ Швейцаріи, преимущественно же въ Сен. Гальскомъ и смежныхъ странахъ, съ любовію и основательностію. Точно также какъ Карлъ Великій сзывалъ около себя ученыхъ со всѣхъ странъ, также точно и первые три Оттона были окружены Греческими учеными, приносившими съ собой между многими другими Греческими классиками и самаго Гомера. Родственныя связи между Германскими Императорами, которые сами изучали Греческій языкъ, и Греческой Императорской фамиліей; приходъ въ Германію Греческихъ ученыхъ и разнаго рода художниковъ, развивали все болѣе и болѣе въ X, XI и XII столѣтіяхъ восторженное стремленіе къ изученію Греческой словесности. Беда, Алкуинъ и Рабанъ Мавръ, Отфридъ въ IX столѣтіи, Грозвита — сто лѣтъ спустя; — стихотворенія Вальтера фонъ-деръ-Фогельвейде въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтія, носятъ на себѣ сильный и блестящій отпечатокъ классическаго вліянія. Къ этому же времени принадлежитъ Вельдекъ, современникъ Игоря, описывающій Троянскую войну и, продолженіе оной, переселеніе Енея, Альбертъ фонъ-Гальберстадтъ и вышеупомянутый Гербортъ фонъ Фрицларъ, опредѣляющій въ своей поэмѣ о Троянской войнѣ время (1190—1216) появленія этой поэмы на Нѣмецкомъ языкѣ и и переходъ оной изъ Византіи.

Въ Греческихъ писателяхъ отъ паденія западной Имперіи до XIII столѣтія, мы находимъ едва ли не живѣйшее участіе къ твореніямъ Гомера, чѣмъ въ блистательную эпоху Аѳинъ и Александріи.

На глубокое изученіе Гомера въ Византіи и вообще въ Греческомъ мірѣ указываютъ намъ составленныя въ V столѣтіи Ὁμηρόκεντρα Пелагіемъ, по прозванію Патриціи, и оконченныя Императрицей Евдокіей, супругой Ѳеодосія II-го. Подобно сему сочиненію составлено, какъ полагаютъ, Св. Григоріемъ Назіанскимъ — Χριστὸς Πασχῶν, изъ стиховъ Еврипида. — Сочиненіе это переведено было и на Русскій языкъ. Кажется древняго перевода извѣстенъ лишь одинъ экземпляръ, къ несчастію утраченный,» Вирше съ трагедіи ХС Пасхонъ, Св. Григорія Богослова, во Святой великой пятокъ, и на день Воскресенія Христова; во Львовѣ, 1630 — въ 4, на Бѣлорусскомъ языкѣ. (Сопиковъ, часть I.) Г. Сахаровъ полагаетъ, что Сопикову извѣстенъ былъ лишь экземпляръ, находившійся въ сгорѣвшей библіотекѣ Демидова. Сюда же принадлежитъ и Нонпова парафраза Евангелія Іоанна, со-

ставленная изъ стиховъ Гомера. Это сочетаніе Омира и Еврипида, удостоившихся быть избранными для прославленія Спасителя, показываетъ болѣе всего степень уваженія, коими они пользовались въ ученомъ христіанскомъ мірѣ, и особенно важно при сближеніи съ настоящимъ изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ Сл. о Полку Игоревомъ, заимствованныхъ именно у двухъ этихъ поэтовъ. V-му же столѣтію принадлежитъ поэма Трифіодора о раззореніи Трои Ἰλίου ἅλωσις, переведенная въ позднѣйшее время и на Русскій языкъ. VI-му столѣтію поэма Коинтоса Смирнскаго или Калабрійскаго, назначенная служить дополненіемъ къ Иліадѣ Παραλειπόμενα Ὁμήρῳ. Къ VI-му же столѣтію принадлежитъ и похищеніе Елены-Колуѳа — Ἑλένης Ἁρπαγή. (Квинтусъ Колуѳосъ, и Трифіодоръ изд. вмѣстѣ въ 1841. Paris F. Diodst).

Лѣтопись Іоанна Малалы изъ Антіохіи, начало коей уцѣлѣло до 566 года, особенно важна для насъ по замѣченному сходству содержащагося въ ней сказанія о Трои съ отрывкомъ перевода, сдѣланнаго въ началѣ X-го столѣтія того же сказанія, изданнаго Калайдовичемъ въ приложеніяхъ къ Екзарху Болгарскому. Москва 1824. прил. X, стр. 178. многія мѣста изъ сказанія, изданнаго Калайдовичемъ въ самомъ дѣлѣ сходны съ Малалой, но это еще не доказательство, что переводъ сдѣланъ по Малалѣ, ибо много весьма сходныхъ мѣстъ находится во всѣхъ прозаическихъ и стихотворныхъ редакціяхъ сего сказанія. Кромѣ того, кажется, еще сомнительно, жилъ ли Малала до Презвитера Григорія или послѣ. Надлежало бы сличить Словенскій текстъ съ лѣтописью Малалы и другими редакціями слово въ слово, чтобы возможно было опредѣлить источникъ Словенскаго перевода.

Въ эпиграммахъ Анѳологіи указывается на исправленіе и изданіе Иліады Комитасомъ, вѣроятно извѣстнымъ преподавателемъ Грамматики въ Константинополѣ въ концѣ IX столѣтія.

Левъ Діаконъ, писатель XI столѣтія замѣчаетъ о сходствѣ Русскихъ и Еллинскихъ языческихъ священныхъ обрядовъ. Онъ объясняетъ ихъ вліяніемъ Ахилла и его сподвижниковъ, т. е. обоготвореніемъ ихъ на Черномъ морѣ. Изслѣдованія Köller'a о распространеніи сего поклоненія и множество памятниковъ (Записки Одесскаго Общества), подтверждающихъ обоготвореніе Понтарха на югѣ Россіи, равно какъ указаніе Константина Порфиророднаго на обряды Русскихъ во время плаванія ихъ по Черному морю, ука-

зываютъ намъ, что Левъ діаконъ объяснялъ себѣ жертвоприношенія Святослава на Дунаѣ не безъ основанія.

Константинъ Манассій около половины XII столѣтія составилъ Лѣтопись, писанную политическими стихами и доходящую до 1081 года. Эта лѣтопись заключаетъ также подробное сказаніе о раззореніи Трои и была переведена на Болгарскій языкъ.

Судя по названіямъ, выписаннымъ Копитаромъ, Miscel. graeco Slavica Vindob. 1840) обнаруживается весьма разительно Латино-Польское вліяніе въ XV' столѣтіи даже на Болгарскихъ писателей.— То же самое замѣтно и у насъ въ этомъ и послѣдующихъ столѣтіяхъ. Не только Греческіе источники, но даже и древніе Словенскіе памятники уступаютъ мѣсто и у насъ весьма грубымъ передѣлкамъ Запада, тогда какъ уже въ IX столѣтіи мы имѣли на Словенскомъ языкѣ Исторію Трои и Александра Великаго. На западѣ же судя по словамъ Бенуа de St. More, считающагося первымъ составителемъ на живомъ нарѣчіи сказанія о Троянской войнѣ, сказаніе о Трои было мало распространено въ западной Европѣ до второй половины XII столѣтія:

Ceste estoire n'est pas usée
N'en gaires lieus n'en est trovée
Ia retraite ne fut encore
Mais Beneois de Sainte More
La contrové et fait et dit.

Ко времени же Игоря Святославича принадлежатъ: 1) Схоліи къ Гомеру Исаака Комнена Порфирогенита. 2) Его же описаніе Троянскихъ и Греческихъ героевъ и 3) сочиненіе его о предметахъ неупоминаемыхъ Гомеромъ. (Два послѣднія сочиненія находятся въ собраніи Льва Аллація.)

Вь концѣ XII столѣтія, современно походу Игоря Слатославича составлены схоліи къ Гомеру Евстаѳія. Сюда можно прибавить, что и рукописи передавшія намъ Гомера, принадлежатъ къ этимъ же столѣтіямъ, кромѣ одного весьма малаго отрывка, что составляетъ не малое доказательство его *извѣстности* въ томъ періодѣ.

Также современники Игоря Святославича, братья Чечесъ, оставили большіе труды о Гомерѣ и Ликофронѣ. Илліческія стихотворенія Іоанна Чечеса, составляющія три поэмы до-Омировскія, Омировскія и по-Омировскія, коментаріи и схоліи къ Гомеру, и объясненія Гомеровскихъ басенъ «ὑπόθεσις τοῦ Ὁμήρου» и Ἐξήγησις τῆς Ἰλιάδης» явно обнаруживаютъ участіе, принимаемое въ Византіи

къ твореніямъ Гомера въ XII столѣтіи. Въ Греческихъ школахъ восточной и западной Имперіи въ первые вѣка христіанства, Гомеръ былъ краеугольнымъ камнемъ образованія юношества, припомнимъ надежды, которыя Ливаній полагалъ на разборъ пѣсенъ Гомера. Греческая Анеологія сохранила намъ много эпиграммъ отъ Лукиллы до Паллады, упрекающихъ учителей за ихъ пристрастіе къ Гомеру. Въ Анеологіи Палатинской много эпиграммъ Паллады, Александрійскаго писателя IV и V столѣтія, относящихся до этого факта: срав. № 166 и 167, IX кн. Въ 168 эпиграммѣ онъ шутитъ надъ своимъ бракосочетаніемъ съ грозной женой, т. е. Реторикой (Илліадой и грамматикой).

Въ эпиграммѣ 169. Паллада же говоритъ о бѣдствіяхъ, нанесенныхъ ему Еленою. т. е. опять же грамматикой.

Въ приложеніи (къ 3-му тому Анеологіи Лейпц. изд. Таухница), заключающемъ эпиграммы, извлеченныя изъ писателей и надписей, первая изъ нихъ приписываемая Палладѣ или Агаеію (въ VI стол.) развиваетъ лучше другихъ эту мысль, а по сему и привожу буквальный переводъ этой шутки, напоминающей и можетъ быть объясняющей слово Даніила Заточника *.

«*Злобу воспой*» изучивъ и «*злобу воспой*» преподавая
«Пагубной» женой завелся я несчастный
Весь же день воюетъ и всенощная ратуетъ,
Какъ отъ матери въ приданое получившая распрю,
Если жь хочу я молчать и воительницѣ потворствовать
За то, что несостязаюсь — того же ради воюетъ».

Вотъ для примѣра изъ безчисленнаго множества эпиграммъ вертящихся на Еленѣ, епиграмма Лукиллы (I-го стол.) поражающая грамматика въ его семейномъ счастіи, но уже не въ переносномъ значеніи кн. XI. 278.

---

* Основательность этого предположенія подтверждается заключеніемъ слова Даніила, по коему рукопись его доставляется Князю Юрію Долгор. тѣмъ же путемъ, коимъ кольцо премудрости возвращается Соломону по восточнымъ притчамъ. Срв. Herbelot. S. V. Soliman — Les mêmes historiens racontent mille choses fabuleuses de l'anneau de Salomon, par le moyen du quel (— ?) ce Prince, prenant le bain et ayant quitté cet anneau, il lui fut dèrobè *par une furie* infernale, qui le jetta dans la mer. Salomon demeurant ainsi prirè de cet anneau, s'abstint pendant 40 jours de monter sur son trône, comme se trouvant dèpourvu *des lumières, qui lui ètaient nécessaires pour bien gouverner*.

Внѣ дома ты школишь Париса злыя (*дѣла*) и Менелаевы
Дома Елены своей многихъ имѣя Парисовъ

Всѣ эти намеки ссылаются (какъ это видно наприм. въ 279 эпиграммѣ XI кн.:

Ни одинъ (изъ) граматиковъ (не) можетъ когдалибо совершенъ быть
Ὀυδεὶς γραμματικῶν δύναταὶ ποτε [*ἄρταος*] *εἶναι*
Гнѣвъ и злобу и желчь тотчасъ имѣя
Ὀργὴν, καὶ μῆνιν, καὶ χόλον ευθὺς ἔχων.

и въ 173, IX книги:

«Начало Граматики пятистишное есть проклятіе.»

На проклятія и гнѣвныя слова, заключающіяся въ первыхъ пяти стихахъ Иліады и въ 80—83 * первой пѣсни.

1. Гнѣвъ богиня воспой Ахиллеса, Пелеева сына.
Грозный, который Ахеянамъ тысячи бѣдствій содѣлалъ
Многія души могучія славныхъ героевъ низринулъ
Въ мрачный Аидъ; и самихъ распростеръ ихъ въ корысть плотояднымъ
2. Птицамъ окрестнымъ и псамъ; совершалася Зевсова воля;
Съ юнаго дня какъ воздвигшіе споръ, воспылали враждою,
Пастырь народовъ Атридъ и Герой Ахиллесъ благородной.
(*Переводъ Гнѣдича*).

На это непомѣрное изученіе Гомера намекаетъ эпиграмма Луциллы 401, XI книги, въ коей учитель разсказываетъ, что лѣкарь отдавшій ему сына на обученіе, взялъ сына изъ школы, когда мальчикъ затвердивъ: «гнѣвъ воспой» и «бѣдствій тысячь содѣлалъ,» началъ твердить третій за сими же слѣдующій стихъ «многія могучія души въ адъ устремилъ» и что тотъ лѣкарь встрѣтившись съ нимъ потомъ, объявляетъ ему: «сынъ мой и при мнѣ то же выучить можетъ, ибо я самъ въ адъ много душъ устремляю и для того въ грамотеѣ не нуждаюся.»

Глубокое изученіе Гомера въ Византійскихъ школахъ, основанное по примѣру Аѳинскихъ и Александрійскихъ школъ, служившихъ долгое время основаніемъ грамматическому преподаванію въ Византіи, сохранялось со времени Константина Святаго до плѣненія Константинополя Турками, какъ это явствуетъ изъ граммати-

---

* 81. Вспыхнувшій гнѣвъ онъ на первый пору хотя и смиряетъ.
(*Перев. Гнѣдича.*)

Въ текстѣ не «*гнѣвъ*», а желчь *χόλος*.

ческихъ сочиненій, схолій, лексиконовъ и проч. Достаточно припомнить Евстаоія и Чечеса, современниковъ Игоря Святославича, чтобы удостовѣриться въ этомъ направленіи Греческой учености въ XII столѣтіи, наиболѣе важномъ для насъ. Это вліяніе сохранилось въ Константинополѣ и подъ Турецкимъ игомъ. Толкованіе Гомера въ приходской школѣ Царяграда, есть фактъ весьма обыкновенный и донынѣ. Это видно и изъ введенія въ «златословъ или открытія риторскія науки, соч. Греческимъ священникомъ Филаретомъ Скуфою. Пер. Стефаномъ Писаревымъ. С.-П.Бургъ 1798 года, съ Греческаго текста, изданнаго въ Вѣнеціи въ 1681 году.

Предисловіе отъ сочинителя переведенное на Словено-Россійскій языкъ Лукою Сичкаревымъ, стр. VII и VIII.

«Оставляя обычно въ предисловіяхъ употребляемое многорѣчіе, «*упомяну токмо о двухъ, книгу сію составляющихъ, принадлежностяхъ*. Въ первыхъ, что сочинена она *на употребительномъ нынѣ «Греческомъ языкѣ*; во вторыхъ, что представляются въ ней почти *одни*, изъ священной и изъ церковной Исторіи взятые, примѣры. Что касается до перваго, учинилъ я сіе для того; дабы «не токмо ученымъ, но и самымъ простымъ книга сія была вразумительна; а второе по той причинѣ предпріять не усумнился, «что сіе *наипаче сану моему соотвѣтствуетъ*. И хотя скажетъ кто, «что, для возбужденія любопытства къ чтенію и древнихъ языческихъ краснотвореній, *не неприлично было бы такожде восхвалити здѣ подвиги Ираклієвы, тамо ухищренія Одиссеевы*, индѣ «кровавыя сраженія Александра Великаго, со всѣми его побѣдоносными торжествами, тамо повѣдати мужество и крѣпость Атлантову, иже по баснотворству, ветхій деньми сый, держитъ на «раменахъ своихъ вселенную, и отъ толикаго бремене, чресла и «мышцы его не оскудѣваютъ; индѣ воспомянути о превращеніяхъ «Протеевыхъ, иже бысть всегда тойжде, и всегда самъ съ собою «несходенъ. Тамо воспѣти бы сочетаніе Афродиты и лѣпоту Ганимедову, съ веселыми играніями Сатиръ и восхитительными сладкопѣніями Сиренъ........»

Въ этомъ извиненіи высказывается кажется довольно сильное вліяніе классической словесности, а также и то, что изученіе оной было потребностію Греческаго общества даже въ XVII столѣтіи.

Это изученіе классической словесности въ восточной Имперіи со временъ ея основанія и находившееся въ весьма цвѣтущемъ состояніи отъ IX до XIII столѣтія (Фотій Чечесъ, Евстафій и друг.)

не могло не имѣть вліянія и на образованіе въ Словенскомъ мірѣ въ IX-мъ и слѣдующихъ столѣтіяхъ. Первоучитель Словенскій Св. Кириллъ изучалъ Омирово стихотвореніе.

Въ житіи Св. Кирилла-Чети Минея 11-го Мая сказано: «въ царь же градъ приведенъ, и учителемъ царскимъ вданъ бывъ, вскорѣ навыче всей внѣшней мудрости, грамматикѣ же, и Омирову стихотворенію, Риторикѣ, и Философіи, Ариѳметикѣ и Астрономіи и Мусикіи, и всѣмъ Еллинскимъ хитростемъ, и бѣ во удивленіе учителемъ своимъ, толикія ради быстроты ума своего: и прозванъ бысть Философомъ, понеже преуспѣ въ любомудріи паче иныхъ. Не точію же въ Елинскомъ языкѣ бѣ премудръ, но и въ иныхъ языцѣхъ, Римскаго бо писанія изучился добрѣ и Сирской бесѣдѣ, и прочимъ иностраннымъ навыче языкомъ, и любяше его зѣло Логоѳетъ, ово премудрости ради, ово же цѣломудрія........»

Кромѣ вліянія первоучителя Словенскаго на образованіе въ Россіи не должно забывать, что отцы церкви наиболѣе изучаемые въ Россіи до XII столѣтія, Василій Великій и Григорій Назіанскій были покровители классическаго образованія. Это вліяніе неоспоримо: мы видимъ, что на Западѣ монастыри учрежденные по правиламъ Св. Василія старались о сохраненіи и изученіи древнихъ Греческихъ писателей. Св. Василій въ бесѣдѣ 22 къ юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями (Тв. Св. Отцевъ въ Русск. перев. гл. IV, кн. 4 Москва. 1846, стр. 344 и слѣд.) говоритъ:

«Не дивитесь же, если вамъ, которые каждый день ходите «къ учителямъ, и съ уважаемыми мужами древности бесѣдуете по«средствомъ оставленныхъ ими сочиненій, скажу, что самъ собою «нашелъ я нѣчто болѣе полезнымъ. О семъ то самомъ и хочу «дать вамъ совѣтъ, а именно, что не должно, однажды навсегда «предавъ симъ мужамъ кормило корабля, слѣдовать за ними куда «ни поведутъ, но заимствуя у нихъ все, что есть полезнаго, на«добно умѣть иное и отбросить.»

«Въ эту жизнь вводятъ насъ, конечно, священныя писанія, «образующія насъ посредствомъ ученій таинственныхъ; но пока, «по возрасту, не можемъ изучать глубину смысла ихъ, мы и въ «другихъ писаніяхъ, не вовсе отъ нихъ далекихъ, упражняемъ на «время духовное око, какъ въ нѣкоторыхъ тѣняхъ и зерцалахъ, по«дражая упражняющимся въ дѣлѣ ратномъ, которые, пріобрѣтя «опытность въ ловкомъ движеніи рукъ и ногъ, выгодами этой иг-

«гры пользуются въ самыхъ битвахъ. И мы, конечно, должны дер-
«жаться той мысли, что намъ предлежитъ подвигъ, важнѣйшій
«всѣхъ подвиговъ. Подвигъ, для котораго все должны сдѣлать,
«для приготовленія къ которому надобно трудиться по мѣрѣ силъ,
«бесѣдовать и съ стихотворцами, и съ историками, и съ орато-
«рами, и со всякимъ человѣкомъ, отъ кого только можетъ быть ка-
«кая либо польза къ попеченію о душѣ.»

Краснорѣчивыя слова въ пользу словесныхъ наукъ Св. Григорія Назіанскаго также должны были отозваться въ Словенскомъ мірѣ: Твор. Свят. От. годъ II, кн. 3 стр. 63 и 64.

«Но я долженъ опять обратить мое слово къ словеснымъ на-
«укамъ; я не могу не возвращаться часто къ нимъ; надобно по-
«стараться защитить ихъ по возможности. Много сдѣлалъ богоот-
«ступникъ тяжкихъ несправедливостей, за которыя онъ достоинъ
«ненависти; но ежели въ чемъ, то особенно, кажется, въ этомъ
«онъ нарушалъ законы. Да раздѣлятъ со мною мое негодованіе
«всѣ любители словесности, занимающіеся ею, какъ своимъ дѣ-
«ломъ, люди, къ числу которыхъ и я неоткажусь принадлежать!
«Ибо все прочее оставилъ я другимъ, желающимъ того, оставилъ
«богатство, знатность породы, славу, власть, словомъ — все, что
«кружится на землѣ, и услаждаетъ людей не болѣе, какъ снови-
«дѣніе. Одно только удерживаю за собою, искуство слова, и не
«порицаю себя за труды на сушѣ и на морѣ, которые доставили
«мнѣ сіе богатство. О когда бы я и всякій мой другъ могли вла-
«дѣть силою слова! Вотъ первое, что возлюбилъ я, и люблю по-
«слѣ первѣйшаго, т. е. Божественнаго и тѣхъ надеждъ, которыя
«выше всего видимаго. Если же всякаго гнететъ своя ноша, какъ
«сказалъ Пиндаръ, то и я не могу не говорить о любимомъ пред-
«метѣ, и незнаю, можетъ ли что быть справедливѣе, какъ сло-
«вомъ воздать благодарность за искуство слова, — словеснымъ
«наукамъ. И такъ скажи намъ, легкомысленнѣйшій и не насыт-
«нѣйшій изъ всѣхъ, откуда пришло тебѣ на мысль запретить
«Христіанамъ учиться словесности? Это была не простая угро-
«за, но уже законъ. «Откуда же вышло сіе и по какой причи-
«нѣ? Какой краснорѣчивый Гермесъ (какъ ты могъ бы выра-
«зиться) вложилъ тебѣ сіе въ мысли? Какіе злохитрые Телхи-
«ны и завистливые демоны? Если угодно, скажемъ и этого при-
«чину, именно: послѣ столь многихъ противузаконныхъ и злыхъ
«дѣлъ, надлежало тебѣ наконецъ дойдти и до сего, и тѣмъ явно

«напасть на самаго себя, такъ что, гдѣ ты особенно думалъ дѣйствовать умно, тамъ-то наипаче, самъ того незамѣчая, опозорилъ «себя и доказалъ свое безуміе. Если же не такъ, то объясни, что «значитъ это твое опредѣленіе, и какая причина побудила тебя ввести сіе новое постановленіе касательно словесныхъ наукъ? И ежели ты скажешь что «нибудь справедливое, мы не будемъ обвинять тебя, а будемъ только жалѣть о себѣ. Ибо мы научились «какъ побѣждать убѣжденіями разума, такъ и уступать надъ собою законную побѣду.

Григорій Назіанскій съ любовію изучаемъ былъ Святымъ нашимъ Первоучителемъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ его житіе:

«Учася же отрокъ книгамъ, преспѣваше памятію и разумомъ «паче всѣхъ сверстниковъ своихъ, и имѣяше любовь велію къ Святому Григорію Богослову, его же и книги всегда чтяше и многая отъ тѣхъ реченія и сказанія изучаше изъ устъ.»

Объ изученіи въ нашемъ отечествѣ Григорія Богослова и Василія Великаго въ первыя столѣтія Христіанскаго просвѣщенія Россіи, упоминается въ исторіи Русск. Слов. Профес. Шевырева Лекц: восп. II. Москва 1846 г., стр. 222 и въ библіогр. листахъ Кеппена № 7. Къ этому прибавить надо, что примѣръ Патріарха Фотія, имѣвшаго столь большое вліяніе на образованіе Церкви Русской, не могъ не имѣть вліяніе и на ученое стремленіе училищъ учрежденныхъ въ первыя столѣтія нашего просвѣщенія Греческими выходцами, образовавшимися подъ вліяніемъ Патріарха Фотія. О сношеніяхъ Россіи съ Греціей въ ученомъ и художническомъ отношеніи существуетъ слишкомъ много письменныхъ свидѣтельствъ и самыхъ памятниковъ искусства, чтобы о нихъ должно было бы распространяться въ настоящемъ изслѣдованіи.

Въ Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачевымъ (Москва 1850 г. книжка I.) помѣщена статья подъ заглавіемъ «Несторъ и Карамзинъ,» переведенная съ Нѣмецкаго Г-мъ Наумовымъ. Оригинальная статья безъимяннаго Нѣмецкаго писателя находится (предисловіе Г-на Калачева) въ вышедшихъ въ Дерптѣ въ 1830 г. Studien zur gründl. Kenntniss der Vorzeit Russlands mitgeth. v. I. Ph. G. Ewers; въ ней оспоривается мнѣніе Н. М. Карамзина о цѣли и даже существованіи училищъ, учрежденныхъ въ Россіи Святымъ Владиміромъ и Ярославомъ.

Какъ изслѣдованіе о Словѣ о Полку Игоревѣ тѣсно связано съ вопросомъ о состояніи просвѣщенія въ Россіи въ періодѣ отъ XI до XIII столѣтія, то кажется не безполезно для объясненія сего вопроса разобрать сущность опроверженій вышеупомянутой статьи. Назначеніе Сборника, въ коемъ находится эта статья, поясинть вопросы о Россіи для Русскихъ, должно обратить вниманіе на изслѣдованія, которыя по первоначальному назначенію своему могли имѣть свое относительное достоинство, какъ принадлежащія къ кругу занятій не имѣющихъ главною цѣлью изученія Русскихъ древностей, — тѣмъ болѣе, что наша древняя словесность не сдѣлалась еще принадлежностію обще Европейской науки.

(*Выписка I.*) «И такъ на свидѣтельствѣ одного Нестора можетъ «основываться Карамзинъ, когда утверждаетъ (Ист. «Гос. Рос. 2-го изд. Т. I, стр. 219), что (Влади«міръ) завелъ для отроковъ училища, бывшія пер«вымъ основаніемъ народнаго просвѣщенія въ Рос«сіи. Далѣе опредѣляетъ онъ это яснѣе, говоря на «стр. 249 что «Владиміръ умножилъ число грамот«ныхъ людей заведеніемъ народныхъ училищъ, что«бы доставить церкви пастырей и священниковъ, «разумѣющихъ книжное писаніе, и такимъ обра«зомъ открылъ Россіянамъ путь къ наукѣ и свѣ«дѣніямъ, которыя посредствомъ грамоты изъ вѣка «въ вѣкъ сообщаются...»

«Про Ярослава замѣчаетъ онъ только слѣдую«щее (Ист. Гос. Росс. Т. II, стр. 41): «Лѣтописцы «среднихъ вѣковъ говорятъ, что сей Великій Князь «завелъ въ Новѣгородѣ первое народное училище, «гдѣ 300 отроковъ, дѣти пресвитеровъ и старѣй«шинъ, пріобрѣтали свѣдѣнія, нужныя для священ«наго сана и гражданскихъ чиновниковъ.»

«Взглядъ слишкомъ новый, чтобы не возбудить «сомнѣніе во всякомъ изыскателѣ, который, въ «слѣдствіе изученія источниковъ, знакомъ съ духомъ «того времени. Въ самомъ дѣлѣ, подробная крити«ка Несторова разсказа оправдываетъ такую недо«вѣрчивость. Ибо:

«1) Не доказано, что Владиміръ устроилъ *нѣ«сколько* народныхъ училищъ. Несторъ объ этомъ

«ничего не говоритъ. По понятіямъ нашего вре-
«мени мы конечно готовы такъ объяснять его сло-
«ва; но этого-то именно и должны мы сколько
«возможно избѣгать, если не хотимъ распространить
«болѣе заблужденій, нежели сказать достовѣрнаго
«объ умственномъ развитіи извѣстнаго народа. Въ
«Несторовой Лѣтописи говорится только: *«пославъ
«нача поимати у нарочитое чади дѣти, и даяти
«нача на ученье книжное.»* (Стр. 3, строка 4—33.)

(*Выписка II.*) «Тѣмъ менѣе можно принимать что нибудь по-
«добное въ отношеніи къ тѣмъ древнимъ време-
«намъ, когда воинскія доблести считались главнымъ
«достоинствомъ человѣка. Князь бралъ въ то вре-
«мя людей только на службу, и въ этомъ случаѣ
«бралъ онъ по своему произволу (мужей), юношей,
«дѣтей и даже цѣлыя семейства. Взрослыхъ бралъ
«онъ для службы военной; юношей для личной
«ему прислуги и для своей дружины; семейства
«для заселенія новыхъ городовъ. Къ чему же нуж-
«ны ему были дѣти? Для образованія священно-
«служителей, новаго важнаго сословія, которое
«сдѣлало необходимымъ введеніе Христіанской вѣ-
«ры. Для этого онъ долженъ былъ брать именно
«дѣтей.» (Стр. 4, строка 1—12).

(*Выписка III.*) *«Лѣтописецъ не говоритъ ясно къ чему Владиміръ
«назначалъ въ послѣдствіи дѣтей, которыхъ онъ от-
«давалъ для книжнаго ученія; слѣдовательно мы дол-
«жны вывести заключеніе объ этомъ изъ связи все-
«го повѣствованія, изъ побочныхъ обстоятельствъ и
«изъ отношеній того времени.* То, что можно за-
«ключать на основаніи послѣднихъ, сей часъ было
«нами указано. Порядокъ, въ какомъ предлагается
«повѣствованіе говоритъ въ пользу того же вывода,
«ибо тотчасъ за извѣстіемъ о введеніи Христіан-
«ской вѣры, о народномъ крещеніи, о постройкѣ
«церквей въ городахъ и назначеніи священниковъ
«слѣдуетъ и приведенное выше мѣсто. Отсюда оче-
«видно, что съ предъидущимъ оно находится въ
«непосредственной близкой связи. Эта связь впол-

«нѣ соотвѣтствуетъ съ сдѣланнымъ нами объясне-«ніемъ, что Владиміръ бралъ дѣтей для образова-«нія изъ нихъ туземнаго духовенства.» (стр. 4, строка 26—38).

(Выписка IV.) «И такъ всѣ обстоятельства согласно подтверж-«даютъ, что взятіе Владиміромъ дѣтей у родителей «*должно понимать не въ смыслѣ принужденія ихъ* «*только посѣщать школы*, *но въ смыслѣ назначе-«нія ихъ въ духовное званіе*. Владиміръ нуждался «въ священнослужителяхъ и по государственнымъ «понятіямъ своего времени бралъ нужныя для того «лица изъ народа, притомъ бралъ именно дѣтей, «потому что для такой должности было необхо-«димо начать образованіе съ самаго дѣтства. Ка-«рамзинъ уже сдѣлалъ предположеніе, что глав-«ною цѣлью означенной мѣры Владиміра могло быть «только то, чтобы для нововведенной вѣры обра-«зовать духовенство изъ туземцовъ; нашъ взглядъ «отличается однако отъ его взгляда тѣмъ, что слова »Нестора о взятіи дѣтей, по нашему мнѣнію, сог-«ласно понятіямъ того времени, *означаютъ только* «*взятіе дѣтей на службу*, *и именно на службу* «*церковную, къ которой ихъ было необходимо приго-«товить*. Но нисколько не вѣроятно, чтобы при «этомъ имѣли *цѣлью общее образованіе народа по-«средствомъ грамоты*.» (Стр. 5, строк. 24—38, стран. 6, строк. 1 и 2).

(Выписка V.) «Владиміръ могъ брать у родителей дѣтей, (кото-«рыхъ онъ велѣлъ обучать) по тогдашнимъ обсто-«ятельствамъ, только для какой нибудь опредѣлен-«ной службы; онъ бралъ ихъ, какъ ясно видно «изъ связи всего повѣствованія, для службы цер-«ковной; но для этой службы и было необходимо «преподаваніе Священнаго Писанія и вообще За-«кона Божія.» (Стр. 6, строка 30—36).

(Выписка VI.) «Если Владиміръ точно основалъ народныя учи-«лища, то безъ сомнѣнія сначала онъ основалъ не «болѣе одной такой школы. Народное училище бы-«ло для того времени чѣмъ то совершенно новымъ

«и неслыханнымъ. Въ десятомъ столѣтіи такое «учрежденіе въ Россіи имѣло конечно не меньшее «значеніе, какъ основаніе Университета чрезъ семь «съ половиною столѣтій послѣ того. Но если Им«ператрица Елисавета въ половинѣ осьмнадцатаго «столѣтія основала только одинъ Университетъ для «своихъ обширныхъ владѣній, уже имѣвшихъ отча«сти достаточное образованіе, то очень вѣроятно, «что Владиміръ при самомъ началѣ умственнаго раз«витія основалъ никакъ не болѣе одной школы. «Опытъ всѣхъ временъ доказываетъ, что подобныя «учрежденія почти вездѣ вводились медленно и по«степенно; сначала училище, потомъ Университетъ «Академія, (стран. 7, строка, 5—18).

(*Выписка VII*). «Если въ то время Князь отдавалъ учиться дѣ«тей, которыхъ хотѣлъ образовать для духовнаго «сословія, то, по всей вѣроятности отсылалъ онъ «нхъ къ Митрополитамъ, Епископамъ. или другимъ «образованнымъ лицамъ, которые или сами учили «ихъ или поручали учить кому нибудь изъ своихъ «подчиненныхъ. Но такое ученіе едва ли сначала «было *обусловлено какими либо формами;* очень вѣ«роятно, что какъ учителя, такъ и *предметы пре«подаванія часто мѣнялись*, и очень можетъ быть «что юноши въ извѣстное время употреблялись для «богослуженія, а въ другое обучались; однимъ сло«вомъ, тогдашнее преподаваніе конечно очень мно«гимъ отличалось отъ обыкновеннаго преподава«нія въ нашихъ нынѣшнихъ училищахъ.» (Стран. 7, строк. 34—38; стр. 8 стр. 1—8).

(*Выписка VIII.*) «Ярославъ бралъ также дѣтей и даже многихъ; «при томъ очень вѣроятно, что онъ бралъ ихъ въ «большемъ числѣ, нежели Владиміръ; по этому Не«сторъ и обозначаетъ, что ихъ взято триста. Но «и онъ точно *также могъ ихъ брать только для «службы* по причинамъ, изложеннымъ выше. *Онъ «бралъ ихъ къ себѣ на службу въ званіе духовныхъ «лицъ*, потому что потребность въ такихъ лицахъ «все болѣе и болѣе увеличивалась въ слѣдствіе

«размноженія церквей. *Онъ бралъ для этого дѣтей бѣлаго духовенства*, ибо, по тогдашнимъ понятіямъ, они были обязаны къ той же службѣ, «какую исполняли ихъ родители; но такъ какъ ихъ «оказалось недостаточно, то, подобно Владиміру, «бралъ онъ также дѣтей другихъ значительныхъ «лицъ. (Стр. 8, сток. 20—32).

(**Выписка IX.**) «*И такъ нисколько не доказано, чтобъ Ярославъ «основалъ большое народное училище, гдѣ бы тристпа человѣкъ учились вмѣстѣ;* это даже и невѣроятно. Дѣти были назначены только для ду«ховнаго званія и они учились только Священному «Писанію и основнымъ истинамъ вѣры. Нѣтъ еще «никакихъ слѣдовъ такого заведенія, которое имѣло бы цѣлью приготовленіе чиновниковъ для службы, или же какого-либо заведенія учебнаго для «распространенія наукъ и познаній вообще. Такихъ «успѣховъ еще не достигло въ то время образо«ваніе. Введеніе христіанской вѣры сдѣлало нуж«нымъ служителей церкви: Владиміръ и Ярославъ «взяли ихъ изъ среды своего народа, такъ точно «какъ они брали отсюда воиновъ и ближнихъ сво«ихъ служителей. Но лицамъ духовнымъ надлежало быть еще приготовленнымъ къ своему званію; «для этого брали дѣтей и отдавали ихъ учиться. «Далѣе пока еще не шли, и на это только и ука«зываетъ лѣтопись, если придерживаться ея словъ «*и не прибавлять ничего такаго, о чемъ она вовсе «неговоритъ.*» — (Стран. 9, строк. 17—33).

Слова Нестора, что Владиміръ началъ послѣ крещенія ставить по городамъ церкви и отдавать дѣтей на ученіе книжное, суть достовѣрное свидѣтельство объ учрежденіи училищъ, какъ бы ни было мало число учениковъ поручаемыхъ каждому наставнику, приходу или монастырю. Само собою разумѣется, что преподаваніе при подобномъ учрежденіи было разнообразно и зависѣло болѣе отъ качествъ и свѣдѣній наставника, чѣмъ отъ общей системы ученія. Но весьма легкомысленно вовсе не признавать вліяніе системы и въ первоначальномъ устройствѣ училищъ при Св. Владимірѣ *подъ вліяніемъ духовенства* (Вып. VII). О быстромъ размно-

женіи въ Болгаріи въ концѣ IX столѣтія учениковъ въ слѣдствіе подобнаго же учрежденія царя Болгарскаго Михаила приводитъ свидѣтельство Шафарикъ въ Чтен. Общ. Истор. и Древ. Росс. годъ 3 № 7: — «въ короткое время Климентъ считалъ у себя до 3500 учениковъ, изъ коихъ поставилъ въ этомъ краѣ чтецовъ, иподіаконовъ, діаконовъ и священниковъ». — (сравн. Вып. VIII).

Здѣсь нашелъ бы ученый критикъ рѣзкое, но неосновательное подтвержденіе своей системы о цѣли, съ коей набираемы были дѣти для книжнаго ученія, ибо изъ числа учениковъ Св. Климента, вѣроятно значительная часть поступила не на службу церковную. Многочисленность же учениковъ образовавшихся подъ вліяніемъ Св. Климента въ теченіи 10 лѣтъ явно опровергаетъ его заключеніе, что Владиміръ не могъ основать болѣе одной школы (Вып. VI).

Касательно учрежденія Ярославомъ училища въ Новгородѣ для 300 учениковъ, свидѣтельство приведенное въ И. Г. Р. еще опредѣлительнѣе, прим. 54. къ II-му т. «Въ Ник. Лѣтоп. и въ рукописныхъ Новгородскихъ:» и собравъ отъ старостъ и отъ презвитеровъ дѣтей 300 и повелѣ учити книгамъ,»

Историки Русскіе не говорятъ, чтобы училища учрежденныя Св. Владиміромъ были устроены на подобіе нынѣшнихъ Университетовъ. Къ чему же идетъ замѣчаніе, что если Императрица Елисавета Петровна въ половинѣ 18 столѣтія могла основать только одинъ Университетъ, то Владиміръ основалъ ни какъ не болѣе одной школы (Вып. VI).

Въ княженія Владиміра Святаго и Ярослава могли быть безъ затрудненія учреждены школы при церквахъ, монастыряхъ и епархіяхъ подъ завѣдываніемъ церковныхъ служителей, настоятелей или высшихъ духовныхъ особъ. Состояніе словесности въ Греческой Имперіи, Болгаріи и Россіи свидѣтельствуетъ о просвѣщеніи пастырей, управлявшихъ Русскими Епархіями.

Любопытно было бы знать какія страны имѣлъ въ виду критикъ, когда говоритъ: «почему же то, что является правиломъ въ другихъ странахъ, должно было бы быть иначе въ Россіи.» Имѣлъ ли онъ въ виду учрежденія Карла Великаго на Западѣ, учрежденія Калифовъ на Востокѣ, или предполагаемыя имъ затрудненія основать училища въ Половецкихъ или Киргизскихъ степяхъ. Если

онъ имѣлъ въ виду учрежденія Карла Великаго, то сомнѣнія его объ учрежденіяхъ Владиміра необъяснимы.

Но сомнѣнія ученаго критика получаютъ болѣе прочную основу при предположеніи, что онъ посвящая свои труды и познанія на поясненіе вопроса касательно заботливости Владиміра и Ярослава о просвѣщеніи Россіи, имѣлъ въ виду племена переходящія изъ кочевой жизни въ осѣдлую.

Нигдѣ въ Лѣтописяхъ Русскихъ не говорится, что бы духовенство образовалось у насъ на подобіе войска (срав. Вып. II). Толкованіе что Владиміръ могъ брать дѣтей только для какой нибудь опредѣленной службы, что онъ бралъ ихъ для службы церковной (Выписк. V, VIII и IX); что обученіе сихъ дѣтей было лишь послѣдствіе ихъ поступленія на службу церковную, (Вып. IV) столь рѣзко отличаются отъ словъ Нестора; «и нача поимати у нарочитое чади дѣти и даяти нача на ученіе книжное,» что на оное возражать кажется во все излишнимъ, а объяснить оное можно однимъ усиленнымъ предубѣжденіемъ.

Подчиненіе весьма разнородныхъ учрежденій однообразной системѣ, есть мысль болѣе свойственная ученому XIX столѣтія, чѣмъ обществу X-го или XI-го. При сближеніи словъ Н. М. Карамзина съ словами безъимяннаго писателя непонятно обвиненіе славнаго Историка Русскаго въ слишкомъ новомъ взглядѣ и неразумѣніи духа времени, о коемъ онъ повѣствуетъ.

Лѣтописцы наши не говорятъ о цѣли, съ коей отдаваемы были дѣти на ученіе книжное, и покойный Исторіографъ, въ слѣдствіе ихъ молчанія о семъ предметѣ, предполагаетъ весьма основательно, что цѣль сего ученія было образованіе духовное. Если Карамзинъ не имѣлъ права по мнѣнію строгаго критика выводить изъ словъ Лѣтописца, что училища, учрежденныя Владиміромъ и Ярославомъ, имѣли двоякую цѣль, то тѣмъ болѣе произвольно и опрометчиво заключеніе критика, что цѣль оныхъ заключалась въ образованіи единственно церковныхъ служителей.

Замѣчанія Нѣмецкаго ученаго, что во время Нестора слово «книги» означало лишь священное писаніе на томъ основаніи, что оно однозначущее съ словомъ Библія, уже именно потому то и неосновательно. βίβλος значитъ книга, письмо писаніе; τὰ βίβλια означаютъ книги вообще; преимущественно со времени Іоанна Златоуста и по его примѣру, выраженіе это безъ прилагательнаго вошло въ общее употребленіе для обозначенія книгъ по преиму-

ществу, но никогда не утрачивая своего общаго значенія. Такимъ же образомъ до Златоуста, священное писаніе имѣли обыкновеніе называть просто писаніемъ, ἡ γραφή.

Это ограниченіе не имѣетъ основанія и въ древнихъ Русскихъ памятникахъ.

Черноризецъ храбръ (о письменахъ въ прибав. къ Іоанну Екз. Болг. издан. Калайд.): «прѣжде убо Словѣне не имѣху *книгъ* но чертами и рѣзами чьтѣху и гатааху, погани суще.»

Кириллъ Туровскій : «бяху бо философи и *книжницы* горазди, но Аріи на Христа влэсфимисающе.—(слово на сборъ Св. отецъ Т и ИІ. Пам. XII ст. Калайдовичемъ).

Въ посланіи смиреннаго Епископа Симона Владимірскаго и Суздальскаго къ Поликарпу Черноризцу: «Пишетъ же ми *книги* Княгиня Ростиславля Верхуслава, хотяци тебе поставить Епископомъ Нову — граду на Антоніево мѣсто» .... (пам. XII ст. Калайдовичь).

Въ вопросахъ Кюриковыхъ, вопрошавшаго Епископа Новгородскаго Нифонта и иныхъ, опредѣляется сожиганіе *книгъ*, содержащихъ запрещенія *совершенно противныя* постановленіямъ церкви. (Памятники XII ст. изд. Калайдовичемъ, стр. 188 и 189).

Излишне было бы приводить многочисленные позднѣйшіе примѣры изъ церковно-Словенской письменности, гдѣ слово книга употребляется для обозначенія книгъ философскихъ и историческихъ. Ясное доказательство неосновательности того объясненія представляютъ уже *временыя книги* Григорія грѣшнаго (Амартола), ибо во всѣхъ спискахъ лѣтопись сія именуется книгою или книгами. Самое же убѣдительное свидѣтельство находится въ древнѣйшемъ спискѣ Нестора въ словахъ неоспоримо принадлежащихъ его современнику:

«Игуменъ Селивестръ Святаго Михаила *написахъ книги* си — Лѣто-«писецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при Князи Володимирѣ, «княжащю ему Кыевѣ, а *мнѣ* въ то время игуменящю у Святого «Михаила, въ 6624 (1116) Индикта 9 лѣта; а иже чтеть *книгы* «*сія*, то буди ми въ молитвахъ» (Лавр, Лѣт.).

Кромѣ вышеприведенныхъ древнихъ свидѣтельствъ должно замѣтить, что критикъ несовершенно понимаетъ даже значеніе приведенныхъ имъ словъ Нестора. Несторъ упоминая о переводѣ книгъ, имѣетъ преимущественно въ виду не книги священнато писанія, которыя были уже большею частію переведены, а книги бого-

служебныя, книги духовнаго содержанія и вообще книги потребныя для духовнаго образованія, «и собра писцѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣнское письмо, и списаша книгы многы, «и списка, *ими же поучащеся* вѣрніи люди наслаждаются ученья «божественнаго.» Лаврент. Лѣтоп. подъ г. 6545.

Не слишкомъ смѣлою ипотезою покажется наприм. предположеніе, что между книгами собираемыми, переводимыми, или переписываемыми во времена Ярослава Великаго и упоминаемыми Несторомъ находилась *книга* Святаго Дамаскина философская о осмихъ частехъ Слова, переведе же еа Иванъ Презвитеръ, Ексархъ Болгарскій, или книги временныя Георгія грѣшного мниха (Амартола).

Изъ древнѣйшихъ Словенскихъ памятниковъ явствуетъ, что слово книга равно придавалось книгамъ философскимъ, историческимъ и даже языческимъ. Оно употреблялось и въ значеніи простаго письма. Это послѣднее значеніе сохранилось доселѣ у Сербовъ употребляющихъ даже и самое выраженіе Нестора: «даяти на ученье книжное:» Кньига=der Brief, literae, epistola, das Buch, liber,—дали dnjeme кньигу—zum studieren; изучио кньигу—hat ganz ausstudieret, (српски рјечник. Вук Стефановичь, у Бечу. 1828).

Вообще въ исторіи всѣхъ языковъ не трудно замѣтить, что слова въ древнѣйшія эпохи не только не имѣютъ болѣе тѣсныхъ значеній, но напротивъ того, именно въ древнѣйшихъ памятникахъ языка выраженія употребляются въ самомъ обширномъ значеніи, какъ наприм. «*Слово*» и сродное ему λόγος означаютъ въ одно время: выраженіе, рѣчь, изреченіе, проповѣдь, повѣсть, совѣщаніе и даже разрѣшеніе, согласіе, «ходиша изъ Новгорода (1360) люди молодыи на Вльгу безъ Новгородского слова. (Новг. Лѣтоп.)

Стремленіе строго отдѣлять свѣтское образованіе отъ духовнаго, есть стремленіе новѣйшаго времени. Понятія о наукѣ и просвѣщеніи нашего XIX столѣтія, здѣсь прилагаются православному труженику XI столѣтія. Раздѣленіе между духовною и свѣтскою образованностію, не существовало во времена Нестора не только въ Россіи и Греческой Имперіи, но и въ прочихъ странахъ Европы и Азіи, и даже въ училищахъ самихъ Еретиковъ и Мусульманъ (сравн. объ училищахъ Несторіанцовъ въ Едессѣ и Низибѣ и другихъ городахъ у Ассемани Bibl. Vatic. T. III p. II, p. CMXXIII—CMXLII). Цѣль ученыхъ учрежденій Св. Владиміра была несомнѣнно духовное образованіе, и весьма вѣроятно, преимущественно образованіе

«напасть на самаго себя, такъ что, гдѣ ты особенно думалъ дѣйствовать умно, тамъ-то наипаче, самъ того незамѣчая, опозорилъ «себя и доказалъ свое безуміе. Если же не такъ, то объясни, что «значитъ это твое опредѣленіе, и какая причина побудила тебя ввести сіе новое постановленіе касательно словесныхъ наукъ? И еже«ли ты скажешь что «нибудь справедливое, мы не будемъ обви«нять тебя, а будемъ только жалѣть о себѣ. Ибо мы научились «какъ побѣждать убѣжденіями разума, такъ и уступать надъ со«бою законную побѣду.

Григорій Назіанскій съ любовію изучаемъ былъ Святымъ нашимъ Первоучителемъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ его житіе:

«Учася же отрокъ книгамъ, преспѣваше памятію и разумомъ «паче всѣхъ сверстниковъ своихъ, и имѣяше любовь велію къ Свя«тому Григорію Богослову, его же и книги всегда чтяше и мно«гая отъ тѣхъ реченія и сказанія изучаше изъ устъ.»

Объ изученіи въ нашемъ отечествѣ Григорія Богослова и Василія Великаго въ первыя столѣтія Христіанскаго просвѣщенія Россіи, упоминается въ исторіи Русск. Слов. Профес. Шевырева Лекц. восп. II. Москва 1846 г., стр. 222 и въ библіогр. листахъ Кеппена № 7. Къ этому прибавить надо, что примѣръ Патріарха Фотія, имѣвшаго столь большое вліяніе на образованіе Церкви Русской, не могъ не имѣть вліяніе и на ученое стремленіе училищь учрежденныхъ въ первыя столѣтія нашего просвѣщенія Греческими выходцами, образовавшимися подъ вліяніемъ Патріарха Фотія. О сношеніяхъ Россіи съ Греціей въ ученомъ и художническомъ отношеніи существуетъ слишкомъ много письменныхъ свидѣтельствъ и самыхъ памятниковъ искусства, чтобы о нихъ должно было бы распространяться въ настоящемъ изслѣдованіи.

Въ Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачевымъ (Москва 1850 г. книжка I.) помѣщена статья подъ заглавіемъ «Несторъ и Карамзинъ,» переведенная съ Нѣмецкаго Г-мъ Наумовымъ. Оригинальная статья безъимяннаго Нѣмецкаго писателя находится (предисловіе Г-на Калачева) въ вышедшихъ въ Дерптѣ въ 1830 г. Studien zur gründl. Kenntniss der Vorzeit Russlands mitgeth. v. I. Ph. G. Ewers; въ ней оспоривается мнѣніе Н. М. Карамзина о цѣли и даже существованіи училищъ, учрежденныхъ въ Россіи Святымъ Владиміромъ и Ярославомъ.

Какъ изслѣдованіе о Словѣ о Полку Игоревѣ тѣсно связано съ вопросомъ о состояніи просвѣщенія въ Россіи въ періодѣ отъ XI до XIII столѣтія, то кажется не безполезно для объясненія сего вопроса разобрать сущность опроверженій вышеупомянутой статьи. Назначеніе Сборника, въ коемъ находится эта статья, пояснять вопросы о Россіи для Русскихъ, должно обратить вниманіе на изслѣдованія, которыя по первоначальному назначенію своему могли имѣть свое относительное достоинство, какъ принадлежащія къ кругу занятій не имѣющихъ главною цѣлью изученія Русскихъ древностей, — тѣмъ болѣе, что наша древняя словесность не сдѣлалась еще принадлежностію обще Европейской науки.

(*Выписка I.*) «И такъ на свидѣтельствѣ одного Нестора можетъ «основываться Карамзинъ, когда утверждаетъ (Ист. «Гос. Рос. 2-го изд. Т. I, стр. 219), что (Влади-«міръ) завелъ для отроковъ училища, бывшія пер-«вымъ основаніемъ народнаго просвѣщенія въ Рос-«сіи. Далѣе опредѣляетъ онъ это яснѣе, говоря на «стр. 249 что «Владиміръ умножилъ число грамот-«ныхъ людей заведеніемъ народныхъ училищъ, что-«бы доставить церкви пастырей и священниковъ, «разумѣющихъ книжное писаніе, и такимъ обра-«зомъ открылъ Россіянамъ путь къ наукѣ и свѣ-«дѣніямъ, которыя посредствомъ грамоты изъ вѣка «въ вѣкъ сообщаются...»

«Про Ярослава замѣчаетъ онъ только слѣдую-«щее (Ист. Гос. Росс. Т. II, стр. 41): «Лѣтописцы «среднихъ вѣковъ говорятъ, что сей Великій Князь «завелъ въ Новѣгородѣ первое народное училище, «гдѣ 300 отроковъ, дѣти пресвитеровъ и старѣй-«шинъ, пріобрѣтали свѣдѣнія, нужныя для священ-«наго сана и гражданскихъ чиновниковъ.»

«Взглядъ слишкомъ новый, чтобы не возбудить «сомнѣніе во всякомъ изыскателѣ, который, въ «слѣдствіе изученія источниковъ, знакомъ съ духомъ «того времени. Въ самомъ дѣлѣ, подробная крити-«ка Несторова разсказа оправдываетъ такую недо-«вѣрчивость. Ибо:

«1) Не доказано, что Владиміръ устроилъ *нѣ-«сколько* народныхъ училищъ. Несторъ объ этомъ

«ничего не говоритъ. По понятіямъ нашего времени мы конечно готовы такъ объяснять его слова; но этого-то именно и должны мы сколько «возможно избѣгать, если не хотимъ распространить «болѣе заблужденій, нежели сказать достовѣрнаго «объ умственномъ развитіи извѣстнаго народа. Въ «Несторовой Лѣтописи говорится только: *«пославъ «нача поимати у нарочитое чади дѣти, и даяти «нача на ученье книжное.»* (Стр. 3, строка 4—33.)

(*Выписка II.*) «Тѣмъ менѣе можно принимать что нибудь подобное въ отношеніи къ тѣмъ древнимъ временамъ, когда воинскія доблести считались главнымъ «достоинствомъ человѣка. Князь бралъ въ то время людей только на службу, и въ этомъ случаѣ «бралъ онъ по своему произволу (мужей), юношей, «дѣтей и даже цѣлыя семейства. Взрослыхъ бралъ «онъ для службы военной; юношей для личной «ему прислуги и для своей дружины; семейства «для заселенія новыхъ городовъ. Къ чему же нужны ему были дѣти? Для образованія священнослужителей, новаго важнаго сословія, которое «сдѣлало необходимымъ введеніе Христіанской вѣры. Для этого онъ долженъ былъ брать именно «дѣтей.» (Стр. 4, строка 1—12).

(*Выписка III.*) *«Лѣтописецъ не говоритъ ясно къ чему Владиміръ «назначалъ въ послѣдствіи дѣтей, которыхъ онъ отдавалъ для книжнаго ученія; слѣдовательно мы должны вывести заключеніе объ этомъ изъ связи всего повѣствованія, изъ побочныхъ обстоятельствъ и «изъ отношеній того времени.* То, что можно заключать на основаніи послѣднихъ, сей часъ было «нами указано. Порядокъ, въ какомъ предлагается «повѣствованіе говоритъ въ пользу того же вывода, «ибо тотчасъ за извѣстіемъ о введеніи Христіанской вѣры, о народномъ крещеніи, о постройкѣ «церквей въ городахъ и назначеніи священниковъ «слѣдуетъ и приведенное выше мѣсто. Отсюда очевидно, что съ предъидущимъ оно находится въ «непосредственной близкой связи. Эта связь впол-

«нѣ соотвѣтствуетъ съ сдѣланнымъ нами объясне«ніемъ, что Владиміръ бралъ дѣтей для образова«нія изъ нихъ туземнаго духовенства.» (стр. 4, строка 26—38).

(*Выписка IV*) «И такъ всѣ обстоятельства согласно подтверж«даютъ, что взятіе Владиміромъ дѣтей у родителей «*должно понимать не въ смыслѣ принужденія ихъ* «*только посѣщать школы*, *но въ смыслѣ назначе*«*нія ихъ въ духовное званіе*. Владиміръ нуждался «въ священнослужителяхъ и по государственнымъ «понятіямъ своего времени бралъ нужныя для того «лица изъ народа, притомъ бралъ именно дѣтей, «потому что для такой должности было необхо«димо начать образованіе съ самаго дѣтства. Ка«рамзинъ уже сдѣлалъ предположеніе, что глав«ною цѣлью означенной мѣры Владиміра могло быть «только то, чтобы для нововведенной вѣры обра«зовать духовенство изъ туземцовъ; нашъ взглядъ «отличается однако отъ его взгляда тѣмъ, что слова »Нестора о взятіи дѣтей, по нашему мнѣнію, сог«ласно понятіямъ того времени, *означаютъ только* «*взятіе дѣтей на службу*, *и именно на службу* «*церковную, къ которой ихъ было необходимо приго*«*товить*. Но нисколько не вѣроятно, чтобы при «этомъ имѣли *цѣлью общее образованіе народа по*«*средствомъ грамоты*.» (Стр. 5, строк. 24—38, стран. 6, строк. 1 и 2).

(*Выписка V*.) «Владиміръ могъ брать у родителей дѣтей, (кото«рыхъ онъ велѣлъ обучать) по тогдашнимъ обсто«ятельствамъ, только для какой нибудь опредѣлен«ной службы; онъ бралъ ихъ, какъ ясно видно «изъ связи всего повѣствованія, для службы цер«ковной; но для этой службы и было необходимо «преподаваніе Священнаго Писанія и вообще За«кона Божія.» (Стр. 6, строка 30—36).

(*Выписка VI*.) «Если Владиміръ точно основалъ народныя учи«лища, то безъ сомнѣнія сначала онъ основалъ не «болѣе одной такой школы. Народное училище бы«ло для того времени чѣмъ то совершенно новымъ

«и неслыханнымъ. Въ десятомъ столѣтіи такое «учрежденіе въ Россіи имѣло конечно не меньшее «значеніе, какъ основаніе Университета чрезъ семь «съ половиною столѣтій послѣ того. Но если Им«ператрица Елисавета въ половинѣ осьмнадцатаго «столѣтія основала только одинъ Университетъ для «своихъ обширныхъ владѣній, уже имѣвшихъ отча«сти достаточное образованіе, то очень вѣроятно, «что Владиміръ при самомъ началѣ умственнаго раз«витія основалъ никакъ не болѣе одной школы. «Опытъ всѣхъ временъ доказываетъ, что подобныя «учрежденія почти вездѣ вводились медленно и по«степенно; сначала училище, потомъ Университетъ «Академія, (стран. 7, строка, 5—18).

(*Выписка VII*). «Если въ то время Князь отдавалъ учиться дѣ«тей, которыхъ хотѣлъ образовать для духовнаго «сословія, то, по всей вѣроятности отсылалъ онъ «ихъ къ Митрополитамъ, Епископамъ. или другимъ «образованнымъ лицамъ. которые или сами учили «ихъ или поручали учить кому нибудь изъ своихъ «подчиненныхъ. Но такое ученіе едва ли сначала «было *обусловлено какими либо формами;* очень вѣ«роятно, что какъ учителя, такъ и *предметы пре«подаванія часто мѣнялись*, и очень можетъ быть «что юноши въ извѣстное время употреблялись для «богослуженія, а въ другое обучались; однимъ сло«вомъ, тогдашнее преподаваніе конечно очень мно«гимъ отличалось отъ обыкновеннаго преподава«нія въ нашихъ нынѣшнихъ училищахъ.» (Стран. 7, строк. 34—38; стр. 8 стр. 1—8).

(*Выписка VIII.*) «Ярославъ бралъ также дѣтей и даже многихъ; «при томъ очень вѣроятно, что онъ бралъ ихъ въ «большемъ числѣ, нежели Владиміръ; по этому Не«сторъ и обозначаетъ, что ихъ взято триста. Но «и онъ точно *также могъ ихъ брать только для «службы* по причинамъ, изложеннымъ выше. *Онъ «бралъ ихъ къ себѣ на службу въ званіе духовныхъ «лицъ*, потому что потребность въ такихъ лицахъ «все болѣе и болѣе увеличивалась въ слѣдствіе

«размноженія церквей. *Онъ бралъ для этого дѣтей бѣлаго духовенства*, ибо, по тогдашнимъ понятіямъ, они были обязаны къ той же службѣ, «какую исполняли ихъ родители; но такъ какъ ихъ «оказалось недостаточно, то, подобно Владиміру, «бралъ онъ также дѣтей другихъ значительныхъ «лицъ. (Стр. 8, сток. 20—32).

(*Выписка IX.*) «*И такъ нисколько не доказано, чтобъ Ярославъ основалъ большое народное училище, гдѣ бы триста человѣкъ учились вмѣстѣ;* это даже и невѣроятно. Дѣти были назначены только для ду«ховнаго званія и они учились только Священному «Писанію и основнымъ истинамъ вѣры. Нѣтъ еще «никакихъ слѣдовъ такого заведенія, которое имѣ«ло бы цѣлью приготовленіе чиновниковъ для служ«бы, или же какого-либо заведенія учебнаго для «распространенія наукъ и познаній вообще. Такихъ «успѣховъ еще не достигло въ то время образо«ваніе. Введеніе христіанской вѣры сдѣлало нуж«нымъ служителей церкви: Владиміръ и Ярославъ «взяли ихъ изъ среды своего народа, такъ точно «какъ они брали отсюда воиновъ и ближнихъ сво«ихъ служителей. Но лицамъ духовнымъ надлежа«ло быть еще приготовленнымъ къ своему званію; «для этого брали дѣтей и отдавали ихъ учиться. «Далѣе пока еще не шли, и на это только и ука«зываетъ лѣтопись, если придерживаться ея словъ «*и не прибавлять ничего такаго, о чемъ она вовсе «неговоритъ.*» — (Стран. 9, строк. 17—33).

Слова Нестора, что Владиміръ началъ послѣ крещенія ставить по городамъ церкви и отдавать дѣтей на ученіе книжное, суть достовѣрное свидѣтельство объ учрежденіи училищь, какъ бы ни было мало число учениковъ поручаемыхъ каждому наставнику, приходу или монастырю. Само собою разумѣется, что преподаваніе при подобномъ учрежденіи было разнообразно и зависѣло болѣе отъ качествъ и свѣдѣній наставника, чѣмъ отъ общей системы ученія. Но весьма легкомысленно вовсе не признавать вліяніе системы и въ первоначальномъ устройствѣ училищь при Св. Владимірѣ *подъ вліяніемъ духовенства* (Вып. VII). О быстромъ размно-

женіи въ Болгаріи въ концѣ IX столѣтія учениковъ въ слѣдствіе подобнаго же учрежденія царя Болгарскаго Михаила приводитъ свидѣтельство Шафарикъ въ Чтен. Общ. Истор. и Древ. Росс. годъ 3 № 7: — «въ короткое время Климентъ считалъ у себя до 3500 учениковъ, изъ коихъ поставилъ въ этомъ краѣ чтецовъ, иподіаконовъ, діаконовъ и священниковъ». — (сравн. Вып. VIII).

Здѣсь нашелъ бы ученый критикъ рѣзкое, но неосновательное подтвержденіе своей системы о цѣли, съ коей набираемы были дѣти для книжнаго ученія, ибо изъ числа учениковъ Св. Климента, вѣроятно значительная часть поступила не на службу церковную. Многочисленность же учениковъ образовавшихся подъ вліяніемъ Св. Климента въ теченій 10 лѣтъ явно опровергаетъ его заключеніе, что Владиміръ не могъ основать болѣе одной школы (Вып. VI).

Касательно учрежденія Ярославомъ училища въ Новгородѣ для 300 учениковъ, свидѣтельство приведенное въ И. Г. Р. еще опредѣлительнѣе, прим. 54. къ II-му т. «Въ Ник. Лѣтоп. и въ рукописныхъ Новгородскихъ:» и собравъ отъ старостъ и отъ презвите«ровъ дѣтей 300 и повелѣ учити книгамъ,»

Историки Русскіе не говорятъ, чтобы училища учрежденныя Св. Владиміромъ были устроены на подобіе нынѣшнихъ Университетовъ. Къ чему же идетъ замѣчаніе, что если Императрица Елисавета Петровна въ половинѣ 18 столѣтія могла основать только одинъ Университетъ, то Владиміръ основалъ ни какъ не болѣе одной школы (Вып. VI).

Въ княженія Владиміра Святаго и Ярослава могли быть безъ затрудненія учреждены школы при церквахъ, монастыряхъ и епархіяхъ подъ завѣдываніемъ церковныхъ служителей, настоятелей или высшихъ духовныхъ особъ. Состояніе словесности въ Греческой Имперіи, Болгаріи и Россіи свидѣтельствуетъ о просвѣщеніи пастырей, управлявшихъ Русскими Епархіями.

Любопытно было бы знать какія страны имѣлъ въ виду критикъ, когда говоритъ: «почему же то, что является правиломъ въ другихъ странахъ, должно было бы быть иначе въ Россіи.» Имѣлъ ли онъ въ виду учрежденія Карла Великаго на Западѣ, учрежденія Калифовъ на Востокѣ, или предполагаемыя имъ затрудненія основать училища въ Половецкихъ или Киргизскихъ степяхъ. Если

онъ имѣлъ въ виду учрежденія Карла Великаго, то сомнѣнія его объ учрежденіяхъ Владиміра необъяснимы.

Но сомнѣнія ученаго критика получаютъ болѣе прочную основу при предположеніи, что онъ посвящая свои труды и познанія на поясненіе вопроса касательно заботливости Владиміра и Ярослава о просвѣщеніи Россіи, имѣлъ въ виду племена переходящія изъ кочевой жизни въ осѣдлую.

Нигдѣ въ Лѣтописяхъ Русскихъ не говорится, что бы духовенство образовалось у насъ на подобіе войска (срав. Вып. II). Толкованіе что Владиміръ могъ брать дѣтей только для какой нибудь опредѣленной службы, что онъ бралъ ихъ для службы церковной (Выписк. V, VIII и IX); что обученіе сихъ дѣтей было лишь послѣдствіе ихъ поступленія на службу церковную, (Вып. IV) столь рѣзко отличаются отъ словъ Нестора; «и нача поимати у нарочитое чади дѣти и даяти нача на ученіе книжное,» что на оное возражать кажется во все излишнимъ, а объяснить оное можно однимъ усиленнымъ предубѣжденіемъ.

Подчиненіе весьма разнородныхъ учрежденій однообразной системѣ, есть мысль болѣе свойственная ученому XIX столѣтія, чѣмъ обществу X-го или XI-го. При сближеніи словъ Н. М. Карамзина съ словами безъимяннаго писателя непонятно обвиненіе славнаго Историка Русскаго въ слишкомъ новомъ взглядѣ и неразумѣніи духа времени, о коемъ онъ повѣствуетъ.

Лѣтописцы наши не говорятъ о цѣли, съ коей отдаваемы были дѣти на ученіе книжное, и покойный Исторіографъ, въ слѣдствіе ихъ молчанія о семъ предметѣ, предполагаетъ весьма основательно, что цѣль сего ученія было образованіе духовное. Если Карамзинъ не имѣлъ права по мнѣнію строгаго критика выводить изъ словъ Лѣтописца, что училища, учрежденныя Владиміромъ и Ярославомъ, имѣли двоякую цѣль, то тѣмъ болѣе произвольно и опрометчиво заключеніе критика, что цѣль оныхъ заключалась въ образованіи единственно церковныхъ служителей.

Замѣчанія Нѣмецкаго ученаго, что во время Нестора слово «книги» означало лишь священное писаніе на томъ основаніи, что оно однозначущее съ словомъ Библія, уже именно потому то и неосновательно. βίβλος значитъ книга, письмо писаніе; τὰ βίβλια означаютъ книги вообще; преимущественно со времени Іоанна Златоуста и по его примѣру, выраженіе это безъ прилагательнаго вошло въ общее употребленіе для обозначенія книгъ по преиму-

ществу, но никогда не утрачивая своего общаго значенія. Такимъ же образомъ до Златоуста, священное писаніе имѣли обыкновеніе называть просто писаніемъ, ἡ γραφή.

Это ограниченіе не имѣетъ основанія и въ древнихъ Русскихъ памятникахъ.

Черноризецъ храбръ (о письменахъ въ прибав. къ Іоанну Екз. Болг. издан. Калайд.): «прѣжде убо Словѣне не имѣху *книгъ* но чертами и рѣзами чьтѣху и гатааху, погани суще.»

Кириллъ Туровскій: «бяху бо философи и *книжницы* горазди, но Аріи на Христа влэсфимисающе.—(слово на сборъ Св. отецъ Т и И. Пам. XII ст. Калайдовичемъ).

Въ посланіи смиреннаго Епископа Симона Владимірскаго и Суздальскаго къ Поликарпу Черноризцу: «Пишетъ же ми *книги* Княгиня Ростиславля Верхуслава, хотящи тебе поставить Епископомъ Нову — граду на Антоніево мѣсто».... (пам. XII ст. Калайдовичь).

Въ вопросахъ Кюриковыхъ, вопрошавшаго Епископа Новгородскаго Нифонта и иныхъ, опредѣляется сожиганіе *книгъ*, содержащихъ запрещенія *совершенно противныя* постановленіямъ церкви. (Памятники XII ст. изд. Калайдовичемъ, стр. 188 и 189).

Излишне было бы приводить многочисленные позднѣйшіе примѣры изъ церковно-Словенской письменности, гдѣ слово книга употребляется для обозначенія книгъ философскихъ и историческихъ. Ясное доказательство неосновательности того объясненія представляютъ уже *временыя книги* Григорія грѣшнаго (Амартола), ибо во всѣхъ спискахъ лѣтопись сія именуется книгою или книгами. Самое же убѣдительное свидѣтельство находится въ древнѣйшемъ спискѣ Нестора въ словахъ неоспоримо принадлежащихъ его современнику:

«Игуменъ Селивестръ Святаго Михаила *написахъ книги* си — Лѣто-«писецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при Князи Володимирѣ, «княжащю ему Кыевѣ, а *мнѣ* въ то время игуменящю у Святого «Михаила, въ 6624 (1116) Индикта 9 лѣта; а иже чтеть *книгы* «*сія*, то буди ми въ молитвахъ» (Лавр, Лѣт.).

Кромѣ вышеприведенныхъ древнихъ свидѣтельствъ должно замѣтить, что критикъ несовершенно понимаетъ даже значеніе приведенныхъ имъ словъ Нестора. Несторъ упоминая о переводѣ книгъ, имѣетъ преимущественно въ виду не книги священнаго писанія, которыя были уже большею частію переведены, а книги бого-

служебныя, книги духовнаго содержанія и вообще книги потребныя для духовнаго образованія, «и собра писцѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣнское письмо, и списаша книгы многы, «и списка, ими же поучащеся вѣрніи люди наслаждаются ученья «божественнаго.» Лаврент. Лѣтоп. подъ г. 6545.

Не слишкомъ смѣлою ипотезою покажется наприм. предположеніе, что между книгами собираемыми, переводимыми, или переписываемыми во времена Ярослава Великаго и упоминаемыми Несторомъ находилась *книга* Святаго Дамаскина Философская о осмихъ частехъ Слова, переведе же еа Иванъ Презвитеръ, Екзархъ Болгарскій, или книги временныа Георгія грѣшного мниха (Амартола).

Изъ древнѣйшихъ Словенскихъ памятниковъ явствуетъ, что слово книга равно придавалось книгамъ философскимъ, историческимъ и даже языческимъ. Оно употреблялось и въ значеніи простаго письма. Это послѣднее значеніе сохранилось доселѣ у Сербовъ употребляющихъ даже и самое выраженіе Нестора: «даяти на ученье книжное:» Кньига=der Brief, literae, epistola, das Buch, liber,—дали дujeme кньигу—zum studieren; изучио кньигу—hat ganz ausstudieret, (српски рјечник. Вук Стефановичь, у Бечу. 1828).

Вообще въ исторіи всѣхъ языковъ не трудно замѣтить, что слова въ древнѣйшія эпохи не только не имѣютъ болѣе тѣсныхъ значеній, но напротивъ того, именно въ древнѣйшихъ памятникахъ языка выраженія употребляются въ самомъ обширномъ значеніи, какъ наприм. «*Слово*» и сродное ему λόγος означаютъ въ одно время: выраженіе, рѣчь, изреченіе, проповѣдь, повѣсть, совѣщаніе и даже разрѣшеніе, согласіе, «ходиша изъ Новгорода (1360) люди молодыи на Влъгу безъ Новгородского слова. (Новг. Лѣтоп.)

Стремленіе строго отдѣлять свѣтское образованіе отъ духовнаго, есть стремленіе новѣйшаго времени. Понятія о наукѣ и просвѣщеніи ченаго XIX столѣтія, здѣсь прилагаются православному труженику XI столѣтія. Раздѣленіе между духовною и свѣтскою образованностію, не существовало во времена Нестора не только въ Россіи и реческой Имперіи, но и въ прочихъ странахъ Европы и Азіи, и даже въ училищахъ самихъ Еретиковъ и Мусульманъ (сравн. объ училищахъ Несторіанцовъ въ Едессѣ и Низибѣ и другихъ городахъ у Ассемани Bibl. Vatic. T. III p. II, p. CMXXIII—CMXLII). Цѣль ученыхъ учрежденій Св. Владиміра была несомнѣнно духовное образованіе, и весьма вѣроятно, преимущественно образованіе

служителей церкви. Духовное образованіе человѣка было долго цѣлью и до сихъ поръ есть начало истиннаго образованія какъ для духовныхъ такъ и для свѣтскихъ людей. Просвѣщеніе вездѣ развивалось подъ покровомъ духовныхъ пастырей. Разъединеніе же духовнаго образованія и внѣшняго любомудрія принадлежитъ уже позднѣйшему періоду исторіи Западныхъ Европейскихъ народовъ. Трудно себѣ объяснить, какъ основательное воззрѣніе Карамзина касательно сего предмета могло быть опровергаемо во имя образа мыслей XVIII и XIX столѣтія, тогда какъ въ средніе вѣка даже въ еретическихъ школахъ болѣе склонныхъ къ свѣтскому любомудрію сіе разъединеніе не существовало. Ограничивая воззрѣніе одною Лѣтописью Нестора, нѣтъ указанія, чтобы цѣль образованія была исключительная, тогда какъ на оборотъ въ памятникѣ семъ находятся весьма явныя и многочисленныя доказательства свѣтскаго образованія самихъ духовныхъ писателей и людей являющихся на поприщѣ свѣтскомъ. Непостижимо какъ доселѣ можетъ высказываться печатно система, основанная на сомнѣніи въ существованіи гражданской грамотности въ вѣкѣ, оставившемъ послѣ себя лѣтописи, договоры и узаконенія. И такъ кажется безъ пристрастія можно рѣшить, что скорѣе взглядъ Нѣмецкаго критика на свидѣтельства Русскихъ лѣтописей XI столѣтія есть анахронизмъ, нежели взглядъ Карамзина совокуплявшаго оба образованія въ одно.

Всѣ эти опроверженія суть предположенія, чуждыя всякаго историческаго основанія. Они столь отдалены отъ показаній нашихъ лѣтописей, что ихъ невозможно не признавать за мнѣнія принятыя до разбора и изученія предмета. Ссылки на связь всего повѣствованія и духъ времени, суть слабая опора для историческаго изслѣдованія. Эти умозрѣнія суть плодъ критики вполнѣ образовавшейся въ началѣ нынѣшняго столѣтія подъ вліяніемъ Шлецера. Историческая критика эта, составивъ себѣ a priori правила и ограниченія для изслѣдованія Русскихъ Историческихъ памятниковъ ей малоизвѣстныхъ, отвергла, едва принявшись за очистительный трудъ все, что было несогласно съ ея предъубѣжденіями или недоступно ея знанію. Свѣдѣнія же критиковъ не могли не быть не достаточными относительно памятниковъ и времени ими неизслѣдованныхъ. Шлецеръ успѣлъ увѣрить въ свое всевѣдѣніе и въ непогрѣшность своего разума, и школа его причинила на время большой вредъ наукѣ преградами, коими ему заблагоразсудилось ограничить всѣ изслѣдованія. Ограниченія его достигаютъ до того, что

онъ негодуетъ на Байера за его мнѣніе касательно Страбона и опредѣляетъ, что въ совершеннѣйшемъ Географѣ древняго міра нельзя ничего найти, могущаго пояснить состояніе Словенъ въ древности.

Презрѣніе Шлецера къ географическимъ и этнографическимъ указаніямъ Нестора не существовало бы, если бы онъ не слишкомъ строго придерживался своего правила или положилъ бы его послѣ надлежащаго знакомства съ Страбономъ. Можно ли признавать критику ученою, когда при разборѣ показаній писателя о древнихъ жилищахъ народа не обращено вниманія на указанія древней Географіи касательно тѣхъ же мѣстностей. О согласіи Нестора съ Страбономъ легко убѣдиться при надлежащемъ разборѣ VII книги Страбона и соотвѣтствующихъ указаній въ позднѣйшихъ Греческихъ географахъ.

Вліяніе Шлецера на умы объясняется чисто литтературнымъ направленіемъ ему современнаго общества, которое до него склонно было отвергать все, что несогласно было съ современными правилами изящнаго вкуса и съ общеразвитыми учеными мнѣніями и понятіями. Касательно произведеній изящной словесности эти требованія могутъ быть весьма основательны, ибо общество вполнѣ право чуждаться произведеній литтературныхъ, не соотвѣтствующихъ общему вкусу или наполненныхъ темными и малоизвѣстными вопросами. Но весьма сомнительно, чтобы наука историческая имѣла право чуждаться и даже отвергать то, что несогласуется съ запасомъ свѣдѣній, особливо же, когда этотъ запасъ такъ незначителенъ, каковъ онъ былъ при составленіи Шлецеромъ разбора первыхъ страницъ Нестора. Главное направленіе этой школы выразилось въ изреченіи Граматина; «далѣе временъ Бояна мы не должны простираться *теряясь въ пустыхъ догадкахъ или умствованіяхъ; ибо сіи обыкновенно ни къ чему не поведутъ, когда основаны не на исторіи.* При всемъ сознаніи общеЕвропейской учености Шлецера, нельзя не сожалѣть, что его дарованія и свѣдѣнія вмѣсто того, чтобы быть употребленными на споспѣшествованіе къ изученію и объясненію нашей древней исторіи, были устремлены противъ его сотрудниковъ и предшественниковъ, изъ коихъ весьма многіе шли вѣрнымъ и добросовѣстнымъ путемъ. Кромѣ сильнаго нерасположенія къ мнѣніямъ не подчиненнымъ правиламъ имъ проповѣдуемой критики, взглядъ Шлецера былъ отуманенъ и чувствомъ мелкаго и школьнаго па-

тріотизма. Углубляясь мысленно въ сказанія Нестора о древнемъ поселеніи Словенъ по Дунаю съ какимъ дѣтскимъ волненіемъ онъ касается сего вопроса и ради своихъ школьныхъ воспоминаній соглашаетъ неопровергаемое показаніе Нестора съ предъубѣжденіями своихъ учителей о Германскомъ заселеніи Дуная, уловкой, что на первое обзаведеніе Словенъ достаточно было имъ участка, въ «сѣверной сторонѣ рѣки Дуная; однакоже *не близко отъ лѣ-«ваго берега, по крайней мѣрѣ не къ западной сторонѣ;* ибо безъ «этого Византійцы узнали бы ихъ ранѣе. Оттуда перешли они не «прежде *какъ послѣ разсѣянія* (*Еруловъ, Гепидовъ*) *или переселенія «Лонгобардовъ) и другихъ народовъ, очистившихъ имъ мѣсто*»........ (Несторъ. или Русскія лѣтописи, слич. и объясн. А. Л. Шлецеромъ, пер. съ Нѣмец. Д. Языковъ С. П.-бургъ. 1809 г. стр. 133.

Въ заключеніе Шлецеръ *объясняетъ* что слова Нестора:

«По мнозѣхъ временехъ сѣли суть *Словени по Дунаеви* гдѣ, «есть нынѣ Угорьская земля и Болгарская.» «Яко пришедше сѣ-«доша на рѣцѣ именемъ Морава, а друзіи Чеси нарекошась а и «ти же Словене Хорвати бѣліи, Сербь Хорутане.»

Обозначаютъ древнія жилища Словенъ:

«*Въ треугольникѣ* между Дуная и Тейса до Карпатскихъ горъ «за сіи горы до Шлезіи стр. 134.

Это чувство его никогда непокидаетъ. Оно руководитъ его въ проповѣдываніи безполезности изслѣдованій о первобытномъ состояніи Словенскихъ племенъ внѣ компендій поставленныхъ для Нѣмецкихъ училищь. Для него Страбонъ и другіе древніе географы суть книги заповѣданныя, равно какъ и свѣдѣнія находящіяся въ Византійцахъ о Славянахъ, какъ скоро свѣдѣнія сіи переступаютъ извѣстный періодъ времени, т. е. время Аскольда, Дира и Ольги. Здѣсь то и хранится начало изреченія Граматина.

Что касается до изслѣдованій безъимяннаго писателя о первыхъ Христіанскихъ училищахъ, упоминаемыхъ Несторомъ; то нельзя даже согласиться, чтобы они были учены въ общемъ Европейскомъ значеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что единое ученое средство понять слова лѣтописи объ учрежденіи училищь въ Россіи послѣ присоединенія оной къ Православной Восточной церкви, заключается въ разсмотрѣніи учрежденія и состоянія училищь во всей Европѣ, но особенно же въ Восточной Имперіи въ вѣкъ Святаго Владиміра. Не говоря уже о тѣсныхъ связяхъ существовавшихъ издревле между Россіей и Восточной Имперіей, въ

особенности же съ Херсономъ, кажется не должно было бы при настойчивомъ изслѣдованіи сего вопроса проходить молчаніемъ устройство училищъ въ Имперіи, находившихся подъ вліяніемъ Константинопольскаго Патріарха управлявшаго въ тоже время и Русской Митрополіей и высылавшаго духовныхъ пастырей и церковныхъ служителей въ наше отечество.

Въ главномъ училищѣ, учрежденномъ въ Константинополѣ, Константиномъ Великимъ, преподавались всѣ отрасли Богословія *и всѣ науки свѣтскія учителями, называвшимися вселенскими и принадлежавшими духовному званію.* Это учрежденіе, покровительствуемое первыми преемниками Константина Великаго, потерпѣло сильно въ первой половинѣ VIII-го столѣтія, отъ гоненій иконоборцевъ, но непереставало однако существовать и послѣ сожженія построеннаго Константиномъ зданія. — Въ VII и VIII столѣтіяхъ учреждались училища при монастыряхъ и соборныхъ церквахъ, гдѣ равномѣрно преподавались богословскія науки, а также тривіумъ и квадривіумъ т. е. вся внѣшняя мудрость. Эти училища также были преслѣдуемы иконоборцами и находились въ бѣдственномъ положеніи до второй половины IX столѣтія. Но въ царствованія Михаила III, Василія Македонянина, Льва Премудраго, Константина Багрянороднаго, имѣющія особенную важность касательно просвѣщенія Россіи, всѣ науки быстро развивались въ Имперіи и училища пользовались особеннымъ покровительствомъ Императоровъ. Подъ покровительствомъ Варда, просвѣщеніе получило еще большее развитіе во всей Имперіи. Государственные сановники и высшія духовныя особы избирались между людьми отличавшимися своимъ просвѣщеніемъ. Извѣстно участіе принимаемое въ этотъ періодъ, въ распространеніи просвѣщенія Львомъ, Іоанномъ Леканомантомъ и Патріархомъ Фотіемъ. Блистательное состояніе училищъ и просвѣщенія продолжало развиваться въ XI и XII столѣтіи, пока Латинскіе крестоносцы не завладѣли Константинополемъ и не начали грабить монастыри и библіотеки. Просвѣщеніе, подъ владычествомъ Латинскихъ вождей находилось въ самомъ бѣдственномъ положеніи, но вскорѣ по возвращеніи Греческихъ Императоровъ принялось снова и процвѣтало до самаго взятія Константинополя Турками. Училища и подъ владычествомъ Турецкимъ продолжали быть въ вѣдомствѣ Патріархата, и свѣтскія науки во весь этотъ періодъ до нашего времени непереставали имѣть ученыхъ и просвѣщенныхъ представителей. О

блистательномъ состояніи просвѣщенія въ Имперіи въ періодъ отъ IX до XII столѣтія свидѣтельствуютъ Гиббонъ глава I, III, и Schöll кн. VI, гл. LXXI. Histoire de la litter. Grecque profane. 2. ed. Paris 1824. Самъ Шлецеръ отдаетъ полную справедливость заботливости князей о просвѣщеніи Россіи и успѣхахъ общества въ наукахъ въ XI и XII стол. любопытно сравнить о семъ предметѣ слова Шлецера съ мнѣніемъ его послѣдователей: (Несторъ. Рус. Лѣт. слич. перв. и объясн. А. Л. Шлецеромъ, пер. съ Нѣм. Д. Языковъ. С.-ПБургъ 1809 г. ч. I. введ. отдѣл. I. § 4).

«Съ 988 г. до Несторова времяни было дружеское и рѣдко «прерываемое сношеніе между Кіевомъ и Константинополемъ, *и «здѣсь какъ и вездѣ, образованіе сопровождало христіанскую религію.* «Священники, монахи, художники (архитекторы, живописцы и пр.) «отправлялись во вновь обращенную землю, и Русскіе путешество-«вали въ Грецію. *Даже сами Великіе Кн. старались о словесно-«сти, собственно называемой.* Владиміръ (Вел.) «нача поимати у на-«рочитыя чади дѣти и даяти на ученіе книжное» (Радз. стр. 84. «Щерб. 354). Въ царствованіе сына его Ярослава начала Вѣра «Христіанская множитися. и черноризцы начаша быти, и монасты-«ри, и собра писцы многи преводя отъ Греческихъ книгъ на Сло-«венское писаніе, и преписа книги многи: (Арханг. стр. 48) подъ «г. $\frac{6568}{1054}$ въ который умеръ Ярославъ. О монахѣ Михаилѣ, отъ ко-«тораго Печерскій монастырь занялъ Студійскій уставъ, упомянулъ «я выше. *Даже и въ исходѣ XII столѣтія были такіе* князья, «которые сами разумѣли Греческій и другіе языки; которые въ «Смоленскѣ основали училище гдѣ преподавался Греческій языкъ «(и Латинскій посмежности съ Польшею); которые сему училищу «отдали свою библіотеку, состоявшую болѣе нежели изъ 1,000 «все Греческихъ книгъ: см. Götting. Gel. Anz. стр. 346. Итакъ «Греч. Словесность, которая до Палла, слѣдственно точно до Не-«сторовыхъ времянъ поддерживалась въ порядочномъ состояніи, «дѣйствительно укоренилась въ Руси. И вотъ какъ образовался Не-«сторъ въ Словесности.»

Доказательство изученія Гомера въ Русскихъ школахъ, фактъ впрочемъ столь же естественный и необходимый въ то время, какъ весьма недавно у насъ изученіе нѣкоторыхъ Французскихъ классиковъ, — представляетъ Русскій переводчикъ посланія папы Леонта къ Флавіану Архіепископу Константина града на Еутихіа

суемудрьнаго, извиняющійся предъ княземъ Николаемъ Святошей (въ первой полов. XII стол.) въ скудости своего образованія и именно въ не изученіи Гомера съ молодыхъ лѣтъ. Подобное препятствіе къ переводу Папскаго посланія покажется нынѣ можетъ быть страннымъ, но оно было въ то время весьма важно, ибо подобный недостатокъ въ образованіи могъ считаться доказательствомъ неграматности.

Этотъ переводъ съ Греческаго изданъ въ Чтеніяхъ въ Император. Общ. Истор. Древн. при Московск. Университ. годъ III, № 7. Москва 1848 г. «и свершити дѣло драго и изящно и еще и выше моего видѣнія, вѣдѣ бо Господи мой, вѣдѣ, яко учившимъ ся отъ младъ ноготъ Омирскимъ и риторскыимъ кнігамъ, таково есть.............. .... азъ же свѣдый моего ученія немощь, и недостізаіа высоти глаголъ и къ величеству разума недоумѣваіа, бояшеся и злаго преслушанія и отъ обоюду тѣсно имѣя»...... Но это извиненіе древняго Русскаго переводчика не должно брать буквально — излишняя скромность побудила его преувеличить свое незнаніе. Переводчикъ этотъ неокончившій свой школьный курсъ, и можетъ быть слушавшій не довольно внимательно даже первоначальныя и поверхностныя толкованія Гомера, или начавшіі заниматься науками въ позднихъ лѣтахъ, могъ быть человѣкъ свѣдущій, — какъ это и видно изъ перевода его. Въ настоящемъ изслѣдованіи это мѣсто особенно важно, какъ подтверждающее положительно изученіе въ Словенскихъ земляхъ Гомерическаго стихотворенія.

Сербскій переводчикъ Паралипомена Зонарина, взявшись за переводъ сей всемірной исторіи для Сербскаго Деспота Стефана, соболѣзновалъ о затрудненіи достать Римскія древности Діона Кассія, коими Зонара пользовался, и Римскую исторію Аппіана, когда ему приходилось трудиться надъ сказаніемъ Римляньскимъ. Онъ знаетъ также, что источники сказаній о войнахъ Ассирійскихъ, Перскихъ и Мидскихъ Геродотъ и Ксенофонтъ.

Исторія Діона Кассія была сокращена въ XI столѣтіи Іоанномъ Ксифилиномъ. Вліяніе Діона Кассія замѣтно даже и въ нашихъ лѣтописяхъ. И у этого Сербского переводчика является творецъ Омиръ, во снѣ Александру Великому и указываетъ мѣсто для построенія Александріи (Чтенія Общ. Истор. и Древн. Москва годъ III. 1847. № 1). Издатель сего перевода Г. Бодянскій кажется ошибочно полагаетъ, что переводъ составленъ въ

6716 (1208) году, ибо въ изданномъ переводѣ два раза означенъ ѕуѕі (1408) годъ перевода, за 84 года до скончанія міра. *

Въ началѣ XV столѣтія понятно, что люди *«слѣдовавшіе книжное исправленіе» не видывали*, а многіе и не *слыхали* объ упомянутыхъ историческихъ книгахъ. Въ началѣ же XIII столѣтія подобное невѣдѣніе не могло бы встрѣтиться въ людяхъ имѣвшихъ притязаніе на образованность.

Уже упомянуто выше о Болгарскомъ переводѣ въ IX столѣтіи Троянскаго сказанія, коего отрывокъ изданъ Калайдовичемъ въ прибавленіяхъ (X) къ Іоанну Екзарху Болгарскому:

«Книгы Завѣта Божіа Ветхаго, сказающе образы Новаго Завѣта, истину сущу, преложеныя отъ Греческаго языка въ Словеньскый, при Князѣ Бъльгарьстѣмъ Симеонѣ, сынѣ Борисци, Григоріемъ Презвитеромъ, мнихомъ, всѣхъ церковникъ Блъгарьскыхъ церквій, повелѣніемъ того книголюбца Князя Семіона, истинѣ же рещи Боголюбца.

Одинъ уже этотъ фактъ достаточенъ, дабы объяснить всю важность, которую имѣли Троянскія сказанія въ мнѣніи нашихъ предковъ до XII-го столѣтія. Съ весьма большою ученостію указано въ этомъ сказаніи на писателей обработывавшихъ Троянское сказаніе Sisyphus Cous, Phidalius Corinthius, Phemius, Ulines, Moeon; замѣчаніе что *«Еврипидъ все несогласное переложилъ,»* доказываетъ что въ IX столѣтіи взглядъ на Троянскія сказанія былъ не менѣе ученъ, чѣмъ въ XIX. Въ самомъ дѣлѣ трагедія Еврипида перелагаетъ и соглашаетъ несогласныя преданія объ Еленѣ и представляетъ намъ объясненіе, принадлежащее къ таинствамъ язычества. Согласно съ Еврипидовой басней, расказомъ Геродота о Египетскомъ преданіи объ Еленѣ и отрывкомъ Кипрскихъ стихотвореній, Греки и Трояне сражались за идолъ, мнимый призракъ Елены, а самая причина кровопролитія была въ храмѣ у Протея, въ Египтѣ. Это соглашеніе Еврипидово играло весьма важную ролю въ толкованіяхъ Христіанскихъ писателей о Троянской войнѣ, которая въ слѣдствіе тогдашнихъ преній и получила столь сильное вліяніе на словесность среднихъ вѣковъ. Весьма вѣ-

* Въ 1493 году издана Нюремберкская лѣтопись (Chronicarum liber per Hartman Schedel), въ коей находится шесть бѣлыхъ страницъ для внесенія событій отъ 1493 до наступающаго скончанія міра.

роятно, что одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ безчисленныхъ обработокъ Троянскихъ сказаній въ средніе вѣка во всей Европѣ имѣетъ это общее начало и получилъ свое распространеніе на Западѣ, весьма вѣроятно посредствомъ Богумиловъ Болгарскихъ выходцевъ. Но весьма, не справедливо было бы приписывать изученіе Гомера и вообще классической словесности исключительно еретикамъ, ибо оно составляло общую основу грамматическаго образованія въ ту эпоху.

Уже замѣчено выше, что Троянская исторія презвитера Григорія болѣе двухъ сотъ лѣтъ древнѣе первой извѣстной Французской редакціи. Всѣмъ извѣстно распространеніе сего сказанія въ Россіи и безчисленныя рукописи содержащія сію исторію а также и подробныя описанія оной въ хронографахъ. Въ Ипатіевской лѣтописи подъ год. 6741 приводится изреченіе Гомера не встрѣчающееся кажется въ дошедшихъ до насъ твореніяхъ приписываемыхъ Гомеру: «О лесть зла есть»! «Яко же Омиръ пишетъ, «до обличенія сладка есть, обличена же зла есть, кто въ ней ходитъ конецъ золъ пріимать; о злѣе зла зло есть»!

Царь Іоаннъ Васильевичь въ первомъ своемъ посланіи къ Курбскому сравниваетъ его съ Енеемъ и Антеноромъ: «а не яко же «ты, подобно Антенору съ Енеемъ, предателямъ Троянскимъ, много сотказъ лести.»

Въ XVIII столѣтіи исторія Трои есть одна изъ двухъ первыхъ печатныхъ историческихъ книгъ. Но всего поразительнѣе явленіе басни объ Еленѣ въ Русскихъ сказкахъ по своей оригинальности и согласіи съ самыми разнородными древними преданіями.

Уваженіе къ древнимъ философамъ и поэтамъ замѣчаемое въ отцахъ церкви переводимыхъ на Словенскій языкъ съ IX столѣтія, явно обнаруживается и въ собраніяхъ изреченій подъ названіемъ пчелъ или цѣпей, извлеченныхъ изъ Св. Отцевъ церкви, древнихъ философовъ, поэтовъ и великихъ мужей древности.

Не возможно яснѣе и убѣдительнѣе опредѣлить значеніе Гомера въ древней Россіи, какъ это сдѣлалъ краснорѣчивый и ученый Профессоръ Московскаго Университета С. Шевыревъ, въ отвѣтѣ Барону Розену, Москвитянинъ 1848 года № 4.

«Первоначальные истинные христіане, утвердившіе нашу церковь, поражая Греческое лжевѣріе, не пренебрегали нисколько «произведеніями поэзіи Греческой, а изучали ее. Самъ Апостолъ

«Павелъ, Апостолъ языковъ, въ Ареопагѣ открывая передъ Аѳи-«нянами тайну истиннаго Бога, не усомнился сослаться на ихъ «стихотворцевъ, говоря: «мы имъ живемъ и движимся и суще-«ствуемъ; такъ какъ нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ гово-«рили: мы его и родъ. Это слова Арата Салійскаго. Отцы церк-«ви: Іоаннъ Златоустъ (?) Григорій Богословъ, Василій Великій «учились у язычника Ливанія и изучали всѣхъ Греческихъ писате-«лей, Св. Василій Великій оставилъ даже рѣчь къ юношамъ о томъ, «какъ извлекать пользу изъ твореній Эллинскихъ писателей.......... «и мы въ нашей древности далекіе отъ міра Гомерова, не такъ «брезгивали имъ, какъ онъ думаетъ? У насъ на нѣкоторыхъ древ-«нихъ иконахъ * изображается Гомеръ въ числѣ мужей древности, «безсознательно предсказывавшихъ рожденіе Спасителя.»

Изъ всѣхъ изслѣдованій о Боянѣ только Мацѣевскимъ, Ганкою, и Шишковымъ сдѣланы замѣчанія, могущія служить основаніемъ настоящему изслѣдованію. — Мацѣевскій замѣчаетъ, что творецъ пѣсни о полку Игоревѣ былъ проникнутъ Еллино-Скандинавскою поезіей. — Шишковъ, что онъ зналъ Гомера, а Ганка замѣчаетъ мимоходомъ, что Трояне, упоминаемые въ словѣ о Полку Игоревѣ, могутъ быть Трояне воспѣтые Гомеромъ. — Въ сущности же всѣ умозаключенія и изслѣдованія Шишкова, Граматина, Пожарскаго, согласны съ настоящимъ объясненіемъ. Гомеръ или невидимо или невольно является во всѣхъ ихъ догадкахъ о безъимянномъ Боянѣ. Разница въ примѣненіи впечатлѣній къ самому факту.

§ 3. *Боянъ бо вѣщій аще кому хотяше пѣснь творити то растѣкашется мыслію по древу, сѣрнымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облаки.*

§ 3. Пѣвецъ изъявивъ сомнѣніе (§ 1), на какой ладъ начать пѣснь, и рѣшивъ a priori (§ 2), что пѣсни слѣдуетъ начинать согласно съ современными сказаніями, излагаетъ причины своего сомнѣнія. Первый авторитетъ имѣвшійся у него въ виду это

---

* Путешествіе по Святымъ мѣстамъ Рускимъ. С.-П Б. 1846 г. I стр. 160 о изображенія Омира, Орфея, Платона и другихъ поэтовъ и философовъ Греціи на столбахъ соборной паперти Новоспасского монастыря. — Стр. 236: о древнихъ философахъ и поэтахъ изображенныхъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Омиръ.—Ярко и живо обозначены главныя свойства Омира, какъ его изобразили главнѣйшіе представители классической словесности.

Растекашется мыслію по древу намекаетъ на его воспоминанія про древніе роды и подвиги предковъ воспѣваемыхъ имъ героевъ. Древо, по коему растекался Боянъ, есть древо жизни — жизни человѣческаго рода.

Макробъ Профессоръ краснорѣчія въ Римѣ глубоко проникнувшій во всѣ таинства Греческой и Латинской литтературы выставляетъ свойство Гомера — связывать расказы о дѣйствіяхъ его героевъ съ воспоминаніями про дѣянія ихъ предковъ: «*Item divinus ille vates* res vel paulo, vel multo ante transactas opportune ad narrationis suae seriem revocat; ut et historicum stilum vitet, non per ordinem digerendo, quae gesta sunt, nec tamen praeteritorum nobis notionem subtrahat.» (Saturnaliorum L. V. c. XIV).

Самыя воспоминанія Омира въ Иліадѣ, которыя нашъ пѣвецъ кажется долженъ былъ имѣть въ виду преимущественно, суть воспоминанія о гласовиныхъ * мужахъ древнѣйшихъ жителей Дарданіи и родословную Дарданидовъ.

Сѣрымъ волкомъ по земли — хорошо знакомымъ съ чащами, дебрями, оврагами и ручьями, обозначаетъ глубокія географическія познанія творца Иліады, восхваляемыя самимъ географомъ по преимуществу — Страбономъ. Кромѣ сего преимущества Гомера Страбонъ обозначаетъ и другія два свойства, кои выставлены въ пѣснѣ: смѣшеніе миѳическаго съ историческимъ и поучительнымъ. Кн. I, гл. I, стр. 8 и слѣд.

Ὥσπερ δὲ τὰ ἔσχατα καὶ τὰ κύκλῳ τῆς οἰκουμένης οἶδε, καὶ φράζει σαφῶς ὁ ποιητής, οὕτω καὶ τὰ τῆς θαλάττης τῆς ἐντός........

Γνωρίζει δὲ καὶ τὸν Ἴστρον, μεμνημένος γε τοῦ Μυσῶν ἔθνους Θρᾳκιον παροικοῦντας τὸν Ἴστρον............... Εἰ δὲ τινα ἐν τοῖς μεταξὺ διαλείμματα φαίνεται, συγγνοίη τὶς ἂν· καὶ γὰρ ὁ γεωγραφῶν, ὄντως πολλὰ παρίησι τῶν ἐν μέρει. Συγγνοίη δ᾽ ἄν, καὶ εἰ μυθώδη τινὰ προσπέπλεκται τοῖς λεγομένοις ἱστορικῶς καὶ διδασκάλικως.

Срв. также Кн. I, гл. 2, стр. 30 и слѣдующія по изд. Таухница. Страбонъ весьма вѣрно обозначаетъ чего не должно терять изъ виду при чтеніи Омира — это смѣшеніе исторического съ ми-

* *Μερόψ* — *μέροπες* — срв. Словенъ — словесный — нѣмъ, невѣголосъ, безсловесный.

ѳическимъ и поучительнымъ. То же самое передаетъ намъ о Боянѣ Гомерѣ пѣвецъ Игоревъ въ поэтическомъ оборотѣ.

Сизымъ орломъ подъ облаки — Зевсовымъ орломъ въ обители боговъ. Каждое выраженіе пѣвца нашего драгоцѣнный камень. Шизый — περκνὸς обозначаетъ синеватый оттѣнокъ красныхъ сливъ и винограда, и есть отличительный признакъ божественнаго орла: Ил. XXIV по переводу Гнѣдича.

315. Быстро орла низпослалъ, между вѣщихъ вѣрнѣйшую птицу,
Темнаго, коего смертные чернымъ ловцемъ называютъ.

Περκνὸς — въ этомъ стихѣ многими толкуется темнымъ, но это несправедливо, ибо περκνὸς есть обозначеніе синеватаго отлива на плодахъ.

Шизый, есть выраженіе однородное съ Греческимъ σκιαζὸς — тѣнистый, оттѣненный, точно такъ же какъ «шуя» лѣвая сродно съ σκαιὰ laeva λαιφα (шитъ Hesych.) Омиръ представленъ здѣсь Зевсовымъ орломъ, воспарявшимъ въ обители боговъ.—Это третіе свойство принадлежитъ Гомеру преимущественно предъ другими поэтами вмѣстѣ съ Исіодомъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Геродотъ.

Подобно картинѣ изображающей Гомера въ Русской пѣснѣ представляется онъ и на вазѣ находящейся въ Неапольскомъ Музеѣ Tischbein Fig. d'Homère II. I. 3. —Kreuzer. Symbolique. Planches.

§ 4. *Помняшеть бо речь първыхъ временъ усобіцъ; тогда пущашеть 1 соколовъ на стадо лебедьй, который дотечаше, та преди пѣсь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу иже зарѣза Редедю предъ пълки Касожьскыми, красному Романови Святъславличю.*

Шишковъ возставая противъ перевода первыхъ издателей говоритъ (соч. и перев. изд Росс. Акад. часть V. 1805 г. стр. 88, въ собр. соч. и пер. Адм. Шишкова. С.-П. Бургъ. 1826 часть VII. стр. 43):

«Если бы здѣсь разумѣлось одно стихотворческое уподобленіе «сраженій съ соколиною ловлею птицъ, то къ чему бы опредѣлять «число десять соколовъ? Въ уподобленіяхъ не нужно оное. Во «вторыхъ, какимъ образомъ уподобленіе сіе согласить съ послѣ«дующею рѣчью: чей соколъ скорѣе долеталъ, тому прежде и «пѣснь начиналася, иногда храброму Мстиславу, иногда Красному «Роману Святъславичю? Ежели дѣло состояло только въ уподобле-

«нія, то почему было узнать, чей соколъ скорѣе долеталъ до «стада? Въ третьихъ, въ подлинникѣ сказано: *тогда* пущашетъ-гла«голъ пускать означаетъ самое дѣйствіе, то есть подлинное пу«сканіе соколовъ, а не то, что они въ сочиненіяхъ своихъ уподоб«ляли или примѣняли оное къ сраженію. – Итакъ надлежитъ паче «думать, что въ древнія времена соколиная охота служила не къ «одному увеселенію, но также и къ нѣкоторому прославленію «героевъ, или къ рѣшенію спора, кому изъ нихъ отдать преиму«щество. Можетъ быть отличившіеся въ сраженіяхъ военноначаль«ники или князья состязавшіеся въ славѣ, выѣжали на поле, каж«дый съ соколомъ своимъ, и пускали ихъ на стадо лебединое съ «тѣмъ, что чей соколъ удалѣе и скорѣе долетитъ, тому прежде и «приносить общее поздравленіе въ одержаніе преимущества надъ «прочими. Весьма вѣроятно также, что для вящшей важности тако«выхъ почестей и отличій число состязавшихся опредѣлено было «не болѣе десяти самыхъ знамѣнитѣйшихъ мужей Такимъ обра«зомъ, по моему мнѣнію, сочинитель, упомянувъ о семъ древнемъ «обрядѣ говоритъ: Боянъ же, братіе, не десять соколовъ на стадо «лебедей пущаше, но своя вѣщія персты на живыя струны вскла«даше; они же сами княземъ славу рокотаху. Какая приличная и «величавая похвала Бояну! Красоту и сладкогласіе глагола роко«таху никакимъ другимъ глаголомъ замѣнить здѣсь не можно.»

Пожарскій (слов. о Полку Игор. С-П. Бургъ, 1818 г. стр. 31) весьма основательно опровергаетъ доводы Шишкова, но впадаетъ самъ въ равносильное заблужденіе:

«Не князья, но стихотворцы пускали соколовъ, что доказы«вается послѣдующею рѣчью: *Боянъ же*, братіе не I соколовъ на «на стадо лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщіа пърсты на живыя «струны въскладаше. Причиною таковаго древняго обряда была «можетъ быть, скромность стихотворцевъ, нехотѣвшихъ выставлять «себя предъ товарищами.»

Граматинъ (Москва. 1823 г. примѣч. 14, стр. 91, 91 и 93).— Перв. Изд. перевели:

«Памятно намъ по древнимъ преданіямъ, что повѣдая о ка«комъ либо сраженіи, примѣняли оное къ десяти соколамъ, на «стадо лебедей пущеннымъ: чей соколъ долеталъ, тому прежде и «пѣснь начиналася. «*Здѣсь тьни нѣтъ подлинника*,» что слово, то «ошибка. А. С. Шишковъ думаетъ, что это былъ обычай, суще«ствовавшій между Князьями, что они ѣздивши на соколиную охо-

«ту, бывшую всегда любимымъ увеселеніемъ нашихъ Князей, рѣ-«шали такимъ образомъ споръ: кому напередъ должна быть вос-«пѣта въ похвалу пѣсня (причиной сему перв. изд. они перевели: «*который*,» «*чей*,» «*та*» или «*ту*», въ древней Словенской грамма-«тикѣ винит. падеж. сходенъ съ именит? — «*тому*»); но Романъ «Красный, убитый въ 1079 г. не могъ веселиться на охотѣ съ «дѣдами своими, Ярославомъ Старымъ и Мстиславомъ Храбрымъ, «умершими: первый въ 1054, второй въ 1036 г., а особливо «прославиться какимъ-либо подвигомъ, чтобъ быть воспѣту на ря-«ду съ ними. Г. Пожарскій полагаетъ, что обычай сей наблюдал-«ся между Славенскими стихотворцами (причиной сему опять пер. «изд. они перевели: что повѣдая о какомъ либо сраженіи); но «сіе мнѣніе должно быть основано на исторіи, которая молчитъ, «чтобъ при дворахъ нашихъ Князей были пѣснотворцы, такъ же «какъ у Кельтовъ Барды, или у Скандинавовъ Скальды; мы зна-«емъ только двухъ: Бояна и пѣвца Игорева.»

«Читатели припомнятъ, что авторъ сравниваетъ десять пер-«стовъ Бояна съ десятью соколами, а струны со стадомъ лебедей «помняше, пущаше, пояше есть третіе лице и относится къ Боя-«ну.» Смыслъ ясенъ; пѣснь пояше; кто? Боянъ, кому? старому «Ярославу, Храброму Мьстиславу, Красному Роману (теперь мы «мы знаемъ по крайней мѣрѣ кого пѣлъ древнѣйшій Русской бардъ). «Сверхъ того должно замѣтить, что Боянъ тогда пускалъ десять «соколовъ (то есть вскладывалъ десять перстовъ на струны; здѣсь «аллегорія), когда вспоминалъ рѣчь или сказаніе первыхъ временъ' «Далѣе: который соколъ дотечаше, та преди пѣснь пояше (*ав-торъ продолжаетъ аллегорію; но соколъ значитъ уже не перстъ, а* «*сказаніе*), которое сказаніе вспоминалъ онъ, ту напередъ пѣсню «пѣлъ; но еслибъ онъ такимъ образомъ выразился, то сіе было бы «и проза, и повтореніе, *а теперь и стихотворно и замысловато.*»

Замѣчательно какъ прямое и правильное объясненіе первыхъ издателей (за исключеніемъ измѣненія мѣстоименія «*который*» мѣстоименіемъ «*чей*») могло быть заглушено тремя вышеприведенными толкованіями. Въ этихъ трехъ изслѣдованіяхъ не обращено вниманіе на граматическое построеніе текста. Даже нѣтъ связи въ умозаключеніяхъ. А потому они должны были бы быть во все оставлены безъ вниманія, если бы не имѣли вліянія на самыхъ замѣчательныхъ изслѣдователей Слова до нашего времени.

Не говоря уже о несообразности предположенія, что между князьями или стихотворцами рѣшалось жеребіемъ въ честь кого или кѣмъ напередъ будетъ пѣснь пѣта, достаточно обратить вниманіе на утвержденія Шишкова, что пущашеть не можетъ быть принято въ переносномъ значеніи потому, что глаголъ означаетъ дѣйствіе, — но какой же глаголъ не означаетъ дѣйствія? Во вторыхъ всѣ изслѣдователи переводять мѣстоименіе *который*, мѣстоименіемъ *чей*, по примѣру первыхъ издателей, и симъ измѣняютъ текстъ, не давъ себѣ даже труда объяснить причины столь важнаго отступленія, хотя рядомъ и оставляютъ древній текстъ безъ исправленія. Первые издатели, Пожарскій и Дубенскій, поняли слова эти правильнѣе другихъ переводчиковъ, признавъ глаголъ пущашеть за 3 е безличное лице. Но здѣсь нельзя упрекать Шишкова, Граматина и проч. въ нарушеніи Граматической правильности, ибо глаголъ пущашеть, могъ быть согласованъ съ существительнымъ Боянъ. Но самый смыслъ вступленія, согласованіемъ глаголовъ пущашеть и помняшеть съ именемъ Боянъ, нарушается совершенно. — При подобномъ согласованіи вступленіе пѣвца Игоря не имѣло бы вовсе смысла и было бы лишь болѣе или менѣе звучный наборъ словъ. — По смыслу ясно, что «*пущашеть*» 3-е безличное лице, ибо здѣсь опредѣляется вторый авторитетъ, имѣющійся въ виду у поэта,—былины сего времени, противуположныя вымышленію Бояна. Что помняшеть и пущашеть есть грамматически правильный безличный видъ, явствуетъ изъ примѣровъ приведенныхъ въ § 1-мъ. — Описавъ Бояновскій ладъ, поэтъ описываетъ ладъ пѣвцовъ временъ междоусобій, послѣдовавшихъ за Св. Владиміромъ, и обозначаетъ ихъ съ тою же вѣрностію, съ коей начертаны имъ свойства Гомера. Во всемъ вступленіи противополагается два поэтическіе авторитета,—древній Гомерическій и новый, принадлежащій поэтамъ удѣльнаго періода.

Стремленіе принимать уподобленія за историческія факты и на оборотъ въ событіяхъ историческихъ находить миѳы — слишкомъ свойственны всѣмъ изслѣдователямъ, чтобы тому можно было удивляться.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь указывается не на обычай, существовавшій между Князьями или пѣвцами, пускать въ самомъ дѣлѣ соколовъ на лебедей, но на обычай начинать пѣсни подобнымъ уподобленіемъ.

Весь вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить что должно подразумѣвать подъ уподобленіемъ соколовъ и лебедей.

При исправленіи (*тому* вмѣсто — *та*), принятымъ почти всѣми переводчиками, смыслъ сего оборота, взятый отдѣльно и въ связи со всею пѣснью, отмѣнно правиленъ граматически и логически

Здѣсь поэтъ ссылается на *былины*, или сказанія о произшествіяхъ временъ преемниковъ Владиміра, и какъ уже сказано выше съ отмѣнною вѣрностію обозначаетъ пріемъ сихъ былинъ. Въ самомъ дѣлѣ Русскія богатырскія пѣсни и сказки нерѣдко начинаются уподобленіемъ витязей —соколамъ, летающимъ для отъисканія перелетныхъ птицъ. Уподобленіе князей, витязей и удальцевъ соколамъ и другимъ хищнымъ птицамъ встрѣчается въ безчисленныхъ народныхъ пѣсняхъ Русскихъ, Сербскихъ и Новогреческихъ. Сказка объ Алешѣ Поповичѣ (Сказанія Рус. Нар. Собр. Сахаровымъ. С. П. Бургъ. 1841 г. Т. I, кн. IV, стр. 22), начинается согласно указанію Пѣвца Игоря:

1. Изъ славнаго Ростова, красна города,
Какъ два ясные соколы вылетывали,
Выѣзжали два могуче богатыря,
Что по имени Алешинька Попович младъ.
5. А со молодомъ Екимомъ Ивановичемъ.
Они ѣздятъ богатыри плечо о плечо,
Стремяно въ стремяно богатырское;
Они ѣздили гуляли по чистому полю,
Ничего они въ чистомъ полѣ не наѣзживали,
Не видали птицы перелетныя,
Не видали звѣря прискучаго;

Такъ начинается сродная сей сказкѣ хороводная пѣснь (Тамъ же Т. I, кн. III, стр. 32, пѣснь 17. Съ тремя варіантами).

«Ахъ, и по морю! Ахъ и по морю!
Ахъ, и морю, морю синему!
Плыла лебедь, плыла лебедь,
Лебедь бѣлая, со лебедушками,
Со малыми, со дитятами,
Ни тряхнется, ни ворохнется;
Плывши лебедь, встрепенулася,
Подъ ней вода всколыхнулася
Плывши лебедь вышла на берегъ.

Гдѣ ни взялся, гдѣ ни взялся,
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ;
Убилъ, ушибъ, убилъ, ушибъ
Убилъ, ушибъ лебедь бѣлую;
Онъ кровь пустилъ по синю морю;
Онъ пухъ пустилъ, онъ пухъ пустилъ,
Онъ пухъ пустилъ по подъ небесью;
Сорилъ перья, сорилъ перья,
Сорилъ перья по чисту полю.
Гдѣ ни взялась, гдѣ ни взялась
Красна дѣвица душа;
Брала перья, брала перья,
Брала перья лебединыя,
Клала въ шапку, клала въ шапку,
Клала въ шапку соболиную,
Милу дружку, милу дружку,
Милу дружку на подушечку,
Родну батюшкѣ, родну батюшкѣ,
Родну батюшкѣ на перинушку.
Гдѣ ни взялся, гдѣ ни взялся,
Гдѣ ни взялся добрый молодецъ.
Богъ на помочь, Богъ на помочь,
Богъ на помочь красна дѣвица душа!
Она-жъ ему, она-жъ ему,
Она-жъ ему не поклонится.
Грозилъ парень, грозилъ парень,
Грозилъ парень красной дѣвицѣ:
Добро дѣвка, добро дѣвка,
Добро дѣвка, дѣвка красная.
Зашлю свата, зашлю свата,
Зашлю свата, за себя возьму;
Будетъ время, будетъ время,
Будетъ время и поклонишься мнѣ;
Будешь дѣвка, будешь дѣвка,
Будешь дѣвка у кроватушки стоять;
Будешь дѣвка, будешь дѣвка,
Будешь дѣвка бѣлы руки, руки цѣловать;
Будешь держать, будешь держать,
Будешь держать шелкову плеть въ рукахъ.
Я думала, я думала,
Я думала, что не ты идешь,

Что не ты идешь, не мнѣ кланяешься;
Я думала, я думала,
Я думала, что Поповской сынъ,
Что Поповской сынъ, воръ Алешинька.

Также точно семейная пѣснь (тамъ же Т. I, кн. III, стр. 157).

Соколы мои, соколы,
Соколы мои залетные!
Вы гдѣ же летали?
И мы летали, летали
Съ города на городъ,
Летали съ поля на поле.
И вы что же тамъ видѣли?
И мы видѣли, видѣли
Сѣру утицу на морѣ.
Для чего-жъ вы ее и не взяли?
Хоть мы ее и не взяли,
Крылья, перья повыщипали.
Иванъ, господинъ, выходилъ на ново крыльцо,
Онъ бояръ, господъ всѣхъ спрашивалъ:
И вы гдѣ бояре ѣздили?
И мы ѣздили, ѣздили
Съ городу на городъ.
И вы что же тамъ видѣли? —
И мы видѣли, видѣли
Красну дѣвицу въ терему,
Свѣтъ Настасью душу,
Настасью Петровну.
Для чего же вы ее не взяли?
Хоть мы ее и не взяли,
Къ Воскресенью примолвили.

Въ пѣсняхъ Кирши Данилова (по изд. Калайдовича. Москва 1818 г. стр. 22).

1. Изъ за моря, моря синяго,
Изъ славна Волынца, красна Галича
Изъ тоя Корелы богатыя,
Какъ ясенъ соколъ вонъ вылетывалъ,
Какъ бы бѣлый кречетъ вонъ выпархивалъ;
Выѣзжалъ удача добрый молодецъ.
7. Молодый Дюкъ сынъ Степановичь.
. . . .
. . . .

74. Настрѣлялъ Дюкъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
Перелетныхъ сѣрыхъ малыхъ уточекъ,
Поѣхалъ ко граду Кіеву.
77. Ко ласкову Князю Владиміру.

И Несторъ подъ г. 6605 вноситъ въ лѣтопись свою сіе народное уподобленіе: «и сбиша Угры акы въ мячь яко и соколъ сбиваетъ галицѣ.

Въ исторіи о славномъ и сильномъ витязѣ Еруслане Лазаревичѣ, о его храбрости и о невообразимой красотѣ Анастасіи Вахромѣевны. Москва. 1849. изд. 4-ое стр. 19, 20, 24, 49. — «Не «ясенъ соколъ напущаетъ на гусей и лебедей и на сѣрыя ути-«цы, но напущаетъ Князь Иванъ Русской богатырь на рать силу «великую, которой сколько бьетъ вдвое противъ того конемъ топ-«четъ.»

Означеніе числа 10-ти не есть случайное.—Θеодоритъ, толкованіе на пѣснь пѣсней: «десятичное же число совершенство показуетъ.»

Пѣвецъ числомъ этимъ представляетъ Князей поборниками истины—Князьями высшаго міра, (коихъ число десять по ученію Халдеянъ. соотвѣтсвующихъ 10-ти Зефиротамъ, или Зонамъ Гностиковъ, пущенными на стадо лебедей—означающее тьму вражеской силы, точно также какъ 10-ти число совершенства, такъ безчисленность (стадо) есть число пагубы, имъ же нѣсть числа, а потому, оно и называется *тьмою*. И лебеди употреблены здѣсь, не случайно. Они суть подлинныя обозначенія прельстительныхъ свойствъ вражеской силы, которыхъ вѣроятно преимущественно имѣли въ виду пѣвцы временъ Св. Владиміра и его первыхъ преемниковъ. Вся средне вѣковая эпическая поэзія Европы славитъ торжество Христіанства надъ язычествомъ, о чемъ несомнѣнно идетъ рѣчь и въ выпискѣ изъ повѣсти объ Алешѣ Поповичѣ и въ слѣдующихъ за оною двухъ пѣсняхъ, — точно также какъ и въ пѣснѣ объ Ильѣ Муромцѣ.

Тьму вражью эту составляютъ всѣ прелести сего міра, а потому они означены въ видѣ лебедей. А поклонники ихъ и воины суть Поганы и Бохмиты, уподобляемые чернымъ воронамъ и галицамъ. Въ Одиссеи подобное же значеніе — имѣютъ Сирены. На Иллійской доскѣ они представлены въ видѣ лебедей. — Эту же роль

играютъ лебеди и въ ученіи алхимистовъ: Dass also dieses Gestirn (Schwan) alles, was Venus und Mercurius bey Hervorbringung der menschlichen Körper delicat machen und hervorbringen, producirt in denen Ländern, über welches solches herrschet; absonderlich bringet solches Gestirn in allen Körpern die höchste weisse Farbe hervor, wesswegen denn alle diese Körper, in specie des Frauenzimmers, über welche es regieret, sehr weiss und schön seyn, denn diese Gaben mittheilet vor allen andern Gestirnen der Schwan, wesswegen denn auch diese Weiber sehr delicat und Sängerinnen seyn, welche die Music und die musicalischen Instrumente sehr lieben.

Petri Io. Fabri chymische Schriften. Ios Fsuil. die Univers. Chymie oder Anatomie der ganzen Welt. Hamburg. 1713. L. II c. 18. s. 164.

При общепринятомъ исправленіи *та* вмѣсто тому, текстъ отмѣнно правиленъ — смыслъ отмѣнно ясенъ и логиченъ и согласенъ, что весьма важно, съ остатками древнихъ пѣсенъ того времени, гдѣ при всемъ измѣненіи редакцій, согласно съ указаніемъ Пѣвца Игоря, донынѣ витязи являются соколами разящими птицъ и именно лебедей; «а тому» (если принять «та» за описку вмѣсто тому) изъ нихъ, говоритъ Пѣвецъ Игоревъ, кто отличался въ предпріятіи тому пѣли на передъ пѣснь.

Г нь Максимовичь переводитъ мѣсто сіе соглашая глаголъ помняшетъ и пущашетъ съ существительнымъ Боянъ:» какъ вспо«миналъ онъ сказанья прежнихъ временъ, то пускалъ онъ десять «соколовъ на стадо лебедей, который соколъ на лебедь падетъ, та «лебеди первая пѣснь запоетъ.» Этотъ переводъ соблюдающій вѣрность текста тѣмъ предпочтительнѣе, что въ XI столѣтіи весьма понятно существованіе миѳа, будтобы пораженныя пѣвчія птицы воспѣвали своего побѣдителя. Съ помощію сего примѣненія текстъ былъ бы правиленъ безъ всякаго измѣненія.— помнится вѣдь сказаніе первыхъ временъ междоусобій. тогда пускалось (въ пѣсняхъ) 10-ть поборниковъ истины противъ тьмы поборниковъ лжи. Который соколъ настигалъ (одну изъ лебедей), та (лебедь) напередъ пѣла пѣснь (въ честь своего побѣдителя).

Что бы допустить сіе толкованіе, надлежало бы принять, что по понятіямъ того времени, на примѣръ Соловей разбойникъ и 9-ть его сыновей побѣжденные Ильею Муромцемъ были вмѣстѣ съ

тѣмъ и составители пѣсни въ честь его подвиговъ.—А прямой выводъ изъ сего былъ бы, что составители пѣсенъ считали и провозглашали сами себя орудіями нечистой силы. — Впрочемъ здѣсь подъ лебедями можетъ подразумѣваться весь грѣшный изнѣженный и сладострастный міръ славящій своего побѣдителя. Послѣ словъ *«ша преди пѣсь пояше»* должно стоять во всякомъ случаѣ двоеточіе, за коимъ слѣдуетъ исчисленіе Князей, воспѣтыхъ на описуемый ладъ.

Объясненіе сохраняющее текстъ безъсомнѣнно предпочтительнѣе, тѣмъ болѣе, что лебеди играютъ подобную роль во всеміррой поэзіи и что при другомъ объясненіи кромѣ исправленія *ита»* (тому) должно принять согласно съ соотвѣтсвующими мѣстами въ пѣснѣ, *«пояше»* за описку вмѣсто пояшетъ

Эліанъ (περι ζωων—кн. XI, § 1) расказываетъ по Екатею Авдиритскому, что въ урочное время жертвоприношеній Ворсадовъ Аполлону, лебеди тучами слѣтаются около храма и соединяютъ свое пѣніе съ хоромъ пѣсельниковъ и гуслярами. — Эліанъ расказываетъ еще (кн. V, § 1) о ежегодномъ сборѣ черныхъ птицъ, слетающихся надъ памятникомъ Мемнона, раздѣляющихся на двое и вступающихъ въ жаркій бой, послѣ коего половина, одержавшая побѣду, возвращаются домой въ окрестности Паріона и Кизика.— Аристотель, Филостратъ и многіе другіе писатели говорятъ о пѣніи и предвѣщаніяхъ свойственныхъ симъ птицамъ.—На основаніи сего мнѣнія душа Орфея переходитъ въ тѣло лебедя. Платонъ de Republ. X p. 620. a.—Птицы эти возятъ колесницы Аполлона и Венеры, т. е. служатъ орудіями обольщеній умственныхъ и тѣлесныхъ.—Такъ Юпитеръ принимаетъ образъ лебедя для обольщенія Леды.—Даръ предвѣщанія и прельщенія приписывается лебедямъ и въ Германскихъ сказаніяхъ.

§ 5. *Боянъ же, братіе не I соколовъ на стадо лебедьй пущаше, нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше; они же сами Княземъ славу рокотаху.*

§ 5. Принятіе этихъ словъ за поясненіе предъидущего 4-го § по обычаю Русскихъ пѣсенъ, объясняющихъ иносказательный оборотъ отрицаніемъ онаго и положительнымъ представленіемъ событія, неосновательно, ибо противоположность здѣсь между Боя-

новыми пѣснями и пѣснями въ честь преемниковъ Св. Владиміра.— Противоположность эта весьма правильно обозначена частицею *же* послѣ слова Боянъ.—Тогда какъ для обозначенія противоположности между 10-го соколами и 10 го пальцами, оборотъ этотъ начинался бы: а не 10 соколовъ—и послѣ слова Боянъ, не могла бы стоять частица «*же*». Эта противоположность продолжается съ начала вступленія: «начати» же ся той пѣсни по былинамъ сего времени, а не по вымыслу Боянію.—Я уже не говорю о томъ, что въ продолженіи сей пѣсни весьма явно обнаруживается, что Боянъ, призываемый Пѣвцемъ Игоря не могъ пѣть Ярослава, Мстислава и Романа. — Это возвращеніе къ Бояну имѣетъ цѣлью обозначить предпочтеніе Пѣвца къ Бояну не употреблявшему обычныхъ приступовъ, но предававшемуся одушевленію. Пѣвецъ Игоревъ не порицаетъ уподобленіе, но порицаетъ злоупотребленіе онаго, ибо самъ употребляетъ подобный оборотъ въ своей пѣснѣ:

«Не буря соколы занесе чрзъ поля широкія галицы стады бѣжать къ Дону Великому.»

Сходное же уподобленіе находится и въ самой Иліадѣ, сколько помнится не болѣе двухъ разъ:

Ил. XV. 690. Словно какъ бурный орелъ на стада ударяетъ пернатыхъ
Птицъ-перелетныхъ, пасущихся мирно по брегу рѣчному.
Дикихъ гусей, журавлей, иль стада лебедей долговыйныхъ:
Такъ Пріамидъ нападалъ на Данайскій корабль черноносый,
Буренъ кидаясь: его позади устремлялъ Громовержецъ.
Ил. XVI. 582. Онъ сквозь ряды передніе бросился прямо какъ ястребъ
Быстрый, который преслѣдуетъ робкихъ скворцовъ, или галокъ:

Это сближеніе Русскихъ пѣсенъ съ древними миѳами указываетъ на сродство Русскихъ народныхъ пѣсенъ съ древнею эпопеею.—Фактъ можетъ быть и несознаваемый сочинителемъ слова.

Профессоръ Шевыревъ приводитъ весьма важныя любопытныя доказательства сродства Русской и Греческой эпопеи. — (пр. 22 ко втор. Лекціи. Ист. Рус. Слов. преим. древ. Т. I. ч. I Москва 1846.)

§ 6. *Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря; иже истягну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наплънивcя ратнаго духа, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половецькую за землю Руськую.*

§ 6. За изложеніемъ причинъ сомнѣнія и выраженія предпочтенія къ поэту по преимуществу, объявляется, что пѣснь должна начаться по духу времени отъ Владиміра древняго — Святаго до современнаго Игоря, т. е. подъ вліяніемъ Христіанскаго просвѣщенія Россіи, обычаевъ, политическаго положенія отечества, въ слѣдствіе раздробленія его на удѣлы, и вѣрованій сохранившихся въ обществѣ отъ временъ языческихъ. Ясно, хотя не всѣми признано, что дѣло идетъ не о повѣсти о времени, протекшемъ отъ Св. Владиміра, или Владиміра Мономаха, до Игоря, но о расказѣ въ духѣ сего времени, и нигдѣ пѣвецъ не высказываетъ положительно своей задушевной мысли, что дѣло идетъ о раздорахъ губящихъ Россію въ XI и XII вѣкѣ.

«Иже истягну умъ крѣпостію своей и поостри сердца своего мужествомъ» напоминаетъ выраженіе Св. Петра въ первомъ соборномъ посланіи: «Препоясавше чресла помышленія вашего трезвящеся совершеннѣ уповайте.»

И весьма правильно обозначаетъ душевное состояніе Игоря, напрягшаго умъ во всю свою крѣпость и поостривгаго (умъ свой) мужествомъ сердца своего и наполнившись ратнаго духа поведшаго свои полки за землю Русскую на землю Половецкую.

По слову *старый* должно было бы предполагать, что здѣсь идетъ рѣчь о Святомъ Владимірѣ, — но въ продолженіи пѣсни, это прилагательное придается Владиміру Мономаху. Весьма можетъ быть, что эти два лица и сливались вмѣстѣ въ воображеніи пѣвца; можетъ быть и то, что прилагательное старый придается здѣсь безъ мысли о старшинствѣ, просто въ значеніи древняго, какими были для пѣвца Игоря оба Владиміра.

Г-нъ Дубенскій говоритъ въ примѣчаніи 41-мъ: «Укоряютъ «пѣвца Игорева въ слабости логики, что онъ, открывши дѣйствія «поэмы сперва въ землѣ Половецкой, гдѣ заставляетъ возрѣть ге«роя своего на свѣтлое солнце, ставитъ потомъ его въ Новѣгоро-

«дѣ, и въ Путивлѣ, гдѣ Игорь ждетъ роднаго своего брата «Всеволода.»

Этотъ упрекъ совершенно неоснователенъ, ибо дѣйствіе не начато, а упоминается о вступленіи Игоря на землю Половецкую для обозначенія героя пѣсни. Здѣсь безъ всякаго анахронизма можно даже было бы и упомянуть о его смерти.

Вступленіе, оканчивающееся словами: «на землю Половецкую за землю Русскую,» заключаетъ: 1) Сомнѣніе, на какой ладъ должно начать пѣснь? 2) Рѣшеніе, что пѣснь должна начаться согласно съ требованіями вѣка, а не по вымыслу поэтическому. 3) Причины сомнѣнія: первый авторитетъ—Гомеръ: его отличительныя свойства. 4) Вторый авторитетъ: приступъ къ пѣсни принадлежащій пѣвцамъ временъ междоусобій въ Россіи, начавшихся съ Владиміра Святаго. 5) Предпочтеніе Гомеру, не употреблявшему общепринятыхъ обычныхъ приступовъ, но предававшемуся свободному вдохновенію. 6) Заключеніе, что пѣснь о Игорѣ должна начаться согласно съ духомъ времени протекшаго отъ Святаго Владиміра до героя пѣсни.

Д. Ч. Кн. П. П. Вяземскій.

═

МАТЕРІАЛЫ.

О

ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ ВЛАДѢНІИ

ВЪ

МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

(*Вмѣсто предисловія къ переписной Новгородской книгѣ 1500 года.*)

Такъ какъ въ настоящемъ изслѣдованіи главная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы сколько нибудь указать, какимъ образомъ правильнѣе понимать издаваемую нынѣ переписную Новгородскую книгу 1500 года; то посему вопросъ о поземельномъ владѣніи на Руси здѣсь долженъ ограничиваться преимущественно временемъ ближайшимъ къ составленію помянутой переписной книги, впрочемъ мы неотрицаемся смотря по надобности прослѣдить этотъ вопросъ во времена предшествовавшія и послѣдующія, сколько это будетъ нужно для достиженія главной цѣли. А поелику болѣе подробныя свѣдѣнія о настоящемъ предметѣ находятся въ исторіи Московскаго Государства, памятниковъ которой дошло до насъ болѣе; и притомъ издаваемая нынѣ переписная книга составлена была уже по правиламъ Московской администраціи, съ сохраненіемъ только необходимыхъ по мѣстности, Новгородскихъ формъ; то и наше изслѣдованіе по необходимости должно быть обращено болѣе на поземельное владѣніе въ Московскомъ Государствѣ.

Вся земля въ Московскомъ Государствѣ и въ другихъ краяхъ Руси въ отношеніи къ владѣнію раздѣлялась: на землю составлявшую частную собственность Князя, на землю принадлежавшую городскимъ и сельскимъ общинамъ и наконецъ на землю состоявшую въ вотчинномъ или помѣстномъ владѣніи частныхъ лицъ. Свидѣтельствомъ сему служатъ всѣ дошедшія до насъ грамоты Московскихъ князей: такъ въ первой же грамотѣ В. К. Ивана Даниловича Калиты [1] мы находимъ рѣзкое отличіе земель принадлежащихъ Москвѣ, т. е. Московской общинѣ или Государству, отъ поземельной собственности князя; первыя онъ называетъ *волостьми*, а княжую поземельную собственность отличаетъ названіемъ *селъ*. Въ волостяхъ князь имѣлъ только право суда и дани, а земли не могъ ни продавать, ни дарить, ни очуждать какимъ бы то ни было образомъ; въ своихъ же селахъ онъ былъ полнымъ хозяиномъ, могъ ихъ продавать и мѣнять на села другихъ собственниковъ, закладывать, жаловать ими своихъ бояръ, населять ихъ своими крѣпостными людьми или вольными крестьянами, и дѣлать въ нихъ разныя хозяйственныя распоряженія. Села, составляющія собственность князя, частію можетъ быть были заняты имъ при первоначальномъ водвореніи, а частію пріобрѣтены покупкою и мѣною у частныхъ собственниковъ, или достались за вину отъ княжескихъ слугъ, на что прямо указываютъ всѣ княжескія грамоты. Такъ Калита въ своей духовной говоритъ: «а что есмь купилъ село Петровское, и Олексинское, и Павловское на Масѣ, а половину есмь смѣнилъ съ Митрополитомъ.... а сельца на Масѣ, что есмь купилъ у Аөинѣя, то даю сыну моему Ивану» [2]; или въ духовной грамотѣ В. К. Василья Васильевича Темнаго сказано:» Да что ми дала Настасья Өедорова Андреевича село Мячково съ деревнями въ куплю, а держати ей за собою до своего живота; да что ми дала дочи ея Орина Олексѣева жена Игнатьевича свои села на рѣцѣ на Москвѣ въ куплю до своего живота; и тѣ села Настасьины и Орinины опослѣ ихъ живота моей княгини; а княгини моя по моимъ купчимъ грамотамъ отдастъ имъ цѣну за тѣ села по ихъ душѣ, кому они прикажутъ опослѣ своего живота «[3]. Это стара-

---

[1] Дух. В. К. Ивана Даниловича 1328 года. Собраніе Государственныхъ Грамотъ Т. I. № 21.

[2] Тамъ же.

[3] Тамъ же № 87.

ніе князей, пріобрѣтать поземельную собственность покупкою, прямо показываетъ, что земля вообще принадлежала государству и не составляла частной собственности княжеской. И не только въ уѣздахъ но и въ самыхъ городахъ князья владѣли опредѣленными участками земли и, желая увеличить свою поземельную собственность, должны были пріобрѣтать ее или покупкою, или другими какими сдѣлками съ частными землевладѣльцами; на это указываетъ та же грамота Василья Васильевича Темнаго; въ ней сказано: «да даю сыну своему Юрью, чѣмъ его благословила моя мати.... Семчинскимъ селомъ у Москвы и съ дворы городскими и Самсоновымъ лугомъ, и своимъ прикупомъ селцомъ Воробьевымъ и съ Семеновскимъ з деревнями;» или далѣе говоря о князѣ Борисѣ Васильевичѣ: «Да у Москвы село Щерапово съ деревнями, да лугъ на рѣцѣ на Москвѣ подъ Крутицею, да что ему дала Марья Ѳедорова Голтаева дворъ свой внутри города на Москвѣ, ино то его и есть.» Или въ духовной грамотѣ В. К. Ивана Васильевича, писанной въ 1504 году: «Даю сыну своему Василью сельцо Воронцовское на Яузѣ, гдѣ мой дворъ з дворы городскими ... какъ было при мнѣ; да монастырь Лыщиково и зъ дворы, да Ильинскую слободку со всѣмъ потому какъ есми вымѣнилъ у Андроникова монастыря.«[1] Такимъ образомъ въ Московскомъ государствѣ князь, какъ собственникъ, владѣлъ только нѣкоторыми частями земли, это было уже сказано выше, которыя посему назывались собственно *Княжими селами* или *подклетными*, а потомъ *дворцовыми*. Но кромѣ того были земли собственно государственныя, извѣстныя подъ названіемъ *черныхъ волостей*; потомъ земли *вотчинныя*, составлявшія частную собственность или бояръ, или епископа, или монастырей и церквей; и наконецъ *помѣстныя*, которыя давались князьями служилымъ людямъ вмѣсто жалованья на время службы; эта дача помѣстій сперва производилась только изъ дворцовыхъ или княжихъ селъ и деревень, но потомъ, при большемъ развитіи княжеской власти и при слитіи княжеской дружинной службы съ службою земскою или государственною, въ помѣстья нерѣдко назначались и черныя земли особенно изъ вновь завоеванныхъ или изъ дикихъ полей. Но завоеванныя земли для того чтобы идти въ помѣстную раздачу, должны были сперва поступить въ собствен-

---

[1] Тамъ же.

ность князя. Такъ въ издаваемой нынѣ переписной Новгородской книгѣ постоянно земли раздаваемыя въ помѣстье называются землями Великаго Князя, напр. на стр. 37 сказано: «Въ Ильинскомъ погостѣ Великаго Князя деревни, за дѣтьми за боярскими въ помѣстьѣ.»

Различныя основанія владѣнія поземельною собственностію влекли за собою различныя отношенія владѣльцевъ и разныя права и обязанности, сопряженныя съ тѣмъ или другимъ владѣніемъ; а это различіе отношеній правъ и обязанностей имѣло если не исключительное, то по крайней мѣрѣ преимущественное и сильнѣйшее вліяніе на все послѣдующее развитіе государственнаго устройства какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ краяхъ Руси. А посему чтобы яснѣе и опредѣленнѣе рѣшить вопросъ о поземельномъ владѣніи, я считаю необходимымъ прослѣдить исторію каждаго рода поземельныхъ владѣній отдѣльно, и для большаго порядка и послѣдовательности начну съ старшаго, именно съ владѣнія черными землями, потомъ перейду къ владѣніямъ вотчиннымъ; за симъ къ княжескимъ или дворцовымъ, и наконецъ къ владѣніямъ помѣстнымъ.

Черныя земли, какъ въ Москвѣ, такъ и во многихъ другихъ городахъ Руси, составляли ту незыблемую постоянную основу, ту точку опоры, на которой созидалось и утверждалось государство; въ нихъ заключалось зерно государственной самостоятельности и благодѣтельнаго отрицанія противъ конечнаго раздробленія владѣній, котораго не могла подавить даже удѣльная система, грозившая Руси совершеннымъ разъединеніемъ. Владѣніе черными землями, сообщившее имъ такой важный государственный характеръ, какъ въ началѣ, такъ и во все продолженіе Московской исторіи, было чисто общинное; черныя земли въ полномъ смыслѣ слова были землями государственными, и частныя лица ни подъ какимъ видомъ немогли пріобрѣтать ихъ въ свою полную собственность; одни только общины могли располагать ими, но и то безъ права отчужденія; даже сами Князья или Государи Московскіе ненарушали ихъ неприкосновенности, и во всѣхъ договорахъ съ другими Князьями исключали всякое посягательство на эту неотъемлемую собственность государства. Такъ въ договорной грамотѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ К. Владиміромъ Андреевичемъ, писанной въ 1388 году, сказано: «А селъ ти некупити

въ моемъ удѣлѣ, ни въ великомъ княженьи, ни твоимъ дѣтемъ ни твоимъ бояромъ. А хто будетъ покупилъ земли данные служни или черныхъ людей, по отца моего животѣ по Князя Великаго Ивановѣ; а тѣ хто возможетъ выкупити, ино выкупитъ; а не возмогутъ выкупити, ино потянуть къ чернымъ людемъ; а хто невсхочетъ тянути, ино ся земль съступятъ, а земли чернымъ людямъ даромъ.»[5] Тоже, должно быть, говорится въ договорной грамотѣ В. К. Симеона Ивановича Гордаго съ братьями, писанной въ 1341 году: «Изъ ... хъ волостей и изъ и........ нашихъ удѣлехъ не купити, ни бояромъ твоимъ ни слугамъ безъ........ни нашимъ бояромъ ни слугамъ селъ въ твоемъ удѣлѣ, и у численныхъ............имѣти........ всимъ..................»[6] А въ духовной грамотѣ В. Князя Ивана Даниловича, писанной въ 1328 году, сказано о черныхъ людяхъ, гдѣ они названы численными;» а численыи люди вѣдають сынові мои собча, а блюдутъ вси съ одного.»[7] Здѣсь черныя земли даже не поступаютъ не только въ собственность, но и въ управительственный раздѣлъ между князьями: *«а вѣдаютъ собча, а блюдутъ съ одиного».* И нетолько въ началѣ государства, но и въ послѣдствіи при большемъ развитіи великокняжеской власти неприкосновенность черныхъ земель остается во всей своеіі силѣ; такъ еще В. К. Василій Васильевичъ Темный въ договорной грамотѣ, писанной въ 1435 году, говоритъ: «а тобѣ въ моеіі вотчинѣ въ Москвѣ........ съ дворомъ человѣка тяглого не купить; а мнѣ въ твоей вотчинѣ въ Дмитровѣ человѣка тяглого съ дворомъ не купити.»[8] Таковая неприкосновенность черныхъ земель исключала ихъ отъ всякаго произвола, такъ что Государь первоначально не назначалъ ихъ даже въ пожизненное владѣніе своимъ боярамъ; и только съ В. К. Ивана Васильевича III, мы встрѣчаемъ иногда нѣкоторыя уклоненія отъ этого правила; но и то кажется только въ отношеніи къ чернымъ землямъ завоеванныхъ владѣніій, въ отношеніи къ которымъ конечно могло быть болѣе произволу.[9]

---

[5] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 33.
[6] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 23.
[7] Тамъ же № 22.
[8] Акты Археографической Экспедиціи Т. I № 29.
[9] Такъ В. К. Иванъ Васильевичъ по завоеваніи Новгорода, нѣсколько Новгородскихъ земель раздѣлилъ Московскимъ помѣщикамъ.

Въ Новгородѣ же черныя земли и управлялись исключительно мужами Новгородскими, и Князь не могъ назначать въ правители безъ согласія посадника. Такъ въ договорной грамотѣ Новгородской съ В. К. Михаиломъ Ярославичемъ, писанной въ 1307 году прямо сказано: «А безъ посадника ти волости не раздавати, ни суда ти судити, ни грамотъ давати. А волостій ти Княже Новгородскихъ своими мужи не дьржати, дьржати ти мужи Новгородскими.» [10]

Такимъ образомъ черныя земли зависѣли отъ однихъ общинъ, князь же на нихъ имѣлъ только право суда и дани. Даже и на судѣ намѣстникъ княжескій, или волостель, или присланный княземъ судья неиначе могъ производить судъ, какъ при посредствѣ судныхъ мужей, которые избирались общиною изъ лучшихъ членовъ волости, и отвѣтствовали въ правдѣ и неправдѣ не передъ княземъ, а передъ общиною, которая ихъ избрала; такъ было даже при В. К. Иванѣ Васильевичѣ III и при его сынѣ Василѣ Ивановичѣ. [11] И только уже при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV волостные или общинные судные мужи были замѣнены цѣловальниками, которые хотя назначались и изъ общинныхъ людей, но носили уже болѣе оффиціальный служебный характеръ; ибо присягали на службу Государю и, избираясь не на одинъ опредѣленный случай, какъ прежніе судные мужи, [12] а на нѣсколько лѣтъ, по своимъ служебнымъ отношеніямъ, ближе были къ княжескимъ судьямъ, нежели къ своей общинѣ или волости. Относительно дани въ черныхъ волостяхъ князь только пользовался судными пошлинами, извѣстными подъ названіями присуда головщины, перваго десятка и пересуда, волостелевымъ или намѣ-

---

[10] Пол. Соб. Г. Г. и Д. Т. I, стр. 13.

[11] Въ одной разъѣздной грамотѣ 1530 года сказано: «А судные мужи въ судномъ спискѣ писаны: Соцкой Ярополцкой Якимъ Самойловъ сынъ, да Арестъ Савинъ сынъ Савиновъ, да Савастьянъ Ильинъ сынъ, да Митя Агафоновъ сынъ Валяевъ, да Семенъ Комель Васильевъ сынъ, да изъ Гороховца съ посада Иванъ Бутова Борисовъ сынъ.»

[12] Такъ на примѣръ въ двухъ разъѣзжихъ грамотахъ 7038 года Октября и Ноября мѣсяцовъ, при разъѣздѣ земель одной и той же Гороховской волости при одинхъ и тѣхъ же судьяхъ Пестрикѣ Осютинѣ и Карпѣ Игнатьевѣ, судные мужи были не одни и тѣ же въ каждой грамотѣ.

стничьимъ и его служебныхъ людей кормомъ, и наконецъ собственно данью, которая собиралась княжьими даньщиками весной и осенью, и потому называлась *вѣшнею* и *осениною*, также оброками съ разныхъ угодій съ мельницъ, рыбныхъ ловель, соловаренъ, бобровыхъ гоновъ и проч., и наконецъ ямскими деньгами, выходомъ или татарщиною, запросомъ и примѣтомъ, собственно податьми, собираемыми первоначально въ пользу Татаръ, и по уничтоженіи Татарскаго ига перешедшими въ казну княжескую; всѣ же прочіе доходы, поборы и повинности взимаемыя съ черныхъ волостей принадлежали государству, а не князю: таковы были посощина, городовое дѣло, мостовщина и другія, которыя раскладывались на выти и тягла по мірскимъ разрубамъ и разметамъ по разсужденью всѣхъ волостныхъ или общинныхъ людей съобща безъ вмѣшательства со стороны князя или его намѣстниковъ и волостелей. Волостные люди съ своими старостами и соцкими, сами давали льготныя грамоты чернымъ людямъ своей волости [13]: сами раздѣляли между собою земли, принадлежащія ихъ общинѣ, и этотъ раздѣлъ признавался законнымъ и во всѣхъ тяжбахъ былъ принимаемъ, какъ оффиціальный документъ на право владѣнія, противъ котораго не допускалось спора [14].

---

[13] Такъ въ одной отводной грамотѣ писанной въ 1529 году сказано: «И старый сотской Василей Ворошиловъ, да Семенъ да Митя и ихъ товарищи тако рекли: сказываемь, господине, вамъ по Князя Великаго крестному цѣлованью, тотъ, господине, починокъ поставилъ Нестеръ Мелеховъ на зимницѣ на объѣзду Гороховскіе волости Раменскихъ деревень, тому два года будутъ Николинъ день вѣшній. А далъ, господине, ту зимницу объѣздъ на льготу на 10 лѣтъ, язъ Васюкъ Ворошиловъ, поговоря съ своею братьею и со всею волостью Гороховской.» Или тамъ же льготная грамота на селище Дубровки: «Се язъ Костянтинъ Симонской поговоря есми съ Фролкомъ съ сотникомъ да съ сусѣды съ волостными з Гороховскими з Дмитромъ съ Микитинымъ сыномъ, да с Ѳедкомъ съ Вороромъ, да съ Корѣемъ, да съ Родивономъ с Коротыгинымъ сыномъ, пожаловалъ есми Гаврилка з братьею с Кандрашкомъ да Степанкомъ Сенкиныхъ........ Кухмырева Дубровою на рѣчкѣ на Морткѣ, да лугомъ болоньею, да придаемъ есми имъ деревница, что у той Дубровы за рѣкою, да и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той Дубровѣ изстарины потягло, а далъ есми имъ льготы: на десять лѣтъ не тянуть с христіяны с волостными ни въ ямъ ни въ размѣтъ ни въ иные ни въ которые пошлины; а дана грамота лѣта 7006-го.»

[14] Въ той же отводной грамотѣ черные люди Гороховской волости

Таковой характеръ черныхъ земель Государи Московскіе старались поддерживать до совершеннаго соединенія съ Москвою всѣхъ Русскихъ владѣній. Даже въ судебникѣ Царя Ивана Васильевича IV, мы находимъ нѣкоторыя статьи, обезпечивающія неприкосновенность черныхъ волостей и признающія законность ихъ общиннаго управленія. Такъ въ статьѣ 84 Судебника отдѣлены черныя волости отъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель [15], и въ 72-й размѣты и податныя разкладки черныхъ людей между собою признаются законными доказательствами на судѣ относительно того, кто какимъ владѣетъ имуществомъ. [16] Впрочемъ изъ 84 статьи Судебника уже замѣтно, что черныя земли начали называться Государевыми землями; а другіе памятники древней администраціи Московскаго Государства временъ Царя Ивана Васильевича и его сына Θеодора указываютъ на отдачу черныхъ земель въ помѣстья, и кажется на отдѣленіе отъ нихъ извѣстнаго количества для помѣстной раздачи. Такъ въ Писцовой Новгородской книгѣ 7090 года сказано:» Государева Царева и В. Князя кормленная черная волость, погостъ Михайловской на Волховѣ, а въ немъ села и деревни и починки и пустоши были за помѣщики, а нынѣ въ кормленной волости «[17]; но не смотря на это, есть также прямое оффиціальное указаніе, что даже при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ и позд-

---

говорятъ: «И мы господине, на томъ третьемъ полѣ, той деревни Дубровки на деревнищахъ посадили Данилка Гаврилова сына Кухмырева, гдѣ прежде того отецъ его живалъ; и Данилко на томъ мѣстѣ поставилъ себѣ починокъ, а тому два года.»

[15] *«А о землях судъ:* взыщетъ бояринъ на монастырѣ, или монастырь на бояринѣ, ино судити за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити; а взыщетъ черной сельской на помѣщикѣ, или помѣщикъ на черномъ на сельскомъ, ино судити. А взыщутъ на бояринѣ или на монастырѣ, Царя и В. Князя земли, ино судити за шесть лѣтъ.»

[16] «А по городомъ намѣстникомъ городскихъ посадскихъ всѣхъ людей промежъ ихъ судити, обыскивая по ихъ животомъ, по промысломъ и по розмету.... А розметныя книги старостамъ, и сотскимъ, и десятскимъ и всѣмъ людемъ тѣхъ городовъ, своихъ розметовъ земскаго діяка руку за своими руками ежегодь присылати на Москву, къ тѣмъ бояромъ.... у кого будутъ которые городы въ приказѣ; а другія книги своихъ разметовъ.... гдѣ кто живетъ отдавати тѣхъ городовъ старостамъ и цѣловальникамъ, которые у намѣстниковъ въ судѣ сидятъ.»

[17] Ар. В. Д. № 659.

ныя помѣстья раздавались изъ дворцовыхъ селъ и деревень; какъ въ дозорныхъ Новгородскихъ книгахъ 1627 года писано:» Въ Зарусьской же половинѣ въ окологородьѣ Порховскомъ, что осталось на Государя Царя и В. К. Михаила Ѳеодоровича всея Русіи дворцовыхъ селъ въ погостѣхъ пустые земли за раздачею отъ былыхъ помѣщиковъ Невлянъ. «[18] Слѣдовательно неприкосновенность черныхъ земель, если иногда нарушалась, то не иначе какъ исключеніе изъ правила, вѣроятно только въ областяхъ завоеванныхъ, какъ и подтверждается вышеприведеннымъ примѣромъ Новгорода; общимъ же правиломъ было не тратить земель принадлежащихъ общинамъ или чернымъ людямъ, чего конечно требовали выгоды государства относительно доходовъ, какъ увидимъ послѣ.

Вотчинныя земли, составляли частную собственность своихъ владѣльцовъ, хозяинъ вотчины могъ ее продать, заложить, промѣнять, подарить и отдать по завѣщанію; а по смерти его она переходила къ законнымъ его наслѣдникамъ изъ рода въ родъ, если онъ при жизни несдѣлалъ особеннаго на счетъ ея распоряженія.

Права собственника въ отношеніи къ вотчиннымъ владѣніямъ, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, были неприкосновенны со стороны Государства. Государство проявляло свою власть на вотчинныя земли только въ томъ отношеніи, что признавало ихъ принадлежащими къ своей территоріи, и эту принадлежность защищало даже противъ расчетовъ вотчинника; изъ чего вытекали слѣдующія ограниченія правъ собственника: 1-е. Владѣлецъ вотчины немогъ ее ни продать, ни заложить, ни отчуждать какимъ бы то нибыло образомъ въ пользу лица, проживающаго или состоящаго на службѣ въ другомъ княжествѣ, а не въ Московскомъ; это право Московскаго государства на вотчинныя земли своей территоріи постоянно подтверждалось всѣми договорными грамотами Московскихъ Государей съ другими князьями. Такъ въ договорѣ В. К. Димитрія Ивановича Донскаго съ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ 1388 года сказано: «а селъ ти некупити въ моемъ удѣлѣ ни въ великомъ княженіи, ни твоимъ бояромъ. [19] Тоже должно быть говорится и въ договорной грамотѣ В. К. Симеона Ивановича съ братьями писанной, въ 1831 году»........ нашихъ удѣлѣхъ

---

[18] Тамъ же № 669.

[19] Соб. Г. Г. и Д. Т. 1. № 33.

не купити, ни твоимъ бояромъ, ни слугамъ безъ .... ни нашимъ бояромъ ни слугамъ селъ въ твоемъ удѣлѣ.»[20].

Тѣже правила въ отношеніи въ вотчиннымъ землямъ наблюдались и въ Новгородѣ. Такъ въ договорной Новгородской грамотѣ съ В. К. Михаиломъ Ярославичемъ сказано: «а селъ ти неставити по Новгородской волости, ни твоей княгыни, ни твоимъ бояромъ, ни твоимъ дворяномъ ни купити, ни даромъ пріимати. А что селъ княже на Новгородской земли твоихъ, или княгининыхъ, или бояръ твоихъ, тѣхъ селъ тебѣ оступитися; а купы на нихъ имати у истцовъ у своихъ, укого будетъ кто купилъ; а земли Св. Софіи къ Новгороду» [21]. Тоже почти повторяется въ грамотахъ 1317, 1318, 1327, 1375 и 1426 годовъ [22]. Даже въ Договорной грамотѣ съ В. К. Иваномъ Васильевичемъ Московскимъ писанной 1471 году, еще Новгородцы ставятъ условіе:» А въ Бѣжычахъ вамъ великимъ князѣмъ, ни вашимъ княгинямъ ни вашимъ боярамъ, ни вашимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ не принимати по всей волости Новгородской.» [23]. Впрочемъ таковое право Государства на вотчины покраійней мѣрѣ въ Москвѣ смягчалось властію князей, на волю которыхъ предоставлялось разрѣшать продажу вотчинъ лицамъ несостоящимъ на службѣ въ Московскомъ Государствѣ; а посему въ договорныхъ грамотахъ князей вездѣ говорится объ этомъ смягченіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «А тобѣ въ нашихъ удѣлѣхъ и въ вотчинѣ въ великомъ княженіи данщиковъ своихъ невсылати ни приставовъ давати, ни селъ некупити, ни твоимъ дѣтемъ ни твоимъ бояромъ безъ нашего вѣденья ни закладней ни оброчниковъ недержати.» [24] 2-е Владѣлецъ вотчины, переходя въ службу другаго князя, немогъ переносить права на эту вотчину къ своему новому Государю; вотъ выраженія древнихъ договорныхъ грамотъ объ этомъ предметѣ. «А князей ти моихъ служебныхъ съ вотчинами собѣ въ службу непріимати, а которыя князи имуть тобѣ служити, и имъ въ вотчину свою не вступатися, вотчины

---

[20] Тамъ же № 23.
[21] Пол. Соб. Г. Г. и Д. Т. 1 стр.
[22] Тамъ же.
[23] Тамъ же стр. 27.
[24] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. № 35.

липоны.» [25] Или въ договорной грамотѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ В. К. Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ писанной въ 1368 году «А кто бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобѣ къ намъ, а села ихъ въ нашеій вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоеій вотчинѣ въ Твери, въ ты села намъ и тобѣ не вступатися.« [26] 3-е. Вотчинникъ, кому бы онъ ни служилъ, судомъ и данью непремѣнно былъ въ вѣдѣніи того Государя, въ территоріи котораго находилась его вотчина: «а судомъ и данью потянути и по землѣ и по водѣ,» какъ выражались древніе Московскіе оффиціальные памятники. Посему почти во всѣхъ договорныхъ грамотахъ нашихъ князей повторяется одно и тоже общее правило: «а хто иметъ жити моихъ бояръ въ твоемъ удѣлѣ, блюсти ти ихъ, какъ и своихъ, и дань взяти какъ и на своихъ: а хто иметъ жити твоихъ бояръ въ моемъ удѣлѣ и въ великомъ княженьи, а тѣхъ ми блюсти какъ и своихъ, и дань взяти какъ и на своихъ.» [27] 4-е Вмѣстѣ съ правомъ суда и дани по землѣ и водѣ Государь территоріи могъ требовать отъ вотчинниковъ военной службы въ пользу территоріи; это право сначала простиралось такъ далеко, что всѣ вотчинники безъ различія должны были слѣдовать за Государемъ своихъ вотчинъ во всѣхъ его военныхъ походахъ, какъ объ этомъ ясно говорится въ договорной грамотѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ К. Владиміромъ Андреевичемъ 1388 года: «а коли ми будетъ послати на рать своихъ воеводъ, а твоихъ бояръ, кто иметъ жити въ моемъ удѣлѣ и въ великомъ княженьи, тѣмъ поѣхати съ моимъ воеводою, а моимъ по тому жо съ твоимъ воеводою.» [28] Но въ послѣдствіи времени это право ограничивалось требованіемъ службы на защиту области, въ которой живетъ вотчинникъ служащій другому князю, во всѣхъ же другихъ военныхъ дѣлахъ онъ уже обязывался сопутствовать тому князю, которому служитъ, а не тому, въ чьемъ владѣніи его вотчина. «А хто которому князю служитъ, гдѣ бы ни былъ полѣсти ему съ тѣмъ княземъ, которому служитъ; а городная осада, гдѣ хто живетъ, тому туто сѣ-

[25] Тамъ же № 50. Договоръ К. Юрія Дмитріевича съ В. К. К. Васильемъ Васильевичемъ 1843 года.
[26] Тамъ же № 28.
[27] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. № 33.
[28] Тамъ же № 33.

сти»[29] какъ начали обыкновенно писать во всѣхъ договорныхъ грамотахъ Московскихъ князей съ 1405 года.

Вотчины по происхожденію своему, какъ выражаетъ одна приправочная книга (письма и мѣры Тимоѳея Андреевича Хлопова), писанная въ 1586 году, были или изстаринныя, или доставшіяся по духовному завѣщанію, или по купчей, или жалованной грамотѣ, или по рядной записи, т. е. приданные за женою, или по мѣновнымъ грамотамъ, или по закладнымъ кабаламъ, или по вкладнымъ, или по даннымъ грамотамъ, или по дѣловымъ, или наконецъ утвержденныя записными книгами, приправочными и продажными списками и правыми грамотами.[30] Важнѣйшій и болѣе затруднительный вопросъ о происхожденіи вотчинъ относится собственно къ вотчинамъ изстариннымъ, начало же прочихъ видно уже изъ самаго названія, — купленныя, жалованныя, закладныя и другія. Изстаринными вотчинами очевидно назывались тѣ, которыя издревлѣ принадлежали какому либо роду и переходили постоянно отъ предковъ къ потомкамъ, такъ что первоначальное ихъ пріобрѣте- уже позабылось и даже нельзя было указать, были ли когда либо оффиціальные и письменные документы на право владѣнія сими вотчинами, и только одна извѣчная продолжительность владѣнія дѣлала ихъ неотъемлемою, закономъ признанною, собственностію позднѣйшихъ владѣльцевъ, по которой онѣ записывались въ приправочныхъ и писцовыхъ книгахъ *изстаринными*, изъ вѣка принадлежащими такой-то фамиліи.

Какъ между землями, принадлежащими нераздѣльно цѣлой общинѣ, первоначально произошла частная поземельная собственность съ правомъ продажи и перехода отъ предковъ къ потомкамъ, мы незнаемъ да и не можемъ знать; ибо до насъ не дошло ни лѣтописныхъ извѣстій, ни оффиціальныхъ документовъ объ этомъ предметѣ, всѣ же догадки и умозаключенія a priori ни къ чему неповедутъ, и только запутаютъ дѣло; а посему этотъ вопросъ при всей его важности невольно должно оставить безъ рѣшенія. И только можно сказать одно, что вотчинныя земли въ Московскомъ краю были еще до водворенія тамъ князей Всеволодова дома; ибо первые Московскіе князья нетолько не давали вотчинъ своимъ боярамъ, но даже сами старались сколько можно болѣе скупать и пріобрѣтать ихъ у племен-

---

[29] Тамъ же № 37.

[30] Ар. Вот. Деп. Огд. I. № 1.

ныхъ или земскихъ бояръ, у епископовъ и монастырей, чему служатъ свидѣтельствомъ почти всѣ духовныя грамоты Московскихъ князей; начиная съ Ивана Даниловича Калиты, въ нихъ вездѣ встрѣчаемъ выраженія:» а села купленныя, а сельца на Масѣ, что есмь купилъ у Аѳинея, а что есть купилъ село Варварское и Мѣловское, что есть смѣнилъ на Матфѣищово село, а что село Павловское бабы нашея купля, а что есть прикупилъ селцо на Кержачѣ у Прокофья у игумена, и Павловское на Масѣ, половину есть купилъ, а половину есть смѣнилъ съ Митрополитомъ» [31] и другія подобныя, которыя прямо указываютъ, что князья уже застали въ Москвѣ вотчинныя владѣнія, и до того небыли ихъ учредителями, что даже сами старались покупать ихъ у другихъ, и конечно поощряли къ томуже и пришлыхъ съ ними бояръ и слугъ; на что также есть хотя неясные намеки во многихъ древнихъ княжескихъ грамотахъ. Такъ на примѣръ въ духовной грамотѣ князя Владимира Андреевича, писанной въ 1410 году, сказано;» а что мои ключники некупленые, а покупили деревни за моимъ ключемъ, сами ключники дѣтемъ моимъ не надобѣ, а деревни ихъ дѣтемъ моимъ вьчьемъ будутъ удѣлѣ.» [32] Здѣсь слугамъ не запрещается покупать деревни; только покупки сіи по смерти князя доставались его наслѣдникахъ а не слугамъ покупателямъ, вѣроятно на томъ основаніи, что князь считалъ деревни купленными на его же деньги; ибо слуги пріобрѣтали ихъ состоя на службѣ у князя, и именно будучи его казначеями, ключниками, *за моимъ ключемъ*, какъ говоритъ грамота.

По званію владѣльцевъ вотчины были *боярскія*, *владычни* или *архіерейскія* и *монастырскія*.

Боярскія вотчины не исключали и неограничивали власти владѣльца располагать ими по своему благоусмотрѣнію, продавать ихъ, мѣнять, дарить, отдавать за дочерьми въ приданное и завѣщевать; но все это безъ ограниченій относилось только къ первому пріобрѣтателю; какъ же скоро вотчина отъ перваго пріобрѣтателя переходила по завѣщанію или по праву наслѣдстаа, или по рядной къ его родственникамъ, то въ нѣкоторомъ смыслѣ она дѣлалась собственностію цѣлаго рода, къ которому принадлежалъ первый пріобрѣтатель; и этимъ хотя не исключалось прямое право его наслѣд-

[31] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. № 22.
[32] Тамъ же № 40.

никовъ, къ которымъ вотчина поступала во владѣніе, но тѣмъ неменѣе родичи всегда могли удерживать вотчину въ своемъ родѣ, даже вопреки распоряженіямъ прямаго наслѣдника, т. е. они могли выкупать вотчину проданную наслѣдникомъ въ чужой родъ. Это право рода на вотчины своихъ родичей вѣроятно было съ первыхъ временъ Московскаго государства; ибо еще В. К. Василіемъ Дмитріевичемъ сыномъ Донскаго законно назначался пятнадцатилѣтній срокъ для выкупа вотчинъ родичами по всему Московскому государству, какъ прямо и опредѣленно говоритъ одна грамота Великаго Князя Ивана Васильевича III-го [33]; но полное опредѣлительное ученіе о правѣ выкупа вотчинъ мы находимъ въ судебникѣ Царя Ивана Васильевича IV, гдѣ въ 85 статьѣ, между прочими правилами относительно этого предмета, для выкупа назначался сороколѣтній срокъ, и родичи могли вступаться не только въ проданныя вотчины, но даже въ заложенныя и промѣненные. [34]

Владычни вотчины принадлежали не лицу, но сану; они могли быть изстаринныя, т. е. уступленныя владыкѣ общиною, жалованныя — подаренныя княземъ, покупныя и вымѣненныя; на всѣ сіи разряды владычнихъ вотчинъ древнія оффиціальныя грамоты представляютъ множество примѣровъ, такъ что нѣтъ нужды приводить который нибудь изъ нихъ. Владыка или архіерей могъ продавать вотчины, промѣнивать, можетъ быть закладывать, даже отдавать въ помѣстье своимъ боярамъ и слугамъ; такъ мы имѣемъ нѣсколько помѣстныхъ грамотъ Новгородскихъ Архіепископовъ своимъ боярамъ; (Напр. въ 1574 году Архіепископъ Леонидъ боярину своему Василью Ѳомину далъ въ помѣстье село Усадище съ деревнями Ак. Ист. Т. I. № 190) но они, какъ принадлежность не физическаго, а моральнаго лица или сана, не переходили къ его родичамъ ни по завѣщанію ни по закону, а доставались преемникамъ его сана; даже едвали онъ могъ дарить ихъ,

---

[33] Гр. В. К. Ивана Васильевича III. 1485 года. «А противу Олексина далъ смѣну дѣдъ мой Великій князь въ домъ Пресвятыя Богородицы и своему отцу Купріану Митрополиту слободку Всеславлю.... опричь боярскія купли старыя или чья будетъ вотчина отъ сего времени за 15 лѣтъ взадь, какъ дѣдъ мой учинилъ Князь Великій въ своей вотчинѣ въ великомъ княженьи, судь тогды о земляхъ и водахъ за пятнадцать лѣтъ. (Соб. Гр. Колл. Экон.)

[34] Ак. Ист. Т. I. № 153.

развѣ только въ томъ случаѣ, когда они были куплены на собственныя его келейныя деньги.

Монастырскія вотчины принадлежали цѣлой монастырской общинѣ и не составляли частной собственности ея членовъ, и посему они постоянно оставались за монастыремъ, и не переходили къ родичамъ иноковъ. По произхожденію своему вотчины сіи могли быть изстаринными т. е. уступленными государствомъ при построеніи монастыря, [35] жалованными т. е. подаренными отъ князя, вкладными, т. е. пожертвованными отъ частныхъ лицъ, купленными, вымѣненными и пріобрѣтенными по закладнымъ. Вотчинное право монастырей первоначально было неограниченно, монастыри могли свободно пріобрѣтать вотчинныя земли при помощи какихъ угодно законныхъ сдѣлокъ съ частными собственниками: но со времени Царя Ивана Васильевича IV, эта свобода была значительно ограничена разными узаконеніями, вызванными кажется огромною разтратою вотчинныхъ земель въ служиломъ классѣ людей, а можетъ быть частію нѣкоторыми злоупотребленіями со стороны монастырей, которые нерѣдко укорялъ Ц. Иванъ Васильевичь въ своихъ посланіяхъ. Такъ въ дополненіи къ судебнику, изданномъ въ 1572 году, запрещено давать вотчины богатымъ монастырямъ, да и въ бѣдные недозволялось записывать безъ докладу Государю: «въ большіе монастыри, гдѣ вотчинъ много, впередъ вотчинъ недавати; а которая будетъ вотчина и написана, ино ее въ помѣстной избѣ незаписывати, а отдавати ее роду и племени служилымъ людямъ, чтобъ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не-

---

[35] Такъ на примѣръ граматою 1546 года дана была земля игумену Өедору на устройство монастыря въ черномъ лѣсѣ. «Что ми билъ челомъ сказываючи, что де онъ строилъ пустыньку и церковь поставилъ боголѣпное Преображенье Господа нашего Іисуса Христа на моемъ В. Князя на черномъ лѣсу на дикомъ, промежъ Вологоцкаго уѣзда и Каргопольскаго Важскаго.... а тѣ займища лежатъ пусты, нѣтъ ихъ ни за кѣмъ, ни въ грамотахъ ни въ какихъ.... И язъ Князь Великій игумена Өедора збратьею пожаловалъ, велѣлъ есми тотъ лѣсъ росчищати на всѣ стороны отъ мостыря по 12 верстъ. И монастырь строити и займища распахивати и людей къ себѣ призывати, и кого къ себѣ на тотъ лѣсъ и на тѣ займища призовутъ жити людей, и тѣмъ людемъ не надобѣ моя В. К. дань никакіе разметы и проторы.» (А. А Э. Т. I. № 308.)

выходила; а монастырскихъ вотчинъ вотчичамъ впередъ невык пати. А кто которымъ монастыремъ малымъ дастъ вотчину, у к торыхъ монастырей земель мало: и тѣ вотчины доложа Государ записывати, а безъ докладу незаписывати, и безъ боярскаго пр говору.»[36] Или еще прежде въ соборномъ приговорѣ 1551 го Мая 11-го сказано: «Впередъ Архіепископомъ и Епископомъ и м настыремъ вотчинъ, безъ Царева Великаго Князя вѣдома и бе докладу не покупати ни у кого, а княземъ и дѣтемъ боярски и всякимъ людямъ вотчинъ безъ докладу непродавати жъ.» Здѣ даже опредѣлено было отобрать у монастырей земли пріобрѣте ныя незаконно: «А которыя Царевы Великаго Князя помѣстны и черныя земли задолжали у дѣтей боярскихъ и у христіанъ насильствомъ поотоймали владыки и монастыри, или которыя зе ли писцы норовя владыкамъ же и монастыремъ подавали, а ск зываютъ владыки и монастыри тѣ земли своими, а иные почи ки поставляли на Государевыхъ земляхъ: и того сыскати чьи зе ли были изстари; за тѣмъ тѣ земли и учинити.»[37] Это послѣ нее свидѣтельство показываетъ, что монастыри при посредствѣ з кладныхъ присвоивали даже и черныя земли; но это очевид считалось противозаконнымъ наровнѣ съ подкупомъ писцовъ, при открытіи не было терпимо Правительствомъ.

Выраженіе дополнительной статьи къ судебнику относитель непередачи вотчинъ монастырямъ: «чтобъ службы убытка не бы ло, и земля бы изъ службы невыходила.» указываетъ на важн значеніе вотчинъ въ отношеніи къ государственной службѣ; о прямо говоритъ что вотчинныя земли преимущественно принадле жали служилымъ людямъ, и что само правительство старало сколько можно болѣе удерживать ихъ въ этомъ классѣ народа какъ бы съ владѣніемъ вотчиною была сопряжена непремѣнна обязанность службы; что доказываетъ и слѣдующая статья тог же приговора 1551 года, въ которой отобранныя у монастыре вотчины велѣно обращать въ помѣстья для раздачи служилым людямъ: «А которые вотчины свои въ монастыри по душамъ, д сего Государева приговору давали безъ Государева докладу; и т вотчины имати на Государя, да за нихъ по мѣрѣ деньги плати

---

[36] Ак. Ист. Т. I. № 153.
[37] А. А. Э. Т. I. № 227.

си, да тѣ вотчины отдавати въ помѣстія.»[33] Съ котораго времени вотчины получили такое назначеніе, опредѣлить нельзя, но по всему вѣроятію первоначально они не имѣли его, и были просто собственностію частныхъ лицъ; и только уже со введеніемъ обычая обращать помѣстныя земли въ вотчинныя, сіи послѣднія приняли характеръ первыхъ, и изъ частной собственности обратились въ Государственное имущество изъ видовъ поддержанія службы. Такимъ образомъ съ постояннымъ развитіемъ Государственнаго устройства въ Московскихъ владѣніяхъ и вотчинныя земли подвергались постепенному измѣненію: сперва они были частною собственностію лица и семьи, потомъ получили характеръ родовыхъ имѣній, и наконецъ обратились въ Государственное имущество. Но несмотря на столь важныя и существенныя измѣненія въ значеніи вотчинъ, они постоянно и всегда оставались въ полной власти своего частнаго владѣльца; и родъ и Государство могли предъявлять свои права, только при переходѣ ихъ отъ одного хозяина къ другому; но и тутъ вмѣшательство прямо относилось только къ новымъ владѣльцамъ, къ которымъ переходило имѣніе, а не къ тѣмъ, отъ которыхъ оно переходило; слѣдовательно лично хозяинъ всегда былъ обезпеченъ и свободенъ въ правахъ на свое имущество.

Съ правомъ собственности на вотчины неразрывно было соединено право пользованія доходами; въ этомъ отношеніи вотчины раздѣлялись на угодья и деревни. Къ первымъ принадлежали рыбныя ловли, бобровыя гоны, бортные ухожаи, мельницы и перевозы: вотчинники обыкновенно отдавали ихъ въ оброчное содержаніе; вторыя же составляли населенныя земли съ пахатными полями, сѣнокосами и лѣсами; вотчинники населяли деревни или своими слугами или вольноприходящими арендаторами, которые обыкновенно назывались крестьянами. Населеніе вотчинъ слугами, сколько можно судить по древнимъ писцовымъ и другимъ оффиціальнымъ книгамъ, было очень незначительно, и относилось къ населенію вотчинъ вольными крестьянами, какъ одна къ тремъстамъ и даже менѣе; владѣльцы земель болѣе находили расчета обработывать свои земли вольными работниками, которые занимали земли на извѣстныхъ условіяхъ, утвержденныхъ взаимнымъ согласіемъ обѣихъ сторонъ. Условія сіи въ своихъ подробностяхъ не-

[34] Тамъ же.

были опредѣлены закономъ, который, и то въ позднѣйшее время, назначавъ осенній Юрьевъ день срокомъ для отказа крестьянамъ и опредѣливши платежъ за пожилое, все прочее, какъ чисто частную сдѣлку, оставилъ на волю землевладѣльцевъ и арендаторовъ.[59] А посему мы встрѣчаемъ безконечное разнообразіе въ условіяхъ вотчинниковъ съ крестьянами; вотъ для образца нѣсколько выписокъ изъ Московской приправочной книги 1571 года. Такъ съ села Нахабина съ деревнями сбиралось на Троицкій монастырь съ пустошей и съ пашенъ и съ сѣнныхъ покосовъ наемныхъ денегъ 14 рублевъ и 12 алтынъ полчетверты деньги, да сметаны на монастырь по пяти ведеръ, да по 100 яицъ на годъ, опричь пашни сѣна и дровъ; да монастырскимъ прикащикомъ даютъ съ выти по 9 денегъ, да съ свадебъ прикащику за выводную куницу по гривнѣ, да за новоженной убрусъ по алтыну.» Но тамъ же сказано: «крестьяне села Ростокина на монастырь оброку никакого недаютъ, пашутъ пашню да сѣно косятъ, да имъ же подѣлка на мельницѣ ежевеснь землю къ заплотинѣ и навозъ носятъ и лѣсъ сѣкутъ.» А о селѣ Черкизовѣ написано: «Доходовъ крестьяне недаютъ въ монастырь, съ пашенъ и сѣнныхъ покосовъ наемныхъ денегъ 5 рублевъ 24 алтына; да съ оброчнаго двора за издѣлья оброку полполтины, да прикащику монастырскому даютъ въ годъ на три праздника по 9 денегъ съ выти, да прикащику жъ дано за жалованье на рѣкѣ Клязмѣ перевозъ вѣшнюю пору, сбираютъ по 5 рублевъ, да за выводную куницу по гривнѣ, да за новоженный убрусъ по алтыну; опричь того, что крестьяне жъ на монастырь пашутъ пашню и сѣно косятъ и дрова сѣкутъ; а денежныхъ оброковъ и хлѣбныхъ всякихъ запасовъ недаютъ крестьяне никакихъ, потому что то село на большой дорогѣ, и со крестьянъ емлютъ подводы подъ государевы гонцы и для монастырскаго дѣла.» А съ села Муромцова по той же книгѣ: «сбираютъ въ монастырь съ сороки выти оброку деньгами съ оброчныхъ дворовъ за издѣлья шесть рублевъ съ полтиною, да съ пустыхъ пашенъ и сѣнныхъ покосовъ въ живущихъ деревняхъ и на пустошахъ 58 рублевъ 11 алтынъ; да съ живущего со всѣхъ сороки вытей по холсту по льняному, а котораго году холстовъ неѣмлютъ, и за тѣ холсты ѣмлютъ деньгами по три алтыны за холстъ, котораго году холстовъ и денегъ за холсты не сбираютъ, и со

---

[59] Ак. Ист. Т. I. № 153.

крестьянъ емлютъ за холсты по овчинѣ по дѣланой съ выти, да по 80 яицъ съ выти, да съ двѵ вытей по сыру по сметанному, да съ двѵ вытей по сыру по кислому, да по ведру сметаны съ выти; опричь того, что тѣжъ крестьяне пашутъ на монастырь пашня, и сѣно косятъ и дрова сѣкутъ, да з двѵ мелницъ оброку по сороку рублевъ на годъ; да монастырскому прикащику даютъ съ живущего съ выти по два алтына съ денгою, да за выводную куницу по гривнѣ, да за новоженый убрусъ по алтыну.» Или о Вохонской волости: «А доходовъ съ волости съ Вохны платятъ въ монастырь за волостелинъ доходъ и за пудовой медъ, и за дьячій доходъ, и за рыбную ловлю денгами по 80 рублевъ на годъ съ сошного письма, съ двѵ сохъ съ четью безъ пол-пол-чети сохи; опричь пашни и сѣна и дровъ; а въ выти у нихъ волость Вохна неположена, складываютъ деньгами; да монастырскому прикащику даютъ на годъ со-всей волости по 10 рублевъ, да 20 чети ржи, да по 40 чети овса, да 20 чети хмѣлю, да по 80 куровъ, да по 8 барановъ на годъ.» Или еще о вотчинахъ Караулова и Скобелицына: «А вотчинникомъ съ тѣхъ селъ и з-деревень, за которыми крестьяне были, податей денгами и хлѣбомъ не давали ничего, пахали на нихъ пашню и сѣно косили и дрова сѣкли» [40].

Земли Княжескія, или Подклѣтныя, въ послѣдствіи дворцовыя. Земли сіи очевидно должны быть моложе черныхъ волостей и вотчинъ; ибо могли произойти только со времени водворенія князей въ томъ или другомъ краю Руси. Мы неимѣемъ прямыхъ оффиціальныхъ актовъ объ уступкѣ земщиною нѣкоторыхъ земель въ поземельную собственность князю; но что таковая уступка точно была, въ этомъ неможемъ сомнѣваться; на нее довольно ясно намѣкаютъ всѣ грамоты первыхъ Московскихъ князей; въ нихъ купленныя князьями села вездѣ прямо отличаются отъ уступленныхъ народомъ, первыя называются: *а се моя купля, се купля моея бабы, купленныя села и проч.*, вторыя же вездѣ носятъ названія по территоріи: *Московскія, Коломенскія села, Дмитровскія* и пол. [41] Ежели бы всѣ княжескія села были купленными, то конечно князьямъ ненужно бы было нѣкоторыя изъ нихъ отличать именемъ купленныхъ; здѣсь нѣтъ причины думать, что купленными селами

---

[40] Ар. Вот. Деп. № 2.

[41] Соб. Гос. гр. и Д. Т. I. №№ 22, 30, 40 и другіе.

каждый князь называлъ только свою покупку; ибо во второй духовной грамотѣ Ивана Даниловича Калиты это ясно опровергается словами: «а что село Павловское бабы нашея купля.» Здѣсь князь прямо говоритъ о старинной покупкѣ, едва ли не современной Александру Невскому. Кромѣ того это же подтверждаютъ слова В. К. Ивана Васильевича III, сказанныя Новгородцамъ въ 1478 году: «чтобъ наша отчина, Великій Новгородъ, дала намъ волости и села. понеже намъ, Великимъ княземъ, Государство свое держати на своей отчинѣ Великомъ Новгородѣ, безъ того нельзѣ.» (Татищ. Т. V. стр. 67). Здѣсь Великій князь прямо говоритъ, что для уравненія княжескихъ правъ въ Новгородѣ также какъ и въ Москвѣ, непремѣнно Новгородская община должна уступить князю нѣсколько селъ и волостей; слѣдовательно первоначально тоже было сдѣлано и въ Москвѣ; ибо вышеприведенныя слова Ивана Васильевича были сказаны въ отвѣтъ на слѣдующій вопросъ Новгородцевъ:» пожаловали бы наши Государи свою отчину, Великіе князи явили то своей отчинѣ великому Новгороду, какъ ихъ государству быти въ ихъ отчинѣ, занеже, господине, отчина ихъ Великій Новгородъ Низовскія пошлины незнаетъ: какъ государи наши Великіе князи, государство твое держатъ въ Низовской (т. е. Московской) землѣ.» (Тамъ же стр. 65). А посему здѣсь нельзя предполагать, чтобы въ этомъ требованіи Великаго князя была какая-либо уступка Новгороду, въ немъ именно излагались исконныя права князя въ Московской землѣ; что доказываеть и письмо Ивана Васильевича къ своей матери, писанное по полученіи отъ Новгорода условленныхъ волостей, гдѣ онъ говоритъ: «что отчину свою, Великій Новгородъ, привелъ во всю свою волю и учинился на немъ государь, какъ и на Москвѣ.» (Тамъ же стр. 73).

Подклѣтныя, или дворцовыя села составляли полную собственность князя; онъ могъ ихъ продать, промѣнять, подарить и отдавать въ помѣстное владѣніе своимъ боярамъ и слугамъ рѣшительно по своему произволу; всѣ доходы съ сихъ селъ шли не въ Государственную, а въ дворцовую, или княжескую казну; самое назначеніе доходовъ зависѣло не отъ земщины, а отъ самаго князя, который могъ ихъ уменьшать и увеличивать когда угодно вовсе безъ отношеній къ народу, и не по извѣстному установленному закону, а рѣшительно по своему усмотрѣнію. Такъ въ писцовой дозорной Новгородской книгѣ 1582 года о дворцовыхъ селахъ сказано: «а ямскіе и примѣтные деньги платить, какъ въ

которомъ «году Государь велить взять.» [42] Для болѣе полнаго и подробнаго объясненія отношеній князя къ своимъ дворцовымъ селамъ я привожу свидѣтельство платежной книги 1588 года; въ ней о дворцовомъ селѣ Едимоновѣ, состоявшемъ въ Тверскомъ уѣздѣ въ Шезскомъ стану, по изчисленіи всѣхъ принадлежащихъ къ нему деревень сказано: «и всего село Едимоново, да къ нему 15 деревень, да два селища, да въ помѣстьѣ за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Звенигородцимъ Барашовымъ двѣ деревни. А дворовъ въ селѣ и деревняхъ 135 дворовъ, людей въ нихъ 143 человѣка, а пустыхъ 15 дворовъ, а хоромъ на нихъ избъ и сѣнниковъ и всякихъ хороминъ 43 хоромины; а приказаны тѣ хоромы беречи Едимоновскаго села крестьяномъ, сельчаномъ и деревенщикомъ; пашни поповскіе 9 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, а крестьянскія пашни въ селѣ и въ деревняхъ середніе земли 94 десятины безъ чети и полъ-полъ-полъ-трети десятины, да худые земли 24 десятины и всего средніе земли и худые 117 десятинъ и три чети и полъ-полъ-полъ-трети десятины; а помѣстныхъ да во лготѣ 5 десятинъ съ четью, а въ пустѣ 113 десятинъ безъ пол-трети десятины; а вытей въ селѣ и деревняхъ въ живущемъ 16 вытей и полчети выти, да во лготѣ выть безъ полчети, а въ пустѣ въ селѣ и въ деревняхъ 15 вытей съ четью и полъ-трети выти. Сѣна у села у Едимонова и у деревень 166 копенъ; лѣсу кустарю и поросннку 42 десятины. И дано на выть середніе земли по семи десятинъ, а худые земли по 8 десятинъ и съ тѣми десятинами, что даны для пособнаго хлѣба; сѣна крестьяномъ дано на живущіе выти по 30 по 4 копны, и съ того сѣна крестьяномъ возить на Великаго князя конюшни съ выти по копнѣ по мѣрной; и лѣсу крестьяномъ дано на выть по двѣ десятины съ полудесятиною. А сошного письма въ живущемъ четь сохи и со лготными, а въ пустѣ сошного письма полчети и полъ-полъ-полъ-трети сохи; а кладено въ соху середніе земли по тысечи чети, а худые земли по тысечи по двѣсти чети. А оброку крестьяномъ платити Великаго князя въ казну въ дворцовой приказъ 8 рублевъ и два алтына съ полуденгою, да во лготѣ 12 алтынъ три денги, а пособнаго хлѣба 84 чети и с осминою и четверикомъ ржи, да 121 чети безъ получетвертника овса, да во лготѣ 4 чети безъ полу-осмины ржи, да 5 чети съ осминою и съ четвер-

[42] В. Д. № 659.

никомъ овса; съ выти по 5 чети съ полуосминою ржи, да по 7 чети съ осминою овса. Да мѣлкаго доходу давати крестьяномъ на дворецъ съ тридцати вытей яловица, съ пятинадцати вытей боровъ живой, съ выти по борану, по полтю мяса свинаго, по два сыра кислыхъ, по двѣ гривенки масла коровья, по двое куровъ, по 40 яицъ, съ дву вытей гусь живой гусь битой, съ дву жъ вытей порося живое порося битое, да съ выти по сажени дровъ, по копнѣ по мѣрной сѣна, по три возы соломы ржаныя, по два поярка шерсти бѣлой и сѣрой. А коли князь великій невелитъ у нихъ мѣлкихъ доходовъ имати, и крестьяномъ платити В. Князя въ казну въ дворцовый приказъ денгами: за яловицу 7 денегъ, за боровъ съ выти по 4 алтына съ полу-денгою, за боранъ съ выти по гривнѣ, за полоть мяса свиного по гривнѣ, за сыры съ выти по четыре денги, за масло коровье съ выти по двѣ денги, за гусь живой и за битой съ выти по 7 денегъ, за порося живое и за битое съ выти по три денги, за сорокъ яицъ съ выти по двѣ денги, за саженъ дровъ по 4 алтына, за копну мѣрную сѣна съ выти по полу-полтинѣ, за солому съ выти по алтыну, за два поярка шерсти съ выти по четыре денги. И всего за мѣлкой доходъ 12 рублевъ и 20 алтынъ полчетверты денги, съ выти по 26 алтынъ съ полуденгою; да во лготѣ 12 алтынъ три денги; да пошлинъ дворецкого и дьячихъ съ оброку и съ мѣлкого доходу 34 алтына три денги; да во лготѣ девять денегъ съ рубля по 10 денегъ, а ямскіе денги платити имъ съ сошного письма по В. Князя уложенью; а приказщику доходу давати на три праздника: на Рожество Христово, на Великъ день, на Петровъ день, на праздникъ двѣ денги; да съ выти по осминѣ ржи, по осминѣ овса, по хлѣбу, по куряти, по десятку лну; а приказщику изъ тое пошлины давати на В. Князя дворецъ за скатерти съ выти по полуденги. А коли Князь Великій приказщику у нихъ быти невелитъ, и крестьянамъ платить за приказщиковъ доходъ съ выти по двѣ гривны. А присудные пошлины старостамъ и цѣловальникамъ збирати по Великаго Князя уложенью по прежнимъ Государевымъ грамотамъ. А кто продастъ или промѣнитъ лошедь или корову, и старостамъ и цѣловальникамъ имати съ купца съ лошади денга, съ продавца денга жъ, а съ коровы съ рога по денгѣ; а кто выдастъ дочери за мужъ за волость, и старостѣ имати за выводную куницу десять денегъ; а кто въ иной волости сына женитъ и съ того имати за убрусъ четыре денги; а кто въ той волости сына женитъ или дочь дастъ

за мужъ и съ того имати за убрусъ четыре денги; а кто продастъ хоромину, и старостамъ и цѣловальникамъ имати поуголное съ углу по денгѣ; да тѣ всякіе денги велѣти земскимъ дьячкомъ писати въ книги подлинно порознь, да тѣ книги и денги ежегодь отдавати В. Князя въ казну въ Дворцовый приказъ. А землями и луги и лѣсомъ и всякими угодьи верстатися крестьяномъ межъ себя самимъ полосами или десятинами на всякую выть поровну, а не черезъ землю, чтобъ въ крестьянѣхъ межъ собя спору и браны не было ни которыми дѣлы. А на пустые выти приказщику и старостамъ и цѣловальнакамъ и всѣмъ крестьяномъ, селчаномъ и деревенщикомъ называти жилцовъ на лготу отъ отцовъ дѣтей, отъ дядь племянниковъ, или кто небуди заволостной порядитца, а давати лготы года на два и на три и на четыре, посмотря по пустымъ дворамъ и по пашнѣ, а кто будетъ на пустое мѣсто и безъ хоромъ и на преложную землю порядитца, и тѣмъ людямъ давати лготы лѣтъ на пять и на шесть, а иные пустые выти приказщику и старостамъ и цѣловальникамъ давати изъ пашни на оброкъ, чтобъ В. Князю было прибыльнѣе, и безоброчно бы пашни на пустыхъ вытяхъ не пахалъ нихто. А на которые пустые выти порядитца крестьянинъ, и приказщику и старостамъ и цѣловальникамъ писати въ книги подлинно порознь: какъ которому крестьянину имя и чей хто сынъ, и котораго лѣта и числа хто порядитца, и на сколько вытей изъ оброку отдастъ, и что въ нихъ денегъ оброчныхъ возметъ; а какъ лгота отойдетъ и тѣмъ крестьяномъ денежный оброкъ посопной хлѣбъ и мѣлкой доходъ платити съ своею братьею ровно. А лготные книги, что въ которой деревни изъ пуста въ живущее прибудетъ, и оброчные денги ежегодь привозити къ В. Князю Семеону Бекбулатовичю.» [43]

Дворцовыя земли, какъ частная собственность Князя, невходили въ составъ другихъ земель Государства и имѣли свое управленіе; а посему и независѣли ни отъ общихъ волостей, ни отъ намѣстниковъ, но управлялись своими волостелями и посельскими, или приказчиками, или иногда отдавались Княземъ въ кормленье дворцовымъ чиновникамъ, стольникамъ, ловчимъ, конюшимъ и другимъ, и тогда назывались дворцовыми селами стольнича пути, ловчаго пути и подобн.; все отношеніе дворцовыхъ земель къ намѣстни-

---

[43] В. Ар. № 16,056.

камъ состояло въ одномъ судѣ по уголовнымъ дѣламъ и въ дѣлахъ общихъ между волостными и дворцовыми крестьянами. Такъ въ уставной грамотѣ, данной Переславскимъ рыболовамъ въ 1506 году, сказано: «А намѣстницы наши Переславскіе и ихъ тіуни приставовъ на нихъ не даютъ ни въ какихъ дѣлахъ и не судять ихъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства и въ обчихъ дѣлѣхъ; а судитъ ихъ во всемъ волостель столнича пути или его тіунъ.»[44] Или въ подобной же грамотѣ, данной въ 1544 году крестьянамъ дворцоваго села Андреевскаго: «Намѣстницы наши Звенигородскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ моихъ крестьянъ села Андреевскаго, селчанъ и деревенщиковъ, пашенныхъ и оброчныхъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, и кормовъ своихъ у нихъ неѣмлютъ и невсылаютъ къ нимъ ни почто. А кто у нихъ въ томъ моемъ В. Князя селѣ мой посельской небудетъ; и онъ у нихъ ходитъ о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано.»[45] Впрочемъ дворцовыя земли хотя и управлялись отдѣльно отъ прочихъ земель какъ княжая собственность, но тѣмъ не менѣе они участвовали въ общихъ Государственныхъ повинностяхъ наравнѣ съ другими землями Государства только по особому расчету; такъ въ приведенной выше уставной грамотѣ 1506 года сказано: «А коли велю съ города Переславля съ дворовъ нарядити людей на свою службу, и тогда съ рыболовлей со всѣхъ людей на мою службу нарядятъ людей съ дву сохъ, а не съ дворовъ.»

Московскіе Великіе князья, не смотря на постепенное развитіе своей власти, постоянно находили нужнымъ увеличивать свою поземельную собственность покупкою вотчинныхъ земель у частныхъ лицъ и другими средствами; такъ еще при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV-мъ мы находимъ чуть не цѣлый ящикъ купчихъ на земли, купленныя собственно при немъ; въ описи Царскаго Архива (съ 1578—1584) значится: «Ящикъ 134. А въ немъ купчіе грамоты В. князя, что покупаны села на В. князя.»[46] Это постоянное увеличеніе дворцовыхъ или Великокняжескихъ земель, принятое Московскими князьями за правило, наконецъ достигло до того, что къ дворцовымъ владѣніямъ принадлежали не только селы, но

---

[44] А. А. Э. Т. I. № 143.

[45] Тамъ же № 201.

[46] Тамъ же №289.

даже цѣлыя волости [47] и города съ уѣздами; такъ что въ 1550 году Дмитровъ, Руза и Звенигородъ уже считались въ числѣ дворцовыхъ владѣній; и Царь Иванъ Васильевичь приговоромъ своимъ отъ 1-го Октября опредѣлилъ тамошнія земли на раздачу въ помѣстья боярамъ, и боярскимъ дѣтямъ лучшимъ служилымъ людямъ. [48] Кромѣ того и въ другихъ краяхъ Московскаго Государства земли сіи такъ были обширны, что почти ими одними производилась помѣстная раздача на все Великокняжеское войско, и на другіе классы людей, состоящихъ въ службѣ Московскаго Государя. Сильное стремленіе Московскихъ князей къ увеличенію своей поземельной собственности имѣло много важныхъ причинъ: съ одной стороны князья необходимо должны были стараться сколько можно болѣе пріобрѣсти земли въ полное свое распоряженіе, дабы имѣть въ ней сильную опору; съ другой стороны имъ нужна была поземельная собственность для помѣстной раздачи, которою преимущественно поддерживалась княжеская служба.

Формы пріобрѣтенія дворцовыхъ земель были слѣдующія: 1-е, уступка общинныхъ или черныхъ земель, сдѣланная при самомъ водвореніи княжескаго рода, это была самая первая форма пріобрѣтенія, а второю почти современною ей должно считать покупку вотчинныхъ земель у частныхъ собственниковъ, которая по свидѣтельству второй духовной грамоты Калиты началась чуть ли не при Александрѣ Невскомъ и продолжалась до позднѣйшаго времени, можетъ быть до Ѳеодора Ивановича, или Бориса Ѳеодоровича Годунова; потомъ слѣдовала отписка на Государя вотчинныхъ земель послѣ безродныхъ вотчинниковъ, или послѣ служилыхъ людей, провинившихся предъ Государемъ, и наконецъ приписка земель къ Дворцо-

---

[47] Такъ напримѣръ въ писцовой книгѣ Обонежской пятины письма Андрея Плещеева, писанной въ 7091, сказано: и всего въ Обонежской пятинѣ въ черныхъ волостяхъ, что были дворцовыя волости конюшего пути 1817 деревень, да 46 починковъ живущихъ, да 262 деревни да 6 починковъ пусты, да 786 пустошей, да 20 пустошей безпашенныхъ, пашни паханые 10,561 четверть, да перелогомъ пашни 6170 четвертей и пол-пол-трети, да лѣсомъ поросло 4342 четверти съ третью и пол-пол-трети въ полѣ а въ дву потомужъ; сѣна 52,288 копенъ.» (Вотч. Арх. отдѣл. I. № 664).

[48] А. А. Э. Т. I. № 225.

вому вѣдомству въ завоеванныхъ областяхъ. Такъ въ Новгородской писцовой книгѣ 7090 года въ изчисленіи родовъ земель по владѣнію сказано: «4-е Деревни, что были по старымъ писцовымъ книгамъ за земцы: а нынѣ приписаны къ Государевѣ дворцовой Тесовской волости; и 5-е земли отписанныя отъ владычнихъ и монастырскихъ земель къ дворцовой волости.» [49]

Помѣстныя земли. Помѣстными землями назывались вообще всѣ земли, которыя Государи давали на содержаніе бояръ и другимъ людей состоящихъ въ ихъ службѣ; они несоставляли собственности своихъ владѣльцовъ, ихъ нельзя было ни продать, ни заложить, ни отдать по душѣ; помѣщикъ только имѣлъ право пользованія, да и то на время, пока онъ служитъ; таковое отношеніе помѣстныхъ земель къ своимъ временнымъ владѣльцамъ опредѣленно и ясно изображаетъ вторая духовная грамота Ивана Даниловича Калиты; въ ней сказано: «А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичьское, а далъ есмь Бориску Воръкову, аже иметь сыну моему, которому служити, село будетъ за нимъ; неиметъ ли служити дѣтемъ моимъ село отоимуть.» [50] Таковыя же права въ отношеніи къ помѣстнымъ землямъ были и въ югозападной Руси; такъ въ духовной грамотѣ князя Андрея Владиміровича Ольгердова внука, писанной въ 1446 году, сказано: «что есмь по давалъ имѣнія бояромъ своимъ, а хто всхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ служити, и они служатъ съ тыхъ имѣній женѣ моей и дѣтемъ моимъ; а хто невхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ служити, и язъ тыя имѣнія далъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ« [51]. Сія послѣдняя грамота прямо говоритъ, что владѣльцы помѣстья за пользованіе помѣстною землею должны были нести службу смотря по помѣстью: «и они служатъ съ тыхъ имѣній,» слѣдовательно служба опредѣлялась помѣстною дачею, или иначе помѣстная дача соразмѣрялась съ службою. Впрочемъ таковое положеніе помѣстныхъ земель непрепятствовало имъ переходить отъ отцевъ къ дѣтямъ и потомъ къ внукамъ; ежели отецъ по старости или болѣзни негодился въ службу, то его мѣсто занималъ сынъ, и помѣстье оставалось въ ихъ родѣ до тѣхъ поръ, пока въ немъ

---

[49] В. Ар. отдѣл. I. № 659.
[50] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. № 22.
[51] Ак. относ. къ Истор. Зап. Рус. Т. I. № 46.

были люди, состоящіе на службѣ Государя; даже не только сыновья, но и племянники и другіе родственники могли получать помѣстья ихъ родичей, занимая ихъ мѣста по службѣ. Такъ жалованною грамотою В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго Андрей Фрязинъ былъ утвержденъ во владѣніи Печорою, бывшею прежде въ помѣстьѣ за его дядею Матѳеемъ Фрязинымъ [52]. Впрочемъ опредѣленныхъ и постоянныхъ правилъ объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ своимъ помѣстьямъ и службѣ мы не имѣемъ до самаго Царя Ивана Васильевича IV-го. Государи Московскіе распоряжались помѣстными землями, какъ дѣйствительною своею собвенностію, кому давали больше, кому меньше, смотря потому каковою имъ казалась служба помѣщиковъ; даже самая служба неимѣла опредѣленныхъ границъ; объ этомъ довольно понятно намекаетъ Никоновская лѣтопись подъ 1556 годомъ; она, описывая служебныя учрежденія Іоанна, говоритъ: «Государь же уровненіе творяше въ помѣстьяхъ, землемѣріемъ учиниша комуждо что достойно, преизлишки жъ раздѣлиша неимущимъ; а съ вотчинъ и съ помѣстій уложенную службу учиниша, со ста четвертей добрые угожіе земли человѣкъ на конѣ и въ доспѣсѣ полномъ, а вдальній походъ объ дву конь; а хто послужитъ по земли, и Государь ихъ пожалуетъ своимъ жалованьемъ кормленьемъ, и на уложенные люди дастъ денежное жалованье; а хто землю держитъ, а службы съ нее неплатитъ, и на тѣхъ на самыхъ имати денги за люди; а хто даетъ въ службу люди лишніе передъ землею, чрезъ уложеные люди, и тѣмъ отъ Государя большее жалованье самимъ, а людемъ предъ уложенными въ полтретья давати деньгами.» Первый дошедшій до насъ оффиціальный актъ, довольно опредѣленно означающій значеніе помѣстьевъ, есть Царскій приговоръ 1550 года; въ немъ говорится о раздачѣ въ помѣстья 118,220 четвертей земли боярамъ, окольничимъ и дѣтямъ боярскимъ 1078 человѣкамъ лучшимъ слугамъ; при чемъ назначается боярамъ, окольничимъ и дѣтямъ боярскимъ первой статьи по 200 четвертей на человѣка, дѣтямъ боярскимъ второй статьи и по 150 четвертей на человѣка, третьей статьи по 100 четвертей на человѣка. И тутъ же сказано: а который по грѣхомъ вымретъ, а а сынъ его къ той службѣ непригодится, ино въ того мѣсто при-

---

52 А. А. Э. Т. I. № 6.

брать иного. [53] Потомъ еще опредѣлениѣе говорится о помѣ
въ грамотахъ по помѣстнымъ дѣламъ, писанныхъ между 1
1556 годами; изъ этихъ грамотъ видно, что для раздачи
стій служилымъ людямъ при Іоаннѣ IV въ Московскомъ Г
ствѣ были заведены особыя книги, извѣстныя подъ имен
сцовыхъ, отдѣльныхъ и приправочныхъ, въ этихъ книгахъ
валось кому и сколько дано помѣстья и въ какомъ мѣстѣ,
пашенной земли, сколько сѣнокосовъ и разныхъ угодій, и
земля добрая ли, средняя, или худая; при раздачѣ помѣсті
или отводчики земель справлялись со списками начальн
службѣ помѣщиковъ; въ сихъ спискахъ обыкновенно прописы
кто съ котораго времени явился на службу, въ какомъ в
ніи, и въ сопровожденіи сколькихъ вооруженныхъ слугъ; отд
книги, въ которыхъ записывались отведенныя служилымъ ...
помѣстья, писались въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ хранился у городовыхъ воеводъ и намѣстниковъ или ихъ дьяковъ, а другой отсылался въ Москву [54]. По смерти служилаго человѣка часть бывшаго за нимъ помѣстья отдавалась на прожитокъ его женѣ и дочерямъ до конца жизни, или до выхода въ замужество; остальное же или отдавалось состоящему на службѣ, но неверстанному особымъ помѣстьемъ сыну покойнаго, или отписывалось на Государя, ежели сыновей на службѣ не было; впрочемъ сыновья выросши и вступивши въ службу могли просить, чтобы ихъ поверстали отцовскимъ помѣстьемъ, ежели оно не поступило въ раздачу другимъ помѣщикамъ [55]. Помѣстная раздача земли соразмѣрялась съ должностію занимаемою служилымъ человѣкомъ, и съ перемѣною должности или увеличивалась, или уменьшалась; но впрочемъ, и состоя въ одной должности, можно было просить помѣстной придачи за ревность къ службѣ, ежели это будетъ засвидѣтельствовано отъ начальства. [56] Помѣщики могли мѣняться помѣстьями другъ съ другомъ, но неиначе какъ съ разрѣшенія Правительства, при чемъ необходимымъ условіемъ было, чтобы промѣниваемыя земли были одинаковы, какъ мѣрою, такъ и доходами, и чтобы отъ этой мѣны нетерпѣли убытка ни Государева

---

[53] А. А. Э. Т. I. № 225.

[54] Допол. къ Ак. Ист. Т. I. № 52 грам. I.

[55] Тамъ же Грам. II.

[56] Тамъ же Гр. III и XXVII.

служба, ни казенныя подати. [57] Помѣщикъ могъ даже просить Государя о перемѣнѣ своего стараго помѣстья на какое либо новое, ежели съ стараго помѣстья прекращались доходы по причинамъ, независящихъ отъ помѣщика. [58] Ежели помѣщикъ былъ убитъ на государевѣ службѣ, то малолѣтные сыновья его имѣли право просить себѣ на прожитокъ до возраста все отцовское помѣстье съ обязательствомъ содержать на него мать и сестръ, если таковыя были [59]. По смерти помѣщика братья его и племянники, и тѣмъ паче сыновья могли просить оставшееся помѣстье въ придачу къ своимъ помѣстьямъ, и въ такомъ случаѣ обязывались съ этой придачи выплачивать долги, оставшіеся послѣ покойнато; и посему помѣстье нѣкоторымъ образомъ принимало характеръ наслѣдственнаго владѣнія. [60] Родственники, получившіе послѣ умершаго помѣщика его помѣстье, какъ бы по наслѣдству, съ тѣмъ вмѣстѣ принимали на себя обязанность воспитать и выдать замужъ оставшихся послѣ него дочерей съ полученной доли помѣстья. [61] Въ случаѣ переводу помѣщика на должность низшаго оклада, ежели у него были малолѣтные сыновья, то отбираемыя на Государя помѣстныя земли неотдавались въ раздачу другимъ помѣщикамъ, но отдавались на оброкъ, который предоставлялось собирать на Государя старому помѣшику до возраста и поступленія на службу его сыновей, дабы тогда поверстать ихъ отцовскимъ остаточнымъ помѣстьемъ. Такъ въ помѣстной грамотѣ 1556 года отъ 14 Января сказано: «А нашъ указъ у васъ: которымъ дѣтемъ боярскимъ велѣно быти въ городовыхъ приказахъ, а дѣтей у нихъ нѣтъ, и за тѣми помѣстей учинити изъ ихъ помѣстей по пяти вытей, а лишки за тѣмъ велѣно отписати на меня Царя и Великаго Князя, и въ роздачю роздати; а у которыхъ приказщиковъ городовыхъ дѣти есть малы, въ нашу службу непоспѣли, и у тѣхъ помѣстья велѣно отписывати и приказывати вѣдати на меня Царя и Великаго Князя, покуды дѣти ихъ въ нашу службу поспѣютъ, и тогда тѣ помѣстья велѣно дѣтемъ ихъ отдати, и наши службы ве-

---

[57] Тамъ же Гр. V.
[58] Тамъ же Грам. 1711.
[59] Тамъ же Гр. X.
[60] Допол. къ Ак. Ист. Т. I. № 52. Гр. XVII.
[61] Тамъ же Гр. XX.

лѣно имъ служити.»[62] При переходѣ помѣстья отъ одного помѣщика къ другому, старый владѣлецъ имѣлъ право поселенныхъ своихъ крѣпостныхъ людей выводить на новое помѣстье въ назначаемый для сего срокъ.[63] Дочери и сестры помѣщиковъ дѣвицы, получившія прожиточную долю изъ помѣстья своихъ умершихъ родственниковъ до замужества, могли пользоваться ими только до пятнадцатилѣтняго возраста, далѣе же помѣстье отписывалось на Государя, хотя бы онѣ и не вышли замужъ.[64] Помѣщики за неявку на службу, или, какъ тогда говорилось, за нѣты лишались своихъ помѣстныхъ дачь, впрочемъ могли возвращать ихъ своею новою службою, или по особой милости Государя, разумѣется служебный нѣтъ тогда только лишалъ помѣстья, когда нѣтчикъ немогъ представить законныхъ причинъ своей неявки на службу[65].

Всѣ сіи частныя отношенія помѣстій къ своимъ владѣльцамъ опредѣляютъ характеръ помѣстныхъ земель слѣдующими общими чертами: помѣстныя земли составляли собственность государя, онъ могъ ихъ раздавать и отнимать рѣшительно по своему разсмотрѣнію, такъ что помѣщики, чтобъ удержать за собою владѣніе сими землями, непремѣнно должны были нести Государеву службу, съ усердіемъ подчиняясь всѣмъ распоряженіямъ правительства, всякое отступленіе отъ правительственныхъ распоряженій подвергало ихъ опасности лишиться помѣстья; такимъ образомъ помѣстье въ сущности своей было даже менѣе, нежели пожизненнымъ владѣніемъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ на дѣлѣ оно носило на себѣ даже нѣкоторый характеръ наслѣдственности. Государи Московскіе преимущественно хотѣли, чтобы помѣстье оставалось въ одномъ родѣ, и съ этою цѣлію нетолько дозволялось однородцамъ просить, чтобы ихъ верстали помѣстьями ихъ умершихъ родственниковъ, но даже положено было правиломъ оставлятъ помѣстныя земли отцовъ во владѣніи дѣтей до ихъ возраста и поступленія на службу, только съ тѣмъ, чтобы всѣ доходы съ таковыхъ помѣстій за исключеніемъ прожиточныхъ вытей сбирались въ казну самими же помѣщиками. А смотря по заслугамъ помѣстныя земли иногда обраща-

[62] Гр. XXVII.
[63] Гр. XXX.
[64] Гр. XXXV.
[65] Гр. XXIX

лись въ вотчинныя, и въ послѣднее время это обращеніе помѣстій въ вотчины до того усилилось, что со времени Царя Михаила Ѳеодоровича рѣдкій счастливый воинскій походъ оставался безъ награжденія служилыхъ людей обращеніемъ помѣстій въ вотчины, впрочемъ это неотносится къ настоящему труду, и кажется происходило отъ измѣненія характера вотчинъ и помѣстьевъ, чему тогда были свои причины, еще несуществовавшія въ описываемое здѣсь время.

По первоначальному своему происхожденію помѣстныя земли принадлежали къ дворцовымъ владѣніямъ; ибо Московскіе Государи въ первыя времена своего владычества такимъ образомъ могли распоряжатся только своими собственными землями, вотчинныя же зависѣли отъ частныхъ собственниковъ, а черныя отъ общины; ни община, ни собственники не имѣли нужды раздавать помѣстій, ибо помѣщики служили не имъ, а князю. Но въ послѣдствіи времени, когда власть Московскихъ Государей усилилась и границы владѣній распространились завоеваніями, которыя уже зависѣли отъ князя, а не отъ общины; въ отдѣлъ помѣстныхъ земель стали поступать и такія, которыя непринадлежали къ дворцовому вѣдомству. Московскій Государь, завоевавши или другимъ какимъ образомъ присоединивши къ своимъ владѣніямъ какое либо Княжество или область, немедленно отдѣлялъ часть тамошнихъ земель для раздачи въ помѣстья своимъ служивымъ людямъ, такъ напримѣръ по завоеваніи Новгорода большая часть тамошнихъ вотчинныхъ и монастырскихъ земель была отписана на Государя, и изъ сихъ отписныхъ поземельныхъ имѣній было отдано болѣе половины въ помѣстное владѣніе служилымъ людямъ; такъ по издаваемой нынѣ переписной Новгородской книгѣ видимъ, что въ Ильинскомъ погостѣ изъ 46 коробей пахатной земли, двадцат восемь коробей были отданы въ помѣстья, а къ дворцовымъ землямъ причислено только 18 коробей, [66] а въ другихъ погостахъ эта пропорція еще сильнѣе [67]. Такимъ образомъ съ распространеніемъ завоеваній увеличивалась и масса помѣстныхъ земель, такъ что мало по малу изъ нихъ образовался особый обширный разрядъ земель обхватывавшій все Государство, а посему незамѣтно они отдѣлились отъ

---

[66] Переписи. Новг. кн. стр. 36—30.

[67] О раздачѣ въ помѣстья завоеванныхъ земель такъ много свидѣтельствъ въ лѣтописяхъ и въ другихъ памятникахъ, что ихъ излишне здѣсь и приводить.

дворцовыхъ владѣній и составили свое вѣдомство, для котораго въ послѣдствіи былъ учрежденъ помѣстный приказъ. Впрочемъ это отдѣленіе неизмѣнило первоначальнаго характера помѣстій, они по прежнему оставались собственностію Государя, и отобранныя почему либо у однихъ помѣщиковъ и еще нерозданныя другимъ они подъ названіемъ порозжихъ земель впредь до раздачи отписывались на Государя, и отдавались въ оброчное содержаніе въ пользу Царской Казны. [68] Даже находяся во владѣніи помѣщика, помѣстное имѣніе непреставало зависѣть отъ распоряженій Государя, который, не лишая владѣльца временнаго права надъ даннымъ имѣніемъ, въ тоже время могъ разпоряжаться нѣкоторыми его доходами въ пользу другихъ. Такъ на примѣръ въ грамотѣ Царя Θеодора Ивановича 1593 года данной боярскому сыну Ивану Алθерьеву сказано: «и мы Троицкаго монастыря Архимандрита съ братіею пожаловали, велѣли имъ въ монастырь къ каменной подѣлкѣ на извѣстное сженіе камень ломати у тебя въ помѣстьѣ [69]. А при построеніи каменныхъ стѣнъ въ Троицкой лаврѣ, въ 1540 году всѣмъ помѣщикамъ Переяславскаго и другихъ уѣздовъ предписано было не препятствовать мастерамъ и слугамъ монастырскимъ въ добываніи бѣлаго и синяго камня въ ихъ помѣстьяхъ. Въ отношеніи же къ самому Государству помѣстныя земли были на одинаковомъ положеніи съ другими частными недвижимыми имѣніями; съ нихъ каждогодно собирались данныя, примѣтныя, ямскія и полоняничныя денги, также посошной кормъ, на нихъ же лежали городовое дѣло и другія повинности и мірскіе разметы [70]. Всего яснѣе выражается одинаковость отношеній къ Государству помѣстныхъ земель съ другими частными имѣніями въ слѣдующемъ итогѣ дозорной Новгородской книги 134 года: «всего въ Заруской половинѣ за дворяны и за дѣти боярскими и за земцы въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и за митрополитомъ и за монастыри въ отчинахъ и въ порозжихъ земляхъ въ живущемъ и въ пустѣ 5903 обжи; а платить имъ съ живущаго съ 5 обежъ съ четью обжи безъ полчетверика пашни; а сошного письма съ дву сошекъ [71].

---

[68] Допол. къ Ак. ист. Т. I. № 86.
[69] Изъ книги копій съ жал. Грам. Троицк. Сергіев. Монаст. № 1.
[70] Допол. къ Ак. Т. № 52 гр. XXIX.
[71] В. А. № 669.

Виды земель по различію населенія.

Земли какъ въ Московскомъ Государствѣ, такъ въ Новгородѣ и другихъ краяхъ Руси, по различію населенія раздѣлялись на городскія и негородскія или уѣздныя; первыя составляли собственность города, а вторыя принадлежали сельскимъ общинамъ, и только признавали свою подчиненность и зависимость отъ города, какъ представителя цѣлой территоріи, тянули къ городу судомъ и данью.

Городскія земли по владѣнію были черныя, принадлежащія собственно городской общинѣ, вотчинныя, бывшія во владѣніи частныхъ собственниковъ и наконецъ помѣстныя, данныя для жительства служилымъ людямъ. Это дѣленіе городскихъ земель по владѣнію влекло за собою другое дѣленіе на тяглыя и бѣломѣстныя или нетяглыя земли. Къ тяглымъ землямъ здѣсь принадлежали и вотчинныя или своеземцовыя, ежели вотчинники или своеземцы не несли никакой службы, владѣльцы тяглыхъ земель несли съ нихъ всѣ городскія повинности; и эти земли нельзя было ни продать, ни заложить бѣломѣстцу, или въ противномъ случаѣ бѣломѣстецъ, принявши таковую землю во владѣніе, долженъ былъ нести съ нея всѣ повинности и городскіе расходы наравнѣ съ тяглыми людьми. Бѣломѣстныя же или нетяглыя земли освобождались отъ многихъ городскихъ повинностей, и несли ихъ только въ крайнихъ случаяхъ Государственной нужды. Но замѣчательнѣйшее отличіе городскихъ земель отъ негородскихъ состояло въ томъ, что они раздѣлялись не на обожи или четверти и десятины, а на дворы; дворъ былъ единственною закономъ утвержденною единицею городскихъ земель при соразмѣреніи ихъ въ раскладкѣ податей и повинностей. А посему дворъ, какъ общая единица мѣры, естественно долженъ былъ имѣть одно опредѣленное пространство земли для всего города, и нельзя было ни увеличить, ни уменьшить своего двора при посредствѣ частной сдѣлки; всякое уменьшеніе и увеличеніе двора могло быть сдѣлано неиначе, какъ съ разрѣшенія городовой общины, и непремѣнно влекло за собою увеличеніе или уменьшеніе податей и повинностей съ домохозяина увеличеннаго или уменьшеннаго двора; а отъ этого въ древнихъ административныхъ городскихъ книгахъ, городскіе домохозяева раздѣлялись на владѣльцовъ двухъ или трехъ или болѣе дво-

ровъ, на владѣльцовъ цѣлаго двора или полдвора или трети, четверти двора; и писались обыкновенно такъ: такой то живетъ на трети двора, на полдворѣ, на дву дворѣхъ, на одномъ дворѣ и пр. Увеличеніе или уменьшеніе городскихъ дворовъ могло быть сдѣлано или принятіемъ отъ общины пустопорожнихъ земель на оброкъ, или при помощи частной сдѣлки съ сосѣдомъ домохозяиномъ; но неиначе какъ съ разрѣшенія общины, которая отмѣчала таковую сдѣлку въ своихъ мѣрныхъ и платежныхъ книгахъ, и зачисляла одного изъ участниковъ сдѣлки владѣльцемъ увеличеннаго двора, а другаго уменьшеннаго, и сообразно съ таковою сдѣлкою соразмѣряла разкладку податей и повинностей. Доказательство таковыхъ разкладокъ по дворамъ и зачисленія двухъ, трехъ и полутора дворовъ за однимъ домохозяиномъ можно видѣть въ любой платежной и переписной книгѣ. Вотъ для образца отрывокъ изъ платежной книги Переславля Рязанскаго, писанной въ 7104 году: «Въ городѣ въ Переславлѣ Рязанскомъ въ верхнемъ городѣ дворы оброчные. D) Марьи Ивановой жены Мурзининой оброку на немъ въ годъ по гривнѣ; D) за торговымъ человѣкомъ за Якушкомъ за Поревкинымъ, оброку ему давать на годъ по 11 алтынъ.» Дворы посадскихъ тяглыхъ людей первой статьи: (D) Савка Ананьинъ сынъ Оболенскаго живетъ на пустыхъ двухъ мѣстѣхъ, что были впустѣ Мишки Филипова сына Шубникова да Амфилошки Углицкаго; (D) Ивашка Григорьевъ сынъ Валцевъ, у него на дворѣ двѣ избы, да двои ворота, да онъ же владѣетъ половиною мѣстомъ Илейки Петрова сына Горина.» [72].

Городской дворъ въ общей разскладкѣ податей и повинностей равнялся не сельскому двору, а цѣлой обжѣ въ Новгородскихъ владѣніяхъ и выти въ Московскихъ. Такъ это свидѣтельствуетъ уставная грамота, присланная въ 1552 году на Вагу, въ ней сказано: «съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ обежъ двадцать алтынъ и три алтыны; а дворъ посацкой противу обжи, обжа противу посацкаго двора, размѣтомъ въ намѣстничь оброкъ ровна. [73]

Кромѣ дворовыхъ земель, отдававшихся городскимъ людямъ въ потомственное владѣніе съ правомъ передачи на извѣстныхъ условіяхъ, городская община владѣла какъ бы угодьями всѣми торго-

---

[72] Арх. В. Д. № 360.

[73] А. Ар. Эк. Пк. 1. № 234.

выми промышленными мѣстами, и огромною выгонною землею за городомъ, а также иногда мельницами рыбными и звѣриными ловлями въ уѣздѣ; всѣ сіи угодья, какъ непосредственная собственность городской общины, не могли состоять въ частномъ владѣніи, и отдавались самою общиною въ наемъ или въ оброчное содержаніе по условіямъ съ частными лицами на извѣстное опредѣленное время, по истеченіи котораго назначался новый торгъ, и смотря по цѣнамъ состоявшимся на торгу, оброчная земля или отдавалась новому наемщику или оставалась за прежнимъ. Оброчныя статьи собственно городскія носили названіе лавокъ, шелашей, стуловъ, амбаровъ, прилавковъ, полковъ и кузницъ. Вотъ какъ о нихъ говорится въ платежной Рязанской книгѣ 1104 года. «Въ городѣ жъ Переяславлѣ у Рязанскихъ воротъ лавки, и прилавки, и омбары съ разными товарами; а въ нихъ торгуютъ пушкари и затинщики, и стрѣльцы, и воротники, и казенные сторожи, ямщики, и дворники, и изъ селъ крестьяне, и казаки, и бѣлодворцы: а что кому съ которые лавки и омбара сколько оброку платить, и то расписано порознь: отъ Рязанскихъ воротъ въ городѣ ѣдучи направо, (л) вдовы Марьи Пушкаревой Ивановны жены Сурикова съ дѣтьми оброку съ ней четыре алтына; (л) затинщика Шерапка Никифорова оброку десять алтынъ; (л) ямщика Ортюшки, оброку съ нее одинадцать алтынъ двѣ деньги; прилавокъ Андрѣева дворника Вердеровскаго Власка Черного, оброку десять денегъ; (л) Коломнитина Пятунки, оброку двѣнадцать алтынъ. Да за городомъ, за Рязанскими вороты торгъ на посадѣ за рѣчкою за Лыбедью; а въ торгу, лавки и полки, и шелаши, и стула всякихъ людей; а оброку съ лавокъ стараго плотили съ лавки по два алтына по двѣ деньги; а впредь имъ платили съ тѣхъ лавокъ оброку съ лавки по гривнѣ; да съ омбаровъ по рублю по шестнадцати алтынъ съ омбара; въ мясномъ ряду полки и омбары, а торгуютъ въ нихъ мясомъ всякіе люди, оброку съ полка и омбара по пяти алтынъ; да въ торгу жъ промежъ лавокъ стулы, а на нихъ торгуютъ крупы и толокномъ, и всякимъ овощомъ, оброку съ стулу по семи алтынъ; да за лавками кузницы, оброку съ кузницы по восьми алтынъ по двѣ деньги; да за лавками избы и шелаши, въ нихъ торгуютъ рыбою, и мясомъ вареньмъ, и пироги, а оброку имъ давать съ избы и съ шелаша по три алтыны.» [74]

---

[74] Арх. В. Д. № 360.

Городскія угодья первоначально кажется составляли чистую собственность города, и получаемыми съ нихъ доходами покрывались различныя общественныя издержки, по крайней мѣрѣ до В. К. Ивана Васильевича III-го мы неимѣемъ никакихъ ни оффиціальныхъ, ни лѣтописныхъ свидѣтельствъ о вмѣшательствѣ Московскихъ Государей въ это общинное дѣло. Относительно же Новгорода есть даже прямыя свидѣтельства, что городская община въ самыхъ договорныхъ грамотахъ съ князьями опредѣленно требовала чтобы Князья невступались въ городскія торговыя мѣста; такъ напримѣръ въ договорной грамотѣ Новгорода съ В. К Александромъ Михаиловичемъ Тверскимъ писаной въ 1327 году прямо сказано: «А въ Нѣмецкомъ дворѣ тебѣ, княже, торговати нашею братью, а двора незатворяти, а приставовъ неприставляти.[75] Но Іоаннъ III-й смотрѣлъ на это дѣло иначе и, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Москвѣ, всѣ городскія угодья принялъ въ свое вѣдѣніе, и подъ предлогомъ защиты общественнаго имѣнія отъ насилія частныхъ собственниковъ, поставилъ надъ нимъ своихъ прикащиковъ, которые точно обязаны были противустоять всѣмъ посягательствамъ частныхъ собственниковъ, даже недозволять удѣльнымъ князьямъ открывать новыя торговыя мѣста въ ущербъ общиннымъ; но за то во всѣхъ доходахъ съ сихъ послѣднихъ они давали отчетъ Государю, а не общинѣ. Первымъ главнымъ свидѣтельствомъ объ этомъ дѣлѣ служитъ духовная грамота В. К. Ивана Васильевича III, писанная въ 1504 году, въ ней онъ говорилъ своимъ сыновьямъ:» А что есми подовалъ дѣтемъ своимъ селца у Москвы з дворы з городцкими на посадѣхъ; и дѣти мои въ тѣхъ дворѣхъ торговъ недержатъ, ни житомъ не велятъ торговать, ни лавокъ неставятъ, ни гостей съ товаромъ иноземцовъ, и изъ Московскіе земли, и изъ своихъ удѣловъ въ своихъ дворѣхъ невелятъ ставитись; а ставятся гости съ товаромъ иноземцы, и изъ Московскіе земли, и изъ удѣловъ на гостинныхъ дворѣхъ, какъ было при мнѣ: и дѣти мои у моего сына Василія въ тѣ дворы въ гостинные и въ тѣ пошлины невступаются. А кто учнетъ въ дѣтей моихъ въ сельцѣхъ и въ дворѣхъ въ городскихъ торговать съѣстнымъ товаромъ; и сынъ мой Василей тѣхъ торговъ не велитъ сводити, а пошлину полавочную съ нихъ беретъ сына моего Васильевъ прикащикъ,

---

[75] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 15.

какъ было при мнѣ.»[76] Здѣсь Великій Князь два раза ссылается на свое учрежденіе относительно завѣдыванія торговыми мѣстами: *какъ было при мнѣ.»* Эта двукратная ссылка заставляетъ предполагать, что именно только при Іоаннѣ III торговыя мѣста отъ общины перешли въ вѣдѣніе Князя; иначе бы Іоаннъ сказалъ: *какъ было при моемъ отцѣ или дѣдѣ*, ибо въ нашихъ оффиціальныхъ грамотахъ было принято за правило ссылаться на древность учрежденій по *старинѣ*, по *пошлинѣ*, *какъ было при нашихъ дѣдѣхъ и прадѣдѣхъ*, и конечно бы Іоаннъ непримииулъ употребить подобное выраженіе, если бы можно было употребить его безъ явнаго противорѣчія истинѣ; да и въ самомъ дѣлѣ ни въ одной грамотѣ Іоанновыхъ предшественниковъ нѣтъ и помину о притязаніи князей на городскія угодья общины. Впрочемъ вмѣшательство Князя въ городскія оброчныя статьи главнымъ образомъ ограничивалось только сборомъ оброчныхъ денегъ, но и тутъ Царь Иванъ Васильевичъ, недовѣрчивый къ своимъ служилымъ людямъ, сдѣлалъ большую перемѣну; онъ желая, чтобы народъ сколько можно менѣе терпѣлъ отъ придирокъ Царскихъ чиновниковъ, въ большой части городовъ Московскаго Государства сборъ податей, а также и оброчныхъ денегъ передалъ откупщикамъ или выборнымъ отъ народа цѣловальникамъ; такимъ образомъ городскія общественныя имѣнія болѣе или менѣе опять перешли въ вѣдѣніе общинъ, но уже какъ даръ уступленный Государемъ для облегченія подданныхъ, и конечно съ полнымъ правомъ взять ихъ въ свое вѣдѣніе при первой неисправности общинъ относительно платежа оброковъ.

Угодья и оброчныя статьи, принадлежащія городу, но находящіяся въ уѣздѣ, также составляли собственность общины, на которую частныя лица имѣли только право пользованія; и кажется община въ отношеніи къ нимъ удержала свои исключительныя права до позднѣйшаго времени, и Государи Московскіе постоянно старались защищать эти права отъ насилія частныхъ собственниковъ. Лучшимъ свидѣтельствомъ сему служитъ челобитная, поданная въ 157 году Царю Алексѣю Михайловичу отъ городскихъ Московскихъ людей; въ ней сказано: «изстари де до Московскаго и послѣ Московскаго разоренья, околы Москвы за землянымъ городомъ, были животинные выпуски по всѣмъ дорогамъ, отъ города версты по три, и по четыре, и по пяти, и въ городѣхъ около

[76] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. № 144

посадовъ были животинные же выпуски большіе и въ лѣса выѣзды по дрова, а нынѣ де около Москвы и въ городѣхъ около посадовъ животинныхъ выпусковъ нестало, потому иззаняли бояре и ближніе люди... И великій Государь пожаловалъ бы ихъ гостей и торговыхъ посадскихъ людей всего Московскаго Государства на Москвѣ и около Москвы и во всѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и около посадовъ въ слободахъ никакимъ торговымъ и промышленнымъ людемъ за патріархомъ, и за властьми, и за монастыри и за бояры и за ближными и думными и всякихъ служимыхъ чиновъ людьми быти невелѣлъ.» [77]

Собственно городская земля въ каждомъ городѣ Московскаго Государства, по населенію своему, состояла изъ трехъ частей: собственно *города* или *крѣпости*, *посада* и *слободъ*. Въ крѣпости или собственно городѣ жили князь или его намѣстникъ и воевода съ служилыми людьми, тутъ же находились правительственныя или казенныя мѣста, осадные дворы посадскихъ и уѣздныхъ жителей для защиты въ случаѣ нападенія непріятелей, и даже въ нѣкоторыхъ городахъ разныя торговыя заведенія; на посадѣ жили собственно граждане посадскіе люди, у нихъ тамъ обыкновенно устроивались рынки, торговые ряды и гостиные дворы; между посадскими людьми здѣсь жили также разные помѣщики и вотчинники служилые люди на бѣлыхъ земляхъ; жители слободъ исключительно состояли изъ ремесленниковъ и разныхъ служилыхъ людей низшихъ чиновъ, напримѣръ воротниковъ, пушкарей, затинщиковъ, и подобн. Слѣды таковаго распредѣленія можно видѣть и теперь въ старинныхъ Московскихъ городахъ, напримѣръ въ Коломнѣ, Дмитровѣ, Переяславлѣ и другихъ, гдѣ еще остались насыпи, или стѣны собственно города или кремля, и существуютъ названія посадовъ съ ихъ улицами и рынками и съ слободами кузнецовъ, ямщиковъ, пушкарей, затинщиковъ и проч, письменныхъ же свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ такое множество, что въ одномъ розрядномъ архивѣ я знаю по крайней мѣрѣ 2000 смѣтныхъ, переписныхъ, дозорныхъ, счетныхъ и другаго наименованія книгъ, въ которыхъ подробно описывается расположеніе и устройство разныхъ городовъ. Но лучшимъ и такъ сказать живымъ хранилищемъ стариннаго городоваго устройства въ Московскомъ Государствѣ является сама Москва, гдѣ это устройство и полнѣе было

---

[77] А. А. р. Эк. Т. IV. № 32.

развито и оставило болѣе памятниковъ въ разныхъ названіяхъ улицъ и приходовъ. Кремль Московскій составлялъ собственно городъ, гдѣ находились дворецъ Великокняжескій, митрополичій дворъ, домы чиновныхъ людей и богатыхъ гражданъ, также разныя зданія принадлежащія казнѣ или Великому Князю, гдѣ хранилось Великокняжеское или казенное имущество, таковы: казенный, кормовой, хлѣбенной, житенной, конюшенный и другіе дворы, а въ послѣдствіи разные приказы; нѣкоторые слѣды этаго размѣщенія еще и теперь замѣтны въ Кремлѣ. За Кремлемъ слѣдовалъ посадъ, состоявшій прежде изъ одного такъ называемаго Китая города; въ послѣдствіи времени Московскій посадъ распространился до теперешней черты такъ называемаго Бѣлаго города; т. е. до линіи бульваровъ Пречистенскаго, Никитскаго, Тверскаго и далѣе до Покровской улицы. Что же было за этою чертою, то принадлежало еще къ разнымъ ремесленнымъ и казеннымъ слободамъ; таковы были: слобода Хамовническая на лѣво отъ Крымскаго брода, здѣсь жили ткачи Царскаго столоваго бѣлья; въ Замоскворѣчьи слободы денежниковъ, кадашевцевъ, ордынцевъ, кузнецовъ, овчинниковъ, садовниковъ, кожевниковъ и другія; потомъ чрезъ рѣку слободы гончаровъ, котельщиковъ; а за Яузою серебренниковъ, барашей, басманниковъ, огородниковъ, мясниковъ; далѣе за нынѣшнею срѣтенскою улицею слободы стрѣльцовъ и пушкарей, между Дмитровкою и Петровкою слободы воротниковъ; наконецъ отъ Дмитровки до Арбата слободы разныхъ войсковыхъ и придворныхъ служителей: бронниковъ, гранатчиковъ, кречетниковъ, трубниковъ, поваровъ, хлѣбниковъ и другихъ, которыхъ названія по большой части и теперь еще уцѣлѣли въ именахъ улицъ и другихъ урочищъ, и даже нѣкоторымъ образомъ остались въ своемъ административномъ значеніи; такъ нынѣшнія купеческія и мѣщанскія семьи въ Москвѣ раздѣлены по разнымъ слободамъ сходно съ прежними, иныя изъ нихъ записаны въ котельнической, другіе въ кузнецкой, въ кожевнической, бронничeской, басманнической и другихъ слободахъ. За ремесленными и служебными слободами, уже почти внѣ города, какъ бы въ видѣ селеній шли слободы ямщиковъ, таковы. Тверская, Рогожская, Дорогомиловская и другія, которыя и теперь еще цѣлы и преимущественно заселены ямщиками, и у правительства значатся подъ названіемъ ямскихъ земель. Образцы распредѣленія городскихъ земель также можно видѣть и въ нынѣ

издаваемой переписной Новгородской книгѣ, при описаніи городовъ Орѣшка, и Корелы.

Уѣздныя, или негородскія земли по заселенію своему раздѣлялись на слободы, села, деревни и починки; они какъ и городскія земли по владѣнію были черныя, вотчинныя, дворцовыя и помѣстныя; къ каждой слободѣ, селу и деревнѣ приписаны были пахатныя земли, лѣса, рыбныя и звѣриныя ловли и другія угодья.

Слободы преимущественно населялись ремесленниками и разными промышленными людьми, на пр. рыболовами, бобровниками, бортниками и другими подобными, а также ямщиками и разными служилыми людьми, стрѣльцами, казаками, были слободы и торговыя, что-то въ родѣ городовъ, но негорода, ибо неимѣли уѣздовъ съ помѣщичьими и вотчинными землями. Къ слободамъ причислялось по нѣскольку деревень и починковъ, вѣроятно населенныхъ людьми одного вѣдомства; они обыкновенно управлялись слободчиками, старостами и сотскими, и судомъ и данью тянули къ тому городу, въ уѣздѣ котораго находились; по владѣнію слободы бывали дворцовыя, вотчинныя, монастырскія, владычни, черныя и служилыя. Свидѣтельства о слободахъ начинаются довольно рано; они упоминаются еще въ духовной Калиты, писанной въ 1328 году, гдѣ сказано: «А се даю сыну моему Ивану: Великую слободу, Замошскую слободу, Окатьеву слободку, село въ Замошской слободѣ.»[78] А въ Новгородской землѣ они встрѣчаются еще раньше и называются или слободами или рядками. Слѣды слободъ и теперь еще остались въ разныхъ уѣздахъ около Москвы и въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ замѣтно, что они засѣлялись ремесленниками. Такъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ въ Кузминской волости есть нѣсколько урочищь, извѣстныхъ подъ именемъ слободъ особенно по старинному Боровскому тракту; слободы сіи теперь находятся уже впустѣ и частію запаханы, частію поросли лѣсомъ, но еще во многихъ мѣстахъ замѣтны слѣды стараго жилья, чернозем и выгарки желѣза, а старожилы говорять по преданію, что тутъ жили казенные кузнецы и были большія кузницы. А въ иныхъ уѣздахъ за нѣкоторыми селами и теперь еще остается названіе слободъ, но уже безъ внутренняго значенія, которымъ бы они отличались отъ другихъ.

---

[78] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 22.

Жители слободъ хотя и тянули судомъ и данью къ городамъ наровнѣ съ волостными людьми; но такъ какъ они не были чисто земледѣльцами, то разрубами и разметами своими невкладывались въ одну кость съ селчанами; но щитались во всѣхъ раскладкахъ податей только сами собою. Такъ объ этомъ прямо сказано въ жалованной грамотѣ 1546 года, данной крестьянамъ Антропьевой слободы въ Устюжскомъ уѣздѣ: «А тягль деи на тѣхъ слободскихъ крестьянъ, изъ Олексина, изъ Пачеозера и изъ Виндокурьи, и изъ Петровскаго села, кладутъ велику; а у нихъ де и разрубы межъ себя свои» [79] т. е. не по землямъ и пашнямъ, а по промысламъ.

Села были заселены преимущественно земледѣльцами; къ каждому селу было приписано по нѣскольку деревень и починковъ, жители которыхъ также земледѣльцы вкладывались во всѣхъ разметахъ въ одну кость съ своими селчанами, и потому составляли съ ними одно цѣлое, имѣли свою управу, которая всегда находилась въ селѣ и состояла изъ старостъ сотскихъ и десятскихъ, выбираемыхъ крестьянами изъ своей среды; въ селѣ и деревняхъ земля была общая, и крестьяне владѣли своими участками, или вытями неиначе, какъ по приговору всей своей общины. Всѣ выти были равны между собою, и по нихъ раскладывались подати и повинности; но какъ средства и силы не у каждаго крестьянина были одинаковы, то по сему болѣе зажиточный крестьянинъ могъ жить на двухъ, на трехъ вытяхъ, бѣдный жена одной выти, на полвыти и на четверти выти. Крестьянинъ съ согласія общины могъ мѣнять свою выть на другую, или идти на порозжую, которыхъ всегда было много; ибо крестьяне неприкрѣпленные къ землѣ свободно переходили изъ уѣзда въ уѣздъ и изъ волости въ волость. Община, владѣя землею, неимѣла ни какого права на своихъ сочленовъ, какъ скоро они оставляли землю, лишь бы за ними не было недоимокъ по мірскимъ разрубамъ и разметамъ; а посему во всѣхъ писцовыхъ книгахъ мы встрѣчаемъ ужасную подвижность въ отношеніяхъ между жилыми и пустыми землями. Напримѣръ въ Новгородской Писцовой книгѣ 7090 по Вотцкой Пятинѣ значится: «Въ Сабельскомъ погостѣ за 88 годъ въ живущемъ 28 обежъ; а за 90 годъ только двѣ обжи, въ Никольскомъ погостѣ за 88 годъ въ живущемъ 34 обжи, а за

[79] Ак. Ист. Т. I. № 266.

90 годъ только 16 обежъ; въ Грузинскомъ погостѣ за 88 годъ въ живущемъ 31 обжа, а за 90 годъ 41 обжа, или въ Коломенскомъ погостѣ (на Волховѣ) въ 88 году было только четыре обжи и въ 90 году прибыли еще 20 обежъ.»[80] Въ селахъ и деревняхъ на выти дѣлились только пахатныя и сѣнокосныя земли; лѣса же, рыбныя ловли и другія угодья составляли нераздѣльную собственность цѣлой общины, которою каждый членъ могъ пользоваться по мѣрѣ надобности.

Административное раздѣленіе земель.

Въ Административномъ значеніи земли на Руси раздѣлялись *на уѣзды, волости и станы; пятины, присуды, губы, и погосты.*

Уѣздомъ называлась цѣлая страна (напримѣръ Переяславская, Дмитровская, Костромская и др.) приписанная судомъ и данью къ одному городу. Въ уѣздѣ кромѣ главнаго города, по которому назывался уѣздъ, были еще пригороды и слободы имѣвшіе также городовое устройство, но приписанные по управленію къ главному уѣздному городу и зависѣвшіе отъ его Князя или отъ княжаго намѣстника и воеводы. На примѣръ по Рязанскимъ платежнымъ книгамъ 7105 года письма и мѣры Третьяка Григорьевича Вельяминова съ товарищи значатся въ Рязанскомъ уѣздѣ города: Переяславль Рязанскій, Пронскъ, Ряжскъ и Николо-Зарайскій монастырь, имѣвшій также городовое устройство.[81] Слово уѣздъ въ значеніи области или страны, имѣющей свое отдѣльное устройство, встрѣчается въ самыхъ первыхъ памятникахъ Московской администраціи, такъ въ первой духовной грамотѣ В. К. Ивана Даниловича Калиты сказано: «а тамгою и иными волостьми городьскими подѣляться сынове мои; такоже и мыты, который въ которомъ уѣздѣ.»[82] Это свидѣтельство намекаетъ, что въ Московскомъ Государствѣ при первыхъ князьяхъ изъ дома Невскаго уѣздъ имѣлъ равное значеніе съ удѣльнымъ княженіемъ, — *который въ которомъ уѣздѣ*, т. е. какіе мыты въ чьемъ удѣлѣ. А таковое равенство въ значеніи уѣзда и удѣла необходимо ведетъ къ заключенію, что уѣздъ въ Московскомъ Государствѣ первоначально представлялъ отдѣльное

[80] Арх. В. Д. № 659.
[81] Арх. В. Д. № 360.
[82] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. № 21.

болѣе или менѣе самостоятельное цѣлое, имѣлъ своего Князя, свои права и уставы, которые долго сохранялись даже и по присоединеніи удѣловъ къ Москвѣ, и были извѣстны подъ именемъ уставныхъ грамотъ; на сіи уставныя грамоты указывалъ еще Іоаннъ III въ своемъ судебникѣ, гдѣ въ статьѣ о приставахъ сказано: «А приставамъ имати по городомъ хоженое по грамотѣ, а гдѣ нѣтъ грамоты и тому хоженое имати въ городѣ по четыре денги.» [83] Здѣсь могущественнѣйшій изъ Московскихъ Государей, почти уничтожившій удѣлы въ сѣверовосточной Руси, не могъ еще касаться правъ данныхъ уѣздамъ ихъ прежними Князьями, и даже издавая общее законоположеніе допускалъ и слѣдовательно узаконялъ состояніе многихъ владѣній на особыхъ правахъ. Такимъ образомъ уѣзды съ уничтоженіемъ удѣловъ хотя и потеряли свое первоначальное значеніе самостоятельныхъ владѣній, но тѣмъ не менѣе удержали свою отдѣльность и цѣлость въ административномъ значеніи и, получивъ вмѣсто Князей, воеводъ или намѣстниковъ изъ Москвы, по прежнему оставались при своемъ внутреннемъ устройствѣ, если оно непротиворѣчило правиламъ Московской администраціи.

Представителемъ уѣзда всегда былъ главный городъ, по которому большею частію уѣздъ носилъ свое названіе, въ немъ сосредоточивались всѣ власти управлявшіе уѣздомъ, сюда представлялись на рѣшеніе и утвержденіе всѣ уголовныя дѣла уѣздныхъ жителей, равнымъ образомъ тутъ же былъ высшій судъ и по всѣмъ другимъ дѣламъ, здѣсь велись разныя записныя книги всѣмъ землямъ и угодьямъ находящимся въ уѣздѣ, равно какъ списки всѣхъ уѣздныхъ жителей съ означеніемъ: кто въ службѣ и на какой землѣ живетъ на вотчинной, или на помѣстной, или на черной; сколько человѣкъ у кого въ семействѣ, и сколько за кѣмъ какой земли; по этимъ книгамъ и спискамъ въ городѣ дѣлались общая разкладка и назначеніе податей и повинностей на весь уѣздъ, по нимъ же соображались всѣ наряды на службу. Въ городъ собирались всѣ податные сборы, и отсюда уже ихъ отправляли въ Москву для доставленія въ Государеву казну, въ городъ же съѣзжались всѣ служилые люди уѣзда предъ отправленіемъ въ походъ, и тутъ воеводы дѣлали имъ смотръ и записывали каждаго въ свои смотрѣнные списки съ означеніемъ кто

---

[83] Ак. Ист. Т. I. № 105.

какъ конемъ, людемъ и оружемъ отправляется на службу. Впрочемъ столь важное значеніе города въ отношеніи къ уѣзду было на Руси исконнымъ и существовало еще до водворенія въ городахъ Князей Рюрикова дома, Князья явились уже къ готовому національному устройству, имъ ненужно было разорять и опустошать селъ и деревень, чтобы завладѣть какимъ либо уѣздомъ; все дѣло состояло въ городѣ, ежели городъ принималъ князя и признавалъ его власть, то и вся страна или уѣздъ безпрекословно повиновались ему; города иногда дѣйствовали самостоятельно и при Князьяхъ, и Князья признавали законность ихъ дѣйствій. Такъ подъ 1286 годомъ въ лѣтописи сказано: «совокупившеся Тверичи, Москвичи, Воложане, Новгородцы, Дмитровцы, Зубчане и Ржевцы, и угонивше Литву биша, и полонъ отъяша, и Князя ихъ Доманта яша.» [84] Въ упомянутыхъ городахъ въ это время были Князья, и между тѣмъ граждане дѣйствовали самостоятельно, начали и кончили походъ безъ участія Князей. Бывали даже случаи, что городъ представлялъ лицо своего Князя, и это представительство принималось не только прочими Князьями, но даже тогдашними судьями Князей Татарами; какъ напримѣръ въ 1296 году на Владимирскомъ съѣздѣ вмѣстѣ съ Князьями явились на судъ ханскаго посла и Переяславцы, представляя лице своего отсутствующаго Князя, и отстаивали его права. Вотъ слова лѣтописи: «и бысть съѣздъ въ Володимерѣ всѣхъ Княземъ Русскимъ, коемуждо Князю свою обиду предъ посломъ глаголющу; и сташа съ единыя страны Князь Великій Андрей да и съ нимъ Князь Ѳедоръ Ярославскій и Константинъ Борисовичь Ростовскій, а на другой сторонѣ противу ихъ стали Князь Данило Александровичь Московскій, да Князь Михайло Ярославичь Тверскій, да съ нимъ Переславцы заединъ, и ту замало небысть кровопролитія.» [85].

Уѣздныя т. е. негородскія земли раздѣлялись на волости и станы; цѣль таковаго дѣленія была чисто административная, и нельзя отыскать слѣдовъ какого либо территоріальнаго или родоваго начала, послужившаго ему основаніемъ; волости или станы никогда несоставляли самостоятельнаго отдѣльнаго цѣлаго, они всегда были въ зависимости отъ своихъ городовъ; слѣдовательно

---

[84] Татищ. Т. IV стр. 69.
[85] Татищ. Т. IV. стр. 78.

ихъ раздѣленіе было произведено городами же, которые сдѣлали это для большей удобности въ управленіи. Когда и кѣмъ были учреждены волости и станы въ Московской землѣ, мы незнаемъ; но то несомнѣнно, что они были уже при В. К. Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ, въ его духовной грамотѣ сказано: «Се далъ есть сыну своему большому Семену: Можайскъ, Коломну со всѣми коломенскими волостьми, Городенку Мезыню, Пѣсочну, Похряне, Брошевую, Гвоздну,» и проч. [86]. Прямаго различія между станомъ и волостью опредѣлить нельзя; ибо въ иныхъ памятникахъ ясно можно видѣть, что волость составляла часть стана; такъ въ царской грамотѣ 1601 года прямо говорится: «Билъ намъ челомъ Бѣлозерскаго уѣзда Заозерскаго стану Инобацкія волости крестьянинъ Митька Дмитріевъ.» [87] Напротивъ другіе памятники свидѣтельствуютъ, что волости были раздѣлены на станы: на примѣръ въ переписной Каширской книгѣ 1154 года переписи Ѳедора Петровича Неѣлова, въ Соломенской волости значутся станы: Никольскій, Архангельскій и Илинскій. [88] По инымъ же свидѣтельствамъ волости поставлены въ одинаковомъ разрядѣ съ станами; такъ въ духовной грамотѣ князя Юрья Дмитріевича 1434 года сказано: «азъ благословляю сына своего Димитрія меншаго городомъ Галичемъ и съ станы городскими и со всѣми волостьми.» [89] Или въ Никоновской лѣтописи подъ 1378 годомъ написано: «онижъ шедъ взяша Трубчевскъ, и иныя многія станы и власти повоеваша.» [90] Изъ разныхъ актовъ видно, что иные уѣзды дѣлились только на волости, а другія только на станы, иные же и на волости и на станы. На примѣръ по межевымъ Ярославскимъ книгамъ 157 года, письма и мѣры Тимоѳея Исаевича Линева, Ярославскій уѣздъ составляли волости: Жары, Касты, Кокшера и Ухра, и ни одного стана. [91] Напротивъ того Московкій уѣздъ по приправочнымъ и межевымъ книгамъ 7085 года дѣлился только

---

[86] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 21.

[87] А. А. Э. Т. II. № 18.

[88] Арх. В. Д. № 27. Тоже свидѣтельствуетъ писцовая Тверская книга 1540 года, въ которой волость Хорвачь раздѣлена на станы Юрьевскій, Горецкой и Воскресенской. Арх. В. Д. № 18.

[89] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 51.

[90] Никон. Лѣт. Т. IV.

[91] Арх. В. Д. № 375.

на станы, которые были слѣдующіе: Васильцовъ, Кошелевъ, Почерневъ Шеренской, Объѣзжей, Горетовъ, Сурожскій, Манышинъ, Боховъ, Ворь и Корзеневъ, Радонежъ и Бѣли. [92] Старицкій же уѣздъ дѣлился на станы и волости: такъ въ мѣновой грамотѣ 1566 года значится. «А по книгамъ письма князя Дмитрія Волконскаго лѣта 7027 къ городу Старицѣ станы Вяткинъ да Михновъ, да волости Бѣлгородская, Мерско, Дмитроково, Рукавъ.... А къ Дмитрову по книгамъ письма князя Ивана Андреевича Звѣнигородскаго съ товарищи лѣта 7070 станы: Повельской, Выше-городской, Инобожской, Лутосенской, Раменской, Берендѣевской; да въ Юлкѣ Троецкой Бортной, да Дворцовыя села. [93] Вообще можно замѣтить, что въ самыхъ древнихъ Московскихъ грамотахъ уѣзды дѣлились только на волости; въ Духовной грамотѣ Калиты говорится: «Се далъ есмь сыну своему Семену ... Коломну со всѣми Коломенскими волостьми.» Или въ Духовной его сына Іоанна II-го писанной въ 1356 году стоитъ: «князю Ивану Звенигородъ со всѣми волостьми.» [94] Тоже въ Духовной Дмитрія Ивановича Донскаго [95] и сына его Василья Дмитріевича; [96] а также и у Василья Васильевича [97] о станахъ нѣтъ нигдѣ и помину; но въ духовной Ивана Васильевича III уже являются и станы; такъ онъ говоритъ въ ней: «А даю сыну Василію городъ Москву съ волостьми и съ путьми и съ станы и зъ селы и зъ дворы городцкими со всѣми и зъ слободами! [98] Такимъ образомъ рядъ духовныхъ грамотъ В. Князей Московскихъ отъ Ивана Даниловича Калиты до Ивана Васильевича III служитъ прямымъ свидѣтельствомъ, что уѣзды Московскихъ владѣній сперва дѣлились на волости; на станы же начали дѣлиться только при Іоаннѣ III; и кажется станы именно замѣнили прежнія волости, ибо памятники ясно показываютъ, что прежнія волости при Іоаннѣ III получили названіе становъ. На примѣръ въ Московскомъ уѣздѣ Сурожикъ, Ворь, Корзенево, Радонежъ и Бѣли названныя въ духовныхъ Калиты и Донскаго во-

---

[92] Арх. В. Д. № 2.
[93] Собр. Г. Г. и Д. Т. I. № 187.
[94] Тамъ же № 26.
[95] Тамъ же № 34.
[96] Тамъ же № 42.
[97] Тамъ же № 86.
[98] Тамъ же № 144.

лостьми, въ межевыхъ книгахъ 7085 и 86 годовъ уже называются станами; или въ Дмитровскомъ уѣздѣ по духовной Донскаго волости Вышегородъ, Берендѣева слобода, Лутосна, Инобошь; по мѣновой записи Царя Ивана Васильевича съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ уже значатся станами, — Вышегородской, Ибобошской, Лутосенской, Раменской, Берендѣевской [99]. Съ учрежденіемъ становъ волости заняли уже второе мѣсто, т. е. станы начали подраздѣляться на волости. На примѣръ въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ 1613 года сказано: «обыскивати въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Заозерскомъ стану въ Тумбаской волости....» или тутъ же: «въ Бѣлозерскій уѣздъ въ Заозерской станъ въ Будосскую волость,» или въ судномъ дѣлѣ 1680 года: «а въ допросѣ сказался Бѣлозерского уѣзду Заозерского стану волости Липина Борку деревни Дорины. [100] Впрочемъ таковой порядокъ невдругъ былъ заведенъ по всѣмъ вѣдомствамъ Московской администраціи, и прежнее дѣленіе на волости по мѣстамъ держалось еще очень долго; и по сему въ разныхъ древнихъ памятникахъ мы нерѣдко встрѣчаемъ волости въ одномъ значеніи съ станами: напримѣръ, какъ мы уже видѣли, по межевымъ книгамъ 7157 года въ Ярославскомъ уѣздѣ небыло становъ, а одни только волости, — Жары, Касть, Кокшера и Ухра; или въ переписной Каширской книгѣ 7154 года помѣстныя и вотчинныя земли раздѣлены на станы; а дворцовыя на волости.

Волость, или въ послѣдствіи станъ, составляла отдѣльную часть уѣзда, и состояла изъ нѣсколькихъ селъ, слободъ, деревень, приселковъ и починковъ, которые управлялись однимъ волостелемъ или становщикомъ; имѣли общую разкладку податей и повинностей; подлежали одному суду, такъ что въ случаѣ суда, между двумя лицами розныхъ волостей и становъ, волостели должны были судить съ общаго согласія другъ съ другомъ и дѣлиться доходами отъ суда пополамъ; даже въ случаѣ выдачи въ замужество дѣвицъ изъ одной волости въ другую, полагалась особая пошлина, извѣстная подъ именемъ выводной куницы; при неотъисканіи убійцы дикая вира разкладывалась на всю волость, гдѣ найденъ былъ убитый; все это можно найти въ любой уставной грамотѣ, и поэтому я здѣсь недѣлаю

---

[99] Тамъ же № 187.
[100] Ак. Юрид. №№ 27 и 30.

ссылокъ. При административномъ описаніи волостей, разныя земли въ нихъ находящіяся, слѣдовали въ такомъ порядкѣ: во 1-хъ описывались земли помѣстныя по именамъ помѣщиковъ; во 2-хъ порозжія помѣстныя земли по именамъ ихъ прежнихъ владѣльцовъ; въ 3-хъ земли вотчинныя по именамъ вотчинниковъ; въ 4-хъ земли владычни или архіерейскія; въ 5-хъ монастырскія и церковныя; въ 6-хъ дворцовыя или подклетныя; и въ 7-хъ черныя и оброчныя; при чемъ для каждаго разряда земель составлялся особый итогъ, съ обозначеніемъ сколько пашенной и сѣнокосной земли, сколько дворовъ, сколько лѣсныхъ и другихъ угодій, сколько впустѣ и въ живущемъ. Въ прочемъ таковый порядокъ наблюдался не во всѣхъ писцовыхъ, переписныхъ и дозорныхъ и другихъ наименованій книгахъ. Такъ напримѣръ въ издаваемой нынѣ Новгородской переписной книгѣ, при описаніи каждаго погоста, на первомъ мѣстѣ стоятъ Государевы земли оброчныя, потомъ слѣдуютъ Государевы земли за помѣщики и своеземцы, и далѣе земли монастырскія.

Пятины, *присуды*, *губы* и *погосты* были собственно Новгородскія, а не Московскія административныя дѣленія земель. Пятина составляла пятую часть Новгородскихъ владѣній, въ каждой пятинѣ было по нѣскольку уѣздовъ, называвшихся въ Новгородѣ присудами, а въ каждомъ присудѣ было по нѣсколку погостовъ и волостей. Новгородскія пятины имѣли слѣдующія названія. *Деревская*, *Обонежеская*, *Шелонская*, *Воцкая* и *Бѣжецкая*; каждая пятина дѣлилась на двѣ половины; погостовъ въ каждой пятинѣ и ея половинахъ было неодинаковое число; такъ напримѣръ въ Обонежеской пятинѣ въ Заонежеской половинѣ 36 погостовъ; въ Бѣжецкой же пятинѣ въ Тверской половинѣ 51 погостъ [101].

Присудомъ въ Новгородскихъ владѣніяхъ назывался уѣздъ, т. е. тоже, что и въ Московскихъ земляхъ, цѣлая сторона, которая судомъ тянетъ къ извѣстному городу; въ каждомъ присудѣ былъ одинъ главный городъ и къ нему нѣсколько погостовъ или волостей. Объ этомъ ясно говорится въ писцовой книгѣ 7090 года; вотъ подлинныя ея слова: «Да въ Вотцкой же пятинѣ Ноугородцкого, Орѣховскаго, и Ладожескаго уѣздовъ, писцы недописали для войны Нѣмецкихъ людей 13 погостовъ; какъ стояли подъ Орѣшкомъ и подъ Ладогою Нѣмецкіе люди; въ Ноугородцкомъ

---

[101] Ар. В. Д №№ 664, 665 и 666.

присудѣ погосты Ильинской и Тигоцкой: въ Ореховскомъ присудѣ Спаской Городенской, Воздвиженской Корбоселской, Ивановской Куйвошской, Ильинской Келтушской, Егорьевской Лопской, Веденской Дудоровской, Николской Ижерской и Ярвоселской; въ Ладожскомъ присудѣ погосты: Пречистенской Городенской, Федоровской Пѣсоцкой, Егорьевской Теребужской и малая Лопца.[102]

Губа и погостъ значили тоже что волость или станъ въ Московскихъ владѣніяхъ, т. е. часть уѣзда. Погосты преимущественно встрѣчаются въ актахъ Новгородскихъ, а губы въ Псковскихъ. Вотъ свидѣтельство о таковомъ значеніи губъ; въ грамотѣ 1505 года сказано: «пожаловалъ есми Бориса Захарьича Бороздина въ Новоторжескомъ уѣздѣ въ Жалинской губѣ селомъ Гавшинымъ з деревнями.»[103] или въ грамотѣ 1623 года: «въ Завелицкой засадѣ, въ Каменской губѣ деревня Замогилье, въ Тецкой губѣ деревня Выжлецъ; въ Изборскомъ уѣздѣ въ Сенской губѣ деревня Овсѣевская; въ Гдовскомъ уѣздѣ въ Черпской губѣ деревня Калиновщина.»[104] Погосты иногда дѣлились на волости, но это кажется было уже чисто Московское нововведеніе, ибо волости встрѣчающіяся въ Новгородскихъ погостахъ преимущественно состояли изъ земель, принадлежащихъ Московскимъ Князьямъ или дворцовыхъ: на примѣръ въ Новгородской писцовой книгѣ Вотцкой пятины сказано: «Государевы Царевы и В. Князя Дворцовыя села и деревни и пустоши: Въ Хрепельскомъ погостѣ волость Хрепль; въ Никольскомъ Бутковскомъ погостѣ волость Бѣльская и волость Васильевская.»[105] Погосты встрѣчаются не въ однихъ Новгородскихъ административныхъ памятникахъ; но тамъ они означаютъ тоже что и села, и не принадлежатъ къ чисто административному дѣленію уѣздовъ; напримѣръ въ Переписной Каширской книгѣ 7154 года сказано: «да въ Растовскомъ же стану погосты, на которыхъ погостѣхъ стоятъ бобыльскіе дворы: Погостъ Нечаевскій, а на погостѣ церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы, да бобыльскихъ дворовъ два и проч.»[106]

---

[102] Ар. В. Д. № 659.
[103] А. А. Эк. Т. 1. № 141.
[104] Тамъ же Т. III. № 133.
[105] Ар. В. Д. № 659.
[106] Тамъ же № 323.

Въ Новгородскихъ административныхъ актахъ встрѣчаются *рядки* или *ряды*, такъ назывались поселенія имѣвшія городовое устройство, но неимѣвшія уѣзда и приписанныя судомъ и данью къ городамъ. Они въ административномъ отношеніи имѣли одинакое значеніе съ селами; такъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Новгородская писцовая книга 7091 года; въ ней при составленіи итога Бѣжецкой пятины сказано: «И всего въ половинѣ съ Бѣжецкой пятины помѣстныхъ, вотчиныхъ и монастырскихъ въ живущемъ опричь Государевой дворцовой волости 28 селъ, да 17 селецъ, да рядокъ, да 425 деревень съ полудеревнею, да 31 починокъ.» Здѣсь говорится о Вышневолоцкомъ рядкѣ, который въ самой писцовой книгѣ описанъ такъ: «Вышневолоцкій рядокъ на рѣкѣ на Льстнѣ въ Никольскомъ погостѣ, церковь Никола Чудотворецъ древяная, а въ церкви все церковное строеніе рядовичь посадскихъ людей. Пашни церковные межъ посадскіе пашни по полосамъ въ разныхъ мѣстахъ въ полѣ по 7-ми чети, а въ дву по тому жъ. Да на Никольской же землѣ лавки по берегу по рѣкѣ по Льстнѣ: (лав). Тимошки Проскурницына, (лав). Ивашки Горбатаго и проч..... На Вышнемъ же Волочкѣ по конецъ посаду онбаръ ямчужной, да у онбара дворъ ямчужнаго мастера. На Вышнемъ же Волочкѣ дворы тяглыхъ рядовичь посадскихъ людей. Отъ зелейнаго онбару на Ноугородской сторонѣ по рѣкѣ по Льстнѣ по берегу: (дв.) Опаньи Степанова, да съ нимъ же во дворѣ Меншикъ Олександровъ, по берегу поперекъ пол-семы сажени, а въ длину по улицѣ восемь саженъ, подлѣ его двора огородъ вдлину 12 саженъ, а поперекъ 6 саженъ, оброку 4 алтына; (дв.) Иванко Степановъ сапожникъ по берегу поперекъ по улицѣ пол-шесты сажени, а вдлину 11 саженъ и проч. (Такимъ образомъ описано 45 дворовъ).... «Пашни посадскіе въ разныхъ полосахъ 24 чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 чети въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна 1156 копенъ; а обежъ въ живущемъ двѣ, а въ пустѣ четыре, а оброку по 5 алтынъ по двѣ денги съ двора опрочѣ пошлинъ.» [107] Тоже почти мы видимъ и въ издаваемой переписной книгѣ при описаніи Сванскаго Волочка въ Корельскомъ уѣздѣ.

---

[107] Ар. В. Д. № 323.

Раздѣленіе земель для разкладки податей и повинностей.

Всѣ земли Московскаго государства городскія и негородскія приведенныя въ извѣстность, т. е. описанныя и измѣренныя, при росписаніи ихъ для сбора податей и разскладки повиностей и службъ, раздѣлялись: во 1-хъ на *сохи* и *чети*; въ 2-хъ на *выти* и *обжи* и въ 3-хъ на *кости*.

Сохою называлась на административномъ языкѣ Московскаго государства самая большая условная единица земли, признаваемая главною мѣрою при раскладкѣ податей и повинностей. Учрежденіе этой мѣры относится къ первымъ вѣкамъ Московскаго великаго княженія; въ первый разъ она упоминается въ жалованной грамотѣ Троицкому Сергіеву монастырю данной В. К. Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ, гдѣ сказано: «ино ненадобѣ дань ни посоха ни которая пошлина.» [108] Но здѣсь о *посохѣ*, т. е., *службѣ съ сохи* говорится не какъ о нововведеніи, но какъ о пошлинѣ, т. е. что уже шло издавна. Чисто ли это было Московское учрежденіе, мы не знаемъ навѣрное, впрочемъ можно почти безошибочно предполагать, что если были гдѣ введены сохи внѣ Московскихъ владѣній, то сохи сіи отнюдь не походили на Московскія; ибо въ Никоновской лѣтописи ясно говорится, что В. К. Іоаннъ III-й, по завоеваніи Твери, велѣлъ измѣрить тамошнія земли *по Московски въ сохи*; слѣдовательно Московская соха имѣла свою мѣру неодинаковую съ мѣрами другихъ княженій, которыя хотя бы и назывались сохами; это удовлетворительно доказываетъ отношеніе Новгородскихъ сохъ къ Московскимъ, которыя относились одни къ другимъ въ пропорціи 10: 1, [109] даже при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.

Соха, какъ чисто финансовая мѣра, означала только общую платежную единицу для сбора податей и раскладки повинностей по всему государству, а посему не могла быть постоянною одинакою геометрическою мѣрою земли; но измѣнялась по соображе-

[108] А. Ар. Э. Т. 1. №

[109] Писц. Новгород. книга 7090 года Ар. Вот. Деп. № 658. «И всего въ Коситскомъ погостѣ въ живущемъ 6 обежъ съ полуобжею, а въ пустѣ 117 обежъ; а сошнаго письма въ живущемъ 3 сошки съ полутретью сошки; а впустѣ 39 сошекъ; а Московскихъ сохъ въ живущемъ треть сохи безъ полутрети сошки; а впустѣ 4 сохи безъ получети сохи четь сошки.»

нію правительства со временемъ или государственными нуждами, съ мѣстностію т. е. съ отношеніемъ земли къ народнымъ промысламъ, съ качествомъ земли и наконецъ съ отношеніями поземельнаго владѣнія къ государству. Всѣ сіи разностороннія отношенія такъ разнообразили нашу древнюю сошную мѣру, что на первый разъ изслѣдователь, просматривая древнія памятники Московской администраціи, отчаевается составить стройное цѣлое изъ разнорѣчивыхъ показаній объ этомъ запутанномъ предметѣ; и точно не принявши въ соображеніе помянутыхъ выше отношеній, нельзя уяснить и привесть въ порядокъ сбивчивыя и разнорѣчивыя понятія о древней сошной мѣрѣ въ Московскомъ государствѣ. А посему для большей опредѣленности и ясности предмета, я нахожу нужнымъ фактически уяснить измѣненіе сошной мѣры по каждому отношенію порознь.

1. Соха измѣнялась смотря по времени или соображаясь съ нуждами государства. Вотъ на это факты. Въ Новгородской данной грамотѣ В. Князю Василью Васильевичу на черный боръ по Новгородскимъ волостямъ, писанной около 1437 года, сказано: въ соху два коня да третья припряжъ, да тшанъ кожевничской за соху, неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху, четыре пешцы за соху, лодья за двѣ сохи, црѣнъ за двѣ сохи; а кто сидитъ на исполовьи, на томъ взяти за полсохи.»[110] Здѣсь Московскій В. Князь, договариваясь съ Новгородцами о сборѣ податей, по взаимному условію опредѣляетъ мѣру сохи; очевидно, что еслибы соха имѣла постоянную опредѣленную мѣру, то не за чѣмъ бы было предѣлять ее въ договорной грамотѣ; ибо Московскіе сборщики въ это время не въ первый разъ встрѣчались съ Новгородцами, и слѣдовательно хорошо должны были знать Новгородскія сохи, и не имѣли бы нужды условливаться объ ихъ мѣрѣ. Далѣе по завоеваніи Новгорода В. К. Иваномъ Васильевичемъ III мы видимъ неоднократную перемѣну въ измѣреніи Новгородскихъ сохъ. Такъ въ издаваемой нынѣ переписной книгѣ положено на Новгородскую соху три обжи, а на обжу четыре коробьи или восемь чети, слѣдовательно на соху двадцать четыре чети; въ писцовой же Новгородской книгѣ 1500 года въ соху помѣстной земли было положено 21 обжа, а въ обжу три коробьи или шесть четвертей, слѣдовательно въ соху 126 чет-

---

[100] А. А. Э. Т. 1 № 32.

вертей, въ этой же книгѣ на соху монастырской земли приходилось три обжи или 18 четвертей. [111] А въ писцовой Новгородской книгѣ 1539 года на соху положено три обжи, а на обжу четыре коробьи или 8 четвертей; слѣдовательно на соху 24 четверти. [112] Эта же мѣра оставалась и по писцовой книгѣ 1545 года. [113] Но въ писцовыхъ книгахъ 1582 и 1583 годовъ въ Новгородскую соху положено уже 30 четвертей, или три обжи по десяти четвертей въ каждой. [114] При томъ самыя выраженія, употребляемыя писцовыми книгами при опредѣленіи мѣры сохи, ясно указываютъ, что это опредѣленіе не было одинаковымъ и постояннымъ, но измѣнялось по соображенію администраторовъ; такъ въ писцовой книгѣ Обонѣжской пятины 1583 года сказано:» а по приговору бояръ Князя Θеодора Михайловича Трубецкаго съ товарищи, да думныхъ дворянъ и дьяковъ Андрея Щелкалова да Аѳонасья Демьянова съ товарищи, писали пашни на обжу по 10 чети. [115] Слѣдовательно можно было писать и больше и меньше, какъ приговорятъ бояре. И это непостоянство въ измѣреніи сохъ смотря по времени, является не въ однихъ Новгородскихъ земляхъ, но и въ другихъ владѣніяхъ Московскаго государства, такъ въ раздаточной Тверской книгѣ 1580 года, въ дворцовыхъ волостяхъ на соху доброй земли было положено 800 четвертей; [116] а въ книгѣ сошнаго письма, хранящейся въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ и относящейся къ первой половинѣ XVI в. въ дворцовыхъ волостяхъ въ соху доброй земли положено 1300 четвертей; [117] или въ этой же книгѣ, въ черныхъ волостяхъ на соху доброй земли полагается 600 четв.; а въ писцовыхъ книгахъ по городу Твери 1540 года по 416 четвертей на соху въ одномъ полѣ; а въ таковой же книгѣ 1588 года 400 четв.; [118] или въ приправочной книгѣ по Московскому уѣзду за 1585 годъ, въ помѣстныхъ, вотчинныхъ

---

[111] Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 4.
[112] Тамъ же № 5.
[113] Тамъ же № 6.
[114] Арх. Вотч. Деп. №№ 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669.
[115] Тамъ же № 666.
[116] Тамъ же № 16,096.
[117] № 1043.
[118] Арх. Вотч. Деп. № 1.

и монастырскихъ имѣніяхъ безъ различія, положено на соху средней земли 1000 четвертей; въ рукописи же находящейся въ библіотекѣ А. Д. Черткова, въ черныхъ волостяхъ на соху доброй земли причитается 500 четвертей. На неодинаковость мѣры сохъ по времени прямо указываетъ одна Царская грамота Тверскому Намѣстнику, писанная въ 1586 г. гдѣ сказано: «а та вотчина Воскресенская написана въ сошномъ письмѣ тяжело сто седмьдесять четыре чети; а до писца до Ондрея Клобукова платили они съ тое свое отчины всякіе наши подати съ двенадцати чети; и отъ того Ондреева письма и отъ всякихъ проѣзжихъ людей и достальные крестьянишка разбрелись разно и стало пусто.[119] Всѣ сіи факты прямо свидѣтельствуютъ, что Московское правительство увеличивало и уменьшало мѣру сохъ, соображаясь съ нуждами государства; оно не измѣняло номинальнаго количества податей, опредѣленнаго для податной единицы или сохи, но увеличивало ихъ или уменьшало увеличеніемъ или уменьшеніемъ числа самыхъ единицъ при помощи сокращенія или расширенія сохъ въ ихъ объемѣ. Московскіе государи небезосновательно считали эту мѣру не столько рѣзкою и ощутительною для народа, какъ номинальное увеличеніе или уменьшеніе самыхъ податей; ибо ее прикрывали частые переходы крестьянъ неприкрѣпленныхъ къ землѣ.

2. Соха имѣла не одинаковую мѣру смотря по мѣстности или по отношенію земли къ народнымъ промысламъ. Въ краяхъ болѣе земледѣльческихъ, гдѣ доходы жителей преимущественно получались съ земли, гдѣ землепашество составляло главный промыселъ жителей, Московское правительство расширяло объемъ сохъ; тогда какъ въ тоже время сокращало его въ странахъ ремесленныхъ или торговыхъ, гдѣ промыслы были въ меньшей зависимости отъ пространства земли; и даже иногда въ такомъ случаѣ не полагало никакаго различія между сохами доброй, средней и худой земли. Такъ напр. въ однихъ и тѣхъ же годахъ Московская соха въ Тверскомъ уѣздѣ полагалась для доброй земли въ 800 четвертей, для средней въ 1000 четвертей, и для худой въ 1200 четвертей [120]; тогда какъ въ Новгородской области, безъ всякаго отношенія къ качеству она полагалась въ 100 четвертей для всѣхъ земель. [121]

---

119 А. А. Эк. Т. I. 343.

120 Арх. Вотч. Деп. № 16,056

121 Тамъ же № 699.

Въ иныхъ мѣстахъ для опредѣленія сохъ даже вовсе не обращалось вниманія на четвертую пашню, и соха опредѣлялась дворами; такъ въ грамотѣ 1646 года сказано: «Чердынскій уѣздъ росписать по писцовымъ книгамъ въ выти и въ сошное письмо противу указу дворами, по 392 двора въ соху, а не противъ четвертные пашни.»[122] И вообще въ городахъ, посадахъ, слободахъ и рядкахъ, такъ какъ собственно ремесленныхъ, или торговыхъ, а не земледѣльческихъ поселеніяхъ, четвертная пашня вовсе не принималась въ расчетъ при росписаніи сохъ, и всѣ размѣты производились по дворамъ и промысламъ.

3. Соха соразмѣрялась съ качествомъ земли. Въ этомъ отношеніи земли обыкновенно дѣлились на добрыя, среднія и худыя; здѣсь достоинство земли оцѣнивалось получаемыми съ нея доходами, и неравенство доходовъ необходимо должно было произвести неравенство платежныхъ единицъ относительно ихъ объема. Московское правительство, желая соблюсти сколько можно болѣе единства въ сборѣ податей и въ тоже время уравнять плательщиковъ, необходимо должно было прибѣгнуть къ системѣ удобренія земель неравныхъ по своему качеству; и для этого положило для себя правиломъ дѣлать наддачу на сохи: въ среднихъ земляхъ на четвертую долю противъ добрыхъ, а въ худыхъ на цѣлую половину; а посему если въ соху доброй земли полагалось 800 четвертей, то въ средней 1000, а въ худой 1200 четвертей; или ежели въ соху доброй земли полагалось 600 четвертей, то средней 750, а худой 900 четвертей. Впрочемъ это правило не вездѣ наблюдалось въ одинаковой мѣрѣ; напр. по свидѣтельству рукописи о сошномъ письмѣ, хранящейся въ библіотекѣ А. Д. Черткова, а также и въ книгѣ сошной мѣры, принадлежащей Архиву иностранныхъ дѣлъ, для удобренія средней земли противъ доброй назначалась шестая доля, а для худой третья, т. е. на 600 чети хорошей земли полагалось средней земли 700 четвертей, а худой 800. Въ листѣ сошнаго письма изданномъ 7194 году, дѣлалось наддачи на помѣстную и вотчинную землю: противъ доброй земли, въ средней землѣ на 1000 четвертей 250 четвертей; а въ худой землѣ 500 четвертей. И въ книгѣ землемѣрія, писанной въ 1709 году также полагалось наддачи противъ доброй земли въ средней землѣ на четверть полъ-осмины, а въ худой осмина.

---

[122] А. А. Э. Т. IV. № 6.

4. Соха соразмѣрялась съ отношеніями поземельнаго владѣнія къ государству. Уставная Бѣлозерская грамота 1488 года говоритъ: «на Рожество Христово намѣсникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ, съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ черныхъ, и съ грамотчиковъ и со всѣхъ безъомѣны съ сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына.» [123] Эта грамота равно какъ и другія многія прямо показываютъ, что Московское правительство постоянно держалось одного правила, чтобы не разнообразить сборной податной единицы; по этому правилу всѣ землевладѣльцы Московскаго государства номинально должны были платить одинакую подать, не смотря ни на какое различіе правъ, сопряженное съ тѣмъ или другимъ владѣніемъ; такъ какъ видимъ въ грамотѣ и княжескія, и боярскія, и монастырскія, и черныя, и грамотничьи сохи должны были давать намѣстникамъ поровну по два алтына за полоть и пр. и таковое равенство сбора встрѣчается не только въ намѣстничьихъ доходахъ, но и во всѣхъ податяхъ и службахъ. А посему чтобы не уничтожить правъ, принадлежащихъ тому или другому поземельному владѣнію, и въ тоже время не измѣнить правила однообразія въ сборѣ податей и раскладки повинностей, Московское правительство необходимо должно было прибѣгнуть къ введенію различной мѣры платежныхъ единицъ, т. е. для каждаго разряда поземельныхъ владѣній назначить особый объемъ сохи; такъ чтобы всѣ землевладѣльцы, номинально платя одинаковую подать, на самомъ дѣлѣ платили ее одни противъ другихъ больше или меньше, смотря по правамъ, предоставленнымъ тому или другому владѣнію. Поземельныхъ владѣній, какъ мы уже видѣли, было пять разрядовъ: земли черныя, вотчинныя, монастырскія, дворцовыя и помѣстныя; почти сколько же разрядовъ мы находимъ и въ измѣреніи сохъ: сохи черныя, сохи монастырскія, сохи помѣстныя и вотчинныя, сохи дворцовыя и сохи тарханныя или грамотничьи. Первое мѣсто по тяжести податей и службъ, занимали черныя земли, какъ непосредственная собственность общины и потомъ государства; а посему и черныя сохи были мельче всѣхъ другихъ сохъ; ихъ maximum было 600, а minimum 400 четвертей для доброй земли. Второе мѣсто по мелкости сохъ занимаютъ монастырскія и владыч-

[123] А. А. Э. Т. 1 № 723.

ни земли, непревышавшія въ своей мѣрѣ 600 четвертей для доброй земли; слѣдовательно и по тяжести податей они были ближайшія къ чернымъ землямъ. А посему неудивительно, что правительство въ древности до самаго Царя Ивана Васильевича IV нисколько не вмѣшивалось въ переходы земель изъ вотчиннаго владѣнія въ монастырское или епископское; государство здѣсь не теряло, а пріобрѣтало; потому что съ монастырскихъ сохъ, какъ ближайшихъ по мѣрѣ земли къ чернымъ сохамъ, въ казну поступало болѣе доходовъ, нежели съ вотчинныхъ земель. Да и Царь Иванъ Васильевичъ IV, нѣсколько сократившій переходъ земель изъ вотчинныхъ владѣній въ монастырскія, причиною таковаго сокращенія выставилъ только пользу службы; въ его дополнительной статьѣ къ Судебнику, изданной въ 1573 году, прямо сказано: «что бъ въ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не выходила». [124] Здѣсь какъ мы видимъ, нѣтъ и помину объ убыли въ податяхъ отъ распространенія монастырскихъ владѣній, о чемъ бы конечно не опустилъ упомянуть законодатель, ежели бы казна сколько нибудь терпѣла отъ передачи вотчинныхъ земель монастырямъ. Объ упадкѣ же службы отъ растраты вотчинныхъ земель, мы имѣемъ ясное свидѣтельство, относящееся почти къ этому же времени, въ 1550 году Царь нашелся въ необходимости раздать служилымъ людямъ 118,000 четвертей земли въ одинъ разъ. [125] Слѣдовательно служба въ это время имѣла большую нужду въ земляхъ; а посему, чтобы не прибѣгать къ новой большой раздачѣ земель служилымъ людямъ, естественно было ограничить растрату вотчинъ уже состоящихъ во владѣніи служилаго класса людей. Эта мѣра для Царя Ивана Васильевича тѣмъ была необходимѣе, что при переходѣ вотчинныхъ земель въ монастырскія, онъ по тогдашнему своему положенію терпѣлъ двойную потерю; съ одной стороны ему приходилось вознаграждать потерю вотчинныхъ земель своими собственными, ибо помѣстья преимущественно назначались изъ дворцовыхъ земель; а съ другой стороны переходомъ вотчинныхъ земель въ монастырскія усиливалась земщина, которую ему хотѣлось ограничить. Здѣсь нельзя оставить безъ замѣчанія, что мѣра монастырскихъ и владычнихъ сохъ, ближайшая къ мѣрѣ сохъ черныхъ, была стариннымъ учрежденіемъ въ Московскомъ государствѣ, ибо еще въ пис-

[124] Ак. Ист. Т. I. № 154.
[125] А. А. Т. I. № 225.

цовой книгѣ 1500 года было уже различіе между помѣстными и монастырскими сохами; тогда на соху помѣстной земли въ Новгородскомъ краю полагалось 126 четвертей земли, а на соху монастырской земли только 18 четвертей.[126]

Значительнѣйшею льготою передъ черными и монастырскими землями пользовались земли вотчинныя и помѣстныя; ихъ сохи на цѣлую треть были крупнѣе высшей мѣры черныхъ и монастырскихъ земель, а именно въ нихъ полагалось по 800 четвертей доброй земли на соху, а средней земли по 1000 четвертей и худой по 1200 четвертей; причиною столь значительной привилегіи очевидно была служба вотчинниковъ и помѣщиковъ, которую они должны были нести съ своихъ земель; кромѣ того относительно вотчинныхъ владѣній нельзя упускать изъ виду и того, что они составляли частную собственность своихъ владѣльцовъ, и принадлежали Государству только по территоріи; тоже нѣкоторымъ образомъ можно отнести и къ помѣстнымъ владѣніямъ, ибо они образовавшись изъ дворцовыхъ земель, въ сущности своей составляли собственность Государя, а не Государства.

Самый льготный классъ земель составляли подклѣтныя или дворцовыя земли, по свидѣтельству книги о мѣрѣ сошнаго и четвертнаго письма, принадлежащей Архиву иностранныхъ дѣлъ, на соху доброй земли въ дворцовыхъ владѣніяхъ полагалось 1300 четвертей;[127] слѣдовательно дворцовыя земли платили слишкомъ вдвое менѣе податей противъ черныхъ земель; причина таковой льготы при сборѣ Государственныхъ податей, заключалась въ сильныхъ поборахъ съ сихъ сохъ въ пользу Государя непосредственно, чему мы уже видѣли ясное доказательство въ Тверской платежной книгѣ 1588 года, приведенной выше.

О тарханныхъ или грамотчичьихъ сохахъ мы не можемъ сказать ничего опредѣлительнаго; ибо здѣсь не было общей мѣры, и все зависѣло отъ грамоты данной частному владѣлцу, сохи увеличивались и уменьшались рѣшительно отъ произвола Государя, который могъ или освобождать отъ извѣстныхъ податей, или растягивать сохи, чтобы платежъ былъ болѣе или менѣе легокъ для владѣльца имѣющаго грамоту; такъ напримѣръ льготною грамотою

[126] Арх. Иностр. Дѣлъ № 4.
[127] № 1043.
[128] А. А. Э. Т. I. № 218.

1548 года вотчины и помѣстья путнаго ключника Дурова, на четыре года были освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей.[128] Или въ Царской грамотѣ въ Соль-Вычегодскую 1589 года велѣно вотчины Коряжемскаго монастыря отписать въ особыя сохи отъ посадскихъ и волостныхъ земель: «въ прошломъ 69 году послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно тебѣ по той нашей грамотѣ ихъ монастырскую вотчину отъ посадскихъ людей и окологородные и Пачеозерскія волости отъ крестьянъ деревни и починки отписати опрочь.»[129]

Относительно посадскихъ, слободскимъ и рядскихъ земель, сохи измѣрялись не четвертями, а дворами; здѣсь также какъ и въ волостяхъ или уѣздныхъ земляхъ не было одинаковой постоянной мѣры: такъ, на примѣръ по свидѣтельству Царской грамоты 1586 года въ Соль-Вычегодской на посадѣ положено было по 62 двора и полтрети двора въ соху,[130] а по грамотѣ 1646 года на Чердыни кладено въ соху по 392 двора,[131] или по Крестининской таблицѣ сошнаго письма, на соху лучшихь торговыхъ людей полагалось по 40 дворовъ, среднихъ людей по 80 дворовъ, молодшихъ по 160 дворовъ слободскихъ по 320 дворовъ, бобыльскихъ по 960 дворовъ. По сошной же выписи 1574 года, въ Муромѣ на посадѣ въ соху было положено по 147 дворовъ молодшихъ людей.[132] При разкладкѣ въ сошное письмо посадскихъ, слободскихъ и рядскихъ земель, принимались различныя отношенія, но очевидно не одинаковыя съ отношеніями волостныхъ или уѣздныхъ земель, ибо по самому свойству сихъ земель, къ нимъ нельзя было приложить нѣкоторыхъ отношеній, которыя прилагались къ уѣзднымъ землямъ; и во 1-хъ здѣсь не нужно было принимать въ расчетъ качество земли, ибо доходы городской поземельной собственности условливались не плодородіемъ или безплодіемъ земли; во 2-хъ здѣсь также не имѣло мѣста отношеніе земли къ промышленности, ибо во всѣхъ городскихъ поземельныхъ имѣніяхъ промышленность всего менѣе связана съ землею; и въ 3-хъ наконецъ отношенія поземельнаго владѣнія къ Государству въ городскихъ земляхъ, не имѣло никакого значенія; ибо въ разскладку шли только черныя или тяглыя городскія земли; всѣ же другіе виды поземельной собственности, извѣстные въ городахъ подъ названіемъ

---

[129] А. А. Э. Т. 1. № 343.
[130] Тамъ же.
[131] А. А. Э. Т. Т. IV. № 6.
[132] Ак. Юрно. № 229.

бѣлыхъ или не тяглыхъ земель, не причислялись къ городскимъ сохамъ, и не шли въ мірской разрубъ; этому свидѣтельствомъ служатъ всѣ дошедшія до насъ древнія писцовыя и переписныя книги и сошныя выписи.

И такъ изъ отношеній, принимавшихся въ расчетъ при разкладкѣ въ сохи волостныхъ или уѣздныхъ земель, въ посадскихъ или слободскихъ земляхъ шло къ дѣлу только отношеніе ко времени или нуждамъ Государства, что и свидѣтельствуетъ приведенная выше Царская грамота 1589 года; гдѣ прямо сказано: «А у Соли на посадѣ, по вашему письму живущихъ черныхъ 334 дворы, а людей въ нихъ тожъ, а сошного письма пять сохъ съ третью и съ пол-пол пол-третью сохи, а кладено въ соху по штидесяти по два двора и пол-пол-трети двора.» Здѣсь изъ словъ: *а кладено въ соху по штидесяти по два двора и пол-пол-трети двора*, непосредственно вытекаетъ заключеніе, что можно было класть въ соху и больше и меньше дворовъ, и что число ихъ рѣшительно зависѣло отъ соображеній правительства, и не было опредѣленнымъ и одинаковымъ.

Кромѣ отношенія къ нуждамъ правительства при раскладкѣ городскихъ поземельныхъ владѣній, въ сохи принималось въ расчетъ различіе капиталовъ, что при разкладкѣ волостныхъ земель было опущено изъ виду; по этому различію городскія поземельныя владѣнія дѣлились на сохи лучшихъ торговыхъ людей, въ коихъ какъ мы видѣли въ Крестининской таблицѣ, въ соху полагалось по 40 дворовъ; на сохи среднихъ людей, которыхъ число дворовъ увеличивалось вдвое противъ первыхъ, на сохи молодшихъ людей, коихъ число было вчетверо больше противъ лучшихъ людей; и на сохи бобыльскія, коихъ 24 двора ровнялись одному двору лучшихъ людей. При таковомъ порядкѣ хотя податная единица была одинакова для всѣхъ сохъ, но далеко неодинаково лежала на плательщикахъ; ибо доля подати, лежавшая на одномъ лучшемъ дворѣ, раздѣлялась между 24 дворами бобыльскими. Столь рѣзкое различіе между уѣздными сохами и городскими имѣло основаніемъ своимъ различіе капиталовъ доставлявшихъ доходы; въ уѣздахъ основнымъ капиталомъ была земля, въ городахъ же промыселъ; земля по сущности своей не могла допускать сильнаго различія въ цѣнности, и потому уѣздныя сохи въ отношеніи къ качеству земли не могли увеличиваться, или уменьшаться больше какъ на половину: промыселъ же, какъ плодъ и поприще способностей человѣка, разнообразился въ огромныхъ размѣрахъ, ибо и гость торговавшій съ Ганзою, Константино-

полемъ и Персіею былъ также промышленникъ, какъ и бобыль, выносившій на рынокъ лапти, сплетенныя имъ наканунѣ. Это-то столь сильное различіе между городскими промыслами, недопускаемое въ земледѣліи, было причиною, что городскіе жители постоянно старались отстранять сельчанъ и деревенщиковъ отъ участія въ городскихъ промыслахъ. Подати номинально были болѣе или менѣе одинаковы для всѣхъ податныхъ классовъ; но раскладка въ сохи представляла огромную разницу, отъ которой городскимъ жителямъ приходилось терпѣть большіе убытки въ случаѣ допущенія къ ихъ промысламъ негорожанъ; къ тому же правительство у негорожанина имѣло въ виду одинъ только капиталъ — землю; а посему у сего послѣдняго всякій промыселъ сверхъ земледѣлія почти не шелъ въ окладъ, и слѣдовательно для него былъ много выгоднѣе, нежели для горажанина.

Показавши различные виды сохъ, теперь слѣдуетъ перечислить дроби, на которыя дѣлились сохи, дроби сіи были утверждены самимъ правительствомъ, и постоянно оставались неизмѣнными, здѣсь основаніемъ служило дѣленіе сохи на двѣ и на три; и по этому было два разряда дробей, — половинныя и третныя; къ первымъ принадлежали полсохи $\frac{1}{2}$, четь сохи $\frac{1}{4}$, полчети $\frac{1}{8}$, пол-пол-чети $\frac{1}{16}$, пол-пол-пол-чети $\frac{1}{32}$; ко вторымъ треть сохи $\frac{1}{3}$, пол-трети $\frac{1}{6}$, пол-пол-трети $\frac{1}{12}$, и пол-пол-пол-трети $\frac{1}{24}$. Это опредѣленіе дробей правительствомъ было необходимо потому, что частныя поземельныя владѣнія не всегда составляли полныя дроби; а посему при раскладкѣ податей и службъ необходимо было знать, какая доля податной единицы падаетъ на дробь платежной единицы; безъ опредѣленія же самыхъ дробей въ расчетѣ, нельзя бы было избѣжать запутанностей и произвола сборщиковъ и описчиковъ; что все устранялось введеніемъ постоянныхъ и неизмѣнныхъ правилъ дробленія.

Общая условная единица мѣры сохъ была четь или четверть; вѣроятно для принятія таковой общей мѣры основаніемъ служило прямое значеніе сохи, которое первоначально могло быть отнесено къ однимъ пахатнымъ землямъ, и только уже въ послѣдствіи получило переносное значеніе мѣры поземельнаго капитала и даже промысловъ, да и тутъ въ сохи шли въ негородскихъ владѣніяхъ одни только пахатныя земли, сѣнокосы же, лѣса и другія угодья принимались не болѣе какъ придачи къ пахотнымъ землямъ и имѣли свою мѣру; сѣнокосы въ копны, а лѣса въ версты и де-

сятины; а посему всего естественнѣе было измѣрять негородскія сохи мѣрою посѣва, т. е. четвертями, или пространствомъ земли, засѣваемымъ четвертью хлѣба. Пространство сіе по общепринятому правилу въ администраціи Московскаго Государства равнялось половинѣ десятины, о чемъ ясно сказано въ книгѣ сошнаго письма, принадлежащей Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ; на десятину земли ржи сѣется двѣ чети.» А что здѣсь говорится именно о тѣхъ четяхъ, на которыя дѣлилась соха, тому доказательствомъ служатъ многія мѣста писцовыхъ книгъ, гдѣ прямо писано, что сохи измѣрялись посѣвомъ; такъ въ писцовой книгѣ Деревской пятины 1583 года сказано: и всего въ 11 деревняхъ Духова монастыѳря пашни живущія 16 обежъ, ржи сѣютъ 195 чети, а въ пустѣ 78 обежъ; а четвертные пашни впустѣ 785 четв. «Или тамъ же» (Дер.) Погорѣлое стоитъ на двое (д) Меньшичьно Григорьевъ (д) Плѣйка Ортемьевъ; а живутъ на полуобжѣ, ржи сѣютъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна косятъ 15 копенъ. «[133] Что же касается до отношенія четверти къ Новгородской обжѣ, то уже извѣстно, что въ писцовыхъ книгахъ этого времени, на обжу полагалось 10 четвертей. Итакъ четверть не была собственно геометрическою мѣрою земли, но только примѣрнымъ изчисленіемъ поземельнаго дохода; геометрически же земля измѣрялась въ десятины, по 80 саженъ длиннику и по 40 саженъ по перечнику, или по 60 длиннику и 60 поперечнику; впрочемъ эта мѣра не была опредѣленною; такъ въ рукописи сошнаго письма, принадлежащей А. Д. Черткову, на десятину положено длиннику 80 сажень, а поперечнику 30 сажень. Но какъ бы то ни было древніе оффиціальные документы прямо говорятъ, что земли измѣрялись десятинами, въ четверти же разскладывались только для податныхъ сборовъ. Такъ въ грамотѣ 1580 года сказано: «а земли дати въ Хлыновѣ подъ городомъ пустошь Семеновскую да ямскую, пашни перелогомъ десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь, да къ той пустоши пожня въ Нероновскомъ лугу, сѣна ставится 70 копенъ. И вы бъ тѣхъ пустошей досмотрѣли и измѣрили въ десятины и всякія угодья смѣтили.» [134] Или еще яснѣе въ Царской грамотѣ Новодѣвичьему монастырю на Че-

---

[133] Арх. Вотч. Депар. № 667.

[134] А. А. Э. Т. 1 № 305.

ремшанской островъ 1696 года: «а велѣно ему Ивану съ сторонними людьми тое землю измѣрити въ десятины и положити въ четверти.» [135]

При раскладкѣ земли въ чети въ нашихъ старинныхъ оффиціальныхъ документахъ обыкновенно употребляется выраженіе: *Столько то чети въ полѣ, и въ дву потому жъ.* Это выраженіе указываетъ на трехпольное хозяйство нашихъ предковъ; какъ ясно свидѣтельствуетъ Государева грамота 1512 года, въ которой сказано: «И ты бы ѣхалъ на Ергольское да на ямскомъ дворѣ хоромы велѣлъ подѣлати, да земли бы еси отмѣрилъ къ яму ямщикомъ на пашню, и поженъ на сѣно и ямскимъ конемъ на выпускъ, чья земля ни буди, которая пришла вкругъ яму, во всѣхъ трехъ поляхъ по десяти десятинъ въ полѣ да 60 копенъ сѣна.» [136] Посему выраженіе, напр. *пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ*, надобно принимать такъ, что во всѣхъ трехъ поляхъ 15 четвертей, какъ у насъ и принято въ межевыхъ законахъ; чтобы значущуюся въ старинныхъ писцовыхъ книгахъ, каждую четь въ полѣ, а въ дву потому жъ считать за полторы десятины или за три четверти. Слѣдовательно и въ сохахъ вездѣ число чети надобно принимать втрое, напримѣръ, если въ сохѣ сказано 1200 четвертей, то значитъ, что здѣсь указывается только на одно поле, и по сему тутъ должно подразумѣвать, а въ дву потому жъ, т. е. что въ сохѣ во всѣхъ трехъ поляхъ было 3600 четвертей, а отнюдь не четыреста четвертей въ одномъ полѣ, и 1200 четвертей во всѣхъ трехъ поляхъ. Для примѣра я разберу показаніе раздаточной Тверской книги 1580 года; въ этой книгѣ на соху положено по 1200 четвертей худой земли, а соха раздѣлена на 75 вытей, на выть же кладено по 16 четвер. въ полѣ, а въ дву потому жь, слѣдовательно на соху приходилось прямо 1200 четв. въ полѣ, а въ дву потому жь, т. е. во всѣхъ трехъ поляхъ 3600 четвертей. [137]

Четверти также какъ и соха имѣли свои дроби, они были слѣдующія: 1-я осмина, т. е. $\frac{1}{2}$ четверти; 2-я пол-осмина $\frac{1}{4}$; 3-я четверикъ $\frac{1}{8}$; 4-я полчетверика $\frac{1}{16}$, 5-я пол-пол-четверика $\frac{1}{32}$; 6-я пол-пол-пол-четверика $\frac{1}{64}$; и наконецъ малый четверикъ $\frac{1}{128}$, это дроби половинныя, которыхъ первоначальнымъ основаніемъ было

[135] Библіот. Погод. Сбор. № 279.
[136] А. А. Э. I. № 159.
[137] Ар. В. Д. № 16,056.

раздѣленіе цѣлаго на два, потомъ слѣдовали дроби третныя въ такомъ порядкѣ: 1-я третникъ, $\frac{1}{3}$; 2-я пол-третника $\frac{1}{6}$; 3-я пол-пол-третника $\frac{1}{12}$; 4-я пол-пол-пол-третника $\frac{1}{24}$, и малый третникъ $\frac{1}{48}$; третники еще раздѣлялись на третники четвертные и третники осминные.

Въ Новгородскихъ актахъ встрѣчается еще мѣра сохи коробьями; эта мѣра была одинакова съ десятинною, т. е. въ каждой коробьѣ было по двѣ четверти, какъ это свидѣтельствуетъ слѣдующее мѣсто одной писцовой Новгородской книги 1580 года, гдѣ сказано: и всего за Ондреемъ Обуховымъ пашни паханые помѣщиковы и крестьянскіе десять коробей, а четвертные пашни двадцать чети, да перелогомъ пашни 62 коробьи съ полукоробью, да лѣсомъ поросло 40 коробей, и обо его перелогомъ и лѣсомъ поросло 102 коробьи съ полукоробьею, а четвертные пашни 205 четвертей. [138]

Мелкія платежныя единицы, на которыя непосредственно расписывалась пахатная земля съ угодьями, и по которымъ раскладывался платежъ податей.

Мелкими платежными единицами назывались въ Московскихъ владѣніяхъ выти, а въ Новгородскихъ обжи. Выти, подобно сохамъ, не имѣли одинакой мѣры, но измѣнялись иногда вмѣстѣ съ мѣрою сохъ, а иногда отдѣльно. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ сохъ выти и обжи измѣнялись: 1-е по отношенію къ времени или по нуждамъ Государства; на пр. въ писцовой Новгородской книгѣ 1583 года сказано: «А по приговору Бояръ Князя Θеодора Михайловича Трубецкаго съ товарищи....писали пашни на обжу по десяти чети.» [139] Слѣдовательно можно было писать больше и меньше: что подтверждаетъ издаваемая нынѣ переписная Новгородская книга; въ которой на обжу кладется и по 4 коробы, или по 8 четверей, и по 6 коробей или 12 четвертей, и даже по 3 коробы или по 6 четвертей. Или въ приправочной книгѣ Московскаго уѣзда 1585 года на соху монастырской средней земли положено 35 вытей, и по 20 четвертей въ выти; [140] тогда какъ въ Крести-

---

[138] Ар. В. Д. № 658.
[139] Тамъ же № 666.
[140] Тамъ же № 2.

нинской таблицѣ въ такихъ же монастырскихъ земляхъ на соху назначено по 71 выти, и на выть по 10 четвертей. 2-е по отношенію къ качеству земли, выти на добрую землю сокращались а на среднюю и худую расширялись; такъ по Крестининской таблицѣ въ помѣстныхъ земляхъ на выть доброй земли положено 12 четвертей, на выть средней земли 14 четвертей, и на выть худой земли 16 четвертей, или иначе на соху доброй земли 67 вытей безъ трети, на соху средней земли 71 выть съ полу безъ пол-пол-четверти выти и съ четверикомъ пашни; на соху худой земли 75 вытей. 3-е, по отношенію поземельнаго владѣнія къ Государству; такъ въ рукописи о сошномъ письмѣ принадлежащей А. Дм. Черткову, на соху доброй земли въ помѣстныхъ владѣніяхъ положено 67 вытей; на соху таковой же земли въ черныхъ волостяхъ 42 выти безъ трети; въ монастырскихъ же земляхъ на соху 50 вытей; или въ Тверской раздаточной книгѣ 1580 года въ дворцовыхъ земляхъ на выть кладено: доброй земли 16 четвертей, или 8 десятинъ; средней земли 18 четвертей, или 9 десятинъ; худой земли 20 четвертей, или 10 десятинъ; слѣдовательно на соху въ добрыхъ земляхъ (которая тамъ положена въ 800 чети) 50 вытей; въ среднихъ земляхъ (въ 1000 четвертей соха) 55 вытей съ дробями; въ худыхъ земляхъ (по 1200 чети соха) 60 вытей [141]. А въ листѣ сошнаго письма, изданномъ въ 7193 году въ помѣстныхъ земляхъ на соху доброй земли положено 67 вытей, въ средней землѣ 71 выть, и въ худой землѣ 75 вытей. Кромѣ того, смотря по владѣнію, иногда даже не полагалось различія въ вытяхъ въ отношеніи къ качеству земли; такъ въ Крестининской таблицѣ сошнаго письма въ монастырскихъ земляхъ на выть положено по десяти четвертей и въ добрыхъ и въ среднихъ и въ худыхъ земляхъ.

Такимъ образомъ приведенные примѣры показываютъ, что выти измѣнялись вмѣстѣ съ сохами; но изъ нихъ же видно, что измѣненіе вытей производилось не по одинаковымъ правиламъ съ сохами; такъ напр. въ помѣстныхъ владѣніяхъ на соху средней земли противъ доброй земли дѣлалось наддачи четверть сохи, а въ худой землѣ половина сохи; въ вытяхъ же по тѣмъ же владѣніямъ, на выть средней земли противъ доброй наддавалась одна шестая доля выти, а въ худой землѣ третья доля выти; или въ дворцовыхъ

[141] Арх. Вотч. Депар. № 16,036.

земляхъ, по свидѣтельству Тверской раздаточной книги 1580 года, гдѣ увеличеніе сохи, или наддача дѣлалась на четвертую долю и на половину; увеличеніе или наддача вытей шла на осьмую долю въ средней землѣ, и на четвертую въ худой.

Раждается вопросъ, что было причиною неодинаковости правилъ въ сокращеніи и расширеніи сохъ и вытей? Древніе оффиціальные документы, сколько ихъ мнѣ извѣстно, не даютъ прямаго отвѣта на этотъ вопросъ; впрочемъ нѣкоторымъ образомъ можно заключать, что различіе въ правилахъ основывалось на двухъ различныхъ взглядахъ на предметъ. При распредѣленіи сохъ, Московское Правительство все свое вниманіе обращало только на землю, какъ на капиталъ съ котораго должно было получать доходы; слѣдовательно при таковомъ взглядѣ естественно главною цѣлію въ распредѣленіи сохъ было возможное уравненіе платежныхъ единицъ, смотря по получаемымъ съ нихъ доходамъ; тутъ вся забота состояла въ томъ, чтобы платежъ съ сохи былъ одинаковъ. При распредѣленіи же вытей у Правительства были въ виду не одинъ поземельный капиталъ, но и плательщики, чрезъ посредство которыхъ получался доходъ съ капитала. Ежелибы плательщики, т. е. крестьяне имѣли одинаковое состояніе и каждый жилъ на цѣлой выти; то конечно Правительству лучше бы всего держаться при распредѣленіи вытей того же порядка, котораго оно держалось при распредѣленіи сохъ; но по состоянію плательщики были далеко неодинаковы между собою: иной жилъ на цѣлой выти, даже на двухъ и на трехъ вытяхъ, другой же только на полвыти, или четверти выти, и даже на двѣнадцатой долѣ выти. А по сему правила, прилагавшіяся къ сохамъ, были неудобоприложимы къ вытямъ, такъ напр. если количество вытей на соху положить постоянно одинаковымъ для земель хорошаго, средняго и худаго качествъ; то выть земли худаго качества растянулась бы такъ обширно, что малосемейному и одинокому крестьянину не подъ силу бы было совладѣть не только съ 12-ю, но даже съ 20-ю долею выти, а это повело бы къ излишнему дробленію вытей, отяготительному въ администраціи; и на оборотъ, въ краяхъ, гдѣ земледѣльцы богаты и въ силахъ обработывать большое пространство земли, слишкомъ мелкія выти естественно сдѣлались бы не нужнымъ дробленіемъ платежныхъ единицъ не соотвѣтственнымъ съ наличными силами плательщиковъ. Все это поставило Московскую администрацію въ необходимость принять другія пра-

вила при распредѣленіи вытей, а не тѣ, которыя были приняты при распредѣленіи сохъ, и именно соразмѣрять величину вытей сколько можно ближе съ силами земледѣльцевъ. А отъ этого и произошло, что иногда въ земляхъ разныхъ по качеству, выти были одинаковы, иногда же въ земляхъ одинаковыхъ по раскладкѣ въ сохи выти являлись неодинаковыми; фактовъ на это можно представить не одну сотню, изъ которыхъ даже видно, что иногда при раскладкѣ вытей значеніе сохъ вовсе упускалось изъ виду. Это именно дѣлалось такъ: пахатная земля, принадлежащая извѣстному селу или деревнѣ, писалась особою статьею общимъ числомъ, сколько приходилось на цѣлую деревню или село; выти же щитались отдѣльно своимъ чередомъ чрезъ сложеніе дробей записанныхъ за крестьянами, даже не справляясь, придется ли число дробей вытныхъ на число четвертей пашни. Вотъ одинъ изъ многочисленнѣйшихъ образчиковъ таковаго щета: въ писцовыхъ книгахъ Старицкаго уѣзда вотчинамъ Троицкаго Сергіева монастыря, писанныхъ въ 1594 году: «Иворовской волости село Станишино, а въ немъ Церкви Илья Пророкъ.... А въ селѣ крестьянскихъ дворовъ (д) Савка Левоновъ на чети выти, (д) Иванко Ниловъ на чети, (д) Гришка Михайловъ на чети, (д) Оксенко Опаньинъ на чети, (д). Исачко Григорьевъ на полувыти, (д) Филка Григорьевъ на полвыти, (д) Иванко Герасимовъ на чети, (д) Казмикъ Савельевъ на полвыти, (д) Куземка Григорьевъ на чети, (д) Гришка Нестеровъ на чети, (д) Ортемко Іевлевъ на полвыти, (д) Селуянко Кузминъ на полвыти, (д) Михалко Андреевъ на полвыти, (д) Трофимко Іевлевъ на чети, (д) Тимошка Семеновъ на чети; пашни крестьянскіе середніе земли пятдесятъ чети, въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна пятдесять три копны, лѣсу рощи ельнику и березнику въ бревно 15 десятинъ, да лѣсу поросnягу 9 десятинъ съ полу десятиною; въ живущемъ шесть вытей съ полу-вытью. Того жъ села деревни: (Дерев) Шлеково и Шевцово Станишино тожъ; и въ ней крестьянъ: (д) Тимошка Митрофановъ на чети, (д) Иванко Ивановъ на чети, (д) Первяшка Ивановъ на чети, (д) пустъ Тренки Григорьева, жилъ на выти, (д) пустъ Ширяйка Сидорова жилъ на чети, (д) пустъ Латышовской, жилъ на чети; пашни паханые середніе земли восмь чети, да перелогомъ двѣ чети съ осминою, да лѣсомъ поросло шесть чети въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна 17 копенъ, лѣсу пашенного три десятины; въ живущемъ выть безъ чети, а въ пустѣ полторы выти, (Дерев.)

Чупрово, а въ ней крестьянъ: (д) Гаврилко Алексѣевъ на чети, (д) Петрушка Сименовъ на чети; пашни паханые середніе земли восмь чети, да перелогомъ 12 чети, да лѣсомъ поросло 19 чети въ полѣ а въ дву по потому жъ, сѣна 15 копенъ; въ живущемъ полвыти. Дерев.) Ѳалѣево, а въ ней крестьянъ: (д) Тихонко Ивановъ на полчети, (д) Некраско Ортемовъ на пол-чети, (д) Осташко Васильевъ на пол-выти, (д) Васча Павловъ на чети, (д) Папька Іевлевъ на чети, (д) Серга Елизаровъ на чети; (д) Гришка Филиповъ на чети; пашни паханые середніе земли тридцать двѣ чети, да за перелогомъ девять чети, да лѣсомъ поросло пашни семь десятинъ съ полудесятиною, сѣна 55 копенъ, въ живущемъ двѣ выти безъ чети. (Дерев.) Кошелево, а въ ней крестьянъ: (д) Иванко Захаровъ на трети, (д) Мишка Григорьевъ на трети, (д) Иванко Степановъ на трети, (д) Богдашко Ивановъ на трети; (д) Сидорко Ивановъ на трети; (д) Ѳедотко Климовъ на трети; пашни паханые середніе земли 31 четь съ осминою, да перелогомъ 12 чети съ осминою въ полѣ а въ дву потому жь, лѣсу пашеннаго семъ десятинъ съ полудесятиною, сѣна 60 копенъ; въ живущемъ двѣ выти.» Здѣсь видно прямо, что при раскладкѣ и щетѣ вытей принимали въ соображеніе только одни вытныя дроби числящіяся за крестьянами, о количествѣ же земли приходящемся на вытную дробь или на выть разскладчики и не думали; ибо въ одномъ и томъ же году, въ одномъ и томъ же уѣздѣ, въ однихъ и тѣхъ же монастырскихъ вотчинахъ, и совершенно въ одинаковыхъ земляхъ по ихъ качеству, изъ четырехъ деревень не приходится ни въ одной по одинаковому количеству четвертей на выть: такъ въ Шевцовѣ 8 четвертей середнія земли приходятся на три четверти выти; а въ Чупровѣ тоже количестве четвертей на полвыти, или въ Ѳалѣевѣ 32 четверти пашни на одну выть и три четверти выти, въ Кошелевѣже 31 четв. съ осминою на двѣ выти; а еще разительнѣе несходство въ самомъ селѣ Станишинѣ, гдѣ пятдесять чети пашни приходится на шесть вытей съ полу-вытью. Все это показываетъ, что разскладчики заботились только о щетѣ вытей, чтобы знать съ кого сколько требовать въ общую податную единицу, крестьяне же воздѣлывали землю сколько кому по силамъ, остальное же обращалось въ перелогъ или поростало лѣсомъ.

Впрочемъ таковой порядокъ могъ быть только въ частныхъ владѣніяхъ, т. е. въ вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ, гдѣ все

зависѣло отъ произвольныхъ взаимныхъ условій землевладѣлца и крестьянина; въ черныхъ же и дворцовыхъ земляхъ этаго не допускалось, тамъ правительство напередъ опредѣляло мѣру вытей и ихъ отношеніе къ сохамъ, разумѣется, имѣя въ виду состояніе плательщиковъ, слѣдовательно держась неодинаковаго разщета въ сохахъ и вытяхъ, и даже при одинаковомъ качествѣ земли иногда разнообразя мѣру выти. Такъ напримѣръ въ Тверской писцовой книгѣ 1580 года письма и мѣры Григорья Ивановича Свѣчина въ Кушалинской волости кладено на выть доброй земли восемь десятинъ, средней девять десятинъ и худой десять десятинъ, въ прочихъ же волостяхъ Тверскаго и Никулинскаго уѣздовъ въ той же книгѣ кладено на выть доброй земли 6 десятинъ, средней семь и худой восемь по всѣмъ дворцовымъ владѣніямъ; при чемъ смотря по угодьямъ расписано даже по скольку на выть сѣнокоса и лѣсу; напримѣръ въ волости Воловичахъ дано на выть сѣна по сороку копенъ и по три копны волоковыхъ, лѣсу по три десятины. Или въ волости Суземѣ сѣна положено на выть по десяти копенъ, лѣсу дровянаго по двѣ. десятины; или въ волости Шесткѣ дано на выть сѣна по четыре копны и лѣсу по двѣ десятины безъ чети. Даже въ помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ не всегда допускался произволъ владѣльцевъ при раскладкѣ вытей: такъ въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ 1582, 83 и 84 годовъ мы находимъ общую мѣру обжи по десяти четвертей для всѣхъ земель и черныхъ и вотчинныхъ и дворцовыхъ и помѣстныхъ, также въ приведенной выше Тверской книгѣ, въ Кушалинской волости мѣра выти по 8 десятинъ въ хорошей землѣ, по девяти въ средней, по десяти въ худой назначена не для однихъ дворцовыхъ земель, но и для монастырскихъ и помѣстныхъ.

Выти имѣли одинаковыя дроби съ сохами, т. е. дѣлились на два и на три. Это дѣленіе было слѣдующее, на двѣ выти дѣлились: на пол-выти, четь выти, пол-чети выти, и проч. на три: треть выти, пол-трети выти, пол-пол-трети выти и пол-пол-пол-трети выти. Правила таковаго дѣленія были утверждены правительствомъ, и постоянно оставались неизмѣнными.

Какъ сохи, такъ и выти съ ихъ дробями еще имѣли одно общее названіе кости. *Кость* въ административномъ языкѣ Московскаго Государства означала разрядъ, категорію одинаковыхъ единицъ относительно сбора податей и отправленія повинностей, которыя несли всѣ повинности и платили подати по общему разводу

цѣлой кости. Такъ въ Царской грамотѣ, данной Тольскому монастырю въ 1582 году сказано: «что деи писана ихъ (Тольскаго монастыря) вотчина Спаскаго монастыря съ вотчиною въ одной кости; что деи архимандритъ (Спаскій) Ѳедосѣй ихъ крестьянъ имая въ тюрму металъ, иималъ всякіе подати на ихъ крестьянъ вдвое насильствомъ, и отъ его деи насильства запустѣло ихъ монастырскіе вотчины десять деревень, кои деревни были списаны съ Спаскою вотчиною въ одной кости. И мы ихъ пожаловали, по ихъ челобитью велѣли имъ дать росписную грамоту, и всякіе наши подати съ нихъ имать порознь.» [142] Или въ подобной же грамотѣ, данной въ 1589 году. «И велѣти бы ихъ (Коряженскаго монастыря) дворы и полянки и пожни отъ Соли отъ посаду опроче отписати, и наши бъ оброчныя и данныя деньги съ тѣхъ ихъ дворовъ и съ поженъ и съ полянокъ платити самимъ опричпо посадскихъ людей? А съ Усольцы деи съ посадскими людьми въ однихъ сохахъ быти нельзя; потому что они накладываютъ на ихъ посадскіе дворы всякія наши подати не по ихъ промысломъ и угодьямъ.» [143] Или еще яснѣе въ грамотѣ 1646 года: «велѣно Чердынцомъ уѣзднымъ крестьянамъ выборнымъ людямъ Чердынской уѣздъ для платежу денежныхъ доходовъ росписать по писцовымъ книгамъ въ выти и въ сошное письмо порознь по костямъ, кому съ кѣмъ ближе въ платежѣ быти. [144]

При росписаніи земель на кости съ одной стороны обращалось вниманіе па качество сохъ, а съ другой стороны на состояніе и промыслы плательщиковъ; посему сохи равныя по платежу податей зачислялись въ одну кость, и имѣли общіе между собою разрубы и розметы; и на оборотъ сохи не подходящія подъ общій уровень писались отдѣльно особою костью съ тѣми, которыя съ ними одинаковы, отъ чего и произошло обычное въ древнихъ нашихъ оффиціальныхъ актахъ выраженіе:» быть имъ въ однихъ сохахъ съ такими-то» или «съ такими то въ однихъ сохахъ быть не мочно.» Напримѣръ въ приведенной выше Царской грамотѣ 1589 года сказано: «А съ Усольцы деи съ посадскими людьми въ однихъ сохахъ быть нельзѣ.» т. е. монастырскимъ дворамъ. Очевидно, что монастырскіе дворы не могли быть въ одной кости

---

[142] Ак. Ар. Эк. Т. 1, № 313.
[143] Тамъ же № 343.
[144] А. А. Э. Т. IV, № 6.

съ черными дворами; ибо черныя и монастырскія сохи были только близки другъ къ другу, но отнюдь не одинаковы по платежу податей. Это различіе костей въ отношеніи къ качеству сохъ, теперь разсмотримъ кости въ отношеніи къ промысламъ плательщиковъ.

Въ отношеніи къ промысламъ плательщики, состоящіе даже въ одной сохѣ, т. е. живущіе на одинакихъ земляхъ на черныхъ, или на вотчинныхъ или на другихъ какихъ, не могли верстаться между собою въ податяхъ и повинностяхъ, если ихъ промыслы были не одинаковы; напримѣръ земледѣлецъ не могъ идти въ розметъ съ рыболовомъ или ремесленникомъ; точно также разрубы посадскихъ людей не сходились съ разрубами селчанъ и деревенщиковъ. И посему люди, принадлежащіе къ извѣстной сохѣ, но по своимъ промысламъ не подходящіе подъ общій уровень другихъ участниковъ той-же сохи, писались особою статьею, которая называлась костью, и получали отдѣльную сотную, или выпись изъ общихъ писцовыхъ книгъ уѣзда, гдѣ прописывались всѣ дворы — и земли причисляемыя къ кости, и назначались подати и службы сообразныя съ промыслами пайщиковъ кости, по которой сотной они и верстались между собою. Напримѣръ въ сотной 1557 года, данной на волость Борокъ сказано: »Лѣта 7095 Февраля въ 10 день; по Цареву и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи приказу, дана сотная Пошехонскихъ книгъ письма Өедора Ивановича Чулкова да дьяка Өедора Фатьянова; въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ: волость Ивановъ Борокъ, деревня сельцо Бережное на Шекснѣ, (д) Захарко Малышенинъ, (д) Спирка Матвѣевъ, (д) Окишко Ивановъ, (д) Өедко Офонинъ, (д) Ивашко Погожей; пашни восемь десятинъ въ полѣ, а въ дву полѣхъ потому жъ, сѣна тридцать копенъ; да на Ившинѣ наволокѣ у рѣчки у Каменки тридцать копенъ, выть. Дерев. Косино Филиповъ починокъ, на рѣкѣ на Косинкѣ. (д) Якимко Гридинъ, пашни полторы десятины въ полѣ, а въ дву полѣхъ потому жъ, сѣна двадцать копенъ, полчетверти выти. Дерев. Бонема.... И всѣхъ деревень въ волости Иванова Борку 19, да деревень пустыхъ и пустошей 8, а дворовъ сорокъ, а людей въ нихъ 41 человѣкъ, да 13 дворовъ пустыхъ, пашни 77 десятинъ съ полудесятиною, перелогу 41 десятина въ полѣ, а въ дву полѣхъ потому жь, сѣна 506 копенъ; а лѣсу чернаго большаго бору и болота въ длину на четыре версты, а поперегъ на три версты........; а вытей десеть безъ трети выти и пол-пол-чети выти, и пол-пол-пол-трети выти, да пустыхъ выть съ четью выти, а

сошные пашни пол-трети сохи.... И съ тое волости Иванова Б
ку ямскихъ денегъ имъ не платити, и посошные службы съ ни
не наряжати, и города имъ не дѣлати ; а за ямскіе деньги и
посошную службу и за городовое дѣло, бити имъ царевъ, и В
ликаго Князя ѣзъ Порожской подъ деревнею подъ Олферовскою.
А съ того Порожскаго ѣзу давати было имъ Царю и В. Кня
оброку, съ году на годъ по писцовымъ книгамъ: восемь осетро
двадцать пять стерлядей.... А прикащикова доходу съ тое волос
въ годъ на три праздники корму два рубля.»[145] Здѣсь рыболо
отдѣлены по платежу податей отъ своихъ сосѣдей земледѣльцо
писанныхъ по общимъ писцовымъ книгамъ уѣзда въ однихъ соха
но не могшихъ съ ними верстаться по своимъ промысламъ,
посему рыболовамъ дана отдѣльная сотная, по которой бы о
составляли особую кость, и верстались между собою въ подат

При раскладкѣ податей и повинностей принимались въ разсче
не одни промыслы, но даже состояніе плательщиковъ; а посе
богатые и зажиточные члены извѣстной сохи составляли особ
кость, средніе особую, бѣдные также особую; отъ чего бѣдн
въ случаѣ притѣсненія со стороны богатыхъ, которые желали
съ ними равняться въ податяхъ, обыкновенно говорили: «намъ
съ ними въ одной кости быть тяжело, не по животомъ и пром
сломъ.» Въ слѣдствіе таковаго распорядка жители обыкновен
дѣлились на лучшихъ среднихъ и молодшихъ, и каждый изъ эти
классовъ составлялъ особую кость, и при раскладкѣ податей д
каждой кости правительство назначало особую мѣру, которая обы
новенно означалась количествомъ дворовъ на соху, и приним
лась плательщиками въ соображеніе при верстаньи между с
бою. Для образца таковаго порядка я привожу здѣсь выписку и
одной платежной книги Рязанскаго уѣзда, писанной въ 7103 го
«Городъ Николы Зарайскаго, посадъ; а на посадѣ въ острогѣ
за острогомъ тяглыхъ дворовъ лучшихъ людей пять дворовъ,
людей въ нихъ 8 человѣкъ; да середнихъ людей 25 дворовъ,
людей въ нихъ 36 человѣкъ; да молодшихъ и убогихъ люд
161 дворъ, а людей въ нихъ 208 человѣкъ; да 24 двора б
быльскихъ, а людей въ нихъ 26 человѣкъ бобылей; да 13 дв
ровъ пустыхъ, да 12 мѣстъ дворовыхъ. А сотнаго письма въ ж
вущемъ соха съ третью и пол-пол-чети сохи, а въ пустѣ четве

[145] Ак. Юрид. № 228.

сохи, а въ соху положено лучшихъ людей по 80 дворовъ, а среднихъ людей по 100 дворовъ, а молодшихъ и убогихъ людей по 120 дворовъ. А впредь имъ въ Государевыхъ Царевыхъ и В. Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи податяхъ верстатися самимъ по животомъ и по промысломъ, а бобыльскіе дворы въ сошное письмо не положены.» [146] Здѣсь по назначенію правительства лучшіе люди платили каждый дворъ восемдесятую долю податной единицы, середніе сотую и молодшіе или бѣдные сто двадцатую; и этими долями каждая кость версталась сама собою уже безъ вмѣшательства со стороны правительства, какъ сказано въ актѣ: «а въ Государевыхъ податяхъ верстатися самимъ по животомъ и по промысламъ.

Писцовыя и переписныя окладныя книги.

Первыми и основными данными при назначеніи и собираніи податей въ Московской администраціи были писцовыя и переписныя окладныя книги, составлявшіяся довольно часто; такъ по указанію издаваемой нынѣ переписной Новгородской книги въ Новгородѣ, послѣ его завоеванія въ продолженіи 20 лѣтъ, переписныя книги составлялись два раза [147], а по другимъ указаніямъ они бывали и чаще; но опредѣленно ли черезъ извѣстное число лѣтъ объ этомъ положительно сказать нельзя, какъ за утратою большой части писцовыхъ и переписныхъ книгъ, такъ и по неимѣнію другихъ источниковъ. Книги сіи обыкновенно составлялись присылаемыми въ области писцами, какъ это ясно сказано въ одной писцовой книгѣ 7091 года, гдѣ обозначено даже чѣмъ руководствовались писцы при составленіи писцовыхъ книгъ. Вотъ подлинныя слова книги «Писцовая книга Обонежскіе пятины нагорніе половины, пис-

---

[146] Книги платежныя Рязанскія, письма и мѣры Василья Яковлевича Волынскаго, да Ивана Афонасьевича Нащокина, да подьячихъ Втораго Ильина, да Олексѣя Молохова лѣта 7104, 7105 и 7106 году.

[147] На тоже указываетъ и выписка изъ первыхъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ, приложенная при одномъ счетномъ дѣлѣ во 157 году, мы даже имѣемъ отрывки изъ первыхъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ сохранящіеся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ма и дозору Андрея Васильевича Плещѣева да подьячего ки Кузмина лѣта 7091 году. Писали и дозирали по Госу Цареву и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи за старыми помѣщики и новыхъ помѣщиковъ изпомѣщали, риваясь къ Новгородскимъ приправочнымъ книгамъ письма Лихачева да подьячего Ляпуна Добрынина и къ росписи, книги и росписи взяты въ великомъ Новѣгородѣ у дьяка мена у Косткина за ево приписью. А по приговору бояръ Өедора Михайловича Трубецкаго съ товарищи, да думных рянъ и дьяковъ Андрея Щелкалова да Офонасья Демьян товарищи, писали пашни на обжю по десяти чети.»[148] С. тельно главнымъ основаніемъ руководства при составленіи выхъ книгъ былъ Государевъ наказъ, который каждый ра давался писцамъ особо, соображаясь съ потребностями Г ства и съ необходимостію примѣненія тѣхъ или другихъ п за наказомъ при составленіи писцовыхъ книгъ принимал руководство и въ основаніе книги приправочныя, въ ко подробно излагалось кому принадлежатъ какія имѣнія и кимъ документамъ на право владѣнія; какъ именно ска одной выписи изъ приправочныхъ книгъ Московскаго уѣз ставленныхъ въ 7094 году: «которые бояре и дворяне, боярскіе, и приказные люди, и вдовы и недоросли владѣю чинами по старымъ книгамъ и по купчимъ крѣпостямъ, и стнымъ памятямъ и по закладнымъ кабаламъ, и крѣпости вотчины клали.»[149] Что на дѣлѣ показываютъ и отрывки мыхъ приправочныхъ книгъ, въ которыхъ форма описи бы дующая:

«Станъ Сурожскъ: Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, ны за нимъ отца ево 61 году, по докладу преосвященна рополита Макарья всеа Русіи, по духовной грамотѣ Ог Григорьевы жены Иванова сына Нагово, Ондреевы дочер нова сына Товаркова, что выкупили у архимандрита у Өе селцо Кочаборово, да деревня Корнаухово съ пустошми. паханые и перелогу 136 чети.

---

[148] Времен. Кн. 6, стр. 58.
[149] А. В. Д. № 1.

Остафей Михайловъ сынъ Пушкинъ, вотчины за нимъ старое по приправочнымъ книгамъ селцо Дубровское да пять деревень, пашни и перелогу 250 чети.

Өедоръ Васильевъ сынъ Пушкинъ, вотчины за нимъ по купчей 88 году, что купилъ у Гаврила у Иванова сына Пушкина деревню Головину, да деревню Малинки, да пустошь Ефанкову, пашни и перелогу 143 чети съ осминою.»[150]

За приправочными книгами слѣдовали росписи таковаго же содержанія составлявшіяся мѣстнымъ начальствомъ въ промежуткѣ времени отъ составленія одной приправочной книги до составленія другой. Впрочемъ весь этотъ порядокъ составленія относится собственно только къ писцовымъ книгамъ; но такимъ ли же порядкомъ составлялись книги переписныя объ этомъ утвердительно сказать нельзя, пока неотыщутся прямыя указанія въ древнихъ памятникахъ; самое же содержаніе писцовыхъ и переписныхъ книгъ наводитъ на мысль, что порядокъ составленія ихъ былъ неодинаковый; ибо въ переписныя книги входило много данныхъ, которыхъ нельзя почерпнуть изъ приправочныхъ книгъ.

Главное отличіе писцовыхъ книгъ отъ переписныхъ окладныхъ состояло въ томъ, что въ писцовыхъ книгахъ записывались и измѣривались всѣ земли извѣстнаго уѣзда приносящіе доходъ и неприносящіе, или какъ тогда выражались *въ живущемъ и въ пустѣ*; въ переписныхъ же окладныхъ книгахъ помѣщались только одни земли приносящія доходъ, съ означеніемъ именно какой доходъ доставляетъ то или другое имѣніе, о чемъ вовсе неупоминается въ писцовыхъ книгахъ. Для болѣе нагляднаго показанія, какъ именно отличались писцовыя книги отъ переписныхъ окладныхъ, я представляю форму описанія въ тѣхъ и другихъ книгахъ.

Вотъ описаніе изъ писцовыхъ книгъ:

«За Богданомъ за Позняковымъ сыномъ Крекшина, что было по приправочнымъ книгамъ за Васильемъ за Ивановымъ, да за Өадейкомъ да за Өедкомъ, да за Яковцомъ Семеновыми дѣтьми Бараново. (Дер.) Люсцово на рѣчкѣ на Оредежи. А въ ней дворъ помѣ-

---

[150] Тамъ же

щиковъ, а въ немъ живетъ самъ помѣщикъ, да (д) человѣкъ его Иванко Сидоровъ, да крестьянъ: (д) Тимошко Хабаровъ, (д) Данилко Семеновъ, бобыль Мишко Ивановъ. Пашни паханые помѣщиковы и крестьянскіе 35 четьи, да пашни же перелогомъ 15 четьи въ полѣ а въ дву по томужъ, сѣна 200 копенъ, въ живущемъ полторы обжи, а въ пустѣ тожъ. (Пуст.) что была деревня........ на рѣкѣ на Оредежи, а въ ней три мѣста дворовыхъ крестьянскихъ, пашни перелогомъ 30 четьи въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 208 копенъ, впустѣ 3 обжи. И всего за Богданомъ за Крекшинымъ деревня да пустошь; а въ нихъ дворъ помѣщиковъ, да дворъ людцкой, да 2 двора крестьянскихъ, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ тожъ, да 3 мѣста дворовыхъ крестьянскихъ; пашни паханые помѣщиковы и крестьянскіе 15 чети, да пашни же перелогомъ 45 четьи въ полѣ а въ дву потомужъ, обоего пашни и перелогу 60 четьи, сѣна 400 копенъ; въ живущемъ пол. 2 обжи, а впустѣ 4 обжи съ пол обжею. А сошного письма въ живущемъ пол-сошки, а въ пустѣ пол 2 сошки; а за нимъ же помѣстье въ Спаскомъ погостѣ 3 обжи; а деревни и обжи писаны за нимъ подлинно въ томъ погостѣ; окладъ его 100 четьи, а недошло въ окладъ двадцать четьи [151].»

Въ переписныхъ же окладныхъ книгахъ имѣнія описываются такъ:

«Великаго Князя деревня Козарево Федоровская Остафьева сына Глухова, за Юшкомъ за Константиновымъ сыномъ Печенѣговымъ за Васильевскимъ человѣкомъ Борисовича за Тучковскимъ. (д) Федко Трофимовъ, сынъ его Илейка (д) Ярофейко Патрюшинъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полторы обжи, полъ сохи; а стараго дохода десять денегъ, боранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба половье; а ключнику лопатка боранья, горсть льну, четка ржи, пол коробьи овса, полчетки ячьмени. И за тотъ старый доходъ положено было на ту деревню оброка по старому письму три гривны з денгою. И при старомъ убылъ дворъ полъ обжи, а прибылъ человѣкъ. А новаго дохода десять денегъ, боранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба половье; а ключнику лопатка боранья, горсть лну, овчина, четка ржи,

---

[151] Врем. Кн. 6 стр. 1—2.

[152] Издаваемая нынѣ переписная Кн. стр. 56.

пол коробьи овса, полъ четки ячьмени. И при старомъ доходѣ переимаетъ овчину. Да за Юшкомъ же волоска в Ладожскомъ уѣздѣ въ Городенскомъ погостѣ.»

Такимъ образомъ писцовыя книги описываютъ всю массу земель принадлежащихъ тому или другому уѣзду, показываютъ за какими владѣльцами состоятъ какія земли, ведутъ особый щетъ количеству земли приносящей доходъ, или по тогдашнему въ живущемъ, и особый щетъ количеству земли неприносящей дохода, или лежащей въ пустѣ, даже неимѣющей частныхъ хозяевъ, или какъ тогда выражались ***порозжей***, отмѣчаютъ количество народонаселенія, ограничиваясь впрочемъ только владѣльцами недвижимыхъ имѣній и хозяевами домовъ повинными платить подати и приразкладкѣ идти въ мірской разрубъ, и наконецъ разчисляютъ которое имѣніе составляетъ какую часть сохи. А посему въ настоящее время писцовыя книги во 1-хъ могутъ служить пособіемъ для науки какъ оффиціальныя свидѣтельства при рѣшеніи вопроса о количествѣ народонаселенія въ томъ или другомъ краю за прежнее время, и объ отношеніи количества народонаселенія къ землѣ, и даже о движеніи народонаселенія по времени, ежели мы имѣемъ нѣсколько писцовыхъ книгъ по одному уѣзду за разные годы, или когда въ писцовой книгѣ сравнивается количество народонаселенія за описываемое время съ таковымъ же количествомъ показаннымъ въ книгѣ предшествовавшихъ лѣтъ. И во 2-хъ они необходимы при рѣшеніи вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи по количеству находились другъ къ другу земли разныя по владѣнію; т. е. сколько въ уѣздѣ земель было государственныхъ или черныхъ, сколько дворцовыхъ, сколько помѣстныхъ, и сколько вотчинныхъ и монастырскихъ или церковныхъ. О важности сихъ вопросовъ для науки исторической нѣтъ нужды и говорить, она видна для всякаго мыслящаго; и также ясно для всякаго, что безъ писцовыхъ книгъ вопросы сіи неразрѣшимы.

При составленіи переписныхъ окладныхъ книгъ имѣлось въ виду показать нетолько количество недвижимыхъ имѣній принадлежащихъ тому или другому владѣльцу, но и въ какомъ положеніи находятся имѣнія, т. е. сколько они приносятъ дохода своимъ владѣльцамъ, сколько въ нихъ работниковъ или тяглыхъ людей, и сколько какой земли за каждымъ селеніемъ или деревнею. А посему, какъ мы уже видѣли, здѣсь совершенно упускались изъ

виду земли порозжія и лежащія въ пустѣ, такъ какъ неприносящія дохода. Правительство при помощи сихъ книгъ дѣлало вѣрный учетъ при зборѣ своихъ податей и слѣдило за правильностію мірской разкладки при платежѣ податей, предоставленной общинамъ, ибо уже извѣстно что подати въ то время собирались только съ капиталовъ приносящихъ доходъ владѣльцамъ. Важность и даже незамѣнимость переписныхъ окладныхъ книгъ въ настоящее время для науки также очень понятна для каждаго занимающагося отечественною исторіею; книги сіи, кромѣ многихъ другихъ вопросовъ необходимыхъ въ исторіи администраціи, способствуютъ разрѣшенію вопроса первой важности, состоящаго въ томъ, какими средствами могло располагать государство въ данное время?

Издаваемая нынѣ переписная окладная книга * при ближайшемъ разсмотрѣніи представляетъ множество данныхъ для внутренней исторіи Новогородскаго края вскорѣ по завоеваніи его Московскимъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ. Но здѣсь не мѣсто перечислять ихъ всѣ, ибо каждый ближе и лучше увидитъ ихъ при чтеніи самой книги; а по сему мы здѣсь обратимъ вниманіе только на нѣкоторыя. Во первыхъ въ сей книгѣ мы видимъ прямое свидѣтельство, что значительная часть Новгородскихъ земель по завоеваніи Новгорода поступила собственно во владѣніе Московскаго Государя, ибо кромѣ такъ называемыхъ дворцовыхъ земель, которыя не вошли въ сію книгу (описаны въ дворцовой переписной книгѣ) упоминаются еще въ каждомъ погостѣ Государевы земли оброчныя, которыхъ незамѣчаемъ въ другихъ краяхъ Московскаго Государства; за оброчными землями въ настоящей книгѣ слѣдуетъ земли помѣстныя сравнительно съ розрядами другихъ земель въ самомъ большомъ количествѣ; потомъ идутъ земли своеземцовъ, здѣсь вѣроятно такъ названы земли старинныхъ Новгородскихъ вотчинниковъ, по свидѣтельству настоящей книги сравнительно съ другими землями ихъ было оставлено очень немного, и при томъ большею частію за мѣлкими владѣльцами, ибо во всей книгѣ невстрѣчается ни одного значительнаго имѣнія своеземцовъ; за землями своеземцовъ слѣдуютъ земли монастырскія и церковныя также не въ значительномъ количествѣ. О зем-

* Она издается по списку хранящемуся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

лахъ же черныхъ или Государственныхъ здѣсь нѣтъ и помину, развѣ нельзя ли будетъ признать таковыми земли названные здѣсь Государевыми оброчными. Но тогда они получатъ совершенно иной характеръ противъ черныхъ земель въ другихъ краяхъ Московскаго Государства, и будутъ свидѣтельствовать о томъ какія сильныя мѣры были приняты В. К. Иваномъ Васильевичемъ для уничтоженія древняго быта Новгородскаго въ самомъ существенномъ и важномъ вопросѣ,—имѣть или не имѣть народную собственность? ибо съ обращеніемъ черныхъ земель въ оброчныя Новгородъ лишался наиважнѣйшей и основной общественной собственности, безъ которой всякой другой общественной собственности законно уже немогло и быть.

Потомъ книга сія наглядно показываетъ, что имѣнія Мареы Борецкой и ея сторонниковъ,—Овиновыхъ, Селезневыхъ, Губиныхъ и другихъ, были самыя богатыя и многочисленныя, и въ сравненіи съ ними имѣнія другихъ вотчинниковъ Новгородскихъ приверженныхъ къ Москвѣ были очень бѣдны и незначительны.

Далѣе въ отношеніи собственно къ домашнему устройству и управленію имѣній мы здѣсь находимъ много указаній очень замѣчательныхъ для соображенія о жизни нашихъ предковъ. Такъ земля вообще отдавалась владѣльцами крестьянамъ, которые за право пользованія обязывались разными платежами, но почти во всей книги нѣтъ образцовъ, чтобы крестьяне воздѣлывали землю на владѣльца, только изрѣдка встрѣчаются какъ изключенія покосы сѣна крѣпостными людьми или крестьянами на землевладѣльцовъ. Впрочемъ таковый порядокъ отнюдь недолжно почитать общимъ во всемъ Московскомъ Государствѣ, ибо въ другихъ краяхъ мы видимъ также по оффиціальнымъ памятникамъ, что крестьяне преимущественно воздѣлывали землю на землевладѣльцовъ, можно даже предположить что и въ Новгородѣ земля отдавалась владѣльцами крестьянамъ изъ оброка только вскорѣ по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ, когда владѣльцы еще не успѣли, такъ сказать, оглядѣться. Крестьяне платили владѣльцу не за одно пользованіе его землею, но и за то что онъ управляетъ ими, что называлось тогда ключничею или посельничею пошлиною, и въ книгахъ писалось отдѣльно отъ владѣльческаго дохода за отдачу земли крестьянамъ.

Доходы свои и ключничи землевладѣлецъ собиралъ частію деньгами, частію хлѣбомъ и другими произведеніями земли, частію домашнимъ скотомъ и птицею, также сыромъ, масломъ, полотнами, а гдѣ рѣчныя и озерныя угодья тамъ и рыбою; иногда произведенія земли клались въ цѣну и за нихъ платилось деньгами; причемъ по тогдашней оцѣнкѣ коробья (т. е. двѣ четверти) ржи стоила 10 денегъ (по вѣсу тогдашнихъ Новгородскихъ денегъ, около рубля серебромъ на нынѣшнія деньги) коробья ячменя 7 денегъ, коробья пшеницы 14 денегъ, коробья овса 5 денегъ, полоть мяса двѣ деньги, курица деньга, соколъ двѣ гривны съ половиною. Замѣчательно что тогдашняя Новгородская гривна содержала въ себѣ только 14 денегъ Новгородскихъ (стр. 202, 207, 208, 236 и др.) рубль же Новгородскій состоялъ изъ 15 гривенъ и 6 денегъ, или вообще изъ 216 денегъ Новгородскихъ, (267, 268, 272 и другія) или 432 денегъ Московскихъ.

Люди жившіе на владѣльческихъ земляхъ раздѣлялись на крестьянъ и поземщиковъ. Крестьянами назывались тѣ которые занимались земледѣліемъ, — поземщиками назывались люди жившіе другими промыслами, рыболовствомъ, звѣроловствомъ, торговлею и иными, они обыкновенно платили землевладѣльцамъ оброкъ деньгами: такъ напримѣръ на стр. 187 сказано: «А поземщиковъ ихъ: (д) Куземка Матвѣевъ, (д) Стешко Онашкинъ, (д) Ѳедко Онаньинъ; а позема даютъ гривну и четыре деньги своеземцамъ.» Или на стр. 341-й въ Ижерскомъ погостѣ, на церковной землѣ: (д) Филипко Логиновъ торговой человѣкъ безъ пашни, даетъ попу двѣ гривенки темьяну позему; да онъ же даетъ съ рядовичи, что у Клете на рѣцѣ на Ижерѣ, въ ихъ оброкъ двѣ деньги.» Или на стр. 372. «На Васильевѣ островѣ на устьѣ Невы, Олферьевскихъ: (д) Микитка Сменовъ, сынъ его Исакъ (д)Михей Сидковъ.... сѣютъ яри 15 коробей, а сѣна косятъ полпята-десять копенъ, три обжи. А стараго дохода шло.... Да у нихъ же на рыбномъ участіе на Невѣ тоня, а ловятъ двѣма неводы. А не пашенныхъ: (д) Гаврилко Логиновъ, (д) Юхно Онфимовъ, (д) Гришка Фефилатовъ, (д) Куземка Ленинъ, (д) Матюкъ Борисовъ, (д) Гаврилко Васьковъ, (д) Микитко Степановъ; даютъ позему съ двора по три деньги, и того съ семи дворовъ полторы гривны и три деньги.» Селенія состоящія изъ однихъ непашенныхъ домохозяевъ, занимающихся торговлею назывались рядками; такъ на стр. 344 сказано: «Вели-

каго Князя рядокъ у Клетей на рѣцѣ на Ижерѣ, отъ Невы семь верстъ, а живутъ на немъ торговые люди, пашни у нихъ нѣтъ, (всего 8 дворовъ.) А оброку давали по старому письму двѣнадцать гривенъ. А новаго оброку положено на нихъ за обежную дань и за намѣстничь кормъ полтина.»

Въ селеніяхъ запятыхъ земледѣльцами владѣльцы иногда давали крестьянамъ хлѣбъ на сѣмена, съ обязательствомъ возвратить. Такъ на стр. 145 при описаніи оброчныхъ Государевыхъ деревень на Лембагалѣ сказано: «А семянъ Великаго князя за христіаны полдругинадцаты коробьи ржи, двадцать и четыре коробьи овса, двѣ коробьи ячменя, четвертка пшеницы.»

Доходы землевладѣльцовъ были очень разнообразны, смотря по условіямъ на которыхъ земля отдавалась крестьянамъ. Такъ напримѣръ Князю Ивану Темкѣ Ростовскому въ его имѣніяхъ съ обжи или съ трехъ коробей пахотной земли и двадцати копенъ сѣнокоса платилось семь денегъ, боранъ, бочка пива, двадцать сиговъ, а изъ хлѣба четвертая доля всего урожая; кромѣ того съ той же обжи на ключника бралась деньга, пять сиговъ и горсть льну. (стр 132) Тогда какъ въ имѣніяхъ Ивана Теркова, съ обжи состоящей изъ четырехъ коробей пахатной земли и пятнадцати копенъ сѣнокоса, владѣлецъ сбиралъ дохода девять денегъ, полборана, полполти мяса, бочку съ четвертью пива, коробью солода, полкоробьи овса, курицу, зайца, блюдо масла, пятеро хлѣбовъ, а изъ хлѣба третью долю всего урожая; да на ключника: полкоробьи ржи, полкоробьи овса, блюдо масла, горсть льну. (161) Въ имѣніи же Уварова въ одной деревнѣ съ обжи, въ восемь коробей яри (т. е. земли засѣваемой ярицею) и 50 копенъ, шло владѣльцу 14 денегъ и четверть изъ хлѣба; въ другой же деревнѣ съ обжи, въ восемь коробей яри и двадцать копенъ, шло двѣ гривны и четыре деньги (т. е. 32 деньги) и четверть изъ хлѣба; а въ третьей деревнѣ съ обжи, въ восемь коробей яри и пятдесятъ копенъ, шло владѣльцу только десять денегъ и четверть изъ хлѣба. (337) Или въ описи деревни на Мелковѣ сказано что съ обжи, или трехъ коробей ржи и 20 копенъ сѣна, шло стараго дохода за весь хлѣбъ и за весь доходъ деньгами двѣ гривны; а при новомъ помѣщикѣ шло дохода съ той же обжи деньгами двѣ гривны безъ полуторы деньги, пятокъ льну, полсажени дровъ, четверть бочки

пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячмени.»

Наконецъ нельзя неупомянуть, что настоящая переписная Новгородская книга можетъ служить очень дѣльнымъ матеріаломъ для древней географіи и статистики; ибо здѣсь не только изчислены поименно всѣ города и деревни описываемаго края; но даже показано гдѣ какая деревня или городъ лежитъ, при какой рѣкѣ или озерѣ, или на берегу моря, или на острову; такъ что мы по сей книгѣ можемъ узнать сколько селеній было по Невѣ, и гдѣ которое находилось, сколько селеній по Ижерѣ, сколько по Охтѣ, и по другимъ рѣкамъ, сколько по берегу Финскаго залива, и сколько на морскихъ островахъ и на какихъ именно. Много и другихъ географическихъ и статистическихъ данныхъ представляетъ настоящая книга, много породитъ и разрѣшитъ разныхъ вопросовъ при внимательномъ изученіи; но не о всемъ же говорить въ предисловіи, книга издана и читатели все узнаютъ сами и безъ указаній отъ Редактора.

Секретарь Общества Д. Ч. И. Бѣляевъ.

ПЕРЕПИСНАЯ ОКЛАДНАЯ КНИГА

ПО НОВУГОРОДУ ВОТЬСКОЙ ПЯТИНЫ. 7008 ГОДА.

(2-я половина.)

═

Въ Ладожскомъ уѣздѣ погостъ Городенской, а въ немъ Великаго Князя волости и деревни оброчные, и въ Ладозѣ помѣстей недавать, опричь Михайловского погоста, на Волховѣ, да Никольского погоста, что за Волховымъ; того дѣля что на оброчные обжи положенъ намѣстнику кормъ.

Деревни: Матвѣевскіе, Телятева. Деревня Погорелицы, (д) Федко, да Сенка Михалевы; сѣютъ ржи восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а стараго доходу шло боранъ, пятокъ лну, и изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка баранья, сыръ, овчина, горсть лну.

Деревня Дуброва, (д) Фомка Ивашковъ, (д) Онтушко Ивашковъ; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а старого дохода шло: боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику лопатка баранья, овчина, горсть льну.

Деревня Наволокъ, (д) Максимка Якушовъ, дѣти его: Ивашко, да Тараско; сѣютъ ржи восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а старого доходу, баранъ, пятокъ льну, изъ хлѣба треть; а ключнику лопатка боранья, овчина, горсть льну.

И по старому письму три деревни, а дворовъ пять, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, а обежъ пять, двѣ сохи безъ трети; а старого дохода шло: три барана, три пятка льну, а изъ хлѣба треть, а ключничи пошлины: четвертка ржи, и четвертка овса,

три лопатки бораньи, три овчины, три горсти льну, сыръ. И за тотъ доходъ, и за хлѣбъ давали оброку полтину.

А по новому письму три деревни, а въ нихъ четыре двора, а людей въ нихъ семь человѣкъ, а обежъ шесть, а сохи двѣ, а въ сохѣ по три обжи. А нового оброку на нихъ положено: денегъ пять гривенъ, а хлѣба положено по спомъ пять коробей ржи, пять коробей овса; а въ которомъ году не взяти оброку хлѣбнаго хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, и того за хлѣбъ деньгами пять гривенъ и пять денегъ. И всего оброку положено деньгами, и за хлѣбъ десять гривенъ, пять денегъ, опричь обежные дани. А наместнича корму, намѣсника Ладожскаго и с тивуномъ и зъ доводчикомъ кормъ съ полутретьядцати обежъ. И всего корму въ весь годъ, на три празника со шти обежъ, гривна и двенадцать денегъ.

И при старомъ убыло дворъ, а прибыло человѣкъ, обжа, треть сохи, а оброку прибыло двѣ гривны и десять денегъ.

Деревня Конецъ, у Ладоги на посадѣ Яковльская Губина сына Селезнева, (д) Максимко Ивановъ сынъ Поповъ Стребыховъ; сѣетъ ржи восмь коробей, а сѣна коситъ на Ладожицы двадцать копенъ, да на Лазаревской пожнѣ коситъ сѣна тридцать копенъ, что въ жару, двѣ обжи, соха безъ трети; а старого доходу нешло, пахалъ Яковльской ключникъ, а оброка давали с тое деревни три гривны. А нового оброка положено на ту деревню деньгами полтина, опричь обежные дани; намѣстнича корму съ тое деревни с полутретьятцати обежъ, и с того съ дву обежъ корму намѣстнику, и съ тивуномъ, изъ доводчикомъ въ весь годъ на три празника, девять денегъ безъ четвертци. И при старомъ убылъ человѣкъ, а прибыло оброку четыре гривны и десять денегъ.

Деревни: Васильевскіе, Балакшины. У Ладоги деревня Семыция, (д) Яхно Онтроповъ, дѣти его: Куземка, да Захарко; полторы обжи; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, а старого доходу, баранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба половье.

Деревня Окулово, (д) Мышка Ивашковъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъобжи; а старого до-

ходу половье изъ хлѣба. Деревня Островъ, большой дворъ вопче съ Ивановскимъ монастыремъ изъ Ладоги; на Великого Князя дву жеребехъ: (д) Федко Исаковъ, (д) Маковѣйко Климовъ, да шуринъ его Ивашко; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи; а старого доходу денегъ гривна, а изъ хлѣба половье.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ четыре дворы, а людей въ нихъ пять человѣкъ, четыре обжи, соха съ третью; а старого доходу шло: денегъ гривна, баранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба половье. И за тотъ доходъ давали оброку деньгами шесть гривенъ.

А по новому письму три деревни; а въ нихъ: четыре дворы, людей въ нихъ семь человѣкъ, четыре обжи, соха съ третью; а нового оброку положено денегъ три гривны и десять денегъ, а хлѣба положено по спомъ, четыре коробьи ржи, четыре коробьи овса; а въ которомъ году невзяти оброку хлѣбного хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи, десять денегъ, за коробью овса пять денегъ. И того за хлѣбъ деньгами четыре гривны и четыре деньги.

И всего оброку положено деньгами, за хлѣбъ полтина, опричь обежныя дани.

А намѣснича корму съ полутретьяцати обежъ кормъ. И того съ тѣхъ деревень съ четырехъ обежъ намѣснику корму, и с тивуномъ, и зъ доводщикомъ, поборомъ всего на три празники гривна и полчетверты деньги.

И при старомъ прибыла деревня, а людей два человѣка, а оброку прибыло гривна и десять денегъ.

Деревня Подоль Захаровская Морозова, (д) Якушъ Михалевъ, (д) братъ его Федко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ дватцать копенъ, обжа, треть сохи; а старого дохода шло треть изъ хлѣба. И за тотъ доходъ давали оброку гривну и десять денегъ, а писана была въ старыхъ книгахъ съ Васильевскими деревнями Балакшина. А новаго оброку положено денегъ гривна, а хлѣба положено по спомъ коробья ржи, двѣ коробьи овса, и за хлѣбъ положено денгами, за рожъ десять денегъ, а за овесъ десять же денегъ. И того за хлѣбъ гривна и шесть денегъ.

И всего оброку положено деньгами и за хлѣбъ двѣ гривны и шесть денегъ, опричь обежные дани. А на мѣсница корму съ полутретьятцати обежъ. И того съ тое деревни съ обжи намѣсница корму, и съ тивуномъ, и зъ доводщикомъ, всего на три празника четыре деньги с четвертцою.

И при старомъ прибылъ дворъ, а оброку прибыло десять денегъ.

Деревни: Михалевскіе, да Гридинскіе, да Ескинскіе, Ивановыхъ дѣтей Усовыхъ. Деревня Солино, (д) Власко Якушовъ, (д) сынъ его Левонко; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а стараго доходу не шло; пахали Михаль съ братьею на себя; а Ивашко Немировъималъ доходу четыре гривны и десять денегъ.

Деревня Горка на острову, (д) Ивашко Матюковъ, да Марко Климовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу нешло жъ, пахали Михаль съ братіею на себя жъ, а Немировъ ималъ доходъ двѣ гривны и четыре деньги.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ три дворы, людей три человѣка, три обжи, соха. А дохода ималъ Немировъ семь гривенъ. А по новому письму деревни двѣ, а въ нихъ три дворы, а людей четыре человѣка, три обжи, соха.

А новаго оброка положено: денегъ три гривны, а хлѣбз положено по спомъ три коробьи ржи, четыре коробьи овса, а въ которомъ году не взять броку хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами, за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, и того за хлѣбъ деньгами три гривны и восемъ денегъ, и всего оброку положено деньгами, и за хлѣбъ шесть гривенъ и восьмъ денегъ, опричь обежные.

А намѣсничь кормъ съ полутретьядцати обежъ, и съ тѣхъ деревень, съ трехъ обежъ намѣсница корму, и с тивуномъ, и зъ доводчикомъ поборомъ въ весь годъ на три празника тринадцатъ денегъ. И при старомъ прибылъ человѣкъ, а оброку убыло шесть денегъ.

Деревня Замошье, Федоровская, Селезенева, (д) Левонко Симоновъ; да зять ево Фетко; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа, треть сохи, а старого доходу, ба-

ранъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, овчина, горсть лну. И за тотъ доходъ давали оброку три гривны. А новаго оброку положена гривна; а хлѣба по спомъ: двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, а которого году невзяти оброку хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами двѣ гривны и двѣ деньги. И всего оброку положено деньгами, и за хлѣбъ три гривны и двѣ деньги, опричь обежные дани. А намѣсничь кормъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тое деревни съ обжи корму намѣснику, и с тивуномъ, и зъ доводчикомъ, всего четыре деньги съ четвертьцою.

И при старомъ прибыло оброку двѣ деньги.

Деревни: Григорьевскіе Тучина, деревня Хвостова Захарово на рѣчкѣ на Вельцѣ, (д) Осташко Антоновъ, да братъ его Левонко; сьютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копѣнъ, обжа; а стараго дохода четыре деньги, баранъ, сыръ, чаша масла, а изъ хлѣба половье, а ключнику лопатка боранья, сыръ, четвертка ржи, четвертка овса, а новой доходъ потомужъ.

Деревня Батуровъ боръ, (д) Климко Семеновъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло оброкомъ двѣ гривны, и за хлѣбъ, а новой доходъ по тому жъ, да прикащику четыре деньги.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ: два двора, а людей четыре человѣка, двѣ обжи, соха безъ трети, а старого дохода и зъ ключничимъ доходомъ двѣ гривны и четыре деньги, боранъ, лопатка боранья, два сыра, чаша масла; а съ обжы, изъ хлѣба половье, да за половьемъ четверка ржи, четверка овса, а новой доходъ весь потому жъ, да сверхъ прикащику четыре деньги.

А по новому письму двѣ жъ деревни, два двора, три человѣка, двѣ обжи, соха безъ трети. А новаго оброку положено деньгами, и за мелкой доходъ, и за хлѣбъ четыре гривны, опричь обежные дани. А намѣсничь кормъ съ полутретьятцати обежъ. И съ тѣхъ деревень съ дву обежъ, намѣснику корму, и с тивуномъ, и зъ доводчкомъ, въ весь годъ, на три празника девять денегъ без четвертьци.

И при старомъ убылъ человѣкъ.

Отдано Федору Семенову сыну Головина Глѣбова.

Въ Городенскомъ погостѣ Великаго Князя волость, что была Спаскаго монастыря Ковалевскаго на рѣцѣ Влоѣ и на Кобанѣ.

На Кобанѣ.

Деревня Горка, (д) Тараско, да Федко Ивановы; сѣютъ ржи восемь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а старого доходу не шло, пахалъ ключникъ.

Деревня Замошь, (д) Федко Ивановъ; сѣетъ ржи шесть коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжи; а старого дохода шло гривна и пять денегъ, а хлѣба по спомъ коробья съ четверткою ржи, коробья съ четверткою овса, а ключничи пошлины пять денегъ, боранъ, пятокъ лну, два сыра, пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

Деревня Кокола, (д) Климка Пахомовъ, да Зехно Онтроповъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копѣнъ, обжа; а старого дохода шесть денегъ, а хлѣба по спомъ коробья ржи, полторы коробьи овса, а ключнику три деньги, боранъ, сыръ, чаша масла.

Деревня Сюрья, (д) Мелехъ Прохкуевъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, пол-обжи, а старого доходу четыре деньги, а хлѣба по спомъ три четвертки ржи, три четвертки овса, а ключнику двѣ деньги.

Деревня Коярово, (д) Сидко Самсоновъ, да братъ его Степанко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи; а старого дохода шло: денегъ гривна, а хлѣба по спомъ пол трети коробьи ржи, пол четверты коробьи овса, пол коробьи ячменя, а ключнику шесть денегъ, пол коробьи ржи, пол коробьи овса, овчина.

Деревня Рѣчка, (д) Сенка Логиновъ, сынъ его Сысойко; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, а старого доходу оброкомъ три гривны, и за хлѣбъ, а ключнику баранъ.

Деревня Фекино на рѣцѣ на Кобонѣ, (д) Минка Михѣевъ, да сынъ его Офремко, (д) Ѳефедко Мининъ; сѣютъ ржи четыри коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло три деньги, а хлѣба по спомъ полторы коробьи ржи,

коробья овса, а ключнику три деньги, баранъ, чаша масла, горсть лну.

Деревня Кобона, (д) Карпикъ Савинъ, (д) братъ его Федко; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи; а старого дохода шесть денегъ, а' хлѣба по спомъ двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, а ключнику шесть денегъ, боранъ, горсть лну, чаша масла, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Середнее на рѣцѣ на Кобонѣ, (д) Онашко Гридинъ, Кузенка Гридинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода шесть денегъ, а хлѣба по спомъ, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, а ключнику шесть денегъ, боранъ, горсть лну, чаша масла, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Зарѣчье. (д) Ивашко Онаньинъ, сынъ его Ивашко жъ; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а старого дохода шесть денегъ, а хлѣба по спомъ, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, а ключнику шесть денегъ, боранъ, чаша масла, горсть лну, четвертка ржи, четвертка овса.

На Влоѣ.

Деревня Марьино, (д) Конанко, да Фешко Давыдовы; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а старого доходу гривна, а хлѣба по спомъ, полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса, а ключнику четыре деньги, боранъ, сыръ, горсть лну, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Зарѣчье на Влоѣ, (д) Федко Федковъ, (д) Яхно Селеховъ, (д) Федко Демеховъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи; а старого дохода двѣ гривны, а хлѣба по спомъ, три коробьи съ четверткою ржи, три коробьи съ четверткою овса, полкоробьи ячменя, а ключнику боранъ, два сыра, двѣ горсти лну, полкоробьи ржи, полкоробьи овса.

Деревня на Влоѣ Федковское, (д) Ивашко Панъ Фоминъ, сынъ его Ивашко жъ, (д) Терехъ, да Кондратко Ивашковъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи; а старого дохода три гривны, а хлѣба по спомъ, полчетверты коробьи ржи, четыре коробьи овса, полкоробьи ячменя, а ключ-

нику боранъ, два сыра, двѣ горсти лну, полкоробьи ржи, полкоробьи овса.

Деревня на Влоѣ, Савастеево, Середней дворъ, (д) Родивонко Савастѣевъ, да Нестерко Фофоновъ, (д) Гридка, да Петрокъ Парфѣевы; сѣютъ ржи одинадцать коробей, а сѣна косятъ семдесятъ копенъ, полчетверты обжи, а старого дохода три гривны; а хлѣба по спомъ: пять коробей ржы, шесть коробей овса, коробья ячьменя, а ключнику боранъ, два сыра, три горьсти лну, полкоробьи ржи, полкоробьи овса.

Деревня на Влоѣ, Задней дворъ Федорково, (д) Манулко Олферовъ, сынъ его Онцифорикъ, (д) Олешко Олферовъ, (д) Басько Демеховъ; сѣютъ ржы одинадцать коробей, а сѣна косятъ семдесятъ копенъ, полчетверты обжи; а старого дохода три гривны; хлѣба по спомъ: пять коробей ржы, шесть коробей овса, коробья ячьмени; а ключнику боранъ, два сыра, три горсти лну, полкоробьи ржы, пол коробьи овса.

Деревня Борокъ: (д) Ивашко Олферовъ, (д) Гридка Ереминъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а старого дохода семь денегъ; а хлѣба по спомъ; коробья съ четверкою ржы, коробья съ четверкою овса, а ключнику боранъ, сыръ, горсть лну, четверка ржы, четверка овса.

Деревня Меглосаръ на Влоѣ за рѣкою (д) Васько Ивашковъ, да пасынокъ его Васко; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу семь денегъ; а хлѣбъ поспомъ: коробья съ четверткою ржы, коробья съ четверткою овса; а ключнику боранъ, сыръ, горьсть лну, четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Рятеево у Влоѣ, (д) Гридя Демеховъ, (д) братъ его Иевко; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода двенадцать денегъ; а хлѣба, по спомъ: полторы коробьи ржы, полторы коробьи овса, а ключнику боранъ, два сыра, двѣ горсти лну, полкоробьи ржы, полкоробьи овса.

Деревня Хотуево, (д) Еустратко Ивашковъ, сынъ его Филатко, (д) Ивашко Васковъ, сынъ его Стехно; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полтретьи обжы. А старого доходу гривна; а хлѣба по спомъ: полчетверты коробь ржы, полчетверты коробьи овса, а ключнику боранъ, два сыра, двѣ горсти лну, полкоробьи ржы, полкоробьи овса.

Деревня Кулдосарь, (д) Созонко Тимохновъ, (д) Нестерко, да Оптушко Тимохновы; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ; четыре обжы; а старого дохода три гривны, а хлѣба по спомъ: шесть коробей ржы, семь коробей овса; а ключнику боранъ, сыръ, пятокъ лну, полкоробьи ржы, полкоробьи овса.

Деревня Тягоши, (д) Ермолка Грихновъ, сынъ его Сенка; сѣютъ ржы двѣ коробьи, а сѣна косять десять копѣкъ, пол обжи; а стараго дохода двѣ деньги, а хлѣба по спомъ: три четвертки ржы, три четвертки овса, а ключнику двѣ деньги, лопатка боранья, сыръ, горсть лну, пол четвертки ржы, пол четвертки овса.

Деревня Нурмія, (д) Исачко Кузнецъ, дѣти его: Куземка, да Ивашко; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода гривна и пол четверты деньги, а хлѣбъ по спомъ: три коробьи ржы, полпяты коробьи овса, коробья ячьменя; а ключнику семь денегъ, боранъ, пятокъ лну, полкоробьи ржы, полкоробьи овса, четвертка ячмени.

И всего по старому письму въ той волости деревень двадцать съ одною, а дворовъ въ нихъ тридцать безъ одново, а людей въ нихъ шестьдесятъ человѣкъ безъ одново, а обежъ сорокъ двѣ обжи, а сохъ четырнадцать, а въ сохѣ по три обжи.

А старого доходу шло съ сорока обежъ деньгами: полтора рубля и три гривны и полдесяты деньги; а хлѣба по спомъ: сорокъ и полдевяты коробьи ржи, пятьдесять и полпяты коробьи овса, полпяты коробьи ячьмени; а ключничи пошлины три гривны и восемь денегъ, а хлѣба шесть коробей и полтрети четвертки ржы, шесть коробей и полтрети четвертки овса, четвертка ячмени, осьмнадцать барановъ, двадцать сыровъ, пять чашъ масла, лопатка баранья, овчина, семь пятковъ и двѣ горьсти льну; а съ дву обежъ доходу не шло, пахалъ ключникъ, да втой же волости подъ деревнею подъ Замошьемъ пожня на ручью на Неважѣ, а косили на ключникажъ и ставится сѣна сто копенъ.

А по новому письму въ той волости всѣхъ деревенъ двадцать и семь, а людей въ нихъ пятьдесятъ и пять человѣкъ, а обжъ сорокъ съ обжею, а сохъ четырнадцать безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжи.

А Великого Князя оброку на ту волость положено, и за ключничю пошлину четыре рубли и четыре гривны и полторы деньги.

А хлѣба положено по спомъ: семдесятъ идвѣ коробьи безъ четвертки ржы, восьмъдесятъ и семь коробей овса, полпяты коробьи пшеницы, полодинадцать коробей ячмени; а въ которомъ году не взяти оброку хлѣбного хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржы десять денегъ, за коробью пшеницы гривна, за коробью ячмени семь денегъ, и того за хлѣбъ деньгами шесть рублевъ безъ семи денегъ.

И всего оброку на ту волость положено деньгами и за хлѣбъ десять рублевъ и три гривны и полдевяты деньги, опричь обежные дани. А намѣсничь кормъ, съ полутретьятцати обежъ, и съ тое волости полтора корму да полчетверты обжы. И всего намѣснику корму, и съ тивуномъ, и зъ доводчикомъ, поборомъ въ весь годъ на три праздника, съ сорока обежъ да съ обжы двѣнадцать гривенъ и десять денегъ. И при старомъ прибыла деревня а дворовъ восьмъ, а убыло людей четыре человѣки, обжа.

Деревни Великого Князя, что были Никольского монастыря Вежницкаго.

Деревня Исаковское, Кузнецовское, Кожино, (д) Тимоха Микифоровъ, дѣти его: Степанко, да Бориско; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а старого доходу шесть денегъ, а и зъ хлѣба треть, а ключничи пошлины полкоробьи ржы, полкоробьи овса, овчина.

Деревня Бушица, (д) Юшко Федотовъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ тритцать копенъ, пол обжы; а старого дохода три деньги, а изъ хлѣба треть, а ключьнику четвертка ржы, четвертка овса, овчина.

Деревня Гостуня, (д) Парахно Сенкинъ, дѣти его: Федотко, да Емельянко; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ восьмьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а стараго дохода шесть денегъ, а и зъ хлѣба треть; а ключнику пол коробьи ржы, пол коробьи овса, овчина.

И по старому письму три деревни, а дворовъ въ нихъ три, а людей въ нихъ восмь, человѣкъ, а обежъ пять, двѣ сохи безъ трети. А старого дохода гривна з денгою, а и зъ хлѣба треть; а ключнику: коробья съ четверкою ржы, коробья съ четверткою овса, три овчины.

А по новому письму три жъ деревни, а въ нихъ три дворы, а людей въ нихъ семь человѣкъ, пол пяты обжи, пол торы сохи. А новаго оброку на тѣ деревни положено, и за ключничь до-

ходъ: денегъ пол пяты гривны, а за третной хлѣбъ положено хлѣба по спомъ: девять коробей ржы, осьмнадцать коробей овса. А котораго году невзяти оброку хлѣбного хлѣбомъ, положено деньгами двѣнадцать гривенъ и двѣнадцать денегъ. И всего оброку на тѣ деревни положено деньгами и за ключничь доходъ, и за хлѣбъ рубль съ гривною и тринадцать денегъ, опричь обежные дани. А намѣсничь кормъ съ полутретьятцати обежъ; и съ тѣхъ деревень съ полу пяты обжы намѣснику корму, и съ тивуномъ, и зъ доводчикомъ въ весь годъ, на три празники, гривна и полшосты деньги. И при старомъ убылъ человѣкъ, полъ обжы.

Въ Городенскомъ же погостѣ на *Кирьеволочскомъ* песку, на Ладожскомъ озерѣ Великого Князя шестнатцать тонь. А ловятъ ихъ приѣзжая изъ Новагорода городцкіе люди: Даниша Ондроновъ изъ Неревского конца, съ Лазаревскіе улицы, да Кирилко Өедоровъ, да Харло Дорофѣевъ, да Терехъ Өедотовъ, да Микифорко Ондреяновъ, изъ Цедеской улицы, да Игнатъ Кузминъ, да Максимко Трофимовъ, да Демешко Гридинъ съ Яковли улицы, да Ондронко Өедосѣевъ, да Ивашко Проскурницынъ, да Максимко Гридинъ съ Запольскіе улицы. А Великого Князя оброка давали съ тѣхъ тонь со всѣхъ три рубли Новогородцкіе. А ловятъ шестьюнатцатью неводы. А нового оброку положено на тѣ тони по старинѣ жъ три рубли Новогородцкіе.

На Кирьеволочскомъ же песку на Короткихъ конецъ Кирьеволочского песку Великого Князя тоня, Васильевская Онаньина, а ловитъ ее Петрокъ Жытославуи, а даетъ съ нее оброку полтину.

На Кирьеволочскомъ же песку тоня владычня; а ловятъ на владыку приѣзжая изъ Новагорода владычнь поваръ одным неводомъ.

Да на Кирьеволочскомъ же песку тоня Пречистыя монастыря Коневского, а ловятъ ее на монастырь приѣзжая манастырскіе люди однымъ же неводомъ.

Въ Городенскомъ же погостѣ Великого Князя волости за бояры, и за дѣтми за боярскими, и за служилыми людьми въ помѣстьѣ.

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ.

Волость Бобедищо Ивирола, Федоровская Яковля, Победитцкого, за Иваномъ Михайловичемъ за Волынскимъ. Отдано Олешѣ Иванову сыну Отяева.

Деревня Большой Дворъ у Ладоги, (д) Ивановъ человѣкъ Андрейко Новогородецъ не пашетъ; а крестьянъ: (д) Өилипко Андреяновъ сынъ его Ивашко, (д) Конанко Ондреяновъ; сѣютъ ржы шестнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ; четыре обжы; а старого дохода пешло, пахали на Өедора; а нового дохода четыре гривны, а изъ хлѣба половье, а ключничи пошлины тря деньги, три лопатки бораньи, три сыра, три горсти льну, овчина.

Деревня Заполекъ, (д) Өедко Ивановъ сынъ его Гурейко; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода, пятокъ лну, сыръ, а изъ хлѣба треть; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Маруя, (д) Грихно да Ондронко Ивашковы, (д) Өилипко Сенкинъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи; а старого дохода два борана, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть, а ключнику двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горьсти льну, двѣ овчины; а нового доходу двѣ гривны, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Какуля, (д) Ивашко Дмитровъ да Ивашко Онаньинъ; сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а старого дохода три деньги, боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка баранья, сыръ, двѣ горьсти лну, овчина; а новаго дохода двѣ гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику лопатка боранья, сыръ, двѣ горьсти льну, овчина.

Деревня Легмасарь, (д) Перха Ивашковъ, сынъ его Кондратко, (д) Гурейко Лопинъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, пятокъ льну, чаша масла, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка баранья, сыръ, горсть льну, овчина; а новой доходъ потому жъ.

Деревня Кобона, на речкѣ на *Кобонѣ*, (д) Филипко Овсевовъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, полоть мяса, чаша масла, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, сыръ, горсть льну, овчина; а новой доходъ потому жъ.

Деревня Боръ на Кобонѣ жъ, (д) Овсейко Сидоровъ сынъ его Степанко; сѣютъ восемъ коробей ржы, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода боранъ, полоть мяса, три деньги,

куря, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, два сыра, двѣ горсти льну, овчина; а новой доходъ потому жъ.

Деревня Боръ за рѣчкою за *Кобоною*, (д) Онисимко Титовъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а старого доходу боранъ, полоть мяса, куря, пятокъ льну, острамокъ сѣна, три деньги, а изъ хлѣба треть; а ключнику двѣ лопатки бараньи, горсть льну, свчина; а новой доходъ потому жъ.

Деревня Селищо на *Кобонѣ жъ*, (д) Онисимко Петровъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода пять денегъ, боранъ, куря, а изъ хлѣба треть; а ключнику лопатка боранья, сыръ, горсть льну, овчина; а нового дохода пять денегъ, боранъ, куря, а изъ хлѣба четверть; а ключнику: лопатка боранья, сыръ, горсть льну, овчина.

Деревня Вирола, Большой Дворъ, на рѣчкѣ на Виролѣ, (в) Митя Деверевъ, сынъ его Гридица; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжы; а старого дохода нешло, похали на Өедора; а новаго дохода три деньги, боранъ, полость мяса, куря, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка баранья, сыръ, горьсть льну, овчина.

Деревня Совижъ у часовни, (д) Кирилко да Дмитрокъ Емельяновы, (д) Стешко Филинъ; сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы; а старого дохода: баранъ, полоть мяса, пятокъ льну, чаша масла, куря, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка баранья, горьсть льну, овчина; а нового дохода двѣ гривны, и двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, овчина.

Деревня Боръ, Сухое на мху, (д) Лучка Савинъ, дѣти его Сенька да Савка; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а старого доходу боранъ, полоть мяса, куря, чаша масла, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, овчина; а новаго дохода двѣ гривны, а изъ хлѣба четверть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, овчина.

Деревня Ломъ въ бору, (д) Ермолка Труфановъ, (д) Перха Онцыфоровъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу боранъ, полоть мяса, куря,

чаша масла, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горьсть льну, овчина; а нового доходу двѣ гривны, а изъ хлѣба четверть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, овчина.

Деревня Выставъ, (д) Овдокимко Игнатовъ; сѣетъ ржы полтретьи коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, пол обжы; а старого дохода шесть денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, овчина; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Чертежъ, (д) Ивашко да Олексѣйко Власовы; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода десять денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, овчина; а новой доходъ, по тому жъ.

Деревня Митола, (д) Харитонко Сенкинъ, сынъ его Сенка, (д) Макарикъ, да Климко Сенкини жъ; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода боранъ, полоть мяса, куря, чаша масла, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику лопатка баранья, горьсть льну, овчина; а нового дохода двѣ гривны, а изъ хлѣба четверть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, овчина.

Деревня Носово, (д) Стешко Власовъ, (д) Ивашко Юхповъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а старого дохода шесть денегъ, а изъ хлѣба треть, да ключнику лопатка боранья, горсть льну, овчина; а нового дохода девять денегъ, а изъ хлѣба четверть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, овчина.

Деревня Боръ, (д) Онтонко Ивашковъ, (д) Тимонка Лазаревъ; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода двѣнадцать денегъ, боранъ, полоть мяса, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горьсть льну, овчина; а новаго дохода гривна и девять денегъ, а изъ хлѣба четверть, а ключнику лопатка баранья, горсть льну, овчина.

Деревня Заболотье, (д) Мишко, да Терешко, да Омоско Ивашковы дѣти Ермолина; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода баранъ, полоть мяса, куря, чаша масла, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, овчина; а нового доходу двѣ гривны и двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть, а ключнику лопатка баранья, горьсть льну, овчина.

И по старому письму всѣхъ деревень въ той волости девятъ-надцать, а дворовъ въ нихъ двадцать, а людей въ нихъ сорокъ человѣкъ съ однымъ, а обежъ тридцать и три, а сохъ одинадцать.

А старого дохода шло съ 28 обежъ, три гривны и шесть денегъ, а мелкого доходу, и съ ключничимъ доходомъ четырнадцать барановъ, девять полотъ мяса, осьмеро куровъ, семь чашъ масла, девять сыровъ, осьмнадцать лопатокъ бораньихъ, семнадцать овчинъ, пятнадцать пятковъ безъ горьстя льну, три острамки сѣна, а изъ хлѣба треть; а съ четырехъ обежъ, доходу нешло, пахали ихъ на Федора на Победицкого, а обжа въ деревни Волкосари пуста, дохода нѣтъ.

А по новому письму въ той волости всѣхъ деревень девятнадцать, да дворовъ въ нихъ двадцать и восьмъ, а людей въ нихъ сорокъ и четыре человѣка, а обежъ тридцать и двѣ, а сохъ одинадцать безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжи.

А нового дохода денегъ и съ ключничимъ доходомъ полтора рубля безъ трехъ денегъ; а мѣлкого доходу: шесть барановъ, четыре полти мяса, четверо куровъ, двѣ чаши мяса, девять пятковъ съ горьстью льну, одинадцать сыровъ, двадцать лопатокъ бораньихъ, семнадцать овчинъ, три острамки сѣна, а изъ хлѣба съ четырехъ обежъ половье, а съ десяти обежъ треть, а съ осьминадцати обежъ, четвертъ изъ хлѣба, да на Ивана жъ косятъ двѣ пожни на жару и въ Каххулѣ, ставится сѣна сто и сорокъ копенъ; и при старомъ прибыло восьмъ дворовъ, а людей три человѣка, а обжа убыла. Да въ той же волости деревня *Волковарь* пуста. А за старой доходъ на ту волость положено было оброку по старому письму и съ тѣми деревнями, въ Теребожскомъ погостѣ четыре рубли.

Великого Князя деревни: Богдановскіе Есипова, за Даниломъ за Быковымъ сыномъ Нелединского.

Деревня Озерца, (д) въ большомъ самъ Данила, а людей его, (д) Ѳедецъ, (д) Шевель, (д) Офонасъ; сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода половье изъ хлѣба, а нынче пашетъ Данило на себя своими людьми.

Деревня Сюрья, (д) Яхно да Ѳетко Степанковы, (д) Савка Степанковъ, сынъ его Мелехъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна

косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода десять денегъ, боранъ; а хлѣба по спомъ: шесть коробей ржы, шесть коробей овса; а нового дохода денегъ двѣ гривны, два борана, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику двѣ деньги, двѣ овчины, двѣ чаши масла, пол коробьи ржы, коробья овса.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ три дворы, а людей шесть человѣкъ, пять обежъ, двѣ сохи безъ трети; а старого дохода: съ дву обежъ десять денегъ, боранъ, и хлѣба по спомъ: шесть коробей ржы, шесть коробей овса, а съ трехъ обежъ половье изъ хлѣба.

А по новому письму двѣ деревни, а въ нихъ пять дворовъ и зъ большимъ, а людей въ нихъ семь человѣкъ, опричь Данила, четыре обжы, соха съ третью. А нового дохода съ дву обежъ и съ ключничимъ: двѣ гривны и двѣ деньги, два борана, пятокъ льну, двѣ овчины, двѣ чаши масла, а изъ хлѣба треть, да за третью пол коробьи ржы, коробья овса, а двѣ обжы Данило пашетъ своими людьми на себя.

Да угодья у тѣхъ деревень въ Вотцкойже пятинѣ тоня зимняя Подмогилицы на Волховѣ; да въ Обонежской пятинѣ на Волховѣ жъ полтони Скудельнича вопче съ Великого Князя полутонею, съ Федоровскою Яковля Победитцкого; да полтони Огородка вопче съ Егоревскимъ монастыремъ, что въ городѣ Ладозѣ за стѣною, да четверть тони на Ригочинѣ снетенная.

И при старомъ прибыли два двора, человѣкъ, а обжа убыла.

Да за нимъ же въ Озерцахъ поземщыковъ было по старому письму, Богдановскихъ же въ 11 дворехъ 14, (ч) и тѣ дворы згорѣли, а люди розошлись, да за нимъ же волостка въ Теребужскомъ погостѣ въ Ладозѣ жъ.

Деревни Богдановскіе жъ Есипова, за Степаномъ за Серафимомъ, за Быковымъ же сыномъ Нелединского.

Деревня Горка на Ладозѣ, (д) въ большомъ самъ Степанъ, (д) его человѣкъ Карпикъ, а крестьянъ, (д) Неронко Козелъ Левковъ сынъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ восьмдесятъ копенъ, обжа; а старого дохода семь денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику четвертка ржы, четвертка овса; а нового дохода съ полу обжы семь денегъ, а изъ хлѣба четверть, а ключнику деньга, лопатка боранья, овчина, полчетверти ржы, пол-

четвертки овса, а съ полу обжы доходъ неидетъ, пашетъ Степановъ человѣкъ на себя.

Деревня Боръ, (д) Сысойко Калининъ, (д) Фомка Селивестровъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, горсть льну; а нового дохода двѣ гривны, боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, овчина, лопатка боранья, сыръ, четвертка ржы, пол коробьи овса.

Деревня Горка Трусово, (д) Ивашко Самсоновъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику горсть льну, четвертка ржы, четвертка овса; а нового дохода гривна, боранъ, пятокъ льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть, а ключнику деньга, овчина, лопатка боранья, сыръ, четвертка ржы, полкоробьи овса.

И по старому письму три деревни, а въ нихъ три дворы, а людей въ нихъ пять человѣкъ, три обжы, соха; а старого дохода и съ ключничимъ доходомъ семь денегъ, два борана, а изъ хлѣба треть, да за третью три четвертки ржы, три четвертки овса, двѣ горсти льну.

А по новому письму три деревни, а въ нихъ шесть дворовъ и зъ большимъ, а людей въ нихъ пять человѣкъ, опричь Степана, три обжы, соха. А нового дохода съ полутретьи обжы и съ ключничимъ доходомъ три гривны и десять денегъ, три борана, два пятка льну, два острамка сѣна, да три овчины, три лопатки бораньи, два сыра, а изъ хлѣба четверть, да за четью полтретьи четвертки ржы, коробья съ полу четверткою овса. И при старомъ прибыли три дворы.

Да за нимъ же деревня Ровдуга пуста, Богдановская жъ, а была обжа. Да за нимъ же волостка въ Ладозѣ жъ въ Теребужскомъ погостѣ въ переди.

Деревня Кудриково, Богдановская жъ Есипова, за Васильемъ за Частымъ, за Быковымъ сыномъ Старого; а въ ней: (д) Ивашко да Карпикъ Матюковы; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы, соха безъ трети; а старого до-

хода три деньги, боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику отъ всякого овина по четвертки хлѣба; а нового дохода двѣ гривны, два борана, два пятка льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику двѣ деньги, два сыра, двѣ овчины, пол коробьи ржы, коробья овса. И при старомъ убылъ человѣкъ.

Да за нимъ же въ Теребужскомъ погостѣ волостка Яковльская Коробова, да Марковская Панфильева, да Костянтиновская Ношкина за Васюкомъ за Стригою, за Костянтиновымъ сыномъ Скудина.

ЯКОВЛЬСКИХЪ.

Деревня Замошье, (д) Олексѣйко Оверкеевъ, (д) Софронко Оверкеевъ.

Деревня Замошье же малое, (д) Петруша Ондрейковъ, сынъ его Ермолка; сѣютъ ржы въ обѣихъ деревняхъ двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы; а старого дохода съ обѣихъ три борана, три пятка льну, а изъ хлѣба треть; а новаго дохода съ обѣихъ же по старинѣ, и за старой доходъ положено было оброка на тѣ деревни четыре гривны безъ дву денегъ.

МАРКОСКИХЪ.

Деревня середнее Замошье, (д) Онанка Ондреевъ, сынъ его Алексѣйко, (д) Макарко Сенкинъ, да Фомка Палкинъ; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы; а старого доходу два борана, два пятка льну, а изъ хлѣба треть; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ четыре гривны, да два борана, два пятка льну.

Деревня Труфаново Замошье, (д) Ондрейко Труфановъ, да Власко Якушовъ; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого доходу боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а новой доходъ потому жъ, да сверхъ двѣ гривны, боранъ, пятокъ льну.

Деревня Яглово, (д) Селиванко Климовъ, сынъ его Микитка; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа, а старого доходу пол борана, пол пятка льну, а изъ хлѣба треть; а нового дохода десять денегъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня на Крутомъ, (д) Ивашко Онтоновъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а старого доходу оброкомъ и за хлѣбъ гривна; а новой доходъ потому жъ да сверхъ семь денегъ.

Деревня Казикино, вопче ему съ Никольскимъ монастыремъ изъ Ладоги: на Стригинѣ жеребьѣ, (д) Федотко Якушовъ, сынъ его Яшко; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копень, обжа. А старого доходу пол борана, пол пятка льну, а изъ хлѣба треть; а новой доходь по тому жъ.

КОСТЯНТИНОВСКИХЪ.

Деревня Песья Паренина, (д) Стригинъ человѣкъ Степанко, сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а стараго дохода шло половье изъ хлѣба, а нынѣче пашетъ человѣкъ его на себя.

Деревня Попирачево на Волховѣ, противу большего двора, (д) Яхно Филисковъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу боранъ, а изъ хлѣба треть, а новой доходъ потому же.

Деревня Глинница, (д) Ортемко Матюковъ Топоровъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косять тридцать копенъ, полторы обжы; а старого доходу половье изъ хлѣба, а нового дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть.

По старому письму въ той волосткѣ во всѣхъ трехъ боярщинкахъ деревень десять, а дворовъ въ нихъ тринадцать, а людей въ нихъ двадцать человѣкъ съ однымъ, а обежъ осьмнадцать, а сохъ шесть, въ сохѣ по три обжы. А старого доходу шло съ 13 обежъ восьмъ борановъ, семь пятковъ льну, а изъ хлѣба треть, а съ двухъ обежъ половье изъ хлѣба, а съ обжы оброку гривна и за хлѣбъ.

А по новому письму въ той волосткѣ во всѣхъ трехъ боярщинкахъ десять и съ вопчею деревнею, а дворовъ въ нихъ двѣнадцать, а людей въ нихъ девятнадцать человѣкъ, полпятынатцаты обжы, а сохъ пять безъ полутрети, а въ сохѣ по три обжы.

А нового доходу съ полутретьинатцаты обжы шесть гривенъ и десять денегъ, а мѣлково доходу полдругапатцата борана, полодиннатцата пятка льну, а изъ хлѣба треть, а съ обжы оброкъ деньгами, и за хлѣбъ полторы гривны, а съ обжы доходъ нейдетъ, пашетъ человѣкъ его. И при старомъ убылъ дворъ, два человѣка, полчетверты обжы.

Да за нимъ же деревня Островъ пуста Марковская Панфильева, а была обжа, да за нимъ же деревни въ Ильинскомъ погостѣ въ Ладозѣ жъ, и въ Песотцкомъ погостѣ.

Волоска Исаковская Якимова, на Черной у Ладоги, за Огафономъ за Немировымъ сыномъ Телешова.

Деревня на Черной Борѣ, (д) Самсонко да Федко Ескины; сѣютъ ржы, три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, полъ обжы: а старого доходу семь денегъ, а изъ хлѣба треть; а ключнича дохода четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня на Черной Родівоновъ Борокъ, (д) Куземка Онанькинъ; сѣетъ ржы полтретьи коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, пол обжы; а старого дохода семь денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Омосово, (д) Родивонко Гридинъ, Доманко Ивашковъ, (д) Микитка Яхновъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода семь денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Кондратово на Черной, (д) Гридка, да Степанко Олферовы, (л) братъ ихъ Левонко; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копень, двѣ обжы; а старого доходу гривна, а изъ хлѣба треть, а ключьнику пол коробьи ржы, пол коробьи овса, пол коробьи ячьмени; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Юхново на Черной, (д) Федко Денисовъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода семь денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Орехово, (д) Рохно Федковъ; сѣетъ ржы полтретьи коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, пол обжы; а старого доходу семь денегъ, а изъ хлѣба треть; а ключьнику четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Гармина на Черной, (д) Ивашко Кочанъ, сынъ его Федко; сѣютъ ржы полчетверты коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа; а старого дохода семь денегъ, а изъ хлѣба четверть, а ключьнику четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Тобола на Черной, (д) Игнатъ Оникеевъ, (д) сынъ его Оферемко; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, пол обжы; а старого доходу семь денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключьнику четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Карпово на Черной, (д) Гришка Оникеевъ; сѣетъ ржы полтретьи коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, полъ обжы; а старого доходу семь денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключьнику четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени: а новой доходъ по тому жъ.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень шесть, а дворовъ одиннадцать, а людей въ нихъ пятнадцать человѣкъ, а обежъ двѣнадцать, а сохи четыре, а въ сохѣ по три обжы. А старого доходу денегъ пять гривенъ, а изъ хлѣба треть, а ключьничи пошлины двѣ коробьи; и двѣ четвертки ржы, полтретьи коробьи овса, полтретьи коробьи ячьмени. И на тѣ деревни за старой доходъ положено было оброка по старому письму рубль и полпяты гривны безъ деньги.

А по новому письму въ той волосткѣ деревень девять, а дворовъ въ нихъ двѣнадцать, а людей въ нихъ семнадцать человѣкъ, а обежъ пол осьмы, полтретьи сохи, а въ сохѣ по три обжы. А новой доходъ весь по старинѣ.

И при старомъ прибыло три деревни, дворъ, два человѣка, а убыло пол пяты обжы.

Да за Огафономъ же помѣстье въ Ладожскомъ уѣздѣ въ Песоцкомъ погостѣ въ переди.

Волостка Григорьевская Нагаткина, да Ондрюковская Иванова, сына Клементьева Кирежского, да Якуша Θедотова съ Даниславли улицы, да Потани Степанова сына Учанникова съ Микитины улицы, да Ивашковская, да Гридинская, да Кузечкинская Павловыхъ, съ Даниславли улицы, да Ивашка Лукина сына Офонасова Бабкина, съ Федоровы улицы, за Сенкою, за Костинымъ сыномъ Печенегова, за Васильевскимъ человѣкомъ Борисовича за Тучковскимъ.

НАГАТКИНА.

Деревня Трусова Большой Дворъ, (д) самъ Сенка, а крестьянъ, (д) Михалъ Мошниковъ, сынъ его Федотко, *деревня Трусова жъ*, (д) Еросимко Селивановъ, да Куземка Пантелеевъ, (д) Федко Васьковъ; вобшихъ деревняхъ сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы; а старого дохода три гривны, три бораны, а изъ хлѣба треть, а ключьнику три лопатки бораньи, три горсти льну, пол коробьи ржы, пол коробьи овса; а новой доходъ по тому жъ. Да подъ тѣми жъ деревнями косятъ сѣна на Сенку четыреста копенъ.

ОНДРЮКА КИРЕЖСКОГО.

Деревня Кондерево, (д) Кирилко Гридинъ, сынъ его Яшко, (д) Якимко Васьковъ, сынъ его Палка.

Деревня Дорожници, (д) Пантелейко Θоминъ. Въ обѣихъ деревняхъ сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, три обжы; а старого дохода два борана, три пятки льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику три четвертки ржы, три четвертки овса; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Сущово, (д) Дмитрокъ Карповъ, сынъ его Родівонко, (д) Ермолко Дмитровъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого доходу боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье, а ключнику двѣ овчины, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну, четвертка ржы, четвертка овса; а новой доходъ весь по тому же.

ЯКУША ФЕДОТОВА.

Деревня Совери, (д) Матюкъ Яхновъ, сынъ его Омоско; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода деньга, боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Старища, (д) Ивашко Окатовъ, сынъ его Васько; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода деньга, боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Бродца, (д) Онашка Сенкинъ, да Назарко Васьковъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а старого дохода деньга, боранъ, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, овчина; а новой доходъ по тому жъ.

Якушка же, да Ивашка съ братьею Павловыхъ. Великого Князя деревни въ Никольскомъ, въ Дворцовой, въ Марфинской Исаковы; на Сенкинѣ жеребьѣ Якушовскихъ, (д) Офимъянко, да Захарко Кузьмины; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а Ивашковскихъ съ братьею, (д) Сысой Копалкинъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу съ Якушовскихъ деньга, чаша масла, боранъ, пятокъ льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени, овчина, сыръ; а новой доходъ потому жъ. А Ивашковскихъ съ братьею старого дохода: деньга, боранъ, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, сыръ; а новой доходъ по тому жъ.

ПОТАНИНЬСКІЕ.

Деревня Сюрья, (д) Пантелейко да Исачко Ѳедковы; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы. А старого дохода два борана, два пятка льну, два сыра, чаша масла, а изъ хлѣба треть; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Собонище, (д) Терехъ Микитинъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, пятокъ льну, сыръ, а изъ хлѣба треть; а новой доходъ по тому жъ.

А ИВАШКА СЪ БРАТЬЕЮ ПАВЛОВЫХЪ.

Деревня Большой Дворъ, (д) Минка Исаковъ, сынъ его Тимоха; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода: двѣ деньги, два борана, два пятка льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну, двѣ овчины, пол коробьи ржы, пол коробьи овса; а новаго дохода: деньга, боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, сыръ, горсть льну, четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Ильино, (д) Кирилко Васьковъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжы; а старого дохода: деньга, боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, четвертка ржы, четвертка овса; а новой доходъ по тому жъ.

Великого Князя деревня во Власьевскомъ въ Нурміе, въ Дворцовой въ Марфинской Исаковы; на Печенегова жеребьѣ, (д) Федко Гридинъ, сынъ его Онцифорикъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу: деньга, боранъ, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику овчина, четвертка ржы, четвертка овса; а новой доходъ по тому же.

Деревня Никольское, (д) Ондрейко Фоминъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода: деньга, боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, четверка ржы, четвертка овса; а новой доходъ по тому жъ.

А ИВАШКА ЛУКИНА БАБКИНА.

Въ деревнѣ Заклюкѣ въ Яковльской Губина Селезенева въ вопчей, что за Ондрюшкою за Постельниковымъ; на Сенкинѣ половинѣ, (д) Палка Ермолинъ, сынъ его Бориско; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа; а старого дохода: семь денегъ, а изъ хлѣба треть; а ключнику двѣ деньги, горьсть льну, четвертка ржы, четвертка овса; а нового дохода: боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключничь доходъ по старинѣ.

И по старому письму въ той волосткѣ во пяти борящинкахъ деревень семнадцать, опричь вопчихъ дву деревень, а дворовъ въ нихъ да и въ вопчихъ двадцать и три, а людей двадцать и восьмъ человѣкъ, а обежъ полтретьятцать, а сохъ восьмъ съ третью сохи. А старого дохода четыре гривны и пять денегъ, и съ ключничьимъ доходомъ; а мѣлкого дохода девятнадцать барановъ, девять лопатокъ бараньихъ, двѣ чаши масла, пять сыровъ, девятнадцать пятковъ льну, семь овчинъ, пять острамковъ сѣна, а изъ хлѣба съ двадцати и съ одное обжы треть, а съ дву обежъ половье, да за половьемъ и за третью хлѣба четыре коробьи безъ четвертки ржы, четыре коробьи безъ четки овса, четвертка ячьмени; а съ дву обежъ старого доходу нешло, пусты.

И при старомъ убыли три деревни, двѣ деревни запустѣли, а деревня списано въ одно мѣсто, да убыло два двора, полчетверты обжы, а прибыло людей пять человѣкъ.

А по новому письму въ той волосткѣ во пяти боярщынкахъ деревень тринадцать, опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ двадцать съ однымъ, и Сенкинымъ дворомъ, а людей въ нихъ тридцать и три человѣка, опричь Сенки самого, а обежъ двадцать и полторы, а сохъ семь и полтрети сохи. А новаго дохода и съ ключникомъ четыре гривны безъ трехъ денегъ; а мѣлкого дохода девятнадцать барановъ, восьмь лопатокъ бараньихъ, двѣ чаши масла, четыре сыры, девятнадцать пятковъ льну, пять овчинъ, пять острамковъ сѣна; а изъ хлѣба съ двадцати обежъ безъ полу обжы треть, а съ дву обежъ половье, да за половьемъ и за третью полчетверты коробьи ржы, полчетверты коробьи овса, четвертка ячьмени, да на Сенку жъ косятъ сѣна тетыреста копенъ.

И при старомъ не доимаетъ Сенка осьми денегъ, лопатки бораньи, сыра, дву овчинъ, четвертки ржы, четвертки овса.

Да тое волостки Сенкины пустыхъ двѣ деревни, Якушовскіе Ѳедотова, деревня *Осница*, деревня *Ношка*.

Великого Князя волостка Васюковская Клементьева, да Федоровская Остафьева, сына Глухова.

За Юшкомъ, за Костинымъ сыномъ Печенегова, за Васильевскимъ человѣкомъ Борисовича, за Тучковскимъ.

ВАСЮКОВСКИХЪ.

Деревня Вельца, на Волховѣ, (д) самъ Юшко, крестьянъ: (д) Федко, да Сенка Гридины, да Ивашко Васьковъ; сьютъ ржы шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ полтораста копенъ, четыре обжы, а старого дохода: деньгами двѣ гривны, боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а новой доходъ по тому жъ.

Да въ той же деревни непашныхъ людей, рыбныхъ ловцовъ: (д) Мартюшко Матюковъ, (д) Конша Сидковъ, (д) Микитка Климовъ, (д) Пашко Фоминъ, (д) Карпикъ Борисковъ, (д) Ивашко Король, (д) Васко Мелецъ, и всѣхъ ловцовъ въ семи дворѣхъ семь человѣкъ; а старого дохода шло съ нихъ: денегъ гривна, да двадцать сиговъ съ однымъ, а новой доходъ по тому же.

А ФЕДОРОВСКИХЪ.

Деревня Кургуево, (д) Оверькейко Кузминъ, сынъ его Якимко; сьютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а старого дохода: боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, овчина; а новой доходъ по тому же.

Деревня Вягово, (д) Якушъ Власовъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, а изъ хлѣба половье, а ключнику лопатка боранья, овчина; а новаго дохода боранъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, овчина.

Деревня Ладожыца на рѣцѣ на *Ладожыцѣ* Трусово, (д) Тараско Кондратьевъ, сынъ его Яшко; сьютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, четвертка ржы, четвертка овса; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня у Мосту на *Вельцѣ*, (д) Сенка Кухтыревъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло половье изъ хлѣба, а ключнику отъ всякого овина по четвертки хлѣба; а новаго дохода: десять денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Болотово, (д) Фролко Сенкинъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, пол обжы; а старого дохода боранъ, куря, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, сыръ, овчина; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Заполье Велыца, (д) Якушъ Овсевовъ: сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а старого доходу боранъ, куря, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, сыръ, овчина; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Шостаково, (д) Костко Оникеевъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, овчина; а новой доходъ по тому же.

И по старому письму въ той волосткѣ въ обѣихъ боярщинкахъ деревень восмь, а дворовъ въ нихъ девятнадцать, а людей въ нихъ двадцать пять человѣкъ, а обежъ девятнадцать, а сохъ шесть съ третью сохи. А старого дохода и съ ключничимъ доходомъ и съ тѣмъ что и съ ловцовъ непашныхъ денегъ три гривны, а мѣлкого доходу семь борановъ, шесть лопатокъ бораньихъ, двое куровъ, два сыра, двадцать съ однымъ сиговъ, четыре пятки и двѣ горьсти льну, пять овчинъ, а изъ хлѣба съ дву обежъ половье, а отъ семинадцати обежъ изъ хлѣба треть, да за половьемъ и за третью ржы и овса полкоробьи, да ключнику съ обжы отъ всякого овина по четвертки хлѣба.

И за тотъ за старой доходъ положено было оброка на ту волостку по старому письму двѣнадцать гривенъ и пять денегъ.

И при старомъ убыло три двора, а людей шесть человѣкъ, а обежъ восьмъ.

А по новому письму въ той волосткѣ, въ обѣихъ боярщинкахъ деревень восьмъ, а дворовъ въ нихъ шестнадцать, и съ Юковымъ дворомъ, а людей въ нихъ девятнадцать человѣкъ, и съ семью человѣки съ непашными съ ловцы, опричь самого Юшка, а обежъ одинадцать, четыре сохи безъ трети сохи. А нового дохода деньгами, и съ тѣмъ что и съ ловцовъ, три гривны и десять денегъ, а мѣлкого дохода и съ ключничимъ доходомъ: семь борановъ, двое куровъ, семь лопатокъ бораньихъ, два сыра, двадцать сиговъ съ однымъ, четыре пятка и три горьсти льну, пять овчинъ, а изъ хлѣба треть, да за третью ржы и овса коробья, да Юшку жъ

полчетьи въ полу тонѣ, въ Богданѣ, въ Троицкой сысадъ, въ сиговой на Волховѣ. Да Юшку жъ Васюковская, да Остафьевская половина тони сиговые Шишкова. И при старомъ переимаетъ десять денегъ, лопатку боранью, горсть льну, четвертку ржы, четвертку овса.

Да за Юшкомъ же деревня въ Ладожскомъ уѣздѣ, въ Михайловскомъ погостѣ на порогѣ, а писанъ въ переди.

Великаго Князя деревня: *Заклюка*, Яковльская, Губина Селезенева, за Ондрейкомъ за Постельниковымъ, за Ивановскимъ человѣкомъ, Борисовича, за Тучковскимъ, вопче ему съ Ивашковскою обжею Лукина, сына Офонасова, Бабкина, что за Сенкою за Печенеговымъ. На Ондрейковѣ половинѣ, (д) Карпикъ Левоновъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа, треть сохи; а старого дохода гривна, боранъ, а изъ хлѣба треть, пятокъ льну, а ключнику сыръ, горьсть льну, овчина; а новой доходъ по тому жъ.

И при старомъ убылъ человѣкъ.

Починокъ Богданя на Борисовской землѣ Мурашкина за Костею, за Апрелѣвымъ, (д) Олферко Кузьминъ, садится на новѣ, пашни у него нѣтъ. — Да подъ тѣмъ же Починкомъ тоня Богданя Великого Князя сиговая; и въ той тонѣ костѣ Апрелѣву Борисовской, Мурашкина, жеребей, приходитъ въ третей годъ четверть тони.

Въ Городенскомъ же погостѣ деревни своеземцовы.

Ондреянка Семенова, *деревня Каменка*, (д) Яшко Ондреевъ, дѣти его: Назарко, да Степанко; сѣютъ ржы шесть коробей, сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы.

Деревня Межьмошье, (д) Кондратко Тереховъ, дѣти его: Дорошка, да Осташко; сѣютъ ржы двѣ коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжы.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей пять человѣкъ, три обжы, соха. И при старомъ убыло полъ обжы, а прибылъ человѣкъ.

А по новому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей шесть человѣкъ, полтретьи обжы, соха безъ полутрети. А доходъ своеземцу съ обѣихъ деревень пять денегъ, а изъ хлѣба треть. А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ; и съ

тѣхъ деревень намѣснича корму, и съ тивуномъ, и зъ доводчикомъ въ весь годъ, на три празники, съ полутретьи обжы, пол одиннатцаты денги.

Юшка, да Исайка Давыдовыхъ, да братаничевъ ихъ, Осташка, да Максимка Ивашковыхъ дѣтей Давыдова, деревня *Каменка* у Волхова, (д) сами своеземци Юшко, да Исачько, (д) сами своеземцы Осташко, да Максимко; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полторы обжы, полъ сохи.

И при старомъ убыло полъ обжы.

А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ; и съ тое деревни съ полуторы обжы намѣснича корму, и съ тивуномъ, и зъ доводчикомъ, въ весь годъ, на три празника, шесть денегъ съ четвертцою.

Микифоровская Данилова *деревня Подолъ*, (д) самъ своеземецъ Микифорикъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа, треть сохи.

И при старомъ убыла обжа. Да Микифорку полтони въ Великого Князя тонѣ, въ Головинской, въ Олферьевской, да Микифорку жъ четверть тони, безъ рѣки въ Великого Князя въ Юрьевской, да въ Васильевской Балакшина.

Бориска Захарова *деревня Горка на Ладозѣ*, (д) Овсевко Грихновъ, дѣти его: Семенко, да Игнатка; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ восьмьдесятъ копенъ, двѣ обжы, соха безъ трети; а доходъ своеземцу два пятка льну, два сыра, а изъ хлѣба половье; и се по старинѣ. А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьетцати обежъ; и съ тое деревни намѣснича корму, и съ тиуномъ, и зъ доводчикомъ, съ дву обежъ, въ весь годъ, на три празника, полдевяты деньги.

Никитка, да Ивашка Захаровыхъ, *деревня Велпша* вопче имъ съ Ивановскимъ монастыремъ изъ Ладоги, на своеземцовыхъ жеребьѣ, (д) самъ Микитка, (д) самъ Ивашко, а крестьянъ (д) Терешко Ондрейковъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжы, полсохи. И при старомъ прибыло два двора, человѣкъ, пол обжы.

Въ Городенскомъ погостѣ волостки и деревни монастырскіе.

Ивана Святого монастыря изъ Ладоги, волостка. *Деревня Есиповоа:* (д) Исачко Ѳоминъ, сынъ его Тимошка, сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ обжа; а дохода монастырю

три деньги, а хлѣба по спомъ четыре коробьи ржы, восьмъ коробей овса, полкоробьи ячьмени.

Деревня Осекъ, (д) Гаврилко Федковъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода монастырю три деньги, а хлѣба по спомъ двѣ коробьи ржы, три коробьи овса, полкоробьи ячьмени.

Деревня Подолъ, (д) Рохно Ереминъ, дѣти его: Матюшка, да Васько; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а доходъ монастырю шесть денегъ, а хлѣба по спомъ семь коробей ржы, двѣнадцать коробей овса, двѣ коробьи ячьмени.

Деревня Весь въ островѣ, (д) Федко, да Сенка, да Илейка Гридины, (д) Якушъ, да Сенка, да Палка Родивоновы; сѣютъ ржы шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восьмдесятъ копенъ, четыре обжы; а доходъ монастырю двѣнадцать денегъ, а хлѣба по спомъ тринадцать коробей ржы, тринадцать коробей овса, три коробьи ячьмени.

Деревня Велѣша, (д) Аристикъ Ескинъ, сынъ его Михалъ; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полтретьи обжы, а доходъ монастырю шесть денегъ, а хлѣба по спомъ восьмъ коробей ржы, четырнадцать коробей овса, двѣ коробьи ячьмени.

Деревня Велѣжа же, (д) Васько да Гридка Ленины; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полтретьи обжы; а дохода монастырю шесть денегъ, а хлѣба по спомъ восьмь коробей ржы, пятнадцать коробей овса, двѣ коробьи ячьмени.

Деревня за Горкою, (д) Ивашко Прокошовъ, (д) Сенка Олексѣевъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а доходъ монастырю три деньги, а хлѣба по спомъ пять коробей ржы, пол семы коробьи овса, коробья ячьмени.

Деревня Островъ, (д) Огафонко, да Микитка Тарасовы, (д) Матюкъ Сенкинъ, (д) Захарко Труфановъ, (д) Фомка Ивашковъ, (д) Левонко Ереминъ; сѣютъ ржы шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и двадцать копенъ, четыре обжы; а доходъ монастырю двѣ гривны, изъ хлѣба треть.

Деревня Гулково, (д) Ондрейко Ондроновъ, да Илейко Власовъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжы; а доходъ монастырю гривна, а изъ хлѣба треть.

Деревня Санила, (д) Сенка Микифоровъ, дѣти его: Фомка, да Ивашко, да Лука; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а доходъ монастырю гривна, а изъ хлѣба треть.

Деревня Гавсаръ, (д) Стешко Ананькинъ, (д) Васька Ананькинъ, (д) Лукьянко Игнашевъ; сѣютъ ржы двадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы, а дохода монастырю полторы гривны, а изъ хлѣба треть.

Деревня Зарѣчье, (д) Куземка, да Семенко Вахновы, (д) Олексѣйко Ивашковъ; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы, а доходъ монастырю гривна, а изъ хлѣба треть.

Деревня Струга, (д) Онтушко, да Микитка Пототуровы; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа, а дохода монастырю три деньги, а хлѣба по спомъ четыре коробьи ржы, пол семы коробьи овса, коробья ячьмени.

Въ Великого Князя деревнѣ въ острову въ большемъ дворѣ, въ оброчной въ Васильевской Балакшина, на монастырской трети, (д) Лучка Стехновъ, (д) Ивашко Стехновъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а доходъ монастырю три деньги, а хлѣба по спомъ три коробьи ржы, семь коробей овса, полкоробьи ячьмени.

Въ деревнѣ въ Велѣшѣ въ вопчей жъ, въ своемцовыхъ, въ Микиткинѣ, да Вывашковѣ Захаровыхъ на монастырскомъ жеребьѣ, (д) Васько Михѣевъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, пол обжы; а доходъ монастырю деньга, сыръ, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень четырнадцать, а дворовъ въ нихъ семнадцать, а людей тридцать и пять человѣкъ, а обежъ тритцать безъ дву, а сохъ девять съ третью сохи. И при старомъ прибыло деревня, а дворовъ восьмъ, а людей пять человѣкъ, полъ обжы.

А по новому письму въ той волосткѣ деревень тринадцать, опричь дву деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ, да и въ вопчихъ двадцать и пять, а людей въ нихъ сорокъ человѣкъ, а обежъ двадцать и пол девяты обжы, а сохъ полдесяты. А доходъ монастырю десять гривенъ безъ трехъ денегъ, сыръ, а изъ хлѣба съ трехнадцати обежъ треть, а съ полуштынатцати обжы по спомъ

хлѣба пятьдесятъ и четыре коробьи ржы, сто и двѣ коробьи овса, полтретьинадцаты коробьи ячьмени.

А намѣснича корму положено съ полутретьятцати обежъ; и съ той волости кормъ да полчетверты обжы. И всего корму намѣснича, и тиуня, и зъ доводчикомъ съ тое волостки съ двадцати и съ полудевяты обжы въ годъ, на три празника, восьмъ гривенъ и девять денегъ.

Да того жъ монастыря на Волховѣ пол тони, противу *Любшина Омуту*, вопче съ Великого Князя полу тонею съ Юрьевскою, а ловятъ зимѣ, а даютъ изъ шестые рыбы.

Никольского монастыря Медвѣдитцкого съ усть Волхова волостка.

Деревня Белобородово, (д) Савелько Гридинъ, (д) Сенка Ивашковъ, (д) Карпикъ Ивашковъ, (д) Софронко Фалѣлѣевъ, (д) Пантелейко Селифоновъ, (д) Ивашко Даниловъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжы; доходъ монастырю двѣнадцать денегъ, и за хлѣбъ.

Деревня Курова на Кобонѣ, (д) Дмитръ Гридинъ, сынъ его Сенка.

Деревня Низъ на Кобонѣ, (д) Петрокъ Ивашковъ, сынъ его Бориско, (д) Еремейко Федковъ, (д) вдова Маурка. Въ обѣихъ деревняхъ сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, четыре обжы, а доходъ монастырю двѣ деньги, два сыра, а изъ хлѣба треть.

Деревня Низово на Кобонѣ, (д) Лаврокъ да Микифорикъ Васьковы; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а доходъ монастырю деньга, сыръ, изъ хлѣба треть.

Деревня Гарманово на Кобонѣ, (д) Ивашко Левоновъ, сынъ его Гридка; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а доходъ монастырю деньга, сыръ, горьсть льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Владычкино, (д) Ивашко Опавка, дѣти его: Ондрейко, да Палка; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а доходъ монастырю десять денегъ, сыръ, горсть льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Лигово у Ладожского озера, (д) Онто Фоминъ, (д) Сысойко Игнатовъ, (д) Федко Онтоновъ, (д) Якушъ Вафромѣевъ, (д) Мартынко, да Панфилко Вафромѣевы, (д) Стешко Микитинъ; сѣютъ яри восьмъ коробей, а сѣна косятъ четыреста копенъ, три

обжы; а дохода монастырю двѣ гривны и четыре деньги, сто сиговъ, и за хлѣбъ.

Деревня Соловьево, (д) Лукьянко, да Нефедко Полутовы; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, обжа; а доходъ монастырю сыръ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Кобона на усть рѣки Кобоны, (д) Костко Сенкинъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а доходъ монастырю деньга, сыръ, а изъ хлѣба треть. Да въ той же деревни непашные люди, рыбные ловцы, (д) Лукьянко Игнатовъ, (д) Ефимко Онашкинъ, (д) Яшко, да Сидко Исаковы, (д) Олехъ Онанкинъ, (д) Петрокъ Даниловъ, (д) Дорохъ Савинъ; а доходъ даютъ монастырю три гривны.

И по старому письму въ тои волосткѣ деревень девять, а дворовъ въ нихъ девятнадцать, а людей въ нихъ тридцать и два человѣка, а обежъ двадцать три, а сохъ восьмъ безъ трети. Да въ тои жъ волосткѣ поземщиковъ на Кобонѣ непашныхъ дворовъ восьмъ, а людей шестнадцать человѣкъ, а Великого Князя оброку давали полторы гривны. И при старомъ убыло пашныхъ людей три человѣка, а обежъ семь, а прибыли два двора. А поземщиковъ убыло два двора, людей девять человѣкъ.

А по новому письму въ тои волосткѣ деревень девять, а дворовъ въ нихъ опричь непашныхъ двадцать и одинъ, а людей въ нихъ двадцать и восьмъ человѣкъ, да вдова, а обежъ шестнадцать, а сохъ пять съ третью сохи. А доходъ монастырю и съ тѣмъ, что и съ непашенныхъ, семь гривенъ и три деньги, сто сиговъ, семь сыровъ, двѣ горьсти льну, а изъ хлѣба со одиннатцати обежъ треть, а пять обежъ оброчная.

А поземщыковъ въ тои волосткѣ въ деревнѣ *въ Кобонѣ* по новому письму во шти дворѣхъ семь человѣкъ. А Великого Князя оброку положено на нихъ гривна, за обежную дань. И при старомъ убыло оброка семь денегъ. Намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ; и съ тое волостки кормъ намѣснику, и съ тиуномъ, и зъ доводчикомъ въ весь годъ, на три празника, съ 16 обежъ четыре гривны и двѣнадцать денегъ.

Да того же Никольского монастыря съ Медвѣдца поземщыки на ихъ землѣ на монастырской на рѣчкѣ на *Черной* у Ладожского озера, (д) Перха-Прокошовъ, (д) Прокошъ Денисовъ, сынъ его Степанко, (д) Ивашко, да Савка Минины, (д) Максимко Степан-

ковъ, (д) Яхно Филинъ, (д) Федко Якушковъ, ловцы рыбные, пашни у нихъ нѣтъ, а доходъ даютъ монастырю позему четыре гривны.

И по старому письму дворовъ девять, а людей въ нихъ шестьнадцать человѣкъ. И Великого Князя оброку давали двѣ гривны. И при старомъ убыло три дворы, запустѣли, а людей восьмъ человѣкъ.

А по новому письму шесть дворовъ, а людей въ нихъ восьмъ человѣкъ. А Великого Князя оброку на нихъ положено за обежную дань полторы гривны. И при старомъ убыло оброка семь денегъ.

Да того же *монастыря Никольскаго* въ Великого Князя ряду, *въ Криницахъ*, въ дворцовомъ въ Федоровскомъ, Яковля сына Победицкого, въ воичемъ на монастырской землѣ поземщыковъ рыбныхъ ловцовъ непашныхъ людей: (д) Данилко Родівоновъ, (д) Еска Левинъ, (д) Ивашко Михѣевъ, (д) Микулка Онцыфоровъ, сынъ его Михейко, (д) Петрокъ Борисовъ, (д) Тимошка Климовъ, (д) Онцыфорикъ Михалевъ, сынъ его Ондрейко, (д) Васько Корѣлянинъ, (д) Олексѣйко Васьковъ, (д) Елизарко Максимовъ, (д) Васюкъ Гридинъ, (д) Ивашко Демеховъ, (д) Демидко Трофимовъ, (д) Микифорикъ Харитоновъ, сынъ его Ивашко, (д) Степанко Палкинъ, (д) Федко Матюковъ, (д) Емельянко Онтроповъ, сынъ его Игнатко; а доходъ даютъ монастырю пять гривенъ и восьмь денегъ.

И по старому письму дворовъ двадцать и семь, а людей въ нихъ тридцать и пять человѣкъ, а Великого Князя оброку давали три гривны. И при старомъ убыло десять дворовъ, запустѣли, а людей четырнадцать человѣкъ.

А по новому письму дворовъ семнадцать, а людей въ нихъ двадцать человѣкъ съ однымъ. А Великого Князя оброку положено на нихъ за обежную дань полтретьи гривны. И при старомъ убыло оброка семь денегъ.

Деревни Пречистые изъ Ладоги.

Деревня Горка на Ладозѣ, (д) Грихно Оникеевъ; да зять его Костко; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а доходъ монастырю деньга, а изъ хлѣба треть.

Деревня Озерца, (д) Васько Падинога, сынъ его Палка; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а доходъ монастырю два сыра, двадцать яицъ, а изъ хлѣба половье.

Деревня Мякинина Ладожьца, (д) Парфейко Васьковъ, да Яшко Дмитровъ, да Гаврилко Васьковъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжы, а дохода монастырю деньга, а изъ хлѣба половье.

И по старому письму три деревни, а въ нихъ три дворы, а людей въ нихъ пять человѣкъ, четыре обжы, соха съ третью. И при старомъ прибыло два человѣка.

А по новому письму три деревни, а въ нихъ три дворы, а людей въ нихъ семь человѣкъ, четыре обжы, соха съ третью; а доходъ монастырю двѣ деньги, два сыра, двадцать яицъ, а изъ хлѣба съ полуторы обжы треть, а съ полутретьи обжы изъ хлѣба половье. А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тѣхъ деревень намѣсничу корму, и съ тивуномъ, и зъ доводчикомъ, въ весь годъ, на три празника, съ четырехъ обежъ гривна и три деньги.

Никольскiе изъ Ладоги въ вопчей деревнѣ въ Казикинѣ, въ Марковскомъ Панфильева, что за Васюкомъ за Стригою, за Костянтиновымъ сыномъ Скудина; на Никольскомъ жеребьѣ, (д) Левко да Оверкейко Кириловы, (в) Бориско Васьковъ, да Матюкъ Тимохинъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы, соха безъ трети; а доходъ монастырю шесть денегъ, пятокъ льну и двѣ горьсти, четыре сыра, а изъ хлѣба треть. И при старомъ убыла деревня списано въ одно мѣсто, а прибыло два человѣка. А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тѣхъ двy обежъ намѣснику корму, и съ тиуномъ, и зъ доводчикомъ, въ весь годъ, на три празника пол девяты деньги.

Климента Святого изъ Ладоги дѣревня Щелега на посадѣ у города у Ладоги, (д) попъ Ермола Михѣевъ сынъ; сѣеть ржы три коробьи, а сѣна коситъ пятьдесятъ копенъ, обжа, треть сохи; и се по старинѣ. А корму намѣснику съ тое деревни съ обжы, и съ тиуномъ, и зъ доводчикомъ въ весь годъ, на три празника, четыре деньги съ четверетцою.

Воскресенскiе изъ Корельского городка деревня Кивгода, (д) Микитка Матюковъ, (д) Микитка Гридинъ, (д) Еска Малаховъ рыбные ловцы; пашни у нихъ нѣтъ, а доходъ даютъ попомъ денегъ полторы гривны. И по старому письму въ той деревни во шти дворѣхъ одинадцать человѣкъ, шесть обежъ, двѣ сохи. И при старомъ

убыло три дворы, а людей восьмъ человѣкъ, а нынѣ въ обжы неположено, того дѣля, что безъ пашни. А Великого Князя оброка положено на тѣ ловцы за обежную дань шесть денегъ.

II. ПОГОСТЪ ИЛЬИНСКОЙ.

На погостѣ церковь Илья Пророкъ, на погостѣ жъ, (д) попъ Ильинской Григорей, (д) дьякъ церковной Гридя, (д) проскурница Мавра, (д) сторожъ церковной Бориско, пашни у нихъ нѣтъ.

Въ Ильинскомъ же погостѣ Великого Князя деревни оброчные.

Деревня Гаврилово Глухое большой дворъ, Яковльская Тютихина, что была за Окунемъ за Линевымъ; а въ ней: (д) Гридка, да Омоско Ивашковы; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы, соха безъ трети; а старого доходу шло боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье, а ключнику отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба;, а новой доходъ Окунь ималъ по тому жъ. И при старомъ убылъ дворъ, человѣкъ. А Великого Князя оброку на ту деревню деньгами четыре гривны и за хлѣбъ, опричь обежныя дани; а намѣснику кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тѣхъ дву обежъ намѣснику корму, и съ тивуномъ, и зъ довотчикомъ въ весь годъ, на три празника, полдевяты деньги.

Великого Князя деревни оброчные жъ, что были за владыкою.

Деревня Лисичье, (д) Калинка да Федко Онанкины; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода съ нихъ шло владыцѣ деньгами двѣ гривны, а хлѣба по спомъ полтретьи коробьи ржы, а ключнику деньга, полкоробьи ржы, полкоробьи овса.

Деревня Здыково, (д) Палка Ѳедковъ; сѣетъ ржы пять коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а дохода шло владыцѣ деньгами двѣ гривны, а хлѣба по спомъ полтретьи коробьи ржы: а ключнику деньга, полкоробьи ржы, полкоробьи овса.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей три человѣки, три обжы, соха. А доходу шло владыцѣ, и съ ключникомъ четыре гривны и двѣ деньги, а хлѣба по спомъ шесть коробей ржы, коробья овса. И при старомъ убыло пол обжы.

А по новому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей три человѣка, пол третьи обжы, соха безъ полутрети. А Великого Князя оброку на тѣ деревни положено: денегъ полпяты гривны, а хлѣба по спомъ шесть коробей ржы, шесть коробей овса, а въ которомъ году невзяти хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржы десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, и того за хлѣбъ деньгами шесть гривенъ и шесть денегъ. И всего оброку на тѣ деревни положено деньгами за хлѣбъ одиннатцать гривенъ безъ деньги, опричь обежные дани.

А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ; и съ тѣхъ деревень съ полутретьи обжы намѣснику корму, и съ тиуномъ, и зъ доводчикомъ, въ весь годъ, на три празники, полъ одиннадцаты деньги.

Въ Ильинскомъ же погостѣ Великого Князя деревни, за дѣтми за боярскими въ помѣстьѣ.

Великого Князя деревни, Яковльскіе Коробова, за Васькомъ за Стригою, за Костянтиновымъ сыномъ Скудина.

Деревня Ляпуново большей дворъ, владыкино, (д) самъ Стрига, (д) человѣкъ его Васько; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого доходу нешло, жилъ Яковльской ключникъ, а пахали на себя.

Деревня Островецъ, (д) Ивашко Лебза; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжы; а старого дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржы, четвертка ячьмени, полкоробьи овса; а новой доходъ по тому же.

Деревня Лыжьево: (д) Устинко Митрохинъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржы, четвертка ячьмени, покоробьи овса; а новой доходъ по тому жъ.

И по старому письму три деревни, а въ нихъ три дворы, а людей три человѣка, три обжы, соха. А старого дохода и съ ключничимъ доходомъ: два борана, два пятка льну; а изъ хлѣба съ дву обежъ треть, да за третью полкоробьи ржы, полкоробьи ячьмени, коробья овса, а съ обжы дохода нешло, пахалъ Яковлевской ключникъ, а за тотъ доходъ положено было оброка по

старому письму четыре гривны безъ дву денегъ. И при старомъ убыло полъ обжы, а прибылъ дворъ.

А по новому письму три деревни, и въ нихъ четыре дворы и съ Васюковымъ, а людей въ нихъ и съ Васюковымъ человѣкомъ три человѣка, опричь самого Васюка, а обжы полтретьи, соха безъ полу трети. А новаго дохода съ полуторы обжы два борана, два пятка льну, а изъ хлѣба треть, да за третью полкоробьи ржы, полкоробьи ячьмени, коробья овса.

А обжу Васюкъ пашетъ на себя, сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ тридцат копенъ.

Да за Васюкомъ же помѣстье въ Ладожскомъ уѣздѣ, въ Городенскомъ погостѣ, а Городенской погостъ писанъ назади сего погоста. Да за нимъ же помѣстье въ Песотцкомъ погостѣ, а Песоцкой погостъ писанъ въ переди сего погоста въ Ладоскомъ уѣздѣ.

Великого Князя деревни, Филиповскіе Завришина, Владычня слуги.

За Ондрюшкою за подьячимъ, за Олешкинымъ сыномъ Скорняковымъ.

Деревня Фоминское болшой дворъ, (д) Онисимко Митрохинъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье, а ключнича дохода не шло; а новой доходъ по старинѣ, да сверхъ ключнику отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба.

Деревня Холмъ Меншей, (д) Патрюшъ да Федко Яхновы; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ ключнику отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба.

Деревня Холмъ Большой, (д) Митроха Тарасовъ, сынъ его Малахъ; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого доходу боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ боранъ, пятокъ льну, да ключнику отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба.

Деревня Здыково, (д) Якушъ Оникѣевъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцат копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье; а новой доходъ потому жъ, да сверхъ четыре деньги, а ключьнику лопатка боранья, *сыръ*, горьсть льну, четвертка ржы, четвертка овса.

И по старому письму четыре деревни, а въ нихъ четыре дворы, а людей въ нихъ семь человѣкъ, а обежъ пять, двѣ сохи безъ трети; а старого дохода четыре борана, четыре пятка льну, а изъ хлѣба половье. И при старомъ убылъ человѣкъ.

А по новому письму четыре деревни, а дворовъ въ нихъ четыре, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, а обежъ пять, двѣ сохи безъ трети. А нового дохода и съ ключничимъ доходомъ четыре деньги, пять борановъ, пять пятковъ льну съ горьстью, сыръ, а изъ хлѣба половье, да за половьемъ четвертка ржы, четвертка овса; а ключничи пошлины съ четырехъ обежъ, отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба. И перенмаетъ сверхъ старого доходу, боранъ, пятокъ съ горьстью льну, четыре деньги, сыръ, четвертку ржы, и четвертку овса, да съ двухъ обежъ ключничи пошлины отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба.

Въ Ильинскомъ же погостѣ волостка и деревни монастырскіе.

Рождества Христова изъ Ладоги съ посада, *деревня Бышова на Заклюкѣ*, (д) Фомка Ивашковъ, сынъ его Прокошъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а доходъ монастырю два сыра, двѣ горьсти льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Мирославль, вопче имъ съ Никольскимъ монастыремъ изъ Ладоги; на Рожественской половинѣ (д) Михайло Ермоликъ; сѣетъ ржы пять коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа, а доходъ монастырю два сыра, двѣ горьсти льну, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей три человѣка, двѣ обжы, соха безъ трети. А при старомъ прибыло полъ обжы.

А по новому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей три человѣка, полъ третьи обжы, соха безъ полутрети. А доходъ монастырю четыре сыры, четыре горьсти льну, а изъ хлѣба треть; а кормъ намѣсничь положенъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тѣхъ деревень съ полутретьи обжы корму намѣснику, и съ тиуномъ, и зъ доводчикомъ, въ годъ, на три празника полодиннатцаты деньги.

Волостка Никольского монастыря изъ Ладоги. *Деревня Мѣльницино, Теплуткино на рѣчькѣ на Заклюкѣ*, (д) Онтонко Михѣевъ, сынъ его Микифорикъ, да его жъ сынъ Микитка; сѣютъ ржы

шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжы; а доходъ монастырю деньга, два сыра, двѣ чаши масла, двѣ овчины, горьсть льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня на Заклюкѣ, (д) Ивашко, да Еремка, да Игнатко Омосовы; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода монастырю двѣ деньги, четыре сыры, четыре чаши масла, четыре овчины, двѣ горьсти льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Витошино, (д) Самулко Труфановъ, сынъ его Перха; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а дохода монастырю деньга, два сыра, двѣ чаши масла, двѣ овчины, горсть льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Умостище, (д) Гришка, да Ондрейко Остахновы; сѣютъ ржы пять коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа; а дохода монастырю деньга, два сыра, двѣ чаши масла, двѣ овчины, горсть льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня на Помчищахъ, (д) Карпикъ да Лучка Палкины; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а доходъ монастырю деньга, два сыра, двѣ чаши масла, двѣ овчины, горсть льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня въ острову Горка, Теплушкино, (д) Филипко Ѳедотовъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа; а доходъ монастырю два сыра, горсть льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня подъ Рябиною, (д) Микулка да Созонко Борисковы; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода монастырю три сыры, горсть льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Громово, (д) Гришка Ленинъ, дѣти его: Ѳомка да Левонко; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода монастырю пять денегъ, патокъ льну, три сыры, овчина, а изъ хлѣба треть, да за третью полкоробьи ржы.

Деревня Извозъ, (д) Софронко Васьковъ, да его братья Гридка да Ивашко; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ патьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а доходъ монастырю пять денегъ, патокъ льну, три сыры, овчина, а изъ хлѣба треть, да за третью полкоробьи ржы.

Деревня Горка, (д) Исачко Спица, да пріятель его Стешко; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжы; а доходъ монастырю пять денегъ, пятокъ льну, три сыры, овчина, а изъ хлѣба треть, а за третью полкоробьи ржы.

Деревня Колоново, (д) Ивашко, да Мишко Сенкины; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а доходъ монастырю пять денегъ, пятокъ льну, три сыры, овчина, а изъ хлѣба треть, да за третью полкоробьи ржы.

Деревня у Ильи Святого на погостѣ, (д) Михалко Гридинъ, да Гридка Степанковъ, да сынъ его Гридка; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а доходъ монастырю семь денегъ, пятокъ льну, овчина, три сыры, а изъ хлѣба треть, да за третью полкоробьи ржы.

Да въ той жъ деревнѣ монастырскіе поземщики, (д) Степанко Захарковъ, (д) Савка Нестеровъ, (д) Захарко Степанковъ; пашни у нихъ нѣтъ, а дохода даютъ монастырю шесть сиговъ.

Деревня Бронница, (д) Переурко Якуповъ, сынъ его Трухно, (д) Ивашко Онтипинъ, сынъ его Патрекейко, (д) Дорохъ, да Терехъ Пахомовы; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, три обжы; а дохода монастырю семь денегъ, пятокъ льну, овчина, три сыры, а изъ хлѣба треть, да за третью полкоробьи ржы.

Деревня Славятино, (д) Федко Максимовъ, сынъ его Кондратко; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцатъ копенъ, двѣ обжы; а доходъ монастырю четыре деньги, пятокъ льну, три сыры, а изъ хлѣба треть, да за третью полкоробьи ржы.

Деревня Калиткино, (д) Ивашко Нефедовъ, сынъ его Демьянко; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а доходъ монастырю четыре деньги, пятокъ льну, овчина, три сыры, а изъ хлѣба треть, да за третью полкоробьи ржы.

Въ деревнѣ *въ Мирославлѣ* вопчей въ Рожественского монастыря изъ Ладоги на Никольскомъ жеребьѣ, (д) Наумко Ивашковъ, сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцатъ копенъ, обжа, а дохода монастырю два сыра, двѣ овчины, двѣ горьсти льну, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень шестьнадцать и съ погостомъ, а дворовъ въ нихъ осьмнадцать, а людей въ нихъ тридцатъ и три человѣка, а обежъ полтретьятцать, а сохъ восьмъ

съ третью сохи. И при старомъ прибыло людей четыре человѣка, пол обжы.

А по новому письму деревень пятнадцать, опричь вопчіе, а дворовъ въ нихъ, да и въ опчей осьмнадцать, а людей въ нихъ тридцать и семь человѣкъ, опричь поземщыковъ, а обежъ двадцать и полшосты обжы, полдевяты сохи.

А доходъ монастырю три гривны и шесть денегъ, а мълково доходу сорокъ и три сыры, двѣнадцать чашъ масла, двадцать и одна овчина, десять пятковъ льну, а изъ хлѣба треть, да за третью четыре коробьи ржы; а съ поземщыковъ доходъ шесть сиговъ.

А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и въ той волосткѣ кормъ да полъ обжы, и съ тое волостки корму намѣснику зъ двадцати и съ полу шты обжы, и съ тиуномъ, и зъ доводчикомъ въ годъ, на три празники, полтина да четвертца.

Да въ той же волосткѣ поземщыковъ по старому письму въ трехъ дворѣхъ пять человѣкъ, а Великого Князя оброку давали шесть денегъ. И при старомъ убыло два человѣка. А по новому письму въ той волосткѣ поземщыковъ въ трехъ дворѣхъ три человѣки. А Великого Князя оброка на нихъ положено за обежную дань три деньги. И при старомъ оброка убыло три деньги.

Михаила Святаго съ погоста съ Волховского порога: *деревня Давыдовщина*, (д) Климко, да Ондрейко Бобровы; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы, соха безъ трети; а доходъ попу боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть.

И при старомъ убыло два человѣка, обжа.

А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьядцати обежъ, и съ тое деревни съ дву обежъ корму намѣснику, и съ тивуномъ, и зъ доводчикомъ въ весь годъ, на три празники, полдевяты деньги.

V. ПОГОСТЪ ФЕДОРОВСКОЙ ПѢСОТЦКОЙ.

На погостѣ церковь Федоръ Святый. На погостѣ же нетяглыхъ: (д) попъ Федоровской Терентей, (д) дьякъ церковной Ондреяшко, (д) сторожъ церковной Федко; пашни у нихъ церковные на девять коробей ржы въ полѣ, а сѣна тридцать копенъ а въ обжы не положены. (Ся деревня въ старыхъ писана Рождества Пречистые.)

Въ Пьсотцкомъ же погостѣ Великого Князя деревни оброчные.

Деревня Коргово, Федоровская, Победицкого, (д) Оверкейко Кузьминъ, (д) Оревка Самсоновъ; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжы, соха безъ трети; а старого дохода боранъ, пятокъ льну, сыръ, чаша масла, а изъ хлѣба половье, и за тотъ доходъ давали нового доходу деньгами и за хлѣбъ три гривны и полчетверты деньги. И при старомъ прибыло дворъ.

А Великого Князя оброку на ту деревню положено деньгами и за хлѣбъ три гривны, опричь обежные дани. А кормъ намѣсничь положенъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тое деревни корму намѣснику, и съ тиуномъ, и зъ доводчикомъ, съ дву обежъ въ годъ, на три празники, полдевяты деньги.

Великаго Князя деревни оброчные жъ что были за владыкою.

Деревня на Пескахъ, (д) Проница Тарасовъ, сынъ его Ѳедко; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а доходу шло владыцѣ деньгами три гривны, а хлѣба по своимъ три коробьи ржы, а ключнику четвертка ржы, полкоробьи овса.

Деревня Весь на Пьсоцкой рѣцѣ, (д) Лукьянко Гридинъ, сынъ его Марко, (д) Миша Федотовъ, да Дмитрокъ Елизаровъ, (д) Васько Оникѣевъ, сынъ его Зиновко, (д) Игнатко, да Климуша Максимовы; а за рѣкою, (д) Ульянко, да Терехъ Труфановы; сѣютъ ржы тридцать коробей, а сѣна косять полтораста копенъ, восьмъ обежъ; доходу шло владыцѣ деньгами рубль и четыре гривны, двадцать и пол осьмы бочьки хмѣлю, а ключнику погребному владычню десятъ бѣлъ, а сельскому ключнику десять денегъ, коробья съ четверткою ржи, полтретьи коробьи овса.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ шесть дворовъ, а людей въ нихъ тринадцать человѣкъ, а обежъ двѣнадцать, четыре сохи. А старого доходу шло владыцѣ и съ ключники деньгами полтора рубля. десять бѣлъ, двадцать бочекъ и полосьмы бочьки хмѣлю, четыре коробьи съ четверкою ржы, три коробьи овса. И при старомъ убылъ человѣкъ, двѣ обжы. А по новому письму двѣ деревни, а въ нихъ шесть дворовъ, а людей въ нихъ двѣнадцать человѣкъ, а обежъ десять, три сохи съ третью. А Великого Князя оброку на тѣ деревни положено деньгами, и за хлѣбъ,

и за хмѣль, и за мѣлкой доходъ три рубли и тринадцать гривенъ, опричь обежые дани.

А намѣстничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тѣхъ деревень съ десяти обежъ корму намѣснику и съ тиуномъ въ годъ, на три празники, три гривны да полденьги.

Въ Пѣсоцкомъ же погостѣ Великого Князя деревни за дѣтьми за боярскими въ помѣстье.

Великого Князя *деревни Васильевскіе Онаньина*, за Семеномъ, да за Федоромъ, за Ивановыми дѣтьми Володимерова за Овцыными.

Деревня Пепеское, (а) Еска, да Микитка Грихновы; сѣютъ ржы 12 коробей, а сѣна косятъ 100 копенъ, три обжы; а старого доходу шло деньгами гривна, а хлѣбъ по спомъ семь коробей ржы, десять коробей овса, три коробьи ячьмени, а ключнику двѣ овчины, блюдо масла. А нового доходу девять гривенъ, два борана, а изъ хлѣба треть, а ключнику блюдо масла.

Деревня Черносаръ, (в) Остахно Харламовъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а старого доходу шло двѣ гривны за хлѣбъ и за весь доходъ, а нового доходу полторы гривны, а изъ хлѣба треть, а ключнику сыръ, чаша масла, овчина.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей въ нихъ четыре человѣки, а обжы четыре, соха съ третью; а старого доходу шло изъ ключничимъ доходомъ денегъ три гривны, блюдо масла, двѣ овчины, а съ трехъ обежъ хлѣба по спомъ семь коробей ржы, десять коробей овса, три коробьи ячьмени, а обжа оброчная. И за тотъ доходъ положено было оброкъ по старому письму десять гривенъ и восьмъ денегъ. И при старомъ письмѣ убылъ человѣкъ.

А по новому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей три человѣка, четыре обжы, соха съ третью; а нового доходу и съ ключничимъ доходомъ съ деньгами полъ-одиннадцаты гривны, два борана, сыръ, чаша масла, да блюдо масла, овчина, а изъ хлѣба треть. И при старомъ недоимаетъ овчины, а перенимаетъ полъ осьмы гривны денегъ, два борана, чашу масла, сыръ.

Да за ними жъ помѣстья въ Ладожскомъ уѣздѣ въ Лопьскомъ погостѣ, да въ Теребужскомъ погостѣ, а тѣ погосты писаны въ переди; да за ними жъ помѣстья въ Орѣховскомъ уѣздѣ въ Лоп-

скомъ погостѣ, да въ Яворсольскомъ погостѣ, а тѣ погосты писаны назади

Великого Князя деревни Ивановскіе, Малого Васильева, сына Микифорова, да Исаковскіе, Якимова сына Рамышедского.

За Огафопомъ за Немировымъ сыномъ Телешова.

Исаковская.

Деревня на Песку на погостѣ, (д) въ большомъ самъ Огафонъ, а людей его; (д) Истомица, (д) Пріѣжжой; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого доходу не было, жилъ ключникъ Исаковъ, а нынче пашетъ Огафонъ на себя.

А Ивановскихъ.

Деревня Вахоницы, (д) Микулка Семеновъ, сынъ его Иванко; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу шло, боранъ, полоть мяса, куря, коробья солоду, полкоробьи хмѣлю, девять горстей льну, а изъ хлѣба четверть, а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени; а нового доходу гривна и десять денегъ, а хлѣба треть, а ключнику двѣ лопатки бораньи, четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени, доньга, овчина, сыръ, горсть льну.

Деревня Ляхова, (д) Данила Оникѣевъ, братъ его Васька; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого доходу шло, боранъ, полоть мяса, куря, коробья солоду, полъ коробьи хмѣлю, девять горстей льну, а изъ хлѣба четверть, а ключнику двѣ лопатки бораньи; а нового доходу гривна и десять денегъ, а изъ хлѣба треть. А ключнику четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени, деньга, овчина, сыръ, лопатка боранья.

Деревня Борокъ, (д) Онтушъ Ильинъ, братъ его Куземка Якимовъ, да Ивашко Ильинъ; сѣютъ ржы, девять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а старого доходу шло боранъ, полотъ мяса, куря, коробья солоду, полъ коробьи хмѣлю, два пятка безъ горсти льну, а изъ хлѣба четь, а ключнику двѣ лопатки бораньи; а нового доходу пять гривенъ безъ дву денегъ, а хлѣба по спомъ четыре коробьи ржы, пять коробей овса, коробья ячьмени.

Деревня Михайловское, (д) Федко Яковль, (д) Власко Гридинъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а старого доходу шло боранъ, полоть мяса, куря, коробья солоду, пол-коробьи хмѣлю, девять горьстей льну, а изъ хлѣба четверть, а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, и четвертка ячьмени, деньга, овчина, горсть льну, сыръ, лопатка боранья.

Деревня Уголъ, (д) Фомка Семеновъ, братъ его Езикейко; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ восьмдесятъ копенъ, двѣ обжы; а старого доходу шло боранъ, полоть мяса, куря, коробья солоду, пол-коробьи хмѣлю, девять горстей льну, а изъ хлѣба четверть, а ключнику двѣ лопатки бораньи; а новаго доходу четыре гривны и пять денегъ, а хлѣба по спомъ полпяты коробьи ржы, шесть коробей овса, коробья ячьмени.

Деревня Лиднево на берегу у Ладожского Озера, (д) Стехно Палкинъ, (д) Вашура Палкинъ; ловцы рыбные, пашни у нихъ нѣтъ; а старого доходу шло гривна и пять денегъ, а новой доходъ потому же, а тоня у нихъ одна Лидна, а ловятъ однымъ неводомъ.

И по старому письму деревень семь съ погостомъ, а дворовъ въ нихъ семь, а людей въ нихъ пятнадцать человѣкъ, а обежъ тринадцать, четыре сохи съ третью. А старого доходу шло, и съ ключничимъ доходомъ, и съ ловцовъ, гривна и пять денегъ, а мѣлкого доходу пять борановъ, пять полоть мяса, пятеро куровъ, восьмъ лопатокъ бораньихъ, девять пятковъ льну, а изъ хлѣба съ десяти обежъ четверть, а съ обжы хлѣбного доходу не шло, а живутъ ловцы, пашни у нихъ нѣтъ, а съ дву обежъ доходу нешло же, пахалъ ихъ старой ключникъ, а за четвертью шло пять коробей солоду, полтретьи коробьи хмѣлю, да ржы, и овса, и ячьмени три четвертки; и за тотъ доходъ положено было оброку рубль и 5 гривенъ и пять денегъ.

И при старомъ письмѣ убыли двѣ обжы, а прибыли четыре дворы.

А по новому письму деревень семь, а дворовъ въ нихъ и съ Огафоновымъ дворомъ одинадцать, а людей въ нихъ и съ Огафоновыми двѣма человѣки пятьнадцать, опричь самого Агофона, а обежъ одинадцать, четыре сохи безъ трети; а нового дохода съ 9 обежъ и съ ключничимъ доходомъ, и съ ловцовъ рубль и семь денегъ, три овчины, три сыры, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну; а изъ хлѣба съ пяти обежъ треть, а съ четырехъ

обежъ хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ, что за третью, девять коробей съ четверкою ржы, двѣнадцать коробей безъ четвертки овса, три коробьи безъ четвертки ячьмени. А двѣ обжы, Огаѳонъ пашетъ на себя и съ людми.

И при старомъ недоимаетъ пяти борановъ, пяти полоть мяса, пятера куровъ, шесть лопатокъ бораньихъ, девять пятковъ безъ двухъ горстей льну, а пять коробей солоду, полъ третьи коробьи хмѣлю.

А переймаетъ денегъ четырнадцать гривенъ и 8 денегъ, 3 овчины, три сыры.

А Великого Князя оброка на рыбные ловцы положено за обежную дань, что въ деревнѣ въ Лидиѣ двѣ деньги.

Да за Огаѳономъ же помѣстье въ Ладожскомъ же уѣздѣ въ Городенскомъ погостѣ, а Городенской погостъ писанъ на зади.

Великого Князя деревни Дмитріевскіе да Семеновскіе, Ивановыхъ дѣтей Победицкого, да Яковльскіе Губина.

За Ондрейкомъ, за Ивановымъ сыномъ Постельникова, за Ивановскимъ человѣкомъ Борисовича за Тучковскимъ.

Побѣдитцкихъ.

Деревня Зарѣчье, на рѣцѣ *на Кипуѣ*, (д) въ большомъ самъ Ондрейко, (д) человѣкъ его Филипко; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; старого доходу боранъ, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье, а ключнику отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба, а нынѣ Ондрейко пашетъ на себя.

Деревня Заклюдчичье, (д) Куземка Харитоновъ, (д) Мосейко Ивашковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, пятокъ лну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье, а ключнику отъ всякого овина по четвертки хлѣба; а новаго дохода боранъ, пятокъ лну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть.

Деревня Питчино, (д) Стешко Тереховъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжы; а старого дохода оброкомъ деньгами гривна и за хлѣбъ, а новой доходъ по томужъ.

Деревня Лигово у Ладожскаго Озера, (д) Васко Олешковъ, (д) Самуха Ивашковъ, (д) Микитка Кузминъ, (д) Проня Ивашковъ,

(д) Сенка Еремин, (д) Онцифорик Сидков; сеют яри восьм коробей, а сѣна косят четыреста копен, три обжы; а старого доходу оброком четыре гривны и четыре деньги и за хлѣб; а новаго дохода деньгами ж девять гривен и четыре деньги, бочка репуксы.

Яковльских.

Деревня Бышово, (д) Филатко Олферов да Захарко Кузьмин; сеют ржи шесть коробей, а сѣна косят тридцать копен, полторы обжы.

Деревня Турово, (д) Кирилко да Кондратко Демидовы; сеют ржи семь коробей, а сѣна косят сорок копен, полторы обжы; а старого дохода шло с обѣих деревень боран, пяток лну, овчина, острамок сѣна, а из хлѣба треть, а ключнику пять денег; а новой доход по тому ж.

Деревня Левоновское Селиверстово, (д) Федко да Симанко Левоновы, (д) Михейко Ванин да Овсевко Клишин; сеют ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косят полтораста копен, четыре обжы; а старого дохода двѣ гривны, два борана, острамок сѣна, а из хлѣба треть, а ключнику десять денег, овчина, пяток лну; а новой доход по тому ж.

Деревня Середнее Селиверстово, (д) Пахомко Карпов да сын его Сенка; сеют ржи восьм коробей, а сѣна косят шестьдесят копен, двѣ обжы; а старого доходу гривна, боран, острамок сѣна, а из хлѣба треть, а ключнику пять денег, пяток лну, овчина; а новой доход по тому ж.

Деревня Конец Селиверстово, (д) Игнатко да Демидко Илейкины; сеют ржи семь коробей, а сѣна косят шестьдесят копен, двѣ обжы; а старого доходу гривна, острамок сѣна, а из хлѣба треть, а ключнику пяток лну, пять денег, овчина; а новой доход по тому ж.

И по старому письму в обѣих боярщынках деревень девять, а дворов в них осьмнадцать, а людей в них тридцать и один человѣк, а обеж двадцать и три, восьм сох без трети. А старого дохода шло и с ключничим доходом десять гривен и десять денег, и с оброчных обеж что и за хлѣб, а мѣлково доходу шесть боранов, шесть пятков лну, четыре овчины, пять острамков сѣна, а из хлѣба с трех обеж половье, а с десяти обеж треть, да за половьем ключничи пошлины

отъ всякого овина по четвертке хлеба, а десять обежъ оброчная. И за старой доходъ на Яковльскіе деревни положено было оброка по старому письму рубль, и съ тою деревнею, что за нимъ въ Городенскомъ погосте въ Ладожскомъ же уезде.

И при старомъ убыло дворъ, а людей девять человекъ, а обжи пол шосты, две сохи безъ полу трети.

А по новому письму деревень девять, а дворовъ въ нихъ семнадцать и съ Ондрейковымъ, а людей въ нихъ двадцать и девять человекъ и со Ондрейковымъ человекомъ, опричь самого Ондрейка, а обжы полъ осьмынадцаты, а сохъ шесть безъ полу трети сохи. А нового доходу съ полуштынадцати обжы и съ ключничимъ доходомъ, съ оброчныхъ обежъ, что и за хлебъ шестьнадцать гривенъ съ денгою, а мелкого дохода пять барановъ, пять пятковъ лну, четыре овчины, бочка репуксы, пять острамковъ сена, а изъ хлеба съ двунадцати обежъ треть, а пол четверты обжы оброчные, а съ дву обежъ дохода нетъ, пашетъ ихъ Ондрейко на себя. И при старомъ недоимаетъ борана, пятка лну, а переимаетъ пять гривенъ и пять денегъ, бочку репуксы.

Да за Ондрейкомъ же деревня въ Городненскомъ погосте въ Ладожскомъ же уезде, а Городенской погостъ писанъ назади.

Великого Князя волостка Федоровская Яковля Победицкого.

За Козломъ, за Дмитріевымъ сыномъ Шадрина, за Васильевскимъ человекомъ Борисовича за Тучковскимъ.

Деревня Кипуя на рецѣ на Кипуѣ большой дворъ. (д) самъ Козелъ; крестьянъ: (д) Мишка Труфановъ, сынъ его Тимошка; сеетъ ржи крестьянинъ три коробьи, а сена коситъ пятьнадцать копенъ, обжа, а Козловы пашни четыре коробьи ржи, а сена сто копенъ, обжа; а старого дохода шло боранъ, пятокъ лну, чаша масла, сыръ, возъ сена, а изъ хлеба половье, а ключнику овчина, да отъ всякого овина по четвертке хлеба. А новаго доходу съ обжи, со крестьянъ боранъ, пятокъ лну, чаша масла, а изъ хлеба половье, возъ сена, а ключнику овчина, да отъ всякого овина по четвертке хлеба.

Деревня Вкути, (д) Ивашко Гридинъ, (д) Митроха Остаховъ; сеютъ ржи восьмъ коробей, а сена косятъ сорокъ копенъ, две обжи. А старого доходу боранъ, чаша масла, пятокъ лну,

острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье, а ключнику лопатка боранья, овчина; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Малое Сельцо, (д) Ондрейко Игнатовъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна двадцать копенъ, обжа; а старого дохода пол борана, чаша масла, острамокъ сѣна, три горсти лну, а изъ хлѣба половье, а ключнику лопатка боранья, овчина; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Финеево, (д) Куземка Чюровъ, дѣти его: Олфимко да Захарко; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы, а старого дохода боранъ, чаша масла, пятокъ лну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье, а ключнику лопатка боранья, овчина; а новой доходъ, по тому же.

Деревня въ Концѣ Кипуя, (д) Козловъ человѣкъ Гридя, а крестьянъ, (д) Логиникъ Ивашковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода боранъ, чаша масла, пятокъ лну, возъ сѣна, а изъ хлѣба половье, а ключнику овчина, да отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба; а нового доходу съ полу обжи боранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба половье, а ключнику отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба, а полъ обжи пашетъ человѣкъ Козловъ на себя.

Деревня Мошково, (д) Афонько Логиновъ, сынъ его Палка; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи; а старого доходу четыре деньги, боранъ, куря, чаша масла, сыръ, два пятка лну, острамокъ сѣна, а хлѣба по спомъ четыре коробьи ржи, девять коробей овса, коробья ячьмени; а новой доходъ по тому же.

Деревня Радуево, (д) Ивашко Фроловъ, сынъ его Гридка, (д) Харитонко Фролковъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи, а старого дохода двѣ деньги, боранъ, куря, сыръ, чаша масла, два пятка лну, острамокъ сѣна, а хлѣба по спомъ три коробьи ржи, семь коробей овса, коробья ячьмени; а новой доходъ по тому же.

Деревня Пуруево, (д) Мелехъ Логиновъ, дѣти его: Дмитрокъ, да Гридка; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а старого доходу четыре деньги, боранъ, куря, чаша масла, сыръ, два пятка лну, острамокъ сѣна, а хлѣба по спомъ четыре коробьи ржи, девять коробей овса, коробья ячьмени; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Дуруево, (д) Бориско Левоновъ, сынъ его Федко, да Ивашко Михалевъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а старого дохода двѣ деньги, боранъ, куря, чаша масла, сыръ, два пятка лну, острамокъ сѣна, а хлѣба по спомъ три коробьи ржи, семь коробей овса, коробья ячьмени; а новой доходъ по тому же.

Деревня Пикосарь, (д) Терехъ Сепкинъ, дѣти его: Лучка, да Ивашко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу двѣ деньги, боранъ, куря, чаша масла, сыръ, два пятка лну, острамокъ сѣна, а хлѣба по спомъ три коробьи ржи, семь коробей овса, коробья ячьмени, а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Микулкино Муруево, (д) Федко Палкинъ, сынъ его Сенка; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого доходу двѣ деньги, боранъ, куря, чаша масла, сыръ, два пятка лну, острамокъ сѣна, хлѣба по спомъ три коробьи ржи, семь коробей овса, коробья ячьмени; а новой доходъ по тому же.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень одинадцать, а дворовъ въ нихъ двѣнадцать, а людей въ нихъ осьмнадцать человѣкъ, а обежъ шестьнадцать, а сохъ пять съ третью сохи. А старого дохода и съ ключничимъ доходомъ шестьнадцать денегъ, а мѣлкого доходу полоодиннадцатѣ борана, шестеро куровъ, шестьнадцать пятковъ и три горсти лну, одинадцать чашъ масла, семь сыровъ, пять овчинъ, три лопатки бораньи, пол-сема воза сѣна; а изъ хлѣба съ осьми обежъ половье, а съ осьми обежъ хлѣба по спомъ двадцать коробей ржи, сорокъ и шесть коробей овса, шесть коробей ячьмени, да ключьничи пошлины съ трехъ обежъ отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба. И за тотъ за старой доходъ положено было оброка на ту волостку по старому письму два рубля.

И при старомъ прибыли три дворы, а людей восьмъ человѣкъ, обжа.

А по новому письму въ той волосткѣ деревень одинадцать, а дворовъ въ нихъ пятнадцать и съ Козловымъ дворомъ, а людей въ нихъ, съ Козловымъ человѣкомъ, двадцать и шесть человѣкъ, опричь самого Козла, а обежъ семнадцать, а сохъ шесть безъ трети; и изъ тѣхъ обежъ, пашетъ Козелъ на себя и съ людьми

полторы обжи. А нового дохода съ полуштынадцаты обжи шестьнадцать денегъ и съ ключничимъ доходомъ, а мѣлкого доходу полъ одиннадцата борана, шестеро куръ, шестьнадцать пятковъ и три горьсти лну, десять чашъ масла, шесть сыровъ, четыре овчины, лопатка боранья, и пол шоста воза сѣна; а изъ хлѣба съ полу семы обжи половье, а съ девяти обежъ по спомъ хлѣба двадцать коробей ржи, сорокъ и шесть коробей овса, шесть коробей ячьмени, да ключничи пошлины съ полуторы обжи отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба.

И при старомъ недоимаетъ чаши масла, сыра, овчины, воза сѣна.

Великого Князя деревни Ивановскіе Кузьмина сына Савелкова.

За Васюкомъ за Стригою, за Костянтиновымъ сыномъ Скудина.

Деревня Фаустово Дмитроково, (д) Кирилко, да Савка, да Васько, да Куземка Федковы; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи; а старого дохода гривна, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть лну, овчина, четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячьмени, сыръ; а новой доходъ по тому же, да сверхъ боранъ, да полоть мяса.

Деревня Острецово, (д) Михалъ Палкинъ, сынъ его Федко; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а старого дохода гривна, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть лну, овчина, сыръ, четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячьмени; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ боранъ, полоть мяса.

Деревня Середнее въ Кути, (д) Нестерко Даниловъ, да Митрошка Остахновъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода семь денегъ, пол полти мяса, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть, а ключнику сыръ, чаша масла, лопатка боранья, горьсть лну, овчина, полкоробьи ржи четвертка овса; а новой доходъ потому же.

Деревня въ Концѣ Фипеево, (д) Ивашко Агафоновъ, сынъ его Якушъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косять тридцать копенъ, полторы обжи; а старого доходу гривна, два борана, полоть мяса, два пятка лну, а изъ хлѣба треть, а ключнику два сыра, двѣ чаши масла, двѣ лопатки бораньи, двѣ овчины, двѣ горсти лну, коробья ржи, пол коробьи овса; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Вевутай, (д) Кононко Гридинъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа; а старого доходу шло семь денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, овчина, четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячьмени; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ семь денегъ, боранъ, пятокъ лну, пол-полти мяса, четвертка ржи.

И по старому письму деревень пять, а въ нихъ пять дворовъ, а людей въ нихъ девять человѣкъ, а обежъ девять, три сохи. А старого дохода и съ ключничимъ доходомъ денегъ четыре гривны; а мѣлкого дохода три бораны, полтора полти мяса, шесть лопатокъ бораньихъ, пять сыровъ, три чаши масла, шесть овчинъ, четыре пятка лну, а изъ хлѣба треть, да за третью двѣ коробьи съ четверткою ржи, полторы коробьи овса, три четвертки ячьмени.

И при старомъ убыло полторы обжи, а прибылъ дворъ, два человѣка.

А по новому письму деревень пять, а дворовъ въ нихъ шесть, а людей въ нихъ одиннадцать человѣкъ, полъ осьмы обжи, полтретьи сохи. А новой доходъ деньгами, и мѣлкимъ доходомъ, и съ ключничимъ доходомъ, и третнымъ хлѣбомъ по старинѣ, да сверхъ старого доходу семь денегъ, три бораны, полтретьи полти мяса, пятокъ лну, четвертка ржи.

Да за Стригою жъ помѣстье въ Гродненскомъ погостѣ, да въ Ильинскомъ погостѣ въ Ладожскомъ же уѣздѣ, а писаны назади.

Въ Пѣсотцкомъ же погостѣ деревни монастырскіе.

Никольского монастыря з гостина поля, изъ Обонежскіе пятины.

Деревня Мошино у часовни, (д) Еня Демеховъ, да Грихно Васьковъ, да Куземка Ондреяновъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа; а доходъ монастырю двѣ деньги, а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Мошино, (д) Онтонко Нефедовъ, сынъ его Олешько, (д) Софонко Давыдовъ; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, а доходъ монастырю четыре деньги, а изъ хлѣба треть, да за третью пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

Деревня на Островку, (д) Онашка Васьковъ, сынъ его Семенко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа;

а доходу монастырю двѣ деньги, а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на Ютевѣ, (д) Васько да Гаврилко Лучькины; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода монастырю двѣ деньги, а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

И по старому письму три деревни и въ нихъ пять дворовъ, а людей въ нихъ семь человѣкъ, а обежъ пять, двѣ сохи безъ трети. И при старомъ прибыла деревня, Мошино розписано надвое, да прибыло людей три человѣка.

А по новому письму четыре деревни, а въ нихъ пять дворовъ, а людей десять человѣкъ, а обежъ пять, двѣ сохи безъ трети. А доходъ монастырю десять денегъ, а изъ хлѣба треть, да за третью коробья съ четверкою ржи, коробья съ четверткою овса.

А намѣсничь кормъ положенъ съ полутредьятцати обежъ, и съ тѣхъ деревень съ пяти обежъ корму намѣснику, и съ тиуномъ, и зъ доводчикомъ въ годъ, на три празники, полторы гривны да четвертца.

Никольского монастыря изъ Ладоги.

Деревня Княжь Островъ, (д) Левонко Ивашковъ, (д) Федотко Вафромеевъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а доходъ монастырю шесть денегъ, четыре сыры, овчина, горсть лну, да изъ хлѣба треть.

Деревня на пескахъ, (д) Өеөанко Сенкинъ, сынъ его Васько; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а доходъ монастырю двѣ деньги, сыръ, чаша масла, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей въ нихъ пять человѣкъ, три обжи, соха.

И при старомъ дворъ прибылъ, а убылъ человѣкъ.

А по новому письму двѣ деревни, а въ нихъ три дворы, а людей въ нихъ четыре человѣка, три обжи, соха. А доходъ монастырю восьмъ денегъ, пять сыровъ, чаша масла, овчина, горсть лну, а изъ хлѣба треть. А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тѣхъ деревень съ трехъ обежъ корму намѣснику, и съ тиуномъ, и зъ доводчикомъ въ весь годъ, на три празники, тринадцать денегъ безъ четвертцы.

Пречистые монастыря изъ Ладоги.

Деревня Кодашово, (д) Ивашко Тимохинъ, (д) братъ его Сенка; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи, полсохи; а доходъ монастырю деньга, сыръ, чаша масла, шесть горстей лну, а изъ хлѣба половье. И при старомъ прибыло полъ обжы. А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тое деревни корму намѣснику, и съ тиуномъ, и зъ доводчикомъ въ весь годъ, на три празники, съ полуторы обжи шесть денегъ съ четвертцою.

IV. ПОГОСТЪ ЕГОРЬЕВСКОЙ ТЕРЕБОЖСКОЙ.

На погостѣ церковь Велики Егорей, на погостѣ жъ нетяглыхъ: (д) попъ Егорьевской Ондрей, (д) дьякъ церковной Захарко, (д) проскурница Овдотка, (д) сторожъ церковной Осташко; пашни у нихъ церковные на три коробьи ржи въ полѣ, а въ обжи не положены.

(Ся волостка отдана княжимъ Ивановымъ дѣтямъ, Мышецкаго, Семену, да Ивану, да Ѳедору, да Алексѣю лѣта 7009 г.)

Въ Теребужскомъ же погостѣ *Великого Князя волостки, и деревни оброчные.*

Великаго Князя *волостка Сарь*, Степановская, Труѳанова сына Сарскаго.

Деревня Сибѣла на рѣчкѣ на *Сибѣлѣ*, (д) Куземка Фалелѣевъ, дѣти его: Назарко, да Ивашко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ 20 копенъ, обжа; а старого дохода 5 денегъ, а изъ хлѣба половье, а ключнику лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Середняя, (д) Ивашко Котецъ, дѣти его: Гаврилко да Панка; сѣютъ ржи 5 коробей, а сѣна косятъ 30 копенъ, полторы обжи; а старого дохода шло 10 денегъ, а изъ хлѣба половье, а ключнику 2 лопатки бораньи, 2 горсти лну.

Деревня Глядково, (д) Ивашко, да Терехъ Глядковы, Тереховъ сынъ Куземко: сѣютъ ржи 6 коробей, а сѣна косятъ 40 копенъ, двѣ обжи; а старого доходу шло семь денегъ, а изъ хлѣба половье, а ключьнику двѣ лопатки бораньи, горсть лну.

Деревня Заполокъ, (д) Осташко Онуфріевъ, сынъ его Климка; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать ъ,

полторы обжи; а старого дохода шло пять денегъ, а изъ хлѣба половье, а ключьнику лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Чирово, (д) Трошко Онтоновъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, пол обжи; а старого доходу шло половье изъ хлѣба, да куря.

Деревня Лембина, (д) Ивашко Савинъ, (д) Петрокъ Савинъ, (д) Онтонко Одрѣевъ; сѣютъ ржи пол осьмы коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полтретьи обжи; а старого доходу шло семь денегъ, а изъ хлѣба половье, а ключнику лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Тепишино, (д) Игнатко, да Климко Митрофановы; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи; а старого доходу шло пять денегъ, а изъ хлѣба половье, а ключнику горсть лну, лопатка боранья.

Деревня Потко.а, (д) Трофимко Ивашковъ, сынъ его Мартынко, складникъ его Офонаско Дѣнисовъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи; а старого дохода шло пять денегъ, а изъ хлѣба половье, а ключнику лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Сироказка, (д) Парфенко Якушовъ, да Родіонко Тимохинъ, да братъ его Захарко, да Андрѣйко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ полпята десять копенъ, полторы обжи; а старого дохода шло гривна денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику пол коробьи ржи, пол коробьи овса, двѣ лопатки бораньихъ, двѣ горьсти лну.

И по старому девять деревень, а дворовъ девять, а людей 18 человѣкъ, а обежъ четырнадцать, а сохъ пять безъ трети; а старого дохода шло, и съ ключьничимъ доходомъ, четырѣ гривны и двѣ деньги, куря, одиннадцать лопатокъ бораньихъ, два пятка лну; а изъ хлѣба съ двунадцати обежъ половье, а зъ дву обежъ треть, да за третью пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

И за тотъ доходъ давали оброка по старому письму два рубля. И при старомъ прибыло два двора, а людей четыре человѣка.

А по новому письму девять деревень, а дворовъ въ нихъ одиннадцать, а людей дватцать и четыре человѣка, а обежъ четырнадцать, сохъ пять безъ трети. А Великого Князя оброку нового на ту волостку положено рубль съ гривною и двѣнадцать денегъ,

А хлѣба положено по спомъ: двѣнадцать коробей ржи, семнадцать коробей овса, а въ которомъ году невзяти хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, и того за хлѣбъ деньгами четырнадцать гривенъ и девять денегъ.

И всего оброку положено на ту волостку деньгами, и за хлѣбъ, два рубля съ гривною да деньга, опричe обежные дани.

А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и въ той волосткѣ пол корму, да полторы обжи, а корму намѣснику, и съ тивуномъ, и съ довотчикомъ въ весь годъ, на три праздники, съ той волостки съ четырнадцати обежъ четыре гривны и полчетверты деньги.

Великаго Князя деревни Федоровскіе Селезеневы.

Деревня Коробово на рѣчкѣ на Кобонѣ, (д) Тараско Самойликовъ, (д) Степашко Патрикѣевъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло семь денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику овчина, горсть лну.

Деревня Подолъ на Кобонѣ, (д) Гридя Марковъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копѣнъ, обжа; а стараго доходу шло семь денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику овчина, горсть лну.

Деревня Фларева въ Сивосари вопче съ Гавриловскими, обжа Мисарского, что за Володиміромъ за Валанскимъ да за его сыномъ за Семеномъ; на Великаго Князя половинѣ, (д) Захаръ Заецъ; сѣетъ ржи пять коробей, а сѣна коситъ дватцать копенъ, полторы обжи; а старого дохода шло боранъ, пятокъ лну, чаша масла, сыръ, а изъ хлѣба половье, а ключнику овчина, лопатка боранья, горсть лну.

И по старому письму три деревни, а дворовъ въ нихъ три, а людей въ нихъ четыре человѣки, три обжи, соха. А старого доходу шло и съ ключьничимъ доходомъ денегъ гривна, боранъ, чаша масла, сыръ, пятокъ лну, лопатка боранья, три горсти лну, три овчины; и за тотъ доходъ давали оброку по старому письму девять гривенъ. И при старомъ прибыло дворъ, полобжи.

А по новому письму три деревни и съ вопчею деревней, а дворовъ четыре, а людей четыре человѣки, а обеж[illegible] [illegible]тверты

обжи, соха съ полутретью. А Великаго Князя оброку на тѣ деревни положено три гривны и восьмъ денегъ, а хлѣба по спомъ: три коробьи ржи, пять коробей овса; а въ которомъ году невзяти хлѣбомъ, и за хлѣбъ взяти деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, и того за хлѣбѣ деньгами четыре гривны безъ деньги. И всего оброку на тѣ деревни положено, и за хлѣбъ денгами пол осмы гривны.

А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обсжъ, и въ тѣхъ трехъ деревняхъ съ получетверты обжи корму намѣснику, и съ тивуномъ, и съ довотчикомъ въ весь годъ, на три праздники, гривна и три четвертцы.

Въ Теребужскомъ погостѣ Великаго Князя деревни оброчные, что были монастырскіе.

Деревни, что были Спаскаго монастыря Нередицкаго.

Деревня Пелкола на рѣчкѣ на Пелцалѣ, (д) Ивашка Стехновъ, (д) братъ его Сѣнка; сѣютъ ржи восемь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а дохода шло монастырю деньгами двѣ гривны, чаша масла, горсть лну, два сыра, а изъ хлѣба треть, а за третью четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячмени.

Деревня Петрушино Молоствово, (д) Никитка Петрушинъ; сѣятъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ деньгами гривна, горсть лну, сыръ, а изъ хлѣба треть, а за третью четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячмени.

Деревня Пельцела, (д) Кирилко Микулкинъ, да Ивашко Медковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а доходу съ нихъ деньгами гривна, сыръ, овчина, горсть лну, а изъ хлѣба треть, а за третью четвертка ржи, полкоробьи овса.

Деревня Пельцела жъ, (д) Ѳомка Якушовъ, сынъ его Ермолка, (д) Микифорикъ Васковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи; а дохода съ нихъ деньгами двѣ гривны, чаша масла, два сыра, горсть лну, двѣ овчины, а изъ хлѣба треть, а за третью четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячьмени.

Деревня Большой Дворъ, (д) Стехна да Мелентейко Палковы, сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а дохода съ нихъ деньгами двѣ гривны, чаша масла, двѣ овчины, два сыра, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба треть, а за третью четка ржи, четка овса, четка ячьмени.

Деревня Резома, (д) Зенко Ивашковъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода съ него деньгами гривна, сыръ, овчина, горсть лну, а изъ хлѣба треть, а за третью четка ржи, полкоробьи овса, четка ячьмени.

И по старому письму пять деревень, а дворовъ въ нихъ семь, а людей девять человѣкъ, девять обежъ, три сохи. А старого доходу шло монастырю деньгами девять гривенъ, три чаши масла, девять сыровъ, пятокъ и три горсти лну, шесть овчинъ, а изъ хлѣба треть, а за третью полкоробьи ржи, двѣ коробьи овса, коробья съ четкою ячьмени.

И при старомъ прибыла деревня, дворъ, а людей два человѣка.

А по новому письму деревень шесть, а дворовъ въ нихъ восмь, а людей въ нихъ одинадцать человѣкъ, а обежъ девять, сохи три. А Великого Князя оброка на тѣ деревни положено деньгами полчетвертынатцаты гривны; а хлѣба по спомъ: осьмнадцать коробей ржи, сорокъ коробей овса, и въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами за коробью ржи десять денегъ, а за коробью овса пять денегъ. И того за хлѣбъ деньгами полтора рубля и четыре гривны. И всего оброку положено на тѣ деревни, и за хлѣбъ деньгами пол третья рубля и двѣ гривны съ деньгою, опричь обежные дани.

А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ. И съ тѣхъ пяти деревень, съ девяти обежъ корму намѣснику, и съ тивуномъ, и зъ доводчикомъ въ весь годъ, на три празника, двѣ гривны и десять денегъ съ четвертцою.

Великаго Князя деревни, что были Троицкого монастыря съ Колмова.

Деревня Птяшово на рѣчкѣ на Птяшовѣ, (д) Остратка Гридинъ, (д) Омоско Тимохинъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ

шло монастырю оброкомъ, за хлѣбъ и за весь доходъ, двѣ гривны.

Деревня Выскочи, (д) Ермолка Игнатовъ; сѣетъ ржи шесть коробей, а сѣна коситъ полтретьятцать копенъ обжа; а доходу шло съ нихъ треть изъ хлѣба.

И по старому письму двѣ деревни, а дворовъ въ нихъ три, а людей въ нихъ четыре человѣка, а обжи три, соха. А старого доходу шло монастырю з дву обежъ двѣ гривны оброкомъ и за хлѣбъ, а съ обжи изъ хлѣба треть.

И при старомъ убылъ человѣкъ, обжа.

А по новому письму двѣ деревни, а въ нихъ дворовъ три, а людей въ нихъ три человѣка, а обежъ двѣ, соха безъ трети. А Великого Князя оброку на тѣ деревни положено деньгами и за хлѣбъ полпяты гривны, опричь обежныя дани. А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тѣхъ дву деревень, съ дву обежъ, корму намѣснику, и съ тивуномъ, и зъ доводчикомъ въ весь годъ, на три празники, полдевяты деньги.

Въ Теребужскомъ же погостѣ Великого Князя волости и деревни за бояры и за дѣтми за боярскими въ помѣстье.

Великого Князя деревни, Ѳедоровскіе Яковля сына Побѣдитцкаго, за Иваномъ за Михайловичемъ за Волынскимъ.

Деревня Дмитрово въ Концѣ, (д) Савка, да Семенко, да Микифорикъ Михѣевы; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полтретьи обжи; а старого доходу шло боранъ, пол полти мяса, бочка пива, куря, чаша масла, три пятка лну, три острамка сѣна, а изъ хлѣба половье, а ключнику очина, двѣ горсти лну, двѣ лопатки бораньи, пядинадцать яицъ; а нового доходу четыре гривны, а изъ хлѣба половье, а ключнику овчина, двѣ горсти лну, двѣ лопатки бораньи, двадцать яицъ.

Деревня въ Концѣ, (д) Яхно Онаньинъ, сынъ его Мартынка; сѣютъ ржи поль осьмы коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи; а старого дохода шло боранъ, полполти мяса, куря, чаша масла, пятокъ лну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба половье, а ключнику горсть лну, овчина, лопатка боранья, де-

сять яицъ; а нового доходу гривна и десять денегъ, а изъ хлѣба половье, а ключнику по старинѣ.

Деревня Городищо, (д) Онцифорикъ да Савка Ѳофановы; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого доходу шло боранъ, куря, чаша масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть, а ключнику горсть лну, овчина; а нового доходу гривна да три деньги, а изъ хлѣба треть, а ключнику овчина, горсть лну, лопатка боранья.

Деревня на устъ Лауи у Ладожскаго Озера, (д) Оверкѣйко Васьковъ, сынъ его Игнашко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полъ обжи; а старого дохода шло восьмъ денегъ и за хлѣбъ; нового доходу полторы гривны, и за хлѣбъ.

И по старому письму деревни четыре, а въ нихъ четыре дворы, а людей восьмъ человѣкъ, а обежъ пять, двѣ сохи безъ трети. А старого доходу: восьмъ денегъ, три бораны, полоть мяса, трое куровъ, бочька пива, три чаши масла, три лопатки бораньи, и пол третьятцать яицъ, три овчины, шесть пятковъ безъ горсти лну, пять острамковъ сѣна; а изъ хлѣба съ трехъ обежъ половье, а обжа оброчная, а съ обжи изъ хлѣба треть. А при старомъ прибылъ человѣкъ, да полъ обжи.

А по новому письму деревни четыре, а въ нихъ четыре дворы, а людей девять человѣкъ, обежъ пол шесты, двѣ сохи безъ полутрети. А нового доходу и съ ключничимъ доходомъ, и съ оброчные полуобжи восьмъ гривенъ и шесть денегъ; а мѣлково доходу: три овчины, четыре лопатки бораньи, четыре горсти лну, тридцать яицъ, а изъ хлѣба съ четырехъ обежъ половье, а с обжи изъ хлѣба треть, а полобжи оброчная.

И при старомъ недоимаетъ трехъ борановъ, полти мяса, трехъ чашъ масла, трехъ куровъ, бочка пива, пяти пятковъ съ горстью лну, пяти острамковъ сѣна. А перенмаетъ восьмъ гривенъ без двy денегъ, лопатку боранью, пять яицъ.

Великаго Князя волостка, Людчикъ, Богдановская Есипова, за Даниломъ за Быковымъ сыномъ Нелединского.

Деревня на рѣчкѣ, (д) Ивашко Тереховъ, (д) Давыдко Тимохинъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а старого доходу шло семь денегъ, пол борана, пол пятка

лну, а изъ хлѣба треть; а нового доходу три гривны денегъ и за хлѣбъ, боранъ, пятокъ лну, чаша масла, два сыра, а ключнику четка ржи, полкоробьи овса, деньга, овчина, сыръ.

Деревня Гезия на рѣцѣ на Лавуѣ, (д) Ортемко Нестеровъ, (д) Данилко Игнатовъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло деньгами полторы гривны, и за хлѣбъ; а новаго доходу деньгами четыре гривны, боранъ, пятокъ лну, сыръ, овчина, а ключнику четка ржи, полкоробьи овса, денга, горсть лну.

Деревня Горка, на рѣчкѣ на Лавуѣ, (д) Курякъ, да Семенко Онкудиновы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу деньгами гривна, и за хлѣбъ; а новаго доходу деньгами гривна и за хлѣбъ, пол борана, сыръ, овчина, а ключнику пол четвертки ржи, четка овса, горсть лну.

Деревня Лаврово на Лавуѣ жъ, (д) Галуско Олешкинъ.

Деревня Новое на Лавуѣ жъ, (д) Стехно да Михѣй Өаустовы; въ обѣихъ деревняхъ сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого доходу шло съ обѣихъ деревень деньгами три гривны и за хлѣбъ; а новаго доходу деньгами пять гривенъ и за хлѣбъ, чаша масла, два пятка лну, а ключнику полкоробьи ржи, коробья овса, двѣ овчины.

Деревня Гезия же на рѣчкѣ на Коксари, (д) Мосейка Олексѣевъ, (д) Ларивонко Олексѣевъ; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полтретьи обжи; а старого доходу шло деньгами гривна, куря, пол борана, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть, а ключнику четка ржи, четка овса; а нового доходу гривна и шесть денегъ, пол борана, пятокъ лну, куря, а изъ хлѣба четверть, а ключнику полкоробьи ржи, коробья овса.

Деревня Дустѣево, на рѣчкѣ на Душстѣѣ, (д) Родивонко, да Матюкъ Оксенковы; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полтретьи обжи; а старого дохода шло деньгами гривна, пол борана, пятокъ лну, куря, а изъ хлѣба треть, а ключнику четка ржи, четка овса; а нового доходу гривна и шесть денегъ, боранъ, пятокъ лну, куря, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Горгола, (д) Ивашко Тимонинъ, да братъ его Тимонка, (д) Ивашко Сергѣевъ, (д) Давыдко Савастѣевъ, сынъ его Ми-

китка; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжи; а старого доходу шло деньгами двѣ гривны, боранъ, пятокъ лну, четверо куровъ, два воза сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику овчина, четыре лопатки боранья, четыре сыры, коробья ржи, двѣ коробьи овса; а нового доходу: деньгами четыре гривны, четыре бораны, два пятка лну, а изъ хлѣба четверть, а ключнику четыре деньги, коробья ржи.

Деревня Югъ, (д) Олехъ да Матвѣйко Онтуфьевы; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полтретьи обжи; а старого доходу шло деньгами гривна, пол борана, пятокъ лну, куря, а изъ хлѣба треть, а ключнику четвертка ржи, четвертка овса; а нового дохода деньгами полторы гривны, два борана, два пятка лну, двое куровъ, а изъ хлѣба четверть, а ключнику полкоробьи ржи, коробья вса, двѣ овчины.

Деревня Середняя Соха на Гнори, (д) Микитка Оксеновъ, сынъ его Игнатъ, (д) Михалъ Васьковъ, (д) Гришка Олешкинъ, сынъ его Игнашко; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи; а старого дохода шло деньгами двѣ гривны, боранъ, пятокъ лну, четверо куровъ, два воза сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику овчина, четыре лопатки бораньи, четыре сыры, коробья ржи, двѣ коробьи овса; а нового дохода деньгами четыре гривны, четыре бораны, четыре пятки лну, четверо куровъ, четыре чаши масла, четыре сыры, четыре острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть, а ключнику четыре деньги, четыре овчины, коробья ржи, двѣ коробьи овса.

Деревня Колупаново на Гнори, (д) человѣкъ его Федко Матюковъ; сѣетъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; старого дохода шло деньгами гривна, пол борана, пол пятка лну, двое куровъ, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику пол овчины, двѣ лопатки бораньи, два сыра, пол коробьи ржи, коробья овса, а нового доходу нѣтъ, пашетъ человѣкъ его.

Деревня Заднее на Гнори, (д) Нефедко, да Иевко Юркины, (д) Гридка Исаковъ, да Левонко Олтуфьевъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А стараго дохода шло деньгами гривна, пол борана, пол пятка льну, двое куровъ, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику пол овчины, двѣ лопатки бораньи, два сыра, пол коробьи ржи, коробья овса.

А новаго доходу деньгами двѣ гривны, два борана, два пятка льну, два острамка сѣна, двое куровъ, двѣ чаши масла, два сыра, а изъ хлѣба четверть, а ключнику двѣ деньги, двѣ овчины, пол коробьи ржи, коробья овса.

Деревня Гухта, (д) Ивашко, да Юшко Фомины; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи. А стараго дохода шло деньгами полторы гривны, полъ борана, полъ пятка льну, двое куровъ, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику полъ овчины, двѣ лопатки бораньи, два сыра, пол коробьи ржи, коробья овса. А нового дохода деньгами двѣ гривны, два борана, два пятка льну, два острамка сѣна, двое куровъ, двѣ чаши масла, два сыра, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ овчины, пол коробьи ржи, коробья овса.

Деревня Рикшила, (д) Максимко Ивашковъ, (д) Ивашко Ивашковъ, сынъ его Лашко; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полтретьи обжи. А старого дохода шло деньгами гривна, пол борана, пятокъ льну, куря, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, четка овса. А новаго дохода деньгами полтретьи гривны, два борана, два пятка льну, двое куровъ, два острамка сѣна, двѣ чаши масла, два сыра, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ овчины, полкоробьи ржи, коробья овса.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень четырнадцать, а дворовъ въ нихъ семнадцать, а людей въ нихъ тридцать человѣкъ, а обежъ тридцать, десять сохъ. А стараго доходу деньгами и с оброчныхъ обежъ рубль и двѣ гривны сь деньгою, а мѣлково доходу и зъ ключничимъ доходомъ шесть борановъ, осьмеронадцатеро куровъ, четырнадцать сыровъ, четырнадцать лопатокъ бораньихъ, а пол четверты овчины, сосьмъ пятковъ льну, семь возовъ сѣна; а изъ хлѣба съ полутретьятцати обежъ треть, да за третью пол пяты коробьи ржи, восьмъ коробей овса, а пять обежъ оброчна. И за тотъ за старой доходъ положено было оброкомъ и сь тѣми двѣма деревнями, что за нимъ тоеже волостки въ Городенскомъ погостѣ Владожскомъ же уѣздѣ, пять рублевъ.

И при старомъ убылъ человѣкъ, двѣ обжи. А прибыло шесть дворовъ.

А по новому письму въ той волосткѣ деревень четырнадцать, а въ нихъ дворовъ двадцать и три дворы, а людей въ нихъ и зъ Даниловымъ человѣкомъ тридцать и пять человѣкъ, а обежъ двад-

цать и восьмъ, девять сохъ съ третью. А нового доходу и съ ключничимъ доходомъ, съ той волостки съ двадцати со шти обежъ два рубля и двѣ гривны и двѣ деньги; а мѣлкого доходу двадцать борановъ, шестеронадцатеро куровъ, двѣнадцать чашъ масла, тринадцать сыровъ, семнадцать овчинъ, двадцать пятковъ и двѣ горсти льну, десять острамковъ сѣна; а изъ хлѣба съ двадцати и съ полуторы обжи четверть, да за четвертью пол шесты коробьи и полъ четвертки ржи, девять коробей съ четверткою овса, а пол пяты обжы оброчная, а изъ двухъ обежъ доходу нѣтъ, пашетъ его человѣкъ.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ двоихъ куровъ четырнадцати лопатокъ бораньихъ, да сыра, четырехъ острамковъ сѣна. А перенимаетъ рубль съ деньгою, четырнадцать борановъ, двѣнадцать чашъ масла, двѣнадцать пятковъ и двѣ горсти льну, полчетвертынадцати овчины, коробью и пол четвертки ржи, коробью съ четкою овса.

Да за Даниломъ же тое же волостки деревни въ Ладожскомъ же уѣздѣ въ Городенскомъ погостѣ, а Городенской погостъ писанъ назади.

Великаго Князя волостка Людчикъ, Богдановская Есипова.

За Степаномъ, за Серафимомъ, за Быковымъ сыномъ Нелединского.

Деревня Войпогала, на рѣчкѣ *на Войпогалѣ*, (д) Ивашко, Тереховъ Кузнецъ, сынъ его Онуфрейко, (д) Олешко Маковѣевъ; сѣютъ ржи пол осмы коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полтретьи обжи. А стараго дохода шло семь денегъ, пол барана, пол пятка льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику овчина, деньга. А нового дохода деньгами гривна, два барана, два пятка льну, двое куровъ, два сыра, двѣ чаши масла, бочка пива, два руна шерсти, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, овчина, горсть льну, сыръ, четка ржи, пол коробьи овса.

Деревня Канза, в верховьи Войпогалы, (д) Ивашко Олешковъ, дѣти его Олексѣйко да Ульянко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло семь денегъ, пол барана, пол пятка льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику деньга, овчина. А нового доходу деньгами двѣ гривны, два борана, два пятка льну, двое куровъ, два сыра, двѣ чаши масла, двѣ овчины, бочька пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, горсть льну, сыръ, четка ржи, пол коробьи овса.

Деревня Середняя, (д) Ивашко да Матвѣйко Зенковы, (д) Сенка Тарасовъ, (д) Гаврилко Алешковъ; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ пол пятадесять копенъ, три обжи. А стараго дохода шло деньгами шесть гривенъ и за хлѣбъ. А нового дохода деньгами четыре гривны, четыре борана, четыре пятка льну, восемъ сыровъ, двѣ бочьки пива, четыре чаши масла, а изъ хлѣба четь; а ключнику четыре деньги, четыре овчины, четыре горсти льну, четыре сыра, коробья ржи, двѣ коробьи овса.

Деревня Зенково, (д) Ивашко Тимохинъ, (д) Сенка Кузьминъ, сынъ его Кирилка, (д) Васько Федковъ, (д) Мартынко Тереховъ, Дахно Васильевъ; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А стараго дохода шло деньгами пол шесты гривны и за хлѣбъ. А нового дохода деньгами четыре гривны, четыре борана, четыре пятка льну, восемь сыровъ, четыре чаши масла, а изъ хлѣба четка; ключнику четыре деньги, четыре овчины, четыре горсти льну, четыре сыры, коробья ржи, коробья овса.

Деревня Колосаръ, средней дворъ, (д) Матвѣйко Леоновъ, сынъ его Власко, (д) Карпикъ Ивашковъ, (д) Курьякъ Ивашковъ, сынъ его Максимко, (д) Максимко Зехновъ, (д) братъ его Сенка, да Остратъ, (д) Семенка Левоновъ; сѣютъ ржи двадцать и одну коробью, а сѣна косятъ три ста копенъ, семь обежъ. Старого дохода шло деньгами три гривны, полтора борана, двое куровъ, три пятка льну, полторы бочьки пива, три чаши масла, три острамка сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику коробья съ четкою ржи, три четки овса, двѣ овчины, шесть горстей льну. А нового доходу деньгами шесть гривенъ и шесть денегъ, шесть барановъ, шестеро куровъ, шесть пятковъ льну, шесть чашъ масла, три острамка сѣна, двѣ бочьки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнику полторы коробьи ржи, шесть коробей овса, шесть овчинъ, шесть горстей льну.

Деревня Колосарь, Зарѣчье, (д) Селиверстикъ Власовъ, сынъ его Ивашко, (д) Онуфрейко Власовъ, (д) Исакъ Созоновъ, сынъ его Минка; сѣютъ ржи шестнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и шестьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло деньгами двѣ гривны, боранъ, куря, двѣ чаши масла, два пятка льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику полкоробьи ржи, пол коробьи овса, четыре горсти льну, двѣ овчины

А нового дохода деньгами четыре гривны, четыре борана, четверо куровъ, четыре чаши масла, четыре пятка льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четь; а ключнику коробья ржи, двѣ коробьи овса, четыре деньги, четыре горсти льну, четыре овчины.

Деревня Летошицы, у озера у Ладожскаго, (д) Ивашко Кузьминъ, (д) Ивашко Ивашковъ, (д) Семенка Ивашковъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, пол обжи. А старого доходу не шло, сѣли послѣ письма; а нового доходу деньгами двѣ гривны и за хлѣбъ.

Деревня Коксари, на рѣчкѣ на Коксари (д) Самолко Михѣевъ кузнецъ (д) братъ его Ондрейко; сѣстъ ржи пятнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого дохода шло деньгами гривна, пол борана, пятокъ льну, куря, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. А нового дохода гривна и шесть денегъ, боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба четь, а ключнику полкоробьи ржи, коробья овса.

Деревня Черной Ручай, (д) Еска Пронинъ, (д) братъ его Терешка; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло семь денегъ, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, четка овса. А нового доходу деньгами гривна, пятокъ льну, а изъ хлѣба четь; а ключнику полкоробьи ржи, коробья овса.

Деревня Исаева, (д) Михѣйко Микитинъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ пол обжи. А стараго дохода не было, селъ послѣ письма. А новаго доходу восемъ денегъ, боранъ, пятокъ льну, куря, а изъ хлѣба четь; а ключнику пол четки ржи, четка овса, горсть льну.

Деревня Бобаново, (д) Ивашко Юхновъ, да Кирилко Нефедовъ, да Левонко Юхновъ же; сѣютъ ржи восемь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода шло деньгами гривна, пол борана, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса. А новаго дохода деньгами двѣ гривны, два борана, двое куровъ, два пятка льну, четыре сыра, чаша масла, а изъ хлѣба четь; а ключнику полкоробьи ржи, коробья овса, двѣ овчины, два сыра, двѣ деньги, двѣ горсти льну.

Деревня на Корболѣ, на Красковѣ, (д) Ермолка Гридинъ, сынъ его Онтонко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго доходу деньгами полторы гривны, и за хлѣбъ. Новаго дохода деньгами гривна, боранъ, пол бочки пива, пятокъ льну, куря, два сыра, чаша масла, а изъ хлѣба, четь; а ключнику овчина, деньга, горсть льну, сыръ, четка ржи, двѣ четки овса.

Деревня Тамбола на Гарболѣ, (д) Ивашко Алешковъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода десять денегъ, и за хлѣбъ. А новаго дохода семь денегъ, пол барана, пол пятка льну, куря, два сыра, чаша масла, а изъ хлѣба четь; а ключнику деньга, овчина, пол четки ржи, четка овса.

И по старому письму деревень двѣнадцать, а дворовъ въ нихъ осьмнадцать, а людей въ нихъ тридцать и восмь человѣкъ, обежъ тридцать, десять сохъ. А стараго дохода шло съ тѣхъ деревень и съ ключничимъ доходомъ и с оброчныхъ обежъ деньгами рубль и семь гривенъ безъ денги; а мѣлкого доходу пол пята, борана, четверо куровъ, пять чашъ масла, двѣ лопатки бораньи, полторы бочки пива, десять пятковъ и двѣ горсти льну, шесть овчинъ, пять острамковъ сѣна; а изъ хлѣба съ двадцати обежъ треть, да за третью пол третьи коробьи ржи, пол третьи коробьи овса, а десять обежъ оброчныхъ. И за тотъ доходъ дохода положено было оброкомъ по старому письму пять рублевъ и съ тою деревнею, что за нимъ тое-жъ въ волости въ Городенскомъ погостѣ.

И при старомъ прибыла деревня, одиннадцать дворовъ, пять человѣкъ, обжа.

А по новому письму въ той волосткѣ деревень тринадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и девять, а людей сорокъ и три человѣка, обежъ тридцать с обжею, десять сохъ съ третью. А новаго доходу деньгами и съ ключничимъ доходомъ два рубля и пять денегъ; а мѣлкого доходу двадцать и пол осьма борана, двадцать и пять чашъ масла, сорокъ и одинъ сыръ, пол осьмы, бочки пива, тридцать и три пятка и полторы горсти льну, два руна шерсти, полтретьятцать овчинъ, пять острамковъ сѣна; а изъ хлѣба съ тридцати и съ полу обжы четверть, а за четвертью семь коробей ржи, шестьнадцать коробей овса, да полообжи оброчная.

И при старомъ не доимаетъ дву лопатокъ бораньихъ. А переимаетъ девять гривенъ, двадцать и три бораны, пятнадцать куровъ, двадцать чашъ масла, сорокъ и одинъ сыръ, шесть бочекъ пива, двадцать и три пятка безъ полу горьсти льну, два руна шерсти, девятьнадцать овчинъ, полъ пяты коробьи ржи, пол четвертынадцаты коробьи овса.

Да за Степаномъ же деревня, той же волостки въ Городенскомъ погостѣ, въ Ладожскомъ уѣздѣ, а Городенской погостъ писанъ назади.

Великого Князя волостка Людчикъ, Богдановская Есипова.

За Васильемъ за Частымъ за Быковымъ сыномъ Нелединсково Старого.

Деревня Людчикъ, (д) въ большомъ самъ Василій; сѣютъ ржи восемь коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода не было, пахалъ ихъ ключникъ.

Деревня Заречье, живутъ въ ней его люди: (д) Огава, (д) Онтонко, (д) Федка; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло деньгами двѣ гривны, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику пол коробьи ржи, пол коробьи ячьмени, пол коробьи овса, куря, лопатка баранья, пол девяты деньги.

Деревня Тулкола, (д) Бориско Якимовъ, (д) Куземка Тереховъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло деньгами три гривны, и за хлѣбъ. А нового дохода деньгами двѣ гривны и шесть денегъ, два борана, два пятка льну, бочка пива, возъ сѣна, четыре сыра, два ставца масла, двое куровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ овчины, двѣ горсти льну, два сыра, пол коробьи ржи, коробья овса.

Деревня Конецъ, (д) Власъ да Ермолка Матвѣйковы; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. Старого дохода шло деньгами пол четверты гривны, и за хлѣбъ. А нового дохода двѣ гривны и три деньги, два борана, бочка пива, два пятка льну, четыре сыра, два ставца масла, двое куровъ, возъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ овчины, два сыра, пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

Деревня Нечеперть, (д) Ханя, да Яшка Федотовы; сѣютъ ржи, шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А ста-

рого дохода шло хлѣба полтретьи коробьи ржи, пол третьи коробьи овса, возъ сѣна; а ключнику девять денегъ, пол борана, четка ржи, четка овса. А нового дохода двѣ гривны и шесть денегъ, два борана, два пятка льну, четыре сыра, два ставца масла, двое куровъ, возъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ овчины, два сыра, пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

Деревня Островъ, (д) Ивашка да Левонко Ивашковы; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода деньгами три гривны, и за хлѣбъ; а нового дохода двѣ гривны и три деньги, два борана, два пятка льну, четыре сыры, два ставца масла, двое куровъ, возъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; ключнику двѣ деньги, двѣ овчины, полкоробьи ржи, полкоробьи овса.

Деревня Селехово, (д) Куземка Рохновъ (д) Кирилко Ивашковъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло деньгами три гривны, и за хлѣбъ, А нового доходу три гривны и двѣ деньги, два борана, два пятка льну, четыре сыры, два ставца масла, двое куровъ, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; ключнику двѣ овчины, два сыра, пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

Деревня Мендово, (д) Иевка Олешковъ, (д) Васько Олешковъ, (д) Тимошка Олешковъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло деньгами пять гривенъ и за хлѣбъ. А нового дохода четыре деньги, два барана, два пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ овчины, два сыра, двѣ чаши масла, пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

Деревня Вобакола, (д) Тарасько Ивашковъ, (д) Еська Фоминъ, (д) Федко Болото Кузьминъ, (д) Терешка Олешковъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло деньгами десять гривенъ, и за хлѣбъ. А нового дохода деньгами четыре гривны, четыре пятка льну, четверо куровъ, четыре борана, четыре сыры, два воза сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, четыре овчины, четыре сыры, коробья овса.

Деревня Сюрья, (д) Федорко Куземкинъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, пол обжи. А старого дохода не было, сидѣлъ на льготѣ. А нового дохода деньгами

гривна, боранъ, пятокъ льну, пол бочки пива, сыръ, чаша масла, полвоза сѣна, куря, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, четка овса, деньга, овчина.

Деревня Ликкуево, (д) Нестерикъ Палкинъ сынъ его Степанко, да Нестерко Юхновъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода деньгами двѣ гривны и за хлѣбъ. А нового доходу гривна и три деньги, боранъ, пятокъ льну, бочка пива, сыръ, чаша масла, куря, пол воза сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, овчина, четка ржи, четка овса.

Деревня Падерла, (д) Фешко Ивановъ, да Кондратко Ивашковъ, (д) Стехно Илейкинъ, дѣти его Панфилка да Харитонко, (д) Яшко Стехновъ (д) Шила Прокошовъ да Лукьянко Даниловы; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А стараго дохода шло деньгами полпяты гривны и за хлѣбъ. А новаго дохода деньгами три гривны, три борана, три пятки льну, три сыры, три чаши масла, полторы бочки пива, трое куровъ, полтора воза сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги, три овчины, три четки ржи, три четки овса.

Деревня Перьнорса, (д) Огафонко Ивановъ, (д) Ондрейко Власовъ, (д) Еремка Ярькинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло деньгами и за хлѣбъ четыре гривны. А новаго доходу деньгами три гривны, два борана, два пятка льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику двѣ деньги, двѣ овчины, четыре сыры, двѣ чаши масла, пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

Деревня Тобино, (д) Стешко, да Тараско, да Михалъ, да Петрушка, да Куземка Ивашковы, (д) Ивашко да Гришка Левоновы; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто двадцать копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло деньгами десять гривенъ, и за хлѣбъ. А новаго доходу пол пяты гривны и пять денегъ, четыре бораны, двѣ бочки пива, четыре пятка льну, четыре овчины, четыре сыры, четыре чаши масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья ржи, коробья овса, четыре деньги, четыре горсти льну.

Деревня Салама, (д) Палка Ивашковъ, дѣти его Перша да Юрка; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ

обжи. А старого дохода шло деньгами пять гривенъ и за хлѣбъ. А новаго дохода три гривны и двѣ деньги, два борана, два пятка льну, двѣ овчины, два сыра, двѣ чаши масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четка ржи, четка овса, двѣ деньги, двѣ горсти льну.

Деревня Кондила, (д) Гришка да Яшко Юхновы; сѣютъ ржи четыре коробьи и сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи. А стараго дохода шло деньгами полчетверты гривны и за хлѣбъ. А новаго доходу деньгами полторы гривны, боранъ, пятокъ льну, сыръ, чаша масла, овчина, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, горсть льну, четка ржи, полкоробьи овса.

И по старому письму деревень семнадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать, а людей сорокъ и четыре человѣка, обежъ тридцать пять, двѣнадцать сохъ безъ трети сохи. А стараго доходу шло с тое волостки, и съ ключничимъ доходомъ, съ тридцати обежъ деньгами, съ третныхъ обежъ и с оброчныхъ за хлѣбъ, полчетверта рубля и пять гривенъ и пол одиннатцаты деньги, полборана, куря, лопатка боранья, два воза сѣна; а съ дву обежъ изъ хлѣба треть, а за третью три коробьи съ четкою ржи, три коробьи съ четкою овса, пол коробьи ячменя; а съ трехъ обежъ дохода не шло, пахалъ ихъ ключникъ; а обжа въ деревнѣ въ Людиѣ пуста, а с обжи дохода не шло, была во льготѣ. И за тотъ доходъ по старому письму на ту волостку положено было оброку пять рублевъ и съ тою деревней, что за Частымъ въ Городенскомъ погостѣ.

И при старомъ письмѣ убыла деревня. А прибыло одиннадцать дворовъ, три человѣка.

А по новому писму въ той волости деревень шестьнадцать, а дворовъ въ нихъ, и съ большимъ дворомъ съ Частово, тридцать и одинъ дворъ, а людей въ нихъ и с Частова трема человѣки сорокъ и семь человѣкъ, опричъ самого Частова, обежъ полчетвертатцать, двѣнадцать сохъ безъ трети сохи. А нового доходу, съ той волостки съ тридцати обежъ, и съ ключничимъ доходомъ, полтретья рубля безъ дву денегъ; а мѣлково доходу тридцать борановъ, девятнадцать куровъ, двадцать и шесть чашъ и ставцовъ масла, пятьдесятъ и четыре сыры, пол семы бочки пива, тридцать и два пятка безъ горсти льну, тридцать овчинъ, пол десята воза сѣна; а изъ хлѣба съ полутретьи обжи треть,

а съ двадцати и съ полу осмы обжи четверть, да за третью и за четвертью семь коробей съ четкою ржи, восемъ коробей и три четки овса; а съ пяти обежъ доходу не идетъ, пашетъ Частой и съ людьми на себя.

И при старомъ недоимаетъ рубля и шти гривенъ безъ полуторы деньги, лопатки бораньей, полу коробьи ячмени. А переимаетъ тридцать безъ полу борана, осмеропадцатеро куровъ, двадцать и шесть чашъ и ставцевъ масла, пятьдесятъ и четыре сыры, пол семы бочки пива, тридцать и два пятка безъ горсти льну, тридцать овчинъ, восемъ возовъ сѣна, да хлѣбъ четвертной, да зачетвертью пять коробей безъ четки ржи, шесть коробей съ четкою овса.

Да тое жъ волостки за Частымъ деревня на Лидномъ у Ладожсково озера пуста; а угодья тое волостки подъ тою деревнею на Ладожскомъ озерѣ двѣ тони, а ловитъ ихъ Частой своими людьми наѣздомъ одынымъ неводомъ.

Да за Частымъ же деревня тоежъ волостки въ Городенскомъ погостѣ въ Ладожскомъ же уѣздѣ, а Городенской погостъ писанъ назади.

Великого Князя волость Обросимовская Еросимова, да Микулинская Остафьева, да Гавриловская Иванова сына Сарского.

За Володимеромъ, за Семеновымъ сыномъ Волынскаго, да за его сыномъ за Семеномъ.

Обросимовскихъ на Петчелѣ.

Деревня на Петчелѣ, большой Дворъ, (д) самъ Володимеръ, (д) человѣкъ ихъ Өедко Рыжой, а крестьянъ (д) Якимко Ондрейковъ; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ сто и тридцать копенъ, три обжи, и изъ тѣхъ обежъ Володимеръ пашетъ на себя съ сыномъ двѣ обжи, пашни шесть коробей ржи, и сѣна восьмдесятъ копенъ, а за крестьяниномъ обжа. А старого дохода шло со всѣхъ гривна, четыре борана, четыре пятки льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику четыре овчины, четыре горсти льну, пол коробьи ржи, коробья овса. А нового доходу с одное обжи, со крестьянина четыре деньги, боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, а ключнику овчина, горсть льну, полчетвертки ржи, четвертка овса.

Деревня Сюрья, (д) Федко да Дорохъ Савкины; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло семь денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику сыръ. А нового доходу двѣнадцать денегъ, боранъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику сыръ, овчина, горсть льну, лопатка боранья.

Деревня Марково, (д) Марко Михалевъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, полъобжи, сѣлъ послѣ первого письма сидитъ на льготѣ; а дохода съ нее нѣтъ.

Деревня Пиргола, на рѣчки на Сасари, (д) Яшко Игнатовъ да Ивашко Савеловъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло боранъ, пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, двѣ четки овса, овчина, горсть льну, сыръ. А новой доходъ по тому жъ.

Деревня Луковица, (д) Максимка Федотовъ, братъ его Онцыфорикъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, чаша масла, сыръ, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса. А нового дохода гривна съ деньгою, боранъ, а изъ хлѣба треть; ключнику четка ржи, полкоробьи овса, чаша масла, сыръ, овчина.

Деревня Пиргола жъ, за рѣкою, Большая; (д) Исачко Федковъ, (д) Филипко Изикѣевъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло семь денегъ, боранъ, пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику четка ржи, пол коробьи овса; а новой доходъ потому жъ.

Деревня Боръ, (д) Ивашко Сысоевъ, (д) Онисимко Микитинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, чаша масла, сыръ, изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, пол коробьи овса. А нового доходу гривна съ деньгою, боранъ, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, пол коробьи овса, чаша масла, сыръ, овчина.

Деревня Зенково, (д) Микитка Палкинъ, (д) сынъ его Данилко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло деньгами гривна, боранъ, пятокъ льну, сыръ, чаша масла, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть четка ржи, четка ячьмени, пол коробьи овса; а нового дохода гривна

и десять денегъ, два борана, чаша масла, возъ сѣна, сыръ, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, четка ячьмени, полкоробьи овса, двѣ овчины.

Деревня Горѣлая Горка, (д) Ивашко Макаровъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А стараго дохода шло пять денегъ, боранъ, пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса; а новаго доходу семь денегъ, боранъ, пятокъ льну, возъ сѣна, чаша масла, сыръ, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса, овчина.

Деревня Горка, (д) Якимко Ондрейковъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго дохода шло пять денегъ, боранъ, пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса. А новаго доходу семь денегъ, боранъ, пятокъ льну, сыръ, чаша масла, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса, овчина.

А Микоулинскихъ.

Деревня Борокъ, (д) Сенка Өедотовъ, сынъ его Васько; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго доходу шло пятокъ льну, сыръ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику лопатка баранья, сыръ. А новаго дохода три деньги, пятокъ льну, сыръ, изъ хлѣба половье; а ключнику четка ржи, четка овса.

Деревня Островъ, (д) человѣкъ Волынскаго Олферко, а крестьянъ: (д) Куземка Кононовъ, сынъ его Стешко, (д) Олушка пасынокъ Усовъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжи. А стараго дохода шло четыре сыра, четыре пятка льну, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику четыре лопатки бораньи, четыре горсти льну. А новаго доходу съ трехъ обежъ девять денегъ, три пятка льну, три сыры, три острамки сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику три четки ржи, три четки овса, а съ четвертые обжи дохода неидетъ, пашетъ Волынского человѣкъ.

Деревня Низина, (д) Дорохъ Матвѣевъ, сынъ его Ефимка; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго дохода шло пятокъ льну, сыръ, острамокъ сѣна, а

Деревня Сюрья, (д) Федко да Дорохъ Савкины; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло семь денегъ, а изъ хлѣба треть, а ключнику сыръ. А нового доходу двенадцать денегъ, боранъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику сыръ, овчина, горсть льну, лопатка боранья.

Деревня Марково, (д) Марко Михалевъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, полъобжи, сѣлъ послѣ первого письма сидитъ на льготѣ; а дохода съ нее нѣтъ.

Деревня Пиргола, на рѣчки на Сасари, (д) Яшко Игнатовъ да Ивашко Савеловъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло боранъ, пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, двѣ четки овса, овчина, горсть льну, сыръ. А новой доходъ по тому жъ.

Деревня Луковица, (д) Максимка Федотовъ, братъ его Онцыфорикъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, чаша масла, сыръ, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса. А нового дохода гривна съ деньгою, боранъ, а изъ хлѣба треть; ключнику четка ржи, полкоробьи овса, чаша масла, сыръ, овчина.

Деревня Пиргола жъ, за рѣкою, Большая; (д) Исачко Федковъ, (д) Филипко Изикѣевъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло семь денегъ, боранъ, пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть, а ключнику четка ржи, пол коробьи овса; а новой доходъ потому жъ.

Деревня Боръ, (д) Ивашко Сысоевъ, (д) Онисимко Микитинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, чаша масла, сыръ, изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, пол коробьи овса. А нового доходу гривна съ деньгою, боранъ, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, пол коробьи овса, чаша масла, сыръ, овчина.

Деревня Зенково, (д) Микитка Палкинъ, (д) сынъ его Данилко; сѣютъ ржи восемь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло деньгами гривна, боранъ, пятокъ льну, сыръ, чаша масла, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть четка ржи, четка ячьмени, пол коробьи овса; а нового дохода гривна

и десять денегъ, два борана, чаша масла, возъ сѣна, сыръ, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, четка ячьмени, полкоробьи овса, двѣ овчины.

Деревня Горѣлая Горка, (д) Ивашко Макаровъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло пять денегъ, боранъ, пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса; а нового доходу семь денегъ, боранъ, пятокъ льну, возъ сѣна, чаша масла, сыръ, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса, овчина.

Деревня Горка, (д) Якимко Ондрейковъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго дохода шло пять денегъ, боранъ, пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса. А новаго доходу семь денегъ, боранъ, пятокъ льну, сыръ, чаша масла, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, полкоробьи овса, овчина.

А Микоулинскихъ.

Деревня Борокъ, (д) Сенка Ѳедотовъ, сынъ его Васько; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго доходу шло пятокъ льну, сыръ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику лопатка баранья, сыръ. А новаго дохода три деньги, пятокъ льну, сыръ, изъ хлѣба половье; а ключнику четка ржи, четка овса.

Деревня Островъ, (д) человѣкъ Волынскаго Олферко, а крестьянъ: (д) Куземка Кононовъ, сынъ его Стешко, (д) Олушка пасынокъ Усовъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжи. А стараго дохода шло четыре сыра, четыре пятка льну, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику четыре лопатки бораньи, четыре горсти льну. А новаго доходу съ трехъ обежъ девять денегъ, три пятка льну, три сыры, три острамки сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику три четки ржи, три четки овса, а съ четвертые обжи дохода неидетъ, пашетъ Волынского человѣкъ.

Деревня Низина, (д) Дорохъ Матвѣевъ, сынъ его Ефимка; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго дохода шло пятокъ льну, сыръ, острамокъ сѣна, а

изъ хлѣба половье; а ключнику сыръ, лопатка боранья. А новаго доходу три деньги, пятокъ льну, сыръ, а изъ хлѣба половье; а ключнику четка ржи, четка овса.

Деревня Койкула, (д) Зепка, да Олешка, да Филатко Лукины; сѣютъ ржи восемь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А стараго доходу шло четыре сыры, четыре пятки льну, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику четыре лопатки бораньи, четыре горсти льну. А новаго доходу девять денегъ, три пятки льну, три сыры, три острамки сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику три четки овса.

Деревня Заболотье Койкюла (д) Сенка Ивашко, сынъ его Тараско, да Ульянко (д) Ивашко Парфѣевъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косять двадцать копенъ, обжа. А стараго доходу шло два пятка льну, два острамка сѣна, два сыра, а изъ хлѣба половье; а ключнику двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. А новаго доходу полпяты деньги, полтора пятка льну, полтора сыра, полтора острамка сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику три четки ржи, три четки овса.

Деревня Валдино, (д) Куземка Лайбасъ, сынъ его Мосѣйко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу шло пятокъ льну, сыръ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику сыръ, лопатка боранья. А нового дохода три деньги, пятокъ льну, сыръ, а изъ хлѣба половье; а ключнику четка ржи, четка овса.

Деревня Ругола, (д) Ивашко Кононовъ, да зять его Олексѣйко; сѣютъ ржи полпяты коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ полторы обжи; а старого дохода шло два пятка льну, два сыра, два острамка сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику двѣ лопатни бораньи, двѣ горсти. А нового доходу полпяты деньги, полтора пятка льну, полтора сыра, полтора острамка сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику три четки ржи, три четки овса.

Деревня Подберезье, (д) Ермолка Игнатовъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ двадцать копень, полъобжи; а старого дохода шло двѣ деньги, три горсти льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику четка ржи, четка овса: а нового доходу деньгами гривна и за хлѣбъ.

А Сарского.

Деревня Михалево на Сарѣ, (д) Микитка Биричь; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъобжи; а старого доходу шло боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику сыръ, лопатка боранья, горсть льну, овчина; а новой доходъ потому жъ.

Деревня Отола, (д) Исачко Мининъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъобжи; а старого доходу шло боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику сыръ, лопатка боранья, горсть льну, овчина; а новой доходъ потому жъ.

Деревня Овдокола, (д) Проня Ескинъ, да Терешко Матвѣевъ, (д) Илейка Пропинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи, а старого доходу шло два пятка льну, два борана, а изъ хлѣба половье; а ключнику два сыра, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну, двѣ овчины; а новой доходъ потому жъ, да сверхъ двѣ чаши масла.

Деревня Павала, (д) Кирко Онтоновъ сынъ его Пелюта; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а старого доходу шло боранъ, пятокъ льну; а изъ хлѣба половье; а ключнику сыръ, лопатка боранья, горсть льну; а новой доходъ потому жъ.

Деревня Ускино на Сарѣ (д) Нестерикъ Ивашковъ, сынъ его Кирьянко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи; а стараго доходу шло два борана, два пятка льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику два сыра, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну, двѣ овчины; а новой доходъ потому жъ.

Деревня Мухина, а въ ней его люди, (д) Крома Мартьяновъ, (д) Левка Ивановъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу шло боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику сыръ, лопатка боранья, горсть льну, овчина.

Деревня Саря большой Дворъ, а въ ней (д) самъ Семенъ, (д) его (ч.) Гридя Селезень; сѣетъ ржи полпяты коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжи, а старого дохода не было, пахалъ ключникъ.

Въ деревнѣ Великого Князя въ оброчной, *во Фларевѣ, въ Сивосари*, въ Федоровской Селезенева, на Володимеровой половинѣ (д) Онтушко Карповъ, сынъ его Михалко; сѣютъ ржи пять ко-

робей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи, а старого доходу шло боранъ, пятокъ льну, чаша масла, сыръ, а изъ хлѣба половье; а ключнику овчина, лопатка боранья, горсть льну, четвертка ржи, четвертка овса; а новой доходъ потому жъ.

И по старому письму въ той волости во всѣхъ трехъ барщинкахъ деревень полтретьятцать, а дворовъ двадцать и семь, а людей въ нихъ пятьдесятъ и одинъ человѣкъ, обежъ тридцать и девять, сохъ тринадцать; а старого доходу шло и съ ключничимъ доходомъ со всѣхъ трехъ боярщинокъ, съ тридцати и семи обежъ, пять гривенъ безъ дву денегъ; а мѣлково доходу двадцать борановъ, двадцать и четыре лопатки бораньи, четыре чаши масла, тридцать и два сыра, четырнадцать овчинъ, тридцать и девять пятковъ безъ горсти льну, полтретьянатцата воза сѣна; а изъ хлѣба съ двадцати и с трехъ обежъ половье, а съ четырнадцати обежъ изъ хлѣба треть, а за половьемъ и за третью три коробьи безъ четки ржи, пять коробей овса, четвертка ячьмени, а съ дву обежъ дохода не шло, пахалъ старыхъ бояръ ключникъ.

И при старомъ письмѣ прибыла деревня, девять дворовъ, а убыло человѣкъ, полчетверты обжи.

А по новому письму дерень полтретьятцать, опричь вопчей деревни, а дворовъ въ нихъ да и в вопчей деревнѣ тридцать и съ двѣма дворы, съ Володимеровымъ да съ Семеновымъ, а людей в нихъ пятьдесятъ человѣкъ со Владимеровыми тремя человѣки, опричь самихъ Володимера и Семена, а обежъ тридцать и полшести обжи, двѣнадцать сохъ, безъ полутрети сохи. А нового доходу с тое волостки со всѣхъ трехъ боярщинокъ, съ тридцати обежъ безъ полуобжи, и съ ключничимъ доходомъ, и с оброчныхъ обежъ десять гривенъ съ деньгою. А мѣлкого дохода осьмнадцать борановъ, девять лопатокъ бораньихъ, восьмъ чашъ масла, двадцать и шесть сыровъ, семнадцать овчинъ, двадцать и семь пятковъ съ горстью льну, полдесята воза сѣна; а изъ хлѣба съ девятинадцати обежъ половье, а съ десяти обежъ изъ хлѣба треть, а с обжи изъ хлѣба четверть; а за половьемъ, и за третью, и за четью шесть коробей безъ полу четки ржи, восьмъ коробей безъ четки овса, четвертка ячмени, а полъ обжи оброчная, а съ полуобжи дохода нейдетъ, сидитъ на лготѣ, а полшесты обжы пашетъ Володимеръ съ сыномъ на себя и съ людьми.

И при старомъ доходѣ не донимаютъ дву барановъ, пятинадцати лопатокъ бараньихъ, пяти сыровъ, двунадцати пятковъ льну, трехъ возовъ сѣна. А перенмаютъ пять гривенъ и три деньги, четыре чаши масла, три овчины, три коробьи съ четкою ржи, три коробьи безъ четки овса.

Великого Князя волостка на Теребожкѣ, Дмитріевская Побѣдицкаго, да Трофимовская Іевля, да Наумовская Федотова, за Васильемъ за Борисовымъ сыномъ Кушелева.

Побѣдитцкого.

Деревня Горка, большой дворъ, (д) самъ Василей; сѣетъ ржи пять коробей, а сѣна, коситъ полтретья ста копенъ, обжа. А стараго дохода шло деньгами гривна, и за хлѣбъ.

Деревня Холмъ, (д) Васильевъ человѣкъ Ивашко Скороходъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, полъ обжи. А старого доходу двѣ деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Трясова, (д) его жъ люди Гридка да Ивашко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло боранъ, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье.

Деревня Южка Семенова на речькѣ на Теребожкѣ, (д) Лука Онцыфоровъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода деньгами гривна и за хлѣбъ. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Теребожка, (д) Максимка, да Палка, да Кирилка Палкины; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого доходу шло боранъ, двѣ чаши масла, двое куровъ, два пятка льну, два воза сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четверткѣ хлѣба ото всякого овина. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Ратницы, а въ ней его жъ люди (д) Федко да Дѣйко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло боранъ, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье.

Деревня Низика (д) Петрокъ Васильевъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого

дохода шло боранъ, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье. А нового доходу боранъ, два пятка льну, чаша масла, овчина, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякаго овина.

Деревня Карпово, (д) Яхно Дорофѣевъ да Федко Осташовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ борана, чаша масла, овчина, острамокъ сѣна, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику ото всякого овина по четверткѣ хлѣба. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Конкова, (д) Назарко Тереховъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ борана, чаша масла, овчина, острамокъ сѣна, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякого овина. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Когочала, (д) Грихно Карповъ, сынъ его Власка; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ полторы обжи. А старого дохода шло полъ борана, чаша масла, овчина, острамокъ сѣна, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четки хлѣба ото всякого овина. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Кобона, на рѣчкѣ на Кобонѣ (д) Микулка Семеновъ, сынъ его Ивашка, (д) Конко Исаковъ, сынъ его Вафромейко, (д) Оксенко Селеховъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого доходу шло четыре пятки и двѣ горсти льну, двое куровъ, двѣ овчины, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякого овина. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Тверьдилова, (д) Терешка Заволочанинъ, сынъ его Еська; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло боранъ, два пятка льну съ горстью, овчина, куря, два острамка сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякого овина. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Лужа, (д) Гридка Грихновъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ борана, пятокъ льну, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякого овина. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Бойкова, (д) Куземко Гридинъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло полъ борана, пятокъ льну, овчина, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякаго овина. А нового дохода потому жъ.

Деревня Рѣчька, (д) Гридка Ваньковъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ борана, пятокъ льну, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякого овина. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Перетима, (д) Карпикъ Комаровъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло полъ борана, пятокъ льну, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякого овина. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Конецъ, (д) Семенко Офонасовъ, (д) Терехъ Степановъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого доходу шло боранъ, двѣ чаши масла, два пятка льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякаго овина, овчина, лопатка боранья. А нового дохода потому жъ.

Деревня Пакула, (д) Ивашко Палкинъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло боранъ, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякого овина, лопатка боранья. А нового дохода потому жъ.

Деревня Зарѣчье, (д) Микулка Палкинъ, да Самылко Лентеевъ, сынъ его Куземка; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ полъ пята десятъ копенъ, три обжи. А старого доходу шло боранъ, два пятка льну, двѣ чаши масла, два острамка сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякого овина, овчина, лопатка боранья. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Перташа, (д) Петрокъ Кисель; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло боранъ, а изъ хлѣба половье; а ключнику по получеткѣ ото всякого овина хлѣба. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Крукишино, (д) Онисимко Обакумовъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу

шло семь денегъ, а хлѣба по спомъ три коробьи ржи, пять коробей овса, коробья ячмени; нового дохода потому жъ.

Деревня Моносарь, (д) Куземка Борисовъ; сѣетъ ржи полторы коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло деньгами гривна, и за хлѣбъ. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Иванково, (д) Микитка Исаковъ, сынъ его Ивашко, (д) Савостьянко Микитинъ; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло боранъ, два пятка льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякого овина, чаша масла, овчина, лопатка боранья. А нового доходу боранъ, пятокъ льну, два острамка сѣна, четыре деньги, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякого овина, лопатка боранья.

Деревня Паржома, (д) Петруша Татаринъ, (д) Тимонка Ескинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло боранъ, два пятка льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба а отъ всякого овина, чаша масла, овчина, лопатка боранья. А нового доходу боранъ, два пятка льну, два острамка сѣна, четыре деньги, а изъ хлѣба половье; а ключнику по четкѣ хлѣба ото всякого овина, лопатка боранья.

А Трофимовскихъ да Наумовскихъ.

Деревня Сопѣлъ, (д) Степанко Кузьминъ, сынъ его Фалелѣйко, (д) Онцифорикъ Семеновъ, да его дѣти Куземка, да Өофанко; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло два борана, два пятка льну, два воза сѣна, а изъ хлѣба половье. А нового доходу деньгами двѣ гривны, а изъ хлѣба половье; а ключнику коробья ржи, двѣ коробьи овса.

Деревня Кегросарь, (д) Ивашко да Прокошь Якимовы; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А стараго доходу шло боранъ пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба половье. А нового доходу деньгами гривна, а изъ хлѣба половье; а ключнику полкоробьи ржи, коробья овса.

Деревня Килбино, (д) Оксенко Прокошовъ; *деревня Пиегола*, (д) Куземка Онцыфоровъ; сѣютъ ржи в обѣихъ восемь коробей, а

сѣна косять сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло деньга, а изъ хлѣба половье; а нового доходу с обѣихъ деревень десять денегъ; а хлѣба по спомъ полтрети коробьи ржи, пять коробей овса.

И по старому письму въ той волосткѣ въ обѣихъ боярщинкахъ деревень двадцать восьмъ, а дворовъ въ нихъ тридцать и одинъ дворъ, а людей въ нихъ пятьдесятъ и шесть человѣкъ, а обежъ пятьдесятъ, семнадцать сохъ безъ трети сохи. А старого доходу шло с тое волости с обѣихъ боярщинокъ, и съ ключничимъ доходомъ, и с оброчныхъ обежъ три гривны и десять денегъ; а мѣлково доходу полъ осьмнадцата борана, восьмъ куровъ, пять лопатокъ бораньихъ, одиннадцать чашъ масла, одиннадцать овчинъ, тридцать пятковъ безъ дву горстей льну, семнадцать возовъ сѣна; а изъ хлѣба съ сорока и съ четырехъ обежъ из хлѣба половье; а съ дву обежъ изъ хлѣба треть; а с обжи хлѣбъ по спомъ три коробьи ржи, пять коробей овса, коробья ячмени; а три обжи оброчная; да ключнику съ двадцати и семи обѣжъ ото всяково овина по четкѣ хлѣба, а с обжи по полу четки.

И при старомъ письмѣ прибыло три дворы. А убыло шесть человѣкъ, полъ семы обжи.

А по новому письму, въ той волосткѣ, въ обѣихъ боярщинкахъ деревень двадцать и восемь, а дворовъ въ нихъ и съ Васильевымъ дворомъ тридцать и четыре, а людей въ нихъ пятьдесятъ человѣкъ и съ Васильевыми пятью человѣки, опричь самово Василья, а обежъ сорокъ и полъ четверты, полъ пятьнадцаты сохи, и изъ тѣхъ обежъ пашетъ Василій на себя и съ людьми полъ пяты обжы. А нового доходу съ крестьянъ, съ тридцати и съ девяти обежъ и съ ключничимъ доходомъ и с оброчныхъ обежъ, пять гривенъ одинадцать денегъ. А мѣлково доходу, полтретьянатцата борана, осьмеро куровъ, пять лопатокъ бораньихъ, десять чашъ масла, десять овчинъ, полтретьятцата пятковъ и три горсти льну, полтретьянатцата воза сѣна; а изъ хлѣба съ тридцати и съ полушты обжи половье, и с обжи изъ хлѣба треть, а с обжи хлѣбъ по спомъ; и съ тѣмъ хлѣбомъ что за половьемъ и за третью семь коробей ржи, трицадцать коробей овса, коробья ячмени; да ключничи пошлины съ двадцати и съ осми обежъ по четкѣ хлѣба ото всякого овина, а полторы

обжи оброчныя, а съ полу обжи по полу четкѣ хлѣба отъ всякого овина.

И при старомъ письмѣ недоимаетъ пяти барановъ, чаши масла, овчины, четырехъ пятковъ и двухъ горстей льну, полупята воза сѣна. А перенмаетъ двѣ гривны съ деньгою, четыре коробьи ржи, восьмъ коробей овса.

Великого Князя *деревня Исаево*, за Семеномъ да за Федоромъ, за Ивановыми дѣтьми Володимерова за Овцыными. А въ ней, (д) Нестерко Баркуевъ, дѣти его Еремка да Савка; сѣютъ ржи восемь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, соха безъ трети. А старого доходу шло полторы гривны съ деньгою, а изъ хлѣба четверть. А нового доходу деньгами три гривны, боранъ, куря, а изъ хлѣба треть; а за старой доходъ положено было оброка по старому письму пять гривенъ и четыре деньги; а при старомъ письмѣ убылъ дворъ, а прибылъ человѣкъ.

Да за ними жъ помѣстье въ Ладожскомъ уѣздѣ, въ Лопскомъ погостѣ, и писанъ въ переди послѣ сего погоста.

Да за ними жъ помѣстья въ Орѣховскомъ уѣздѣ, въ Лопскомъ же погостѣ да въ Ярвосольскомъ погостѣ, а писаны назади.

Великого Князя *деревня Боръ*, Казимеровская, за Ивашкомъ за Дмитріевымъ сыномъ Оклачеева; а въ ней (д) Ивашко Ивашковъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа, треть сохи. А старого дохода шло шесть денегъ, пять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть. А нового доходу шесть денегъ, пять локотъ полотна, а хлѣба по спомъ три коробьи ржи, полтретьи коробьи овса.

Да за нимъ же помѣстье въ Орѣховскомъ уѣздѣ, въ Лопскомъ погостѣ, а писано назади.

Въ Теребужскомъ же погостѣ, деревни монастырскіе.

Пречистые монастыря изъ Ладоги, деревня Кирина (д) Палка Ивановъ, да Яшко Кавила; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи; а дохода монастырю пятокъ льну, а изъ хлѣба половье.

Деревня Пагнола Падинога, (д) Ортемко, да Тимошка, да Гридка Матвѣевы; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ

сорокъ копенъ, двѣ обжи; а дохода монастырю сыръ, чаша масла, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей въ нихъ три человѣка, три обжи, соха. И при старомъ письмѣ прибыло два человѣка, полъ обжи.

И по новому письму деревень двѣ; а въ нихъ два двора, а людей въ нихъ пять человѣкъ, полчетверты обжи, соха съ полутретью сохи. А дохода монастырю два пятка льну, сыръ, чаша масла, а изъ хлѣба половье. А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и с тѣхъ деревень, съ полу четверты обжи, корму намѣстнику и с тиуномъ и зъ доводчикомъ въ годъ на три празники гривна и три четвертцы.

Никольского монастыря изъ Ладоги, деревня Горгола, Сенка Гридинъ, пасынокъ его Ивашко Лукинъ, (д) Никонко Сенкинъ, да Гришко Сафоновъ, (д) Обакумикъ Захаровъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ; дохода монастырю семь денегъ, два пятка льну, два сыра, а изъ хлѣба треть.

Великого Князя въ деревнѣ въ Дворцовой, *въ монастырѣ въ Силасари* въ Марфинской Исаковы; на Никольской половинѣ, (д) Якушъ Матвѣевъ; дѣти его Якимко да Демехъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А дохода монастырю деньга, сыръ, а изъ хлѣба треть; а ключнику овчина, сыръ, чаша масла.

И по старому письму двѣ деревни, а дворовъ в нихъ три, а людей въ нихъ семь человѣкъ, семь обежъ, двѣ сохи съ третью. И при старомъ письмѣ прибыло дворъ, человѣкъ.

А по новому письму деревня, опричь вопчей деревни, а дворовъ въ ней, да и вопчей деревнѣ четыре, а людей въ нихъ восемь человѣкъ, а обежъ семь, двѣ сохи съ третью сохи. А доходу монастырю восемь денегъ, два пятка льну, четыре сыры, а изъ хлѣба треть, овчина, чаша масла. А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тѣхъ деревень съ семи обежъ, корму намѣснику и с тиуномъ и съ доводчикомъ въ годъ, на три празники, двѣ гривны и двѣ деньги безъ четвертцы.

Пречистыя монастыря изъ Орѣшка с Лопской стороны, деревня. Пангола Давыдково, (д) Васько, да Савко Федковы; сѣютъ ржи

шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А дохода монастырю деньга, двѣ горсти льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Кабино, (д) Олехъ Фоминъ, братъ его Еремка; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А дохода монастырю деньга, двѣ горсти льну, а изъ хлѣба треть,

Деревня Сопѣлъ, (д) Титко да Тимонка Ярцовы, (д) Ивашко Сенкинъ; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А дохода монастырю три деньги, три пятка и три горсти льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику три сыры, три горсти льну.

Деревня Сайкина, (д) Пахомко Ярцовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа. А дохода монастырю деньга, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику сыръ, горсть льну.

И по старому письму три деревни, а дворовъ въ нихъ пять, а людей въ нихъ семь человѣкъ, обежъ семь, сохи двѣ съ третью. И при старомъ письмѣ прибыла деревня, человѣкъ; а убыло полъ обжи.

А по новому письму четыре деревни, а дворовъ въ нихъ пять, а людей въ нихъ 8 человѣкъ, полъ семы обжи, двѣ сохи съ полу третью. А дохода монастырю шесть денегъ, четыре сыры, шесть пятковъ съ горстью льну. А намѣсничь кормъ положенъ съ полутретьятцати обежъ, и съ тѣхъ деревень, съ полу семы обжи, корму намѣснику и съ тиуномъ и съ доводчикомъ въ годъ, на три празники, двѣ гривны безъ четвертцы.

Въ Ладожскомъ уѣздѣ, въ Лопцѣ.

Отдана Княжемъ Ивановымъ дѣтемъ Мышецкого, Семену, да Федору, да Ивану, да Алексѣю Великого Князя деревня *Кирьяла, на рѣчькѣ на Сосари*, что была Колмовского монастыря, вопче съ Васильевскими обжами Онаньина, что за Семеномъ да за Федоромъ, за Ивановыми дѣтьми Володимерова, за Овцыцыми. На Великого Князя половинѣ, (д) Михейко Сенкинъ; сѣетъ ржи три кробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа, треть сохи; а дохода шло монастырю денегъ гривна, а хлѣба по своимъ коробья съ четверткою ржи, три коробьи съ четверткою овса.

А Великого Князя оброка на ту деревню положено денегъ двѣ гривны, а хлѣба по спомъ три коробьи ржи, три коробьи овса, коробья ячмени; а въ которомъ году не взять хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за ячмень семь денегъ, и того за хлѣбъ деньгами три гривны и десять денегъ. И всего оброка на ту деревню положено деньгами и за хлѣбъ пять гривенъ и десять денегъ, опричь обежные дани, и за намѣсничь кормъ.

А новые пошлины ключничи на ту обжу положено въ годъ, на три празники, двѣ деньги Новогороцкіе.

Въ Ладожскомъ же уѣздѣ въ Лопцѣ жъ.

Великаго Князя деревни за бояры и за дѣтьми за боярскими въ помѣстье.

Великого Князя деревня Гаврежъ, у Ладожскаго озера на Лиднѣ, Яковлеская Губина Селезенева, за Яковомъ за Захарьичемъ; а въ ней, (д) Ивашко Дмитровъ, да зять его Селиванко Остаховъ, (д) Поташко да Максимко Гридины, рыбные ловцы, пашни у нихъ нѣтъ. А старого дохода за бочьку сиговъ полторы гривны; а нового доходу потому же.

И въ старомъ письмѣ та деревня писана была двѣма обжами, а нынче в обжи неположено того для, что пашни у нихъ нѣтъ А Великого Князя оброку на тѣ ловцы положено за обежную дань четыре деньги.

Великого Князя, *волостка Васильевская Онаньина.*

За Семеномъ да за Федоромъ за Ивановыми дѣтьми, Володимерова, за Овцыными.

Деревня на Лавуѣ большой дворъ, (д) самъ Федоръ, (д) человѣкъ его Лигвинко Ивашковъ, а крестьянъ, (д) Онтонко Овсевковъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло гривна и десять денегъ, боранъ, куря, блюдо масла, четыре горсти льну, а изъ хлѣба половье; а клюкнику полкоробьи ржи, полкоробьи овса, двѣ горсти льну. А нового доходу три гривны безъ полуторы деньги, полъ борана, куря, а изъ хлѣба треть.

Деревня Лавуя въ Концѣ, (д) Парьфенко да Гаврилко Кондратевы, (д) Олфимко Сенкинъ; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло гривна и десять денегъ, боранъ, куря, блюдо масла, а изъ хлѣба половье, четыре горсти льну; а ключнику полкоробьи ржи, полкоробьи овса, двѣ горсти льну. А нового доходу деньгами пять гривенъ, боранъ, двое куровъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Селкова Лауя, (д) Онтонко Онкудиновъ, сынъ его Нифонтъ, (д) Игнатъ Порфеновъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло гривна и десять денегъ, боранъ, куря, блюдо масла, а изъ хлѣба половье, четыре горсти льну; а ключнику полкоробьи ржи, полкоробьи овса, двѣ горсти льну. А нового доходу деньгами пять гривенъ, боранъ, двое куровъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Ванкова, (д) Назарко Парфѣевъ, сынъ его Дмитрокъ, (д) Васько Самойловъ, сынъ его Гридка; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло гривна и десять денегъ, боранъ, куря, блюдо масла, а изъ хлѣба половье, четыре горсти льну; а ключнику полкоробьи ржи, полкоробьи овса, двѣ горсти льну. А нового дохода деньгами пять гривенъ, боранъ, двое куровъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Васильево на Лавуѣ, (д) Селиванко Онкудиновъ, (д) Олферко Васьковъ, сынъ его Семенко (д) Спирько Исаковъ, сынъ его Савка, (д) Яшко Исаковъ, сынъ его Васько; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и шестьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого доходу шло три гривны и шесть денегъ, два борана, двое куровъ, два блюда масла, восьмъ горстей льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику коробья ржи, коробья овса, четыре горсти льну. А нового доходу двѣнадцать гривенъ безъ дву денегъ, два борана, четверо куровъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Долгое, на рѣчкѣ на Лавуѣ, (д) Матвейко Олексинъ, да Гришка Исаковъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А стараго доходу двѣнадцать денегъ, полъ борана, куря, двѣ горсти льну, а изъ хлѣба половье. А новаго доходу деньгами три гривны, полъ борана, куря, пятокъ льну, блюдо масла, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, четка овса, горсть льну.

Деревня Боръ на рѣцѣ на Лавуѣ, (д) Ивашко Офремовъ, сынъ его Глѣбко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ, полъ борана, куря, двѣ горсти льну, а изъ хлѣба половье. А нового доходу деньгами три гривны, полъ борана, куря, пятокъ льну, блюдо масла, а изъ хлѣба треть; а ключнику четка ржи, четка овса, горсть льну.

Деревня Кавакала на рѣчкѣ на Лавуѣ, (д) Олексѣйко Гридинъ, (д) братъ его Марка; сѣютъ ржи восемь коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло деньгами полторы гривны, куря, боранъ, пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба половье. А нового доходу четыре гривны и пол шесты деньги, боранъ, куря, пятокъ льну, блюдо масла, а изъ хлѣба треть; а ключнику полъ коробьи ржи, пол коробьи овса, двѣ горсти льну.

Деревня Левкасарь, за лѣсомъ за болотомъ, (д) Левко Павловъ, сынъ его Карпикъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого доходу шло деньгами гривна, и за хлѣбъ. А нового доходу гривна и четыре деньги, и за хлѣбъ, блюдо масла, сыръ, десять яицъ.

Въ Великого Князя деревнѣ в оброчной, въ Кирьелѣ за Сосарью, что была Колмовского монастыря; на Семеновой да на Федоровой половинѣ Овцыныхъ, (д) Онкудинко Яхновъ, братъ его Микифорко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу двѣнадцать денегъ, полъ борана, а изъ хлѣба половье; а ключнику четка ржи, четка овса. А нового дохода три гривны и двѣ деньги, полъ борана, куря, а изъ хлѣба треть.

Деревня Лидна у Ладожскаго озера, а въ ней ловцы непашутъ, (д) Федко Ульяновъ, (д) Михалъ Гавриловъ, (д) Труфанка, да Пахомка Якушовы, (д) Ивашко Власовъ, (д) братъ его Ивашко жъ. А старого доходу шло за бочку сиговъ три гривны; а нового доходу за бочку сиговъ полчетверты гривны, а тони у нихъ три, ловятъ треми неводы.

И по старому письму въ той волосткѣ девять деревень, а дворовъ въ нихъ и з поземными дворы семнадцать, а людей въ нихъ и съ поземщики двадцать и семь человѣкъ, а обежъ семнадцать,

шесть сохъ безъ трети. А старого доходу, и съ ключничимъ доходомъ, и с оброчной обжи, и съ ловцовъ рубль и три гривны безъ деньги; а мѣлково доходу полъ девята борана, девятеро куровъ, шесть блюдъ масла, девять пятковъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба съ штинадцати обежъ половье, а обжа оброчная, а за половьемъ три коробьи съ четкою ржи, три коробьи съ четкою овса.

И за тотъ за старой доходъ положено было оброка, по старому письму, на тѣ деревни полтретья рубля и шесть гривенъ и пять денегъ. И при старомъ письмѣ прибыла деревня, семь дворовъ, людей восемь человѣкъ, обжа.

А по новому письму десять деревень, опричь вопчей деревни, а дворовъ въ нихъ, да и въ вопчей деревнѣ двадцать и четыре, съ Федоровымъ дворомъ, а людей въ нихъ полчетвертадцать человѣкъ, и съ ловцы и съ Федоровымъ человѣкомъ, опричь самого Федора, а обежъ осьмнадцать, шесть сохъ. А нового доходу съ той волости, и съ ключничимъ доходомъ и с ловцовъ три рубли з гривною и одинадцать денегъ. А мѣлково доходу восьмъ борановъ, пятеронадцатеро куровъ, четыре блюда масла, сыръ, десять яицъ, три пятки и четыре горсти льну, а изъ хлѣба съ семьнадцати обежъ треть, а обжа оброчная, а за третью коробья ржи, коробья овса.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ полу борана, дву блюдъ масла, пяти пятковъ съ горстью льну, воза сѣна, дву коробей съ четкою ржи, дву коробей съ четкою овса. А переимаютъ полтора рубля безо штинадцати денегъ, шестеро куровъ, сыръ, десять яицъ.

Да за ними жъ помѣстьѣ, въ Ладожскомъ уѣздѣ въ Теробожскомъ погостѣ. Да за ними жъ помѣстье, въ Орѣховскомъ уѣздѣ, въ Лопскомъ же погостѣ, да въ Ярвосольскомъ погостѣ, а писаны всѣ погосты назади.

А Великого Князя оброку на рыбные ловцы положено, что въ деревнѣ в Лидиѣ, за обежную дань шесть денегъ.

Въ Лопцъ жъ деревни своеземцовы.

Васюка Богдашева Гучева *деревня на Лидиъ*, у озера у Ладожскаго, ловцы, не пашутъ, (д) Митрошка Сенкинъ, (д) Иванко

Своп, Онтоновъ сынъ, а тоня у нихъ одна Лидно, а ловятъ однимъ неводомъ, а дохода своеземцу тринадцать сиговъ.

А Великого Князя оброку на тѣ ловцы положено, за обежную дань двѣ деньги.

А СЕ ТѢ ПОГОСТЫ, ЧТО БЫЛИ ИЗЪ СТАРИНЫ НОВГОРОДСКАГО УѢЗДА.

Погостъ Михайловской на Порогѣ, погостъ Никольской Згородища, и нынѣ лѣта седмь тысячь девятого придалъ ихъ Князь Великій къ городу къ Ладогѣ пятномъ и душегубствомъ, а в нихъ писаны Великого Князя волости и села и деревни дворцовые, и оброчные, и помѣщиковы, и своеземцовы, и монастырскіе. А дворцовые волости писаны въ дворцовыхъ книгахъ.

VI. ПОГОСТЪ МИХАЙЛОВСКОЙ.

А на погостѣ церковь Михайло Архангелъ, да на погостѣ жъ (д) Попъ Григорій, пашни церковные у него на полъ четвертки на ржаную, а въ обжи неположено, (д) сторожъ церковной Емельянко, не пашетъ.

А отданы Александру, да Дмитрею, да Василью Ивановымъ, дѣтямъ Аксакова (приписано послѣ).

ВЪ МИХАЙЛОВСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ, ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДЕРЕВНИ ОБРОЧНЫЕ.

Палкинскіе Медяева, да Михайловскіе Яковля Маршадинова, да Костянтиновскіе Ножкина, да Иваноскіе Богослова изъ Нова города.

Медяева.

Деревня Боргинъ Островъ, (д) Филипко Мининъ, зять его Селюга Пахомовъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, полторы обжи. А старого дохода семь денегъ, а изъ хлѣба треть; а новой доходъ потомужъ.

Деревня Середней островъ Волково, (д) Терехъ да Остапъ Филяповы; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, полторы обжи. А старого дохода боранъ, пятокъ

льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику горсть льну. А нового дохода гривна, а изъ хлѣба треть; а ключнику два сыра, двѣ горсти льну.

Деревня Чернецкое, (д) Харитонко Яхновъ, сынъ его Гридка, (д) Дѣмеха Логиновъ, сынъ его Ермолка; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье. А нового дохода полторы гривны, а изъ хлѣба треть; а ключнику три сыры, три горсти льну.

Деревня Малцово, (д) Ивашко Митрофановъ, (д) Петрокъ Онисимовъ, сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье. А нового доходу гривна, а изъ хлѣба треть; а ключнику два сыра, двѣ горсти льну.

Деревня Волково, вопче съ своеземцы съ Кондраткомъ съ Захаровымъ да съ его братаничи з Гридкою да съ Ивашкомъ съ Ивашковыми дѣтьми; на Великого Князя жеребью, (д) Ондрейко Фоминъ, дѣти его Палка да Савка, (д) Васько Яковль, сынъ его Нефедко; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода боранъ, два пятка льну, а изъ хлѣба треть. А нового дохода полторы гривны, а изъ хлѣба треть. А ключнику три сыры, три горсти льну.

А Маршадинова.

Деревня Маршадинъ, (д) Онтипко Ивашковъ, (д) Исайко Ивашковъ, (д) Ѳедко Стехновъ, (д) Онтушко Демидовъ, сынъ его Андрейко; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода гривна, а изъ хлѣба треть. А новой доходъ потому жъ.

А Костянтиновская Ножкина да Богословская.

Деревня Болото. Констянтиновскихъ: (д) Исакъ да Петрокъ Митрохины, да Мартемьянко Исаковъ, (д) Минка Микифоровъ, дѣти его Филипко да Ивашко; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, полъ третьи обжи. А Богословскихъ: (д) Манулко Онтоновъ, пасынокъ его Ивашко, (д) Семенко Марковъ, сынъ его Федко; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полтретьи обжи. А старого дохода съ

Костянтиновскихъ гривна, два пятка льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику лопатка боранья, горсть льну; а нового дохода деньгами за все четыре гривны. А съ Богословскихъ доходъ гривна, два пятка льну, а и съ хлѣба треть; а ключнику лопатка боранья, горсть льну.

И по старому письму восьмъ деревень, а дворовъ въ нихъ тринадцать, а людей въ нихъ двадцать и семь человѣкъ, а обежъ двадцать, а сохъ семь безъ трети. А старого дохода и съ ключникомъ деньгами полтретьи гривны, четыре бораны, лопатка боранья, семь пятковъ и двѣ горсти льну, а исъ хлѣба съ пяти обежъ половье, а трехнадцати обежъ изъ хлѣба треть. И за тотъ старой доходъ давали с новосведенныхъ боярщинъ полъ одиннадцати гривны, десять сыровъ, два пятка льну, а изъ хлѣба съ четырехънадцати обежъ треть, а съ полутретьи обжи оброкъ; а съ Богословскихъ дохода гривна и съ ключникомъ, лопатка боранья, два пятка съ горстью льну. И при старомъ убыло полторы обжи, а прибыло три дворы, человѣкъ.

А по новому письму во всѣхъ трехъ боярщинахъ, да въ монастырской семь деревень и съ вопчею деревнею, а дворовъ въ нихъ шестьнадцать, а людей въ нихъ тридцать человѣкъ, а обежъ девятнадцать, а сохъ шесть съ третью. А Великого Князя оброку положено на тѣ деревни полтина съ деньгою, а хлѣба по спомъ двадцать коробей безъ дву коробьи ржи, тридцать и три коробьи овса, полъ осьмнадцаты коробьи ячмени, девять коробей съ четкою пшеницы; а въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячмени семь денегъ, за коробью пшеницы гривна. И того за хлѣбъ деньгами полъ третья рубля четыре гривны съ деньгою.

И всего оброка на тѣ деревни положено, деньгами и за хлѣбъ, и за намѣстничь кормъ, три рубли и четыре гривны и двѣ деньги, опричь обежные дани.

А новые пошлины ключничи положено на тѣ обжи: на Рождество Христово ключнику с обжи деньга Новогородская, а на Великъ день с обжи деньга Московская, а на Петровъ день с обжи деньга Московская. И всее ключники пошлины въ годъ, на три праздники, съ девятинадцати обежъ полтретьи гривны, и три деньги.

(Отдано Александру, да Митрію, да Василью Ивановымъ, дѣтемъ Аксакова) (написано послѣ).

Въ Михаиловскомъ же погостѣ Великого Князя *волостка оброчная, что была за владыкою.*

Деревня Выдичь островъ, (д) Васько да Логинко Палкины, (д) Микитка да Ивашко Исаковы, (д) Филатко Дмитровъ, (д) Яхно Ивашковъ, (д) Олферко Ортемьевъ, сынъ его Вафромейко, (д) Власко да Иевко Садковы, (д) Рохно Филинъ, сынъ его Петрокъ; сѣютъ ржи сорокъ и восемь коробей, а сѣна косятъ двѣстѣ и сорокъ копенъ, двѣнадцать обежъ; а доходу два рубля и пять гривенъ и двѣ деньги, а хлѣба по спомъ тридцать коробей ржи, три коробьи пшеницы; а ключнику двѣнадцать денегъ, три коробьи ржи, три коробьи овса.

Деревня Сеглиница, на рѣчкѣ на Сеглиницѣ, (д) Прохно Тарасовъ, сынъ его Малашко, (д) Ермолка Овсевовъ, дѣти его Матюкъ да Максимко, (д) Перха да Семенко Микулины, (д) Ондронко Ивашковъ пасынокъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжи; а дохода двѣнадцать гривенъ, а хлѣба по спомъ десять коробей ржи, коробья пшеницы; а ключнику четыре деньги, коробья ржи, коробья овса, четка пшеницы, двѣ горсти льну.

Деревня Горка, (д) два Ивашка Гаврилковы, (д) Ѳефилатко Гридинъ, да Федко, да Онтушъ Минины; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжи, а дохода восемъ гривенъ, а хлѣба по спомъ десять коробей ржи; а ключнику четыре деньги, коробья ржи, полторы коробьи овса.

Деревня Боргино, (д) Овдокимко Сидковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода коробья ржи, коробья овса; а ключнику боранъ.

Деревня Морозова, (д) Кирилко Максимковъ, да Максимко Сенкинъ, дѣти его Васько да Стешко.

Деревня Морозово жъ, (д) Овсевко Куровъ, да Трофимко Олфимовъ, (д) Палка да Селиванко Васковы; в обѣихъ деревняхъ сѣютъ ржи двадцать и восемь коробей, а сѣна косятъ двѣсти и десять копенъ, в обѣихъ семь обежъ, а дохода с обѣихъ деревень двѣнадцать гривенъ, а хлѣба по спомъ десять коробей ржи, ко-

робья пшеницы; а ключнику четыре деньги, коробья ржи, коробья овса.

Деревня Гавкино, (д) Михейко Онкифовъ, сынъ его Якушъ, братаничъ его Ефимко Олферковъ, (д) Бориско Самсоновъ; сьютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А дохода двѣ гривны, а хлѣба по спомъ двѣ коробьи ржи, четка пшеницы; а ключнику полъ четки ржи, четка овса.

Деревня Манушкино, на рецљ на Волховљ, (д) Куземка Гридинъ, да пасынокъ его Сергѣйко, (д) Андрейко Прихожей, (д) Куземка Ондреяновъ, сынъ его Игнатъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжи. А дохода шесть гривенъ, а хлѣба по спомъ пять коробей ржи, полъ коробьи пшеницы; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ржи, коробья овса.

Деревня Заполекъ у погоста, (д) Мартинко Палкинъ Шестьниковъ, братничь его Микифорикъ Кузьминъ, (д) Маковейко Вязовъ, сынъ его Онтипко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А дохода восемь гривенъ, а хлѣба по спомъ десять коробей ржи; а ключнику четыре деньги, коробья ржи, коробья овса.

Деревня Лаховичь, островъ Палцовъ, на Вљлоћ рљкљ, (д) Лучка Ларивоновъ, сынъ его Микифорко, (д) Кондратко Ларивоновъ, (д) Ивашко Ларивоновъ, (д) Куземка да Олешко Трофимовы; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, полъ четверты обжи. А дохода четыре гривны, а хлѣба по спомъ четыре коробьи ржи, четка пшеницы; а ключнику пол коробьи ржи, коробья овса.

У Михаила Святаго на погостљ, (д) Ивашко Стоговъ, да Ивашко Өофановъ, (д) Федосейко Бобръ Микифоровъ, (д) Самсонко Нефедовъ, дѣти его Өефилатко да Ондрейко, (д) Грихно Овсевовъ, сынъ его Ондрейко, (д) Ивашко Яичница, Грихновъ сынъ, братъ его Палка, (д) Олексѣйко Тимохинъ; сѣютъ ржи тридцать и шесть коробей ржи, а сѣна косятъ сто и двадцать копенъ, двѣнадцать обежъ. А дохода рубль и шесть гривенъ и восьмъ денегъ, а хлѣба двадцать и восьмъ коробей ржи; а ключнику гривна и шесть денегъ, боранъ, полъ третьи коробьи ржи. А непашенныхъ, у Михаила Святаго на погостѣ,

(д) Ивашко Тереховъ, (д) Бориско Олферовъ, (д) Гридка Тимохинъ, (д) Фильчакъ Михалевъ, (д) вдова Уліанка, Демидовская жена, (д) вдова Федоска, Борисовская жена.

Сельцо Глажово, у часовни воопче съ Офросиньинскими обжами, Ивановскіе жены Лаврентіева, что за подъячимъ за Андрюшкою за Скорняковымъ, да съ своеземцемъ съ Ондреянкомъ Семеновымъ сыномъ изъ Ладоги. На Великого Князя жеребью: (д) въ большемъ Фалко Офремовъ, (д) Микитка Родивоновъ, (д) Гридка Родивоновъ, (д) Сидко Андреяновъ, дѣти его Михалъ да Ермолка, (д) Стешко да Окулко Онаньины, (д) Еремка Ондрейковъ, сынъ его Васько, (д) Ивашко Ѳедковъ да Ермолка Онисимовъ, (д) Савка Логиновъ, (д) Онисимко Максимовъ, сынъ его Ортемко, (д) Ивашко да Кирилко Савины, (д) Логиникъ Семенковъ, (д) Ермолка Назаровъ, сынъ его Мартемьянко, (д) Кондратко Мартиновъ, (д) Лашко Арсеньевъ да Оничка Малаховъ, (д) Клиша Арсеньевъ, (д) Зиновко Малаховъ, (д) Ивашко Филистовъ, (д) Софонко Грихновъ; сѣютъ ржи пятьдесятъ коробей, а сѣна косятъ четыреста копенъ, двадцать обежъ; а дохода полтора рубля и пять гривенъ безъ дву денегъ, а хлѣба по спомъ двадцать и восемь коробей ржи, двѣ коробьи пшеницы; а ключнику полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса.

Въ деревнѣ въ Боргинѣ, Филиповской Завришина, что за Ондрюшкою, за Олешкинымъ сыномъ Скорнякова, за подьячимъ. На Великого Князя трехъ жеребьѣхъ: (д) Офромейко Левоновъ, сынъ его Михалъ, (д) Омоско Труфановъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи; а дохода хлѣбомъ по спомъ восьмъ коробей ржи; а ключнику двѣ деньги, полкоробьи ржи, полкоробьи овса.

И по старому письму, деревень и съ погостомъ двѣнадцать, а дворовъ въ нихъ шестьдесятъ и шесть, а людей въ нихъ сто и двадцать и одинъ человѣкъ, а обежъ девяносто безъ одной, а сохъ тридцать безъ трети. А старого дохода и съ ключничими деньгами девять рублевъ и полтретьи гривны и пять денегъ, а хлѣба по спомъ полтораста и полдевяты коробьи съ полу четкою ржи, тринадцать коробей безъ четки овса, восемь коробей съ четкою пшеницы, коробья ячьмени, два борана, двѣ горсти льну. И при старомъ убыло тринадцать дворовъ, двадцать и восемь человѣкъ, девятнадцать обежъ.

И по новому письму, деревень и съ погостомъ и съ вопчимъ селомъ и съ вопчей деревнею тринадцать, а дворовъ в нихъ полшеста десятъ, а людей в нихъ девяноста и пять человѣкъ, а обежъ семьдесятъ и четыре, а сохъ полтретьятцать безъ трети сохи.

А Великого Князя оброку положено, на ту волостку, полдесята рубля з гривною и четыре деньги, а хлѣба по спомъ: сто и пятьдесятъ и шесть коробей ржи, сто и двадцать три коробьи овса, пятьдесятъ и шесть коробей ячмени, двадцать и двѣ коробьи пшеницы. А въ которомъ году не взять хлѣба хлѣбомъ; и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячмени семь денегъ, за коробью пшеницы гривна, и того за хлѣбъ деньгами тринадцать рублевъ и полъ пяты гривны и четыре деньги. И всего оброку на ту волостку положено деньгами, и за хлѣбъ, и за намѣсничь кормъ, двадцать рублевъ и полтретья рубля шесть гривенъ съ деньгою, опричь обежные дани.

А новые пошлины ключничи положено на тѣ обжи: на Рождество Христово ключнику с обжи деньга Новогородская, а на великъ день с обжи деньга Московская, а на Петровъ день с обжи деньга Московская. И все ключничи пошлины въ годъ, на три праздника съ семьдесяти и съ четырехъ сбежь пол одиннадцаты гривны съ деньгою.

Да въ той же волосткѣ, у Михаила Святаго на погостѣ, въ непашенныхъ во шти дворѣхъ шесть человѣкъ. А великого Князя оброку положено на нихъ гривна Новогородская.

Въ Михайловскомъ же погостѣ Великого Князя деревни оброчные, что были монастырскіе (отдано Прокошу да Левѣ Ачкасовымъ.)

Великого Князя деревни оброчные, что были Спаского монастыря Ковалева.

Деревня Мемина, (д) Спирько Лентіевъ, дѣти его Демехъ да Семенко, (д) Куземка да Пазарко Обросовы, (д) Федко Игнатовъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, четыре обжи; а дохода шесть коробей ржи, десять коробей овса, коробья ячмени; а ключнику полкоробьи ржи, пол-

коробьи овса, полкоробьи ячмени, полтора борана, четыре сыры, четыре горсти лну.

Деревня Мемина жъ. (д) Власъ Олешковъ, дѣти его Максимко да Степанко, (д) Кондратко Обросовъ; сѣютъ ржи шест коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; дохода три коробьи ржи, пять коробей овса, полкоробьи ячмени; а ключнику четка ржи, четка овса, полъ четки ячмени, полъ борана, сыръ, горсть лну. А денегъ с обоихъ деревень и съ ключникомъ полъ семы гривны и три деньги.

И по старому письму двѣ деревни, три дворы, семь человѣкъ, шесть обежъ, двѣ сохи. А старого дохода съ ключникомъ полъ семы гривны и три деньги, десять коробей безъ четки ржи, шестьнадцать коробей безъ четки овса, двѣ коробьи съ полу-четкою ячмени; а мѣлкого дохода два борана, пять сыровъ, пятокъ лну. И при старомъ прибыло два двора, три человѣка.

А по новому письму двѣ деревни, а въ нихъ пять дворовъ, а людей въ нихъ десять человѣкъ, а обежъ шесть, а сохи двѣ.

А Великого Князя оброку положено на тѣ деревни, девять гривенъ, а хлѣба по спомъ: двѣнадцать коробей ржи, осьмнадцать коробей овса, шесть коробей ячмени; а въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячмени семь денегъ, и того за хлѣбъ деньгами рубль и полтретьи гривны съ деньгою. И всего оброку на тѣ деревни положено деньгами, за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ, полтора рубля и полчетверты гривны и пять денегъ, опричь обежные дани.

А новые пошлины ключничи положено на тѣ обжи: на Рождество Христово ключнику с обжи деньга Новогородская, а на великъ день с обжи деньга Московская, а на Петровъ день с обжи деньга Московская. И всего ключничи пошлины въ годъ, на три праздники, со шти обежъ двѣнадцать денегъ.

Великого Князя *Деревня Лебедево*, оброчная Яковльская Тутихина, что была за Окунемъ за Линевымъ. (д) Федко да Нефедько Ивашковы; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа, треть сохи. А старого дохода боранъ, пятокъ лну,

а изъ хлѣба треть. А нового доходу гривна, изъ хлѣба четверть. И се по старинѣ.

А Великого Князя оброку, на ту деревню положено деньгами, и за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ, три гривны, опричь обежные дани.

А новые пошлины ключничи, на ту обжу положено въ годъ, на три праздники двѣ деньги Новогородская.

Да Яковльская жъ Тутихина *Деревня Стровца* пуста.

ВЪ МИХАЙЛОВСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДЕРЕВНИ, ДѢТЬТИ, ЗА БОЯРСКИМИ ВЪ ПОМѢСТІЕ.

Великаго Князя деревни, *Марковскіе Панфильева*, за Иванкомъ да за Митецею, за Ивановыми дѣтьми Федорова сына Лугвенева меньшаго.

Деревня Заполье Залесье. (д) Савка Офонасовъ, дѣти его Ивашко, да Васько, да Петрокъ, (д) Куземка Сенкинъ, (д) Юрка, да Тимошка Сенкины жъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого дохода два борана безъ чети, четыре пятки лну, а изъ хлѣба половье; а ключнику три лопатки бораньи, три овчины, три горсти лну. А нового доходу три гривны и полпяты деньги, а изъ хлѣба треть; а ключнику три деньги, три овчины, три лопатки бораньи, три горсти лну, четка ржи, четка овса.

Деревня Кашкино, (д) Ермолка Олеховъ да Бориско Захаровъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода четверть борана, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику овчина, горсть лну, лопатка боранья. А нового дохода гривна и полторы деньги, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а ключнику деньга, овчина, горсть лну, лопатка боранья, четка ржи, четка овса.

Деревня Горка, (д) Гаврилко Офонасовъ, дѣти его Максимко, да два Ивашка, да Евсевко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полторы обжи. А старого дохода

семь денегъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а ключнику деньга, овчина, горсть лну, лопатка боранья, четка ржи, четка овса.

Деревня Малгино. (д) Ивашко, да Гришко, да Кондратко Ортемовы, да Ивашко Кириловъ, (д) Илейка Петроковъ, сынъ его Захарко, да Ондрейко, да Онцыфорко, да Ивашко Онтоновы, да братаничь ихъ Ивашко; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и двадцать копенъ, четыре обжи. А старого дохода два борана, четыре пятки льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику четыре овчины, четыре лопатки бораньи, четыре горсти льну. А нового дохода четыре гривны и шесть денегъ, четыре пятки лну, а изъ хлѣба треть; а ключнику четыре деньги, четыре сыры, четыре горсти лну, четыре овчины, коробья ржи, коробья овса.

Деревня Островъ, (д) Никонко Офонасовъ, сынъ его Михалко, (д) Олехъ Офонасовъ, дѣти его Климко, да Омоско, да Селиванко; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода боранъ, два пятка лну, а изъ хлѣба половье; а ключнику двѣ лопатки бораньи, двѣ овчины, двѣ горсти лну. А нового дохода двѣ гривны и три деньги, два пятка лну, а изъ хлѣба треть; а ключнику двѣ деньги, двѣ овчины, два сыра, двѣ горьсти льну, пол коробьи ржи, пол коробьи овса, двѣ лопатки бораньи.

И по старому письму пять деревень, а дворовъ въ нихъ семь, а людей въ нихъ четырнадцать человѣкъ, а обежъ одинадцать, а сохи четыре безъ трети. А старого дохода и съ ключникомъ семь денегъ, пять барановъ, десять лопатокъ бораньихъ, четырнадцать пятковъ лну, десять овчинъ, а изъ хлѣба половье; и за тотъ старой доходъ положено было по старому письму оброка рубль. И при старомъ прибыло два двора, двѣнадцать человѣкъ, полъ обжи.

А по новому письму пять деревень, а дворовъ въ нихъ девять, а людей в нихъ двадцать и девять человѣкъ, а обжи пол другинатцаты, а сохи четыре безъ полу трети. А новаго дохода и съ ключникомъ пол другинатцты гривны и четыре деньги, а мѣлкого дохода шесть сыровъ, шесть лопатокъ бораньихъ, девять пятковъ льну, девять овчинъ, а изъ хлѣба треть, а за третью хлѣба двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса. И при старомъ не-

донимаетъ пяти борановъ, четырехъ лопатокъ бараньихъ, пяти патковъ льну; а перенмаетъ одиннадцать гривенъ и четыре деньги, шесть сыровъ, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса.

Да за нимн жъ помѣстье въ Орѣховскомъ Уѣздѣ въ Ярвосольскомъ погостѣ.

Великаго Князя деревня Козарево Федоровская Остафьева сына Глухова за Юшкомъ за Константиновымъ сыномъ Печенѣговымъ за Васильевскимъ человѣкомъ Борисовича за Тучковскимъ, (д) Федко Трофимовъ, сынъ его Илейка (д) Ярофейко Патрюшинъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полторы обжи, полъ сохи; а стараго дохода десять денегъ, боранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба половье; а ключнику лопатка боранья, горьсть льну, четка ржи, пол коробьи овса, полчетки ячьмени. И за тотъ старый доходъ положено было на ту деревню оброка по старому письму три гривны з денгою. И при старомъ убылъ дворъ, полъ обжи, а прибылъ человѣкъ.

А новаго дохода десять денегъ, боранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба половье; а ключнику лопатка боранья, горсть лну, овчина, четка ржи, пол коробьи овса, полъ четки ячьмени. И при старомъ доходѣ перенмаетъ овчину. Да за Юшкомъ же волостка в Ладожскомъ уѣздѣ въ Городенскомъ погостѣ, а Городенской погостъ писанъ назади.

Великаго Князя деревни Марфинскіе Исаковы, за Ивашкомъ за Микулинымъ сыномъ Щекина.

Деревня Черцовъ берегъ на горѣ: (д) Фомка Максимовъ (д) Романко Игнатовъ, да Гридка Власовъ, (д) Ивашко Ивашковъ, (д) Микитка Васильевъ да Бориско Нефедовъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, четыре обжы; а старого дохода три гривны, а изъ хлѣба половье; а ключнику коробья ржи, коробья овса.

Деревня Заполекъ, (д) Марко Лахновъ да Тараско Оксенковъ; сѣютъ ржи семь коробей а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода семь денегъ, двѣ коробьи ржи, четыре коробьи овса, коробья ячмени.

Деревня на берегу, (д) Емельянко Игнатовъ, сынъ его Овдокимко; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А стараго дохода сорокъ сиговъ.

Великаго Князя деревни Офросининскихъ Ивановскіе жены Лаврентьева, да Филипповскіе Завришина, за Ондрюшкою за Скорняковымъ, за подъячимъ.

Офросининскихъ.

Великаго Князя въ *селѣ въ Глажевѣ*, во брочномъ, что было за владыкою вопче съ своеземцомъ съ Ондреянкомъ Семеновымъ сыномъ, изъ Ладоги. На Ондрюшкинѣ жеребьѣ, (д) въ большомъ самъ Ондрюшка, (д) человѣкъ его Демка сѣютъ ржи восемь коробей, а сѣна косятъ двѣсти копенъ, двѣ обжи; а крестіанъ, (д) Ивашко Логиновъ сынъ его Прокошъ, (д) Микифорикъ Тимохинъ, сынъ его Васько, (д) Юрка Обросовъ; сѣютъ ржи двадцать и четыре коробьи, а сѣна косятъ сто копенъ, четыре обжи. А стараго дохода гривна и десять денегъ, четырнадцать сиговъ, четверо куровъ, четыре пятка льну, коробья съ четкою солоду, три четки хмѣлю, шестьнадцать хлѣбовъ, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику три сыры, три лопатки бораньи, три горсти льну, а хлѣба по четкѣ отъ овина. А новой доходъ потомужъ.

Деревня Днохотово, (д) Осташко Онтоновъ, дѣти его Нифонтикъ да Степанко, (д) Олексѣйко Захаровъ сынъ Онтонова. *Деревня Бурятино Хотово*, (д) Илейка Овсевковъ, братаничи его Омельянко, да Климко, да Парфейко Грихновы. *Деревня Хотово*, (д) Осташко Овсѣевъ, дѣти его Илейка, да Куземка, да Мишко, (д) Кирьянко да Левонко Онисимовы, да Сменко, да Стехно Маковейковы. Во всѣхъ трехъ деревняхъ сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А стараго дохода съ трехъ деревень двѣ гривны и двѣнадцать денегъ, четыре бораны, четверо куровъ, пятьнадцать хлѣбовъ, четыре пятки льну, полъ третьи коробьи солоду, полъ третьи четки хмѣлю, восьмъ острамковъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику пять бѣлъ, пять лопатокъ бораньихъ, пять сыровъ, пять горстей льну. А новаго дохода полтина, боранъ, четверо куровъ пятеро хлѣбовъ, пол третьи коробьи солоду, полъ третьи четвертки хмѣлю, пятокъ льну, одиннадцать возовъ сѣна, а изъ

хлѣба треть; а ключнику три четки ржи, три четки овса, пол коробьи ячмени, пять бѣлокъ, пять лопатокъ бораньихъ, пять сыровъ, пять горстей льну.

А Завришина.

Деревня на Боргонѣ горѣ вопче съ Михайловскимъ попомъ съ погоста с порогу. На Ондрюшковыхъ двухъ жеребьѣхъ: (д) Ивашко да Тимошка Сенкины; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А стараго дохода боранъ, пятокъ льну, а и съ хлѣба треть. А новой доходъ потому же.

Деревня другая Боргона вопче съ Великою Князя обжами с оброчными, что были владычни; на Ондрюшкинѣ трети (д) Ларивонко Самойловъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцатъ копенъ, обжа. А старого дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть. А новой доходъ потому жъ.

И по старому письму пять деревень, а дворовъ въ нихъ одиннадцать, а людей в нихъ осемнадцать человѣкъ, а обежъ тринадцать, а сохъ четыре съ третью. А стараго дохода и съ ключникомъ полторы гривны съ деньгою, а мѣлкого дохода четырнадцать сиговъ, шесть борановъ, осмеро куровъ, тридцать и одинъ хлѣбъ, восьмъ лопатокъ бораньихъ, восьмъ сыровъ, пять бѣлъ, одинадцать пятковъ и три горьсти льну, двѣнадцать острамковъ сѣна, а изъ хлѣба треть, а за третью четыре коробьи безъ четки солоду, коробья и пол торы четки хмѣлю, да ключнику жъ с тѣхъ же со шти обежъ ото всякаго овина, по четвертки хлѣба. И при старомъ письмѣ прибыло дворъ, семь человѣкъ.

А по новому письму пять деревень опричь вопчего сельца, а дворовъ в нихъ и съ большимъ дворомъ двѣнадцать, а людей в нихъ, опричь Ондрюшки, полтретьятцать человѣкъ, и съ его человѣкомъ, а обежъ тринадцать, а сохи четыре съ третью. А нового дохода с одинадцати обежъ и съ ключникомъ девять гривенъ и шесть денегъ, а мѣлкаго дохода четырнадцать сиговъ, три бораны, осьмеро куровъ, восьмъ лопатокъ бораньихъ, двадцать и одинъ хлѣбъ, восьмъ сыровъ, пять бѣлъ, восьмъ пятковъ и три горьсти льну, тринадцать возовъ сѣна; а изъ хлѣба треть, а за третью четыре коробьи безъ четки солоду, коробья и полторы четки хмѣлю, три четки ржи, три четки овса, полкоробьи ячьмени. И при старомъ недоимаетъ трехъ борановъ, десяти хлѣбовъ, трехъ пятковъ льну, а перенмаетъ полпяты гривны и пять денегъ, семь возовъ сѣна.

МИХАЙЛОВСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ДЕРЕВНИ СВОЕЗЕМЦОВЫ.

Кондрата Захарова да его братаничевъ Гриди да Ивашка Ивашковыхъ.

Въ Великаго Князя деревнѣ в оброчной *въ Волковѣ въ Палкинской Медяева*; на своеземцовыхъ жеребью въ дву дворѣхъ сами живутъ своеземцы; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи, соха. И при старомъ убылъ человѣкъ, обжа.

Ондреянка Семеновова изъ Ладоги *Деревня Заднее.* (д) Климко Яхновъ, да Ивашка Патрюшинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а дохода три деньги, а изъ хлѣба треть.

Въ Великого Князя селѣ въ *Глажовѣ* въ оброчномъ, что было за владыкою вопче с Офросининскими обжами Ивановскіе жены Лаврентіева, что за Ондрюшкою за Скорняковымъ за подъячимъ; на своеземцевѣ жеребью, (д) Васько Осташовъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ пятьдесятъ копенъ, пол обжи, а дохода двѣ деньги, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму двѣ деревни, два двора, два человѣка, двѣ обжи, соха безъ трети. И при старомъ убыла полъ обжи, а прибылъ человѣкъ. А по новому письму деревня, опричь вопчей деревни, а въ нихъ два двора, три человѣка, полторы обжи, полъ сохи, а дохода пять денегъ, а изъ хлѣба треть.

Якимка да Гриди Сенкиныхъ, да Фомки Микитина.

Деревня Чаждочно, (д) Костя Аристовъ, (д) Васько Микулинъ, (д) Микитка Манковъ, сынъ его Гридко; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, три обжи; а дохода изъ хлѣба треть.

Деревня Крутецъ, (д) Сенка Патрюшовъ, дѣти его Фомка да Савелко; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полъ обжи; а дохода изъ хлѣба треть.

Деревня Теребуча, вопче имъ съ своеземцы жъ, съ Левкою да Офанаскомъ съ Игнатовыми, на Якимковѣ з братомъ, да на

Фомкинѣ жеребью: (д) Прошко да Малашко Тарасовы, (д) Андрейко да Демешка Микифоровы; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А дохода изъ хлѣба треть. И по старому письму три деревни, а въ нихъ шесть дворовъ, шестьнадцать человѣкъ, восьмъ обежъ, три сохи. И при старомъ убылъ человѣкъ, да полъ третьи обжи.

А по новому письму три деревни, а въ нихъ шесть дворовъ, одиннадцать человѣкъ, полшесты обжи, двѣ сохи безъ полъ трети, а дохода изъ хлѣба треть.

Левки да Офонаса Игнатовыхъ. *Деревня Любыни на рѣчкѣ на Чажечнѣ*, (д) Панко Грихновъ да Плотонко Ивашковъ, (д) Степанко Михалевъ, да Семенко Маковѣевъ; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, двѣ обжи, а дохода изъ хлѣба треть.

Въ деревнѣ *в Теребучѣ*, въ своеземцовыхъ же въ Якимовѣ, да въ Гридкиныхъ, да въ Фомкинѣ Микитина, на Левкинѣ зъ братомъ трети: (д) Конанко Маковѣевъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А дохода изъ хлѣба треть.

И по старому письму деревня, дворъ, два человѣка, двѣ обжи, соха безъ трети. И при старомъ прибыло въ обчей деревни два двора, три человѣка, обжа.

А по новому письму деревня, опричь вопчей деревни, а въ нихъ три дворы, пять человѣкъ, три обжи, соха. А дохода изъ хлѣба треть.

Насти, да Анюшки, да Улитки Мосейковыхъ дочерей Захарова. *Деревня Батово*, (д) Матвѣйко Кузьминъ, сынъ его Калина. *Деревня за рѣкою за Чажечною*, (д) Лучка Климовъ, дѣти его Гаврилко да Васько; сѣютъ ржи въ обѣихъ деревняхъ шесть коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, в обѣихъ полторы обжи. А дохода пять денегъ, а изъ хлѣба треть.

И при старомъ убыло полъ обжи и прибыла деревня.

ВЪ МИХАЙЛОВСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ДЕРЕВНИ МОНАСТЫРСКІЕ.

Деревни Никольскіе з Гостина поля изъ Обонежской Пятины.

Деревня Свинкино, (д) Митроха Софоновъ, дѣти его Фомка, да Савка, да Гридка, (д) Тимохно Демидовъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а дохода гривна, два сыра, два пятка льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику два сыра, двѣ горьсти льну.

Деревня Твердово, (д) Яхно Микифоровъ, дѣти его Семенко да Гридка; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а дохода гривна, и двѣ деньги, два сыра, два пятка льну, коробья солоду, а ис хлѣба треть; а ключнику деньга, четка ржи, четка овса, сыръ, горсть лну.

Въ Великаго Князя *деревнѣ въ дворцовой въ Бору*, что была владычна, вопче съ Михайловскимъ попомъ с порогу с погоста, на Никольскомъ жеребью: (д) Богдашко Онаньинъ, (д) Игнатко Якимовъ, (д) Офромейко да Лукьянка Омельяновы; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи; а дохода гривна, а изъ хлѣба треть; а ключнику три сыры, три горсти льну.

И по старому письму деревня, опричь вопчей деревни, а в ней четыре дворы, семь человѣкъ, четыре обжи, соха съ третью. И при старомъ письмѣ прибыла деревня, два двора, пять человѣкъ, двѣ обжи.

А по новому письму двѣ деревни, а дворовъ въ нихъ шесть, а людей въ нихъ двѣнадцать человѣкъ, и обежъ шесть, а сохи двѣ; а дохода и съ ключникомъ три гривны три деньги, а мѣлкого дохода десять сыровъ, пять пятковъ съ горстью льну, а изъ хлѣба треть, а за третью коробья солоду, четка ржи, четка овса.

Деревни Михаиловскіе с погоста с порога.

Въ Великаго Князя деревнѣ *дворцовой въ Бору*, что была за владыкою, вопче съ Никольскими обжами съ Гостина поля, на

Михайловскомъ жеребью: (д) Михалъ Васьковъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода изъ хлѣба треть.

Великого же Князя въ *деревнѣ дворцовой*, что бывала Юрьева Монастыря, въ *Коковѣ*; на Михайловскомъ жеребью: (д) Нестерикъ Микулинъ, сынъ его Илейка (д) Якушъ Сухля Кондратовъ, зять его Порфейко Васьковъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа; а дохода полтретьи коробьи ржи.

Въ деревнѣ въ Боргинѣ въ Филиповской Завришина, что за Ондрюшкою за Скорняковымъ за подьячимъ, на Михаиловскомъ жеребью: (д) Трофимко Филинъ, сынъ его Микитка; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, полъ обжи; а дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму деревня, опричь вопчей деревни, а въ нихъ два двора, два человѣка, двѣ обжи, соха безъ трети. И при старомъ письмѣ прибыло въ вопчей деревнѣ два двора, шесть человѣкъ, полъ обжи.

А по новому письму въ опчихъ трехъ деревняхъ четыре дворы, восьмъ человѣкъ, полтретьи обжи, соха безъ полу трети. А дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба с полуторы обжи треть, а с обжи хлѣба по спомъ полтретьи коробьи ржи.

VII. ПОГОСТЪ НИКОЛЬСКОЙ СЪ ГОРОДИЩА.

А Церьковь того погоста въ Обонежъской Пятинѣ, за Волховомъ на Городищѣ.

ВЪ НИКОЛЬСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДЕРЕВНИ ОБРОЧНЫЕ.

Феодоровскіе Селезенева.

Деревня Кривоша. (д) Василей Труфановъ, сынъ его Савка, да Вафромейко Микифоровъ, (д) Ивашко, да Тимошка, да Палка Федковы, братаничь ихъ Михалко Пахомовъ; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А стараго

дохода двѣ гривны, а хлѣба по спомъ шесть коробей ржи, шесть коробей овса; а ключнику двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну.

Деревня Торасово Заполье (д) Михѣй Грихновъ да Куземка Юхновъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А стараго дохода гривна, а хлѣба по спомъ три коробьи овса; а ключнику лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Островецъ, (д) Фомка Андрейковъ, сынъ его Митрофанко, (д) Якушъ Юхновъ, дѣти его Васюкъ да Федко, да братъ его Самсонко; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ восьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода двѣ гривны, а хлѣба по спомъ шесть коробей ржи, шесть коробей овса; а ключнику двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну.

И по старому письму три деревни, а в нихъ четыре дворы, пять человѣкъ, пять обежъ, двѣ сохи безъ трети. А стараго дохода пять гривенъ, а хлѣба по спомъ пятьнадцать коробей ржи, пятьнадцать коробей овса; а ключнику пять лопатокъ бораньихъ, пятокъ льну, и за тотъ старой доходъ довали по старому письму оброку шесть гривенъ. И при старомъ прибыло дворъ, десять человѣкъ.

А по новому письму три деревни, а въ нихъ пять дворовъ, а людей въ нихъ пятнадцать человѣкъ, а обежъ пять, двѣ сохи безъ три.

А Великаго Князя оброку положено на тѣ деревни полъ четверты гривны съ деньгою, а хлѣба по спомъ пять коробей ржи, десять коробей овса, пять коробей ячьмени, полтретьи коробьи пшеницы, а въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ за коробью овса пять денегъ, за коробью ячьмени семь денегъ, за коробью пшеницы гривна. И того за хлѣбъ деньгами двѣнадцать гривенъ и двѣ деньги. И всего оброку на тѣ деревни положено деньгами, за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ, рубль и четыре деньги, опричь обежные дани. А новыя пошлины ключничи положено на тѣ обжи: на Рождество Христово ключнику с обжи деньга Новагородцкая, а на великъ день с обжи деньга Московская, а на Петровъ день с обжи деньга Московская. И всее ключничи пошлины въ годъ на три праздника съ пяти обежъ десять денегъ.

Великаго Князя *деревня оброчная Розсохи*, что была за владыкою, (д) Микитка Лукинъ, (д) Михайла Елизаровъ; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода за все двѣ гривны; а ключнику двѣ коробьи ржи. И при старомъ прибылъ дворъ.

Отдана тѣмъже Ачкасовымъ (приписано послѣ другою рукою).

А Великого Князя оброку положено на ту деревню три гривны, а хлѣба по спомъ: двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, а въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ. И того за хлѣбъ двѣ гривны двѣ деньги. И всего оброку на ту деревню, положено деньгами и за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ, пять гривенъ и двѣ деньги, опричь обежные дани. А новые пошлины ключничи положено на тѣ обжы: на Рождество Христово ключнику с обжи деньга Новогородцкая, а на великъ день с обжи деньга Московская, а на Петровъ день с обжи деньга Московская. И всея ключничи пошлины въ годъ на три праздника четыре деньги.

Великаго Князя *деревня Тигори на Волховѣ*, оброчная, что была Никольская изъ Неревского конца, (д) Ивашко Грихновъ, (д) Омельянко Рохновъ, сынъ его Климко, (д) Стешко Семеновъ да Фофанко Онтоновъ, Фофанковъ сынъ Степанко, (д) Васюкъ, да Грихно Рохновы; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ восьмъдесятъ копенъ, четыре обжи, соха съ третью. А старого дохода полтина, а хлѣба по спомъ десять коробей ржи, полторы коробьи пшеницы; а ключнику полкоробьи ржи, пять сиговъ, пятокъ льну, пол коробьи хмѣлю. И при старомъ письмѣ прибылъ дворъ да человѣкъ.

Отдана тѣмъ же Ачкасовымъ (приписано послѣ другою рукою).

А Великаго Князя оброку положено на ту деревню девять гривенъ, а хлѣба по спомъ: восьмъ коробей ржи, восьмъ коробей овса, четыре коробьи ячьмени; и въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбамъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячьмени семь денегъ, и того за хлѣбъ десять гривенъ и восьмъ денегъ. И всего оброку на ту деревню положено деньгами и за хлѣбъ

и за намѣсничь кормъ рубль и четыре гривны, и двѣ деньги, опричь обежные дани.

А новые пошлины ключничи положено на тѣ обжи: на Рождество Христово ключнику с обжи деньга Новгородская, а на великъ день с обжи деньга Московская, а на Петровъ день с обжи денега Московская. И всее ключничи пошлины въ годъ на три праздники съ четырехъ обежъ восьмъ денегъ.

Въ Никольскомъ же погостѣ, Великого Князя деревня *Лавренъ*, Офросининская Ивановы жены Лаврентьева, за Ондрюшкою за Скорняковымъ, за Олешкинымъ сыномъ за подьячимъ: (д) Созонко Ивашковъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода три деньги, три сыры, а изъ хлѣба треть, а ключнику лопатка боранья, горсть льну, да отъ овина по четкѣ хлѣба. А новой доходъ потому жъ.

ВЪ НИКОЛЬСКОМЪ ПОГОСТѢ, ДЕРЕВНИ СВОЕЗЕМЦОВЫ.

Ивашковы да Васюковы, Олексѣйковыхъ дѣтей Игнатьева.

Деревня Туково на Глажевѣ: (д) Наумко Данилковъ, дѣти его Федотъ да Олехъ; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; дохода два пятка льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Поджаріе, (д) Васько Созоновъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; дохода боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму двѣ деревни, два двора, три человѣка, три обжи, соха. И при старомъ письмѣ прибылъ человѣкъ.

А по новому письму двѣ деревни, а в нихъ два двора, четыре человѣка, три обжи, соха. А дохода боранъ, три пятки льну, а изъ хлѣба треть.

ВЪ ВОТЦКОЙ ПЯТИНѢ ГОРОДЪ ОРѢШОКЪ.

Письма. (Чьего письма неотмѣчено).

А се *дворы на посадѣ лутчихъ людей своеземцовъ*, **а въ нихъ живутъ сами.**

На Корельской сторонѣ, (д) Ленка Васильевъ, дѣти его Прокошъ да Нестерикъ, (д) Васюкъ Пятута, (д) Бориско Фоминъ сынъ Юрьева, (д) Фома Юрьевъ, (д) Ленка Якушовъ Безленицынъ, (д) Якушъ Безленица, (д) Офонасъ Немковъ, (д) Парфеней Тимофѣевъ, дѣти его Тимошка, да Юшко, да Федко, (д) Самолко Терентьевъ, да Микифорко Патрешковъ, да Ефимко Гридинъ, да Данилко Ивановъ, (д) Селифонтъ, да Васько, да Кирилко Немковы, да братаничь ихъ Юшко Микифоровъ, (д) Тимошка, да Палка, да Еська Костины.

А на Лопской сторонѣ, (д) Васько Климовъ.

А городскихъ людей лутчихъ, на Корельской сторонѣ: (д) Иванко Кузьминъ, (д) Фомка Петровъ, (д) Гришка Степановъ, (д) Савастіанко Поташовъ, (д) Ивашко, да Дмитрокъ, да Гридка, да Демешко Лахновы, (д) Микифорко да Стешко Трухновы, (д) Огаѳонъ Сидоровъ.

А на Лопской сторонѣ: (д) Смешко да Васюкъ Бесофѣевы, (д) Матвѣйко Бесофѣевъ, (д) Ивашко Бритва, да его братья Олексѣко да Ефимко (д) Марко Петровъ.

А на Никольскомъ Острову (д) Ефимко Мичкинъ, сынъ его Ромѣйко.

А молодыхъ людей Городчанъ, на Корельской сторонѣ: (д) Ивашко Васильевъ, (д) Васько да Смешко Ескины, (д) Оксенко Федковъ да Кипріянко Даниловъ, (д) Костя Ескинъ сынъ Плешаковъ, (д) Онцыфорикъ Кириловъ, (д) Овсейко, на Микитка, да Смешко Ивашковы, (д) Ивашко да Онисимко Филины, (д) Игнатко Якимовъ, (д) Ондрейко Крашинъ, (д) Ѳедко да Смешко Крашины, (д) Поташко Крашинъ, (д) Бориско Юркинъ, (д) Омельца Стехновъ, (д) Бориско Серпинъ, (д) Васько Романовъ, (д) Минка Онашкинъ, (д) Власко Кипровъ, (д) Онашка Матвѣевъ, (д) Офонаско Смородина, дѣти его Васюкъ да Куземка, (д) Ивашко Безхлѣбниковъ, (д) Бориско Безхлѣбни-

ковъ, (д) Васько Оверькіевъ (д) Дмитрокъ Семеновъ, (д) Гришка Ивашковъ, (д) Мосѣйко Домантовъ, (д) Маньлка Гоголь Ивашковъ сынъ, (д) Перха Кузминъ, (д) Микитка да Степанко Юшковы, Пронка Федотовъ, (д) Ивашко Боранъ, (д) Панкратко да Михаль Кохновы, (д) Власко Омеліановъ, (д) Власко Кунковъ, (д) Сенка Ондрейковъ, (д) Гаврилко да Данилко Филиповы, (д) Ивашко Щиръ, (д) Фомка Сергѣевъ, (д) Куземка Микифоровъ, (д) Федко Яшковъ, (д) Ондрейко Юркинъ, (д) Конанко Зехновъ да Микитка Царевъ, (д) Онашка Микулинъ, (д) Власко Тимошкинъ, (д) Васько Соткишъ, (д) Ортемко Онтушовъ.

А на Лопской сторонѣ, (д) Яшко Зиновъ, (д) Якушъ Овсѣвовъ, (д) Тимошка Борисковъ, (д) Мелешка Еремииъ, (д) Ермолка Ивановъ (д) Куземка Яхновъ, (д) Омельянко Кожевниковъ, (д) Олехъ Медьвѣдевъ, (д) Яшко Кондратовъ, (д) Іевко Ивановъ, (д) Васько Конановъ, (д) Клиша Дубовкинъ, (д) Михаль Деминъ, (д) Сменко да Савастьянко Кожевниковы, (д) Марко Палкинъ Скоморохъ, (д) Исачко Юркинъ Пастухъ, (д) Кипрокъ Мануйловъ, (д) Васько Манковъ, (д) Окулко да Яхно Васковы, (д) Мокѣйко Сменовъ, (д) Власко Нестеровъ (в) Бориско Онтушковъ (д) Мишко Грихновъ, (д) Иванко Марковъ, (д) Омельца Кондратовъ да Власко Казаровъ (д) Поташко Максимовъ, (д) Власко Селивановъ, (д) Олиско Офромѣевъ, (д) Ванко Воронковъ, (д) Микитка Окуловъ, (д) Дмитрокъ Вечеръ, (д) Окулко Кириловъ, (д) Никонко Грихновъ, (д) Мосѣйко Васюковъ, д) Яшко Устиновъ, (д) вдова Василиста Мишковская жена, (д) Яшко Онишкинъ, (д) Гришка Тимохновъ, (д) Онфимко Пархачевъ, (д) Еваха Ивашковъ, (д) Ефимко Степановъ, (д) Микитка Захаровъ, (д) Микитка Кондратовъ, (д) Юрка Онкудиновъ, (д) Онашка Гавриловъ, (д) Іонка Твердиловъ, (д) Васько Ивановъ, (д) Есипко Дороховъ, да Ивашко Самылкинъ, (д) Олексѣйко Калихновъ, (д) Палка Чадровъ, (д) два Палки Васковы, (д) Ондрейко Полуяновъ, (д) Петрокъ Пронинъ, (в) Федко Никоновъ, (д) вдова Настя Борисковская, (д) Куземка Якимовъ, (д) Филиско Васьковъ, (д) Уліанко Ивановъ, (д) Онфимко Фоминъ, (д) Бориско Власовъ, (д) Мишко Бабинъ, (д) Власко Тяллякинъ, (д) Макарко Тяллякинъ, (д) Лаврокъ Парфѣевъ, (д) Селиванко Васьковъ, (д) Климко Гришкинъ, (д) Корташъ Климовъ, (д) Гришка Лукинъ, (д) Филипко Лукинъ,

(д) Юрка Мининъ, (д) Ондрейко Борисовъ, (д) Микифорко Максимовъ, (д) Ѳедко Марковъ.

А на Никольскомъ острову, (д) Юшко Кириловъ, зять его Олферко Пронинъ, (д) Якимко Іевль.

А внутри города, (д) Федко Фофановъ, (д) Матрюшка Стешковъ, (д) Онанька Ѳедковъ, (д) Васко да Демешко Юркины, (д) Васюкъ Подвойской.

И всѣхъ дворовъ въ Орешкѣ по старому внутри города и на посадѣ своеземцовыхъ и городскихъ людей, тяглыхъ сто и шестьтесятъ и три, а людей въ нихъ своеземцовъ и городчанъ три ста безъ трехъ человѣкъ. А Великого Князя оброку десять рублевъ давали. А по новому письму дворовъ въ Орешкѣ внутри города и на посадѣ своеземцовыхъ и городчанъ лутчихъ людей и молодыхъ, тяглыхъ сто и тридцать и девять дворовъ, а людей в нихъ своеземцовъ и городчанъ сто и восемь десятъ и девять человѣкъ тяглыхъ. А Великаго Князя оброку положено на нихъ восемь рублевъ денегъ.

Да на посадѣ жъ на Лопской сторонѣ, Великого Князя дворы поземные Григорьевскіе Петрова, что были за Ондреемъ за Федоровичемъ: (д) Хотенко Тимохиовъ, (д) Костко Козлятниковъ; а Великого Князя въ оброкъ и во всѣ потуги тянуть имъ съ городчаны, да ихъ же поземной дворъ пустъ Ивановской Вязгунова.

А сѣ на посадѣ жъ и внутри города *дворы своеземцовы, а въ нихъ живутъ дворники.*

Внутри города дворъ Ивашка да Микифорика Соткуевыхъ, а въ немъ дворникъ Иевко Сысоевъ; дворъ Якова Понкратова съ братьею, а въ немъ дворникъ Микитка Домантовъ; дворъ Якова Юрьева, а въ немъ дворникъ Володка Фешковъ; дворъ Макара Онаньина съ братомъ, а въ немъ дворникъ Валамко; дворъ Порфена Тимофеева, а в немъ дворникъ Ѳешко Кокоринъ; дворъ Левки Васильева, а въ немъ дворникъ Фетко Гатауръ; дворъ Васюка Александрова, а въ немъ дворникъ Мокѣйко Тимохинъ.

А на посадѣ дворъ Васюка Федорова сына Хотеникова, а въ немъ дворникъ Офонаско Овсевовъ; дворъ Ески Иванова, а въ немъ человѣкъ его Ивашко; дворъ Кости Сидорова съ братьею, а въ немъ дворникъ Михалъ Токарь; дворъ Микитки Родивонова Урвинского, а въ немъ дворникъ Палка Йвашковъ; дворъ Оста-

ша Харлова, братанича его Палка Лепина, а въ немъ дворники Ортемко Ивашковъ да Онашка Елохинъ; дворъ Ивашка Спицына, а въ немъ дворникъ Тимошка Ескинъ; дворъ Онаньки, да Селиванка, да Ивашка, да Лучки, да Тараска Тимониныхъ дѣтей Юрьева, да братанича ихъ Ивашка Онцыфорева, а въ немъ дворникъ Турляйко; дворъ Яшка да Мосейка Юркиныхъ дѣтей Маркова, а въ немъ дворникъ Власко Поповъ; дворъ Ларивонка Иванова Черновского, а въ немъ дворники Олферко Карпинъ да Родивонко Иевль; дворъ Сидка да Ондрейка Кучьковыхъ, а въ немъ дворникъ Игнатко Онуфреевъ. И всѣхъ дворовъ своеземцовыхъ семнадцать, а дворниковъ въ нихъ осемнадцать человѣкъ, а дворники з горожаны тянутъ.

А се на Лопской же сторонѣ, на посадѣ жъ *Великого Князя Поземщики* Тимофеевскіе Грузова: (д) Ермакъ Максимовъ, (д) Микитка Палкинъ; а Великого Князя оброку давали одиннадцать денегъ безъ четвертцы, а нынѣ приданы городчаномъ въ тотъ же оброкъ восьмъ рублевъ.

А се въ Орешкѣ жь внутри города и на посадѣ *дворы не тяглые*, а въ нихъ живутъ попы, и діаки, и сторожы церковные и, Великого Князя холопи пищальники и воротники. Внутри города попы, и діаки, и сторожы: (д) попъ Спаской Александро (д) Дьякъ Спаской Палка Кузьминъ сынъ. А на посадѣ на Корельской сторонѣ, (д) попъ Микула Ивановъ. А на Острову, (д) Дьякъ Никольской Ивашко. А на Лопской сторонѣ: (д) попъ Мартынъ Рожества Пречистые. (д) діакъ пречистые Кондратко Спировъ, (д) сторожъ пречистые Фомка.

А *се пищальники внутри города*, (д) Карпикъ Костинъ (д) Останко Родивоновъ, (д) Федко Кошура; а на посадѣ на Корельской сторонѣ: (д) Нефедко Фоминъ, (д) Онашка Кузминъ, (д) Михалъ Васьковъ.

А *се Воротники внутри города*: (д) Ондронко Юхновъ, (д) Офонаско Кузьминъ, (д) Онашка Долгой.

А пустыхъ дворовъ внутри города и на посадѣ.

Внутри города дворъ намѣстничь, дворъ Андрея Өедоровича, дворъ Федора Михаилова, дворъ Фефилата да братанича его Федка, дворъ Петра Офромеева, дворъ Калинки Иванова збратьею и збратаничи. А на посадѣ на Лопской сторонѣ дворъ Клиши

Маркова, дворъ Васька Хотенкова, дворъ Гриди да Степанка Кузминыхъ дѣтей и Лукина, исъ Корельскою городка.

На Никольскомъ острову. Дворъ Якуша Гурундаева. А на Корельской сторонѣ, дворъ Игната Филина Понкратова. Дворъ Якуша Пантелѣева.

А пустыхъ мѣстъ внутри города: мѣсто Якима Фомина, да Ески Иванова, да Онцыфора Карпова; мѣсто Васюка Пятуты. А на посадѣ на Корельской сторонѣ мѣсто дано помѣстщику Ивашу Теркову съ дѣтьми подлѣ Ленку Васильева.

ОРѢХОВСКОЙ УѢЗДЪ.

(здѣсь небольшой пропускъ).

I. ВЪ СПАСКОМЪ ПОГОСТѢ ВЪ ГОРОДЕНСКОМЪ.

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДЕРЕВНИ ОБРОЧНЫЕ.

Деревни Михайловскіе Иевля сына Лияникова.

Отдано Княже Ивановскимъ Юрьевича Одинцу Шимшову да Неклюду Мишину сыну Хорошеву, да Федику Головину (приписано послѣ другою рукою)

Деревня Лияникова Иевля на Невѣ. (д) Киръ Костковъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло шесть денегъ, боранъ, бочка пива, лопатка боранья, сыръ, горсть льну, а изъ хлѣба четверть, острамокъ сѣна. А нового дохода деньгами, и за мѣлкой доходъ двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Сысойково Вожково на Невѣ. (д) Ивашко Антоновъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло шесть денегъ, боранъ, бочка пива, лопатка боранья, сыръ, горсть льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть. А нового доходу деньгами и за мѣлкой доходъ двѣ гривны, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Стехновы, Вожково жъ на Невп,(д) Левонко Кириловъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шесть денегъ, боранъ, бочка пива, лопатка боранья, сыръ, горьсть льпу, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода, и за мѣлкой доходъ, даютъ деньгами двѣ гривны, а изъ хлѣба четверть.

И по старому письму три деревни, три дворы, три человѣки, три обжи, соха. А старого дохода с нихъ шло денегъ гривна и четыре деньги, три бораны, три сыры, три лопатки бораньи, три бочки пива, три горсти льну, три острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть. И за тотъ за старой доходъ давали доходу нового деньгами шесть гривенъ, а изъ хлѣба четверть. И се деревни и дворы и люди и обжи по старому письму.

А по новому письму три деревни, три дворы, три человѣка, три обжи, соха. А Великато Князя оброку положено на нихъ деньгами пять гривенъ, а хлѣба по спомъ три коробьи ржи, шесть коробей овса. А въ которомъ году не взять хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ; и того за хлѣбъ деньгами четыре гривны и четыре деньги. И всего оброку положено на тѣ деревни деньгами и за намѣсничь кормъ, девять гривенъ и четыре деньги, опричь обежные дани. А новые ключничи пошлины положено на тѣ обжи: а на Рождество Христово ключнику деньга Ноугородцкая, а на Великъ день с обжи деньга Московская, а на Петровъ день с обжи деньга Московская; и всее ключничы пошлины положено на тѣ обжи въ годъ, на три празника, с трехъ обежъ шесть денегъ.

Отдано тому жъ Одинцу с товарищы и с тонею (приписано послѣ).

Великого Князя деревня оброчная Федоровская, Яковлева сына Селезнева.

Деревня Железникова на рѣцѣ на Невп, (д) Мануиликъ Микифоровъ, (д) братъ его Мануиликъ же; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ пятнадцатѣ копенъ, обжа, треть сохи. А старого дохода шло оброкомъ за хлѣбъ и за весь доходъ деньгами четыре гривны. И за тотъ за старой доходъ давали по старому письму оброку деньгами семь гривенъ безъ четырехъ денегъ. И по старомъ письмѣ прибылъ дворъ.

А Великого Князя оброку положено на ту деревню деньгами полторы гривны, а хлѣба по спомъ двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса. А въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбомъ, за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ; и того за хлѣбъ деньгами двѣ гривны и двѣ деньги. И всего оброку положено на ту деревню деньгами за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ полчетверты гривны и двѣ деньги, опричь обежные дани. А новые ключники пошлины положено на ту обжу въ годъ, на три празника, двѣ деньги Ноугородцкіе.

Да подъ тоюжъ деревнею тоня Федоровская на рѣцѣ на Невѣ, а положено на нее оброка двѣ гривны денегъ, а дано на оброкъ Мануилику жъ Микифорову, а дати ему оброкъ въ первые на Рожество Христово лѣта семь тысячъ девятого.

Въ Городенскомъ же погостѣ.

Великого Князя волость Лахта, что живетъ за намѣсники, за Ореховскими изъ старины.

Село Лахта, (д) Куземка, да Максимка Исаковы, да Степанко Олексѣевы, (д) Калинка Осташовъ, (д) Бориско Тимохинъ, (д) Ивашко да Ондрейко Даниловы, (д) Степанко Ивашковъ, (д) Бориско Харитоновъ, (д) Гаврилко да Якушъ Ивашковы, (д) Микулка, Якушовъ сынъ, Десятцкой, дѣти его: Тараско да Ивашко, да Игнатъ Пантелѣевъ сынъ, (д) Омоско Васильевъ, (д) Семенко Микитинъ, Минька Палкинъ, братаничь его Федотъ Овсевовъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ двѣсте и сорокъ копенъ, восьмъ обежъ, два наслѣга.

Село на Фоминѣ Острову на Невѣ у моря, (д) Федко Микулинъ, (д) Гаврилко Харитоновъ, (д) Ивашко Вафромѣевъ, (д) Васюкъ Мартыновъ, (д) Мартынъ Остахновъ да Мосѣйко Васильевъ (д) Микула Нестеровъ, (д) Онтипка Микулинъ, (д) Кузьма Ивановъ, (д) Терехъ Дмитровъ, (д) Ивашко Митинъ, (д) Васюкъ Митинъ, (д) Микитка Иголинъ, (д) Олексѣйко Ескинъ, (д) Яшко Максимовъ, (д) Игола Олексѣевъ, (д) Стешко Сидковъ, (д) Остахно Ивашковъ, (д) Михалъ да Илейка Кузьмины, (д) Ивашко Степановъ, (д) Сменко Микулинъ, (д) Гридя Ускалъ, Наумовъ сынъ, (д) Гришка Семеновъ, (д) Микитка Ондреевъ, (д) Исакъ Матвѣевъ, (д) Сменко Ибасовъ (д) Смешко, Тарасовъ (д) Михалъ Савинъ

(д) Нестерикъ Федковъ, (д) Харя Михалевъ, (д) Дмитрокъ Васильевъ, (д) Кондратъ Фоминъ, (д) Нестерикъ Федковъ пасынокъ; сѣютъ ржи шестьдесятъ коробей, а сѣна косятъ триста копенъ, двадцать и шесть обежъ; а наслѣговъ у нихъ пол пята наслѣга, и на два наслѣга имъ дана лгота на три года лѣта седьмъ тысячь осьмаго, а отсидятъ лготу, и имъ тянути со всѣхъ с полупята наслѣга сполна. А непашенныхъ крестьянъ въ томъ селѣ: (д) Михѣйко, захребетникъ Тереха Дмитрова, (д) Федко Игандуевъ (д) Ивашко Васьковъ, (д) Игола Еремииъ, да дворъ тиунь на приѣздъ безъ пашни, а ставятъ тотъ дворъ всею волостью Городненского погоста и Корбосельского.

Деревня Тетеркино у Тосной, (д) Тимохно Ивашковъ, (д) Федко Ивашковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа, пол наслѣга.

Деревня Дубокъ на Невѣ, (д) Олекса Ондрейковъ да Кондратикъ Грихновъ, (д) Михалъ да Якушъ Филиксовы, (д) Васько Сипа, сынъ его Кузёмка; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи, пол наслѣга.

И по старому письму деревни четыре, а дворовъ в нихъ сорокъ и семь, а людей въ нихъ шестьдесятъ и два человѣка, а обежъ сорокъ и семь, а сохъ шестьнадцать безъ трети сохи. И при старомъ письмѣ убыло десять обежъ, а прибыло шесть дворовъ, четыре человѣкы. А по новому письму два села и двѣ деревни, а дворовъ въ нихъ пятьдесятъ и три с не пашенными четырма дворы, а людей въ нихъ шестьдесятъ и шесть человѣкъ и съ непашенными четырма человѣки, а обежъ тридцать и семь, а сохъ двѣнадцать съ третью сохи. А наслѣговъ у нихъ и со льготными двѣма наслѣги полъ осьма наслѣга.

А угодей у той волости подъ деревнею подъ Дубкомъ тоня Хутря, тоня Пучаха, по половинамъ со Княземъ съ Иваномъ съ Темкою, да тоня на Пукуеву ручью; Дубковскимъ крестьяномъ, три жеребьи, а Темкѣ четверть, тоня однихъ Дубковцомъ подъ дворомъ на Невѣжъ, а тѣ тони ловятъ крестьяне Дубковцы на себя.

А намѣстничихъ тонь подъ деревнею подъ Валитовою тоня, а даютъ ее намѣстники въ наймы, а ѣмлютъ съ нее на годъ найму по десяти денегъ, а иногды по гривнѣ.

А пожень памѣстничихъ Ореховскихъ намѣстниковъ, а косять ихъ намѣстники своими людьми: пожня на Тосни и Микитинская Волоского, близко намѣстничи жъ деревни Тетеркина, а ставится на ней пятьдесятъ копенъ; да у городка, у Орѣшка островъ Пешковъ, а ставится на немъ пятьдесятъ копенъ сѣна. Да на Ладожскомъ озерѣ, на Кошкинѣ носу пожня, а ставится на ней десять копенъ сѣна; да лугъ, на усть Нази рѣки у Ладожского озера, а ставится на немъ полтораста копенъ сѣна, коли вода не поимаетъ, а коли вода поимаетъ и они укашиваютъ со сто копенъ сѣна, а иногды съ пятьдесятъ копенъ.

Въ Городенскомъ же погостѣ.

Великого Князя волости и села и деревни за бояры и за дѣтьми за боярскими въ помѣстья.

(Отдано Одинцужъ съ товарищи с пруды и с колы и с тонями.)

Великаго Князя волость, на рѣцѣ на Невѣ у моря Тимофѣевская Грузова, что была за Ондреемъ за Федоровичемъ.

Село Кулза: (д) въ большомъ Ондреевъ ключникъ Тимоха непашетъ; а христіанъ: (д) Смешко Степановъ, сынъ его Ивашко, да Куземка Родивоновъ, (д) Ивашко Палкинъ, (д) Олексѣйко Нестеровъ, (д) Ефросимко Кузьминъ, сынъ его Микитка, (д) Бориско Кузьминъ, сынъ его Грихно, да Куземка Степановъ, да Власко Степановъ, да Ондрейко Степановъ же, (д) Федко Игнатовъ, (д) Тимошка Палкинъ (д) десяцкой Игнатъ Палкинъ сынъ, (д) Юрка Васильевъ, (д) Овсѣйко Ивашковъ, сынъ его Фомка, (д) Софонко Ондреевъ, (д) Грихно Федковъ, сынъ его Василей, (д) Игнатъ Сменковъ, (д) Степанко Харловъ, да Васько Иляковъ.

Деревня Кораблеища нижней дворъ на Невѣ. (д) Офонасько Ивашковъ, (д) Микитка Демешкинъ.

Деревня нижней же дворъ Ахкуево на Кулзѣ. (д) Микифорикъ Аруевъ да Микулка Микитинъ, (д) Семенко да Ивашко Яхновы, (д) Фомка Яхновъ; сѣютъ ржи въ селѣ и въ деревняхъ полтретьетцать коробей, а сѣна косятъ двѣсте копенъ, одиннадцать обежъ; а старого дохода шло съ села и з дву деревень за весь доходъ деньгами два рубли. А нового дохода съ селажъ и съ с обѣихъ деревень за хлѣбъ и за весь доходъ деньгами полчетверта рубля.

Сельцо на устъ Охты на Невѣ, (д) Сменко, да Федко Офонасовы, (д) Ивашко да Родіонко Демеховы, (д) Федко Дмитровъ, сынъ его Ондреянко, (д) Сменъ Васильевъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ на море на острову на Сундую двѣсте копенъ, четыре обжи. А старого доходу шло за хлѣбъ за весь доходъ деньгами двѣнадцать гривенъ да ключнику шесть денегъ. А новаго дохода идетъ деньгами жъ и за весь доходъ четырнадцать гривенъ да ключнику шесть денегъ. А не пашенныхъ людей поземщиковъ: (д) Бориско Палкинъ, (д) Петрокъ Лукьяновъ, (д) Стапанко Юркинъ, (д) Федка Микулинъ, (д) Ивашко Обросимовъ, (д) Палка Плешаковъ, (д) Грихно Филиповъ, (д) Матвѣйко Петровъ, (д) Михалъ Бѣлава, Дмитровъ сынъ, (д) Грихно Кузьминъ, (д) Ивашко Лукинъ, да Ивашко Фоминъ, (д) Оверкейко Родивоновъ, (д) Васюкъ Нестеровъ, (д) Федко Костковъ. А старому бояряну позему давали и зъ ключникомъ полторы гривны и три деньги. А нового позему даютъ съ двора по три деньги, и того съ четырнадцати дворовъ три гривны, а ключнику съ двора по деньзѣ и того гривна, и всего даютъ позему нового и съ ключникомъ четыре гривны.

Деревня Минкино, на усть Охты, (д) Олексѣйко да Стехно Микулины, (д) Титко Ивашковъ, (д) Кондратко Грихновъ, (д) Михалъ Ивашковъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ на морѣ полтораста копенъ, три обжи. А стараго дохода шло денегъ гривна, а изъ хлѣба четверть, а ключнику четыре деньги, двадцать сиговъ Невскихъ, коробья ржи, коробья овса, двѣ бочки пива. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами шесть гривенъ, а ключнику гривна, двѣ бочки пива.

И по старому письму деревень пять, а дворовъ в нихъ двадцать и шесть, а людей в нихъ тридцать одинъ человѣкъ, а обежъ полтретьятцать, а сохъ восемь съ третью сохи. Да шесть дворовъ поземныхъ, а въ нихъ поземщиковъ восьмъ человѣкъ. А стараго дохода давали с тѣхъ деревень и съ поземщики, и съ ключникомъ деньгами: съ двадцати и съ одной обжи три рубли, а съ четырехъ обежъ изъ хлѣба четверть, а за четверьтью двадцать сиговъ Невскихъ, двѣ бочьки пива, коробья ржи, коробья овса. И за тотъ за старой доходъ положено было на нихъ оброку по старому письму и на поземщики и на полтопи набережную три рубли двѣнадцать денегъ. И при старомъ письмѣ убыло

семь обежъ, а прибыло двѣнадцать дворовъ, да двадцать и два человѣка.

А по новому письму два сельца, да три деревни, а дворовъ в нихъ сорокъ и четыре, и съ поземными съ четырнадцатью дворы, а людей в нихъ шестьдесятъ и одинъ человѣкъ, и съ поземщики съ пятьюнадцатью человѣки, обежъ осьмнадцать, а сохъ шесть. А новаго дохода съ тое волости и з поземщиковъ, и съ ключникомъ, денегъ пять рублевъ и двѣ гривны и четыре деньги, двѣ бочки пива.

Да угодей у той волости море, да в рѣцѣ въ Невѣ тони подъ деревнею, подъ Нижнимъ Дворомъ тоня, берегъ по половинамъ съ намѣсничи крестьяны Фомина острова, да усть Тохты тоня вопче съ городчаны с Орѣховцы Тимофеевскихъ Грузова два жеребья, а городчанамъ треть въ той тони. Да тое жъ волости пожня на морѣ, на островѣ на Сандую, а косятъ ее всею волостью, а ставится на ней сто копенъ сѣна.

Отдана тому жъ Одинцу съ товарищи съ пруды и с колы и съ тонями (приписано послѣ),

Великого Князя волостка Ивановская, сына Петрова Чашникова, на порошкѣ на рѣцѣ на Невѣ, была за Ондреемъ же за Федоровичемъ.

Деревня Омутъ на Невѣ. (д) Иванко да Сидорко Сменовы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло: полъ бочки сиговъ Невскихъ, полъ бочки моивы, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть льну. А новаго дохода пять гривенъ, полъ бочки сиговъ, полъ бочки моивы.

Деревня Манино на Тосной. (д) Васько Манинъ, сынъ его Сысойко, (д) Стехно Ивашковъ, сынъ его Федко; сѣютъ ржи полъ пяты коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода шло гривна и десять денегъ, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, лопатка боранья, ведро пива, четвертка ржи, четвертка овса. А нового дохода денегъ шесть гривенъ, и за хлѣбъ и за весь доходъ; а ключнику деньга, лопатка боранья, ведро пива, пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

Деревня Порожокъ на Невѣ. (д) Микитка Климовъ да Федко Лукинъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло боранъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба треть; а ключнику полъ четверкти ржи, полъ четвертки овса. А нового дохода и за хлѣбъ и за мѣлкой доходъ деньгами двѣ гривны, а ключнику двѣ деньги.

Деревня Большой дворъ на Невѣ. (д) Грихно да Петрокъ Родивоновы; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, пол третьи полъ обжи. А старого дохода не было, пахали Ивановы люди. А новаго дохода семь гривенъ и семь денегъ; а ключнику четыре деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

Деревня на Невѣ жъ на усть Онтошовы рѣчки. (д) Ульянко Савостѣевъ, сынъ его Олешко, братаничь его Палка Ондреевъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло треть изъ хлѣба; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса. А нового дохода за весь доходъ деньгами двѣ гривны; а ключнику деньга, полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса.

Деревня на Тосной у Невы. (д) Олексѣйко Филиповъ, сынъ его Федко, (д) Гридка Вороновъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго дохода шло десять денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть. А новаго дохода за хлѣбъ и за весь доходъ деньгами три гривны; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса.

Деревня Захожаи. (д) Куземка Пустникъ, пасынокъ его Олешко.

Деревня за Хожаи. (д) Ивашко да Федко Тимохины; в обѣихъ сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ полтораста копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло съ обѣихъ деревень восьмъ денегъ, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба треть; а ключнику пол коробьи ржи, пол коробьи овса. А нового дохода за хлѣбъ деньгами шесть гривенъ; а ключнику двѣ деньги, пол коробьи ржи, пол коробьи овса, да тое жъ волости, подъ деревнею подъ Большимъ Дворомъ тоня, да подѣ деревнею на усть Онтоши рѣчки пруды прудятъ.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень семь, а дворовъ въ нихъ восьмъ, а людей в нихъ шестьнадцать человѣкъ,

а обежъ одиннадцать, а сохи четыре безъ трети сохи. А старого, дохода с нихъ шло и зъ ключникомъ денегъ три гривны и три деньги, два борана, пять бочекъ и шесть ведеръ пива, полъ бочки сиговъ Невскихъ, да полъ бочки мошвы, двѣ лопатки бораньи, горьсть льну; а изъ хлѣба съ пяти обежъ четверть, а съ четырехъ обежъ треть, да за третью и за четвертью коробья и с четверкою ржи, коробья съ четверткою овса; а съ дву обежъ дохода не шло, пахали Ивановы люди на себя. И за тотъ и за старой доходъ на ту волость положено было оброку, и на тоню, и на пруды, по старому письму рубль и четыре гривны безъ дву денегъ. И при старомъ письмѣ прибыла деревня, два двора, четыре человѣкы.

А по новому письму въ той волосткѣ деревень восьмъ, а дворовъ десять, а людей въ нихъ двадцать человѣкъ, а обежъ одиннадцать, а сохи четыре безъ трети сохи. А нового дохода, и съ ключникомъ, и за хлѣбъ деньгами, и с тони, два рубля и двѣ гривны съ деньгою, полъ бочьки сиговъ, ведро пива, полъ бочки мошвы, три лопатки бораньи, двѣ горсти льну, двѣ коробьи безъ четвертки ржи, двѣ коробьи безъ четвертки овса.

А угодей у той волостки море да в рѣцѣ въ Невѣ тоня Омутъ плавная подъ деревнею подъ Омутомъ, и въ той было в тонѣ Ондрею было треть а городчаномъ Орѣховцомъ два жеребья, да тоня на порошкѣ подъ деревнею подъ большимъ дворомъ, аималъ съ нее Ондрей по десяти денегъ на годъ, на Порожкѣ же колятъ пруды да ловятъ лохый, и съ того Ондрею шло половина а другая половина крестьянамъ, которые колятъ пруды и лохы ловятъ.

Да за Ондреемъ же была за Өедоровичемъ въ Городенскомъ же погостѣ Великаго Князя волость Дуброва, на Невѣ устъ Святые рѣки на Лопской сторонѣ, Григорьевская Петрова сына Чашникова.

Отъ дана Иванцу Семенову, сыну Шишолову, да Костѣ Кутчецкому (приписано послѣ).

Деревня Патрикѣево на устѣ Святыя рѣки. (д) Нестерко Родивоновъ, да Васько Даниловъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло

боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть льну, овчина. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами три гривны; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть лну, овчина.

Деревня Большой Дворъ. (д) Якушъ да Федко Петроковы; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть лну, овчина. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами три гривны; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть лну, овчина.

Деревня Олешково на Святой рѣкѣ. (д) Якушъ Родивоновъ да Семенко Якушовъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, полъ бочки пива, горсть льну, овчина. А нового дохода деньгами за хлѣбъ три гривны; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, полъ бочки пива, горсть лну, овчина.

Деревня на Паволокѣ на Тосной рѣкѣ. (д) Еська Ереминъ, сынъ его Илейка, (д) Иванко Гридинъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло боранъ, бочка пива, изъ хлѣба четверть. А нового дохода, и за хлѣбъ, деньгами три гривны; а ключнику деньга, сыръ, горсть лну, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на усть Тосной на Невѣ жъ. (д) Якушъ Тимошкинъ Легкая Ношка, (д) Оверкейко Микифоровъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло изъ хлѣба половье. А нового дохода за половеной хлѣбъ деньгами пять гривенъ; а ключнику деньга, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на усть Тосные на Невѣ же. (д) Манулко Федковъ, (д) Ивашко Родивоновъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи,

четвертка овса, лопатка боранья, сыръ, горсть лну, полбочки пива, овчина. А нового дохода за хлѣбъ деньгами три гривны, а поселья четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, сыръ, горсть лну, полъ бочки пива, овчина.

Деревня на Тосной же у Невы. (д) Гридка Илейкинъ да Максимко Олешковъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а поселья четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, сыръ, горсть лну, полъ бочки пива, овчина. А нового дохода за хлѣбъ деньгами три гривны, а поселья четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, сыръ, горсть лну, полъ бочки пива, овчина.

Деревня Порогъ на Невѣ. (д) Карпикъ да Стехно Юркинъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ десятъ копенъ, обжа. Старого дохода шло три деньги, а изъ хлѣба треть; а поселья четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть лну. А нового дохода за хлѣбъ двѣ гривны безъ дву денегъ, а поселья четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть лну. Да подъ тою жъ деревнею тоня и пруды, даютъ съ нихъ оброку полъ четверты гривны и пять денегъ.

Деревня Жолнино на Невѣ жъ. (д) Еремко да Михейко Ивашковы; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода семь денегъ, боранъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а поселья четвертка ржи, четвертка овса. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами полпяты гривны, пятьдесятъ сиговъ; а ключнику деньга, четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Дуброва жъ на Невѣ Гридковская, на Корельской сторонѣ. (д) Ивашко, Кузнецъ, да Сменко Селивановы; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода семь денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а поселья четвертка ржи, четвертка овса. А новаго дохода за хлѣбъ деньгами полъ пяты гривны и три деньги; а поселья четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Смолково, на Невѣ жъ. (д) Парфенко да Ивашко Гавриловы; сѣютъ ржи восьмь коробей, а сѣна косятъ [illegible] атъ

копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло семь денегъ, бочка пива, боранъ, сыръ, блюдо масла, сто и пятьдесятъ сиговъ, а изъ хлѣба треть; а поселья полкоробьи ржи, полъ бочки пива, да деньга. А новаго дохода за хлѣбъ деньгами шесть гривенъ, сто и пятьдесятъ и девять сиговъ; а поселья полъ коробьи ржи, полъ бочки пива, да деньга.

Деревня Борисковичи на Невѣ. (д) Ивашко Тимохинъ, сынъ его Власко, (д) Михаль Стехновъ, сынъ его Васюкъ, (д) Степанко Михалевъ, (д) Климко Михалевъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто и шестьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло двѣ деньги, бочка пива, полъ бочки сиговъ, два борана, а изъ хлѣба четверть; а поселничи пошлины коробья ячьмени, коробья овса, полъ бочки пива, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. А нового дохода, и за хлѣбъ и за мѣлкой доходъ, деньгами семь гривенъ и три деньги; а посельничи пошлины три четвертки ржи, три четвертки овса.

Деревня Тяллекино на Невѣ. (д) Оверкейко да Куземка Оверкеевы жъ дѣти, (д) Юхно Сенкинъ, (д) Якушъ да Фалелѣйко Сидковы; сѣютъ ржи семнадцать коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого доходу шло денегъ гривна, два борана, два блюда масла, двѣ бочки пива, два пятка льну, сто и двадцать сиговъ, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, двѣ горсти лну, пол коробьи ржи, полъ бочки пива, пол коробьи овса. А нового дохода деньгами и за хлѣбъ одинадцать гривенъ, двѣстѣ сиговъ; а посельничи пошлины четыре деньги, пол коробьи ржи, пол коробьи овса, двадцать сиговъ. А непашныхъ въ той же деревнѣ: (д) Кирилко Демеховъ, (д) вдова Анюха.

Деревня Ѳомкино на Невѣ. (д) Федко Тарасовъ, (д) Илейка Онисимовъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло боранъ, бочка пива, пятьдесятъ сиговъ, двѣ деньги поклону, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины десять сиговъ, блюдо масла, полторы четвертки ржи, полторы четвертки овса. А новаго дохода и за хлѣбъ деньгами три гривны, сто сиговъ; а посельничи пошлины десять сиговъ, блюдо масла, полторы четвертки ржи, полторы четвертки овса.

Деревня Новина на Невѣ. (д) Рохно Игнатовъ, сынъ его Ивашко, (д) Гридка Кононовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода не шло, была пуста. А нового дохода деньгами двѣ гривны и двѣ деньги, сто сиговъ; а поселья деньга, пол четвертки ржи, полъ четвертки овса, за масло Московска, десять сиговъ.

Деревня Заполье на Невѣ жъ. (д) Прохно Олферьевъ, сынъ его Федко, (д) Федко Остахновъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода семь денегъ, бочка пива, боранъ, блюдо масла, восьмьдесятъ сиговъ, а изъ хлѣба четверть; а поселья четвертка ржи, четвертка овса, полъ бочки пива. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами пять гривенъ, сто сиговъ; а поселья двѣ деньги, четвертка овса.

Деревня Вязники. (д) Дорогъ Деминъ, сынъ его Михалъ, (д) Захаръ Мартыновъ, сынъ его Прокошь; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, бочка пива, блюдо масла, а изъ хлѣба треть; а поселья четвертка ржи, четвертка овса, двѣ деньги, двѣ горсти лну, полъ бочки пива. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами пять гривенъ; а поселья двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса.

Сельцо Дуброва на Невѣ. (д) Въ большомъ дворникъ Гаврилко Назаровъ непашетъ, а пашныхъ: (д) Василь Федковъ, сынъ его Нефедко, (д) Онуфрейко Федковъ; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, пятокъ лну, бочка пива, пятьдесятъ сиговъ, а изъ хлѣба треть, а поселья полъ коробьи ржи, полкоробьи овса, двѣ деньги, двѣ горсти лну, полъ бочки сиговъ. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами шесть гривенъ и десять денегъ, пять десятъ сиговъ; а поселья четвертка ржи, четвертка овса, двѣ деньги, пять сиговъ.

Деревня Овсевьевыхъ Сѣдъние на ручью у мостку на Дубровѣ, на Невѣ. (д) Онцыфорикъ да Давыдко Самылкины, (д) Ивашко Алексѣевъ, сынъ его Конанко; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло полъ бочки сиговъ да сто сиговъ, два блюда масла, два сыра, двѣ бочки пива, двадцать яицъ, а изъ хлѣба четверть; а поселья пол-

коробьи ржи, коробья овса, два сыра, два ставца масла, десять сиговъ, бочка пива. А нового дохода идетъ и за хлѣбъ деньгами девять гривенъ, полъ бочки сиговъ да сто сиговъ; а поселья полкоробьи ржи, полкоробьи овса, двѣ деньги, десять сиговъ.

Деревня Кузнецово на Невѣ. (д) Микифорикъ Кузьминъ да Лучька Ивашковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ, двадцат копенъ, обжа. А стараго дохода шло полъ бочки сиговъ, блюдо масла, сыръ, десять яицъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а поселья четвертка ржи, полкоробьи овса, сыръ, ставецъ масла, пять сиговъ, полъ бочки пива. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами полъ пяты гривны, да пятьдесять сиговъ, а поселья четвертка ржи, четвертка овса, деньга, пять сиговъ. А непашныхъ: (д) Грихно Нефедовъ Кузнецъ, сынъ его Микифорко.

Деревня Пашкова на усть Мойки. (д) Пашко Васильевъ да Офромѣйко Еремин; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло блюдо масла, сыръ, десять яицъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а поселья четвертка ржи, полкоробьи овса, сыръ, ставецъ масла, полъ бочки пива. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами полъ пяты гривны; а поселья деньга, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на Мойкѣ жь Ондрюково. (д) Сменко Квашня да Онтонко Ивашковъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А стараго дохода шло блюдо масла, сыръ, десять яицъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; поселья четвертка ржи, пол коробьи овса, сыръ, ставецъ масла, полъ бочки пива. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами полъ пяты гривны; а поселья деньга, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на Мойкѣ жь Петрушино. (д) Осташко Петроковъ да Петрокъ Сидорковъ зять, (д) Нестерикъ Сенкинъ, сынъ его Савка, (д) Олешко Микулинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло два блюда масла, два сыра, двѣ бочки пива, двадцать яицъ, а изъ хлѣба четверть; а поселья пол коробьи ржи, коробья овса, два сыра, два ставца масла, бочка пива. А нового дохода деньгами и за хлѣбъ девять гривенъ; а поселья двѣ деньги, пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

Деревня на Мойкѣ жъ в верху. (д) Васко Федотовъ, сынъ его Максимко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло сыръ, блюдо масла, бочка пива, десять яицъ, а изъ хлѣба четверть; а поселья четвертка ржи, пол коробьи овса, сыръ, ставецъ масла, полъ бочки пива. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами полъ пяты гривны; а поселья деньга, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на Мойкѣ жъ въ верховьѣ. (д) Матвѣйко Ескинъ, (д) Якушъ Юхновъ, (д) Палка Конановъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго дохода шло сыръ, блюдо масла, бочка пива, десять яицъ, а изъ хлѣба четверть; а поселья четвертка ржи, пол коробьи овса, сыръ, ставецъ масла, полъ бочки пива. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами пять гривенъ; а поселья деньга, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на Мойкѣ жъ, Кречатниково. (д) Михаль Конановъ, (д) Куземка Вахновъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло сыръ, блюдо масла, бочка пива, десять яицъ, а изъ хлѣба четверть; а поселья четвертка ржи, пол коробьи овса, сыръ, ставецъ масла, полъ бочки пива. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами полъ пяты гривны; а ключнику деньга, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на усть Мьи. (д) Левонъ Васильевъ да Илейка Онашкинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло два сыра, два блюда масла, двѣ бочки пива, двадцать яицъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, коробья овса, два сыра, два ставца масла, бочка пива. А новаго дохода и за хлѣбъ деньгами шесть гривенъ; а ключнику пол коробьи ржи, пол коробьи овса, двѣ деньги, сто сиговъ.

Деревня на усть жъ Мьи. (д) Микитка Лавровъ, сынъ его Гридка, (д) Олферко Васьковъ, (д) Оверкейко Софроновъ; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло бочка сиговъ, два блюда масла, два сыра; двѣ бочки пива, двадцать яицъ; а ключнику пол коробьи ржи, коробья овса, два сыра, два ставца масла, бочка пива. А нового

дохода и за хлѣбъ деньгами девять гривенъ, сто сиговъ; а ключнику пол коробьи ржи, пол коробьи овса, двѣ деньги, десять сиговъ. А поземщиковъ въ той же деревни: (д) Власъ Петроковъ, торговець (д) Оверкейко Софроновъ; не пашутъ, а тянутъ з городчаны, Ондрею даютъ позему съ двора по три деньги.

Деревня Островокъ на Мъѣ жъ Левонтьево, (д) Зехно Захаровъ Десяцкой да Михалъ Дмитровъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло бочка сиговъ, два блюда масла, два сыра, двѣ бочьки пива, двадцать яицъ; а ключнику полкоробьи ржи, коробья овса, два сыра, два ставца масла, бочка пива. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами, полъ пяты гривны; а ключнику двѣ деньги, полкоробьи ржи, полкоробьи овса.

Въ деревнѣ въ опчей въ Варяговѣ на Невѣ, вопче съ своеземцы со Сташомъ с Васюковымъ да съ Игнатомъ съ Костковымъ на Ондреевѣ на пятомъ жеребьѣ, (д) Исакъ Осташовъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжи А старого дохода не шло, сѣлъ послѣ письма. А нового дохода четыре деньги полъ бочки сиговъ.

И по старому письму в той волости деревень двадцать и восемь, а дворовъ въ нихъ тридцать восемь, а людей в нихъ шесть десятъ человѣкъ, а обежъ пятьдесятъ и четыре, а сохъ осьмнадцать. А старого дохода с тое волости, и съ ключникомъ, денегъ пять гривенъ, а мѣлкого дохода семнадцать борановъ, сто и шестьдесятъ яицъ, и сорокъ полчетверты бочьки пива, двадцать и четыре блюда и шестьнадцать ставцовъ масла, тридцать и пять сыровъ, восьмъ лопатокъ бораньихъ, пять овчинъ, семь пятковъ безъ горсти лну, четыре бочьки сиговъ, пять сотъ и восемьдесятъ и четыре сиги свѣжихъ; а изъ хлѣба, съ дву обежъ половье, а съ двадцати с осми обежъ треть, а съ двадцати обежъ четверть, да за половьемъ и за третью и за четвертью хлѣба восьмъ коробей и полторы четвертки ржи, тринадцать коробей безъ получетвертки овса, коробья ячьмени, а три обжи оброчныя, а с обжи дохода не шло была на льготѣ. И при старомъ письмѣ убыло полъ четверты обжи, а прибыли двѣ деревни, а дворовъ девятнадцать, а людей двадцать и одинъ человѣкъ. А по новому письму въ той волости деревень двадцать и девять, опричь вопчей деревни, а дворовъ в нихъ и съ четырма дворы

съ поземными пятьдесятъ и семь, а людей въ нихъ съ пятью человѣки съ непашенными и съ двѣма поземщики восьмъ десятъ и семь человѣкъ, а обежъ пятьдесятъ съ полуобжею, а сохъ семнадцать безъ полутрети. А нового дохода съ тое волости даютъ и съ поземщики и съ ключничею пошлиною денегъ полъ десята рубля и пять гривенъ и полъ шесты деньги; а мелкого дохода блюдо масла, три сыры, восьмъ лопатокъ бораньихъ, три бочьки пива, тысяча и сто и семьдесятъ и девять сиговъ свѣжихъ, бочка сиговъ, пять овчинъ, пятокъ и три горсти лну; а хлѣба полъ десяты коробьи ржи, девять коробей овса.

А угодей въ той волости рѣка Нева, да въ рѣцѣ въ Невѣ тоня подъ Рогомъ подъ деревнею, да пруды прудятъ на порозѣ, а ловятъ выхлохы, а даютъ с тони и зъ прудовъ полъ четверты гривны съ деньгою. Да тоежъ волости пожня, вопче съ своеземцы съ Минею, съ Родивоновымъ, да съ Кузeмкою съ Родивоновымъ же на Невѣ Сергѣевская на Корельской сторонѣ, а косятъ всею волостью, а ставится на ней тридцать копенъ сѣна; да пожня на Ладожскомъ озерѣ на Лопской сторонѣ, промежъ Орѣшка городка и на Изре... а косятъ ее всею волостью, а ставится на ней триста копенъ сѣна.

Въ Городенскомъ же погостѣ Великого Князя волостка Семеновская Щекина на Невѣ и на Сонзорицѣ.

За Княземъ Иваномъ за Темкою, за княжъ Ивановымъ сыномъ Яновымъ за Ростовскимъ.

Деревня Березово на Невѣ. (д) княжъ Ивановъ человѣкъ Ивашко Опара; а христьянъ: (д) Васько Радюкинъ, (д) Нефедко Онашкинъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго дохода шло семь денегъ, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода съ полу обжи половье изъ хлѣба, а полъ обжи пашетъ княжъ Ивановъ человѣкъ.

Деревня на устѣ Сонзорицы на Невѣ. (д) Княжъ Ивановъ же человѣкъ Ивашко Ивановъ сынъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, двадцать сиговъ, а изъ хлѣба четверть; а поселья пять сиговъ, горсть лну. Да тое жъ

деревни поземщикъ (д) Федко Филиповъ; даетъ Великому Князю позема двѣ деньги, а Темкѣ позема гривну даетъ; а ловитъ на Невѣ рыбу неводомъ.

Деревня на Сонгорицѣ жъ у Невы. (д) Княжъ Ивановъ же человѣкъ Сменко Оботуровъ, (д) княжъ Ивановъ же человѣкъ Ларивонко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, двадцат сиговъ, а изъ хлѣба четверть; а поселья пять сиговъ, горсть лну.

Деревня Дубокъ на Невѣ. (д) Ивашко Осѣевъ, (д) Гришка Нестеровъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ обжа. А стараго дохода шло полъ борана, семь денегъ, бочка пива, двадцат сиговъ, а изъ хлѣба четверть; а поселья деньга, пять сиговъ, горсть лну. А нового дохода двѣ гривны и три деньги, боранъ, бочка пива, два блюда масла, куря, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть, а поселья нѣтъ.

Деревня Глезнево на Невѣ. (д) Левонко Васильевъ, (д) Михалъ Васильевъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, бочка пива, двадцат сиговъ, а изъ хлѣба четверть, а поселья деньга, пять сиговъ, горсть лну. А новаго дохода денегъ двѣ гривны и три деньги, десять сиговъ, бочка пива, боранъ, куря, два блюда масла, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть, а поселья нѣтъ.

Деревня на Сонзорицѣ въ верьховьѣ. (д) Микулка Кузьминъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, обжа. А стараго дохода семь денегъ, боранъ, бочка пива, двадцат сиговъ, а изъ хлѣба четверть; а поселья деньга, пять сиговъ, горсть лну. А новаго дохода и за хлѣбъ деньгами гривна и шесть денегъ, десять сиговъ, бочка пива, а поселья нѣтъ.

И по старому письму деревень шесть, а дворовъ в нихъ двѣнадцать, а людей въ нихъ семнадцать человѣкъ, а обежъ у нихъ семь, а сохи двѣ с третью сохи, а въ сохѣ по три обжи. А старого дохода шло и с поселеничею пошлиною и съ поземщика денегъ четыре гривны три деньги, полъ четверта борана, четыре бочки пива, сто и двадцать и пять сиговъ, патокъ лну, а изъ хлѣба четверть. И при старомъ письмѣ убыло пять человѣкъ, обжа.

И по новому письму деревень шесть, а дворовъ въ нихъ двѣтнадцать, а людей въ нихъ христіанъ и со княжъ Ивановыми людьми и съ поземьщикомъ двѣнадцать человѣкъ, а обежъ у нихъ шесть, а сохи двѣ, а въ сохи по три обжи. А нового дохода и съ поземщика денегъ полсемы гривны и пять денегъ, два борана, три бочки пива, двадцать сиговъ, четыре блюда масла, двое куровъ, два пятка и двѣ горсти лну; а изъ хлѣба съ дву обежъ четверть, а съ полу обжи половье, а с обжи оброкъ деньгами и мѣлкимъ доходомъ, а деньги и мѣлкой доходъ писанъ въ верху въ мѣстѣ деньгами; а съ полу третьи обжи дохода нейдетъ, пашутъ ее княжъ Ивановы люди. И при старомъ доходѣ недоимаетъ полутора борана, бочьки пива, ста и пяти сиговъ, а переимаетъ полъ третьи гривны и двѣ деньги, четыре блюда масла, двое куровъ, пятокъ и двѣ горсти лну.

Да тѣхъ жъ деревень тони на Невѣ, подъ деревнею подъ Дубкомъ, полтони Хутри, да полтони Пучахи, да четверть тони Пукуеву ручью, а вопче ему тѣ тони съ Великого Князя христіаны, что живутъ за намѣстники за Орѣховскими въ деревнѣ въ Дубкѣ въ Городенскомъ же погостѣ.

Въ Городенскомъ же погостѣ.

Великого Князя деревни на усть Охты Олферевскіе Иванова, сына Офонасова.

За Княземъ за Ондреемъ, за княжъ Олександровымъ сыномъ Ростовского.

Деревня на Невѣ, на усть Охты. (д) Савастьянко Семеновъ, сынъ его Ивашко, (д) Давыдко Волковъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи.

Деревня на усть же Охты на Невѣ жъ. (д) Васько да Ивашко Сменовы; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло с обѣихъ деревень денегъ три гривны, а изъ хлѣба четверть; а поселья полкоробьи ржи, двадцать сиговъ, насадка пива, три горсти лну. А нового доходу съ обѣихъ же деревень денегъ полъ шесты гривны, двѣ бочьки пива, три бораны, а изъ хлѣба четверть; а поселья гривна и три деньги, сто сиговъ, двѣ коробьи ржи, полторы коробьи овса.

И по старому деревня одна, а дворовъ пять, а людей пять человѣкъ, а обежъ пять, а сохъ двѣ безъ трети, а въ сохѣ по три

обжи. А старого дохода съ нихъ шло и съ посельничею пошлиною денегъ три гривны, двадцать сиговъ, насадка пива, три горсти льну, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полкоробьи ржи.

А по новому письму двѣ деревни, три двора, пять человѣкъ, три обжи, соха, а въ сохѣ по три обжи. А нового дохода идетъ и съ посельничею пошлиною денегъ пять гривенъ и десять денегъ, три бораны, двѣ бочки пива, сто сиговъ, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью двѣ коробьи ржи, полъторы коробьи овса. И при старомъ прибыла деревня. А убыло два двора, двѣ обжи, соха безъ трети сохи. И при старомъ доходѣ не доимаетъ трехъ горстей льну; а переимаетъ полъ третьи гривны и три деньги, три бораны, полторы бочки и пол третья ведра пива, восьмдесятъ сиговъ свѣжихъ, полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса.

Въ Городенскомъ же погостѣ.

Великого Князя деревни Васильевскіе Микитина сына Шапкина, да Федоровскіе Иванова сына Оксънтіева Мустельскаго.

За Васюкомъ за Нефедьевымъ за Васильевскимъ Борисовича за Тучковскимъ.

Шапкина:

Деревня Шапкино на Невѣ. (д) Въ большомъ самъ Васюкъ, человѣкъ его Васко; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода не было, пахали на Василья.

Деревня Раи на Невѣ. (д) Тараско Конановъ; сѣетъ ржи полъ третьи коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги. А новаго дохода боранъ, гривна денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть.

Деревня на Ветцахъ на Тоснѣ. (д) Онцыфорикъ Васильевъ, дѣти его Лука да Фомка, (д) Стехно, братъ его Грихно; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло восемь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка ячмени А новаго дохода боранъ, гривна денегъ, да три деньги, три бочки

пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, пол коробьи ячмени, лопатка боранья, четверть лну,

Деревня Опросьево на Тосной. (д) Захарко Грихновъ, (д) Лентейко, да Лука, да Палка Яхновы; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло гривна и двѣ деньги, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полкоробьи ржи, полкоробьи ячьмени. А нового дохода двѣ гривны и четыре деньги, боранъ, четыре бочьки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ лопатки бораньи, четыре горсти лну, полкоробьи ржи, полкоробьи ячьмени.

Деревня Варвисть въ верховьѣ рѣчки Варвисти, (д) Ивашко Кузьминъ, (д) Климко Онкудиновъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло гривна денегъ, боранъ, бочька пива, а изъ хлѣбь четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу денегъ двѣ гривны, два борана, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пошлины три деньги.

А Мустельскаго.

Деревня Валитово на Невѣ. (д) Палка Ереминъ, (д) Тимошка Якушовъ, (д) Гридка Палкинъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, три обжи. А старого дохода не шло, пахали на Федора. А нового дохода двѣ гривны денегъ, два борана, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключничи пошлины двѣ деньги.

И по старому письму в обѣихъ боярщинахъ деревень семь, а дворовъ въ нихъ девять, а людей въ нихъ четырнадцать человѣкъ, а обежъ одиннадцать, а сохъ четыре безъ трети сохи. А стараго дохода въ обѣихъ боярщинѣхъ и съ ключникомъ денегъ три гривны пять денегъ, а мѣлкого дохода два борана, три бочки пива, лопатка боранья, горсть лну; а изъ хлѣба съ семи обежъ четверть, да за четвертью коробья ржи, три четвертки ячмени, четвертка овса, а съ четырехъ обежъ дохода не шло, пахали на старыхъ бояръ. И при старомъ письмѣ убыла деревня Валитово Федоровская Мустельского пуста, да полъ обжи. А прибыли три дворы, два человѣка.

А по новому письму в обѣихъ боярщинахъ деревень шесть, а дворовъ въ нихъ и зъ большимъ дворомъ двѣнадцать, а лю-

дей въ нихъ, опричь самого Васюка, и съ его человѣкомъ шестьнадцать человѣкъ, а обжи полъ одиннатцаты, а сохъ пол четверты. А нового дохода и съ ключникомъ денегъ девять гривенъ безъ деньги, а мѣлкого дохода семь барановъ, три лопатки бараньи, полъ другинатцаты бочки пива, пятокъ льну; а изъ хлѣба съ полудевяты обжи четверть, да за четвертью коробья ржи, коробья ячмени, а двѣ обжи Васюкъ пашетъ на себя.

И при старомъ доходѣ не доимаетъ четвертка овса. А перeитаемъ полъ шесты гривны съ деньгою, пять барановъ, двѣ лопатки бараньи, полъ девяты бочки пива, четыре горсти лну, четвертка ячмени.

Да Федоровская жъ пожня подъ деревнею подъ Валитою, а коситъ ее Васюкъ на себя, а ставится на ней пятьдесятъ коненъ сѣна.

А угодей у тѣхъ деревень рѣка Нева.

Да на Шапкинѣ жъ землѣ починокъ у Раю. (д) Семка Ивашковъ, пашни у него нѣтъ, сѣлъ ново.

Въ Городенскомъ же погостѣ.

Великого Князя деревня Григорьевская Петрова, а взята у Андрея у Федоровича, да придана въ городокъ въ Орѣшокъ къ Яму.

Деревня Стрѣлка на Невѣ, близь городка Орѣшка, (д) Парфенко Ивашковъ, пасынокъ его Левонко Сидковъ сынъ, (д) Прокошъ Олферовъ, сынъ его Федко, (д) Ивашко Фомкинъ; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, бочка пива, пятокъ лну, блюдо масла, сыръ, пятьдесятъ сиговъ; а посельничи пошлины двѣ деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, десять сиговъ; а изъ хлѣба четверть. А новаго дохода и за хлѣбъ и за мѣлкой доходъ деньгами восьмъ гривенъ, да пятьдесятъ сиговъ; а посельничи пошлины двѣ деньги, десять сиговъ, полъ коробьи ржи, пол коробьи овса.

И по старому письму въ той деревнѣ дворъ, три человѣка, двѣ обжи, соха безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжи. И при старомъ прибыло два двора, два человѣка. Да къ тому жъ

Яму придана деревня въ Орѣховскомъ же уѣздѣ въ Кельтушскомъ погостѣ. А ямщиковъ на томъ Яму: Сергѣйко Федковъ, да Родівонко Коромыслъ.

ВЪ ГОРОДЕНСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ДЕРЕВНИ СВОЕЗЕМЦОВЫ.

Парфена Тимофеева:

Деревня на рѣчкѣ. (д) Парфеновы люди Степанко Ѳофановъ, да Максимко Борисовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа, треть сохи. И по старому дворъ, человѣкъ, обжа, треть сохи. И при старомъ прибыло деревня, человѣкъ.

Васюка, да Гриди Ивановыхъ, дѣтей Онцыфорова.

Деревня на Глубокомъ у Ладожскаго озера. (д) Онашка да Ивашка Мартыновы, (д) Фомка Демеховъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъобжи; а дохода с нихъ гривна шесть денегъ.

Деревня на рѣчкѣ, (д) Василь, Поповъ сынъ Олександрова; сѣетъ ржи пять коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжи, а живетъ въ ней по закладной. И при старомъ письмѣ прибыла деревня, два двора, два человѣка, обжа. А по новому двѣ деревни, три двора, четыре человѣка, двѣ обжи, соха безъ трети, а въ сохѣ по три обжи, а дохода денегъ гривна.

Федора Михайлова, сына Зуева, да его дѣтей Палки, да Микитки, да Левонка.

Деревня Черное на рѣчкѣ на Черной близко городка Орѣшка. (д) въ большомъ самъ Федко съ дѣтьми, (д) половники ихъ: Пахомко Тимошкинъ да Фомка Ивашковъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи; а дохода съ половниковъ четыре деньги, бочка пива, а изъ хлѣба половье,

Деревня на Черной же. (д) Лучка Спировъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи; а дохода съ нихъ восьмъ денегъ, двое хлѣбовъ, бочка пива,

треть сохи, а въ сохѣ по три обжи. При старомъ ся деревня прибыла, а дворы ихъ писаны въ старомъ письмѣ и обжи въ деревни въ Вареговѣ жъ у Осташа у Васькова да у Игната Костина.

Сенки да Михаля Ѳомкиныхъ.

Деревня Варягова же на Невѣ. (д) Самъ Сенка, (д) самъ Михалъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа, треть сохи, а въ сохѣ по три обжи. И при старомъ прибылъ дворъ. а убыло обжа, треть сохи.

Осташа Васькова да Игната Косткова.

Деревня Варягово жъ на Невѣ. (д) Самъ Осташъ, (д) самъ Игнатъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, соха безъ трети, а въ сохѣ по три обжи. А поземщиковъ у нихъ: (д) Захарко Ивашковъ, (д) Окулко Зиновъ, (д) Еська Ивашковъ, (д) Ефимка Ивашковъ, (д) Ондреянко Тимохинъ; а позема даютъ своеземцомъ двѣнадцать денегъ. А Великому Князю даютъ тѣ жъ поземщики двѣнадцать же денегъ, а въ передъ имъ Великого Князя оброку давати тѣ жъ двѣнадцать денегъ. И пристаромъ прибыло два двора поземныхъ.

Ондрейка Дмитрова да Михаля Олферова.

Деревня на Невѣ на порогѣ. Въ двух дворѣхъ сами живутъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи.

Деревня на Невѣ жъ, новое Сельцо. (д) Нестерко Васильевъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода своеземцомъ треть изъ хлѣба. И по старому двѣ деревни, три двора, четыре человѣка, четыре обжи, соха съ третью, а въ сохѣ по три обжи. И при старомъ убыло человѣкъ обжа.

Илейка да Овсѣйка Гридиныхъ, да братанича ихъ Гаврилка Ивашкова.

Деревня Щербово на усть Мьи. Въ трехъ дворѣхъ сами живутъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи.

Деревня на Мыъ жъ Ручное. (д) Климко Давыдовъ, да Ѳедко Ончюмпковъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ идетъ своеземцомъ полъ бочки пива, а изъ хлѣба треть. И по старому двѣ деревни, два двора, пять человѣкъ, пять обежъ, двѣ сохи безъ трети, а въ сохѣ по три обжи. И при старомъ прибыло два двора, а убыло двѣ обжи, соха безъ трети.

Ефима, да Васька да Мамонка Климовыхъ, да ихъ братаничень Офимьи да Оринки, Осташовыхъ дочерей Климова.

Деревня Дуброва на Невѣ. (д) Самъ Ефимъ, (д) половникъ Ивашко Кортунъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шесть десятъ копенъ, двѣ обжи, а дохода половье изъ хлѣба.

Деревня Дуброва жъ на Невѣ. (д) Маманко самъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ сорокъ копенъ, обжа.

Деревня Березовецъ (д) Матюкъ Федковъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а дохода треть изъ хлѣба. И сѣхъ по старому письму двѣ деревни, а дворы три, а людей въ нихъ четыре человѣки, а обжи три, соха, а въ сохѣ по три обжи. А по новому письму три деревни, а дворовъ въ нихъ четыре, а людей въ нихъ четыре человѣка, а обжи четыре, соха съ третью, а въ сохѣ по три обжи. А дохода своеземцомъ: съ дву обежъ половье изъ хлѣба, а с обжи треть изъ хлѣба. А обжу пашетъ Мамонъ на себя. И при старомъ письмѣ прибыла деревня, дворъ, обжа. Да ихъ же деревни въ Орѣховскомъ же уѣздѣ въ Корбосельскомъ погостѣ да въ Кельтушскомъ погостѣ.

Ленки Васильева Репцына брата.

Деревня Рудное на Невѣ, пуста, а была обжа. Да у Ленки жъ участокъ въ Корбесельскомъ погостѣ въ деревнѣ въ Боровскомъ.

Еска Иванова Плавсковского *пустоши и садища на рецѣ на Невѣ,* а выкупилъ ее у своего брата у Якима, да у Анцифорика, да у Федка у Микифоровыхъ.

ВЪ ГОРОДЕНСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ДЕРЕВНИ МОНАСТЫРСКІЕ.

Пречистые Коневского Монастыря *Деревня Татарицина у Ладожского Озера.* (д) Родіонко Мишковъ (д) братъ его Ивашко, (д) Еремейко Мишковъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи, соха безъ трети; а дохода монастырю двѣ деньги, а изъ хлѣба треть. Да въ той же деревнѣ монастырскіе поземщики: (д) Петрокъ Ондреяновъ, (д) Карпикъ Федковъ; а позема даютъ въ монастырь двѣнадцать деньгъ. Да в той же деревнѣ дворъ монастырской безъ пашни на приѣздъ.

А на песку на Сосновцѣ на берегу у Ладожского озера. (д) Исачько Софроновъ и рыбной ловецъ; а даетъ въ монастырь позему три деньги. И при старомъ прибыло четыре человѣка, четыре дворы.

III. ПОГОСТЪ ИВАНОВСКОЙ КУЙВОЙЩСКОЙ.

На погостѣ церковь Иванъ святый Предтеча, да на погостѣ жъ: (д) попъ Михаило, (д) діакъ церковной Клиша; пашутъ земли церковные на пять коробей, на ржаную, а въ обжи не положено; а не пашныхъ на погостѣ: (д) сторожъ церковной Кондратикъ, (д) проскуница Марія.

Отдано Семену, да Ивану, да Федору, да Олексѣю, княжъ Ивановымъ дѣтемъ Мышетскимъ.

ВЪ КУЙВОШСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВОЛОСТИ, СЕЛА И ДЕРЕВНИ ОВРОЧНЫЕ.

Волостка Ивановская, Алексѣева сына Скокухина.

Деревня Куйвоша. (д) Ивашка, да Онашка Тарасковы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго дохода шло гривна и девять денегъ, коробья солоду, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржи, четвертка овса, горсть льну.

Деревня Уголъ Мякишовъ. (д) Куземка Кондратовъ, (д) Михалъ Ондрейковъ; сѣютъ ржи восьмь коробей, а сѣна косятъ трид-

цать копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода гривна и девять денегъ, коробья солоду, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржи, четвертка овса, горсть льну.

Деревня Мякишово. (д) Ивашко да Михейко Софроновы, (д) Ивашко Олександровъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А стараго доходу шло денегъ гривна и девять денегъ, коробья солоду, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржи, четвертка овса, горсть лну.

Деревня Мякишево. (д) Ивашко Есиповъ, (д) Васько Онаньинъ, Власко Гридинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло гривна и девять денегъ, коробья солоду, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржи, четвертка овса, горсть льну.

Деревня Мякишово жъ, Якимово Сѣдънье, на рѣцѣ на Влозѣ. (д) Михейко Онцыфоровъ, (д) Лучка Филиповъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полъ третьи обжи. А старого доходу шло полторы гривны двѣ деньги, коробья солоду, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржи, четвертка овса, горсть лну.

И всѣхъ деревень по старому письму въ той волосткѣ пять, дворовъ въ нихъ шесть, а людей въ нихъ десять человѣкъ, а обежъ у нихъ десять, а сохъ три съ третью сохи. А старого дохода шло и зъ ключникомъ денегъ полтина семь денегъ, пять коробей солоду, коробья съ четверткою ржи, коробья съ четверткою овса, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть.

А по новому письму деревень пять, а дворовъ въ нихъ десять, а людей въ нихъ двадцать человѣкъ, а обежъ полъ десяты обжи, а сохи три съ полутретью, а въ сохѣ по три обжи. А нового оброку положено на ту волостку и за посельничю пошлину и за солодъ деньгами рубль безо шти денегъ, а за четвертной хлѣбъ по спомъ хлѣба: семнадцать коробей ржи, тридцать и одна коробья овса, полъ шесты коробьи ячмени. А въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбомъ, ино за хлѣбъ деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячьмени семь денегъ; и того за хлѣбъ деньгами полтора рубли и двѣ гривны и полъ семы деньги. И всего оброку положено на тую волостку и за хлѣбъ деньгами полъ третья

рубля и двѣ гривны съ полу деньгою, опричь обежныые дани. И при старомъ прибыло четыре дворы, а людей два человѣка. А полъ обжи убыло, полъ трети сохи.

Въ Куивошскомъ же погостѣ. Деревни оброчные же Степановскіе жъ Сидорова съ Яни улицы.

Отдано Мышецкимъ же.

Деревня Устеево надъ озеромъ надъ Синомажемъ. (д) Фалелѣко да Куземка Федотовы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцатъ копенъ, обжа. А старого доходу шло четыре деньги, а изъ хлѣба треть; а ново.

Въ деревнѣ въ Коркомѣ у часовни, въ своеземцовѣ въ Якимовѣ Фомина на Великого Князя четверти. (д) Вахно Поповъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

И всѣхъ по старому письму деревни двѣ, а дворовъ въ нихъ два двора, а людей въ нихъ три человѣка, обжы три, соха, а въ сохѣ по три обжи. А старого дохода шло восьмъ денегъ, а изъ хлѣба треть. А Иванико Немировъ ималъ денегъ двѣ гривны и двѣ деньги, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полъ коробьи ржи, пол коробьи овса.

А по новому письму деревня одна, опричь вопчіе деревни, а двора два, и с тѣмъ что въ вопчей деревнѣ, а людей въ нихъ три человѣка, и обжи полторы, полъ сохи, а въ сохѣ по три обжи. А нового оброку положено на обѣ деревни деньгами пять гривенъ, а изъ хлѣба по спомъ двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса; а за хлѣбъ деньгами: за коробью овса пять денегъ, за коробью ржи десять денегъ, и того за хлѣбъ деньгами двѣ гривны и двѣ деньги. И всего оброку положено на тѣ деревни и за хлѣбъ деньгами семь гривенъ и двѣ деньги, опричь обженные дани. И при старомъ убыло деревня, полторы обжи, полъ сохи.

Отдано Мышецкимъ же.

Деревня Наикино Алексѣйково пуста, а писана была въ старомъ письмѣ обжею, а нынѣ лѣта семь тысящь осьмаго дана на нее льгота Нестерику Грихнову на четыре годы, Іюня въ 23, а какъ отсѣдитъ урочныя лѣта, и ему давати Великого Князя

оброку на годъ на Рождество двѣ гривны, опричь обежные дани, а обежная дань давати ему с обжи и всякіе потуги. Да пустыхъ же деревень; деревня на *Сапъ Гуллуево*, Нестерково седѣлье пуста, а писана была обжею, деревня *Попово* а писана была обжею. И сѣхъ пустыхъ двѣ деревни, а писаны были двѣма обжами.

Отдано Мышецкимъ же.

Въ Куйвошкомъ же погостѣ *деревни оброчные жъ, что были за Владыкою.*

Деревня Стехново на Лембагалѣ у озера, (д) Давыдко Палкинъ, да Климко Грихновъ. *Деревня Васково на Лембагалѣ*, (д) Ермолка Якушовъ. Во обѣихъ деревняхъ сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а дохода с нихъ шло денегъ полторы гривны, бочка пива, полтора пятка льну, а изъ хлѣба треть.

И сѣхъ по старому письму двѣ деревни, два двора, пять человѣкъ, четыре обжи, соха съ третью, а въ сохѣ по три обжи.

А по новому письму двѣ деревни, а двора два, а человѣки три, а обжи двѣ, соха безъ трети, а въ сохѣ по три обжи. А Великаго Князя оброка положено на нихъ денегъ полъ семы гривны; а за третной хлѣбъ по спомъ хлѣба: шесть коробей ржи, восьмь коробей овса, двѣ коробьи ячмени, а за хлѣбъ деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячьмени семь денегъ, и того за хлѣбъ деньгами восьмъ гривенъ и двѣ деньги. И всего оброку положено на нихъ и за хлѣбъ деньгами четырнадцать гривенъ и девять денегъ, опричь обежные дани. И при старомъ убыло два двора, двѣ обжи, соха безъ трети. А семянъ Великаго Князя за христіаны пол другинатцаты коробьи ржи, двадцать и четыре коробьи овса, двѣ коробьи ячьмени, четвертка пшеницы.

Отдано Мышецкимъ же.

Въ Куйвошскомъ же погостѣ, волость *на Куивошахъ, что была Пречистые съ Лисичьи горки.*

Деревня Телкота, надъ озеромъ надъ Лембагальскимъ. (д) Михалъ Нестеровъ, да Ивашко Харитоновъ; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода

съ нихъ шло денегъ гривна, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины двѣ деньги, двѣ горсти лну.

Деревня Городищно надъ Лембагальскомъ озеромъ. (д) Степанко Ескинъ, дѣти его: Илейко да Ивашко, (д) Ермолка Мартыновъ; сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, три обжы; а дохода съ нихъ шло денегъ гривна, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины двѣ деньги, горсть лну.

Деревня Парфѣево Олферьевское на Куйвошахъ. (д) Онцыфорикъ Кузьминъ, (д) Кирилко Корелянинъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ шло денегъ полторы гривны, бочка пива, полтора пятка лну, а изъ хлѣба четверть, а посельничи пошлины нѣтъ.

Деревня Москотово-Кокорино на Куйвошѣ. (д) Титко Матвѣевъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ пятьнадцать копенъ, обжа; а дохода шло полторы гривны денегъ, бочка пива, полтора пятка лну, а изъ хлѣба четверть, а посельничи пошлины нѣтъ.

Деревня Замошье. (д) Гришко да Васько Олферовы; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а дохода съ нихъ шло денегъ три гривны, двѣ бочки пива, три пятка лну, а изъ хлѣба четверть, а посельничи пошлины нѣтъ.

Деревня Куйвоша Кузьмино. (д) Грихно Дмитровъ, (д) Фомка Тарасовъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода съ нихъ шло денегъ гривна, коробья солоду, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины двѣ деньги, двѣ горсти лну.

Деревня Бородулино на Куйвойшѣ Вилякино. (д) Федко да Васько Микиткины, да Палко Ондрейковъ; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода съ нихъ денегъ гривна, коробья солоду, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины двѣ деньги, горсть лну.

Деревня Онтоново на Куйвошѣ. (д) Игнатикъ Олферовъ; сѣетъ ржы пять коробей, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полторы обжы; а дохода шло съ нихъ семь денегъ, полкоробьи солоду, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины деньга, двѣ горсти лну

Деревня у погоста Кокорино. (д) Федко Онтомановъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ шло гривна и десять денегъ, полкоробьи солоду, три горсти лну, а изъ хлѣба четверть, а посельничи пошлины нѣтъ.

Деревня Костянтиново въ Лембагалп. (д) Максимко да Михалъ Сысоевы; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода съ нихъ шло гривна денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть, два блюда масла, два сыра, а посельничи пошлины нѣтъ.

Деревня Килбина Лука Бородулино, надъ озеромъ надъ Ройкаломъ. (д) Нестерикъ Тереховъ, (д) Микитка Есиповъ, (д) сынъ его Ивашко; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода съ нихъ гривна денегъ, бочка пива, два блюда масла, два сыра, а изъ хлѣба четверть, а посельничи пошлины нѣтъ.

Деревня Колчанова надъ озеромъ надъ Ройкаломъ. (д) Мануиликъ Парфѣевъ, (д) Дмитрокъ Лукинъ; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода съ нихъ шло семь денегъ, полъ бочки пива, блюдо масла, сыръ, а изъ хлѣба четверть.

Деревня, новое Микулино Сѣдпьпъ, надъ озеромъ надъ Ройкаломъ. (д) Васюкъ Микитинъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ полъ третьятцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ шло семь денегъ, полъ бочки пива, блюдо масла, сыръ, а изъ хлѣба четверть, а посельничи пошлины нѣтъ.

Деревня Лядина. (д) Ивашко Олферовъ да Мосѣйко Климовъ, (д) Алексѣйко Микитинъ.

Деревня Лядина жъ. (д) Михалъ да Ондронко Осташковы; сѣютъ ржы двадцать коробей, а сѣна косятъ сто и двадцать копенъ.

Деревня Лядина жъ. (д) Омельянко Ивашковъ да Микитка Олексѣйковъ.

Деревня Лядина жъ. (д) Ондрейко Кузьминъ, сынъ его Олеша, (д) Ондрейко Орефинъ.

Деревня Лядина жъ. (д) Федко Нестеровъ, сынъ его Васько.

Деревня на Лядинахъ за рѣчкою. (д) Ортемко Палкинъ, сынъ его Нефедко. Во всѣхъ деревняхъ сѣютъ ржы шестьдесятъ копенъ, а сѣна косятъ триста копенъ, пятнадцать обежъ; а дохода съ нихъ шло со всѣхъ денегъ полтора рубля и двѣнадцать денегъ, шестьнадцать бочекъ пива, двадцать и четыре пятка лну, а изъ хлѣба четверть.

И всѣхъ деревень по старому письму деревень шестьнадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и пять, а людей въ нихъ сорокъ и пять человѣкъ, а обежъ у нихъ сорокъ и двѣ, а сохъ въ нихъ четырнадцать, а въ сохѣ по три обжы. А дохода шло съ нихъ денегъ полтретья рубля безъ пяти денегъ, двадцать и пять бочекъ пива, три коробьи солоду, шесть блюдъ масла, шесть сыровъ, тридцать и пять пятковъ и три горсти лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины девять денегъ, и три горсти лну.

А по новому письму деревень въ той волости девятнадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и семь, а людей въ нихъ сорокъ человѣкъ; а сѣютъ ржы сто сорокъ и одна коробья, а сѣна косятъ семь сотъ копенъ, а обежъ у нихъ тридцать и семь, а сохъ в нихъ двѣнадцать съ третью сохи, а въ сохѣ по три обжи. А новаго оброку на нихъ положено и за посельничю пошлину денегъ восемь рублевъ и пять гривенъ и двѣ деньги, а хлѣба по сномъ восьмедесятъ коробей ржы, сорокъ коробей ячьмени, восьмдесятъ коробей овса; а въ которомъ году невзяти хлѣба хлѣбомъ, ино за хлѣбъ деньгами: за коробью ржы десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячьмени семь денегъ. И того за хлѣбъ деньгами полъ сема рубля и пять гривенъ и шесть денегъ. И всего оброку положено на ту волость, и за хлѣбъ, деньгами пятнадцать рублевъ и двѣ гривны и двѣнадцать денегъ, о причь обежные дани. И при старомъ прибыло три деревни, а двора два, а убыло пять человѣкъ, пять обежъ, двѣ сохи безъ трети сохи.

Да въ той же волости двѣ пожни, а косили ихъ на ключниковъ на старыхъ: пожня подъ деревнею у погоста, а ставится на ней пять копенъ сѣна; да пожня подъ Москотовымъ, а ставится на ней пять копенъ сѣна; и тѣ пожни даны тѣмъ же христіаномъ въ тотъ же оброкъ.

А семянъ Великаго Князя въ той волости за христіаны восьмдесятъ и полъ четверты коробьи ржи, двѣстѣ и шестьдесять и

двѣ коробьи овса, полъ шесты коробьи и половина полу четвертки ячьмени.

Въ Куйвоп́скомъ погостѣ *волостка на Куйвошахъ*, что была Спаская, конецъ Розважы съ Вотцкіе дороги; да Егорьевскіе з Борковы улицы.

Отдано Занѣ да Дейку да Левѣ Алексѣевымъ дѣтемъ Савина, да братаничю ихъ Куземкѣ Васильеву сыну Савина, да зятю ихъ Ондрейку Борисову сыну Белеутова.

Деревня Телкота, вопче съ Васильевскими обжами Онаньина, что за Ивашкомъ за Терковымъ з дѣтьми. На Великого Князя половинѣ: (д) Петрокъ Семеновъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ шло девять денегъ, бочка съ четвертью пива, полъ борана, полъ полти мяса, куря, заѣцъ, пятеро хлѣбовъ, блюдо масла, пятокъ льну, коробья солоду, полкоробьи овса, а изъ хлѣба треть, а посельничи пошлины полкоробьи ржи, полкоробьи овса, блюдо масла, горсть льну.

Деревня Телкота жъ. (д) Игнатъ Кировъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцатъ копенъ, обжа; а доходу съ нихъ шло десять денегъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины полъ бочки пива, двѣ горсти льну.

Деревня Кадома, вопче съ Васильевскими обжами Онаньина, что за Терковымъ же съ дѣтми. На Великого Князя трети: (д) Михалко да Онашко Ивашковы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ шло гривна денегъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржи, четвертка овса.

Въ деревнѣ Нижнемъ берегу въ Васильевской Онаньина, что за Терковымъ же. На Великого Князя жеребьи: (д) Филипко Нефедовъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа; а дохода съ нихъ четыре деньги, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть.

Въ деревнѣ Березовцѣ въ Васильевской же Онаньина, что за Терковымъ же. На Великого Князя жеребьи: (д) Патрюшь Максимовъ; сѣетъ ржи коробью, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи, а дохода съ него не шло, сѣдитъ на льготѣ.

Въ деревнѣ въ Стожаровѣ въ Васильевской же Онаньина, что за Терковымъ же. На Великого Князя жеребьи: (д) Федко Якушовъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полъ обжы; а дохода съ нихъ четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

Въ *деревнѣ въ Пялѣ* въ Васильевской же, что за Терковымъ же. На Великого Князя половинѣ: (д) Михалъ Сенкинъ; сѣетъ ржы пять коробей, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ семь денегъ, полъ полти мяса, бочка пива, заецъ, сыръ, блюдо масла, пятеро хлѣбовъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику пошлины двѣ деньги, полъ коробьи ржы, пол коробьи овса.

Въ *деревнѣ въ Самылковской* на Влозѣ въ Васильевской Онаньина, что за Терковымъ же. На Великого Князя половинѣ: (д) Микулка Костинъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ семь денегъ, полъ полти мяса, бочка пива, заецъ, пятеро хлѣбовъ, сыръ, блюдо масла, пятокъ льну, и изъ хлѣба треть; а ключнику пошлины двѣ деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Въ *деревнѣ на Сенкинѣ Сѣденѣ* въ Васильевской же, что за Терковымъ. На Великого Князя половинѣ: (д) Яшко Мартыновъ братъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа; а дохода съ нихъ шло семь денегъ, пол полти мяса, бочка пива, заецъ, сыръ, блюдо масла, пятеро хлѣбовъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику пошлины двѣ деньги, пол коробьи ржы, пол коробьи овса.

Въ *деревнѣ въ Коркомѣ въ Зарѣчьѣ* въ Васильевской же, что за Терковымъ же. На Великого Князя половинѣ: (д) Дениско Микифоровъ, сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода четыре деньги, четыре горсти льну, а изъ хлѣба четверть; а ключничи пошлины деньга, полъ бочки пива, горсть льну.

Въ *деревнѣ въ Рогкинѣ* въ Васильевской же, что за Терковымъ. На Великого Князя половинѣ: (д) Куземко Матвѣевъ да Ивашко Степановъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ шесть денегъ, пол коробьи солоду, блюдо масла, пятокь льну, а изъ хлѣба треть; а ключничи пошлины четверка ржы, четвертка овса, горсть льну.

Въ *деревнѣ въ Грихновѣ* сѣденьѣ въ Васильевской же, что за Терковымъ же. На Великого Князя половинѣ: (д) Ивѣкъ Степановъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ пятьнадцать копенъ, обжа; а дохода съ нихъ двѣ деньги, четвертка солоду, блюдо масла, полъ третьи горсти льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины полъ четвертки ржы, полъ четвертки овса.

Въ *деревнѣ въ Рогкинѣ* въ Васильевской же Онаньина, что за Терковымъ же съ дѣтми. На Великого Князя половинѣ: (д) Ивашко Микитинъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжы; а дохода съ нихъ нѣтъ, сѣдитъ на льготѣ.

И всѣхъ деревень въ той волосткѣ по старому письму пять, опричь вопчихъ двухъ деревень, а дворовъ въ нихъ и съ тѣми что вопчей деревнѣ въ Стожаровѣ семь, людѣй десять человѣкъ, а обежъ девять, три сохи, а въ сохѣ по три обжы.

А дохода съ нихъ шло: денегъ пять гривенъ и четыре деньги, шесть бочекъ съ четвертью бочки пива, полъ третьи коробьи солоду, двѣ полти мяса, полъ борана, четыре заицы, куря, двадцать хлѣбовъ, три сыры, шесть блюдъ масла, восьмъ пятковъ и полторы горсти льну, полкоробьи овса; а изъ хлѣба съ семи обежъ треть, а съ обжы изъ хлѣба четверть, а съ обжы дохода нѣтъ, сѣдитъ на льготѣ. А посельничи пошлины семь денегъ, двѣ коробьи и полтретьи четвертки ржы, двѣ коробьи и полъ третьи четвертки овса, бочка пива, блюдо масла, пятокъ льну.

А по новому письму въ той волосткѣ три деревни, опричь десяти деревень вопчихъ, дворовъ тринадцать, а людей въ нихъ пятнадцать человѣкъ, а обежъ полъ другинадцаты обжы, а сохи четыре безъ полу трети, а въ сохѣ по три обжы. А Великого Князя оброку положено на ту волостку денегъ рубль и восьмъ гривенъ съ денгою; а хлѣба по спомъ: осьмнадцать коробей ржы, двадцать и двѣ коробьи овса, двѣ коробьи ячьмени. А за хлѣбъ деньгами: за коробью ржы десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячьмени семь денегъ. И того за хлѣбъ деньгами рубль и шесть гривенъ и четыре деньги.

И всего оброку положено на ту волость и за хлѣбъ деньгами полъ третья рубля и шесть гривенъ и девять денегъ, опричь обежные дани.

И при старомъ прибыло во пти деревняхъ въ вопчихъ въ прибыльныхъ дворовъ шесть, а людей пять человѣкъ, полъ трети обжы, соха безъ полу трети сохи. А новые ключничи пошлины съ полъ 12 обжы въ годъ на три празники 23 деньги.

Да подъ деревнею подъ Березовцомъ тоежъ волости въ тонѣ въ полуторѣ четверть.

ВЪ КУЙВОШСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВОЛОСТИ ЧТО ЖИВУТЪ ЗА НАМѢСТНИКИ ЗА ОРѢХОВСКИМИ ИЗЪ СТАРИНЫ.

Деревня Рандакула въ Мяхкихъ надъ озеромъ надъ *Лембагальскимъ.* (д) Максимко Власовъ, (д) Онуфрейко Логиновъ; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжы, начлѣгъ.

Деревня Рандакула жъ Нестерово надъ озеромъ надъ *Лембагальскимъ.* (д) Васко Олферовъ, (д) Васько Нестеровъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа, полъ начлѣга.

Деревня Рогма. (д) Исакъ Онискинъ, сынъ его Нестерикъ; сѣетъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ пятьнадцать копенъ, обжа, полъ начлѣга.

Деревня Телкота надъ озеромъ надъ *Лембагальскимъ.* (д) Юхно Федковъ, да Ивашко Пагмуевъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы, начлѣгъ.

Деревня Салма надъ озеромъ надъ *Лембагалскимъ.* (д) Ивашко Селивановъ, да Михалъ Матвѣевъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полъторы обжы, начлѣгъ.

Деревня Салма жъ Матвѣйково. (д) Грихно Тимохинъ, да Сергѣйко Степановъ; сѣютъ ржы тридцать коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа, полъ начлѣга.

Деревня Кузнецово. (д) Федко Ивановъ, (д) Тимохно Ивановъ, сынъ его Васько; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пять десять копенъ, три обжы, начлѣгъ.

Деревня Горлино пустошь на Куйвошахъ. (д) Михалко Ескинъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжы, четверть начлѣга.

Деревня Кокорино. (д) Куземка Матвѣевъ да Михалко Климовъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ двадцат копенъ, полторы обжы, полъ начлѣга.

Деревня Фомкино, на Ойнемени рѣкѣ надъ озеромъ надъ *Лембагальскимъ.* (д) Самоиликъ да Ондрейко Юркины; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ двадцат копенъ, двѣ обжы, полъ начлѣга.

Деревня Рандукула. (д) Лучка Власовъ, сынъ его Федотко; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцат копенъ, обжа, полъ начлѣга.

И всѣхъ деревень въ той волости по старому письму десять, а дворовъ въ нихъ пятнадцать, а людей въ нихъ двадцат и два человѣка, а обежъ у нихъ двадцать и одна, а сохъ семь, а въ сохѣ по три обжы.

А по новому письму въ той волости деревень одинадцать, а дворовъ въ нихъ четырнадцать, а людей въ нихъ двадцать и одинъ человѣкъ; сѣютъ ржы шестьдесятъ и три коробьи, а сѣна косятъ двѣстѣ и семьдесятъ и пять копенъ, а обежъ у нихъ семнадцать, а сохъ въ нихъ шесть безъ трети, а въ сохѣ по три обжы, а начлѣговъ семь съ четвертью начлѣга.

И при старомъ прибыло деревня. А убыло дворъ, человѣкъ, четыре обжы, соха съ третью.

ВЪ КУЙВОШСКОМЪ ПОГОСТѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВОЛОСТИ, И СЕЛА, И ДЕРЕВНИ ЗА БОЯРЫ И ЗА ДѢТМИ БОЯРСКИМИ ВЪ ПОМѢСТЬЯ.

Волость на Лембагалѣ Григорьева Петрова Чашникова, за Ондреемъ за Федоровичемъ (отдана Сенкѣ, да Гаврильцу Митинымъ дѣтемъ Бѣлоголопухина.)

Деревня на Лембагалѣ Большой Дворъ. (д) Игнатъ, да Исакъ Семеновы, да Ивашко Микулинъ; сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ полпять десять копенъ, три обжы; а стараго дохода шло гривна денегъ, бочка пива, пятокъ льну, куря, а изъ хлѣба четь; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, полъ коробьи овса. А нового дохода полтина и восьмъ денегъ; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, пол коробьи овса, четыре деньги, бочка пива, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, овчина.

Деревня Подъгорье Якушковское надъ озеромъ надъ *Лембагальскимъ.* (д) Олексѣйко Микифоровъ, (д) Маккуй Ивашковъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ четырнадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, куря, пол пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса. А нового дохода денегъ четыре гривны и двѣ деньги; и посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, двѣ деньги, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть лну, полъ овчины.

Деревня на Подолѣ и Лембагалѣ Микулкино. (д) Фомка Кузьминъ, де Иевикъ Ивашковъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, и сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло семь денегъ, полъ пятка льну, полъ бочки пива, куря, а изъ хлѣба четверть; а поселья четвертка ржы, четвертка овса. А нового дохода деньгами четыре гривны и двѣ деньги; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, двѣ деньги, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть лну, полъ овчины.

Деревня на горѣ на Лембагалѣ. (д) Ивашко Федосѣевъ, (д) Оська, да Терехъ Дмитровы, (д) Логинъ Гридинъ; сѣютъ ржы тринадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжы; а старого дохода шло денегъ полторы гривны, полторы бочки пива, куря, полтора пятка лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины полторы коробьи ржы; полторы коробьи овса, полторы бочки пива, шесть денегъ, три лопатки бораньи, три горсти лну, полторы овчины. А нового дохода двѣнадцать гривенъ и шесть денегъ, полторы бочьки пива, куря, полтора пятка лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины полторы коробьи ржы; полторы коробьи овса, полторы бочьки пива, шесть денегъ, три лопатки бораньи, три горсти лну, полторы овчины.

Деревня Сурикино на Лембагалѣ. (д) Кондратикъ Савеловъ, (д) Исачко Ивановъ; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а старого дохода шло денегъ гривна, бочка пива, куря, патокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины коробья ржы, коробья овса, бочка пива, четыре деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, овчина А нового дохода полтина и восьмъ денегъ, бочка пива, куря, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины коробья ржы,

коробья овса, бочка пива, четыре деньги, двѣ лопатки бораньи двѣ горьсти льну.

Деревня Ключниковское на Лембагалѣ. (д) Гридка Гавриловъ, (д) Трофимъ Тарасовъ, (д) Гридка Вильякинъ; сѣютъ ржи восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода шло денегъ гривна, бочка пива, двое куровъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса. А нового дохода восьмъ гривенъ и четыре деньги; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, пол коробьи овса, бочка пива, четыре деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, овчина.

Деревня Подъгорье на Лембагалѣ. (д) Микитка Мартыновъ, (д) Гридка Захаровъ да Васюкъ Власовъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы; а старого дохода шло гривна денегъ, бочка пива, куря, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины полъ коробьи ржы, пол коробьи овса. А нового доходу деньгами восьмъ гривенъ и четыре деньги; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, пол коробьи овса, бочка пива, четыре деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, овчина.

Деревня Каргазино на Лембагалѣ. (д) Федко Матвѣевъ да Гришка Васильевъ: сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а старого дохода шло семь диненъ, полъ бочки пива, куря, пол пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса. А нового дохода деньгами четыре гривны и четыре деньги; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, двѣ деньги, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть лну, полъовчины.

Деревня другое Каргазино. (д) Микулка Матвѣевъ да Пантелейко Ивашковы; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, куря, полъ пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, А нового дохода четыре гривны и двѣ деньги; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, полъ бочки пива, двѣ деньги, лопатка боранья, горсть лну, полъ овчины.

Деревня Борисово на Лембагалѣ. (д) Ивашко Ондреевъ, да Исакъ Ананьинъ, да Ондрейко Матвѣевъ; сѣютъ ржы двѣнад-

цать коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, три обжы; а старого дохода шло бочка пива, гривна денегъ, двое куровъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть, а посельничи пошлины нѣтъ. А нового дохода деньгами восемъ гривенъ и четыре деньги; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, пол коробьи овса; четыре деньги, бочка пива, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну, овчина.

Деревня на Лембагалѣ Трофимово. (д) Микулко Михалевъ да Фофаникъ Трофимовъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу шло семь денегъ, куря, полъ бочки пива, полъ пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса. А нового доходу денегъ четыре гривны и двѣ деньги; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, двѣ деньги, полъ бочки пива, лопатка баранья, горсть лну, полъ овчины.

Деревня Сарино на Лембагалѣ. (д) Давыдко Ивашковъ, (д) Гридка Сидоровъ, (д) Патрекейко Васильевъ; сѣютъ ржы восемъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полъ третьи обжы; а старого доходу шло денегъ гривна, бочка пива, двое куровъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, пол коробьи овса. А нового дохода деньгами восемь гривенъ и четыре деньги; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, пол коробьи овса, четыре деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, бочка пива, овчина.

Деревня Кутино Власово на Лембагалѣ. (д) Остуй Селивановъ, (д) Хотуй Юхновъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а старого дохода шло гривна денегъ, бочка пива, двое куровъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, пол коробьи овса. А нового дохода деньгами восемь гривенъ и четыре деньги; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, пол коробьи овса, бочка пива, четыре деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, овчина.

Деревня на Новѣ на Лембагалѣ. (д) Стехно Яхновъ да Микитка Созоновъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, куря, пол пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса. А нового

дохода денегъ четыре оривны и двѣ деньги; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, полъ бочки пива, двѣ деньги, лопатка боранья, горсть лну, полъ овчины.

Деревня на Лембагалѣ Сергѣево. (д) Ондрюшка Мартыновъ, (д) Михѣйко Сергѣевъ, (д) Гридка Микулинъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ пятьдесять копенъ, три обжы; а старого дохода шло денегъ полторы гривны, полторы бочки пива, трое куровъ, полтора пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины три четвертки овса. А нового дохода денегъ двѣнадцать гривенъ и шесть денегъ; я посельничи пошлины три четверти ржы, три четвертки овса, шесть денегъ, полторы бочки пива, три лопатки бораньи, три горсти лну, полторы овчины.

Деревня на Новѣ на другой Лембагалѣ. (д) Юхно Онуфрiевъ, (д) Куземка Лентiевъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, куря, полъ пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса. А нового доходу денегъ четыре гривны и двѣ деньги; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, двѣ деньги, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Коркома Федоровское. (д) Стехно Илмуевъ, сынъ его Петрокъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа; а старого доходу шло полъ четверты деньги, четверть бочки пива, горсть лну, куря, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины пол четвертки ржы, пол четвертки овса. А нового дохода двѣ гривны з денгою; а посельничи пошлины пол четвертки ржы, пол четвертки овса, четверть бочки пива, полъ горсти лну. деньга, лопатко боранья.

Деревня другая Коркома на Подолѣ Михейково. (д) Грихно Гридинъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло пол четверты деньги, четверть бочки пива, куря, горсть льну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины пол четвертки ржы, пол четвертки овса. А нового дохода двѣ гривны з деньгою; а посельничи пошлины пол четвертки ржы, пол четвертки овса деньга, четверть бочки пива, лопатка боранья, пол горсти лну.

Починокъ Бѣлавино на Сапѣ на Немѣцкомъ рубежѣ. (д) Михѣйко Федковъ; не пашетъ.

И всѣхъ деревень въ той волости по старому письму осьмнадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и шесть, а людей въ нихъ сорокъ и шесть человѣкъ, а обежъ у нихъ тридцать и восемь, а сохъ въ нихъ тринадцать безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжы; а старого доходу шло денегъ четырнадцать гривенъ, четырнадцать бочекъ пива, двадцать и четверо куровъ, четырнадцать пятковъ безъ полугорсти лну; а изъ хлѣба четверть, а посельничи пошлины десять денегъ, шесть коробей безъ четвертки ржы, полъ семы коробьи овса, полтретьи бочки пива, пять лопатокъ бораньихъ, пятокъ льну, полъ третьи овчины. А по новому письму въ той волости деревень и съ починкомъ девятнадцать, а дворовъ въ нихъ тридцать и два, а людей въ нихъ сорокъ и три человѣка, а обежъ у нихъ тридцать и полъ пяты обжы, а сохъ въ нихъ полъ другинадцаты сохи, а въ сохѣ по три обжы. А нового дохода съ нихъ идетъ денегъ полъ осьма рубля и четыре деньги, полтретьи бочки пива, двое куровъ, полтретья пятка лну; а посельничи пошлины четыре гривны, семь коробей съ четверткою ржы, семь коробей съ четверткою овса, четырнадцать бочекъ пива, двадцать и девять лопатокъ бораньихъ, пять пятковъ и двѣ горсти лну, двѣнадцать овчинъ.

И при старомъ прибыло починокъ, а дворовъ шесть. А убыло три человѣки, полъ четверты обжы, соха съ полутретью.

Въ *Куйвошкомъ же погостѣ волость Васильевская Опаньина на Немецкомъ рубежѣ* за Ивашкомъ за Терковымъ, за Ивановскимъ человѣкомъ Борисовича да за Тучковскимъ за его дѣтьми, за Сенкою, да за Ивашкомъ.

Деревня Кадома вопче съ Великого Князя обжами, что были Спаскіе съ Вотоцкіе дороги, да Егорьевскіе съ Борковы улицы; на Теркова дву жеребьѣхъ: (д) въ большомъ самъ Ивашко, да сынъ его Ивашко жъ, а людей его, (д) Прѣжжой, (д) Заецъ; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода небыло, пахалъ Васильевъ ключникъ, а нынѣ Ивашко пашетъ съ сыномъ на себя.

Деревня Нижней берегъ на Влогѣ вопче съ Великого Князя обжами, тѣхъ же монастырей; на Ивашковѣ жеребьѣ: (д) Сенька Ивашковъ, сынъ Теркова, (д) человѣкъ его Фефанецъ не пашетъ, а христіанъ: (д) Сенка Микитинъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ пятьдесятъ копенъ, обжа; а старого дохода шло

семъ денегъ, полъ лопатки говяжьи, бочка пива, блюдо масла, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, пол коробьи овса, полъ третья ведра пива, двѣ деньги, сыръ, лопатка боранья, горсть лну. А новаго дохода изъ хлѣба четверть, а иной доходъ весь по старинѣ.

Деревня на горѣ Большое. (д) Рохно Васьковъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа; а старого дохода шло семь денегъ, полъ борана, пол полти мяса, куря, полъ заеца, бочька пива, пятеро хлѣбовъ, блюдо масла, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, три ведра пива, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Мартыново. (д) Максимко Ваховъ; сынъ его Кондратикъ, (д) Михаилъ Матвѣйковъ, (д) Ивашко Федотовъ, (д) Осташъ Степановъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы; а старого дохода шло двѣ гривны денегъ, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, четыре пятка лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины восьмъ денегъ, коробья ржы, коробья овса, бочка пива, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Подъгорье. (д) Максимко Матвѣйковъ, да Марко Игнатовъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ тритцать копенъ, двѣ обжы; а стараго дохода шло боранъ, гривна денегъ, полоть мяса, бочка пива, два пятка лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четыре деньги, пол коробьи ржы, пол коробьи овса, полъ бочки пива, горсть лну; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Васисово сидѣніе Ризогино. (д) Кондратикъ, да Федко Титовы; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а стараго дохода шло семь денегъ, поло борана, пол полти мяса, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, четвертка ржы, четвертка овса, полъ бочки пива, лопатка боронья, горсть лну; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня на горѣ Ильмнуево у великого камени. (д) Иванко Трофимовъ, (д) Петрокъ Грихновъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а стараго дохода шло семь денегъ, полъ борана, пол полти мяса, бочка пива, пятокъ льну,

а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть льну; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня на горѣ на рѣчкѣ на Коркомѣ. (д) Бориско Василіевъ, да Микишко Еремѣевъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа; а старого дохода шло семь денегъ, полъ борана, пол полти мяса, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть лну; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Подъгорье. (д) Олферко Вигутовъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ полъ обжы; а старого дохода шло пол четверты деньги, четверть борана, четверть бочки пива, четверть полти мяса, пол пятка льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, пол четвертки ржы, полъ четвертки овса, ведро пива, горсть лну; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Раміева Гора. (д) Микидка Кузьминъ, зять его Башлай Титовъ сынъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода шло семь денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, четвертка ржы, четвертка овса, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть лну; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Огладба у часовни. (д) Стешко Яшковъ, (д) Власко Федковъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а старого дохода шло гривна денегъ, боранъ, полоть мяса, двѣ бочки пива, куря, заецъ, блюдо масла, два сыра, два пятка льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четыре деньги, коробья ржы, коробья овса, полъ бочки пива, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, овчина; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Одладба жъ на Гальдѣ. (д) Микуй Вилякинъ, (д) Кирилко Вилякинъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а стараго дохода шло денегъ гривна, боранъ, полоть мяса, двѣ бочки пива, куря, заецъ, блюдо масла, два сыра, два путка льну, а изъ хлѣба треть; а посель-

ничи пошлины четыре деньги, коробья ржы, коробья овса, полъ бочки пива, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, овчина; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня на Огладбѣ жъ Яшково. (д) Нестерикъ Степановъ, (д) Иванко Игнатовъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжы; а старого доходу шло денегъ гривна, полоть мяса, двѣ бочки пива, куря, заецъ, блюдо масла, два сыра, два пятка льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четыре деньги, коробья ржы, коробья овса, полъ бочки пива, двѣ лопатки бораньи, двѣ горьсти льну, овчина; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня на Огладбѣ жъ Лукинское. (д) Елька Карповъ, (д) Микулка Захаровъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, полторы обжы; а старого доходу шло денегъ гривна, боранъ, полоть мяса, двѣ бочки пива, куря, заецъ, блюдо масла, два сыра, два пятка льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четыре деньги, коробья ржы, коробья овса, полъ бочки пива, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, овчина; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Телкота вопче съ Великого Князя обжами, что были Спаскіе съ Розважы, да Егорьевскіе съ Борковы, на Теркова половинѣ: (д) Демехъ Васковъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло девять денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, бочка съ четвертью пива, коробья солоду, пол коробьи овса, куря, заецъ, блюдо масла, пятеро хлѣбовъ, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, полъ коробьи овса, блюдо масла, горсть лну; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Березовецъ, вопче съ Великого Князя обжами тѣхъ же монастырей, на Теркова жеребьѣ: (д) Фомка Грихновъ; сѣетъ ржы коробью, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжы; а дохода съ него нѣтъ, сѣлъ послѣ письма на льготѣ.

Деревня Стожарово у Ладожского озера, вопче съ Великого Князя обжами, тѣхъ же монастырей; на Теркова жеребью: (д) Васько Ивашковъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжы; а старого дохода шло денегъ полторы гривны за весь доходъ; а нового доходу за весь же доходъ деньгами т[illegible]ы.

Деревня Пяяла, вопче съ Великого Князя обжами тѣх монастырей; на Терекова половинѣ: (д) Федка Федков сынъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ десять коп обжа; а старого дохода шло девять денегъ, полъ борана, полти мяса, бочка съ четвертью пива, куря, заецъ, б. масла, пятеро хлѣбовъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а сельничи пошлины пол коробьи ржы, пол коробьи овса, б. масла, горсть лну. А нового дохода семь денегъ, пол п мяса, бочка пива, заецъ, сыръ, блюдо масла, пятеро хлѣб пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины, деньги, пол коробьи ржы, пол коробьи овса.

Деревня на Влогѣ Самылковская, вопче съ Великого К обжами тѣхъ же монастырей; на Теркова половинѣ: (в) Олф Юркинъ; сѣетъ ржы пять коробей, а сѣна коситъ десять ко обжа; а старого дохода шло девять денегъ, полъ борана, полти мяса, бочка съ четвертью пива, куря, заецъ, блюдо м пятеро хлѣбовъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посель пошлины пол коробьи ржы, пол коробьи овса, блюдо ма горсть лну. А нового доходу семь денегъ, пол полти мяса, б пива, заецъ, блюдо масла, сыръ, пятеро хлѣбовъ, пятокъ а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, коробьи ржы, пол коробьи овса.

Деревня на Влогѣ Сенкино Сѣдпнье, вопче съ Великого К обжами тѣхъ же монастырей; на Теркова половинѣ: (д) Я Сидоровъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ пят цать копенъ, обжа; а старого дохода семь денегъ, пол п мяса, полъ борана, гривна денегъ, бочка пива, пятокъ лн изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, пол кор ржы, пол коробьи овса, а нового дохода семь денегъ, пол п мяса, бочка пива, заецъ, сыръ, блюдо масла, пятеро хлѣб пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньги, пол коробьи ржы, пол коробьи овса.

Въ Великого Князя деревнѣ въ оброчной *въ Коркомѣ въ Заре* что бывала Спаского монастыря съ Розважы, да Егорьевская Борковы улицы; на Теркова половинѣ: (д) Юрка Мартын сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать коп обжа; а старого доходу шло семь денегъ, полъ борана, пол п мяса, куря, полъ зайца, бочка пива, блюдо масла, пятеро х

бовъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, три ведра пива, двѣ горсти лну; а новой доходъ по тому жъ.

Въ Великого Князя *деревнѣ въ Рогкинѣ* въ оброчной же, тѣхъ жо монастырей бывала; на Теркова половинѣ: (д) Максимко Онтуфьевъ, (д) Рохно Ѳетковъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжы; а старого дохода шло полдесяты деньги, боранъ безъ четверти, полоть мяса безъ четверти, заецъ, куря, полторы бочьки пива, блюдо масла, два сыра, коробья солоду, три четвертки овса, семеро хлѣбовъ, два пятка льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины три деньги, полторы четвертки ржы, полторы четвертки овса, двѣ лопатки бораньи, полторы бочки пива, полторы горсти лну; а новой доходъ по тому жъ.

Въ Великого Князя деревнѣ въ оброчной же, въ тѣхъ же монастырей что бывала, *въ Грихновѣ Сѣдѣньи въ Тяивинѣ*; на Теркова половинѣ: (д) Климко Карповъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полторы обжы; а старого дохода шло полъ осьмы деньги, полъ бочки пива, блюдо масла, трое хлѣбовъ, полъ третьи горсти лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, лопатка боранья, ведро пива, полъ горсти лну; а новой доходъ по тому жъ.

Въ Великого жъ Князя деревнѣ въ оброчной же, что была Спаская, да Егорьевская жъ *Вывинковѣ Рогкинѣ*, на Теркова половинѣ: (д) Олексѣйко Якушовъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжы; а старого дохода шло полъ осьмы деньги, полъ бочки пива, блюдо масла, трое хлѣбовъ, полъ третьи горсти лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, лопатка боранья, ведро пива, полъ горсти лну; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Левонково на Сабѣ на рубежѣ на Нѣмѣцкомъ. (д) Обакумикъ Левоновъ; сѣетъ ржы коробью, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжы; а старого дохода треть изъ хлѣба; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня на Сабѣ же. (д) Кононикъ Кузминъ; сѣетъ ржы коробью, а сѣна коситъ девять копенъ, пол обжы; а старого доходу не было, сѣлъ послѣ писма ново; а новаго дохода треть изъ хлѣба; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвер

Деревня на Кадомѣ новая. (д) Максимко Мининъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжы; а старого дохода не шло, сѣлъ ново послѣ письма; а нового дохода семь денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть.

Деревня Созоново, (д) Якушъ Максимовъ не пашетъ.

И всѣхъ деревень въ той волости по старому письму двадцат и пять и з двѣма вопчими деревнями, а дворовъ въ нихъ двадцать восемь, а людей въ нихъ сорокъ и семь человѣкъ, а обежъ у нихъ тридцать и восьмь, а сохъ въ нихъ тридцать безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжы. А старого дохода съ нихъ шло денегъ рубль и двѣ гривны и двѣ деньги, тринадцать борановъ, тринадцать полоть мяса, полъ лопатки говяжей, десятеро куровъ, тринадцать блюдъ масла, десять сыровъ, девять заецовъ, тридцать и восьмъ хлѣбовъ, двѣ коробьи солоду, коробья съ четверткою овса, двадцать и полъ шесты бочки пива, полъ осьма пятка льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины полъ четверты гривны съ деньгою, десять коробей и безъ четвертки ржы, десять коробей безъ четвертки овса, восьмъ бочекъ и полтора ведра пива, двадцать и одна лопатка боранья, сыръ, три блюда масла, пять пятковъ и полторы горсти льну, четыре овчины; а з дву обежъ дохода небыло, пахалъ ключникъ на себя, а съ обжы шло оброкъ деньгами, а деньги писаны въ мѣстѣ.

А по новому письму въ той волости деревень двадцать и четыре, опричь вопчихъ четырехъ деревень, а дворовъ въ нихъ и зъ большимъ дворомъ сорокъ и одинъ дворъ, а людей въ нихъ, опричь Теркова съ дѣтьми, сорокъ и пять человѣкъ, а обежъ у нихъ тридцать съ полу обжею, а сохъ въ нихъ десять съ полутретью сохи, а въ сохѣ по три обжы. А нового дохода съ двадцати и съ полу осьмы обжы и съ посельничек пошлиною денегъ рубль и шесть гривень и восьмъ денегъ, полдруганадцата борана, тринадцать полоть мяса, тридцать и четыре бочки и полтора ведра пива, сорокъ и трое хлѣбовъ, десять заецовъ, осьмеро куровъ, полъ лопатки говяжей, пятьнадцать блюдъ масла, четырнадцать сыровъ, двадцать и одна лопатка боранья, тридцать и два пятка и двѣ горсти льну, четыре овчины, двѣ коробьи солоду; а изъ хлѣба съ нихъ треть, а съ полу обжы изъ хлѣба четверть, да за третью и за четвертью хлѣба десять коробей ржы, однанадцать коробей

съ четверткою овса; а съ полу-обжы оброкъ деньгами, а деньги писаны въ мѣстѣ; двѣ обжы пашетъ Ивашко съ дѣтьми на себя.

Да за Терковымъ же Васильевскіе жъ Ананьина поземьщики въ деревнѣ *въ Нижнемъ Берегу*: (д) Стешко Ермолинъ, (д) Ивашко Федковъ, (д) Якушъ Костроминъ, (д) Гридя Васюковъ, (д) Самсонко Юркинъ; а позема даютъ Теркову съ дѣтьми двѣ гривны съ деньгою, да дворъ поземной пустъ.

И при старомъ прибыло въ трехъ деревняхъ въ вопчихъ въ прибыльныхъ и въ старыхъ дворовъ шестьнадцать, а людей три человѣка, опричь поземныхъ дворовъ и поземщиковъ. А убыло полъ осьми обжы, полъ третьи сохи. А поземщиковъ по старому письму во пяти дворѣхъ семь человѣкъ. И при старомъ убылъ поземныхъ дворъ, два человѣка поземщика.

Да подъ деревнею подъ Березовцомъ у Ладожского озера четверть тони полуторы.

Да за Терковымъ же въ Куйвошкомъ же погостѣ деревни Васильевскіе, Микитина сына Шапкина на Нѣмецкомъ рубежѣ.

Деревня Васильево. (д) Офонко Ереминъ, (д) Кирилко Юхновъ; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода денегъ гривна, лопатка говяжья, двѣ бочки пива, два пятка льну, два блюда масла, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четыре деньги, коробья ржы, коробья овса, полъ бочки пива, два сыра, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну; а новаго доходу изъ хлѣба четверть, а иной доходъ весь по старинѣ.

Деревня Офремѣево на Войногалѣ. (д) Гришка Офремовъ; сѣетъ ржы пять коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжы; а старого дохода денегъ гривна, лопатка говяжья, двѣ бочки пива, два блюда масла, два пятка лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четыре деньги, коробья ржы, коробья овса, полъ бочки пива, два сыра, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну; а нового доходу изъ хлѣба четверть, а иной доходъ весь по старинѣ.

Деревня Сидорово на Войногалѣ. (д) Дмитрокъ Петровъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло семь денегъ, полъ лопатки говяжьи, бочка пива, блюдо масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, полъ коробьи ржы, пол коробьи овса, полъ третья ведра пива, сыръ, лопатка боранья, горсть лну; а нового доходу изъ хлѣба четверть, а иной доходъ весь по старинѣ.

Деревня Ескино на Войногалѣ. (д) Гришка Офремовъ; сѣетъ ржы восьмь коробей, а сѣна коситъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода шло денегъ гривна, лопатка говяжья, двѣ бочки пива, два блюда масла, два пятка лну, а изъ хлѣба треть. А посельничи пошлины четыре деньги, коробья ржы, коробья овса, полъ бочки пива, два сыра, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну; а нового дохода изъ хлѣба четверть, а иной доходъ весь по старинѣ.

Деревня Новое на Войногалѣ. (д) Хорко Ивашковъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу шло семь денегъ, полъ лопатки говяжей, бочка пива, блюдо масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, пол коробьи ржы, пол коробьи овса, полъ третья ведра пива, сыръ, лопатка боранья, горсть лну; а нового дохода изъ хлѣба четверть, а иной весь по старинѣ.

И всѣхъ деревенъ по старому письму пять, а дворовъ въ нихъ пать, а людей въ нихъ восьмъ человѣкъ, а обежъ у нихъ восемь, а сохи три безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжы. А старого дохода шло и съ ключничею пошлиною денегъ пять гривенъ и двѣ деньги, а мѣлкого дохода четыре лопатки говяжьи, восемь лопатокъ бораньихъ, десять бочекъ пива, восьмь блюдъ масла, восьмь сыровъ, девять пятковъ и три горсти лну, а изъ хлѣба треть, да за третью четыре коробьи ржы, четыре коробьи овса.

А по новому письму пять деревенъ, а дворовъ шесть, а людей шесть человѣкъ, а обжы полъ осьмы, а сохи полъ третьи, а въ сохѣ по три обжы. А дохода съ нихъ нового денегъ и съ посельничею пошлиною пять гривенъ и двѣ деньги; а мѣлкого доходу четыре лопатки говяжьи, восьмь лопатокъ бораньихъ, десять бочекъ пива, восьмъ блюдъ масла, восьмъ сыровъ, девять

пятковъ и три горсти лну. А изъ хлѣба четверть, да за четвертью четыре коробьи ржы, четыре коробьи овса.

И при старомъ прибыло дворъ, два человѣка; а убыло полъ обжы.

И въ обѣихъ боярщинахъ за Терковымъ съ дѣтми по старому письму деревень тридцать изъ двѣмя вопчими деревнями, а дворовъ въ нихъ и зъ большимъ дворомъ и съ поземными дворы тридцать и девять, а людей въ нихъ съ поземщики шестьдесятъ и два человѣка, опричь Теркова съ дѣтьми, а обежъ у нихъ сорокъ и шесть, а сохъ пятнадцать съ третью сохи, а въ сохѣ по три обжы.

А по новому письму деревень двадцать и девять, опричь четырехъ деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ и съ тѣми дворы, что въ опчихъ деревняхъ и съ большимъ дворомъ и съ поземными пятью дворы, пятьдесятъ и три, а людей въ нихъ и съ поземными пятью человѣки, опричь Теркова съ дѣтьми, пятьдесятъ и шесть человѣкъ, а обежъ тридцать и восьмъ, а сохъ тринадцать безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжы.

Да за Терковымъ же помѣстіе въ Корбосельскомъ погостѣ.

Волость Федоровская Иванова сына Мустельского, близько Нѣмѣцкого рубежа.

За Иванцомъ, да за Митицею, да за Куземкою, да за Федкомъ за Костиными дѣтми Бормосова. А еще малы всѣ.

Село Мустела. (д) Въ большомъ сами живутъ Иванецъ съ братьею; а христіанъ: (д) Пахомко Степановъ, (д) Вахромейко Карповъ; сѣютъ ржы осьмнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, четыре обжы; а старого доходу шло семь денегъ, лопатка говяжья, коробья солоду, пятокъ лну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, двѣ горсти лну, и изъ тѣхъ обежъ Иванецъ съ братьею пашетъ на себя обжу. А нового дохода съ трехъ обежъ денегъ четыре гривны, два борана, два полъти мяса, пять бочекъ пива, двое куровъ, два блюда масла, двадцать яицъ, четыре пятка лну, двѣ коробьи овса, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины коробья ржы, коробья овса, боранъ, блюдо масла, десять яицъ, сыръ, пятокъ льну.

Деревня на горкѣ въ Мустолѣ. (д) Василь Давыдовъ, да Филипко Селиверстовъ, (д) Онашка Шаковъ, да Дмитрокъ Ондреевъ; сѣютъ ржы тринадцать коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ ко-

пенъ, три обжы; а старого дохода шло деньгами гривна, да задъяловичей двѣ коробьи солоду, два пятка лну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четыре деньги, полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, четыре горьсти льну; а нового дохода деньгами шесть гривенъ, шесть барановъ, четыре полти мяса, десять бочекъ пива, четверо куровъ, четыре блюда масла, четыре сыры, шесть пятковъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины двѣ коробьи ржы, двѣ коробьи овса, два блюда масла, двадцать яицъ, два сыра, два пятка лну.

Деревня Замошье. (д) Юрка Тимохинъ; (д) Стенко Якимовъ.

Деревня другое Замошье, (д) Куземка Еремипъ. Въ обѣихъ сѣютъ ржы пятнадцать коробей, а сѣна косятъ восьмьдесятъ копенъ, полъ четверты обжы; а старого дохода шло денегъ гривна, задъяловичей двѣ коробьи солоду, два пятка льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба треть, а посельничи пошлины полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, четыре деньги, четыре горьсти льну; а новаго дохода денегь шесть гривенъ, шесть барановъ, четыре полти мяса, десять бочекъ пива, четверо куровъ, четыре блюда масла, четыре сыры, шесть пятковъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины двѣ коробьи ржы, двѣ коробьи овса, два блюда масла, двадцать яицъ, два сыра, два пятка лну.

Деревня Кудрино на Мустели. (д) Ивашко Федотовъ, сынъ его Федко; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а тарого дохода шло семь денегъ, полъ задъяловичья коробья солоду, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, четвертка ржы, четвертка овса, двѣ горсти лну; а нового дохода деньгами три гривны, три бораны, два полти мяса, пять бочекъ пива, двое куровъ, два блюда масла, два сыра, три пятка лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины коробья ржы, коробья овса, блюдо масла, десять яицъ, сыръ, пятокъ лну.

Деревня Тимохино. (д) Гридка Тимохинъ, да Михалъ Орефинъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода шло полъ четверты деньги, четверть задъяловичья полкоробьи солоду, полъ пятка лну, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, полъ четвертки ржы, полъ четвертки овса, горсть лну; а нового доходу денегъ полторы гривны, полтора борана, полоть мяса, пол-

третьи бочки пива, куря, блюдо масла, сыръ, полтора пятка лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, блюдо масла, сыръ, пятокъ лну.

Деревня на Мустелѣ Гурнино. (д) Дорофейко Овсевовъ да Трофимко Куровъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода шло полъ четверты деньги, четверть задъяловичья, пол коробьи солоду, пол пятка лну, пол острамка сѣна, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, полъ четвертки ржы, полъ четвертки овса, горсть лну; а нового дохода денегъ двѣ гривны, два борана, два полти мяса, четыре бочки пива, блюдо масла, четыре пятка лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, четвертка ржы, четвертка овса, овчина.

Деревня на Мустелѣ жъ Оксино. (д) Бориско Оксеновъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло полъ четверты деньги, полъ бочки пива, а изъ хлѣба треть, а посельничи пошлины нѣтъ; а нового доходу гривна и четыре деньги, двѣ бочки пива, пятокъ лну, полоть мяса, боранъ, коробья овса, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, двѣ горьсти льну.

Деревня Игнатово Кайлегола. (д) Нестерикъ Ивашковъ десятской, (д) Бориско Остратовъ; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а старого дохода шло шесть денегъ, полоть мяса, полтора борана, полъ третьи бочки пива, четвертка солоду, а изъ хлѣба треть, а посельничи пошлины нѣтъ; а нового дохода гривна пять денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Кайлегола Макарово. (д) Матюкъ Макаровъ, сынъ его Климко; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа; а старого дохода шло три деньги, пол полти мяса, боранъ съ четвертью борана, бочка съ четвертью пива, полъ четвертки солоду, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, три четвертки овса, двѣ горсти лну; а нового дохода семь денегъ, боранъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, пол коробьи овса.

Деревня Кайлегала Иголкино. (д) Ивашко Мартыновъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода шло три деньги, пол полти мяса, боранъ съ четвертью борана; бочка съ четвертью пива, пол четвертки солоду, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса; а нового дохода девять денегъ, полоть мяса, три горсти лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Новое на Кайлегалѣ жъ. (д) Ивашко Грихновъ, сынъ его Федко; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода шло три деньги, пол полти мяса, боранъ съ четвертью борана, бочка съ четвертью пива, полъ четвертки солоду, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, три четвертки овса, двѣ горсти лну; а нового дохода десять денегъ, боранъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня на Кальягалѣ. (д) Ивашко Кузьминъ, да Палка Кузьминъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа.

Деревня на Кальягалѣ жъ Микулино у часовни. (д) Сидко Ивановъ, (д) Грихно Стехновъ, (д) Юхно Кузьминъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы.

Деревня на Кальягалѣ жъ Парфѣевское. (д) человѣкъ ихъ Васько Москотъ; сѣетъ ржы пять коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжы.

Деревня на Кальягалѣ жъ Долгино. (д) Олексѣйко Васковъ да Климко Федковъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло со всѣхъ четырехъ деревень деньгами восьмь гривенъ, четыре бораны, шесть бочекъ пива, восьмь лопатокъ говяжьихъ, три пятки съ горстью лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины коробья ржы, коробья овса, четыре горсти лну. А нового доходу денегъ одинадцать гривенъ и шесть денегъ, двѣнадцать борановъ, восьмь полоть мяса, восьмь бочекъ пива, три пятка съ горстью лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины восьмь денегъ, четыре коробьи ржы, четыре коробьи овса, четыре горсти лну; а полторы обжы, пашетъ человѣкъ ихъ, дохода нѣтъ.

Деревня на Таминѣ. (д) Степанко Игаловъ да Марко Логиновъ, (д) Фомка Петровъ, (д) Савка Давыдовъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода шло денегъ гривна, боранъ, полоть мяса, полъ бочки пива, куря, а хлѣба по спомъ: коробья ржы, коробья овса; а нового доходу и за хлѣбъ деньгами двѣ гривны. И всѣхъ деревень въ той волости по старому письму двадцать одна, а дворовъ въ нихъ тридцать и одинъ, а людей въ нихъ сорокъ и три человѣки, а обежъ у нихъ тридцать и восемь, а сохъ въ нихъ тринадцать безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжы.

ВЪ КУЙВОШКОМЪ ПОГОСТѢ ДЕРЕВНИ СВОЕЗЕМЦОВЫ.

Онцифорика, да Онашки, да Тараска, да Селиванка, да Луки, да Ивашка Тимофѣевыхъ дѣтей Юрьева.

Деревня Куивоша Царевгкое. (д) Смешко Тарасовъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полторы обжы; а дохода идетъ съ нихъ восьмь денегъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Савастпѣево Сѣдпнье. (д) Фомка Марковъ, (д) Харитонко Марковъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода съ нихъ идетъ восьмъ денегъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Корзино. (д) Сменко Ондрейковъ, сынъ его Ондреянко; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода своеземцомъ четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

И всѣхъ деревень по старому письму три деревни, а дворовъ въ нихъ три дворы, а людей въ нихъ семь человѣкъ, а обежъ шесть, а сохи двѣ, а въ сохѣ по три обжы.

А по новому письму три деревни, а дворы четыре, а людей въ нихъ пять человѣкъ, а обжы полпяты, а сохи полторы, а въ сохѣ по три обжы. А дохода съ нихъ идетъ гривна и шесть денегъ, а изъ хлѣба треть.

И при старомъ прибылъ дворъ, а убыло два человѣка, полъторы обжы, полъ сохи.

Изъ Корелского городка.

Гриди, да Степанка Кузьминыхъ дѣтей Лукина *деревня на Влозеѣ.* (д) Софонко Игнатовъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ

десять копенъ, обжа; а дохода идетъ четыре деньги, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть. И по старому три деревни, три дворы, три человѣки, три обжы, соха; и при старомъ убыло двѣ деревни, два двора, два человѣка, двѣ обжы.

Деревня Влога пуста, а была обжа.

Корельскіе жъ своеземцы.

Осташа, да Ондреяна, да Бориска Фекиныхъ дѣтей Минина, да Гриди, да Степанка Кузьминыхъ дѣтей Лукина.

Деревня Петровское на Куивошь. (д) Мосейко Борисовъ, сынъ его Максимко; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода съ нихъ восьмь денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть.

Деревня Куивоша Ескино Сѣдпье. (д) Яшко Борисовъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а дохода идетъ восьмь денегъ, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму двѣ деревни, два двора, четыре человѣки, три обжы, соха. И при старомъ прибыло полъ обжы, убылъ человѣкъ. А по новому письму двѣ деревни, а двора два, а человѣки три, а обжы полъ четверты, а соха съ полутретью, а въ сохѣ по три обжы; а дохода съ нихъ идетъ гривна и двѣ деньги, бочка пива, а изъ хлѣба треть.

А старого дохода шло и съ посельничимъ доходомъ денегъ четырнадцать гривенъ и полъ десяты деньги. А мѣлкого дохода девять лопатокъ говяжьихъ, три задъяловичьи, и десять борановъ съ четвертью борана, полъ четверта полти мяса, куря, тринадцать бочекъ съ четвертью бочки пива, полъ осьмы коробьи и полъ четвертки солоду, четырнадцать пятковъ и три горсти лну, семь острамковъ сѣна, а изъ хлѣба съ двадцати обежъ и съ семи треть, а съ обжы хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за третью, полъ пяты коробьи ржы, шесть коробей овса.

А по новому письму деревень и съ сельцомъ семнадцать, а дворовъ въ нихъ и съ большимъ дворомъ двадцать и шесть, а людей въ нихъ опричь Иванца съ братьею тридцать и пять человѣкъ и съ ихъ человѣкомъ, а обежъ у нихъ двадцать и полъ семы обжы, а сохъ девять безъ полу трети, а въ сохѣ по три обжы. А нового дохода и съ посельничею пошлиною съ двадцати и съ четырехъ обежъ денегъ полъ третья рубля и полъ

третьи гривны; а мѣлкого дохода тридцать и полъ осьма борана, двадцать и шесть полоть мяса, троенадцатеро куровъ, двадцать и одно блюдо масла, осьмнадцать сыровъ, восмьдесятъ яицъ, сорокъ и полъ девяты бочки пива, тридцать пятковъ и полъ осьма пятка лну, овчина, три острамка сѣна; а изъ хлѣба съ полудругинатцаты обжы четверть, а съ полудругинадцаты обжы треть, а съ обжы оброкъ деньгами, а деньги писаны въ верху вмѣстѣ, да за третью и за четвертью хлѣба пол третьинатцать коробьи ржы, шестьнадцать коробей и безъ четвертки овса, а пол третьи обжы Ивашко съ братьею и съ людьми пашетъ на себя. И при старомъ убыло четыре деревни: *Волково*, *Карпово*, *Большой Дворъ*, а списаны съ тѣми жъ деревнями вмѣстѣ, а дворовъ пять, а людей восмь человѣкъ, а обжы полъ другинатцаты, четыре сохи безъ полу трети.

А угодья тое волости *Озерко Домово*, а рыба въ немъ всякая бѣлая. Да за ними жъ въ Копорскомъ уѣздѣ въ Каргальскомъ погостѣ.

Волость на Влогѣ Федоровская Троецкого, за Борискомъ за Барыковымъ за Михаиловскимъ человѣкомъ, за Русалкинскимъ.

Деревня на Влозѣ Большой Дворъ. (д) Кондратикъ Ивановъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а нового дохода шло гривна десять денегъ, боранъ, два блюда масла, два сыра, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, горсть лну; а старого дохода небыло, пахалъ ключникъ на себя.

Деревня Влога. (д) Кондратко Якушовъ; сѣетъ ржы шесть коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжы; а старого дохода гривна и шесть денегъ, боранъ, полоть мяса, двѣ бочки масла, двѣ бочки пива, два пятка лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины коробья ржы, коробья овса, полъ третья вѣдра пива, двѣ горсти лну. А нового дохода гривна и шесть денегъ, за полоть мяса двѣ деньги, за куря деньга, зажиналная деньга, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины коробья съ четверткою ржы, коробья съ четверткою овса, двѣ горсти лну, двѣ деньги.

Деревня за Мхомъ Маслуевское. (д) Михалъ да Ондрейко Максимовы; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ сорокъ ко-

пенъ, двѣ обжы; а старого дохода шло гривна шесть денегъ, боранъ, полоть мяса, два пятка лну, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины коробья ржы, коробья овса, полъ третья ведра пива, двѣ горсти лну. А нового дохода гривна и восьмь денегъ, двѣ бочки пива, два борана, три пятка лну, за куря деньга, зажинальная деньга, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины коробья съ четверткою ржы, коробья съ четверткою овса, двѣ деньги, двѣ горьсти льну.

Деревня Парикино подолъ у озера у Парегина. (д) Офромейко Сепкинъ, (д) сынъ его Яшко; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода шло гривна и шесть денегъ, полоть мяса, двѣ коробьи солоду, два пятка лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, коробья ржы, коробья овса, овчина, двѣ горсти лну; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ гривна, да возъ сѣна.

Деревня Пяяла (д) Микифорко Кондратовъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло шесть денегъ, пятокъ лну, бочка пива, боранъ, куря, пол полти мяса, а изъ хлѣба треть; а поселья пол коробьи ржы, пол коробьи овса, овчина, двѣ горсти лну, двѣ деньги, блюдо масла, сыръ; а нового дохода гривна и шесть денегъ, бочка пива, возъ сѣна, пятокъ и двѣ горсти лну, за полъ полти мяса, шесть денегъ, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, пол коробьи ржы, пол коробьи овса, овчина, двѣ горсти лну, блюдо масла, сыръ.

Деревня Пяяла Пачково. (д) Гришка Мартыновъ да Микитка Стехновъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло шесть денегъ, боранъ, полъ полти мяса, куря, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, пол коробьи ржы, пол коробьи овса, блюдо масла, сыръ, двѣ горсти лну, овчина; а нового дохода гривна и двѣнадцать денегъ, бочка пива, пятокъ и двѣ горсти лну, возъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а посельѣ по старинѣ.

И всѣхъ по старому письму деревень шесть, а дворовъ въ нихъ шесть, а людей двѣнадцать, (ч) а обежъ у нихъ девять, а сохи три, а въ сохѣ по три обжы; а старого дохода шло и съ посельничею пошлиною съ осми обежъ денегъ пять гривенъ и

восьмь денегъ; а мѣлкого дохода четыре бораны, четыре полти мяса, двое куровъ, два блюда масла, два сыра, полъ семы бочки пива, двѣ коробьи солоду, десять пятковъ лну, три овчины, а изъ хлѣба треть, да за третью четыре коробьи ржы, четыре коробьи овса.

А по новому письму деревень шесть, а дворовъ семь, а людей въ нихъ девять человѣкъ, а обжы полъ девяты, а сохи три безъ полу трети сохи, а въ сохѣ по три обжы. А нового дохода и съ посельничею пошлиною денегъ двѣнадцать гривенъ; а мѣлкого доходу три бораны, полоть мяса, четыре блюда масла, четыре сыры, четыре бочки пива, двѣ коробьи солоду, десять пятковъ лну, три овчины, три возы сѣна; а изъ хлѣба треть, да за третью пять коробей ржы безъ четки, пять коробей и безъ четвертки овса.

И при старомъ убыло пять дворовъ, три человѣки, полъ обжы, полъ трети сохи.

Да за Борискомъ же за Барыковымъ въ Куйвошкомъ же погостѣ волостка на Влозѣ Петрушинская Сенкина сына Кречетникова.

Деревня на Влогѣ Кращгу. (д) Маныдко Мининъ; сѣетъ ржы восьмь коробей, а сѣна коситъ сорокъ копенъ, полторы обжы; а старого дохода шло четыре деньги, боранъ, полоть мяса, полъ бочки пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ двѣ деньги.

Деревня на Влозѣ жъ. (д) Гридка да Палка Максимовы; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого дохода шло боранъ, четыре деньги, пятокъ лну, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, полъ коробьи овса, двѣ горсти лну; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ двѣ деньги.

Деревня Малое Сѣло. (д) Микифорикъ Олкуевъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а старого дохода шло четыре деньги, пятокъ лну, полъ бочки пива, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины ч[illegible] ржы, четвертка.

овса, двѣ горсти лну; а нового дохода шесть денегъ, боранъ, полъ бочки пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, двѣ горсти лну.

И по старому письму три деревни, три двора, а людей въ нихъ четыре человѣки, а обжы четыре, а соха съ третью, а въ сохѣ по три обжы. А старого дохода шло двѣнадцать денегъ, два борана, полоть мяса, двѣ бочки пива, три пятка и четыре горсти лну, то и съ посельничею пошлиною; а изъ хлѣба треть, да за третью три четвертки ржы, коробья овса.

А по новому письму три деревни, три дворы, четыре человѣки, а обжы полъ пяты, а сохи полторы, а въ сохѣ по три обжы; а нового дохода и съ посельничею пошлиною денегъ гривна и четыре деньги, три бораны, полоть мяса, двѣ бочки пива, три пятка и четыре горсти лну, а изъ хлѣба треть, да за третью три четвертки ржы, коробья овса. И при старомъ прибыло полъ обжы, полъ трети сохи.

И въ обѣихъ боярщинахъ за Борискомъ по старому письму деревень девять, а дворовъ девять, а людей тринадцать человѣкъ, а обежъ у нихъ тринадцать, а сохи четыре съ третью, а въ сохѣ по три обжы. А по новому письму въ обѣихъ же боярщинахъ деревень девять, а дворовъ десять, а людей тринадцать человѣкъ, а обежъ тринадцать, а сохи четыре съ третью сохи, а въ сохѣ по три обжы. И при старомъ прибыло полъ обжы, полтретьи сохи, а убылъ человѣкъ.

Васюка Петуты Иванова сына.

Деревня Климовская на Огладбѣ. (д) Ивашко Ускалевъ, сынъ его Филипко; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа, треть сохи; а дохода Пятутѣ двѣнадцать денегъ, боранъ, бочка пива, поклону двѣ деньги, сыръ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, полъ третья ведра пива, лопатка боранья, горсть лну.

И при старомъ прибылъ человѣкъ.

Якима Фомина сына Плавковскаго.

Деревня Лядины. (д) Смешко Микитинъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа, а дохода своеземцу треть изъ хлѣба.

Деревня Коркома у часовни вопче съ Великого Князя обжами, съ оброчными Степановскими Сидорова; на Якимовыхъ трехъ жеребьехъ: (д) Ондрейко Офонасовъ, (д) Микитка Ярной; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы, а дохода своеземцю бочка пива, а изъ хлѣба треть.

Деревня Рандала. (д) Тараско Михѣевъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода своеземцю треть изъ хлѣба. И по старому письму деревень пять, а дворовъ пять, а людей пять человѣкъ, а обежъ шесть, а сохи двѣ, а въ сохѣ по три обжы.

А по новому письму три деревни и съ вопчею, а дворовъ въ нихъ четыре, а людей въ нихъ четыре человѣки, а обжы четыре, а соха съ третью, а въ сохѣ по три обжы, а дохода съ нихъ бочка пива, а изъ хлѣба треть.

И при старомъ убыло двѣ деревни, одинъ дворъ, одинъ человѣкъ, двѣ обжы.

А пустыхъ деревень: деревня Сменково Волково пуста, а писана была обжею, деревня Игнатово Сѣдѣнье пуста, а писана была обжею.

Ески Иванова, сына Плавковского.

Деревня Рямуево Скоморохово. (д) Селиванко Борисовъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а дохода полъ бочки пива, а изъ хлѣба треть.

Деревня Мялзикино Вярчела на Коркомѣ. (д) Ондрейко Микитинъ.

Деревня Вярчела жъ. (д) Вахрушъ Степановъ. Въ обѣихъ сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, въ обѣихъ полторы обжы, а доходъ треть изъ хлѣба.

И по старому письму деревени четыре, а дворы четыре, а людей пять человѣкъ, а обежъ пять, двѣ сохи безъ трети, а въ сохѣ по три обжы.

А по новому письму три деревни, три дворы, три человѣки, полъ третьи обжы, соха безъ полу трети, а въ сохѣ по три обжы; а дохода съ нихъ полъ бочки пива, а изъ хлѣба треть.

И при старомъ убыло деревня, дворъ, два человѣка, пол третьи обжы.

Пустошь на Коркомѣ, а писана была обжею, а жилъ Селиванко

Якима жъ Ѳомина, да Ески Иванова Плавковскихъ.

Деревня на Сапь Пяитпьево. (д) Спирко Игнатовъ, (д) Гридка Гавриловъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжы, а дохода треть изъ хлѣба.

Михаля, да Марка, да Васька поповыхъ дѣтей Ивановыхъ, *деревня Сельцо.* (д) Сами Михаль, да Марко, да Васько; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа, треть сохи. И при старомъ прибыло два человѣка.

Федора Михаилова сына Зуева да сына его Палки, *деревня на Лембагалпь надъ Токаревымъ Цыблево.* (д) Стешко, да Наумко Волковы; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода двѣнадцать денегъ, полоть мяса, блюдо масла, сыръ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины пол коробьи ржы, полъ коробьи овса, горсть лну.

Деревня Каппухтово надъ озеромъ надъ Лембагалскимъ. (д) Смешко Онтушовъ, (д) Ивашко Онтушовъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; дохода восьмь денегъ, два зайца, два сыра, два ставца масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, горсть лну.

И сѣхъ по старому письму три деревни, а дворы четыре, а людѣй семь человѣкъ, а обежъ семь, а сохи двѣ съ четвертью, а въ сохѣ по три обжы.

А по новому письму три деревни, а дворовъ пять, а людей шесть человѣкъ, а обжы четыре, соха съ третью, а въ сохѣ по три обжы; а дохода съ нихъ двѣ гривны, полоть мяса, пять сыровъ, четыре заецы, пять ставцовъ масла, три пятка лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины полторы коробьи ржы, полторы коробьи овса, горсть льну.

Илейки, да Ески, да Кости, да Ивашка, да Микитка Сидоровыхъ.

Деревня Варчела на Коркомп. (д) Палка Максимовъ, сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а дохода пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Каркома на Подолѣ Олексино. (д) Отушко Заецъ сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копень, полъ обжы, а дохода треть изъ хлѣба.

Деревня Королевъ Островъ. (д) Исачько Михалевъ; сѣетъ ржы восьмь коробей, а сѣна коситъ сорокъ копень, двѣ обжы; а дохода двѣ деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Большой Дворъ въ Путколѣ вопче съ Спаскимъ монастыремъ изъ Ортюка; на Сидоровыхъ жеребьи: (д) Лентейко Сенкинъ, сынъ его Михѣйко; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода бочка пива, пятокъ лну, боранъ, четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Путкола жъ. (д) Яшко Давыдовъ, сынъ его Селиванко; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода бочка пива, пятокъ лну, боранъ, четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Путкола жъ. (д) Гридка Ивашковъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а дохода бочка пива, пятокъ лну, боранъ, четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Поткула жъ. (д) Куземка Михалевъ, сынъ его Гаврилко; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а дохода бочка пива, пятокъ лну, боранъ, четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Микифорово на Варчелѣ. (д) Захарково Ондреевъ; сѣетъ ржы полторы коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полторы обжы; а дохода треть изъ хлѣба.

Деревня Коркома Палуево. (д) Еремейко Микитинъ, сынъ его Еська; сѣютъ ржы двѣ коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, полъ обжы, а дохода треть изъ хлѣба.

Деревня Путкала жъ. (д) Ондрейко да Илейка Кузмины (д) Палка Гавриловъ; сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода съ нихъ шесть денегъ, бочка пива, боранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

И сѣхъ деревень по старому письму десять, а дворовъ десять а людей четырнадцать человѣкъ, а обежъ четырнадцать, а сохъ пять безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжы.

А по новому письму деревень десять, а дворовъ одиннадцать, а людей шестьнадцать человѣкъ, а обежъ у нихъ полъ четвертынадцаты обжы, а сохи полъ пяты, а въ сохѣ по три обжы.

А дохода съ нихъ гривна и десять денегъ, пять борановъ, пять бочекъ пива, шесть пятковъ лну, а изъ хлѣба съ полутретьинатцаты обжы треть, а съ обжы изъ хлѣба четверть.

И при старомъ дворѣ прибылъ, два человѣка, а полъ обжы убыла.

Да деревня Михалево на Коркомѣ пуста, а хлѣба обжа.

Якуша, да Карпа, да Филипка Панкратовыхъ, да братанича ихъ Конанка Калинина сына.

Деревня Большой Дворъ. (д) Филипко Ивашковъ, (д) Васко Максимовъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжы; а дохода шесть денегъ, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Маселга. (д) Федко Микифоровъ; сѣетъ ржы шесть коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода шесть денегъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Маселга жъ. (д) Кирилко Самойловъ да Карпикъ Олферовы; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода шесть денегъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Горка надъ озеромъ надъ Силомашскимъ Куземкино. (д) Ивашко Климовъ, сынъ его Матвѣйко; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода восьмь денегъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Бормасельской. (д) Максимко Ескинъ, (д) Ивашко Елисѣевъ сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода восмь денегъ, два заеца, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Васково, Середней Дворъ. (д) Наумка Васьковъ,(д) Ермолка Овсѣвовъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода восьмь денегъ, два заеца, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Горка. (д) Илейка Грихновъ; сѣетъ ржы пять коробей, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода четыре деньги, заецъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Дудкино. (д) Ивашко Ескинъ Жоръновникъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, полъ обжы; а дохода четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

И всѣхъ по старому письму пять деревень, а дворовъ четырнадцать, а людей четырнадцать человѣкъ, а обежъ четырнадцать, а сохъ пять безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжы.

А по новому письму деревень восьмь, а дворовъ десять, а людей двѣнадцать человѣкъ, а обежъ полъодиннатцаты, а сохи полъ четверты, а въ сохѣ по три обжы; а дохода съ нихъ четверть гривны съ деньгою, пять заецовъ, четыре пятки лну, а изъ хлѣба треть, да за третью полкоробьи ржы, полъ коробьи овса.

И при старомъ прибыло три деревни, а убыло четыре дворы, полъ четверты обжы.

Осташа Харлантьева, да Палка Левонова, да Ивашка Спицина.

Деревня Огафоново. (д) Сменко Власовъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода деньга, горсть лну, а изъ хлѣна половье.

Деревня Корбола надъ Корбольскимъ озеромъ. (д) Сами Осташъ да Палка; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа.

Деревня Горбола надъ озеромъ надъ Горбольскимъ. (д) Самъ Ивашко Спицынъ, сынъ его Якушъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа.

Деревня Урвисо. (д) Ондрейко Ереминъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а дохода двѣ деньгл, а изъ хлѣба треть.

И всѣхъ по старому письму четыре деревни, а дворы четыре, а людей шесть человѣкъ, а обежъ шесть, двѣ сохи, а въ сохѣ по три обжы.

А по новому письму четыре деревни, а дворы четыре, а людей шесть человѣкъ, обжы четыре, соха съ третью; а дохода съ нихъ съ дву обежъ три деньги, горсть лну, а изъ хлѣба съ обжы половье, а съ обжы изъ хлѣба треть, а съ дву обежъ дохода неидетъ, пашутъ своеземцы на себя.

И при старомъ убыло двѣ обжы.

Родивона Кондратова, да Япка Пантелѣева.

Деревня Урвино. (д) самъ Родивонко; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа.

Деревня Урвино жъ. (д) самъ Яшко; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа.

Деревня Устпъево. (д) Кузёмка Федковъ, (д) Микулка Олексѣевъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ полъ четвертатцать копенъ, обжа; а дохода четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Устпъево. (д) Патрекѣйко Сившковъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода двѣ деньги, а изъ хлѣба треть.

И сѣхъ по старому письму двѣ деревни, а дворы четыре, а людей восьмь человѣкъ, а обежъ шесть, а сохи двѣ, а въ сохѣ по три обжы. А по новому письму четыре деревни, а дворовъ пять, а человѣкъ пять, а обжы четыре, соха съ третью, а въ сохѣ по три обжы; а дохода шесть денегъ, а изъ хлѣба треть.

И при старомъ прибыло двѣ деревни, дворъ. А убыло три человѣки, двѣ обжы.

Фомы Юрьева, да сына его Бориска.

Деревня въ Мяхкихъ на Красиѣ на Визгягѣ. (д) человѣкъ ихъ Харитонко; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа.

Деревня Наумково на Красиѣ жъ. (д) Иевикъ Гридинъ, (д) Игнатъ Наумковъ, (д) Дмитрокъ Королевъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Назаркино въ Мяхкихъ жо. (д) Назарко Кондратовъ да Матюкъ Кузьминъ; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня въ Мяхкихъ же. (д) Олексѣйко Якимовъ, (д) Фофанко Кайбуевъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а дохода восьмь денегъ, а изъ хлѣба треть.

И сѣхъ деревень по старому письму четыре деньги, восьмь дворовъ, а людей девять человѣкъ, а обежъ девять, а сохи три, а въ сохѣ по три обжы.

А по новому письму четыре деревни, семь дворовъ, восьмъ человѣкъ, а обежъ семь, а сохи двѣ съ третью сохи, а въ сохѣ по три обжы; а дохода съ нихъ со шти обежъ двѣнадцать денегъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

И при старомъ убыло дворъ, человѣкъ, двѣ обжы. А ловля у нихъ рыбная въ озерѣ въ Лембагальскомъ.

Макара да Тимохи Онаньиныхъ дѣтей Воронина.

Деревня Олексѣево на Масельгѣ надъ озеромъ надъ Синомасомъ. (д) Сидорко Захаровъ, (д) Еська Захаровъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода восьмъ денегъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Наумково на Масельгѣ надъ озеромъ же. (д) Нестерикъ Микитинъ, (д) Кузэмка Олисѣевъ, (д) не Федко Юрикъ; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна коситъ пятьдесятъ копенъ, полтретьи обжы; а дохода двѣнадцать денегъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня на Масельгѣ жъ. (д) Гаврилко Онисимовъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, полъ обжы; а доходъ писанъ съ Наумковою Маселгою въ мѣстѣ.

Деревня Нуларва Олехново. (д) самъ Макаръ съ братомъ; не пашутъ; а христіанъ (д) Ивашко Маковѣевъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ сто копенъ, полторы обжы; а дохода половье изъ хлѣба.

И сѣхъ по старому письму четыре деревни, а дворовъ семь, а людей восьмъ человѣкъ, а обежъ семь, а сохи двѣ съ третью сохи, а въ сохѣ по три обжы. А по новому письму деревни четыре, а дворовъ семь, а людей и зъ своеземцы восьмь человѣкъ, а обежъ шесть, двѣ сохи, а въ сохѣ три обжы; а дохода гривна и шесть денегъ, а изъ хлѣба съ полупяты обжы треть изъ хлѣба, а съ полуторы обжы половье изъ хлѣба. И при старомъ убыла обжа.

Онцифорика Микифорова Сплавкова.

Деревня Бояриново Васковское. (д) Осташко Микифоровъ, сынъ его Федко; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода бочка пива, а изъ хлѣба треть.

Деревня Родивонково. (д) Осташъ Өофановъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ тридцат копенъ, обжа; а дохода треть изъ хлѣба.

Деревня Варчела. (д) Захарко Олешковъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцат копенъ, обжа; а дохода треть изъ хлѣба.

Деревня на сагъ Новое Тимуево. (д) Федко Корелянинъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ пятьнадцатъ копенъ, пол обжы: а дохода четверть изъ хлѣба.

И сѣхъ по старому письму семь деревень, а дворовъ семь, а людей восьмь человѣкъ, а обежъ восьмь, сохи три безъ трети, а въ сохѣ по три обжы. А по новому письму деревни четыре, а дворы четыре, а людей пять человѣкъ, а обжы полъ пяты, а сохи полторы, а въ сохѣ по три обжы; а дохода съ четырехъ обежъ треть изъ хлѣба, да бочка пива, а съ полу обжы четверть изъ хлѣба. И при старомъ убыло три деревни, а дворы три, а человѣки три, а обжы полъ четверты.

Деревня Комово Подъберезье, деревня Ярново Григорово, деревня Кирилово Фефилатово пусты, а были три обжы.

Ленки Васильева.

Деревня на Огладбгь. (д) Ларивонко Власовъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа; а дохода три деньги, а изъ хлѣба треть, да горсть лну. Да Ленкѣ жъ половина *деревни Пусколы*, а писана у Васюка Гридина сына Мишина, въ семъ же погостѣ.

Ивашка да Климка Леонтьевыхъ.

Деревня Соткуево Шохново. (д) сами Ивашко да Климко; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, обжа, треть сохи, и при старомъ убыла обжа, треть сохи.

Офонаса да Ивашка, Микифоровыхъ дѣтей Соткуева.

Деревня Соткуева. (д) Самъ Офонаско; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, полторы обжы.

Деревня другое Соткуево. (д) Самъ Ивашко, сынъ его Демешко; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, полторы обжы.

И по старому двѣ деревни, а двора два, а людей пять человѣкъ, а обежъ пять, а сохи двѣ безъ трети, а въ сохѣ по три

обжы. А по новому письму двѣ деревни, два двора, три человѣки, три обжы, соха, а въ сохѣ по три обжы. И при старомъ убыло два человѣка, двѣ обжы.

Микитки, да Захара, да Васюка, Ивановыхъ дѣтей Репницына.

Деревня на Огладбѣ. (д) Микулка Климовъ, сынъ его Ондрюкъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода двѣ деньги, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба четверть. И при старомъ прибылъ человѣкъ, а обжа убыла; а въ старыхъ книгахъ писана Огладба и друга въ одномъ мѣстѣ, что за Гридею за Неклюдовымъ.

Гриди Неклюдова *деревня на Огладбѣ худая.* (д) Софонко да Смешко Петровы; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода двѣ деньги, а изъ хлѣба треть.

Петрока да Феоилатка Офромѣевыхъ, да братанича ихъ Федка Яковля.

Деревня на Тойвакалѣ. (д) Омельянковъ сынъ Ивашко, (д) Ондрейко Васковъ, сынъ его Микифорикъ, (д) Ивашко Микитинъ, (д) Ларка Васьковъ; сѣютъ ржы полтретьятцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ.

Деревня на Воинакалѣ же Якимово на бору. (д) Игала Микифоровъ, (д) Офонаско Ивашковъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода шло съ обѣихъ деревень двѣнадцать денегъ, четыре блюда масла, четыре пятка лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины три четвертки ржы, три четвертки овса.

Деревня Рокино на Коркомѣ. (д) Фалешко Обакумовъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ.

Деревня Мизуево на Коркомѣ. (д) Федко Рямуевъ, (д) Максимко Федковъ, (д) Смешко Нефедкинъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, въ обѣихъ деревняхъ полторы обжы; а дохода съ нихъ шесть денегъ, полторы бочки пива, полтора пятка лну, а изъ хлѣба треть, а посельничи пошлины три лопатки бораньи.

Деревня на Коркомѣ Демешкино. (д) Юрка Палкинъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжы; а

дохода двѣ деньги, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины лопатка боранья, горсть лну.

Деревня на Коркомѣ жъ Потапково. (д) Иванко Грихновъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа; а дохода двѣ деньги, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня на Коркомѣ жъ Конанково. (д) Петрокъ Михалевъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа; а дохода треть изъ хлѣба.

Деревня Соялла. (д) Гаврилка Кузьминъ; сѣетъ ржы шесть коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода восьмь денегъ, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть.

Деревня Сояла жъ. (д) Захарко Костковъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть.

Деревня Сояла жъ. (д) Гаврилко Кочановъ да Гридка Созоновъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода восьмь денегъ, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть.

И всего по старому письму деревень осьмнадцать, а дворовъ двадцать и два, а людей въ нихъ тридцать и восемь человѣкъ, а обежъ двадцать и девять, а сохъ десять безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжы. А по новому письму деревень десять, а дворовъ въ нихъ шестьнадцать, а людей въ нихъ семнадцать человѣкъ, а обежъ четырнадцать, а сохъ пять безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжы; а дохода и съ посельничею пошлиною денегъ три гривны и четыре деньги, три бораны, пол пяты бочки пива, четыре лопатки бораньи, четыре блюда масла, семь пятковъ съ полугорстью лну, а изъ хлѣба треть, да за третью три четвертки ржи, три четвертки овса.

И при старомъ убыло осьмь деревень, а дворовъ шесть, а людей двадцать человѣкъ, а обежъ пятнадцать, а сохъ пять.

А пустыхъ деревень: *деревня Федково*, а была обжа; *деревня Ондрейково*, а была обжа; *деревня Офонасково*, а была обжа. *А Тоивакала*, и *Нестерово*, и *Новинка* списаны въ одно мѣсто.

А пустошей Офромѣевыхъ: пустошь *на Коркомѣ на горкѣ Дмитроково*, а была обжа; пустошь *на Коркомѣ жъ Ескино*, а была обжа.

Ондрейка Иванова Пятутина брата въ деревнѣ *въ Коневской, и въ Огладвѣ въ Наумовѣ*; на Ондрейковѣ шестомъ жеребью (д) Михалко Власовъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полторы обжы, полъ треть сохи; а дохода полъ бочки пива, а изъ хлѣба треть.

Кирилка Федосѣева, да его братьи Данилка Ивашкова, да Васюка Гридина, да Данилка, да Игната Степановыхъ, да Якуша Минина, да Васюка Ондрѣева Филиксовыхъ.

Деревня на берегу на вышнемъ на рѣцѣ на Влозѣ, а живутъ въ ней сами своеземцы: (д) Кирилко, (д) Якушъ, (д) Васюкъ, (д) Данилко Ивашковъ, (д) Данилко Степановъ да Васюкъ Ондрѣевъ, (д) Игнатъ Степановъ; сѣютъ ржы полъ третьятцать коробей, а сѣна косятъ двѣстѣ копенъ, шесть обежъ. А поземщиковъ ихъ: (д) Куземка Матвѣевъ, (д) Стешко Онашкинъ, (д) Федко Онаньинъ; а позема даютъ гривну и четыре деньги своеземцамъ, а Великому Князю поземъ даютъ жо з двора подъ двѣ деньги.

Деревня Селище на Новѣ. (д) Петруша Манковъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа; а дохода съ его нейдетъ, сѣдитъ на льготѣ.

Деревня Носово у Ладожскаго Озера. (д) Олиско Климовъ, сынъ его Ивашко, да Ондронко Борисовъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ пятдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода двѣнадцать денегъ, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Влога Горка. (д) Кондратко Мамоновъ да Микитка Степановъ, (д) Сенка Ларивоновъ; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода двѣ деньги, полъ бочки пива, пятокъ лну, боранъ, заецъ, а за хлѣбъ треть.

Деревня на Влозѣ жъ Плешаково. (д) Микифорко Демешкинъ, (д) Васько Петрушинъ, да Костко Ортемовъ; сѣютъ ржы пятнадцать коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, три обжы; а дохода десять денегъ, два пятка лну, два заеца, бочка пива, а изъ хлѣба треть.

Деревня въ Кадомѣ. (д) Яшко Софоновъ, (д) Олферко Хотенковъ, сынъ его Терешко, (д) Васко да Игнатъ Ондрейковы; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы; а дохода гривна денегъ, боранъ, двѣ бочки пива, три пятка лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Вяколино. (д) Ивашко да Левонко Захаровы; сѣют ржы девять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы а дохода гривна денегъ, два заеца, бочка пива, четыре пятка лну а изъ хлѣба треть.

И всѣхъ деревень по старому письму семь, а дворовъ одинадцать, а людей двадцать человѣкъ, а обежъ двадцать, а сохъ семь безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжы, да поземныхъ шесть дворовъ, 7 человѣкъ. А по новому письму деревень семь, а дворовъ девятнадцать и съ поземными тремя дворы, а людей своеземцовъ и христьянъ двадцать и семь человѣкъ и съ тремя поземщики, а обежъ девятьнадцать, а сохъ шесть съ третью сохи, а въ сохѣ по три обжы; а дохода и съ поземщиковъ денегъ пять гривенъ, два борана, полъ пяты бочки пива, пять заецовъ, десять пятковъ лну; а изъ хлѣба съ десяти обежъ треть, а съ дву обежъ четверть изъ хлѣба, а съ обжы дохода не идетъ, сѣдитъ на льготѣ, а шесть обежъ пашутъ своеземцы сами. И при старомъ прибыло два двора, а убыла обжа. Да ихъ жо полтони на Ладожскомъ озерѣ подъ Березовцомъ въ полуторѣ тони.

Васюка да Гриди Ивановыхъ дѣтей Онцифорова.

Деревня на Валоярвѣ, (д) самъ Васюкъ, деревня *на Валоярвѣ жъ* (д) самъ Гридя; въ обѣихъ деревняхъ сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, полъторы обжы.

Деревня Каргачево на Гарболѣ Наумково. (д) Нестерикъ Тимохинъ; сѣетъ ржы шесть коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а дохода восьмь денегъ, боранъ, бочка пива, сыръ, блюдо масла, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины, четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Софоново. (д) Фешко да Родивонко Грихновы; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, двѣ обжы; а дохода восмь денегъ, боранъ, бочка пива, сыръ, блюдо масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Марково на Гарболѣ жъ. (д) Гридка Софоновъ, сынъ его Офремко; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а дохода восмь денегъ, боранъ, сыръ, блюдо масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, двѣ горсти лну.

Деревня Матукса на Влозѣ Иванково. (д) Гаврилко Карповъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода восемь денегъ, бочка пива, боранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть, а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, двѣ горсти лну.

Деревня Матукса жъ на Влозѣ на рѣцѣ. (д) Маныдко Савинъ, (д) Савка Васьковъ; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода восьмь денегъ, бочка пива, боранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть, а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Матукса жъ за рѣкою за Влогою. (д) Ивашко Сенкинъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода четыре деньги, полъ бочки пива, полъ борана, полъ пятка лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины полъ четвертки ржы, полъ четвертки овса, три горсти лну.

И всѣхъ деревень по старому письму одинадцать, а дворовъ двѣнадцать, а людей двѣнадцать человѣкъ, а обежъ пятнадцать, а сохъ пять, а въ сохѣ по три обжы. А по новому письму деревень восмь, а дворовъ девять, а людей одиннадцать человѣкъ, а обежъ полъ другинадцаты обжы; а сохи четыре безъ полу трети, а въ сохѣ по три обжы, а дохода съ десяти обежъ денегъ три гривны и двѣ деньги, полъ шеста борана, полъ пяты бочки пива, три сыры, три блюда масла, а изъ хлѣба треть; да посельничи пошлины коробья съ полу четверткою ржы, коробья съ полу четверткою овса, пятокъ и двѣ горсти лну.

И при старомъ убыло три деревни, три дворы, девять человѣкъ, полъ четверты обжы, соха съ полутретью. Да ихъ же починокъ надъ рѣкою надъ Гарболою, (д) Овсѣвко Антуевъ худъ непашетъ. *Да деревня Гарбола* пуста, а была въ ней обжа; *а деревня Новинка* припущена въ полѣ *къ деревнѣ къ Матуксѣ* къ Середней; *а деревню Путколу* дали въ приданые Ваську Гридину сыну Мишина да Ленкѣ Васильеву.

Васюка, да Офонаса, да Кирилка, да Селифонка, да Мишука Немковыхъ.

Деревня Путкола. (д) Кирилка да Карпъ Гридины; сѣютъ ржы восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы;

а дохода семь денегъ, бочка пива, боранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Сояла. (д) Куземка, да Гридка Ивашковы; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, полъторы обжы; а дохода восмь денегъ, боранъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Сояла жъ. (д) Ивашко Гридинъ; сѣетъ ржы шесть коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода восмь денегъ, боранъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Ваганово. (д) Микулка Гридинъ да Овсѣвко Ивашковъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ пятдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода восмь денегъ, два пятка лну, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть.

Деревня Сояла. (д) Василь да Дмитръ Сенкины; сѣютъ ржы пятнадцать коробей, а сѣна косятъ семьдесять копенъ, три обжы; а дохода восмь денегъ, бочка пива, боранъ, пятокъ лну, два сыра, два блюда масла, а изъ хлѣба треть.

Деревня Сояла жъ у часовни. (д) Куземка Ескинъ; сѣетъ ржы семь коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а дохода восмь денегъ, бочка пива, пятокъ лну, боранъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня за часовнею Сояла жъ. (д) Васько Харловъ; сѣетъ ржы восмь коробей, а сѣна коситъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода восмь денегъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня на Влозѣ. (д) Харитонко Степановъ, сынъ его Ондреянко; сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ пятдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода съ нихъ семь денегъ, пятокъ лну, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть. И сѣ по старому письму деревень пять, а дворовъ восьмь, а людей шестьнадцать человѣкъ, а обежъ тринадцать, а сохъ четыре съ третью, а въ сохѣ по три обжы. А по новому письму деревень восмь, а дворовъ восмь, а людей тринадцать человѣкъ, а обежъ шестьнадцать, а сохъ пять съ третью сохъ, а въ сохи по три обжы; а дохода полъ пяты гривны денегъ, восмь барановъ, восмь бочекъ пива, девять пятковъ лну, два блюда масла, два сыра, а изъ хлѣба

треть. И при старомъ прибыло три деревни, три обжы, соха. А убыло три человѣка.

Радивонка да Терешка Черновскихъ.

Деревня Соляа. (д) Фомка Федковъ, (д) Степанко Юшковъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы, соха безъ трети; дохода десять денегъ, два заеца, двѣ бочки пива, два пятка лну, двѣ овчины, а изъ хлѣба треть.

И по старому двѣ деревни, два двора, три человѣки, три обжы, соха. И при старомъ убыло деревня *Соя*, человѣкъ, обжа, треть сохи, а припустили ее въ полѣ къ сейже деревни Соялѣ.

Лени Филина сына, да Калины Иванова, да брата Ленина Мартюши Черновскихъ, да Федосьи да Огафіи Олеферовыхъ дочерей Гаврилова.

Деревня Тимино. Сѣдпнье на Влозѣ. (д) Оверкейко Деминъ, (д) Овсѣйко Деминъ; сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы, а соха безъ трети; а дохода семь денегъ, боранъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Васюка Попова сына Александрова изъ Орѣшка.

Деревня Перзимяка. (д) Михѣйко Герасимовъ, (д) Гридка Онтроповъ, сынъ его Фефилко; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода десять денегъ, два борана, двѣ бочки пива, два пятка лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Перзимяка жъ. (д) Ивашко Гридинъ да Карпъ Федотовъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода пять денегъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму двѣ деревни, три двора, три человѣки, три обжы, соха, а въ сохѣ по три обжы. А по новому письму двѣ деревни, три дворы, пять человѣкъ, а обжы четыре, соха съ третью сохи, а въ сохѣ по три обжы; а дохода съ нихъ гривна съ денгою, три бораны, три бочки пива, три пятка лну, а изъ хлѣба треть. И при старомъ прибыло два человѣка, обжа треть сохи.

Мини да Кузьмы Родивонова, да братанича ихъ Кузьмы Кондратова, да Лени да Мартюша Филиповыхъ, да братанича ихъ Гриди Васюкова.

Деревня Перзимяка. (д) Ондрейко Денисовъ; сѣетъ ржы семь коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода двѣ деньги, боранъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Перзимяка жъ. (д) Макаръ Карповъ; сѣетъ ржы шесть коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода боранъ, двѣ деньги, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Перзимяка жъ. (д) Микифорикъ Денисовъ; сѣетъ ржы пять коробей, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода боранъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму деревни четыре, а дворы четыре, а людей четыре человѣка, а обжы четыре, соха съ третью, а въ сохѣ по три обжы. А по новому письму три деревни, три дворы, три человѣки, четыре обжы, соха съ третью сохи, а въ сохѣ по три обжы; а дохода четыре деньги, три бораны, три бочки пива, три пятки льну, а изъ хлѣба треть. И при старомъ убыло деревня, дворъ, человѣкъ, а писана въ Кельшушьской погостъ.

Обросимка Ивашкова сына Михѣева, да Гридина Филипова сына Стасина.

Въ *деревнѣ въ Коневской во Влозѣ.* на Обросимковѣ да на Гридинѣ двѣ жеребьѣхъ, (д) Климко Федковъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа, треть сохи; а дохода двѣ деньги, полъ борана, полъ пятка льну, а изъ хлѣба треть. И се по старинѣ дворъ, и обжа.

Настасьи да Матреты Михаиловыхъ дочерей Михѣева.

Деревня Глухово. (д) Петрокъ Фомкинъ, сынъ его Самылк[illegible] сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ тридцать копен[illegible] двѣ обжы; а дохода четыре деньги, три горсти льну, а [illegible] хлѣба треть.

Деревня на Влозѣ. (д) Якушь Мартыновъ; сѣетъ ржы [illegible] коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа; а дохода двѣ ден[illegible] двѣ горсти льну, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму двѣ деревни, а дворы четыре, а л[illegible] [illegible] человѣка, а обжы четыре, соха съ третью, а въ

по три обжы. А по новому письму двѣ деревни, два двора, три человѣка, три обжы, соха; а дохода съ нихъ шесть денегъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть. И при старомъ убыло два двора, одинъ человѣкъ, обжа, треть сохи.

Васюка Гридина сына Мишина, да Ленки Васильева.

Деревня Путкола. (д) Фомка Федковъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа, треть сохи; а дохода земцомъ восьмь денегъ, боранъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть. По старому всѣ, а дали имъ сю деревню въ приданые Васюкъ да Гридя Ивановы дѣти Онцыфорова.

ВЪ КУИВОШСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВОЛОСТИ, И СЕЛА, И ДЕРЕВНИ МОНАСТЫРСКИЕ, КОРЕЛЬСКИХЪ И ОРЕХОВСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ, И ЦЕРКОВНЫЕ.

Корельскихъ.

Пречистые Коневского монастыря.

Деревня Ускалево на Огладвѣ. (д) Гридка Семенкинъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа; а дохода двѣ деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня на Огладвѣ жъ. (д) Лука Микифоровъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа; а дохода двѣ деньги, а изъ хлѣба треть, да дворъ монастырской безъ пашни.

Деревня Софоново на Огладвѣ жъ, вопче съ Пречистые обжами, что въ городкѣ въ Орѣшкѣ; на Коневской половинѣ: (д) Кондратко Софоновъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода двѣ деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Ондрейково на Огладвѣ. (д) Степанко Пестеровъ, да Ивашко Ондрѣевъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа; а дохода двѣ деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Галуксово на Огладвѣ жъ. (д) Федоско Ѳедковъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода двѣ деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Гарбола. (д) Еська, да Сидко Захаровы, (д) Ермолка Прокошовъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ

копенъ, двѣ обжы; а дохода пять денегъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, горсть лну.

Деревня Гарбола. (д) Яхно Бородулинъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода пять денегъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть: а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, двѣ горсти лну, овчина.

Деревня Гарбола жъ. (д) Ивашко Кузьминъ, сынъ его Назарко; сѣетъ ржы восьмъ коробей, а сѣна коситъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода пять денегъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржы, четвертка овса, двѣ горсти лну.

Деревня въ Гарболѣ Конецъ. (д) Юшка Васьковъ, сынъ его Сенька; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а дохода пять денегъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, четвертка ржы, четвертка овса, двѣ горсти лну.

Деревня на Влозѣ Вильякино Рукуево. (д) Михалъ Ермолинъ да Тимошка Максимовъ; сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а доходъ четыре деньги, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, четвертка ржы, четвертка овса, горсть лну.

Деревня Влога имъ вопче съ своеземцы, съ Обросимкомъ, съ Ивашковымъ сыномъ Михѣева, да съ Гридею съ Филиповымъ сыномъ Настасина; на монастырской трети: (д) Якушъ Степанковъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжы; а дохода монастырю двѣ деньги, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Паумково Онтуфьево, на Огладвѣ, вопче съ своеземцомъ со Ондрейкомъ съ Ивановымъ съ Пятутинымъ братомъ; на монастырскихъ на пяти жеребьѣхъ: (д) Михѣйко Наумовъ, да братаничь его Ивашко, (д) Михалъ Власовъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжы; а доходъ двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть.

Деревня на Огладбѣ Ивашково. (д) Ивашко Ондреевъ, сынъ его Измаилкъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ

десять копенъ, обжа; а доходъ монастырю двѣ деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Макарьино въ Мяхкихъ. (д) Васюкъ Макаровъ, сынъ его Гридка; сѣютъ ржы восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а доходъ четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Вепрево у Ладожскаго Озера. (д) Иевко Ивашковъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ петнадцать копенъ, двѣ обжы: а доходъ оброкомъ пятьнадцать денегъ, и за хлѣбъ.

Деревня на Огладѣ Нестерово. (д) Игнатъ Нестеровъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода три деньги, а изъ хлѣба треть.

И всего по старому письму въ той волости деревень пятнадцать, а дворовъ в нихъ шестьнадцать, а людей в нихъ двадцать и шесть человѣкъ, а обежъ двадцать три, а сохъ восмь, безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжи. А по новому письму въ той волости деревень шестьнадцать и съ вопчими трема деревнями, а дворовъ в нихъ и съ монастырскимъ дворомъ девятнадцать, а людей въ нихъ двадцать и семь человѣкъ, а обежъ двадцать и полторы обжи, а сохъ семь съ полутретью сохи, а въ сохѣ по три обжи.

А дохода монастырю и съ посельничею пошлиною четыре гривны и пять денегъ, а мѣлкого доходу пять бочекъ пива, овчина, семь пятковъ и три горсти лну, а изъ хлѣба съ семинадцати обежъ треть, а съ полуторы обжи изъ хлѣба четверть, да за третью и за четвертью коробья съ четверткою овса, а съ дву обежъ оброкъ денежной, а писано вверху вмѣстѣ съ деньгами. И при старомъ прибыла деревня, а дворовъ девять, а людей одинъ человѣкъ, а убыло полторы обжи, полъ сохи.

Спаскаго монастыря Валамского.

Деревня Карпово, на Коркомѣ. Стехно Федковъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа, треть сохи; а дохода монастырю треть изъ хлѣба.

И деревня и дворъ, обжа по старинѣ, а убылъ человѣкъ.

Оръховскихъ монастырей.

Волостка Пречистыя монастыря, что на Лопской сторонѣ.

Деревня на Огладвѣ. (д) Савка да Филка Якушовы; сѣютъ ржи полъ четверты коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода монастырю двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на Огладвѣ, на горѣ. (д) Михаль Игнатовъ да Ивашко Овсѣвовъ; сѣютъ ржи полъ четверты коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью четвертка овса, четвертка ржи.

Деревня Харлово въ Мяхкихъ. (д) Игнатъ да Палка Микифоровы, (д) Сменко да Микифорикъ Ванковы; сѣютъ ржи пятнадцать коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, четыре обжи, а дохода восьмъ денегъ, два пятка и двѣ горсти лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Марково въ Мяхкихъ. (д) Ивашко Кузнецовъ, (д) Якушъ Вахромѣевъ; сѣютъ ржи восьмъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а дохода монастырю семь денегъ, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Оптомановo въ Мяхкихъ. (д) Онуфрейко Патрекѣевъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода три деньги, двѣ ковриги, полъ пятка лну, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Родивоново, Микитинское въ Мяхкихъ же. (д) Нестерикъ Софроновъ да Ермолка Климовъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи; а дохода три деньги, двѣ ковриги, полъ пятка лну, а изъ хлѣба четверть.

Въ деревнѣ Коневской въ Софоновѣ, на Огладвѣ жъ; на Пречистыя половинѣ: (д) Ивашко Матвѣенъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода двѣ деньги, а изъ хлѣба треть.

И всѣхъ деревень въ той волосткѣ по старому письму пять, а дворовъ восмь, а людей двѣнадцать человѣкъ, а обежъ двѣнадцать, а сохи четыре, а въ сохѣ по три обжи. А по новому

письму деревень шесть опричь вопчіе, а дворовъ въ нихъ и съ тѣми что вопчей деревнѣ девять, а людей в нихъ четырнадцать человѣкъ, а обежъ полъ другинадцаты обжи, четыре сохи безъ полутрети сохи, а въ сохѣ по три обжи, а дохода денегъ двѣ гривны безъ деньги, четыре пятка безъ горсти льну, четыре коврига, а изъ хлѣба съ полутретьинадцаты обжи четверть, а с обжи изъ хлѣба треть, да за третью и за четвертью пол коробьи ржи, пол коробьи овса.

А угодья подъ тѣми деревнями озеро *Лембагальское*, а ловятъ въ нихъ рыбу бѣлую сѣтьми.

И при старомъ прибыло деревня, два человѣка, полъ обжи.

Никольскихъ съ островка изъ городка изъ Орѣшка.

Деревня Королевъ островъ. (д) Лучка Гридинъ, (д) сынъ его Обрамко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи; а дохода монастырю восмь денегъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Соялa. (д) Ивашко Мининъ; сѣетъ ржи семь коробей, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полторы обжи. А дохода десять денегъ, бочка пива, пятокъ льну, двѣ овчины; а зъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня въ Соялѣ Иконниково. (д) Михалко Ивановъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода семь денегъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Гарбола. (д) Демьянко да Митрошка Ивашковы; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи; а дохода пять денегъ, боранъ, бочка пива, пятокъ и двѣ горсти льну, а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня въ Гарболѣ на горкѣ. (д) Ивашко Кузьминъ да Яшко Якушовъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа; а дохода четыре деньги, бочка пива, сыръ, два блюда масла, пятокъ и двѣ горсти льну, а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Гарбола. (д) Ивашко Палкинъ, (д) братъ его Федко; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи; а дохода четыре деньги, бочка пива, сыръ, два блюда масла, пятокъ и двѣ горсти льну, а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Гарбола жъ. (д) Максимко Фоминъ, (д) сынъ его Федко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи; а дохода пять денегъ, бочка пива, пятокъ и двѣ горсти льну, а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

И сѣхъ по старому письму деревень восмь, а дворовъ десять, а людей четырнадцать человѣкъ, а обежъ тринадцать, а сохи четыре съ третью, а въ сохѣ по три обжи. А по новому письму деревень семь, а дворовъ десять, а людей двѣнадцать человѣкъ, а обежъ полъ другинадцаты обжи, а сохи четыре безъ полутрети сохи, а въ сохѣ по три обжи; а дохода три гривны съ деньгою, семь бочекъ пива, боранъ, два сыра, четыре блюда масла, восемь пятковъ и три горсти льну, двѣ овчины, а изъ хлѣба треть, да за третью полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса. И при старомъ убыло деревня, два человѣка, полторы обжи.

Деревня на Кунвошахъ съ Королевымъ островомъ списаны въ мѣстѣ.

Церковые.

Спаскіе изъ Орѣшка изъ нутри города.

Деревня Сояла у озера у Сояльского. (д) Микифорко да Васько Борисовы; сѣютъ ржи, четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода четыре деньги, бочка пива, лопатка боранья, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Сояла жъ. (д) Васько Борисовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода четыре деньги, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Въ деревнѣ въ Большомъ дворѣ, въ своеземцовыхъ въ Костинѣ да въ Еськинѣ да Вылейкинѣ Сидоровыхъ; на Спаскомъ жеребью: (д)

Дмитръ Лентіевъ, (д) Данилко Савинъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ третьи обжы; а дохода четыре деньги, бочка пива, лопатка боранья, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму двѣ деревни, а двора два, людей четыре человѣки, а обжи три, соха, а въ сохѣ по три обжи. А по новому письму двѣ деревни, опричь вопчей, а дворовъ и съ тѣмъ что въ опчей деревнѣ четыре, а людей пять человѣкъ, обжи полъ пяты, а сохи полторы, а въ сохѣ по три обжи; а дохода двѣнадцать денегъ, три бочки пива, три пятка лну, двѣ лопатки бораньи, а изъ хлѣба треть. И при старомъ убыло два двора, человѣкъ, полъ торы обжи, полъ сохи.

II. (sic) ПОГОСТЪ ВОЗДВИЖЕНСКОЙ КОРБОСЕЛЬСКОЙ.

НА ПОГОСТѢ ЦЕРКОВЬ ВОЗДВИЖЕНЬЕ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

На погостѣ жъ нетяглыхъ: (д) попъ Тарасей, (д) Дьякъ церковной Митрошка; пашутъ земли церковные на двѣ коробьи, на ржаные, а въ обжи не положены, (д) сторожъ церковной Василей не пашетъ.

ВЪ КОРБОСЕЛЬСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВОЛОСТИ И СЕЛА И ДЕРЕВНИ ОБРОЧНЫЕ.

Волость Васильевская Онаньина на *матеромъ острову въ Коринѣ носу, и на Лисичьѣ на морѣ, и на Кавгалѣ на Нѣмецкомъ рубежѣ на Сестреѣ.*

Отдано Толкачю да Павлику Ехидновымъ княже Ивановскимъ Юрьевичь, и съ колы и съ пожнями.

Село Лисичье въ Коринѣ носу. (д) Ивашко Еремѣевъ да Палка Софроновъ, (д) Вдова Ѳедосья, (д) Ивашко Онисимовъ, (д) Измалко Палкинъ да Палко Омельяновъ, (д) Еремѣйко Фоминъ, (д) Олешка Иголинъ, (д) Ондрейко да Кирилко Сенкины, (д) Васько Якушовъ, (д) Захаръ Левкуевъ, (д) Федко Онисимовъ, (д) Микифоръ Марковъ, (д) Десятцкой Офонасъ Спировъ, (д) Гришка Ива-

шковъ, (д) Федосей Сенкинъ да Якушь Гридинъ, (д) Родіонко Юхновъ, сынъ его Ивашко, (д) Федко Пусникъ, (д) Игнатъ Сенкинъ, (д) Ивашко Игандуевъ, (д) Ондрейко Игандуевъ, (д) Олексѣйко Игандуевъ (д) Ивашко да Кипа Ескины, (д) Кузсмка Ескинъ, (д) Микифорикъ Иллуевъ, (д) Олексѣйко Якушовъ да Филипко Власовъ Пусникъ, (д) Сменко Иллуевъ, (д) Самсонко Нестеровъ, сынъ его Якушъ, (д) Петрокъ Нестеровъ, сынъ его Кузсмка, (д) Микулка Стехновъ не пашетъ.

Деревня Варяперя на морѣ въ Коринѣ жъ. (д) Ондрейко Толкъ, Степановъ сынъ (д) Кондратко Григорьевъ. Въ обѣихъ в Лисичьѣ и въ Варяперѣ сѣютъ ржи шестьдесятъ коробей, а сѣна косятъ шесть сотъ копенъ, двадцать обежъ; а старого дохода шло деньгами полтора рубля, а ключнику гривна и четыре деньги.

Деревня Керино на морѣ. (д) Карпикъ да Сменко Петроковы, (д) Гридка Фоминъ, дѣти его Демехъ да Палка, (д) Климко Максимовъ да Дениско Лукинъ, (д) Патрекейко Филиповъ, (д) Микифорко Грихновъ, (д) Софронко Филиповъ, (д) Степанко Ивашковъ, (д) Ивашко Ленекинъ, (д) Игала Борисовъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и восмьдесятъ копенъ, шесть обежъ. А старого дохода шло деньгами семь гривенъ, а ключнику пять денегъ.

Деревня Перлятино на Сестрѣ. (д) Михаилко Алексѣевъ, братаничь его Оницифорикъ Савеловъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа.

Деревня другое Перлятино на Сестрѣ жъ. (д) Петрокъ Федковъ, (д) Ивашко Кочновъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло с обѣихъ деревень деньгами четыре гривны, да бочка пива.

Деревня на Сторожевѣ горѣ. (д) Васько Олексѣйковъ, (д) Гаврилко Фоминъ, (д) Яшко Фоминъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, горсть льну, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на Кавгалѣ. (д) Яшко Похомовъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода

ло восмь денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, а изъ хлѣба тверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на Кавгалѣ жъ. (д) Совка Лентіевъ, (д) Гридка Сукъ Сенкинъ сынъ сѣетъ; ржи три коробьи, а сѣна котъ тридцать копенъ, обжа; а старого дохода шло восмь деегъ, полъ борана, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ючнику четвертка ржи, четвертка овса двѣ деньги. А Сунику на льгота на годъ, лѣта семь тысячь осьмаго; а отсидитъ рокъ, и онъ дастъ оброку христіаномъ по семи денегъ в оброкъ, рочь дани обежные.

Деревня на Кавгалѣ жъ Ксоково. (д) Максимко Малахновъ, (д) арко Стешковъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ тридтъ копенъ, обжа; а старого дохода шло восмь денегъ, полъ рана, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику твертка ржи, четвертка овса, двѣ деньги.

Деревня на Кавкалѣ жъ Тилино. (д) Олешко Власовъ, (д) рмолка Власовъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ естьдесятъ копенъ, полторы обжи; а дохода шло гривна и двѣ ньги, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключничи ошлины полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, двѣ деньги, ѣ горсти льну, двѣ лопатки бораньи.

Деревня на Березовѣ Кириловыхъ. (д) Олферко Онтоновъ, сынъ о Гаврилко, (д) Сергѣйко Нефедовъ; сѣютъ ржи двѣнадцать робей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А стаго дохода шло гривна денегъ, двѣ бочки пива, два борана, лоть мяса, два пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а ключчи пошлины четвертка ржи, четвертка овса, двѣ деньги, двѣ патки бораньи, двѣ горсти льну.

И по старому письму въ той волости деревень двадцать и чере, а дворовъ в нихъ сорокъ и четыре, а людей въ нихъ шесть сятъ и пять человѣкъ, а обежъ пятьдесятъ, а сохъ семнадцать зъ трети сохи. А стараго дохода шло и съ ключникомъ денегъ лъ третья рубля и двѣ гривны и пять денегъ, а мѣлкого дода: полшеста борана, полоть мяса, четыре лопатки бораньи, лъ семы бочки пива, четыре пятки льну; а изъ хлѣба с осми ежъ четверть, да за четвертью двѣ коробьи безъ четвертки,

ржи, двѣ коробьи безъ четвертки овса, а сорокъ двѣ обжи оброчные. И за тотъ за старой доходъ положено было на нихъ оброку, по старому письму, семь рублевъ.

Да въ той же волости пол кола на рѣцѣ на Сестреѣ, а даютъ съ него пять гривенъ, а другая половина того кола Нѣметцкая. И при старомъ письмѣ убыло деревень тринадцать, потому что Лисичье село списано въ одно мѣсто, а обжи полъ пятынадцаты; а прибыло дворовъ одиннадцать, а людей пять человѣкъ; а оброку убыло при старомъ оброцѣ гривна и десять денегъ.

А по новому письму въ той волости деревень къ селу десять, а дворовъ въ нихъ пятьдесятъ и пять, а людей в нихъ семьдесятъ человѣкъ, а обежъ у нихъ тридцать и полшесты обжи, а сохъ двѣнадцать безъ полутрети сохи. А Великого князя оброку положено на ту волость и за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ полъ сема рубля и шесть гривенъ, опричь обежные дани. Да въ той же волости полъ кола на рѣцѣ на Сестреѣ, положено на него оброку пять гривенъ, а другая половина того кола Нѣмецкая. А новые ключничи пошлины положено на ту волость, на Рождество Христово ключнику съ обжи деньга Ноугородцкая, а на Великъ день ключнику деньга Московская, а на Петровъ день ключнику деньга Московская, и всее ключничи пошлины положено на тѣ обжи въ годъ, на три празника, съ тридцати и съ полушесты обжи пять гривенъ съ деньгою Ноугородцкихъ.

(*Отдана Одинцу жъ съ товарищи.*)

Великаго Князя *деревня Кургала подъ горою*, что была Спаская с Розважы да Егорьевская съ Борковы, вопче съ своеземцы съ Васюкомъ, да съ Ефимкомъ, да съ Момонкомъ съ Климовыми. На Великого Князя половинѣ: (д) Васька Карповъ, сынъ его Конанко; сѣютъ ржи полъ шесты коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа, треть сохи. А дохода восмь денегъ, боранъ, сыръ, а изъ хлѣба треть. И в той обжѣ Парфену Тимофееву была половина, и та половина взята на Великого Князя, а Парфену противу того дано въ другой деревнѣ въ Кургалѣ четверть деревни, а та деревня въ старыхъ книгахъ неписана.

А Великого Князя оброку положено на ту обжу, на всю деньгами и за хлѣбъ и за мѣлкой доходъ и за намѣсничь кормъ

четыре гривны, опричь обежные дани. А новые ключничи пошлины въ годъ на три празники двѣ деньги.

Великого Князя волость оброчная, *на Валкасари, на рѣцѣ на Сестрѣ на Нѣмецкомъ рубежѣ*, Федоровская Иванова, сына Оксѣнтьева Мустельского, что была за Ондрейкой за Ивановымъ сыномъ Бормосова, и Ондрейка не стало.

(Отъ дано. Власу Володину сыну Бастанову княже Ивановскому Юрьевичь.) (приписано послѣ).

Деревня Мердуа. (д) Стехно Максимовъ, (д) Сменко Дмитровъ, сынъ его Васько; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло восьмъ денегъ, бочка пива, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса, полъ бочки пива, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу денегъ двѣ гривны и двѣ деньги, два борана, двѣ бочки пива, полторы коробьи овса, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть, а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ бочки пива, двѣ горсти лну, четыре деньги.

Деревня на Валакулѣ Максимово. (д) Фомка Кузьминъ, (д) Нестерикъ Максимовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло десять денегъ, лопатка говяжья, коробья солоду, а изъ хлѣба треть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, полъ бочки пива. А нового доходу двѣ гривны съ деньгою, два борана, двѣ бочки пива, пятокъ и двѣ горсти лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну.

Деревня Мосейково. (д) Гридка Куруевъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ сорокъ копенъ, обжа. А доходъ старой, новой писанъ вмѣстѣ въ Валакулѣ въ Максимовѣ.

Деревня Кургуево жъ. (д) Игнатъ Васильевъ, (д) Ондрейко Васьковъ сынъ Кургуева; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода десять денегъ, лопатка говяжья, коробья солоду, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, полъ бочки пива. А нового дохода двѣ гривны

съ денгою, два борана, двѣ бочки пива, пятокъ и двѣ горсти лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну.

Деревня Налестіе Новинка на Сестрѣ. (д) Захарко Фоминъ сына Каксуева, да Осташко Офонасовъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода пять денегъ, боранъ, куря, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, горсть лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня на Лестелѣ Костково. (д) Савка Климовъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода семь денегъ, заецъ, полъ бочки пива, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья. А нового дохода гривна, боранъ, бочка пива, куря, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги, четвертка ржи, четвертка овса, полъ третья ведра пива, лопатка боранья.

Деревня Халино, на Валкасари. (д) Гаврилко Ивановъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода восмь денегъ, бочка пива, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, полъ бочки пива, горсть льну; а нового дохода гривна и девять денегъ, боранъ, полторы бочки пива, коробья овса, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полтретьи деньги, полкоробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня на Валкасари Тойвала Лембитово. (д) Олексѣйко Самойловъ, (д) Юрка Васьковъ; сѣютъ ржи полъ четверты коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи; а старого дохода восмь денегъ, бочка пива, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, полъ бочки пива, горсть льну; а нового дохода гривна, боранъ, бочка пива, за масло двѣ деньги, полъ коробьи овса, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ третьи деньги.

Деревня на Валкасари у часовни Новгово. (д) Смешко Селиверстовъ, (д) братъ его Кирилко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а

сѣна коситъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода восмь денегъ, бочка пива, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, полъ бочки пива, горсть льну. А нового доходу двѣ гривны съ денгою, два борана, двѣ бочки пива, полторы коробьи овса, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня на Валкасари жъ. (д) Тимошка Галеевъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода четыре деньги, полъ бочки пива, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, лопатка боранья, полъ бочки пива, горсть льну. А нового доходу десять денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, двѣ горсти льну, куря, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть льну, двѣ деньги.

Деревня на Валкасари жъ на Лядинѣ. (д) Ивашко Селиверстовъ, сынъ его Илейка; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода восмь денегъ, бочка пива, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, полъ бочки пива, горсть льну. А нового доходу двѣ гривны и двѣ деньги, два борана, двѣ бочки пива, двѣ коробьи овса, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ бочки пива, двѣ горсти льну.

Деревня на Валкасари жъ на Лядинѣ жъ. (д) Палка Лукинъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А старого дохода восмь денегъ, бочка пива, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четверка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, полъ бочки пива, горсть льну. А нового дохода двѣ гривны двѣ деньги, два борана, двѣ бочки пива, полъ коробьи овса, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ бочки пива, двѣ горсти льну.

Деревня Лестино. (д) Якушъ Кондратовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А стараго

дохода семь денегъ, двѣ коробьи ячьмени, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса. А нового дохода два борана, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня Лестино жъ. (д) Офонасъ Мартыновъ, (д) Кондратъ Климовъ, (д) Якушъ Климовъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода семь денегъ, двѣ коробьи ячмени, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса. А нового дохода полторы гривны денегъ, три бораны, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

И по старому письму въ той волости деревень шестьнадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и одинъ, а людей въ нихъ тридцать человѣкъ, а обежъ у нихъ полъ третьятцать, а сохъ в нихъ восмь съ третью сохи. А старого доходу шло и зъ ключничимъ доходомъ полтина и шесть денегъ, а мѣлкова доходу: боранъ, заецъ, куря, девять лопатокъ говяжьихъ, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, четырнадцать бочекъ пива, двѣ коробьи солоду, два пятка и двѣ горсти лну, а изъ хлѣба четверть, да за четью три коробьи безъ получетвертки овса, четыре коробьи ячмени. И за тотъ за старой доходъ давали нового доходу и съ ключничею пошлиною деньгами рубль и шесть гривенъ; а мѣлково доходу двадцать и полтора борана, двадцать и одна бочка и полъ третья ведра пива, шесть лопатокъ бораньихъ, трое куровъ, одинадцать пятковъ и три горсти лну, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью хлѣба полъ шесты коробьи ржи, полъ третьинадцаты коробьи овса. И при старомъ письмѣ убыло шесть деревень, деревня большой дворъ, деревня Лестино на Новѣ, деревня Лестино жъ, деревня Тарасово, деревня Игнатово, деревня Тафина; потому что тѣ деревни запустѣли, а людей убыло шесть человѣкъ, обежъ восемь.

А по новому письму въ той волости деревень четырнадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и одинъ, а людей въ нихъ двадцать и четыре человѣка, а обежъ у нихъ семнадцать, а сохъ шесть безъ трети сохи. А Великого Князя оброку положено на нихъ и за ключничю пошлину два рубля съ гривною и двѣ деньги,

а хлѣба по спомъ полсемынатцаты коробьи ржи, тридцать и двѣ коробьи овса, коробья ячмени. А въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячьмени семь денегъ; и того за хлѣбъ положено деньгами полтора рубля и восьмъ денегъ. И всего оброку положено на ту волостку за хлѣбъ и за мѣлкой доходъ и за намѣсничь кормъ полъ четверта рубля съ гривною и десять денегъ.

А новыя ключничи пошлины положено на тѣ обжи: на Рождество Христово, ключнику съ обжи деньга Ноугородцкая, на Великъ день съ обжи деньга Московская, на Петровъ день деньга Московская. И всее ключничи пошлины на тѣ обжи, въ годъ на три празники положено съ семнадцати и обежъ двѣ гривны и шесть денегъ.

Отдано княже Ивановымъ дѣтемъ Мышецкото: Семену, да Ивану, да Федору, да Алексѣю. (приписано послѣ).

Великого Князя *волостка Васильевская* Микитина сына Шапкина *на рѣцѣ на Охтѣ.*

Деревня на Стожаровѣ горѣ, на Охтѣ. (д) Степанко Ильинъ, (д) Федко Палкинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого дохода шло восмь денегъ, коробья солоду, двѣ деньги, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, горсть лну.

Деревня на Кавгалѣ, у часовни. (д) Онцифорикъ Ильинъ, сынъ его Федко, (д) Фомка Мелкуевъ, сынъ его Филипко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло денегъ десять, трое куровъ, коробья солоду, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, двѣ деньги, двѣ лопатки бораньи, горсть льну.

Деревня на Кавгалѣ Подгорное. (д) Ивашко Якушовъ, (д) Давыдко Сидковъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло пять денегъ, куря, полъ коробьи солоду, полъ пятка лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, деньга, лопатка боранья, горсть лну.

И по старому письму деревни три, а дворовъ въ нихъ пять, а людей въ нихъ восмь человѣкъ, а обежъ у нихъ семь, а сохъ двѣ съ третью сохи. А старого дохода шло и съ ключникомъ двѣ гривны; а мѣлкого доходу три лопатки бораньи, четверо куровъ, полъ третьи коробьи солоду, три пятка и полъ горсти лну; а изъ хлѣба четверть, а за четвертью хлѣба полъ третьи четвертки ржи, полъ третьи четвертки овса. И за тотъ доходъ старой давали новаго доходу четыре гривны и полъ третьи деньги; а мѣлкого дохода три лопатки бораньи, полъторы горсти льну, а изъ хлѣба четверть, а за четвертью полторы четвертки ржи, полторы четвертки овса. И при старомъ письмѣ убыли двѣ обжи, а прибылъ дворъ.

А по новому письму деревни три, а дворовъ въ нихъ шесть, а людей въ нихъ восмь человѣкъ, а обежъ у нихъ пять, двѣ сохи безъ трети сохи. А Великого Князя оброку положено на нихъ за мѣлкой доходъ и за ключничю пошлину денегъ полъ семы гривны, а хлѣба по спомъ четыре коробьи ржи, восьмъ коробей овса, двѣ коробьи ячмени. А въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами, за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячмени семь денегъ. И того за хлѣбъ деньгами шесть гривенъ и десять денегъ. И всего оброку положено на тѣ деревни и за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ, тринадцать гривенъ и три деньги, опричь обежные дани.

А новые ключничи пошлины положено на тѣ обжи: на Рождество Христово ключнику съ обжи денга Ноугородцкая, на Великъ день съ обжи деньга Московская, на Петровъ день съ обжи деньга Московская. И всее ключничи пошлины положено на тѣ обжи, въ годъ на три празники съ пяти обежъ десять денегъ Ноугородцкихъ.

Отдана княже Ивановымъ дѣтемъ Мышецкого Семену, да Ивану, да Федору, да Олексѣю. (приписано послѣ).

Великого Князя деревня оброчная, что была за Владыкою.

Деревня на Кавгалѣ. (д) Микулка Селивановъ да Смешко Грихновъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, соха безъ трети сохи. А дохода с нихъ шло полторы

гривны денегъ, бочка пива, пятокъ льну, лопатка говяжья, а изъ хлѣба треть. А нового оброку положено на ту деревню денегъ шесть гривенъ, а хлѣба по спомъ восмь коробей ржи, восмь коробей овса, двѣ коробьи ячьмени. А въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами за коробью ржи девять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячмени семь денегъ. И всего оброку положено на ту деревню, и за хлѣбъ, и за намѣсничь кормъ, деньгами рубль и двѣ деньги, опричь обежные дани. А новые ключничи пошлины положено на тѣ обжи въ годъ на три праздника зъ дву обежъ четыре деньги.

Отдано Мышецкимъ же Княземъ.

Великого Князя *деревня* оброчная *на Саркѣ*, что была Пречистые Лиситцкого монастыря изъ Новогорода. (д) Еська Патрикѣевъ; сеетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжи, полъ трети сохи. А дохода съ нихъ шло денегъ гривна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы деньги, сыръ, горсть льну, бочка пива, пятокъ льну, овчина. И при старомъ письмѣ убыла полъ обжи.

А нового оброку положено на ту деревню денегъ двѣ гривны, а хлѣба по спомъ коробья ржи, коробья овса, полъ коробьи ячьмени. А за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячьмени семь денегъ. И того за хлѣбъ деньгами гривна и полъ пяты деньги. И всего оброку положено на ту деревню и за хлѣбъ и за намѣстничь кормъ три гривны и полъ пяты деньги, опричь обежные дани. А новые ключничи пошлины положено на ту полъ обжи въ годъ на три празника деньга Ноугородцкая.

Отдано Мытецкимъ же Княземъ.

Великого Князя деревни оброчные, что были Никольскіе конецъ Легощи улицы.

Деревня на Сяркѣ на рѣцѣ на Охтѣ. (д) Онцыфорикъ Лукинъ, сынъ его Олешко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, полъ торы обжи, полъ сохи. А дохода с нихъ шло пять гривенъ съ деньгою, полъ бочки пива, то и за хлѣбъ; а ключнику коробья ржи, коробья овса, бочка пива.

Деревня на Саркѣ жъ. (д) Микитка да Демешко Филиповы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа, треть сохи. А дохода съ нихъ шло четыре гривны съ деньгою, бочка пива, тридцать сиговъ невскихъ, десятеро хлѣбовъ, то и за хлѣбъ; а ключнику коробья ржи, коробья овса, бочка пива.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, четыре человѣка, четыре обжи, соха съ третью сохи. А дохода съ нихъ шло и съ ключникомъ девять гривенъ и девять денегъ, полчетверты бочки пива, тридцать сиговъ невскихъ, десятеро хлѣбовъ, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса. И при старомъ письмѣ убыло полторы обжи. А по новому письму деревни двѣ, а дворовъ въ нихъ два, а людей въ нихъ четыре человѣка, а обжи полъ третьи, соха безъ сполу трети сохи. А Великого Князя оброку положено на тѣ деревни и за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ полъ четвертынадцаты гривны опричь обежные дани. А новые ключники пошлины положено на ту полъ третьи обжи въ годъ на три празника пять денегъ Ноугородцкихъ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВОЛОСТЬ, ЧТО ЖИВЕТЪ ЗА ОРѢХОВСКИМИ НАМѢСТНИКАМИ ИЗЪ СТАРИНЫ.

Волость на Охтѣ и на Саркѣ и на Карбоселкѣ.

Деревня Часты Дворы на рѣцѣ на Охтѣ. (д) Сменко Игнатовъ (д) Тараско Игнатовъ сынъ его Лука, (д) Максимко Игнатовъ, Максимко Нестеровъ, сынъ его Ивашко, (д) Палко Нестеровъ (д) Нестеръ Ларіоновъ, (д) Федотъ Офонасовъ, (д) Мартьяшка Офонасовъ, сынъ его Гришка, (д) Сменко Офонасовъ, сынъ его Дмитрокъ, (д) Степанко Сменковъ сынъ, (д) Максимко Михалевъ, (д) Ермолка Самсоновъ; сѣютъ ржи тридцать коробей, а сѣна косятъ двѣсти копенъ, семь обежъ, четыре начлеги.

Деревня Морошкино. (д) Ивашко Лукинъ, (д) Петрокъ Лукинъ, (д) Максимко Токаревъ; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, три обжи, полъ начлега. — *Деревня Морошкино жъ на Охтѣ*: (д) Сменко Лукинъ, да Лучка Ижерянинъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ. — *Деревня Ижора Паринское на Охтѣ*: (д) Васько Микифоровъ, (д) братъ его Фомка; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ пять-

десять копенъ. Въ обѣихъ деревняхъ три обжи, начлѣгъ.—*Деревня Корбоселка,* (д) Марко Игнатовъ, (д) Михалъ Онтомановъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ шестьдесять копенъ, двѣ обжи, полъ начлѣга.

Деревня Тимохново на Охтѣ. (д) Гридка Тимохинъ Рягмуевъ, (д) Ивашко Тимохинъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи, начлѣгъ.

Деревня Каммола новое. (д) Микитка Игнатовъ, (д) Онашка Гридинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, полъ ночлѣга.

Деревня Якимово. Фомка Онтомановъ; сѣетъ ржи три коробьи а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа, полъ ночлѣга.

Деревня на Карбосельскѣ Волково-Ортемово. (д) Ивашко Олферовъ, (д) Ивашко Скокъ; сѣютъ ржи шесть коробей, и сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, начлѣгъ.

Деревня Торасыпно сѣдпье. (д) Павликъ Михалевъ, (д) Ивашко Олексѣевъ, (д) Сысойко Васковъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шесть десятъ копенъ, три обжи, начлѣгъ.

Деревня Чернеево Мезикино. (д) Ивашка Игнатовъ, (д) Юхно Назаровъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косять шесть десятъ копенъ, двѣ обжи, начлѣгъ безъ трети начлѣга.

Деревня Сараселка. (д) Палка Олешковъ, (д) Трофимко Ескинъ, (д) Федко Дмитровъ да Нестерко Онаньинъ, (д) Юрка Гришкинъ, (д) Грихно Якимовъ, (д) Ульянко Ѳодотовъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ, полтора начлѣга.

Деревня Лавгуева гора. (д) Ивашко Максимовъ, (д) братъ его Куземка; сѣетъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, двѣ обжи, ночлегъ безъ трети ночлѣга.

Деревня Сарка. (д) Игнатъ Микифоровъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, полъ начлѣга.

Деревня Сарка жъ. (д) Захарка Парфѣевъ да Микитка Борисовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа, полъ начлѣга.

Деревня Сарка жъ на Охтѣ. (д) Васько Тимохновъ да Игнатъ Микифоровъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи, полъ начлѣга.

Деревня на Березовѣ Логиново, у озера у Березова. (д) Михейко Сидоровъ да Тимошка Матюковъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцатъ копенъ, полторы обжи. Деревня *на Березовѣ жъ другое Логиново.* (д) Митя Васковъ, (д) Максимко Ондреевъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. Въ обѣихъ Березовыхъ начлѣгъ.

И по старому письму въ той волости деревень осьмнадцать, а дворовъ въ нихъ тридцать и пять, а людей въ нихъ шестьдесятъ и два человѣка, а обежъ съ нихъ пятьдесятъ и одна, а сохъ семнадцать. И при старомъ письмѣ убыло семь человѣкъ, девять обежъ. А прибыло одиннадцать дворовъ. А по новому письму въ той волости деревень осьмнадцать, а дворовъ въ нихъ сорокъ и шесть, а людей въ нихъ пятьдесятъ и пять человѣкъ, а обежъ сорокъ и двѣ, а сохъ четырнадцать, а начлѣговъ пятнадцать.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВОЛОСТИ, И СЕЛА, И ДЕРЕВНИ ЗА БОЯРЫ И ЗА ДѢТМИ ЗА БОЯРСКИМИ ВЪ ПОМЕСТЬѢ.

Волость *на Рогмѣ и на Охтѣ и на Кавгалѣ Ивановская Влзгунова,* что была за Ондрѣемъ за Федоровичемъ.

Отдана Шамшову жъ съ товарищи и съ пожнями. (приписано послѣ.)

Деревня на Кавгалѣ большой дворъ. (д) Ивашко Остахновъ, сынъ его Власко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна денегъ, полъ полти мяса, полъ бочки пива, куря, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть льну. А нового доходу полъ четверты гривны денегъ, а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть льну.

Деревня на Кавгалѣ Кирилово. (д) Куземка Ивашковъ, (д) Ивашко Сменовъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло денегъ двѣ грив

ны, два борана, бочка пива, двое куровъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, двѣ лопатки боранья, двѣ горсти льну. А нового доходу деньгами и за хлѣбъ семь гривенъ; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, деньга, овчина, двѣ лопатки боранья, двѣ горсти льну.

Деревня на Кавгалѣ жъ Доброселка. (д) Олексѣйко Власовъ, (д) Иевлкъ Дмитровъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло денегъ двѣ гривны, полоть мяса, бочка пива, два пятка льну, двое куровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, двѣ лопатки боранья, двѣ горсти лну. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами семь гривенъ; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, деньга, двѣ лопатки боранья, двѣ горсти льну, овчина.

Деревня на Кавгалѣ жъ Кудрово Максимово. (д) Ивашко Осташовъ да Марко Филиповъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна денегъ, пол полти мяса, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть лну. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами полъ четверты гривны; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть лну.

А на Рогмѣ.

Деревня на Рогмѣ. (д) Матвѣйко Осташовъ, сынъ его Федко, сѣютъ ржи восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. *Деревня на Рогмѣ жъ.* (д) Васько Михалевъ, (д) складникъ его Офонаско; сѣютъ ржи восьмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. *Деревня на Рогмѣ же Офонасово.* (д) Еська Офонасовъ, (д) братъ его Лентейко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. *Деревня на Рогмѣ жъ.* (д) Ондрейко Васьковъ, да сынъ его Микитка. *Деревня на Рогмѣ жъ.* (д) Гришка Валуковъ. Во обѣихъ сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. *Деревня на Рогмѣ жъ Ермолино,* (д) Ивашко Ермолинъ, (д) сынъ его Сидорко; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ обжа. А старого дохода шло со всѣхъ шти деревень денегъ

шесть гривенъ, три полти мяса, шесть бочекъ пива, три пятка лну, шестеро куровъ, шесть ставцовъ масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, три деньги, три овчины, три горсти лну. А новаго доходу и за хлѣбъ деньгами рубль и пять гривенъ и восьмъ денегъ; а ключнику три деньги, три четвертки ржи, три четвертки овса, три горсти льну, три овчины.

Деревня Аввала. (д) Лука да Микитка Фомины; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна денегъ, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть льну. А нового доходу и за хлѣбъ деньгами полъ четверты гривны, а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть льну.

Деревня Аввала жъ на рѣцѣ на Авалѣ жъ. (д) Сава Филимоновъ, сынъ его Михалъ, (д) Ондрейко Иващковъ да Петрокъ Нестеровъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло денегъ четыре гривны, полоть мяса, бочка пива, двое куровъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами семь гривенъ; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, деньга, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну, овчина.

Деревня Авала жъ, (д) Ивашко Кириловъ. *Деревня Аввала жъ,* (д) Тимошка Федотовъ. Въ обѣихъ сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло съ обѣихъ деревень денегъ гривна, да полполти мяса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами полъ четверты гривны; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть льну.

Деревня на Жаворонковѣ горѣ Микулкико. (д) Фомка Кузминъ, (д) Грихно Фоминъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло гривна денегъ, полъ бочки пива, полъ полти мяса, а изъ хлѣба четверть; а поселья четвертка ржи, четвертка овса, горсть льну.

А нового доходу и за хлѣбъ деньгами полъ четверты гривны; а поселья четвертка ржи, четвертка овса, лопатка браньи, горсть льну.

А на Охтѣ.

Деревня Сторожова гора, Менуево на рѣцѣ на Охтѣ. (д) Карпъ Борисовъ, (д) Олешко Борисовъ, (д) Илейка Борисовъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода шло деньгами двѣ гривны, полоть мяса, двѣ бочки пива, двое куровъ, два ставца масла, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть, а поселіа деньга, четвертка ржи, четвертка овса, горсть льну, овчина. А нового доходу и за хлѣбъ деньгами семь гривенъ; а поселіа деньга, четвертка ржи, четвертка овса, овчина, горсть льну.

Деревня на Сторожовѣ жъ горѣ на Охтѣ. (д) Лучка Ѳоминъ, (д) Гришка Микитинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу семь денегъ, четверть полти мяса, полъ третья ведра пива, двѣ горсти льну, ставецъ масла, а изъ хлѣба четверть; а поселья полъ четвертки ржи, деньга. А нового доходу и за хлѣбъ деньгами гривна и полъ одиннадцаты деньги; а поселья деньга, полъ четвертки ржи.

Деревня Ивашково на Сторожевой горѣ на Охтѣ. (д) Васько Ивашковъ, (д) Филипко Ивашковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго доходу шло гривна денегъ, полъ полти мяса, полъ бочки пива, полъ пятка льну, куря, ставецъ масла, а изъ хлѣба четверть. А поселья полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ деньги, полъ овчины, полъ горсти льну. А нового оброку и за хлѣбъ деньгами полъ четверты гривны; а поселья полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ деньги, полъ овчины, полъ горсти льну.

Деревня на Сторожовой же горѣ за Охтою. (д) Илейка Овсѣвовъ (д) Трофимко Васьковъ, (д) Гридя Овсевовъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло гривна денегъ, полъ полти мяса, бочка пива, куря, полъ пятка льну, ставецъ масла, а изъ хлѣба четверть; а поселья полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ овчины, полъ деньги, полъ горсти льну. А нового доходу

деньгами и за хлѣбъ семь гривенъ; а поселья полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ овчины, полъ деньги, полъ горсти лну.

И всѣхъ деревень в той волости по старому письму семьнадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и четыре, а людей въ нихъ тридцать и шесть, а сохъ въ нихъ девять безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжи. А старого дохода шло и съ посельничею пошлиною денегъ полтора рубля и одинадцать денегъ, а мѣлкого дохода три бораны, девять полоть съ четвертью полти мяса, семеронадцатеро куровъ, девять лопатокъ бораньихъ, одиннадцать ставцовъ масла, пятнадцать бочекъ полъ третья ведра пива, тринадцать пятковъ и горсть лну, пять овчинъ; а изъ хлѣба, четверть, да за четвертью хлѣба пять коробей безъ получетвертки ржи, пять коробей безъ четвертки овса.

А по новому письму въ той волости деревень девятнадцать, а дворовъ въ нихъ тридцать и два, а людей въ нихъ тридцать и девять человѣкъ, а обежъ у нихъ двадцать и пять, а сохъ въ нихъ восмь съ третью сохи, а въ сохѣ по три обжи.

А нового дохода съ нихъ идетъ и съ посельничею пошлиною денегъ пять рублевъ и двѣ гривны и полъ четверты деньги, а хлѣба четыре коробьи и полъ третьи четвертки ржи, полъ пяты коробьи овса; и мѣлкого дохода одиннадцать лопатокъ бораньихъ, три пятка съ горстью льну, восмь овчинъ. А при старомъ прибыло двѣ деревни, восмь дворовъ, восмь человѣкъ. А убыло, обжа.

Да на Ондрея жъ косили Христіане пустошь Авваму волостью, а ставится на ней сѣна сто копенъ.

Якуша Олешкова, въ деревнѣ вопчей *въ Размѣсовѣ* въ Тимошкинѣ, да въ Пашковѣ, да въ Сѣнкинѣ Костиныхъ; на Якушова жеребью: (д) самъ Якушь; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ трети сохи.

(Здѣсь вѣроятно пропускъ).

Отдана Ондрейку, да Поздейку Гридинымъ дѣтемъ Фадлаина (приписано послѣ).

Да за Ондремъ же въ Корбосельскомъ же погостѣ была волость на *Мендосари*, и въ *Сиротали*, и въ *Лопалѣ*, и въ *Хабаканкѣ*, Тимофеевская Грузова.

Деревня Мендосаръ, на рѣчкѣ на Мендосари у часовни. (д) Гридка Лангиловъ, (д) Петрокъ Карпиковъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи.

Деревня Мендосаръ. (д) Федко Олешковъ, (д) Гаврилко Федотовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, двѣ обжи.

Деревня Мендосаръ. (д) Грихно да Васко Ивашковы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи.

Деревня Мендосаръ же. (д) Сменко Лукинъ, да Куземка Малаховъ, (д) Михейко Власовъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло со всѣхъ четырехъ деревенъ деньгами полъ четверты гривны, четыре лопатки говяжьи, четыре бочки пива, пятокъ и три горсти льну, а изъ хлѣба четверть; а поселья двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, двѣ бочки пива, двѣнадцать денегъ

А на Хабаканкѣ.

Деревня Хабаканка Исаково. (д) Ивашко Якушовъ, (д) Филипко Логиновъ, (д) Ондрейко Якушовъ, (д) Гришка Самоиликовъ, (д) Михалъ Самоиловъ, (д) Гаврилко Якушовъ; сѣютъ ржи двадцать четыре коробьи, а сѣна косятъ сто и восмьдесять копенъ, шесть обежъ. А старого дохода шло двѣнадцать денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а поселья четвертка ржи, четвертка овса, полъ бочки пива, горсть льну. А нового доходу и за хлѣбъ и за мелкой доходъ деньгами шесть гривенъ; а поселья полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса, горсть лну.

Деревня Хабаканка жъ Семенково. (д) Ивашко Сменовъ, (д) Грихно Климовъ, (д) Онисимко Петровъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло шесть денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а поселья полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ бочки пива. А нового дохода и за хлѣбъ и за весь доходъ деньгами четыре гривны и девять денегъ; а поселья четвертка ржи, четвертка овса, горсть лну.

Деревня Хабаканка Павнево Игнатово Сѣдьнье. (д) Матвѣйко Сменовъ, (д) Виліакъ Нестеровъ, (д) Олексѣйко Максимовъ, (д) Яхно Микифоровъ, (д) Сменко Гавриловъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А старого дохода шло гривна и восмь денегъ, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба четверть, а поселья пол коробьи ржи, полъ коробьи овса, бочка пива. А нового доходу и за хлѣбъ и за весь доходъ деньгами двѣнадцать гривенъ; а поселья коробья ржи, коробья овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну.

Деревня Хабаканка жъ на новѣ. (д) Михалъ Олексѣйковъ, (д) Федко Игнатовъ, (д) Ондрюшъ Ивашковъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло шесть денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а поселья полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса. А нового дохода денегъ двѣ гривны и пять денегъ, то и за хлѣбъ; а поселья полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ горсти лну.

А въ Сиротали:

Деревня Сиротала, на рѣчкѣ на Сиротали. (д) Нестерикъ Ондреевъ, (д) Ивашко Родивоновъ, (д) Матвѣйко Самоиловъ, (д) Стехно Яхновъ, (д) Ивашко Ондрейковъ; а за рѣкою: (д) Степанко Гридинъ, (д) Ивашко Ускои, (д) Сменко Палкинъ, (д) Онишка Огафоновъ, (д) Савастейко Онтоновъ; сѣютъ ржи двадцать и восьмь коробей, а сѣна косятъ сто и сорокъ копенъ, семь обежъ. А стараго доходу шло гривна и восьмъ денегъ, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а поселья полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, бочка пива. А нового доходу и за хлѣбъ деньгами четырнадцать гривенъ; а поселья коробья ржи, коробья овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну.

Деревня на Сиротали жъ Нижней дворъ. (д) Иголка Ондреевъ, сынъ его Демешко, (д) Василь Ижерянинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа А старой доходъ и новой писанъ съ большою Сироталью вмѣстѣ.

А на Лопалѣ.

Деревня Плилитово Лопала. (д) Гришка Миллуевъ, (д) Микулка Миллуевъ (д) Яхно да Палка Миллуевы; сѣютъ ржи двѣ-

надцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода шло полъ шесты деньги, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а поселья полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ третья ведра пива. А нового доходу и за хлѣбъ деньгами три гривны; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Лопала жъ. (д) Яхно Федковъ; сѣетъ ржи, двѣнадцать коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, три обжи; а старого дохода шло деньгами восмь денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а поселья четвертка ржи, полъ четвертки овса, полъ третья ведра пива. А нового дохода и за хлѣбъ деньгами четыре гривны; а ключнику полъ коробьи ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Лопала жъ. (д) Степанко Ильинъ, (д) Смешко Кузьминъ, (д) Игнатъ, (д) Нестерикъ Якушовъ, (д) Ивашко Юхновъ (д) Васько Сменовъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода шло восмь денегъ, полъ осьма ведра пива, а изъ хлѣба четверть; а поселья полъ четвертки ржи, четвертка овса, полъ третья ведра пива. А нового доходу и за хлѣбъ деньгами четыре гривны; а ключнику полъ коробьи ржи, четвертка овса, лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Лапала жъ. (д) Гридка Осташовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло три деньги, полтретья ведра пива, а изъ хлѣба четверть; а поселья четвертка ржи, полтретья ведра пива. А нового доходу и за хлѣбъ денегъ полторы гривны; а поселья четвертка ржи, лопатка боранья.

И всѣхъ деревень въ той волости по старому письму двѣнадцать, а дворовъ въ нихъ тридцать и три, а людей въ нихъ пятьдесятъ и четыре человѣка, а обежъ у нихъ сорокъ и четыре, а сохъ въ нихъ пятнадцать безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжи. А старого дохода шло и съ ключничимъ доходомъ денегъ десять гривенъ и полторы деньги; а мѣлкого дохода четыре лопатки говяжьи, восмь лопатокъ бораньихъ, полъ девятынатцаты бочки пива, три пятка и двѣ горсти лну, а изъ хлѣба четверть, а за четвертью хлѣба четыре коробьи съ четверткою ржи, четыре коробьи овса. А по новому письму деревень четыр-

натцать, а дворовъ сорокъ и девять, а людей въ нихъ пятьдесятъ и три человѣка, а обежъ сорокъ съ полуобжею, а сохи полъ четвертынатцаты, а въ сохѣ по три обжи. А нового дохода идетъ и за хлѣбъ деньгами шесть рублевъ безъ трехъ денегъ; а мелкого дохода восьмь лопатокъ бораньихъ, двѣ бочки пива, два пятка безъ полугорсти льну, да семь коробей и полторы четвертки ржи, шесть коробей и полъ третьи четвертки овса. Да починокъ на Хабаканкѣ: (д) Дмитръ Лембитовъ, не пашетъ.

И при старомъ прибыло двѣ деревни, да починокъ, 16 дворовъ. А убыло человѣкъ полъ четыре обжи.

Въ Корбоселкскомъ погостѣ *волостка Григорьевская Петрова.*

За Васюкомъ, за Нефедовымъ сыномъ, за Васильевскимъ Борисовича.

Деревня Манина весь. (д) Омосъ Микитинъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло десять денегъ, заецъ, бочка пива, а хлѣба по спомъ двѣ коробьи ржи, а посельничи пошлины не было. А нового дохода двѣнадцать денегъ, боранъ, бочка пива, а хлѣба по спомъ четыре коробьи ржи, а посельничи пошлины нѣтъ.

Деревня Галини на Валгасари. (д) Гридка Мелкинъ, (д) Палка Кузьминъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло денегъ гривна, а хлѣба по спомъ двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, четвертка ячмени, заецъ, бочка пива. А нового дохода деньгами полторы гривны, двѣ бочки пива, четыре бораны, а изъ хлѣба четверть, а посельничи пошлины нѣтъ.

Деревня на Валгасари за мхомъ Михпѣйково. (д) Мосѣйко Вякаловъ, (д) сынъ его Кондратъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа.

Деревня за мхомъ Кукуевское. (д) Ивашко Маккуевъ, (д) Микулка Семеновъ Волкъ, (д) Захарко Вяколинъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжи.

Деревня Замошье. (д) Степанко Степанковъ, (д) Миккуй Степанковъ, (д) Лентейко да Селифонко Гавриловы; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохо-

ду шло со всѣхъ трехъ деревень гривна и полъ четверты денги, полъ третьи бочки пива, три заецы, а хлѣба по спомъ полъ третьи коробьи ржи, пять коробей овса. А нового дохода три гривны денегъ и полъ десяты деньги, пять барановъ, четыре бочки пива, четыре пятка и полъ третьи горсти лну, а изъ хлѣба четверть, а посельничи пошлины нѣтъ.

Деревня на Валгасари Пелкуево. (д) Михалка Кекуевъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло денегъ гривна, а хлѣба по спомъ двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, четвертка ячмени, заецъ, бочка пива, а поселья не было. А новаго дохода денегъ гривна, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть, а посельничи пошлины нѣтъ.

И всѣхъ деревень въ тои волосткѣ по старому письму десять, а дворовъ въ нихъ одиннадцать, а людей въ нихъ шестьнадцать человѣкъ, а обежъ у нихъ четырнадцать, а сохъ въ нихъ пять безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжи. А старого дохода и съ ключникомъ денегъ четыре гривны безъ полуденьги, а мѣлкого дохода шесть зайцовъ, полъ шесты бочки пива, а хлѣба по спомъ полъ девяты коробьи овса, (sic) девять коробей овса, полъ коробьи ячьмени, и за тотъ за старой доходъ положено было на нихъ оброку по старому письму рубль. И при старомъ томъ письмѣ убыли четыре деревни, запустѣли отъ Нѣмецъ: деревня *Гиментьево*, деревня на Валгасари *Кондова*, деревня на Валгасари *Павлово*, деревня *Кириково*; а въ нихъ убыло три человѣка, полъ семы обжи, а прибылъ дворъ. А по новому письму вь той волосткѣ деревень шесть, а дворовъ въ нихъ двѣнадцать, а людей въ нихъ тридцать человѣкъ, а обежъ полъ осьмы, полтретьи сохи. А нового дохода и съ ключникомъ денегъ семь гривенъ и двѣ деньги; а мѣлкого дохода одиннадцать барановъ, восмь бочекъ пива, полъ пята пятка льну; а изъ хлѣба съ семи обежъ четверть, а съ полу обжи хлѣба по спомъ четыре коробьи ржи. И при старомъ доходѣ недоимаетъ шти зайцовъ, а переимаетъ три гривны, и полъ третьи деньги, одиннадцать барановъ, полъ третьи бочки пива, полъ пята пятка льну.

Въ Корбосельскомъ же погостѣ *Волостка Васильевская Онаньина у Нѣмецкаго рубежа близко.*

За Ивашкомъ за Михайловымъ сыномъ Теркова съ детьми, съ Сенкою да съ Ивашкомъ.

Деревня Манина весь. (д) Ондрейко Сменовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа. А стараго доходу шло семь денегъ, полъ бочки пива, блюдо масла, коробья съ четверткою ржи, двѣ коробьи безъ четвертки овса, а посельничи пошлины не было. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ ключкику деньга.

Деревня Маниньское. (д) Самоиликъ Степановъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло семь денегъ, полъ бочки пива, блюдо масла, коробья съ четверткою ржи, двѣ коробьи безъ четвертки овса. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ ключнику деньга.

Деревня Лестина весь. (д) Михалъ Окуловъ; сѣетъ ржи полторы коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, блюдо масла, коробья съ четверткою ржи, двѣ коробьи безъ четвертки овса, а новой доходъ потому жъ, да сверхъ ключнику деньга.

Въ *деревнѣ въ Манинѣ веси на Сестрѣ въ Туфановѣ, въ Ивановской Петрова,* что за Иевкомъ за Рахмановымъ; на Ивашковѣ жеребьѣ: (д) Давыдко Якушовъ, сынъ его Офонаско, (д) Гришка Захаровъ, (д) Ивашко Самойловъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А старого дохода шло гривна и шесть денегъ, а хлѣба по спомъ: шесть коробей ржи, шесть коробей овса, двѣ бочки пива, заецъ; а новой доходъ потому жъ.

И всѣхъ деревень въ той волосткѣ по старому письму пять, а дворовъ въ нихъ девять, а людей въ нихъ двѣнадцать человѣкъ, а обежъ у нихъ одиннадцать, а сохи въ нихъ четыре безъ трети сохи, а въ сохѣ по три обжи. А старого доходу шло и съ ключникомъ три гривны безъ деньги, заецъ, три блюда масла, полъ четверты бочки пива, а хлѣба по спомъ десять коробей безъ четвертки ржи, одиннадцать коробей съ четверткою овса. И за тотъ за старой доходъ положено было на нихъ оброку на ту волостку по старому письму рубль и пять гривенъ. И при старомъ письмѣ убыла деревня, списана въ мѣстѣ съ Манинюю весью, а дворовъ убыло три, пять человѣкъ полъ четверты обжи.

А по новому письму три деревни, опричь вопчей деревни, а дворовъ въ нихъ да и вопчихъ шесть, а людей въ нихъ семь человѣкъ, полъ осьмы обжи, полъ третьи сохи. А нового дохода и съ ключникомъ денегъ три гривны и двѣ деньги, заецъ, три блюда масла, полъ четверты бочки пива, а хлѣба по спомъ десять коробей безъ четвертки ржи, одинадцать коробей съ четверткою овса. И при старомъ доходѣ переимаетъ три деньги.

ВЪ КОРБОСЕЛЬСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ СЕЛА И ДЕРЕВНИ СВОЕЗЕМЦОВЫ.

Клима да Юрки Марковыхъ, да Юрьиныхъ дѣтей Яшка да Мосейка:

Деревня Игуменовская на Боровской Корбоселкѣ. (д) Олексѣйко Микулинъ, (д) Смешко Ивашковъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода своеземцомъ шесть денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть.

Деревня Мезгино. (д) Исакъ Ивашковъ, (д) Панфилъ Васьковъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ полторы обжи; а дохода своеземцомъ четыре деньги, а изъ хлѣба треть.

Деревня Большой дворъ. (д) самъ Юрка, сынъ его Якушъ, да Мосѣйко, (д) самъ Климша; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пять десятъ копенъ, обжа.

И по старому письму деревня, два двора, четыре человѣкы, четыре обжи; соха съ третью, и при старомъ письмѣ прибыли двѣ деревни, четыре дворы, четыре человѣки, а полъ обжи убыла.

А по новому письму три деревни, дворовъ шесть, а людей в нисъ восмь человѣкъ, полъ четверты обжи, соха съ полутретью. А дохода своеземцомъ десять денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба съ полтретьи обжи треть, а обжу пашутъ на себя.

Микиты, да Захара, да Васька Ивановыхъ дѣтей Репницына, да Пятуты Иванова.

Деревня Подгорная. (д) Максимко Федковъ, (д) Максимко Игнатовъ, (д) Бориско Игнатовъ, (д) Бориско Исаковъ; сѣютъ

ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи, полъ сохи; а дохода своеземцомъ восмь денегъ, два воза сѣна, двѣ бочки пива, полтора пятка лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины четвертка ржи, четвертка овса, горсть лну.

Да Микитины жъ Репницына з братьею деревни въ Никольскомъ погостѣ въ Ижерскомъ, да у Репницыныхъ же да у Питуты деревни въ Куйвошскомъ погостѣ, а тѣ погосты оба писаны въ переди.

Микитины жъ Репницына з братьею, да Ленки Васильева, да Гриди Иванова сына Неклюдова.

Деревня Боровское. (д) Куземка Родивоновъ, (д) Миккуй Ивашковъ, сынъ его Климко; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи, соха. А дохода своеземцамъ, три бочки пива, три пятка лну, а изъ хлѣба половье.

Да Гриди жъ Неклюдова деревня въ Куивошскомъ погостѣ, а писанъ на переди. Да Уленки жъ въ Городенскомъ погостѣ на Невѣ деревня пуста, да его жъ деревня въ Куивошскомъ погостѣ писанъ впереди.

Васюка Федорова, сына Хотенкова.

Деревня большое Корбоселка надъ Охтою. (д) Ивашко Семеновъ, (д) Васько Ондрейковъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А дохода своеземцу четыре деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Волкосарь у Большово надъ Охтою. (д) Ортемко да Федко Парфѣевы; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи. А дохода своеземцу три деньги, лопатка боранья, горсть лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня подъ Горою надъ Охтою. (д) Олешка да Родивонко Грищкины; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А дохода своеземцу три деньги, лопатка боранья, горсть лну, а изъ хлѣба треть. И по старому письму деревни четыре, а дворовъ въ нихъ девять, а людей въ нихъ одиннадцать человѣкъ, а обежъ одиннадцать, а сохи четыре безъ трети сохи. И при старомъ письмѣ убыла деревня на горкѣ надъ Охтою, запустѣла, пять дворовъ, пять человѣкъ, полъ шесты обжи.

А по новому письму три деревни, четыре дворы, шесть человѣкъ, полъ шесты обжи, двѣ сохи безъ полутрети. А дохода своеземцу десять денегъ, четыре лопатки бораньи, четыре горсти лну, а изъ хлѣба треть. Да его жъ деревни въ Городенскомъ погостѣ, а писанъ тотъ погостъ назади сего погоста, да его жъ деревни въ Келтушскомъ погостѣ, а писанъ тотъ погостъ на передъ сего погоста.

Машка Федотова, да Савы Кондратова, да Кондрата Петрушина, да Давыдка да Евахи Климовыхъ, да Ивашка Гридина, да Ивашка Степанова сына Гридина, да Оѳромейка Юркина, да братанича его Климка Куземкина сына, да Гриди Трофимова сына Машкова племянника., да зятя ихъ Сенки Ивашкова, да Матѳейка, да Овсевка Гридиныхъ.

Деревня на Корбоселкѣ Тарасьино Мишутино. (д) Якушь Демеховъ, (д) Филипко да Игнатъ Федковы; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, три обжи. А дохода своеземцомъ треть изъ хлѣба.

Деревня на Корбоселкѣ жъ Грихново Мишутино. (д) Кондратикъ Васильевъ да Сидорикъ Онтоновъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи.

Деревня на Корбоселкѣ жъ Яхново Мишутино. (д) Федко Грихновъ да Юшка Даниловъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжи.

Деревня на Корбоселкѣ жъ Якушово Мишутино, (д) Яхно Сидоровъ да Микифорикъ Яхновъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи.

Деревня на Корбоселкѣ жъ Мишутино. (д) Фомко Михалевъ да Еремка Кузминъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжи. А дохода своеземцамъ со всѣхъ треть изъ хлѣба. И по старому письму деревень шесть, а дворовъ въ нихъ двѣнадцать, а людей въ нихъ двѣнадцать человѣкъ, а обежъ двѣнадцать, а сохъ четыре. И при старомъ письмѣ убыла деревня, пять дворовъ, человѣкъ, полъ третьи обжи. А по новому письму пять деревень, а дворовъ въ нихъ семь, а людей въ нихъ одиннадцать человѣкъ, полъ десяты обжи, три

сохи съ полутретью сохи. А дохода своеземцомъ треть изъ хлѣба. Да ихъ же деревни, въ Городенскомъ погостѣ, а писаны назади сего погоста.

Ефимка, да Васька, да Мамонки Климовыхъ дѣтей Тимофеева, да ихъ братаничнѣ Марьи, да Офимьи, да Орины Остафьевыхъ дочерей Климова.

Деревня Морушкино на Охтѣ. (д) Куземко Ондрейковъ, сынъ его Онашка, (д) Олексѣйко Грихновъ да Олексѣйко Микитинъ; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, три обжи; а дохода своеземцомъ шесть денегъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Морушкино жъ на Охтѣ жъ. (д) Игнатъ Борисовъ, да Онцыфорикъ, да Степанко Игнатовы; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи; а дохода своеземцомъ пять денегъ, а изъ хлѣба треть.

Въ Великого Князя деревнѣ в оброчной въ *Курголѣ,* что была Спаская съ Розважи да Егорьевская съ Борковы, на своеземцовыхъ половинѣ: (д) Захарко Ивашковъ, сынъ его Кондратко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а дохода восмь денегъ, бочка пива, боранъ, пятокъ льну, заецъ, блюдо масла, сыръ, а изъ хлѣба треть. И по старому письму деревни двѣ, а дворовъ пять, а людей восмь человѣкъ, а обежъ семь, а сохъ двѣ съ третью сохи; и при старомъ письмѣ деревня прибыла, да человѣкъ, а убылъ дворъ, обжа.

А по новому письму двѣ деревни, опричь вопчей деревни, а дворовъ въ нихъ да и въ вопчей четыре, девять человѣкъ, шесть обежъ, двѣ сохи.

А дохода своеземцомъ гривна и пять денегъ, боранъ, бочка пива, блюдо масла, заецъ, сыръ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть. Да ихъ же обжи въ Городенскомъ погостѣ, а писанъ зади сего погоста; да ихъ же обжи въ Кельтушскомъ погостѣ, а писанъ на передъ сего погоста.

Микулки Михалева, да Селиванка Захарова, да Сидора Кучкова, да Офонаса Немкова, да Поташка Минина, да Васька Михѣева.

Деревня Сурья боръ. (д) Петруша Исаковъ, (д) Ондрейко Гридинъ, (д) Максимко Якушовъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а

сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полторы обжи; а дохода своеземцомъ восмь денегъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Сурья жъ. (д) Микулка Игандуевъ, (д) Офонаско Микулинъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа; дохода восмь денегъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Каменка на рѣчкѣ на Каменкѣ. (д) Илейка Самоиловъ, (д) Игнатъ Тимошкинъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа; а дохода восмь денегъ, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму деревня, два двора, два человѣка, двѣ обжи, соха безъ трети. А по новому письму три деревни, семь дворовъ, семь человѣкъ, полъ четверты обжи, соха съ полутретью; а дохода гривна и десять денегъ, а изъ хлѣба треть. И при старомъ прибыло пять дворовъ, пять человѣкъ, полторы обжи, полъ сохи, а въ сохѣ по три обжи, двѣ деревни.

Якуша Безлѣпицы Ивашкова сына, да Микифорика Патрешкина сына, да Самоилика Семенова сына, да Ефимка да Фильки Гридиныхъ.

Деревня Березова Пантелѣево, въ Терентьевѣ Концѣ у озера у Ягоярвы. (д) Демехъ Палкинъ, (д) Климко Пантелѣевъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи.

Деревня Бережова жъ Устеево у Ягорвы жъ. (д) Васюкъ Максимовъ, (д) Оксенко Ортемовъ да Филипко Федковъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а дохода идетъ с обѣихъ деревень денегъ полъ торы гривны, три бочки пива, три пятка лну, два борана, три заецы, три сыры, три блюда масла, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины три сыры, три горсти лну.

Деревня Березова жъ Ѳедково. (д) Ивашко Говоръ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода семь денегъ, пятокъ лну, бочка пива, боранъ, заецъ, сыръ, блюдо масла, а изъ хлѣба треть, а посельничи пошлины сыръ, горсть лну.

Деревня Лисица на новѣ на Березовѣ. (д) Васько Софоновъ да Іевко Самоиловъ, (д) Петрокъ Мишутинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи; а дохода

четыре деньги, бочка пива, пятокъ лну, боранъ, заецъ, сыръ, блюдо масла, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины сыръ, горсть лну.

Деревня Осташово Березово жъ. (д) Ивашко Яхновъ, сынъ его Захарко; сѣетъ ржи четыре коробьи а сѣна косятъ двадцат копенъ, обжа; а дохода четыре деньги, пятокъ лну, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, горсть лну,

Деревня пустошь Батино на Березовѣ жъ. (д) Офонась Сидковъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода четыре деньги, бочка пива, боранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а поселья деньга, горсть лну. И сѣхъ деревень по старому письму шесть, а дворовъ въ нихъ семь, а людей девять человѣкъ, а обежь семь, двѣ сохи съ третью. И при старомъ письмѣ прибыли два двора, три человѣка, полторы обжи.

А по новому письму деревень шесть, а дворовъ въ нихъ девять, а людей въ нихъ деветнадцать человѣкъ, а обежъ полъ девяты, три сохи безъ полу трети; а дохода своеземцомъ денегъ три гривны, шесть борановъ, пять заицовъ, десять сыровъ, пять блюдъ масла, семь бочекъ пива, восмь патковъ и двѣ горсти лну, а изъ хлѣба треть. Да ихъ же деревни въ Кельтушкомъ погостѣ писанъ въ переди сего погоста:

Кондратика да Максимка Опаньиныхъ.

Деревня Токсово Килино у озера у Токсова. (д) Ѳедко Офонасовъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа.

Деревня Токсово жъ Мундуева гора. (д) Михалъ Васьковъ, сынъ его Омельянко, братъ его Селиванко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа; а дохода с обѣихъ деревень восмь денегъ, двѣ бочки пива, два пятка лну, два сыра, два блюда масла, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму двѣ деревни, а дворовъ два, а людей въ нихъ два человѣка, а обежъ двѣ, соха безъ трети, а въ сохѣ по три обжи.

А по новому письму двѣ деревни, два двора, четыре человѣки, двѣ обжи, соха безъ трети, а въ сохѣ по три обжи. А дохода

съ нихъ восмь денегъ, двѣ бочки пива, два пятка лну, два сыра, два блюда масла, а изъ хлѣба треть. И при старомъ письмѣ прибыли два человѣка. Да ихъ же деревни въ Городенскомъ погостѣ, писанъ назади сего погоста.

Парфена Тимофѣева.

Деревня Захарово Березово. (д) Фомка Илейкинъ да Васько Борисовъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцат копенъ, полгоры обжи.

Деревня Березово жъ. (д) Васько Еремпнъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа. А дохода съ обѣихъ деревень гривна и двѣ деньги, два пятка лну, два борана, два зайца, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну.

Деревня на Березовѣ жъ Горка Ондрейкова. (д) Костко да Онанька Степанковы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А дохода съ нихъ восмь денегъ, пятокъ льну, боранъ, заецъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Замошье на Березовѣ жъ Игалково. (д) Иевко Ивашковъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа. А дохода четыре деньги, полъ борана, полъ пятка льну, полъ заеца, полъ бочки пива, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, горсть лну.

Деревня Сукопіе Ортемово на Березовѣ жъ. (д) Илейка Ортюхинъ да Харланко Михалевъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна котятъ тридцат копенъ, обжа. А дохода съ нихъ четыре деньги, полъ борана, полъ пятка лну, полъ зайца, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины деньга, горсть лну.

Въ деревнѣ въ Курголѣ, въ своеземцовѣ жъ въ Тимошкинѣ да въ Палкинѣ Костиныхъ, на Парфенова четверти: (д) Васко Борисовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ десять коенъ, полъ обжи. А дохода съ нее треть изъ хлѣба. Да въ Порфеновѣ жъ четверти Великого Князя половина, что была Спаская съ Розважи, да Егорьевская съ Борковы улицы; и та половина придана Порфену жъ, а у Порфена противъ того взято въ другой Курголѣ.

Деревня на новѣ на Березовѣ, Заозерье. (д) Иванко Тонвалов; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода треть изъ хлѣба.

(Почин.) *На новѣ на Березовѣ.* (д) Федко Савинъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. Дохода съ него еще Парфенъ неѣмлетъ.

И всѣхъ деревень по старому письму пять, а дворовъ въ нихъ пять, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, а обежъ у нихъ шесть, а сохи двѣ, а въ сохѣ по три обжи.

А по новому письму деревень и съ починкомъ семь, опричь вопчіе деревни, а дворовъ въ нихъ восмь, а людей въ нихъ одиннадцать человѣкъ, а обежъ у нихъ пол девяты обжи, а сохи три безъ полутрети сохи, а въ сохѣ по три обжи; а дохода съ нихъ и съ ключничею пошлиною денегъ двѣ гривны и девять денегъ, четыре бораны, четыре бочки пива, четыре заецы, три лопатки бораньи, пять пятковъ лну, а изъ хлѣба треть.

И при старомъ прибыло деревня да починокъ, опричь вопчіе, а двора два, а людей четыре человѣки, полъ третьи обжи, соха безъ полу трети.

Ески Иванова сына Плавкова.

Деревня Гитола. (д) Михалъ Грихновъ, сынъ его Васько; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а дохода пять денегъ, полъ бочки пива, заецъ, блюдо масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть, а посельничи пошлины горсть лну.

Деревня Гитола жъ. (д) Палка Дмитровъ, (д) Василь Ильинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи; а дохода семь денегъ, бочка пива, заецъ, блюдо масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ горсти лну. И сѣхъ по старому письму двѣ деревни, а двора два, а людей въ нихъ три человѣка, а обежъ три обжи, соха. А по новому письму двѣ деревни, а дворы три, а человѣки четыре, а обжи три, соха, а въ сохѣ по три обжи. А дохода съ нихъ двѣнадцать денегъ, полторы бочки пива, два заица, два блюда масла, два пятка льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины три горсти лну.

Тимошки да Пашка Костиныхъ, да брата ихъ Ески.

Деревня Розмпсово на Березовп. (д) Степанко Максимковъ; сѣетъ ржи, три коробьи а сѣна коситъ десять копенъ обжа.

Деревня Размпсово жъ вопче съ своеземцомъ же съ Якушомъ Селешковымъ; на Костиныхъ жеребьехъ: (д) Захарко Климовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа. А дохода съ обѣихъ деревень ше́сть денегъ, два борана, два пятка лну, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба треть.

Деревня Гитола надъ озеромъ надъ Гитольскомъ. (д) Степанко Ондреевъ, сынъ его Дмитрокъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжи.

Деревня Гитола жъ. (д) Ивашко да Петрокъ Игнатовы; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжи.

Деревня Кургола, вопче съ Парфеномъ с Тимофеевымъ; на Костиныхъ трехъ жеребьехъ: (д) Минка Якушовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, полторы обжи; а дохода четыре деньги, пятокъ лну, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть.

И сѣхъ по старому письму пять деревень, а дворовъ въ нихъ шесть, а людей въ нихъ десять человѣкъ, а обежъ девять, а сохи три, а въ сохѣ по три обжи. А по новому писму деревень пять и с вопчею деревнею, а дворовъ въ нихъ пять, а людей въ нихъ семь человѣкъ, а обжи полъ семы, а сохи двѣ съ полутретью; а дохода съ нихъ десять денегъ, три бораны, три бочки пива, три пятка лну, а изъ хлѣба треть, а въ сохѣ по три обжи.

И при старомъ письмѣ прибыла деревня вопчая, а убылъ дворъ, три человѣка, полтретьи обжи.

Онцыфорика, да Федка Микифоровыхъ дѣтей Карпова.

Деревня Гитола у озера у Глубокаго. (д) Онанька Гридинъ да Назарко Ильинъ, (д) Сменко Юркинъ, сынъ его Ондрейко, да Ермолка Лукинъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи, соха; а дохода восмь денегъ, двѣ бочки пива, два борана, два сыра, два блюда масла, два пятка лну, а изъ хлѣба треть.

Якима Фомина.

Деревня Гитола за врагомъ у озерка. (д) Федотко Хотуй Игнатовъ сынъ; сѣетъ ржи шесть коробей, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полторы обжы.

Деревня Гитола жъ у Озерка у Глубокого. (д) Васько Федотовъ да Михалъ Михневъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А дохода съ обѣихъ деревень восмь денегъ, двѣ бочки пива, два пятка лну, два борана, два сыра, два блюда масла, а изъ хлѣба треть.

И всѣхъ по старому письму деревни двѣ, а дворы три, а людей въ нихъ три человѣкы, а обжи двѣ. А по новому письму двѣ деревни, а двора два, а человѣки три, а обжи полъ четверты, соха съ полтретью, а въ сохѣ по три обжи. А дохода съ нихъ шло восмь денегъ, двѣ бочки пива, два борана, два сыра, два блюда масла, два пятка лну, а изъ хлѣба треть, а начлеги три. И при старомъ убыло двѣ обжи, соха безъ трети.

ВЪ КОРБОСЕЛЬСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ СЕЛА И ДЕРЕВНИ МОНАСТЫРСКІЕ.

Орѣховскихъ монастырей. Никольскихъ съ острова.

Деревня Паркола. (д) Минка Васильевъ, (д) Логиникъ Трофимовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи; а дохода монастырю восмь денегъ, да за масло четыре деньги, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Паркола. (д) Васько Палкинъ, (д) Гридка Микиткинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, полторы обжи; а дохода монастырю и за масло двѣнадцать денегъ, два пятка лну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины полкоробьи ржи, полкоробьи овса.

Деревня на Парколѣ жъ. (д) Сменко Палкинъ, (д) Максимко Палкинъ; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ пятдесятъ копенъ, полъ третьи обжи; а дохода монастырю и за масло гривна и полчетверты деньги, три пятка лну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины, полкоробьи ржи, полъ коробьи овса.

евня на Парколѣ жъ. (д) Сидко Ивашковъ, (д) Гаврилко
ковъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать
ь, полторы обжи; а дохода монастырю и за масло девять
, два пятка льну, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины
ры четвертки ржи, полторы четвертки овса.

евня Каменка на рѣчкѣ на Каменкѣ. (д) Олферко Кли-
(д) братъ его Федко, (д) Гриша Онисимовъ; сѣютъ ржи
коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а до-
онастырю и за масло денегъ гривна, три пятка льну, а
лѣба треть; а посельничи пошлины три четвертки ржи,
етвертки овса.

евня Гувясялка. (д) Онисимко Климовъ, (д) Родивонко
ковъ, сынъ его Игнатъ.

евня Гувясалка жъ (д) Дмитръ Филиповъ, (д) Ѳедко Фи-
ь, (д) Давыдко Грихновъ.

евня Гювясалка жъ на новѣ. (д) Ондрейко Марковъ. Во
сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восемь-
копенъ, во всѣхъ четырехъ деревняхъ четыре обжи. А
монастырю со всѣхъ же четырехъ деревень и за масло
ми двѣ гривны и двѣ деньги, шесть пятковъ льну, а изъ
треть; а посельничи пошлины полторы коробьи ржи, пол-
коробьи овса.

евня Хабаканка. (д) Васко Офромѣевъ, (д) Якимко Кли-
сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ,
бжи; а дохода монастырю четыре деньги, а изъ хлѣба чет-
а посельничи пошлины четвертка ржи, четвертка овса,
льну.

евня Хабаканка жъ Нефедково. (д) Ивашко Конановъ, (д)
о Климовъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ
ь, двѣ обжи; а дохода монастырю четыре деньги, пятокъ
а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка
четвертка овса, горсть льну.

ю старому письму деревень восмь, а дворовъ въ нихъ
дцать, а людей въ нихъ двадцать и четыре человѣка, а
двадцать и три, а сохъ восмь безъ трети сохи. И при
ъ письмѣ убыло два человѣка, полъ шесты обжи, а при-

были двѣ деревни, того деля что Гювясалка росписана на двое, а дворы четыре.

А по новому письму деревень десять, а дворовъ въ нихъ двадцать и одинъ, а людей въ нихъ двадцать и два человѣка, обежъ полъ осьмынадцаты, а сохъ шесть безъ полутрети сохи. А дохода монастырю и съ ключникомъ денегъ семь гривенъ полъ пяты деньги, осьмнадцать пятковъ и двѣ горсти льну; а изъ хлѣба съ десяти обежъ треть, а съ полу осьмы обжи четверть, да за третью и за четвертью хлѣба четыре коробьи и полъ четвертки ржи, четыре коробьи и полторы четвертки овса. Да ихъ же деревни въ Куевскомъ погостѣ да въ Келтушскомъ погостѣ, а писаны оба въ передъ сего погоста. А угодья у нихъ: Озерко *Паркола*, да Озерко *Каблагальское*, а ловятъ въ немъ рыбу всякую бѣлую сѣтми.

Рождества Пречистые съ Лопскіе стороны.

Деревня Хабаканка. (д) Федко Гридинъ, сынъ его Захаръ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи, соха; а дохода монастырю восмь денегъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а посельничи пошлины четвертка овса, горсть льну. И при старомъ письмѣ убыло дворъ, два человѣка, обжа. Да ихъ же деревни въ Куивошскомъ погостѣ писанъ въ переди сего погоста.

Спаскихъ поповъ изъ городка изъ Орѣшка.

Деревня Хабаканка. (д) Сидко Юркинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи, полъ сохи; а дохода поповъ четыре деньги, горсть льну, а изъ хлѣба четверть.

И при старомъ письмѣ убылъ человѣкъ, полъ обжи. Да ихъ же деревни въ Куивошскомъ погостѣ, да въ Кельтушскомъ погостѣ, да въ Лопскомъ погостѣ писаны впереди сего погоста.

А Корельскихъ монастырей.

Пречистыя Коневского монастыря.

Деревня Фефилово Корбоселька Боровская. (д) Куземка Исаковъ, (д) Смешко Ивашковъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи; а дохода монастырю четыре деньги, а изъ хлѣба треть, а поселья деньга.

Деревня Березовой конецъ. (д) Матвѣйко да Илейка Овсевовы; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А дохода монастырю четыре деньги, а изъ хлѣба треть; а посельничи пошлины двѣ горсти лну. Да въ той же деревни поземщикъ (д) Куземка Федотовъ; непашетъ, а позема даетъ монастырю три деньги. И по старому письму двѣ деревни четыре дворы, четыре человѣки, четыре обжи, соха съ третью. И при старомъ письмѣ человѣкъ убылъ.

А по новому письму двѣ деревни, а дворовъ въ нихъ четыре и зъ поземнымъ дворомъ, а людей въ нихъ пять человѣкъ и съ поземщикомъ, а обжи четыре, соха съ третью сохи. А дохода монастырю и съ ключникомъ и съ поземщика двѣнадцать денегъ, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба треть. Да того жъ монастыря деревни въ Городенскомъ погостѣ, писанъ назади сего погоста, да въ Кунвопскомъ погостѣ, да въ Келтушскомъ погостѣ писаны въ переди сего погоста.

IV. ПОГОСТЪ КЕЛТУШСКОЙ.

(Здѣсь начало погоста утрачено.)

....Князя половинѣ. (д) Ивашко да Дорохно Даниловы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода семь денегъ, четвертка солоду, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса; а Ивашко Немировъ нмалъ потому жъ.

И по старому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей три человѣка, четыре обжи, соха съ третью. А старого дохода шло денегъ гривна, три четвертки солоду; а изъ хлѣба съ двухъ обежъ треть, а съ двухъ обежъ четверть да полчетки ржи, полъ четвертки овса. А Немировъ нмалъ доходъ нового денегъ полторы гривны, а изъ хлѣба четверть, да за четью полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса.

А по новому письму двѣ деревни съ вопчею, а дворовъ въ нихъ три, а людей въ нихъ четыре человѣки, три обжи, соха. А оброку положено денегъ три гривны, а хлѣба положено по спомъ пять коробей ржи, семь коробей овса, а за хлѣбъ поло-

жено деньгами, за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, и того за хлѣбъ денегъ шесть гривенъ съ деньгою. И всего оброку положено деньгами и за хлѣбъ девять гривенъ съ деньгою, опричь обженные дани. И при старомъ прибылъ дворъ, человѣкъ, а обжа убыла.

Въ Кельтушскомъ же погостѣ, Великого Князя деревни Лукинскіе Левонтьева.

Отдано Мышетцкимъ же.

Деревня Кяхкома. (д) Захарко Овдокимовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло семь денегъ, горсть лну, а изъ хлѣба треть. А нового дохода ималъ Немировъ гривну, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Кяхкома жъ за ручьемъ. (д) Ѳомка Тимохинъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода полъ осмы деньги, горсть льну, а изъ хлѣба треть. А нового дохода Немировъ ималъ тринадцать денегъ, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью четка ржи, четка овса.

Деревня Ондрониково на Сяркѣ, *на Кобылицахъ.* (д) Ивашко, да Федко Нефедовы; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода восмь денегъ, двѣ бочки пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть. А нового дохода Немировъ ималъ гривну и три деньги, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью четка ржи, четка овса.

И по старому письму три деревни, а въ нихъ четыре дворы, а людей шесть человѣкъ, а обежъ пять, двѣ сохи безъ трети. А старого дохода шло полторы гривны и полторы деньги, двѣ бочки пива, пятокъ и двѣ горсти льну, а изъ хлѣба треть. А нового дохода Немировъ ималъ денегъ три гривны и двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

А по новому письму три деревни, а въ нихъ три дворы, а людей въ нихъ четыре человѣка, четыре обжи, соха съ третью. А оброку положено денегъ пять гривенъ, а хлѣба положено по спомъ шесть коробей ржи, восмь коробей овса, коробья ячмени; а за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячмени семь

денегъ, и того за хлѣбъ денегъ семь гривенъ и девять денегъ И всего оброку положено деньгами за хлѣбъ двѣнадцать гривенъ и девять денегъ, опричь обежные дани. И при старомъ убыло дворъ, два человѣка, обжа.

Отдано Мышецкимъ же.

Въ Кельтушскомъ же погостѣ Великого Князя *деревня на Кобылицахъ Микиткино*, Олексѣевская Скокухина. (д) Дениско Фалелѣевъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода денегъ гривна, а изъ хлѣба четь, а Немировъималъ доходъ потому жъ. А нового оброку положено денегъ гривна, а за четвертной хлѣбъ положено по спомъ хлѣба двѣ коробьи ржи, три коробьи овса; а за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, и того полъ третьи гривны, и всего оброку положено деньгами и за хлѣбъ полъ четверты гривны, опричь обежные дани.

Въ Келтушскомъ же погостѣ Великого Князя деревни, что были Лисицкого монастыря изъ Новагорода.

Отдано Мышецкимъ же.

Деревня на Кобылицахъ. (д) Сенька Деминъ, сынъ его Фомка; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода денегъ три гривны, три пятка льну, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Гашутино на Кобылицахъ. (д) Палка Парфеевъ, сынъ его Кузeмка; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода денегъ три гривны, три пятка льну, а изъ хлѣба четверть.

Деревня въ Кяхкомъ Уголъ. (д) Ондрейко Ивашковъ Кочанъ, дѣти его Михалъ да Савостьянко; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода денегъ три гривны, три пятка льну, бочка пива, а изъ хлѣба четверть.

И по старому письму три деревни, три дворы, шесть человѣкъ, пять обежъ, двѣ сохи безъ трети. А старого дохода денегъ девять гривенъ, девять пятковъ льну, бочка пива, а изъ хлѣба четверть.

А по новому письму три деревни, а въ нихъ три двора. А людей въ нихъ семь человѣкъ, шесть обежъ, двѣ сохи, а оброку положено деньгами рубль и четыре гривны безъ двухъ денегъ; а за четвертной хлѣбъ положено хлѣба по спомъ двѣнадцать коробей ржи, шесть коробей ячьмени, двѣнадцать коробей овса; а за хлѣбъ положено деньгами, за коробью ржи десять денегъ, за коробью ячьмени семь денегъ, за коробью овса пять денегъ, и того положено за хлѣбъ деньгами рубль и шесть денегъ. И всего оброку положено деньгами и за хлѣбъ два рубля и четыре гривны и четыре деньги, опричь обежные дани. И при старомъ прибыло человѣкъ, обжа, треть сохи. А семянъ Великаго Князя за христьяны въ тѣхъ деревняхъ три коробьи ржи, семь коробей овса, четвертка ячьмени.

ВЪ КЕЛЬТУШСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДЕРЕВНИ, ЧТО ЖИВУТЪ ЗА НАМѢСТНИКИ ЗА ОРѢХОВСКИМИ ИЗЪ СТАРИНЫ.

Деревня Веретея. (д) Гридка Овсевовъ, сынъ его Онтушко; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи.

Деревня Кузнецово. (д) Ивашко Сидоровъ, сынъ его Якушъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа, въ обѣихъ деревняхъ ночлѣгъ.

Деревня Лукина Горка. (д) Сидорикъ Лукинъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа.

Деревня на Кобылицахъ. (д) Ивашко Демьяновъ, да братъ его Макарикъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа.

Деревня Веретейка меньшая. (д) Терешко Никитинъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа. Во всѣхъ трехъ деревняхъ ночлегъ.

Деревня Кяхкома. (д) Васько да Федко Микифоровы, (д) Палка Олексѣевъ, сынъ его Федотко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи.

Деревня Кяхкома жъ. (д) Гридка Владка, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа. Во обѣихъ деревняхъ початъ. И по старому письму деревень семь, а дворовъ въ нихъ восмь, а людей въ нихъ четырнадцать человѣкъ, а обежъ одиннадцать, четыре сохи безъ трети. А по новому письму деревень семь, а дворовъ въ нихъ восмь, а людей въ нихъ четырнадцать человѣкъ, а обежъ девять, три сохи. А начлѣги три. И при старомъ убыло двѣ обжи, соха безъ трети.

ВЪ КЕЛЬКУШСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВОЛОСТЬ И ДЕРЕВНИ ЗА ДѢТЬМИ ЗА БОЯРСКИМИ ВЪ ПОМѢСТЬЕ.

Волость Ивановская Петрова Чашникова.

За Сенкою за Нечаевымъ сыномъ Грознова.

Деревня на Лукинѣ. (д) Онтушко да Пахомко Куземкины; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, бочка пива, десять яицъ, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового доходу денегъ четыре гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три сыры, три блюда масла, сорокъ яицъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины, сорокъ пасмъ пряжи, а изъ хлѣба чевтерть, да за четвертью три коробьи ржи, три коробьи овса, четвертка ячмени.

Деревня Горка Мигурово. (д) Маковѣйко Осташовъ да Тимошка Савинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, куря, сыръ, блюдо масла, бочка пива, десять яицъ, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, двѣ бѣлки, два сыра, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. А нового дохода денегъ три гривны, боранъ безъ трети, куря, бочка пива, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, восмь пятковъ льну, двѣ овчины, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Лукино жъ. (д) Овсейко Аврамовъ да Куземка Олферовъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать ко-

А по новому письму три деревни, а въ нихъ три двора. А людей въ нихъ семь человѣкъ, шесть обежъ, двѣ сохи, а оброку положено деньгами рубль и четыре гривны безъ двухъ денегъ; а за четвертной хлѣбъ положено хлѣба по спомъ двѣнадцать коробей ржи, шесть коробей ячьмени, двѣнадцать коробей овса; а за хлѣбъ положено деньгами, за коробью ржи десять денегъ, за коробью ячьмени семь денегъ, за коробью овса пять денегъ, и того положено за хлѣбъ деньгами рубль и шесть денегъ. И всего оброку положено деньгами и за хлѣбъ два рубля и четыре гривны и четыре деньги, опричь обежные дани. И при старомъ прибыло человѣкъ, обжа, треть сохи. А семянъ Великаго Князя за христьяны въ тѣхъ деревняхъ три коробьи ржи, семь коробей овса, четвертка ячьмени.

ВЪ КЕЛЬТУШСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДЕРЕВНИ, ЧТО ЖИВУТЪ ЗА НАМѢСТНИКИ ЗА ОРѢХОВСКИМИ ИЗЪ СТАРИНЫ.

Деревня Веретея. (д) Гридка Овсевовъ, сынъ его Онтушко; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи.

Деревня Кузнецово. (д) Ивашко Сидоровъ, сынъ его Якушъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа, въ обѣихъ деревняхъ ночлѣгъ.

Деревня Лукина Горка. (д) Сидорикъ Лукинъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа.

Деревня на Кобылицахъ. (д) Ивашко Демьяновъ, да братъ его Макарикъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа.

Деревня Веретейка меньшая. (д) Терешко Никитинъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа. Во всѣхъ трехъ деревняхъ ночлегъ.

Деревня Кяхкома. (д) Васько да Федко Микифоровы, (д) Палка Олексѣевъ, сынъ его Федотко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи.

Деревня Кяхкома жъ. (д) Гридка Владка, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа. Во обѣихъ деревняхъ ночлѣгъ. И по старому письму деревень семь, а дворовъ въ нихъ восмь, а людей въ нихъ четырнадцать человѣкъ, а обежъ одиннадцать, четыре сохи безъ трети. А по новому письму деревень семь, а дворовъ въ нихъ восмь, а людей въ нихъ четырнадцать человѣкъ, а обежъ девять, три сохи. А начлѣги три. И при старомъ убыло двѣ обжи, соха безъ трети.

ВЪ КЕЛЬКУШСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВОЛОСТЬ И ДЕРЕВНИ ЗА ДѢТЬМИ ЗА БОЯРСКИМИ ВЪ ПОМѢСТЬЕ.

Волость Ивановская Петрова Чашникова.

За Сенкою за Нечаевымъ сыномъ Грознова.

Деревня на Лукинѣ. (д) Онтушко да Пахомко Куземкины; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, бочка пива, десять яицъ, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового доходу денегъ четыре гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три сыры, три блюда масла, сорокъ яицъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины, сорокъ пасмъ пряжи,, а изъ хлѣба чевтерть, да за четвертью три коробьи ржи, три коробьи овса, четвертка ячмени.

Деревня Горка Мигурово. (д) Маковѣйко Осташовъ да Тимошка Савинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, куря, сыръ, блюдо масла, бочка пива, десять яицъ, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, двѣ бѣлки, два сыра, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. А нового дохода денегъ три гривны, боранъ безъ трети, куря, бочка пива, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, восмь пятковъ льну, двѣ овчины, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Лукино жъ. (д) Овсейко Аврамовъ да Куземка Олферовъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать ко-

пенъ, полторы обжи. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, десять яицъ, бочка пива, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового доходу денегъ четыре гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три блюда масла, три сыры, сорокъ яицъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью три коробьи овса, четвертка ячмени, сорокъ пасмъ пряжи.

Деревня Горка Петруниньское. (д) Минка Офонасовъ, да Ивашко Грихновъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, куря, сыръ, блюдо масла, бочка пива, десять яицъ, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового дохода денегъ три гривны, боранъ безъ трети, куря бочка пива, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Карпино. (д) Васюкъ да Терехъ Ивашковы; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, десять яицъ, бочка пива, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового дохода денегъ четыре гривны боранъ безъ трети куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три блюда масла, три сыры, сорокъ яицъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины; а изъ хлѣба четверть да за четвертью три коробьи ржи, три коробьи овса, четвертка ячьмени.

Деревня На бору. (д) Савка Степанковъ, сынъ его Прокошъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, десять яицъ, бочка пива, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового дохода денегъ четыре гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три блюда масла, три сыры, сорокъ яицъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины, сорокъ пасмъ пряжи; а изъ

хлѣба четверть, да за четвертью три коробьи ржи, три коробьи овса, четвертка ячьмени.

Деревня Загорье. (д) Игнатко Кондратовъ да Олферко Парфеевъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, бочка пива, десять яицъ, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового доходу денегъ четыре гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три блюда масла, три сыры, сорокъ яицъ, восмь пяткокъ лну, двѣ овчины, сорокъ пасмъ пряжи; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью три коробьи ржи, три коробьи овса, четвертка ячьмени.

Деревня Селище. (д) Филипка да Микитка Кузмины; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, десять яицъ, бочка пива, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового доходу денегъ четыре гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три блюда масла, три сыры, сорокъ яицъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины, сорокъ пасмъ пряжи, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью три коробьи ржи, три коробьи овса, четка ячмени.

Деревня Селищо жъ. (д) Терехъ Игнатовъ да Захарко Онашкинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, десять яицъ, бочка пива, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового дохода денегъ четыре гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три блюда масла, три сыры, сорокъ яицъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины, сорокъ пасмъ пряжи; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью три коробьи ржи, четвертка ячмени.

Деревня третье Селище. (д) Олексѣко Якимовъ; сѣетъ ржи шесть коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжи.

А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, десять яицъ, бочка пива, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четверка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти льну. А нового дохода денегъ четыре гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три блюда масла, три сыры, сорокъ яицъ, восмь пятковъ льну, двѣ овчины, сорокъ пасмъ пряжи; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью три коробьи ржи, три коробьи овса, четвертка ячмени.

Деревня Борово близко двора большого. (д) Захарко Васьковъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа. А стараго дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, десять яицъ, бочка пива, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового дохода денегъ четыре гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три блюда масла, три сыры, сорокъ яицъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины, сорокъ пасмъ пряжи; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью три коробьи ржи, три коробьи овса, четвертка ячмени.

Деревня Лисицыно Ивашково. (д) Трухно Онфимовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, десять яицъ, бочка пива, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового дохода четыре гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три блюда масла, три сыры, сорокъ яицъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины, сорокъ пасмъ пряжи; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью три коробьи ржи, три коробьи овса, четвертка ячмени.

Деревня Подолъ Лукинъ. (д) Перха Федковъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода десять бѣлъ, боранъ безъ трети, сыръ, блюдо масла, десять яицъ, бочка пива, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ бѣлки, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, два сыра, двѣ горсти лну. А нового до-

хода денегъ полъ третьи гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три блюда масла, три сыры, сорокъ яицъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины, сорокъ пасмъ пряжи; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью три коробьи ржи, три коробьи овса, четвертка ячьмени.

Деревня Болшой дворъ. (д) Его человѣкъ Степанко, не пашетъ; а крестьянъ (д) Ѳомка Онфимовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа. А старого дохода не было, жилъ ключникъ, а пахалъ на себя. А нового дохода денегъ четыре гривны, боранъ безъ трети, куря, двѣнадцать лопатокъ бораньихъ, три блюда масла, три сыры, сорокъ яицъ, восмь пятковъ лну, двѣ овчины, сорокъ пасмъ пряжи; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью три коробья ржи, три коробьи овса, четвертка ячьмени.

И по старому письму въ той волости деревень четырнадцать, а дворовъ въ нихъ четырнадцать, а людей въ нихъ двадцать и три, а сохъ восмь безъ трети сохи. А старого дохода, шло и съ ключникомъ: съ двадцати и съ дву обежъ полтораста и шесть бѣлъ, девять борановъ безъ трети борана, тридцать и девять сыровъ, тринадцать блюдъ масла, тринадцать бочекъ пива, двое куровъ, двадцать и шесть лопатокъ бораньихъ, сто и тридцать яицъ, двадцать пятковъ и четыре горсти лну; а изъ хлѣба съ двадцати с дву обежъ четверть, а за четвертью три коробьи съ четверткою ржи, три коробьи съ четверткою овса; а обжу, пахалъ на себя.

А по новому письму деревень четырнадцать, а дворовъ въ нихъ и съ болшимъ дворомъ пятнадцать, а людей въ нихъ и зъ Сенкинымъ человѣкомъ двадцать и четыре человѣкы, а обежъ двадцать съ полу обжею, а сохъ семь безъ полутрети. А нового дохода денегъ три рубли пять гривенъ и десять денегъ, а мелкого дохода девять борановъ съ третью борана, сто и шестьдесятъ восьмь лопатокъ бораньихъ, четырнадцать куровъ, тридцать шесть сыровъ, тридцать шесть блюдъ масла, четыреста и восмьдесятъ яицъ, двѣ бочки пива, сто и двѣнадцать. (Здѣсь листъ утраченъ).

ВЪ КЕЛЬТУЖСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ СВОЕЗЕМЦЫ.

Парфена Тимофѣева да сына его Микитки.

Деревня Пурноселка. (д) самъ Никитка; сѣетъ ржи полторы коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полъ обжи; а пашетъ на себя.

Деревня Пурноселка. (д) Терехъ Гюри; сѣетъ ржи полторы коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи; доходъ не идетъ, сидитъ на льготѣ.

Деревня Пурноселька жъ. (д) Сенька Ивашковъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа; а доходъ своеземцомъ восмь денегъ, полторы бочки пива, боранъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня на Кобылицахъ в Живоровѣ концѣ. (д) Васько Карповъ, (д) братъ его Васко. *Деревня на Кобылицахъ же в Живоровѣ жъ концѣ.* (д) Савка Исаковъ да Михалъ, (д) Савка Пирюшинъ. Да къ сѣмъ же двѣма деревнямъ припустили пустошъ въ полѣ, а была деревня въ Живоровѣ жъ концѣ. Сѣютъ ржи, въ деревняхъ и на пустоши шестнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжи; а доходъ своеземцомъ гривна и четыре деньги, два борана, два пятка лну, четыре коробьи солоду; а изъ хлѣба треть, да за третью полкоробьи ржи, полъ коробьи овса.

И по старому письму четыре деревни, а дворовъ въ нихъ четыре, а людей шесть человѣкъ, а обежъ шесть, двѣ сохи, а въ сохѣ по три обжи. А по новому письму деревень пять, а дворовъ въ нихъ семь и съ Микиткинымъ, а людей въ нихъ семь человѣкъ опричь Микитки, а обежъ шесть, двѣ сохи, а въ сохѣ по три обжи. А дохода своеземцомъ съ пяти обежъ гривна и двѣнадцать денегъ, три борана, бочка пива, четыре коробьи солоду, три пятка льну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса; а полъ обжи пашутъ на себя, а съ полу обжи доходъ не идетъ, сѣдитъ на льготѣ.

И при старомъ прибыла деревня, три двора, а людей человѣкъ.

Якова Юрьева сына Кобылкина.

Деревня Заецово. (д) Тимошка Исаковъ; сѣетъ ржи полъ третьи коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи; а доходъ своеземцу деньга, а изъ хлѣба треть. *Деревня Богдашково.* (д) Сенка Степанковъ, сынъ его Климко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи; а дохода семь денегъ, шесть горстей льну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса. *Деревня Кудрово.* (д) Мануиликъ Кузьминъ, (д) Васюкъ Кузьминъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А дохода семь денегъ, шесть горьстей льну; а изъ хлѣба треть, за третью. (Здѣсь листъ утраченъ).

Дениска Олешкова сына.

Въ вопчей *деревнѣ въ Розмысовѣ*, въ своеземцовѣ жъ въ Тимошкинѣ, да въ Пашковѣ, да въ Ескинѣ Костиныхъ, на Денисовѣ жеребьѣ. (д) Самъ Дениско; сѣетъ ржи полторы коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи, полъ третьи сохи. И при старомъ убыло полъ обжи.

Ефима Климова, да Васюка да Мамонка Климовыхъ же, да братаничнѣ ихъ Офимьи, да Оринки, да Марьи Осташовыхъ дочерей.

Деревня Рябово новое. (д) Перфуръ Фалелѣевъ, (д) сынъ его Гридка; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косять сорокъ копенъ, двѣ обжи. А дохода четыре деньги, а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржи.

Деревня Бабкино у погоста. (д) Ивашко Ескинъ, (д) Васько Ижерянинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода треть изъ хлѣба.

Въ вопчей деревнѣ въ *Розмысовѣ*, въ своеземцовѣ жъ въ Васюковѣ Попова сына Александрова, на Ефимовѣ съ братьею половинѣ. (д) Еська Демьяновъ, (д) Микулка Онаньинъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А дохода гривна, боранъ, бочка пива, два пятка льну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржи, коробья овса.

Въ вопчей же деревнѣ въ *Рябовѣ жъ*, въ своеземцовѣ жъ въ Гридинѣ да въ Степанковѣ Кузьминыхъ дѣтей Лукина Токарева,

Кореляниня, на Ефимовѣ съ братьею половинѣ. (д) Овсѣко Филиповъ; сѣетъ ржи шесть коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А дохода восмь денегъ, полъ бочки пива, шесть горстей льну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четка овса.

И по старому письму три деревни опричь вопчей, а дворовъ въ нихъ да и въ вопчей четыре, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, а обежъ шесть, двѣ сохи. А по новому письму двѣ деревни опричь дву деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и вопчихъ семь, а людей въ нихъ семь человѣкъ, а обежъ шесть, двѣ сохи, а въ сохѣ по три обжи. А доходъ своеземцомъ гривна и двѣнадцать денегъ, боранъ, полторы бочки пива, три пятка съ горстью льну; а изъ хлѣба треть, а за третью коробья съ четверткою ржи, коробья съ четверткою овса. И при старомъ прибыло три дворы, а людей одинъ человѣкъ.

Сидорка, да Ондрейка Тимошкиныхъ, дѣтей Кучкова.

Деревня Кучково Вяколово на Кобылицахъ на Сяркѣ. (д) Федотко Филинъ, (д) Захаръ Кузминъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, да въ той же деревнѣ треть Васюка Юркина сына Подвойскова. Доходъ своеземцомъ и Васюку восмь денегъ, боранъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Ортемьино Безхлѣбниково надъ озеромъ надъ Кривымъ на Кобылицахъ. (д) Максимко Сенкинъ Гнусовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а дохода четыре деньги, боранъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть. Да въ той же деревнѣ въ Ортеимьинѣ половина Анны Тарасовы дочери, Васюковы жены Фомина сына Юрьева, а доходъ дѣлятъ по половинамъ.

Въ вопчей деревнѣ въ *Сяркѣ на Охтѣ*, въ своеземцовѣ въ Тимошкинѣ, да въ Пашковѣ, да въ Еськинѣ Костиныхъ, на Кучковыхъ половинѣ. (д) Ивашко Микифоровъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а доходу боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть.

Въ вопчей жъ деревнѣ въ *Манушкинѣ въ середнемъ дворѣ*, въ своеземцовѣ жъ въ Обросовѣ Ивашкова, да въ Сенкинѣ Нефедова, да въ Михалковѣ Максимова, на Кучковыхъ половинѣ. (д) Да-

нилко Васьковъ да Онцифорикъ Онишкинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа; а дохода пять денегъ, боранъ, а изъ хлѣба треть.

Въ вопчей деревнѣ въ *Плавковѣ*, въ Стешовѣ Гридина въ своеземцовѣ жъ, на Кучковѣ половинѣ. (д) Вафромейко Игнатовъ; сѣетъ ржи полъ третьи коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи, а дохода треть изъ хлѣба.

И по старому письму двѣ деревни опричь же двy деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и въ вопчихъ четыре, а людей пять человѣкъ, а обежъ пять, двѣ сохи безъ трети, а въ сохѣ по три обжи. А по новому письму двѣ деревни опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и въ вопчихъ шесть, а людей въ нихъ семь человѣкъ, полъ шесты обжи, двѣ сохи безъ полу трети сохи, а въ сохѣ по три обжи. А доходъ своеземцомъ гривна три деньги, четыре борана, три бочки пива, да пятокъ льну, а изъ хлѣба треть. И при старомъ прибыло въ прибылой деревни въ вопчей да въ старыхъ два двора, а людей два человѣка, полъ обжи.

Обросимка Ивашкова сына, да братанича его Михалка Кривово Максимова сына, да Сенки Нефедова.

Деревня Манушкино середній дворъ, вопче съ имъ своеземцы жъ съ Сидорикомъ да со Ондреикомъ съ Тимошкиными дѣтьми Кучкова, на Обросимковѣ, и на Михалковѣ, и на Сенкинѣ половинѣ: (д) сами Оброско да Михалъ, (д) самъ Сенка; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа, треть сохи; а пашутъ сами.

Васюка Попова сына Александрова.

Деревня Кяхкома, (д) Грихно Микитинъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа. А дохода семь денегъ, боранъ, бочка пива, шесть горстей льну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня Кяхкома жъ Килино. (д) Ивашко да Юхно Парфеевы; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А дохода семь денегъ, боранъ, бочка пива, шесть горстей льну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня въ Кяхкомъ Килино жъ. (д) Олексѣйко Степановъ Королевъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа. А дохода семь денегъ, боранъ, бочка пива, шесть горстей лну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Розмысово, вопче ему съ Ефимомъ съ Климовымъ и съ его братьею, да съ ихъ братаничами съ своеземцы жъ, на Васюковѣ половинѣ. (д) Ивашко Фоминъ, (д) Ивашко жъ Сенкинъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А дохода гривна, боранъ, два пятка съ горстью лну; а изъ хлѣба треть, да за третью коробья ржи, коробья овса. И по старому письму три деревни опричь вопчіе, а дворовъ въ нихъ да и въ вопчихъ четыре, а людей въ нихъ семь человѣкъ, а обежъ шесть, двѣ сохи. А по новому письму четыре деревни съ вопчею, а дворовъ въ нихъ пять, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, четыре обжи, соха съ третью. А доходъ своеземцу денегъ полъ третьи гривны, четыре бораны, три бочки пива, шесть пятковъ безъ горсти лну; а изъ хлѣба треть, да за третью хлѣба двѣ коробьи съ четверткою ржи, двѣ коробьи съ четверткою овса. И при старомъ прибыла деревня, да дворъ, а убылъ человѣкъ, двѣ обжи, соха безъ трети.

Степанка да Олешка Ивановыхъ дѣтей Малышкина Черновскихъ.

Деревня Плавково Разнозубово. (д) Ивашко да Сидко Гридины; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А дохода треть изъ хлѣба.

Деревня Кобылици. (д) Иевко Онофріевъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа. А дохода четыре деньги, боранъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Варягово на Кобылицахъ, вопче имъ съ своеземцы жъ съ Самоиликомъ съ Перхинымъ, да съ Калинкою, да съ Оникчикомъ съ Ивановыми, на Степанковѣ и на Олешкинѣ половинѣ. (д) Михейко Максимковъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А дохода четыре деньги, сыръ, блюдо масла, полъ плеча мяса говяжья, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму двѣ деревни, два двора, три человѣки, три обжи, соха. А по новому письму три деревни и съ вопчею деревнею, а въ нихъ три дворы, а людей въ нихъ четыре человѣка, четыре обжи, соха съ третью. А дохода восмь денегъ, боранъ, полъ плеча мяса говяжья, бочка пива, сыръ, блюдо масла, два пятка лну, а изъ хлѣба треть. И при старомъ прибыло деревня вопчая, дворъ, а людей человѣкъ, обжа, треть сохи.

Самоилика Перхина сына, да Калинки да Оникейка Ивановыхъ.

Деревня Манушкино Нижней дворъ. (д) Самъ Самоиликъ, (д) самъ Калинка; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, а пашутъ на себя.

Деревня Каменка. (д) Самъ Оникейко, крестьянъ: (д) Максимко Плушковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А доходъ съ полу обжи двѣ деньги, а изъ хлѣба треть; а полъ обжи Оникейко пашетъ на себя.

Въ Вопчей деревнѣ *въ Варяговѣ*, въ своеземцовѣ жъ въ Степанковѣ да въ Олешковѣ Малышкиныхъ, на Самоликовѣ половинѣ. (д) Федко Микифоровъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А дохода четыре деньги, сыръ, блюдо масла, полъ плеча говяжья, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть.

И по старому письму двѣ деревни опричь вопчей, а дворовъ в нихъ да и вопчей своеземцовыхъ и хрестьянскихъ пять, а людей хрестьянъ два человѣка, четыре обжи, соха съ третью. А дохода своеземцомъ съ полуторы обжы шесть денегъ, сыръ, блюдо масла, полъ плеча говяжья мяса, пятокъ лну, а изъ хлѣба, треть; а полъ третьи обжи пашутъ на себя. И при старомъ прибылъ дворъ, а убылъ человѣкъ хрестьянъ, да обжа, треть сохи.

Парфена Яковля сына Кратова, да Данилка Степанова, да Гриди Васюкова сына, да Мартюши Филипова, да Онофрейка Климова Епахина брата, да Варвары Олферовы жены Гаврилова.

Деревня Манушкино Задней дворъ. (д) Самъ Данилко да Варвара, (д) самъ Гридя Васьковъ; а хрестьянъ (д) Машко Гаврилковъ, (д) Дорошко Стешковъ, (д) Фомка Лисица; сѣютъ ржи

шесть коробей, а сѣна косятъ пятдесятъ копенъ, двѣ обжи, соха безъ трети. А доходъ своеземцомъ съ хрестьянъ восмь денегъ, два пятка льну, а изъ хлѣба треть. А Порфену жеребей въ той деревнѣ далъ въ приданье Олферъ Гавриловъ съ дочерью съ своею съ Огафьею, а Даншѣ далъ Олферъ же въ приданые жъ жеребей въ той деревнѣ з дочерью съ своею съ Федосьею, а третей жеребей далъ Олферъ женѣ своей Варварѣ.

Якуша Безлѣпицы Иванова сына Терентьева, да Самоилика Сенкина, да Ефима да Фили Гридиныхъ, да Микифорика Патрешкина.

Деревня Зехново Зайково на Кобылицахъ. (д) Михейка Маневъ, сынъ его Сенка; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа, треть сохи; а доходъ своеземцомъ четыре деньги, лопатка боранья, а изъ хлѣба треть.

Въ Келтушкомъ же погостѣ, деревни своеземцовы жъ, Корельскаго городка.

Гриди да Степана Кузминыхъ дѣтей Лукина Токарева.

Деревня Токсова у озера у Токсова. (д) Ларюкъ Якушовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А дохода четыре деньги, боранъ, бочка пива, пятокъ льну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня Киверникова. (д) Ондрейко Сенкинъ, сынъ его Осташко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А доходъ четыре деньги, боранъ, бочка пива, шесть горстей льну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на Кобылицахъ Погорѣлое. (д) Малафейко Даниловъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа. А дохода шесть денегъ, боранъ, бочка пива, шесть горстей льну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Рябово, вопче имъ съ Орѣховскими своеземцы, съ Ефимомъ съ Климовымъ, да съ его братьею и съ братаничнами съ

Осташовыми дочерьми, на Гридинѣ и на Степановѣ половинѣ: (д) Захарко Ѳедотовъ, (д) Ивашко Ивановъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А дохода девять денегъ, бочка пива, шесть горстей лну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржи, четвертка овса.

И по старому писму четыре деревни съ вопчею, а дворовъ въ нихъ четыре, а людей шесть человѣкъ, а обежъ шесть, двѣ сохи. А по новому письму четыре деревни и съ вопчею деревнею, а дворовъ въ нихъ пять, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, пять обежъ, двѣ сохи безъ трети сохи. А дохода своеземцомъ гривна и девять денегъ, три бораны, четыре бочки пива, четыре пятка и три горсти лну, а изъ хлѣба треть, да за третью коробья съ четверткою ржи, коробья съ четкою овса. И при старомъ прибылъ дворъ, а обжа убыла треть сохи.

ВЪ КЕЛЬТУШСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВОЛОСТИ МОНАСТЫРСКИЕ, ОРѢХОВСКИХЪ И КОРЕЛЬСКИХЪ, И ЦЕРКОВНЫЕ.

Корельского.

Пречистые монастыря Коневского волость на Гимокалѣ и въ Пурноселкѣ и въ Рябовѣ и въ Кяхкомъ.

Деревня большой дворъ Ханыково на Гимокалѣ у часовни. А въ ней дворъ монастырской, а живутъ въ немъ ключники безъ пашни; а крестьянъ: (д) два Ивашка Костковы, (д) Ульянко, да сынъ его Ермошка; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А дохода монастырю десять денегъ, шесть горстей лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Ондрейково на Гимокалѣ. (д) Петрокъ Посадниковъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А дохода четыре деньги, четыре горсти лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Митуево на Гимокалѣ. (д) Родивонко да Зиновко Ефановы; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А дохода пять денегъ, три горсти лну, а изъ хлѣба треть

Деревня Софоново на Гимокалѣ Костково. (д) Федко да Климко Селиверстовы; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ

сорокъ копенъ, двѣ обжи. А дохода пять денегъ, три горсти лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Гимокала на Кобылицахъ. (д) Ондрейко Овсѣвовъ, сынъ его Якушъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ полъ осьма десять копенъ, полъ третьи обжи. А дохода пять денегъ, четыре горсти лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Перфурово на Гимокалѣ, на Кобылицахъ. (д) Ермолка Ивашковъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А дохода пять денегъ, четыре горсти лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Гимокала жъ новое. (д) Яхно Труфановъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А дохода деньга, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Пурноселка. (д) Зиновко Якушовъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А дохода пять денегъ, три горсти лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Пурноселка жъ. (д) Федко да Захарко Онфиловы; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А дохода четыре деньги, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Лаптево въ Кляхкомѣ. (д) Ондрейко да Микифорко Стехновы; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А дохода четыре деньги, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Рябово Владыкино. (д) Михалъ Гридинъ Попковъ, (д) братъ его Тимоха; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А дохода монастырю четыре деньги, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба треть.

И всѣхъ деревень въ той волости по старому письму одиннадцать, а дворовъ въ нихъ четырнадцать, а людей въ нихъ двадцать и два человѣка, а обежъ двадцать, а сохъ семь безъ трети сохи.

А по новому письму въ той волости деревень одинадцать, а дворовъ въ нихъ и съ ключничимъ дворомъ четырнадцать, а

людей въ нихъ двадцать и три человѣки, а обежъ полъ девятынадцаты, а сохъ шесть съ полу третьи сохи, а въ сохѣ по три обжы; а дохода монастырю денегъ три гривны и десять денегъ, семь пятковъ лну, а изъ хлѣба треть. И при старомъ прибылъ человѣкъ, а убыло полторы обжы, полъ сохи.

Орѣховскихъ.

Волость Никольского монастыря съ острова.

Деревня Лубляна на рѣчкѣ Лубнѣ. (д) Еска да Гридка Сенкины, да Савастейка Лукинъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а доходъ монастырю девять денегъ, сыръ, пятокъ лну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Калитино. (д) Онтоманко Петровъ, (д) Исачко Савинъ, сынъ его Петрокъ; сѣютъ ржы пятнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы. А дохода монастырю десять денегъ, два сыра, два пятка и три горсти лну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Калитино жъ Высокое. (д) Демехъ Максимовъ, (д) Якушъ Измаиловъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода пять денегъ, сыръ, пятокъ лну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Еловци. (д) Михалъ да Онишка Игнатовы; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полъ третьи обжы; а дохода пять денегъ, пятокъ лну, сыръ; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Колбино. (д) Ивашко Брюхо Кондратовъ, сынъ его Кондратко; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полъ третьи обжы. А доходъ пять денегъ, бочка пива, сыръ, два пятка лну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Кузнецово сѣдѣнье. (д) Микитка да Ѳалѣлейко Офонасовы; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полтретьи обжы; а дохода пять денегъ, бочка пива, сыръ, пятокъ лну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Серетка. (д) Родивонко Измаиловъ, (д) Ивашко Оникѣевъ; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полъ третьи обжы; а дохода пять денегъ, сыръ, бочка пива, пятокъ лну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Серетка жъ. (д) Ивашко да Осташко Сенкины; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а дохода пять денегъ, сыръ, бочка пива, пятокъ лну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржы, пол коробьи овса.

Деревня Подгорье. (д) Огафонко Захаровъ, да Петрокъ Оникѣевъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода пять денегъ, сыръ, бочка пива, пятокъ лну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Заборье. (д) Ермолка Лукинъ, сынъ его Ивашко, (д) Якушъ Измаиловъ, сынъ его Игнатъ; сѣютъ ржы шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, четыре обжы; а дохода девять денегъ, два пятка лну, бочка пива, сыръ; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Гора Захарьино. (д) Микитка Петровъ, (д) Якушъ Михалевъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полъ третьи обжы; а дохода девять денегъ, сыръ, бочка пива, два пятка лну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Берегъ Озикино. (д) Офонаско Гридинъ, сынъ его Федко; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода девять денегъ, сыръ, бочка пива, два пятка лну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Берегъ. (д) Стехно Ермолинъ, сынъ его Ивашко, (д) Демешко Ермолинъ, сынъ его Васько; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода девять денегъ, сыръ, бочка пива, два пятка лну; а изъ хлѣба треть, да за третью полкоробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Берегъ же Назаркино. (д) Овсѣйко Оникѣевъ, братъ его Кондратко; сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода девять денегъ, сыръ, бочка

пива, два пятка лну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Берегъ же Заручье. (д) Онофрейко Кузьминъ; сѣетъ ржы восмь коробей, а сѣна коситъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода пять денегъ, сыръ, бочка пива, пятокъ лну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня на усть Лезьи на Охтѣ. (д) Филипко Петрушинъ, (д) Яшко Якимовъ, сынъ его Офонаско; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцатъ копенъ, обжа; а дохода десятъ денегъ; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Лезья же. (д) Власко Степановъ, (д) Микитка Ивашковъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ десятъ копенъ, обжа; а дохода восмь денегъ, два блюда масла, двѣ горсти лну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Лезья же. (д) Ивашко Яковлъ, сынъ его Данилко; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцатъ копенъ, обжа; а доходъ монастырю девять денегъ, пятокъ лну, два блюда масла; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржы, четвертка овса. И всѣхъ по старому письму въ той волости деревень шестьнадцатъ, а дворовъ двадцатъ съ однымъ, а людей въ нихъ тридцатъ и четыре человѣки, а обежъ тридцатъ и двѣ, одиннадцатъ сохъ безъ трети.

А по новому письму въ той волости деревень осмнадцатъ, а дворовъ въ нихъ двадцатъ и шесть, а людей въ нихъ сорокъ и два человѣка, а обежъ тридцатъ и полъ девяты обжы, а сохъ тринадцатъ безъ полу трети, а въ сохѣ полторы обжы. А дохода монастырю денегъ девять гривенъ и пять денегъ, а мѣлково дохода шестьнадцатъ сыровъ, два блюда масла, одиннадцатъ бочекъ пива, двадцатъ и четыре пятки лну; а изъ хлѣба треть, да за третью семь коробей и съ четверткою ржы, полъ осьмы коробьи овса.

И при старомъ прибыло двѣ деревни, пять дворовъ, а людей восмь человѣкъ, полъ семы обжы, двѣ сохи съ полу третью.

Церковные Спаскіе деревни изъ городка из Орѣшка, что внутри города.

Деревня Подгорье надъ Токсовымъ Озеромъ. (д) Захарко и Якушъ Сидоровы; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, полъ обжы; а дохода попу четыре деньги, сыръ, блюдо масла, боранъ, бочка пива, патокъ лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня на Кобылицахъ у часовни. (д) Юхно Савинъ, сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа; а доходъ восмь денегъ, блюдо масла, боранъ, бочка пива, сыръ, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть. И по старому письму двѣ деревни, два двора, а людей четыре человѣки, три обжы.

А по новому письму двѣ деревни, а въ нихъ два двора, а людей въ нихъ три человѣка, полторы обжы, полъ сохи. А доходъ попу двѣнадцать денегъ, два борана, два блюда масла, двѣ бочки пива, два пятка лну, а изъ хлѣба треть. И при старомъ убыло людей человѣкъ, полторы обжы, полъ сохи.

Іоанна Святого Предтечи деревни изъ городка изъ Орѣшка съ посада съ Корельскіе стороны.

Деревня Токсово. (д) Васько Борисовъ, сынъ его Куземка; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжы. А доходъ попу пять денегъ, боранъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Токсово жъ надъ озеромъ надъ Токсовымъ. (д) Калинка да Сенька Олферовы; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы; а дохода шестьнадцать денегъ, два борана, двѣ бочки пива, два сыра, два блюда масла, два пятка и двѣ горсти лну; а изъ хлѣба треть, да за третью полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса.

Деревня Токсово жъ надъ Токсовымъ въ Концѣ. (д) Кирилко да Бориско Сидковы; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а дохода десять денегъ, боранъ, бочка пива, сыръ, блюдо масла, шесть горстей лну; а изъ хлѣба треть, да за третью четвертка ржы, четвертка овса.

И по старому письму четыре деревни, а дворовъ въ нихъ пять, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, а обежъ шесть, двѣ сохи, а въ сохѣ по три обжы. А по новому письму три деревни, а дворовъ въ нихъ три, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, шесть обежъ, двѣ сохи, а въ сохѣ по три обжы.

А дохода попу двѣ гривны и три деньги, четыре бораны, четыре бочки пива, три сыры, три блюда масла, четыре пятки три горсти льну; а изъ хлѣба треть, да за третью коробья ржы, коробья овса. И при старомъ убыла деревня, припущена къ середней Токсовѣ въ поле, а двора убыли два.

V. ПОГОСТЪ ЕГОРЬЕВСКОЙ ЛОПЬСКОЙ.

А на погостѣ Церковь Велики Георгіе, да на погостѣ жъ: (д) попъ Стефанъ, (д) діакъ церковный Фомка, (д) сторожъ Ермакъ, (д) проскурница Орина; пашни у нихъ церковные на двѣ коробьи ржы, а сѣна косятъ двадцать копенъ, а въ обжы не положены.

(Отдано княжъ Ивановымъ дѣтемъ Мышетцкого Семену да Ивану, да Федору, да Алексѣю.)

Волость *Пила*, что была Колмовскаго монастыря.

Деревня Вихкала. (д) Матвѣйко Степановъ да братъ его Лаврокъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжы; и дохода съ нихъ шло полъ четверты гривны, а изъ хлѣба четверть. *Деревня Капилжа.* (д) Матвѣйко Денисовъ, Дениско Юркинъ, (д) Пантелѣйко Юркинъ; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ 60 копенъ, полтретьи обжы; а дохода шло пять гривенъ и три деньги, а изъ хлѣба четверть. *Деревня Капилжа Климова.* (д) Климко Максимовъ да Онисимко Парфеновъ; сѣютъ ржы одиннадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, полторы обжы; а дохода съ нихъ шло пять гривенъ и три деньги, а изъ хлѣба треть. *Деревня Тяврела.* (д) Сидорко Гридинъ, да братъ его Стехно, (д) Ивашко да Ортемко Гридины; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятдесятъ копенъ, полъ третьи обжы; а дохода съ нихъ шло пять гривенъ и три деньги, а изъ хлѣба четверть. *Деревня Капилжа Яхново.* (д) Левко Якушовъ да сынъ его Гридка, (д) Обросимко Петровъ; сѣютъ ржы одиннадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, полъ третьи обжы; а дохода съ нихъ шло пять гривенъ и три деньги, а изъ хлѣба четверть. *Деревня Гахкола подъ лѣсомъ.* (д) Нестерикъ Захаровъ, (д) Гридка Елкинъ; сѣютъ ржы полъ одиннадцаты коробьи, а сѣна косятъ шестьде-

девять коробей ржы, шестьдесятъ и полторы коробьи овса, шесть десятъ коробей ячьмени, а двѣ обжы оброчные.

И при старомъ письмѣ прибыло пять дворовъ, три человѣки, двѣ обжы.

А по новому письму деревень двадцать и съ вопчею деревнею, а дворовъ въ нихъ полъ пята десять. а людей въ нихъ шестьдесятъ и восмь человѣкъ, а обежъ пятьдесятъ и три, а сохъ осьмнадцать безъ трети. А Великого Князя оброку положено на ту волость денегъ полъ осьма рубля и пять гривенъ и четыре деньги; а хлѣба по спомъ сто и семьдесятъ и полъ третьи коробьи ржы, сто и семьдесятъ и полъ третьи коробьи овса, пятьдесятъ и полъ осмы коробьи ячьмени.

Великого Князя деревня Ивановская Малого Васильева сына Микифорова, что взята у Федора у Нѣмцова сына Забѣлина, а придана къ яму на Назью ямщикомъ.

Деревня Сахново на низу на Назьѣ. (д) ямщикъ Осташко Стефановъ, (д) ямщикъ же Васько Тимохинъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; соха безъ трети.

А старого дохода шло денегъ пять гривенъ, боранъ, куря, десять локотъ полотна, да попона, патокъ лну, три острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четвертки ржы, три четвертки ячьмени. А нынѣ пашутъ ямщики.

ВЪ ЛОПСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВОЛОСТИ ЗА БОЯРЫ И ЗА ДѢТМИ ЗА БОЯРСКИМИ ВЪ ПОМѢСТЬЕ.

Волость *Вихтерицы Якольская Губина.*

За Яковомъ за Захарьичемъ.

Деревня Большой Дворъ, а въ ней Яковли люди: (д) Ортемко Ронкинъ ключникъ, (д) Гаврилко конюхъ, (д) Савка Фоминъ конюхъ же; сѣютъ ржы пятнадцать коробей, а сѣна косятъ двѣсте копенъ, пять обежъ; а старого доходу не шло, пахали ключники; а нынѣ Яковли люди пашутъ на собя.

Деревня Тагуя у погоста. (д) Яковль же человѣкъ Якушъ Рязановъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ семьде-

сятъ копенъ, обжа; а старого доходу не шло, пахали ключники, а нынѣ Якушъ пашетъ на себя. *Деревня Андреево Великое Село.* (д) Офонаско Фроловъ, (д) Максимко Васковъ, (д) Сенка Васьковъ, (д) Гридка Микитинъ; сьютъ ржы шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, четыре обжы. А старого дохода шло денегъ гривна, десять бѣлъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, овчина, семь локоть полотна, а изъ хлѣба четь; а ключнича доходу деньга, бочка пива, блюдо масла, три горсти лну. А нового доходу пять гривенъ и двѣ деньги, а изъ хлѣба четь, а ключнику шесть денегъ, три горсти лну. *Деревня Геткино.* (д) Сенка Селиверстовъ да Онтонко Опаньинъ, (д) Фефилко Денисовъ; сѣютъ ржы одиннадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы; а старого доходу шло деньгами гривна, боранъ, полоть мяса, куря, девять бѣлъ, бочка пива, овчина, семь локоть полотна, а изъ хлѣба четь; а поселья бочка пива, деньга, блюдо масла, три горсти лну. А нового доходу пять гривенъ безъ трехъ денегъ, а изъ хлѣба четь; а ключнику шесть денегъ, три горсти лну. *Деревня Логинцово.* (д) Стехно Олферовъ, (д) Трофимко да Опанько Ондреевы, (д) Петруша Матвѣевъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, три обжы; а старого доходу шло денегъ гривна, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, овчина, семь локоть полотна, а изъ хлѣба четь; а ключнику деньга, бочка пива, блюдо масла, три горсти лну. А нового доходу пять гривенъ безъ трехъ денегъ, а изъ хлѣба четь; а ключнику шесть денегъ, три горсти лну. *Деревня Заборовье.* (д) Микифорько, да его дѣти: Федко да Пахомко; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы; а старого доходу шло шесть денегъ, да пять бѣлъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, овчина, а изъ хлѣба четь; а поселья коробья съ четкою ржы, коробья овса, коробья ячьмени. А новаго дохода три гривны безъ четырехъ денегъ, а изъ хлѣба четь; а ключнику двѣ деньги, лопатка боранья, двѣ горсти лну. *Деревня Команцово.* (д) Ивашко Команцовъ, дѣти его: Трухной, (д) Михаль Нестеровъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы; а старого доходу шло девять денегъ, полъ бочки пива, боранъ, полоть мяса, куря, пять бѣлъ, семь локоть полотна, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четь; а ключнику коробья съ четкою ржы, коробья овса, коробья ячьмени. А нового доходу три гривны, а

изъ хлѣба четь; а ключнику двѣ деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. *Деревня Бояриново.* (д) Ондрейко Василевъ, да сынъ его Кирилко, (д) Савка Фоминъ да Сенка Львовъ; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полъторы обжы; а старого доходу шло девять денегъ, пять бѣлъ, боранъ, полоть мяса, куря, полъ бочки пива, семь локотъ полотна, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четь; а ключнича доходу коробья съ четкою ржы, коробья овса, коробья ячьмени. А нового доходу три гривны, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четь; а ключнику двѣ деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. *Деревня Будрино.* (д) Селиверстикъ Ивановъ, (д) Матвѣйко Ивановъ; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесять копенъ, полъ третьи обжы; а старого доходу шло девять денегъ, пять бѣлъ, боранъ, полоть мяса, полъ бочки пива, семь локотъ полотна, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу коробья съ четкою ржы, коробья овса, коробья ячьмени. А нового доходу три гривны, а изъ хлѣба четь; а ключнику двѣ деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. *Деревня Савелково на усть Назьи.* (д) Минка Андреевъ да Ивашко Глуховъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу шло оброкомъ полторы гривны за хлѣбъ и за весь доходъ, а ключнича доходу пять сиговъ; а новой доходъ по тому жъ. Да въ той же деревнѣ поземщиковъ непашенныхъ людей, рыбныхъ ловцовъ: (д) Ивашко Офонасовъ, (д) Фомка Нестеровъ, (д) Онуфрейко Сидоровъ, (д) Ивашко Торопъ; а дохода съ нихъ за поземъ двадцать сиговъ. *Деревня Костка на рѣчкѣ на Косткѣ.* (д) Фомка Овдѣевъ да братъ его Омоско; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло оброкомъ полъ третьи гривны за хлѣбъ и за весь доходъ; а нового доходу гривна, а изъ хлѣба четверть. *Деревня Лонгала.* (д) Олексѣйко Ермолинъ да сынъ его Ондрейко; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа; а старого дохода шло гривна, а изъ хлѣба четь. А нового доходу полторы гривны, а изъ хлѣба четь, а посельня деньга. *Деревня Шельдиха на усть рѣчки Шелдихи у Ладожскаго озера.* (д) Савка Фоминъ, (д) Михалъ Козловъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого доходу шло оброкомъ три гривны за хлѣбъ и за весь доходъ, а новой доходъ по тому жъ. *Деревня Ульяшино на Назьѣ.* (д) Федко

Павловъ да братъ его Еська, (д) Левонко Ульяшинъ да сынъ его Федко; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы; а старого доходу шло боранъ, пол полти мяса, гривна денегъ; а изъ хлѣба четверть; а поселья три четвертки ржы, полъ коробьи овса, полкоробьи ячьмени. А нового доходу двѣ гривны и двѣ деньги за хлѣбъ и за весь доходъ, а ключнику восмь денегъ.

Деревня Алуево низъ Назьи. (д) Алунко Микулинъ да сынъ его Гаврилко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло деньгами гривна, боранъ, полъ полти мяса, а изъ хлѣба четь; а посельл три четвертки ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени. А нового дохода оброкомъ гривна и двѣ деньги за хлѣбъ и за весь доходъ, а ключнику 6 денегъ.

Деревня Равтосаръ. (д) Ортемко Сидковъ, да его: дѣти Савка да Михѣйко; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полъ третьи обжи. А старого дохода гривна, боранъ, полоть мяса, бочка пива, семь локотъ полотна, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы коробьи ржи, коробья овса, коробья ячмени, двѣ деньги, двѣ горсти льну. А нового дохода полъ пяты гривны, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Ливгула у ручья у Ливгульскаго. (д) Еська Обакумовъ, (д) Обакумъ Сенкинъ; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода шло деньгами гривна, десять бѣлъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, овчина, семь локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику бочка пива, блюдо масла, деньга, горсть льну. А нового дохода три гривны десять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги, три лопатки бораньи, три горсти льну.

Деревня Гимола Галуксово. (д) Демехъ Ивашковъ, (д) Кузма Онаньинъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода семь денегъ, боранъ, полоть мяса, четыре лохти полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья ржи, коробья ячьмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. А нового дохода гривна, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Гайкола. (д) Семенко Олексинъ, (д) Куземка Кузьминъ, (д) Онанько Лавровъ, (д) Ивашко Федковъ, (д) Федорко

Трухинъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, шесть обежъ. А старого дохода полъ шесты гривны, два борана, два полти мяса, бочка пива, пятнадцать локоть полотна, два остражка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья ржи, коробья ячмени, чаша масла, три овчины. А нового дохода одиннадцать гривенъ и пять денегъ, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Вирдега. (д) Ѳедко Борисовъ, (д) Гридка Родивоновъ, (д) Фефилко Онаньинъ, (д) Еська Фалелѣевъ, (д) Копанко Фалелѣевъ да братъ его Гридка, (д) Кондратко Родивоновъ, (д) Михейко Ильинъ, (д) Олешка Ильинъ, (д) Омоско Ивашковъ да братъ его Степанко, (д) Олешко Фефиловъ, (д) Сидко Фефиловъ да сынъ его Васько, (д) Яхно Васильевъ да сынъ его Микулка, (д) Гришка Федковъ; сѣютъ ржи сорокъ коробей, а сѣна косятъ полтораста копенъ, четырнадцать обежъ. А старого дохода шло рубль съ гривною да деньга, шесть борановъ, шесть полоть мяса, три бочки пива, полъ коробьи солоду, полъ пята десять локотъ полотна, шесть острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три коробьи ржи, три коробьи ячьмени, девять овчинъ. А нового дохода два рубля и четыре гривны и три деньги, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Карола. (д) Васко Фроловъ да сынъ его Савка; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полъ третьи обжи. А старого дохода гривна и полдругинадцаты деньги, боранъ, полоть мяса, пять локотъ полотна, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода три гривны девять денегъ, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Пирола. (д) Онтонко Денисовъ да сынъ его Федко, (д) Климко Тимохинъ, (д) Оникейко Ермолинъ, (д) Дениско Онтоновъ; сѣютъ ржи тринадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло полъ шесты гривны, два борана, да полти мяса, бочка пива, пятнадцать локотъ полотна, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть. А нового доходу одиннадцать гривенъ и пять денегъ, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Вихтерица. (д) Офонасъ да Ивашко Сенькины, (д) Гаврилко Дмитровъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, три обжи. А стараго дохода шло три гривны и девять денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, де-

сять локоть полотна, а изъ хлѣба четверть. А новаго дохода семь гривенъ четыре деньги, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Новинка на Пиекѣ. (д) Терехъ Дорохновъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А стараго дохода не шло, сѣлъ послѣ письма. А новаго дохода еще неидетъ, сидитъ на льготѣ.

Деревня Олешкинъ конецъ у погоста. (д) Труфанко Олексѣевъ, (д) Дорошко Олексѣевъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода шло денегъ полчетверты гривны и шесть денегъ, боранъ, десять локотъ полотна, два пятка лну, а изъ хлѣба четверть. А новаго дохода пять гривенъ съ денгою, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Ингуево Таруй. (д) Сенка Патрекѣевъ да сынъ его Өедотко, (д) Стехно Патрекѣевъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестдесятъ копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода шло четыре гривны безъ деньги, боранъ, десять локоть полотна, два пятка льну, а изъ хлѣба четверть. А новаго дохода пять гривенъ съ деньгою, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Островъ. (д) Карпикъ Родишинъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, полъ обжи. А стараго дохода шло оброкомъ и за хлѣбъ и за весь доходъ гривна. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Мартыново. (д) Бориско Денисовъ, (д) сынъ его Сысойко; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода шло полтина за хлѣбъ и за весь доходъ. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Каризла. (д) Федко Микитинъ да Еська Игнатовъ, (д) Есипко Федковъ, (д) Еська Онаньинъ, (д) Васко Грихновъ, (д) Мишка Семеновъ; сѣютъ ржи пятнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесять копенъ, четыре обжи. А стараго дохода шло полтина и двѣ деньги, два борана, двадцать локоть полотна, четыре пятка льну, а изъ хлѣба четверть. А новаго дохода десять гривенъ двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Видгола. (д) Ивашко Поташовъ, (д) Федко Васковъ, (д) Патрекѣйко Васковъ, (д) Сенка Остахновъ, (д) Федко Бу-

рипъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, три обжи. А старого дохода шло полтина и двѣ деньги, два борана, двадцать локотъ полотна, четыре пятки лну, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода десять гривенъ и двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Середнее. (д) Опанька Офонасовъ, (д) Ондрюшка Ивановъ, (д) Михѣйко Ондрейковъ, (д) Сенька Лавровъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода шло полтина и двѣ деньги, два борана, четыре пятка лну, двадцать локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода десять гривенъ и двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Задней уголъ. (д) Онфимко Камуевъ да сынъ его Савка, (д) Якимъ Онфимовъ, (д) Ивашко Онфимовъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло четыре гривны безъ деньги, боранъ, два пятка лну, десять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода пять гривенъ съ деньгою, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Кузнецово. (д) Гришка Мартьяновъ да сынъ его Куземка; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло деньгами полторы гривны за хлѣбъ и за весь доходъ. А нового доходу три гривны и за хлѣбъ.

Деревня Гювила. (д) Яхно Гуринъ да сынъ его Самсонко, (д) Ивашко Грихновъ, (д) Демешко Вахновъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло четыре гривны безъ деньги, боранъ, два пятка лну, десять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть. А нового доходу пять гривенъ съ деньгою, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Гухта Молочная. (д) Андрейко Ларивоновъ да братъ его Дмитрокъ, (д) Онтипка да Микулка Онуфрѣевы; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна и полъ одиннадцаты деньги, полъ борана, пять локотъ полотна, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода полъ третьи гривны съ деньгою, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Заполье Овдокимово. (д) Овдокимко Стехновъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа. А стараго дохода шло оброкомъ десять денегъ за хлѣбъ и за весь доходъ. А нового доходу оброкомъ же гривна и три деньги за весь доходъ.

Деревня Лонгала. Вопче съ Ивановскими обжами Малого Васильева сына Микифорова, что за Федкомъ за Нѣмцовымъ сыномъ Забѣлина, на Яковлѣ трети: (д) Федко Оксѣновъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло гривна и четыре деньги, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода двѣ гривны, а изъ хлѣба четь, а поселья деньга.

Деревня Тавикала у часовни. Вопче съ Васильевскою обжкою Онаньина, что за Семеномъ да за Федоромъ за Ивановыми дѣтьми Володимерова за Овцыными, на Яковлихъ двухъ жеребьяхъ: (д) Ѳомка Онцифоровъ, да Гаврилко, да Дмитрокъ Онцыфоровы жъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло денегъ пол. четверты гривны, боранъ, полоть мяса, десять локотъ полотна, два пятка лну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу коробья ржи, коробья овса. А нового доходу пять гривенъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги. А непашенныхъ въ сей деревнѣ, (д) Дiакъ Ефимко, (д) Микитка; а позема даютъ три деньги.

И всего въ той волости по старому письму деревень и съ сельцомъ тридцать и шесть, а дворовъ въ нихъ шестьдесятъ и пять, а людей въ нихъ сто и пять человѣкъ, а обежъ девяносто и три, а сохъ тридцать и одна, а въ сохѣ по три обжи. А старого дохода шло денегъ семь рублевъ безо шти денегъ. А мѣлкого дохода пятьдесятъ бѣлъ, тридцать и полъ шеста борана, двадцать и четыре полти мяса, семеро куровъ, четырнадцать бочекъ пива, пять овчинъ, двадцать и три пятка лну, двѣстѣ и шестьдесятъ и пять локотъ полотна, пятнадцать острамковъ сѣна, полъ коробьи солоду; а изъ хлѣба съ семидесятъ и съ девяти обежъ четверть, а съ осми обежъ оброка деньгами, а деньги писаны вмѣстѣ съ тѣми деньгами, что съ четвертныхъ обежъ, а со шти обежъ дохода не шло, пахали старые ключники; а ключнича доходу шесть денегъ, четыре бочки пива, пять

блюдъ масла, двѣ лопатки бораньи, пять сиговъ, двѣнадцать овчинъ, два пятка и четыре горсти льну; а изъ хлѣба четыренадцать коробей ржи, одиннадцать коробей ячьмени, семь коробей овса.

А по новому письму деревень тридцать и восмь, и с вопчими двѣма деревнями, а дворовъ въ нихъ девяносто и три, а людей въ нихъ съ Яковлими пятью человѣки сто и двадцать и четыре человѣки, а обежъ у нихъ девяносто и полъ шесты обжи, а сохъ въ нихъ тридцать и двѣ безъ полу трети сохи, а въ сохѣ по три обжи. А нового доходу идетъ денегъ двѣнадцать рублевъ и двѣ гривны и девять денегъ, два острамка сѣна; а изъ хлѣба с осмидесятъ обежъ четверть, а съ девяти обежъ оброкъ деньгами, а деньги писаны въ верху въ мѣстѣ съ тѣми деньгами что за четвертью, а съ полу обжи дохода не идетъ, сѣдитъ на льготѣ, а шесть обежъ пашутъ Яковли люди на себя. А ключничи пошлины три гривны и пять денегъ, десять лопатокъ бораньихъ, пять сиговъ, четыре пятки льну.

И при старомъ прибыли двѣ деревни, а дворовъ двадцать и восмь, а людей двадцать и одинъ человѣкъ, а обжи полъ третьи, соха безъ полу трети сохи.

Да тое жъ волости пожня *на Заечьемъ посу*, а косятъ ее христіяне на Якова всею волостью, а ставятся на ней четыреста копенъ сѣна. Да въ деревнѣ въ *Вихтерицѣ* садъ, а въ немъ пятьдесятъ деревъ; а поземщиковъ въ той волости непашенныхъ людей и рыбныхъ ловцовъ в шти дворѣхъ шесть человѣкъ, а дохода съ нихъ за поземъ три деньги, двадцать сиговъ.

Въ Лопскомъ же погостѣ Великаго Князя волость Васильевская, Опаньина.

За Семеномъ, да за Федоромъ за Ивановыми дѣтми Володимирова за Овцыными, да за ними жъ Стефановскіе деревни Труфанова сына Сарского.

Васильевскихъ.

Деревня Палотала на рѣцѣ на Лавуѣ. (д) Въ большомъ самъ Семенъ, (д) человѣкъ его Сенка; а христіанъ: (д) Исакъ Самойловъ, (д) Сидорка да Овдокимко Трофимовы дѣти, (д) Федко Ермолинъ; сѣютъ ржи осьмнадцать коробей, а сѣна косятъ на

Семена сто копенъ, а на себя косятъ христіаны восмьдесятъ копенъ, пять обежъ, и съ тѣхъ обежъ Семенъ на себя пашетъ обжу. А старого доходу шло восмь гривенъ безъ дву денегъ, пять борановъ, пятеро куровъ, пять блюдъ масла, два пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу коробья съ четкою ржи, коробья съ четкою овса, коробья съ четкою ячьмени, три овчины. А нового доходу съ четырехъ обежъ двѣнадцать гривенъ, три бораны, пятеро куровъ, четыре блюда масла, а изъ хлѣба треть, а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Казвила у Ладожскаго озера. (д) Харитонко Калинкинъ, (д) Калинко Онашкинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло гривна и десять денегъ, боранъ, куря, блюдо масла, а изъ хлѣба треть; а ключнича дохода двѣ лопатки боранья. А нового доходу шесть гривенъ и двѣ деньги, боранъ, двое куровъ, двѣ деньги за масло, а изъ хлѣба треть.

Деревня Мелкота. (д) Окатко Стехновъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. *Деревня Мелкота жъ.* (д) Онашко Офонасовъ, Еросимко Климовъ да братъ его Стехно, (д) Олферко Микулинъ; сѣютъ ржи осмнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А старого доходу шло съ обѣихъ деревень пять гривенъ и двѣ деньги, три бораны, трое куровъ, три блюда масла, а изъ хлѣба половье, а ключнику три деньги. А нового доходу семнадцать гривенъ безъ дву денегъ, три бораны, шесть куровъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Буинова. (д) Игнатъ Олфимовъ, (д) Оверкейко Кондратовъ; сѣютъ ржи полъ осмы коробьи, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло гривна и десять денегъ, боранъ, куря, блюдо масла, а изъ хлѣба половье; а ключнику деньга. А нового доходу четыре гривны, боранъ двое куровъ, два блюда масла, а изъ хлѣба треть.

Деревня Лявкола. (д) Наумко Игандуевъ да сынъ его Ивашко, (д) Филипко Патрикѣевъ, (д) Онуфрейко Степановъ, (д) Конанко Олфимовъ; сѣютъ ржи тринадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, полъ четверты обжи. А старого доходу шло три гривны и шесть денегъ, два борана, двое куровъ, два блюда масла, а изъ хлѣба половье; а ключнику двѣ деньги. А нового

дохода девять гривенъ безъ дву денегъ, два борана, четверо куровъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Сосаръ большой дворъ. (д) Илейка Сенкинъ, (д) Селиванко Сенкинъ; сѣютъ ржи полъ четверты коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу не шло, пахалъ ключникъ боярской на себя. А нового доходу четыре гривны безъ полу деньги, полъ борана, а изъ хлѣба треть; а ключнику деньга.

Деревня Сосаръ Каврола на рѣцѣ на Лавуѣ. (д) Созонко Трофимовъ, (д) Ивашко Орефинъ, (д) Терехъ Сенкинъ да братъ Гридка; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого доходу шло три гривны и шесть денегъ, два борана, четверо куровъ, а изъ хлѣба половье; а ключнича доходу коробья ржи, коробья овса. А нового доходу одиннадцать гривенъ безъ дву денегъ, два борана, четверо куровъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Сосаръ же. (д) Палка Гридинъ да сынъ его Терехъ, (д) Лукьянко Степановъ да пасынокъ его Ѣаско Мартыновъ, (д) Стехно Савинъ да братаничь его Михѣйко Паумовъ, (д) Яшко Васковъ; сѣютъ ржи двадцать и двѣ коробьи, а сѣна косятъ полтораста копенъ, шесть обежъ. А стараго доходу шло пять гривенъ и двѣ деньги, три бораны, шесть куровъ, а изъ хлѣба половье; а ключнику полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса. А нового доходу восмь гривенъ, три бораны, шестеро куровъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Карола Нижняя Сосара жъ. (д) Якимко Трофимовъ, (д) Фалелѣйко Фефиловъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло гривна и десять денегъ, боранъ, двое куровъ; а хлѣба по спомъ двѣ коробьи ржи, четыре коробьи овса; а ключнича доходу полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса. А нового доходу полъ четверты гривны, боранъ, двое куровъ, а изъ хлѣба треть.

Деревня Родгола надъ Лавуею. (д) Онуфрейко Ивашковъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло половье изъ хлѣба. А нового доходу двѣ гривны безъ дву денегъ, полъ борана, куря, а изъ хлѣба треть.

Деревня Рѣчка на Лавуѣ. (д) Михалъ Поташовъ да братъ его Ортемко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло двѣнадцать денегъ, полъ борана, куря, а изъ хлѣба половье; а ключнику четка ржи, четка овса. А нового доходу двѣ гривны и десять денегъ, полъ борана, куря, а изъ хлѣба треть; а ключнику деньга.

А вопчихъ.

Великого Князя въ *деревнѣ Сосари*, что бывала Колмовскаго монастыря; на Семеновѣ да на Федоровѣ на дву жеребьехъ: (д) Ортемко Олфимовъ да братъ его Микифорко, (д) Феофилко Овсевковъ да сынъ его Васка; сѣютъ ржи пятнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, четыре обжи. А старого доходу шло полтретьи гривны съ деньгою, полтора борана, трое куровъ, а изъ хлѣба половье; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса. А нового доходу полтина, полтора борана, трое куровъ, а изъ хлѣба треть.

Въ деревнѣ *въ Тавикалѣ*, въ Яковльской Губина, что за Яковомъ, за Захарьичемъ, на Семеновѣ да на Федоровѣ па третьемъ жеребьѣ. (д) Ивашко Тимошкинъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ, овчина, а изъ хлѣба половье; а ключнику четка ржи, четка овса. А нового доходу пол третьи гривны съ деньгою, а изъ хлѣба треть.

А Степановскихъ Труфанова сына Сарского.

Деревня Большой дворъ Островъ. (д) Якушъ Карповъ, да братъ его Микулка; сѣютъ ржи восмь коробей; а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода нешло; пахалъ ключникъ боярской. А нового доходу половье изъ хлѣба.

Деревня Середнее. (д) Микитка Ивашковъ да Ивашко Яшковъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло три деньги, да боранъ, двѣ овчины, а изъ хлѣба половье. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Конецъ. (д) Федко Фалковъ да братъ его Сенька, (д) Ивашко Лукинъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого доходу шло де-

вять денегъ, боранъ, двѣ овчины, а изъ хлѣба половье; а новой доходъ потому жъ.

Деревня Замошье Арбуево. (д) Ивашко Панковъ, (д) братъ его Михалъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого доходу три деньги, боранъ, двѣ овчины, а изъ хлѣба половье. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Замошье же Нѣмчиново. (д) Тимошка Яхновъ, да Сидко Кондратовъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло три деньги, да боранъ, двѣ овчины, а изъ хлѣба половье. А новой доходъ потому же.

И всего по старому письму въ обѣихъ боярщинахъ деревень девятнадцать, а дворовъ въ нихъ тридцать и три, а людей въ нихъ пятьдесятъ и четыре человѣка, а обежъ сорокъ и пять, а сохъ пятнадцать, а въ сохѣ по три обжи. А старого дохода шло съ Васильевскихъ и съ Степановскихъ и съ ключничимъ доходомъ съ сорока и съ двухъ обежъ денегъ два рубля и пять гривенъ и четыре деньги; а мѣлкого доходу двадцать и четыре бораны, двадцать и восмь куровъ, двѣнадцать блюдъ масла, двѣ лопатки бораньи, двѣнадцать овчинъ, два пятка льну; а изъ хлѣба съ тридцати и съ трехъ обежъ половье, а съ двухъ обежъ треть изъ хлѣба, а съ пяти обежъ четверть изъ хлѣба, а съ двухъ обежъ хлѣба по спомъ и съ ключничимъ хлѣбомъ: полъ осмы коробьи ржи, полъ десяты коробьи овса, коробья съ четкою ячьмени, а съ трехъ обежъ старой доходъ не шолъ, пахали ключники. И за старой доходъ положено было оброкъ по старому письму полъ осма рубля и двѣ гривны и восмь денегъ.

А по новому письму въ обѣихъ же боярщинахъ деревень семнадцать, опричь дву деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ, и съ тѣми что въ вопчихъ и съ большимъ дворомъ, сорокъ, а людей въ нихъ и съ Семеновымъ человѣкомъ пятьдесятъ и четыре человѣка, опричь Семена, а обежъ сорокъ и полъ девяты обжи, а сохъ полъ семынатцаты сохи, а въ сохѣ по три обжи. А нового доходу съ сорока и съ полу осмы обжи и съ ключничимъ доходомъ денегъ полъ шеста рубля и полъ шесты гривны и полъ четверты деньги; а мѣлкого доходу двадцать и три борана, тридцать и шесть куровъ, шесть блюдъ масла, одиннад-

цать овчинъ; а изъ хлѣба: съ десяти обежъ половье изъ хлѣба, а съ тридцати и съ полу осмы обжи треть изъ хлѣба, а за половьемъ и за третью коробья съ четверткою ржи, коробья съ четверткою овса, коробья съ четверткою ячмени, а съ обжи доходъ не идетъ, пашетъ ее Семенъ на собя своими людми.

И при старомъ прибыло дворовъ семь, полъ четверты обжи, соха съ полутретью. И при старомъ недоимаютъ борана, шти блюдъ масла, дву лопатокъ бораньихъ, овчины, дву пятковъ льну, шти коробей съ четкою ржи, осьми коробей съ четкою овса; а переимаютъ полъ четверта рубля и полъ семы деньги, осмеро куровъ. Да за нимъ же помѣстье въ Ладожскомъ уѣздѣ.

Въ Лопскомъ же погостѣ, волостка Олферьевская Иванова сына Офонасова, да Семеновская Игнатьева сына Великого, да Гавриловская Иванова сына Сарского.

За Петрушею за Гридинымъ сыномъ Аминева, да за его сыномъ за Борискомъ.

Олферьевскихъ.

Деревня Ивановская. (д) Въ большомъ самъ Петруша да сынъ его Бориско, а людей ихъ: (д) Немиръ, (д) Олексѣйко, (д) Максимко; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, обжа. А старого доходу пешло, пахалъ ключникъ Олферьевской.

Деревня Кулгола. (д) Палка Федковъ, (д) Васко Гридинъ, (д) Мартынко Сменовъ, (д) Ивашко Патрекѣевъ, (д) Ивашко Денисовъ, да сынъ его Мосѣйко; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ, три бораны, трое куровъ, три бочки пива, тридцать локотъ полотна, девять пятковъ льну, а изъ хлѣба четь; а ключнику три коробьи ячьмени, три горсти льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ полторы бочки пива.

Деревня Кулкола на горкѣ. (д) Тимошка Савинъ да Олешко Савинъ, (д) Самолко Максимовъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло четыре деньги, два борана, двое куровъ, полторы бочки пива, два блюда масла, десять локотъ полотна, три пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а поселья коробья ячмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Войтовкина гора. (д) Петрушинъ человѣкъ Логинко, да сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло четыре деньги, два борана, двое куровъ, полторы бочки пива, два блюда масла, десять локотъ полотна, три пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья ячмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну.

Деревня Федорцово Поддубье на рѣцѣ на Лавуѣ. (д) Якушъ Палкинъ; сѣетъ ржи полторы коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло три деньги, полтора пятка льну, а изъ хлѣба четверть. А нового доходу оброкомъ полтретьи гривны, за хлѣбъ и за весь доходъ.

Деревня Жыхорево на Лавуѣ жъ. (д) Фаустъ Якушовъ; сѣетъ ржи полъ четверты коробьи, а сѣна коситъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого доходу шло три деньги, полтора пятка льну, а изъ хлѣба четверть. А нового доходу оброкомъ полъ третьи гривны за хлѣбъ и за мѣлкой доходъ.

Деревня Мучкино. (д) Мартынко да Сенка Онтоновы. *Деревня Мучкино жъ,* (д) Васко Онтоновъ; сѣютъ ржи въ обѣихъ деревняхъ двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, три обжи. А старого доходу шло с обѣихъ жо деревень два борана, двое куровъ, острамокъ сѣна, двѣ бочки пива, двадцать сиговъ, двадцать локотъ полотна, шесть пятковъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ коробьи ячмени, двѣ горсти лну. А нового доходу гривна и четыре деньги, два борана, четверо куровъ, семь бочекъ пива, двадцать локотъ полотна, восмь пятковъ лну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четь; а ключнику двѣ коробьи ячмени, двѣ горсти лну.

Деревня на усть Шелдихи, вопче ему съ Казимировскою полуобжою, что за Ивашкомъ за Оклячьевымъ, на Петрушинѣ половинѣ: (д) Марко Палкинъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло десять сиговъ, а изъ хлѣба четверть. А новой доходъ потому же.

А Семеновскихъ.

Деревня Вытхотула. (д) Софонко Мустуевъ да братъ его Илейка, (д) Микифорикъ Сысоевъ да сынъ его Ивашко, (д) Степ-

ко Онанькинъ да сынъ его Назарко, (д) Сменко Нестеровъ да сынъ его Перфулко, (д) Кипрокъ Михалѣвъ; сѣютъ ржи двадцать и двѣ коробьи, а сѣна косятъ сто и двадцать копенъ, шесть обежъ. А старого доходу шло пять гривенъ, боранъ, пятеро куровъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу коробья съ четверткою ржи, коробья съ четверткою овса, коробья съ четверткою ячмени, пять лопатокъ бораньихъ, пятокъ лну. А нового доходу восмь гривенъ и восмь денегъ, пять борановъ, пятеро куровъ, бочка пива, блюдо масла, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Валья на Невли на рѣчкѣ на Вальѣ у Ладожского озера. (д) Емельянко Ереминъ да сынъ его Филипко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, боранъ, куря, блюдо масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу четка ржи, четка овса, четка ячмени, горсть лну. А нового доходу гривна и десять денегъ, боранъ, куря, блюдо масла, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Подолъ. (д) Гаврилко Гридинъ да братъ его Ивашко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло денегъ гривна, боранъ, куря, блюдо масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу четка ржи, четка овса, четка ячмени, горсть лну. А нового доходу гривна и десять денегъ, боранъ, куря, блюдо масла, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

А Гавриловскихъ Сарьского.

Деревня Нахкула. (д) Федко Васьковъ, (д) Власко Онашкинъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; а стараго дохода шло боранъ, десять сиговъ, бочка пива, два пятка лну; а изъ хлѣба половье; а ключнича доходу отъ всякого овина по четкѣ хлѣба. А нового дохода денегъ гривна и одиннадцать денегъ, десять сиговъ, бочка пива, два пятка лну, двое куровъ; а изъ хлѣба половье; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Конецъ Нахкулы на ручьѣ. (д) Селехъ Ильинъ, (д) Давыдко Офонасовъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ

сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло боранъ, десять сиговъ, бочка пива, два пятка льну, а изъ хлѣба половье; а ключнича доходу отъ овсякого овина по четверткѣ хлѣба. А нового доходу полторы гривны и четыре деньги, боранъ, десять сиговъ, бочка пива, два пятка льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику отъ овсякого овина по четкѣ хлѣба, да двое куровъ.

Деревня Лядина. (д) Лукьянко Федотовъ да Платонко Иевашковъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло полъ борана, пять сиговъ, полъ бочки пива, пятокъ льну; а изъ хлѣба половье; а ключнику отъ овсякого овина по четкѣ хлѣба. А нового доходу полъ третьинадцаты деньги, полъ борана, десять сиговъ, полъ бочки пива, пятокъ льну; а изъ хлѣба половье; а ключнику отъ овсякого овина по четкѣ хлѣба, да куря.

Деревня Лядина жъ на рѣчкѣ. (д) Петрушинъ человѣкъ Ивашко; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло полъ борана, полъ бочки пива, пятокъ льну, пять сиговъ, а изъ хлѣба половье; а ключнику отъ овсякого овина по четкѣ хлѣба. А нового доходу неидетъ, пашетъ человѣкъ его на собя.

Деревня на усть Лаuи у Ладожского озера. (д) Микифорко Якимовъ да братъ его Якушъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло оброкомъ семь денегъ за хлѣбъ и за весь доходъ. А нового доходу оброкомъ же гривна за весь доходъ.

И всего въ той волосткѣ по старому письму во всѣхъ трехъ боярщинахъ деревень осмнадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и восмь, а людей въ нихъ сорокъ человѣкъ, а обежъ тридцать и одна, а сохъ десять съ третью сохи, а въ сохѣ по три обжи. А старого доходу шло съ тридцати обежъ, и съ ключничимъ доходомъ денегъ девять гривенъ и пять денегъ; а мѣлкого доходу пятнадцать бораповъ, шестьнадцать куровъ, двѣнадцать бочекъ пива, шесть блюдъ масла, девять лопатокъ бораньихъ, шесть—десятъ сиговъ, семьдесятъ локотъ полотна, тридцать и три пятка съ горстью льну, острамокъ сѣна; а изъ хлѣба съ семи обежъ половье, а съ двадцати и съ трехъ обежъ четверть изъ хлѣба, за половьемъ и за четвертью двѣ коробьи безъ четвертки ржи,

двѣ коробьи безъ четвертки овса, двѣ коробьи безъ четвертки ячмени, да съ семи обежъ съ половейныхъ отъ овсякого овина по четверткѣ, а съ обжи доходъ нешолъ, пахалъ ключникъ. А по новому письму деревень семнадцать и съ вопчею деревнею, а дворовъ в нихъ и съ большимъ дворомъ тридцать и одинъ, а людей въ нихъ, съ Петрушиными людьми, сорокъ и два человѣка, опричь самого Петруши и сына его Бориска, а обежъ двадцать и полъ десяты обжи, а сохъ десять безъ полутрети сохи, а въ сохѣ по три обжи. А нового доходу съ двадцати и со шти обежъ денегъ полтора рубля съ гривною и полъ одиннацаты деньги; а мѣлкого доходу полъ шестинадцата борана, двадцать и одно куря, пять блюдъ масла, семь лопатокъ бораньихъ, полъ семьнадцаты бочки пива, тридцать и пять сиговъ, шестьдесятъ локотъ полотна, двадцать и восмь пятковъ безъ горсти льну, два острамка сѣна; а изъ хлѣба съ пяти обежъ половье, а съ полу девятынадцаты обжи четверть изъ хлѣба, а за половьемъ и за четвертью двѣ коробьи безъ четвертки ржи, двѣ коробьи безъ четвертки овса, восмь коробей безъ четвертки ячмени, и съ полу третьи обжи оброкъ деньгами, и тѣ деньги писаны вверху вмѣстѣ съ тѣми деньгами, что съ половейныхъ обежъ и съ четвертныхъ, да съ пяти обежъ съ половейныхъ отъ овсякого овина по четверткѣ хлѣба, а съ полу четверты обжи дохода нѣтъ, пашетъ Петруша на себя, да и его люди.

И при старомъ убыла деревня *Новое* пуста Олферьевская Иванова сына Офонасова, а было полторы обжи. А прибыли три дворы, два человѣка.

Въ Лопскомъ же погостѣ волостка Вихтерици Ивановская малого Васильева сына Микифорова.

За Федоромъ за Нѣмцовымъ Забѣлина, и Федора не стало, а помѣстье его отдано Ивану Васильеву сыну Путилова.

Сельцо Межники, а припущена къ нему въ пашню деревня *Мишково Ключниковская.* (д) въ Большомъ Самъ Федоръ, а людей его: (д) Панюта, (д) Филипко; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А старого дохода шло съ Межниковъ двѣ гривны, боранъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнича доходу четка ржи, четка ячмени, двѣ горсти лну; а съ Мишкова дохода нешло, пахалъ ключникъ.

А деревень къ сельцу.

Деревня Ларивоновское Горка на Пазъ. (д) Кирилко Яхновъ да братъ его Семенко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло денегъ три гривны, а изъ хлѣба коробья съ четкою ржи. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Марковское Мустуева на Пазъ. (д) Микитка Мустуевъ да братъ его Дмитръ Игнатовъ Кузнецъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы божы. А старого доходу шло денегъ три гривны, боранъ, пятокъ лну, десять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, лопатка боранья, горсть лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Сменково. (д) человѣкъ его Захаръ, а христьянъ (д) Васько Грихновъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло гривна и одиннадцать денегъ, а изъ хлѣба четь; а ключнику четка ржи, четка овса, лопатка боранья, двѣ горсти лну. А новой доходъ съ полу обжи двѣнадцать денегъ, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса; а съ полу обжи доходъ неидетъ, пашетъ человѣкъ его.

Деревня Турцы на Вихтерицахъ. (д) Микулка Микитинъ да Онфимко Сидковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло денегъ гривна, боранъ, восмь локотъ полотна; а изъ хлѣба четверть; а ключнича дохода лопатка боранья, двѣ горсти льну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Турцы жъ на Вихтерицахъ. (д) Давыдко Поташовъ, (д) Макаръ Михалевъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна и десять денегъ, боранъ, тридцать локотъ полотна, полъ бочки пива, четверо куровъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ коробьи ржи, коробья ячмени, деньга, лопатка боранья, горсть лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Ломгала. (д) Ивашко Денисовъ да сынъ его Сменко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ,

обжа. А старого дохода шло три гривны, боранъ, полоть мяса, куря, десять локотъ полотна, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четь; а ключнику четка ржи, четвертка ячмени. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Липка у Ладожского озера на берегу близко Орѣшка. (д) Неронко да сынъ его Ондрейко; сѣютъ ржи три коробьи, сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, обжа. А старого доходу шло четверть изъ хлѣба. А нового доходу оброкомъ бочка сиговъ, да полторы бочки острецовъ.

Деревня Костка на рѣчкѣ на Косткѣ. (д) Гридка Самсоновъ да его дѣти: Бориско да Дмитрокъ, (д) Максимко Самсоновъ да сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ девяноста копенъ, три обжи. А старого дохода шло полъ осмы гривны, полтора борана, бочка пива, двадцать и три лохти полотна; а изъ хлѣба треть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки ячмени, полтора пятка лну, три лопатки бораньи, двѣ двѣ овчины. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Островъ. (д) Савелко Нефедовъ, (д) Якимко Нефедовъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косять двадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло полъ третьи гривны, полъ борана, полъ бочки пива, полъ осма лохти полотна; а изъ хлѣба четь; а ключнику четка ржи, четка ячмени, лопатка боранья, овчина, полъ третьи горсти лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Каменка. (д) Стехно Онфимовъ да братъ его Гридка. (д) Еська Денисовъ; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, полъ третьи обжи. А старого доходу шло пять гривенъ, боранъ, полъ бочки пива, пятнадцать локотъ полотна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи ячмени, двѣ лопатки бораньи, овчича, пятокъ лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Каменка же Погикала. (д) Оверкейко Даниловъ да Федко Денисовъ, (д) Гаврилко Игнатьевъ; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, полъ третьи обжи. А старого дохода шло пять гривенъ, боранъ, полъ бочки пива, пятнадцать локотъ полотна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи ячмени, двѣ лопатки бораньи, овчина, пятокъ лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Лонгула. (д) Васко Мининъ да сынъ его Демешко; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло три гривны, боранъ, полъ бочки пива, десять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки ячмени, лопатка боранья, овчина, пятокъ лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Лонгула Якушовское. (д) Онкудинко Гридинъ да братъ его Васько; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло пять гривенъ, боранъ, полъ бочки пива, пятнадцать локотъ полотна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки ячмени, лопатка боранья, овчина, пятокъ лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Ковезла. (д) Федорко Мартыновъ да сынъ его Сидко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло три гривны, боранъ, полъ бочки пива, десять полотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, полъ четвертки ячмени, лопатка боранья, овчина, пятокъ лну, а новой доходъ потому жъ.

Въ деревнѣ въ Ломголѣ, въ Яковльской Губина, что за Яковомъ за Захарьичемъ, на Федоровыхъ дву жеребьяхъ: (д) Олехно Зинковъ, (д) Макарикъ Нестеровъ; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А стараго доходу шло пять гривенъ, боранъ, десять локотъ полотна, да попона, пятокъ лну, три острамка сѣна; а изъ хлѣба четь; а ключнику три четки ржи; три четвертки ячмени. А новой доходъ потому жъ.

И всѣхъ деревень въ той волости по старому письму семнадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и два, а людей въ нихъ тридцать и два человѣка, а обежъ двадцать и шесть, а сохъ девять безъ трети, а въ сохѣ по три обжи. А старого доходу шло и съ ключничимъ доходомъ: съ двадцати и съ четырехъ обежъ денегъ три рубли и пять гривенъ и четыре деньги; а мѣлкого доходу тринадцать борановъ, полоть мяса, пятеро куровъ, шестьнадцать лопатокъ бораньихъ, пять бочекъ пива, сто и шестьдесятъ и полъ четверта лохти полотна, да попона, двѣнадцать пятковъ и три горьсти льну, восмь овчинъ, четыре острамки сѣна; а изъ хлѣба съ двадцати и съ трехъ обежъ четверть, а съ обжы хлѣба по споль и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью полъ

семы коробьи ржи, пять коробей ячьмени, три четверти овса; а съ дву обежъ доходъ не шолъ, пахалъ ключникъ.

А по новому письму деревень и съ сельцомъ пятнадцать, опричь вопчіе деревни, а дворовъ въ нихъ, съ большимъ дворомъ и съ тѣми что въ вопчей деревнѣ, двадцать и шесть, а людей въ нихъ тридцать и восмь человѣкъ опричь самаго Федора, а обежъ двадцать и семь, а сохъ девятъ, а въ сохѣ три обжы. А новаго доходу и съ ключничимъ доходомъ: съ двадцати и съ полуторы обжы денегъ три рубли и двѣ гривны и пять денегъ; а мѣлкова доходу двѣнадцать барановъ, полоть мяса, пятеро куровъ, бочка сиговъ, полторы бочки острецовъ, шестьнадцать лопатокъ бораньихъ, полъ пяты бочки пива, сто и шестьдесятъ и полъ четверта лохти полотна, да попона, одиннадцать пятковъ и четыре горсти льну, восмь овчинъ, четыре острамка сѣна; а изъ хлѣба съ двадцати и съ полу обжи четверть, а с обжи хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, шесть коробей съ полу четкою ржи, пять коробей безъ четвертки ячьмени, полъ третьи четвертки овса; а съ полу шты обжи дохода нѣтъ, пашетъ ихъ Федоръ съ своими людьми.

А поземщиковъ въ той волости непашенныхъ людей и рыбныхъ ловцовъ. *Въ деревнѣ въ Горкѣ въ Ларивоновской на рѣчкѣ на Назьѣ.* (д) Игнатъ Нестеровъ, да Ивашко да Онашка Нестеровы жъ, (д) Неронко Ондроновъ, (д) Мишко Яхновъ; а дохода съ нихъ пятьдесятъ сиговъ.

И при старомъ прибыло дворовъ семь и съ поземными тремя дворы, а людей и съ не пашенными пятью человѣки одиннадцать человѣкъ, обжа, треть сохи. А убыло у него *деревня Сохново*, а придана къ яму на Назью ямщикомъ.

Въ Лопскомъ же погостѣ. Волостка *Казимировская да Федоровская Яковля Побѣдитцкаго.* За Ивашкомъ за Дмитріевымъ сыномъ Оклячѣева.

Федоровскихъ Побѣдитцкого.

Деревня Нахкула Галуксово. (д) Въ большомъ самъ Ивашко Оклячѣевъ; сѣетъ ржи восмь коробей, а сѣна коситъ сто копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло два борана, два пятка льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику двѣ овчины. А нынѣ та обжа пашетъ на себя

Дересня Гухта Корельская. (д) Офонаско Захаровъ, (д) Олферко да Исачько Трофимовы; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу два борана, два пятка льну; а изъ хлѣба половье, а новой доходъ потому жъ.

Деревня Большой дворъ. (д) Федосѣйко Гридинъ, да Езикѣйко Патрекѣевъ, (д) братъ его Давыдко да сынъ его Онфимко, (д) Сенка Гридинъ да братъ его Ивашко; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого дохода шло три борана, три пятка льну; а изъ хлѣба половье. А нового доходу гривна и три деньги, два борана, три пятка льну, двое куровъ, двѣ бочки пива; а изъ хлѣба половье; а ключнику двѣ овчины.

Дереня Глинка. (д) Онтонко Родивоновъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло боранъ, а изъ хлѣба половье; а ключнику овчина. А нового дохода семь денегъ; а изъ хлѣба половье; а ключнику овчина.

Дереня на Лавуѣ на порожкѣ. (д) Карпецъ Фатьяновъ да Омельянко Мосѣевъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло боранъ, а изъ хлѣба половье, а ключнику овчина. А нового дохода семь денегъ, а изъ хлѣба половье, а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Подолъ Нахкула у погоста. (д) Ермилко да Давыдко Офонасовы; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло боранъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба половье, а ключнику овчина. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Нахкула. (д) Селехъ Ильинъ да Михалъ Гридинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло два борана, два пятка льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику двѣ овчины. А новой доходъ потому жъ.

А Казимировскихъ.

Деревня Ламола гора. (д) Человѣкъ его Федко Ивашковъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двѣстѣ копенъ, обжа.

А старого доходу не шло, пахалъ ключникъ Казимировской, а нынѣ Ивашковъ человѣкъ пашотъ на собя.

Деревня Гимола. (д) Пантелѣйко Нестеровъ, (д) Олексѣйко Степановъ да сынъ его Исачько, (д) Ивашко Савинъ да Васько Офремовъ, (д) Ускалъ Онаньинъ да Ивашко Гридинъ, (д) Макаръ Наумовъ да Ульянко Даниловъ, (д) Грихно Офремовъ, (д) Онтонко Максимовъ; сѣютъ ржи двадцать и четыре коробьи, а сѣна косятъ полтораста копенъ, семь обежъ. А старого дохода шло денегъ полторы гривны, семь куровъ, полъ одиннатцаты бочки пива, двадцать и одинъ пятковъ льну, семдесятъ локотъ полотна; а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу семь коробей ячьмени, семь лопатокъ бораньихъ, семь овчинъ, пятокъ и двѣ горсти льну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Мучекино. (д) Ивашко Казакъ Огафоновъ сынъ, (д) Сенка Бѣлоглазъ да сынъ его Харко; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А стараго доходу шло гривна и четыре деньги, три бочки пива, двое куровъ, шесть пятковъ льну, двадцать локотъ полотна, а изъ хлѣба четь, а ключнику четыре горсти льну. А новой доходъ весь по старинѣ.

Деревня Каргуево. (д) Офонаско Микифоровъ да братъ его Савостіанко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого дохода шло восмь денегъ, куря, овчина, возъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику сыръ, лопатка боранья, горсть льну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня на усть Назьи. (д) Фефилко Сидковъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло три деньги, сыръ, горсть льну, а хлѣба четвертка ржи. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Сухново на Назьѣ. (д) Терехъ Еськинъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа. А стараго доходу шло шесть денегъ, сыръ, горсть льну, а изъ хлѣба четь. А новой доходъ потому жъ.

Въ деревнѣ въ Шельдихѣ, въ Олферьевской Иванова сына Офонасова, что за Петрушою за Аминевымъ, на Ивашковѣ половинѣ. (д) Степанко Фоминъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна

коситъ двадцат копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло пять сиговъ, полъ четвертки соли. А нового доходу оброкомъ гривна, да десять сиговъ.

И всѣхъ деревень въ той волости въ обѣихъ боярщинахъ по старому письму четыренадцать, а дворовъ двадцать и одинъ, а людей тридцать человѣкъ и четыре, обежъ двадцать и семь, а сохъ девять, а въ сохѣ по три обжи. А старого доходу шло и съ ключничимъ доходомъ съ двадцати и со шти обежъ денегъ семь гривенъ; а мѣлкого доходу двѣнадцать барановъ, десять куровъ, восмь лопатокъ бараньихъ, три сыры, полъ четвертынадцаты бочки пива, пятнадцать овчинъ, сорокъ пятковъ безъ горсти лну, девяносто локотъ полотна, возъ сѣна. Да съ тѣхъ же обежъ, изъ хлѣба съ двунатцаты обжи половье, а съ двунадцаты обжи четверть изъ хлѣба; а съ обжи хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ, что за половьемъ и за четвертью: семь коробей ячмени, четвертка ржи; а съ обжи оброкомъ пять сиговъ, полъ четвертки соли; а съ обжи дохода нешло, пахалъ ключникъ.

А по новому письму въ обѣихъ же боярщинахъ деревень тринадцать, опричь въ опчіе деревни, а дворовъ въ нихъ, и съ большимъ дворомъ и съ тѣми, что въ опчей деревнѣ, двадцать и четыре, а людей въ нихъ тридцать и шесть человѣкъ, опричь самого Ивашка, а обежъ двадцать и шесть, а сохъ девять безъ трети сохи, и въ сохѣ по три обжи. А нового доходу съ двадцати и съ трехъ обежъ и съ ключничимъ доходомъ денегъ десять гривенъ и три деньги; а мѣлкого доходу семь барановъ, двѣнадцать куровъ, полъ шестынатцаты бочки пива, восмь лопатокъ бараньихъ, три сыры, десять сиговъ, девяносто локотъ полотна, пятнадцать овчинъ, тридцать и восмь пятковъ безъ горсти лну, возъ сѣна; да съ тѣхъ же обежъ изъ хлѣба съ десяти обежъ половье; а съ двунатцати обежъ четверть изъ хлѣба; а съ полу обжи хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за половьемъ и за четвертью: семь коробей ячмени, четвертка ржи; а съ полу обжи оброкъ деньгами и тѣ деньги писаны въ верху вмѣстѣ съ тѣми деньгами, что съ половейныхъ обежъ и зъ четвертныхъ; а съ трехъ обежъ дохода нѣтъ, пашетъ Ивашко съ своими людьми.

И при старомъ прибыли три дворы два человѣка, а убыло обжа.

ВЪ ЛОПСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ СВОЕЗЕМЦЫ.

Васюка Богданова сына Гучева.

Деревня Тенгола. (д) Самъ Васюкъ, а христіанъ: (д) Семенко Микитинъ, (д) Ивашко да Стехно Юрьевы, (д) Миккуй Гуринъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ хрестьяне на себя, а на Иваша косятъ пятьдесятъ копенъ, четыре обжи. А дохода своеземцу съ трехъ обежъ шесть денегъ, два борана, три чаши масла, бочка пива, а изъ хлѣба четь; а поселья отъ овсякаго овина по четкѣ хлѣба, да три горсти лну; а обжу пашетъ на себя.

Деревня Алапула Агула. (д) Ивашко Васковъ, (д) Гридка Микитинъ, (д) Онцифорко Онаньинъ; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А дохода своеземцу гривна съ деньгою, два борана, а изъ хлѣба половье; а поселья отъ овсякого овина по четкѣ.

Деревня Бардино. Вопче ему съ своеземцы жъ съ Тимохою съ Олферовымъ, да съ Михалемъ съ Поповымъ. На Васюковѣ половинѣ: (д) Смешко Юркинъ, (д) Васко Мининъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи; и доходъ своеземцу пять денегъ, два борана, двѣ бочки пива, двѣ чаши масла, а изъ хлѣба половье; а поселья отъ овсякаго овина по четкѣ.

И по старому письму четыре деревни, а дворовъ въ нихъ девять, а людей въ нихъ тринадцать человѣкъ, а обежъ девять, а сохи три, а въ сохѣ по три обжи. А по новому письму три деревни и съ вопчею, а дворовъ въ нихъ девять, а людей въ нихъ, опричь своеземца, девять человѣкъ, девять обежъ, три сохи, а въ сохѣ по три обжи. А дохода своеземцу с осьми обежъ полторы гривны и пять денегъ, шесть борановъ, пять чашъ масла, три бочки пива, а изъ хлѣба половье; а поселья отъ овсякаго овина по четкѣ хлѣба.

Да Васюковы жъ поземщики въ Ладожскомъ уѣздѣ въ Лопскомъ же погостѣ, *на Лидинѣ у Ладожскаго озера*: (д) Митроха Сенкинъ, (д) Климко Тимохинъ. И сѣхъ два двора, два человѣка, а даютъ позема Васюку тридцать сиговъ.

Тимохи Олферова.

Въ *деревнѣ въ Бардинѣ*, въ своеземцовѣ же въ Васковѣ Гучева, на Тимохинѣ четверти: (д) Перша Кондратовъ да братъ его Мельца; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа, треть сохи. А дохода своеземцу половье изъ хлѣба. Да Тимины жъ деревни въ Новогородскомъ уѣздѣ въ Осѣтцкомъ погостѣ.

Михаля Повича.

Въ *деревнѣ въ Бардинѣ*, въ своеземцовѣ жъ въ Васковѣ Гучева, на Михалевѣ четверти: (д) Ивашко Онтоновъ; свѣтъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа, треть сохи; а доходу своеземцу половье изъ хлѣба.

ВЪ ЛОПСКОМЪ ЖЕ УѢЗДѢ ЦЕРКОВНЫЕ.

Спаскаа изъ городка изъ Орѣшка.

Деревня на рѣчкѣ на Назьѣ. (д) Ортемко Трофимовъ да сынъ его Онфимко; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полъ обжи, полъ трети сохи; а дохода по спомъ оброкомъ три гривны за хлѣбъ и за весь доходъ.

А се тѣ погосты, что были и старины Новогородскаго уѣзда. Погостъ Веденской, Дудоровской, погостъ Никольской Ижерской, погостъ Никольской же Ярвосольской.

И нынѣ лѣта семь тысячь девятаго придалъ ихъ Князь Великій къ городу къ Орѣшку пятномъ и душегубствомъ; а въ нихъ писаны Великого Князя волости и села и деревни дворцовые, и оброчные, и помѣщиковы, и своеземцовы, и монастырскіе; а дворцовые волости писаны въ дворцовыхъ книгахъ.

VI. ПОГОСТЪ ВЕДЕНСКОЙ ДУДОРОВСКОЙ.

А на погостѣ церковь Веденье Пречистые, да на погостѣ жъ: (д) попъ Левонтій, (д) дьякъ церковный Захарко, (д) понамарь Бориско; пашни у нихъ церковные на четыре коробьи на ржаную, а въ обжи не положены.

ВЪ ДУДОРОВСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДЕРЕВНЯ ОБРОЧНАЯ.

Михаиловская Иванова сына Секирина.

(Отдано Толкачю Ехиднову съ братомъ).

Деревня Замошье, Сменково сидѣніе на Микифоровѣ новищѣ. (д) Сидорикъ Степанковъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситѣ сорокъ копенъ, обжа, треть сохи. А старого дохода шло семь денегъ, десять лыкъ курвы, десять лыкъ ершовъ. А нового доходу имали оброкомъ гривну за весь доходъ, и при старомъ убыло дворъ, человѣкъ, обжа.

А Великого Князя оброку положено на ту деревню гривна, и за хлѣбъ опричь обежные дани. А ключничи пошлины положено на Рождество Христово деньга Ноугородская, а на Великъ день деньга Московская, а на Петровъ день деньга жъ Московская; и всее ключничи пошлины въ годъ на три праздники двѣ деньги.

Въ Дудоровскомъ же погостѣ.

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВОЛОСТИ, И СЕЛА И ДЕРЕВНИ ЗА ДѢТМИ ЗА БОЯРСКИМИ И ЗА СЛУЖИЛЫМИ ЛЮДМИ ВЪ ПОМЕСТЬѢ.

Великого Князя деревни Семеновскіе Иванова сына Щокина, да Ивана, да Федора, да Дмитрія Фоминыхъ дѣтей Хилкова, за Княземъ за Иваномъ за Темкою за Княжимъ Ивановымъ сыномъ Якова Ростовского.

Хилковыхъ.

Деревня Варушино. (д) Сидко Фомкинъ, (д) Гаврилко Ивашковъ, (д) Матюкъ Андреевъ, (д) Палка Ивановъ, (д) Степанко Дмитровъ, (д) Сидко Грединъ, (д) Онанько Матюковъ; сѣютъ ржи осмнадцать коробей, а сѣна косятъ полтораста копенъ, пять обежъ. А старого доходу шло три бораны, три полти маса, три бочки пива, пятокъ съ горстью льну; а изъ хлѣба четверть. А нового доходу денегъ семь гривенъ, три бораны, десятеро куровъ, три

бочки пива, три острамка сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы коробьи ячьмени, двѣ деньги, пятокъ льну.

А Щокина.

Деревня Высокое на Дудоровѣ. Вопче ему съ Настасьинскими обжами, Ивановы жены Григорьева, что за Кучукомъ да за Нечаицомъ за Михалевыми дѣтми Чюркина за меншими, на Княже Ивановѣ половинѣ: (д) человѣкъ его Бориско, (д) христіанинъ Микитка Ондиппинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесять копенъ, двѣ обжи. А старого доходу три деньги, боранъ, двадцать локотъ полотна, коробья солоду; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени, горсть льну. А нового дохода полъ четверты гривны денегъ, боранъ, трое куровъ, бочка пива, восмь пятковъ льну, пять локотъ полотна, трое хлѣбовъ, возъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы четвертки ржи, полторы четвертки овса, полторы четвертки ячмени, три лопатки бораньи, три горсти льну.

И по старому писму двѣ деревни, а дворовъ въ нихъ девять, а людей въ нихъ четырнадцать человѣкъ, а обежъ десять, а сохи три съ третью. А старого доходу шло и съ ключникомъ три деньги, четыре бораны, три полти мяса, три бочки пива, коробья солоду, двадцать локотъ полотна, пятокъ и двѣ горсти льну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени.

И при старомъ писмѣ убыло пять человѣкъ, три обжи. А по новому письму двѣ жъ деревни, а дворовъ въ нихъ девять, а людей въ нихъ девять человѣкъ, а обежъ семь, двѣ сохи съ третью. А нового доходу и съ ключникомъ десять гривенъ и девять денегъ, четыре бораны, тринадцать куровъ, трое хлѣбовъ, четыре острамка сѣна, пять локотъ полотна, девять пятковъ и три горсти льну, четыре бочки пива; а изъ хлѣба четверть, а за четвертью полторы четвертки ржи, полторы четвертки овса, коробья безъ получетвертки ячмени, три лопатки бораньи.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ трехъ полоть мяса, коробья солоду, пятинадцаты локоть полотна; а переимаетъ десять гривенъ и шесть денегъ, тринадцать куровъ, трое хлѣбовъ, бочку

пиво, восмь пятковъ съ горстью лну, четвертку ржи, четвертку овса, полъ коробьи ячмени.

Великого Князя деревни Олександровскіе Самсонова.

За Княземъ за Иваномъ за Буйносовымъ, за Княжимъ за Олександровымъ сыномъ Ростовскаго.

Деревня Витала. (д) Лука Леонтьевъ да сынъ его Гридка, (д) Ондрейко Васьковъ да сынъ его Пантелѣйко, (д) Петрушка Халуковъ, (д) Фомка Васьковъ, (д) Пантелѣйко Кириловъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого доходу шло двѣ гривны и шесть денегъ, тридцать сиговъ, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, два воза сѣна; а изъ хлѣба четь; а ключнику коробья ячмени, коробья овса, четыре лопатки бораньи, четыре горсти лну. А нового доходу четыре гривны и двѣнадцать денегъ, два борана, тридцать сиговъ Невскихъ, пятнадцать локотъ полотна, два воза сѣна, за масло двѣнадцать денегъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья ячмени, коробья овса, двѣ лопатки говяжьи.

Деревня на Горахъ Таиволово. Вопче съ Павловскими обжами Люткина, что за Куземкою да за Ондрейкомъ за Бровцыными, да съ Ивановскими обжами Захарьина сына Овинова, что за Офонею за Васильевымъ сыномъ Безстужева, да съ Яковльскими обжами Губина, что за Ивашкомъ за Большимъ да за Гридею за Бовыкомъ, за Михалевыми дѣтми Чюркина; на княжомъ Ивановѣ жеребью: (д) Олешко да Кондратко Тимошкины; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, пять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка ячмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу денегъ гривна, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива; а изъ хлѣба четверть; а ключнику десять денегъ.

И по старому письму одна деревня и въ ней четыре дворы, шесть человѣкъ, три обжи, соха. А старого доходу шло двѣ гривны и шесть денегъ; а мѣлкого доходу тридцать сиговъ Невскихъ, полъ третья борана, полъ третья полти мяса, пять лопатокъ бораньихъ, полъ третьи бочки пива два воза сѣна, пять локотъ

полотна, пятокъ лну; а изъ хлѣба четверть, а за четвертью коробья съ четверткою ячмени, коробья съ четверткою овса, четвертка ржи, и за тотъ доходъ давали Великого Князя оброку рубль съ четвертью. И при старомъ убыла деревня, четыре дворы, три человѣка, обжа.

А по новому письму двѣ деревни, а дворовъ въ нихъ шесть, а людей въ нихъ девять человѣкъ, четыре обжи, соха съ третью. А нового доходу и съ ключникомъ семь гривенъ и шесть денегъ, тридцать сиговъ Невскихъ, полъ третья борана, полъ полти мяса, двѣ лопатки говяжьи, полъ бочки пива, пятнадцать локотъ полотна, два воза сѣна; а изъ хлѣба четверть, а за четвертью коробья ячмени, коробья овса.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ двѣ полоть мяса, пять лопатокъ бораньихъ, двѣ бочекъ пива, пятка лну, четки ячмени, четки ржи; а перенмаетъ денегъ четыре гривны, десять локотъ полотна, двѣ лопатки говяжьихъ.

Волостка Ивановская Захарьина сына Овинова.

За Офонсю за Васильевымъ сыномъ Бестужева.

Сельцо на Высокомъ Химино Вѣресовичи. Вопче ему съ Павловскими обжами Люткина, что за Куземкою да за Ондрейкомъ за Бровцыными; на Офонинѣ на десяти жеребьѣхъ: дворъ большой, а въ немъ самъ Офоня; а крестьянъ: (д) Куземка Степановъ, (д) Тимошка Микифоровъ, (д) Бориско Тимохинъ да сынъ его Ивашко, (д) Кипрокъ Кузьминъ, (д) Михалъ Тимохинъ да сынъ его Микитка, (д) Гридка Яхновъ, (д) Исакъ Родивоновъ, (д) Степанко Фоминъ да сынъ его Минка, (д) Куземка да Федко Матюковы, (д) Лука Мининъ, (д) Фалешка Фоминъ, (д) Демешко Игнатовъ, (д) Ивашко Игнатовъ, (д) Ивашко Нероновъ, (д) Васко Игнатовъ; сѣютъ ржи сорокъ коробей, а сѣна косятъ двѣстѣ копенъ, десять обежъ. А старого доходу шло денегъ полчетверты гривны, семь борановъ, семь полоть мяса, семь горстей льну, семь коробей солоду, семьдесятъ локотъ полотна, полъ четвертнадцать хлѣбовъ, три острамки сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу не шло. А нового доходу деньгами полтора рубля и полсемы гривны съ деньгою, семь борановъ, семь полоть мяса, семь коробей солоду, семьдесятъ локотъ полотна, семь бочекъ пива, семьдесятъ хлѣбовъ, семь острамковъ

сѣна, восмь пятковъ льну; а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня Покола въ Родивоновѣ концѣ на высокомъ. Вопче ему Настасьинскими обжами Ивановы Григорьева, что за Кучюкомъ да за Нечанцомъ за Михалевыми дѣтми Чюркина, на Офонинѣ жеребьѣ: (д) Смешко Палкинъ, (д) Васько Новзинъ, (д) Игнатъ Ивашковъ, (д) Ермолка Грихновъ, (д) Сенка Юркинъ, (д) Стехно да Дмитрокъ Петровы, (д) Гаврилко Офонасовъ, (д) Куземка Палкинъ, (д) Макаръ Савинъ, (д) Макаръ Офонасовъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло полъ третья борана, полъ третья полти мяса, полъ третьи коробьи солоду, полъ третьятцать локотъ полотна, полъ третья острамка сѣна, горсть льну; а изъ хлѣба четверть. А нового доходу деньгами рубль и три гривны и двѣнадцать денегъ, шесть борановъ съ четвертью борана, полъ третьи бочки пива, тридцать локотъ полотна, полъ третья пятка льну; а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня на Дудоровѣ Каялово. (д) Кирилко Федотковъ, (д) Микитка Овсѣевъ, (д) Данилъ Якушовъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А стараго доходу шло девять денегъ, бочка пива, полъ полти мяса, шесть локотъ полотна, возъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ячмени. А нового дохода двѣ гривны и тринадцать денегъ, боранъ, пятокъ льну, два воза сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣнадцать хлѣбовъ, куря.

Деревня Петрицы Кремѣево на Дудоровѣ. Вопче ему съ Захарьинскими обжами Иванова сына Мастерова, что за Федкомъ за Григорьевымъ сыномъ Чеботова за Мецняниновымъ, за Ивановскимъ Борисова; на Фомкинѣ половинѣ: (д) Офонаско Михалевъ, (д) Васко Михалевъ, (д) Олухно Даниловъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло денегъ двѣ гривны, боранъ, возъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику дохода не шло. А новой доходъ по старинѣ.

Деревня Высыкое Мохкуево. (д) Харюша да Палка Палкины, (д) Дмитрокъ Кириловъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло боранъ, по-

лоть мяса, коробья солоду, горсть лну; а изъ хлѣба четверть. А нового доходу оброкомъ четыре гривны и за хлѣбъ.

Деревня Кирьяконцы на Высокомъ. Вопче съ Настасьинскими обжами Ивановы жены Григорьева, что за Кучекомъ да за Нечаемъ за Михалевыми Чюркина; на Офонинѣ на семомъ жеребью: (д) Ивашко Савинъ да сынъ его Сидко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ коробьи солоду, шестьнадцать локотъ полотна, горсть лну; а изъ хлѣба четь. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ одиннадцать денегъ.

Деревня Черемха Ровдуница. (д) Кирилко Федковъ, (д) Куземка Федковъ, (д) Кирилка Осташовъ, да сынъ его Овсѣвко, да братенычь его Гаврилко, (д) Васко Гришинъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесять копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло полтора борана, полтора полти мяса, полторы коробьи солоду, пятнадцать локотъ полотна, полтора воза сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы горсти лну. А нового доходу денегъ полъ четверты гривны и три деньги, полъ третья борана, полтора полти мяса, двое куровъ, полторы коробьи солоду, коробья овса, двѣнадцать хлѣбовъ, пятнадцать локотъ полотна, полтора воза сѣна, да за масло девять денегъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы горсти лну.

Деревня Ровдуница. (д) Вихтимко Грихновъ, (д) Власко Грихновъ, (д) Тораско Федковъ, (д) Тимошка Михалевъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло боранъ, полоть мяса, коробья солоду, десять локотъ полотна; а изъ хлѣба четверть. А нового доходу три гривны безъ деньги, боранъ, куря, двѣнадцать хлѣбовъ, четыре горсти лну, два воза сѣна, десять возовъ дровъ; а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня Попова Гора. (д) Аввакумикъ Микифоровъ, (д) Еська Микифоровъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, двѣ горсти лну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу гривна и четыре деньги,

четверо хлѣбовъ, куря, блюдо масла, возъ сѣна, полъ коробьи овса; а изъ хлѣба четверть.

Деревня Олекино на рѣцѣ на Стрѣлыпѣ. (д) Палка Олексинъ, дѣти его Игалко да Мартынко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ борана, куря, заецъ, острамокъ сѣна, восмь денегъ; а изъ хлѣба четь; а ключнику двѣ деньги, коврига хлѣба, ведро пива, горсть лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Юрьевъ Кондуй. (д) Захарко Юхновъ, (д) Федко Савинъ, (д) Солимко Юхновъ, (д) Михалъ Сменовъ да сынъ его Ивашко, (д) Ивашко Сменовъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и двадцять копенъ, четыре обжи. А стараго дохода шло гривна и полъ девяты деньги, полторы четвертки солоду, полъ четверта лохти полотна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику горсть лну. А нового доходу двѣ гривны и полъ третьи деньги, полторы четвертки солоду, полъ четверта лохти полотна, полторы бочки пива, десять тетеревей, шестеро хлѣбовъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику горсть лну.

Деревня Витола. (д) Тимошка Ивановъ, (д) Власко Ивановъ, (д) Якушъ Васковъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло гривна и двѣ деньги, два борана, двое куровъ, а хлѣба по спомъ: коробья ржи, три коробьи овса, двѣ коробьи ячмени; а ключнику полъ коробьи ячмени, полъ коробьи овса, двѣ лопатки бораньи. А нового дохода полторы гривны, два борана, двое куровъ, бочка пива, острамокъ сѣна, шесть возовъ дровъ; а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну.

Деревня Гоголево. (д) Петрокъ Ондреевъ, (д) Костя Стехновъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло полъ борана, полъ полти мяса, куря, острамокъ сѣна, полъ коробьи солоду, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, лопатка боранья, горсть льну, коврига хлѣба. А нового доходу двѣ гривны, полъ полти мяса, острамокъ сѣна, шесть хлѣбовъ; а изъ хлѣба четверть, да за постоянье гривна, то и за ключничь доходъ.

Въ деревнѣ *на Подолѣ Ваaликинѣ*, въ Васильевской и Есипова, что за Васькомъ за Ляпуномъ за Ивановымъ сыномъ Рахманова вопче съ Захарьинскими обжами Мастерова, что за Федкомъ за Григорьевымъ сыномъ Чеботова за Тучьковскимъ же, на Офонинѣ жеребьѣ: (д) Яхно Пельнинъ да сынъ его Грихно; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, полоть мяса, двое куровъ, бочка пива, возъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячьмени, четвертка овса, лопатка боранья, горсть льну. А нового дохода гривна и пять денегъ, боранъ, шестеро хлѣбовъ, блюдо масла; а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня Воиропов слѣдъ. (д) Яшко Игалинъ; сѣетъ яри три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи; а дохода съ него не идетъ, сидит̃ъ на льготѣ; а въ старыхъ книгахъ писана была пустошь.

Деревня Торикино. Вопче ему съ Яковлевскою обжаю Губина, что за Ивашкомъ за Большимъ да за Гридею за Быкомъ за Михалевыми дѣтьми Чуркина; на Офонинѣ половинѣ: (д) Федко да Ивашко Захаровы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ борана, полъ полти мяса, куря, полъ коробьи солоду, пять локотъ полотна; а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу не шло. А нового доходу деньгами за мѣлкой доходъ гривна съ четвертьцою; а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Въ деревнѣ *на Горахъ въ Тоиваловѣ*, въ Олександровской Саменова, что за Княземъ за Иваномъ за Буипосомъ за княжо Александровымъ сыномъ Ростовского. Вопче ему съ Павловскими обжами Люткина, что за Куземкою да за Ондрейкомъ за Бровцыными, да съ Яковльскими обжами Губина, что за Ивашкомъ да за Гридею за Чюркиными за Большими; на Офонинѣ жеребьѣ: (д) Федко Юрьевъ, (д) Яшко Матюковъ, (д) Долматъ Михалевъ, (д) Яшко Игнашовъ, (д) Нестерикъ Кузьминъ, (д) Исакъ Семеновъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ полтораста копенъ, пять обежъ. А старого доходу шло двѣ гривны денегъ, три бораны, три полти мяса, три коробьи солоду, трое куровъ, тридцать локотъ полотна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, три лопатки бораньи, три

горсти льну, трое хлѣбовъ. А нового доходу деньгами восмь гривенъ и шесть денегъ, три бораны, тридцать хлѣбовъ, шесть горстей лну, шесть куровъ; а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Въ Великого Князя деревнѣ въ *Поповѣ горѣ*, въ дворцовой въ Богдановской Есипова, на Офонинѣ половинѣ: (д) Есипко Васьковъ, (д) Тимошка Киркинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло десять денегъ, пять локотъ полотна, да утиральникъ, да куря; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка ячмени. А нового доходу деньгами гривна, полъ борана; а изъ хлѣба четверть.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень четырнадцать, а дворовъ въ нихъ сорокъ и четыре, а людей въ нихъ пятьдесятъ и семь человѣкъ, а обежъ сорокъ три, а сохъ четырнадцать съ третью. А старого доходу шло и съ ключникомъ тринадцать гривенъ и полъ пяты деньги, двадцать и полъ третья борана, полдевятьнадцати полти мяса, семь лопатокъ бораньихъ, четыре пятка и полторы горсти лну, сто и восмьдесятъ и полъ шеста лохти полотна, да утиральникъ, сорокъ хлѣбовъ, одиннадцать куровъ, заецъ, двѣ бочки да ведро пива, двѣнадцать острамковъ сѣна; а съ сорока и съ одной обжи четверть изъ хлѣба, а съ дву обежъ хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, осмнадцать коробей солоду ячнаго безъ получетвертки, двѣ коробьи ржи, полъ пяты коробьи овса, три коробьи и полтретьи четвертки ячмени. И при старомъ письмѣ прибыла деревня, да въ трехъ вопчихъ, а дворовъ въ нихъ прибыло двадцать и четыре, а людей двадцать и три человѣки, полъ обжи.

А по новому письму въ той волосткѣ деревень пятнадцать, опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ и съ тѣми что и вопчихъ, и съ большимъ дворомъ, шестьдесятъ и восмь, а людей въ нихъ восмьдесятъ человѣкъ, опричь самаго Офони, а обежъ сорокъ и полъ четверты обжи, а сохъ полъ пятынадцаты сохи. А нового доходу и съ ключникомъ денегъ полъ шеста рубля и полторы гривны безъ четвертцы; а мѣлкого доходу двадцать и шесть борановъ съ четвертью борана, девять полоть мяса, четырнадвать куровъ, два блюда масла, двѣ лопатки бораньи, двѣнадцать бочекъ съ ведромъ пива, сто и

шестьдесятъ пять хлѣбовъ, сто и тридцать и полъ пята лохти полотна, пятнадцать пятковъ безъ горсти льну, полъдевятанатцата острамка сѣна, десять тетеревей, да заецъ, шестьнадцать возовъ дровъ; а изъ хлѣба съ сорока и съ дву обежъ четверть, а съ обжи оброкъ; да съ тѣхъ же съ сорока и съ трехъ обежъ за четвертью и за оброкомъ: девять коробей овса, полъ коробьи ячмени; а съ полу обжи дохода нѣтъ, сидитъ на льготѣ.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ Офоня полъ десята полти мяса, пяти лопатокъ бораньихъ, пятидесятъ и одново лохти полотна, съ полудевяту коробьи солоду, дву коробей ржи, полу третьи коробьи съ получетверткою ячмени. А переимаетъ денегъ полъ пята рубля и три гривны съ денгою да съ четверетцою, да четыре бораны безъ четверти борана, трое куровъ, два блюда масла, десять бочекъ пива, сто и двадцать и пять хлѣбовъ, полъ одиннатцата пятка лну, полъ сема острамка сѣна, десять тетеревей, шестьнадцать возовъ дровъ. Да за Офонею жъ обжи въ Копорскомъ уѣздѣ въ Кипнескомъ погостѣ.

Великаго Князя деревни Матюковскіе Юрьева сына Репехова.

За Семеномъ за Игнатьевымъ сыномъ Бибикова.

Деревня на Кавалищи вопче съ Елизаровскими обжами Молочкова, что за Сенкою за Климянтьевымъ да за его сыномъ за Ивашкомъ, да съ Настасинскими обжами Ивановы жены Григорьева, что за Ивашкомъ да за Пестрымъ за Васильевыми дѣтьми Хомутова. На Семеновѣ жеребью: (д) Тимошка Стехновъ, (д) Гридка да Ивашко Лембитовы, (д) Захарко Давыдовъ, (д) Ивашко Васьковъ, (д) Исакъ Васьковъ, (д) Онанька Стехновъ, (д) Власко Ивановъ, (д) Давыдко да Алексѣйко Васковы, (д) Михалъ Фоминъ, (д) Ермолка Офонасовъ; сѣютъ ржи двадцать четыре коробьи, а сѣна косятъ сто копенъ да восмьдесятъ шесть обежъ. А старого доходу шло три бораны, три полти мяса, четыре коробьи солоду; а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, четвертка ячмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. А нового доходу шло шесть гривенъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ одиннадцаты деньги.

Деревня на устьѣ Лиги у моря. (д) Михалъ Ивашковъ, да Кирилко, да Филипко Матюковы; сѣютъ ржи шесть коробей, а

сѣна косятъ полъ третьятцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло полъ борана, полъ полти мяса, коробья солоду; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового дохода двѣ гривны денегъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги.

И по старому письму деревень пять, а дворовъ въ нихъ восмь, а людей въ нихъ тринадцать человѣкъ, а обежъ восмь, а сохи три безъ трети. А старого доходу шло и съ ключникомъ полъ четверта борана, полъ четверты полти мяса, три лопатки бораньи, три горсти лну, пять коробей солоду, три четвертки ржи, три четвертки овса, полъ коробьи ячмени; а изъ хлѣба четверть. И при старомъ письмѣ убыли три деревни, потому что списаны вмѣстѣ, да убыло полъ обжи. А людей прибыло два человѣка да три дворы.

А по новому письму двѣ деревни, а дворовъ въ нихъ одиннадцать, а людей пятнадцать человѣкъ, полъ осмы обжи, полъ третьи сохи. А нового доходу деньгами девять гривенъ, съ полу деньгою; а изъ хлѣба четверть.

Великого Князя деревни Павловскіе Васильева сына Люткина.

За Куземкою, да за Федкомъ, да за Ондрейкой за Михалевыми дѣтьми Бровцына.

Деревня Ворожевичи. (д) Палка Химинъ да Максимко Онаньинъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло шесть денегъ, куря, горсть льну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полчетвертки ржи, полъ четвертки овса. А нового дохода за весь доходъ деньгами и за хлѣбъ полъ четверты гривны.

Въ *деревнѣ въ Толдугѣ въ Сапоговѣ*, Настасинской Ивановы жены Григорьева, что за Кучюкомъ да за Нечаицомъ за Михалевыми дѣтьми Юркина, на Бровцыныхъ жеребьѣ: (д) Васко Гимкинъ да братъ его Игнатко, (д) Федка Гимкинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло двѣ деньги, два полоти мяса, двое куровъ, двѣ горсти лну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячмени. А нового доходу оброкомъ полъ четверты гривны за весь доходъ.

Въ сельцѣ на *Высокомъ Химкинѣ въ Вереговичахъ*, въ Ивановскомъ Захарьина сына Овинова, что за Офонею за Васильевымъ сыномъ Безстужева, на Бровцыныхъ жеребьѣ: (д) Степанко Тимохинъ, дѣти его Гришка да Пантелѣйко; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа. А старого доходу шло шест денегъ, куря, горсть льну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса. А нового дохода оброкомъ полъ четверты гривны за весь доходъ.

Въ *деревнѣ на горахъ*, въ Олександровскихъ и Самсонова, что за Княземъ за Иваномъ за Буиносомъ за Княже Александровымъ сыномъ Ростовскаго, вопче съ Ивановскими обжами Захарьина сына Овинова, что за Офонею за Васильевымъ сыномъ Безстужева, да съ Яковльскими обжами Губина, что за Ивашкомъ за Большимъ да за Гридею за Быкомъ за Михалевыми дѣтми Чюркина, на Бровцыныхъ жеребьѣ: (д) Ортемъ Михалевъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа. А старого доходу шло шест денегъ, да куря, горсть льну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса. А нового доходу полъ четверты гривны, за хлѣбъ и за весь доходъ.

И по старому письму деревни три, а дворовъ въ нихъ пять, а людей въ нихъ семь человѣкъ, а обежъ шесть, а сохи двѣ. А старого доходу шло и съ ключникомъ гривна и шесть денегъ, два полти мяса, пятеро куровъ, пятокъ льну; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полъ коробьи ржи, три четвертки овса, четвертка ячьмени; и за тотъ доходъ давали Великого Князя оброку шест гривенъ. И при старомъ письмѣ прибыли два человѣка, да убыли полторы обжи, полъ сохи.

А по новому письму деревня, опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и вопчихъ пять, а людей въ нихъ девять человѣкъ, а обжи полъ пяты, а сохи полторы. А нового доходу за хлѣбъ и за весь доходъ деньгами четырнадцать гривенъ.

За Олексѣйкомъ за Даниловымъ сыномъ Хвапарева, Федоровская Селезнева.

Деревня Горка на Сакулѣ. (д) Юшко Микифоровъ, (д) Яшко Якушевъ, (д) Мануиликъ Павловъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, соха безъ трети. А ста-

рого дохода шло денегъ гривна и четыре деньги, два борана, два пятка льну, двѣ бочки пива, два острамка сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. А новаго дохода денегъ двѣ гривны, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, два блюда масла; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. И при старомъ письмѣ прибылъ дворъ. И при старомъ доходѣ не доимаетъ дву пятковъ льну, два острамка сѣна; а переимаетъ десять денегъ, два полоти мяса, два блюда масла. Да за нимъ же помѣстіе въ Копорскомъ уѣздѣ въ Дягиленскомъ погостѣ.

Великаго Князя волость Елизаровская Молочкова да Офимьинскіе Есиповы жены Горошковы.

За Сенькою за Клементьевымъ сыномъ, да за его сыномъ за Ивашкомъ, за Ивановскими Борисова за Тучковскими.

Елизаровскіе.

Деревня на Горахъ дворъ Большой. (д) Въ Большомъ самъ Сенка; сѣетъ ржы восмь коробей, а сѣна коситъ десять копенъ, двѣ обжы; а стараго дохода не шло, жилъ въ нихъ ключникъ, а пахалъ на себя.

Деревня Залесье. (д) Сенкинъ сынъ Ивашко; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ шестьдесятъ копенъ, обжа; а сѣлъ послѣ перваго письма.

Деревня Залесье жъ въ верховьѣ. (д) Человѣкъ Сенкинъ Ортемко да Гридца, (д) его жъ человѣкъ Панкратко; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а ту деревню поставили послѣ жъ перваго письма.

Деревня Сатула. (д) Фомка Еськинъ, (д) Илейка Десятцкой да Нестерикъ Онтушовъ, (д) Куземка Офонасовъ, (д) Лембитъ Федковъ, (д) Максимко Федковъ, (д) Куземка Трофимовъ непашетъ; сѣютъ ржы шестнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжы. А стараго дохода шло двѣ гривны денегъ, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячьмени, четыре лопатки бораньи. А новаго дохода четыре гривны денегъ, три бораны, три полти мяса, пять бочекъ пива, три сажени дровъ, а изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Валгуево. (д) Ивашко Михалѣвъ, сынъ его Тимоха; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени. А новаго дохода гривна денегъ, боранъ, полъ полти мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Кукимардино. (д) Яхно Тойвуевъ, (д) Лентейка Ондрѣевъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа.

Деревня Пидуево. (д) Сенка Ортемовъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжы. А старого дохода шло съ обѣихъ деревень семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени. А нового дохода гривна денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня на Ивнягѣ. (д) Фомка Игнатовъ, сынъ его Сидорикъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. Старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени, деньга, коврига, горсть льну. А нового дохода шестьнадцать денегъ, да за постояніе шестьнадцать же денегъ, боранъ, полоть мяса, полторы бочки пива, а изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Ванзилга на Вайдоселкѣ. (д) Михалко Исаковъ, (д) Федко да Фомка Галуксины, (д) Ивашко Тойвуевъ да Коннанко Тойвуевъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ триста копенъ, три обжы. Старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ четки овса, полъ четки ячьмени, лопатка боранья, горсть льну. А нового доходу гривна денегъ, боранъ, полоть мяса, полторы бочки пива, а изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Подосье. (д) Нестерикъ Ивашковъ, да Игалка Яхновъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, коврига, а изъ хлѣба четь; а ключнику двѣ деньги, лопатка боранья, горсть льну. А нового дохода полторы гривны денегъ, боранъ, полоть

мяса, полторы бочки пива, полъ бочки капусты, коврига, изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Саврово на Лигѣ Торикино. (д) Куземка Ондрейковъ да Микулка Нестеровъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнику полчетки овса, полчетки ячьмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового дохода полторы гривны денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четь, а ключничь доходъ по старинѣ.

А вопчихъ.

Деревня Корпола вопче съ Яковльскими обжами Губина, что за Ивашкомъ за большимъ, да за Гридею за Быковымъ за Михаиловыми дѣтьми Чюркина. На Сенкинѣ съ сыномъ на четырехъ жеребьѣхъ: (д) Игнатко Грихновъ, (д) Микитка Ортемовъ, (д) Филипко Ивашковъ, (д) Офонаско Ортемовъ да Михалъ Кириловъ; сѣютъ ржы шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжы. А старого дохода шло полторы гривны деньга, полторы бочки пива, полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, а изъ хлѣба четь, а ключнича доходу не шло. А нового дохода три гривны безъ дву денегъ, два борана, два полти мяса, три бочки пива, полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, а изъ хлѣба четь, а ключнича дохода неидетъ.

Въ *деревнѣ Сонгуевѣ* въ Яковльской Губина, что за Ивашкомъ за Большимъ да за Гридею за Быковымъ, за Михалевыми дѣтми Чюркина, на Сенкинѣ съ сыномъ жеребьѣ: (д) Гридка Олексинъ, сынъ его Игнатко, (д) Максимко Филисовъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четки ячьмени, коврига, горсть лну. А нового дохода гривна денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четь, а ключничь доходъ по старинѣ.

Великого Князя деревня *въ Пикулѣ въ Мотинѣ* въ дворцовой въ Богдановской Есипова, на Сенкинѣ съ сыномъ жеребьѣ: (д) Захарко Ивашковъ, (д) Селиверстикъ Семеновъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, полъ бочки пива, коврига, а изъ хлѣба

лоть мяса, коробья солоду, горсть лну; а изъ хлѣба четверть. А нового доходу оброкомъ четыре гривны и за хлѣбъ.

Деревня Кирьяконцы на Высокомъ. Вопче съ Настасьинскими обжами Ивановы жены Григорьева, что за Кучекомъ да за Нечаемъ за Михалевыми Чюркина; на Офонинѣ на семомъ жеребью: (д) Ивашко Савинъ да сынъ его Сидко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ коробьи солоду, шестьнадцать локотъ полотна, горсть лну; а изъ хлѣба четь. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ одиннадцать денегъ.

Деревня Черемха Ровдуница. (д) Кирилко Федковъ, (д) Куземка Федковъ, (д) Кирилка Осташовъ, да сынъ его Овсѣвко, да братеничь его Гаврилко, (д) Васко Гришинъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесять копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло полтора борана, полтора полти мяса, полторы коробьи солоду, пятнадцать локотъ полотна, полтора воза сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы горсти лну. А нового доходу денегъ полъ четверты гривны и три деньги, полъ третья борана, полтора полти мяса, двое куровъ, полторы коробьи солоду, коробья овса, двѣнадцать хлѣбовъ, пятнадцать локотъ полотна, полтора воза сѣна, да за масло девять денегъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы горсти лну.

Деревня Ровдуница. (д) Вихтимко Грихновъ, (д) Власко Грихновъ, (д) Тораско Федковъ, (д) Тимошка Михалевъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло боранъ, полоть мяса, коробья солоду, десять локотъ полотна; а изъ хлѣба четверть. А нового доходу три гривны безъ деньги, боранъ, куря, двѣнадцать хлѣбовъ, четыре горсти лну, два воза сѣна, десять возовъ дровъ; а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня Попова Гора. (д) Аввакумикъ Микифоровъ, (д) Еська Микифоровъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, двѣ горсти лну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу гривна и четыре деньги,

четверо хлѣбовъ, куря, блюдо масла, возъ сѣна, полъ коробьи овса; а изъ хлѣба четверть.

Деревня Олекино на рѣцѣ на Стрѣлынѣ. (д) Палка Олексинъ, дѣти его Игалко да Мартынко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ борана, куря, заецъ, острамокъ сѣна, восмь денегъ; а изъ хлѣба четь; а ключнику двѣ деньги, коврига хлѣба, ведро пива, горсть лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Юрьевъ Кондуй. (д) Захарко Юхновъ, (д) Федко Савинъ, (д) Солнмко Юхновъ, (д) Михалъ Сменовъ да сынъ его Ивашко, (д) Ивашко Сменовъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и двадцять копенъ, четыре обжи. А стараго дохода шло гривна и полъ девяты деньги, полторы четвертки солоду, полъ четверта лохти полотна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику горсть лну. А нового доходу двѣ гривны и полъ третьи деньги, полторы четвертки солоду, полъ четверта лохти полотна, полторы бочки пива, десять тетеревей, шестеро хлѣбовъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику горсть лну.

Деревня Витола. (д) Тимошка Ивановъ, (д) Власко Ивановъ, (д) Якушъ Васковъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло гривна и двѣ деньги, два борана, двое куровъ, а хлѣба по спомъ: коробья ржи, три коробьи овса, двѣ коробьи ячмени; а ключнику полъ коробьи ячмени, полъ коробьи овса, двѣ лопатки бораньи. А нового дохода полторы гривны, два борана, двое куровъ, бочка пива, острамокъ сѣна, шесть возовъ дровъ; а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну.

Деревня Гоголево. (д) Петрокъ Ондреевъ, (д) Костя Стехновъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло полъ борана, полъ полти мяса, куря, острамокъ сѣна, полъ коробьи солоду, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, лопатка боранья, горсть льну, коврига хлѣба. А нового доходу двѣ гривны, полъ полти мяса, острамокъ сѣна, шесть хлѣбовъ; а изъ хлѣба четверть, да за постоянье гривна, то и за ключничь доходъ.

Въ деревнѣ *на Подолѣ Вааликинѣ*, въ Васильевской и Еспова, что за Васькомъ за Ляпуномъ за Ивановымъ сыномъ Рахманова вопче съ Захарьинскими обжами Мастерова, что за Федкомъ за Григорьевымъ сыномъ Чеботова за Тучьковскимъ же, на Офонинѣ жеребьѣ: (д) Яхно Пельнинъ да сынъ его Грихно; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, полоть мяса, двое куровъ, бочка пива, возъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячьмени, четвертка овса, лопатка боранья, горсть льну. А нового дохода гривна и пять денегъ, боранъ, шестеро хлѣбовъ, блюдо масла; а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня Воиропов слѣдъ. (д) Яшко Игалинъ; сѣетъ яри три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи; а дохода съ него не идетъ, сидитъ на льготѣ; а въ старыхъ книгахъ писана была пустошъ.

Деревня Торикино. Вопче ему съ Яковлевскою обжаю Губина, что за Ивашкомъ за Большимъ да за Гридею за Быкомъ за Михалевыми дѣтьми Чуркина; на Офонинѣ половинѣ: (д) Федко да Ивашко Захаровы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ борана, полъ полти мяса, куря, полъ коробьи солоду, пять локотъ полотна; а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу не шло. А нового доходу деньгами за мѣлкой доходъ гривна съ четвертьцою; а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Въ деревнѣ *на Горахъ въ Тоиваловѣ*, въ Олександровской Саменова, что за Княземъ за Иваномъ за Буиносомъ за княжо Александровымъ сыномъ Ростовского. Вопче ему съ Павловскими обжами Люткина, что за Куземкою да за Ондрейкомъ за Бровцыными, да съ Яковльскими обжами Губина, что за Ивашкомъ да за Гридею за Чюркиными за Большими; на Офонинѣ жеребьѣ: (д) Федко Юрьевъ, (д) Яшко Матюковъ, (д) Долматъ Михалевъ, (д) Яшко Игнашовъ, (д) Нестерикъ Кузьминъ, (д) Исакъ Семеновъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ полтораста копенъ, пять обежъ. А старого доходу шло двѣ гривны денегъ, три бораны, три полти мяса, три коробьи солоду, трое куровъ, тридцать локотъ полотна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, три лопатки бораньи, три

горсти льну, трое хлѣбовъ. А нового доходу деньгами восмь гривенъ и шесть денегъ, три бораны, тридцать хлѣбовъ, шесть горстей льну, шесть куровъ; а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Въ Великого Князя деревнѣ въ *Поповѣ горѣ*, въ дворцовой въ Богдановской Есипова, на Офонинѣ половинѣ: (д) Есипко Васьковъ, (д) Тимошка Киркинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло десять денегъ, пять локотъ полотна, да утиральникъ, да куря; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка ячмени. А нового доходу деньгами гривна, полъ борана; а изъ хлѣба четверть.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень четырнадцать, а дворовъ въ нихъ сорокъ и четыре, а людей въ нихъ пятьдесятъ и семь человѣкъ, а обежъ сорокъ три, а сохъ четырнадцать съ третью. А старого доходу шло и съ ключникомъ тринадцать гривенъ и полъ пяты деньги, двадцать и полъ третья борана, полдевятьнадцати полти мяса, семь лопатокъ бораньихъ, четыре пятка и полторы горсти льну, сто и восмьдесятъ и полъ шеста лохти полотна, да утиральникъ, сорокъ хлѣбовъ, одиннадцать куровъ, заецъ, двѣ бочки да ведро пива, двѣнадцать острамковъ сѣна; а съ сорока и съ одной обжи четверть изъ хлѣба, а съ дву обежъ хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, осмнадцать коробей солоду ячнаго безъ получетвертки, двѣ коробьи ржи, полъ пяты коробьи овса, три коробьи и полтретьи четвертки ячмени. И при старомъ письмѣ прибыла деревня, да въ трехъ вопчихъ, а дворовъ въ нихъ прибыло двадцать и четыре, а людей двадцать и три человѣки, полъ обжи.

А по новому письму въ той волосткѣ деревень пятнадцать, опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ и съ тѣми что и вопчихъ, и съ большимъ дворомъ, шестьдесятъ и восмь, а людей въ нихъ восмьдесятъ человѣкъ, опричь самаго Офони, а обежъ сорокъ и полъ четверты обжи, а сохъ полъ пятынадцаты сохи. А нового доходу и съ ключникомъ денегъ полъ шеста рубля и полторы гривны безъ четвертцы; а мѣлкого доходу двадцать и шесть борановъ съ четвертью борана, девять полотъ мяса, четырнадвать куровъ, два блюда масла, двѣ лопатки бораньи, двѣнадцать бочекъ съ ведромъ пива, сто и

шестьдесятъ пять хлѣбовъ, сто и тридцать и полъ пята лохти полотна, пятнадцать пятковъ безъ горсти льну, полъдевятанатцата острамка сѣна, десять тетеревей, да заецъ, шестьнадцать возовъ дровъ; а изъ хлѣба съ сорока и съ дву обежъ четверть, а съ обжи оброкъ; да съ тѣхъ же съ сорока и съ трехъ обежъ за четвертью и за оброкомъ: девять коробей овса, полъ коробьи ячмени; а съ полу обжи дохода нѣтъ, сидитъ на льготѣ.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ Офоня полъ десята полти мяса, пяти лопатокъ бораньихъ, пятидесятъ и одново лохти полотна, съ полудевяту коробьи солоду, дву коробей ржи, полу третьи коробьи съ получетверткою ячмени. А переимаетъ денегъ полъ пята рубля и три гривны съ денгою да съ четверетцою, да четыре бораны безъ четверти борана, трое куровъ, два блюда масла, десять бочекъ пива, сто и двадцать и пять хлѣбовъ, полъ одиннатцата пятка льну, полъ сема острамка сѣна, десять тетеревей, шестьнадцать возовъ дровъ. Да за Офонею жъ обжи въ Копорскомъ уѣздѣ въ Кипнескомъ погостѣ.

Великаго Князя деревни Матюковскіе Юрьева сына Репехова.

За Семеномъ за Игнатьевымъ сыномъ Бибикова.

Деревня на Кавалши вопче съ Елизаровскими обжами Молочкова, что за Сенкою за Климянтьевымъ да за его сыномъ за Ивашкомъ, да съ Настасинскими обжами Ивановы жены Григорьева, что за Ивашкомъ да за Пестрымъ за Васильевыми дѣтьми Хомутова. На Семеновѣ жеребью: (д) Тимошка Стехновъ, (д) Гридка да Ивашко Лембитовы, (д) Захарко Давыдовъ, (д) Ивашко Васьковъ, (д) Исакъ Васьковъ, (д) Онанька Стехновъ, (д) Власко Ивановъ, (д) Давыдко да Алексѣйко Васковы, (д) Михалъ Фоминъ, (д) Ермолка Офонасовъ; сѣютъ ржи двадцать четыре коробьи, а сѣна косятъ сто копенъ да восмьдесятъ шесть обежъ. А старого доходу шло три бораны, три полти мяса, четыре коробьи солоду; а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, четвертка ячмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. А нового доходу шло шесть гривенъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ одиннадцаты деньги.

Деревня на усть Лиги у моря. (д) Михалъ Ивашковъ, да Кирилко, да Филипко Матюковы; сѣютъ ржи шесть коробей, а

сѣна косятъ полъ третьятцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло полъ борана, полъ полти мяса, коробья солоду; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового дохода двѣ гривны денегъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги.

И по старому письму деревень пять, а дворовъ въ нихъ восмь, а людей въ нихъ тринадцать человѣкъ, а обежъ восмь, а сохи три безъ трети. А старого доходу шло и съ ключникомъ полъ четверта борана, полъ четверты полти мяса, три лопатки бораньи, три горсти лну, пять коробей солоду, три четвертки ржи, три четвертки овса, полъ коробьи ячмени; а изъ хлѣба четверть. И при старомъ письмѣ убыли три деревни, потому что списаны вмѣстѣ, да убыло полъ обжи. А людей прибыло два человѣка да три дворы.

А по новому письму двѣ деревни, а дворовъ въ нихъ одиннадцать, а людей пятнадцать человѣкъ, полъ осмы обжи, полъ третьи сохи. А нового доходу деньгами девять гривенъ, съ полу деньгою; а изъ хлѣба четверть.

Великого Князя деревни Павловскіе Васильева сына Люткина.

За Куземкою, да за Федкомъ, да за Ондрейкой за Михалевыми дѣтьми Бровцына.

Деревня Ворожевичи. (д) Палка Химинъ да Максимко Онаньинъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло шесть денегъ, куря, горсть льну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полчетвертки ржи, полъ четвертки овса. А нового дохода за весь доходъ деньгами и за хлѣбъ полъ четверты гривны.

Въ *деревнѣ въ Толдугѣ въ Сапоговѣ,* Настасинской Ивановы жены Григорьева, что за Кучюкомъ да за Нечаицомъ за Михалевыми дѣтьми Юркина, на Бровцыныхъ жеребьѣ: (д) Васко Гимкинъ да братъ его Игнатко, (д) Федка Гимкинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло двѣ деньги, два полоти мяса, двое куровъ, двѣ горсти лну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячмени. А нового доходу оброкомъ полъ четверты гривны за весь доходъ.

Въ сельцѣ на *Высокомъ Химкинѣ въ Вереговичахъ*, въ Ивановскомъ Захарьина сына Овинова, что за Офонею за Васильевымъ сыномъ Безстужева, на Бровцыныхъ жеребьѣ: (д) Степанко Тимохинъ, дѣти его Гришка да Пантелѣйко; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа. А старого доходу шло шест денегъ, куря, горсть льну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса. А нового дохода оброкомъ полъ четверты гривны за весь доходъ.

Въ *деревнѣ на горахъ*, въ Олександровскихъ и Самсонова, что за Княземъ за Иваномъ за Буиносомъ за Княже Александровымъ сыномъ Ростовскаго, вопче съ Ивановскими обжами Захарьина сына Овинова, что за Офонею за Васильевымъ сыномъ Безстужева, да съ Яковльскими обжами Губина, что за Ивашкомъ за Большимъ да за Гридею за Быкомъ за Михалевыми дѣтми Чюркина, на Бровцыныхъ жеребьѣ: (д) Ортемъ Михалевъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа. А старого доходу шло шест денегъ, да куря, горсть льну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса. А нового доходу полъ четверты гривны, за хлѣбъ и за весь доходъ.

И по старому письму деревни три, а дворовъ въ нихъ пять, а людей въ нихъ семь человѣкъ, а обежъ шесть, а сохи двѣ. А старого доходу шло и съ ключникомъ гривна и шесть денегъ, два полти мяса, пятеро куровъ, пятокъ льну; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полъ коробьи ржи, три четвертки овса, четвертка ячьмени; и за тотъ доходъ давали Великого Князя оброку шесть гривенъ. И при старомъ письмѣ прибыли два человѣка, да убыли полторы обжи, полъ сохи.

А по новому письму деревня, опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и вопчихъ пять, а людей въ нихъ девять человѣкъ, а обжи полъ пяты, а сохи полторы. А нового доходу за хлѣбъ и за весь доходъ деньгами четырнадцать гривенъ.

За Олексѣйкомъ за Даниловымъ сыномъ Хвапарева, Федоровская Селезнева.

Деревня Горка на Сакулѣ. (д) Юшко Микифоровъ, (д) Яшко Якушевъ, (д) Мануиликъ Павловъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи, соха безъ трети. А ста-

рого дохода шло денегъ гривна и четыре деньги, два борана, два пятка льну, двѣ бочки пива, два острамка сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. А нового дохода денегъ двѣ гривны, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, два блюда масла; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. И при старомъ письмѣ прибылъ дворъ. И при старомъ доходѣ не доимаетъ дву пятковъ льну, два острамка сѣна; а переимаетъ десять денегъ, два полоти мяса, два блюда масла. Да за нимъ же помѣстіе въ Копорскомъ уѣздѣ въ Дягиленскомъ погостѣ.

Великаго Князя волость Елизаровская Молочкова да Офимьинскіе Есиповы жены Горошковы.

За Сенькою за Клементьевымъ сыномъ, да за его сыномъ за Ивашкомъ, за Ивановскими Борисова за Тучковскими.

Елизаровскіе.

Деревня на Горахъ дворъ Большой. (д) Въ Большомъ самъ Сенка; сѣетъ ржы восмь коробей, а сѣна коситъ десять копенъ, двѣ обжы; а старого дохода не шло, жилъ въ нихъ ключникъ, а пахалъ на себя.

Деревня Залесье. (д) Сенкинъ сынъ Ивашко; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ шестьдесятъ копенъ, обжа; а сѣлъ послѣ перваго письма.

Деревня Залесье жъ въ верховьѣ. (д) Человѣкъ Сенкинъ Ортемко да Гридца, (д) его жъ человѣкъ Панкратко; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а ту деревню поставили послѣ жъ перваго письма.

Деревня Сатула. (д) Фомка Еськинъ, (д) Илейка Десятцкой да Нестерикъ Онтушовъ, (д) Куземка Офонасовъ, (д) Лембитъ Федковъ, (д) Максимко Федковъ, (д) Куземка Трофимовъ непашетъ; сѣютъ ржы шестнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжы. А старого дохода шло двѣ гривны денегъ, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячьмени, четыре лопатки бораньи. А нового дохода четыре гривны денегъ, три бораны, три полти мяса, пять бочекъ пива, три сажени дровъ, а изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Валгуево. (д) Ивашко Михалѣвъ, сынъ его Тимоха; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени. А новаго дохода гривна денегъ, боранъ, полъ полти мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Кукимардино. (д) Яхно Тойвуевъ, (д) Лентейка Ондрѣевъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, обжа.

Деревня Пидуево. (д) Сенка Ортемовъ; сѣетъ ржы двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжы. А старого дохода шло съ обѣихъ деревень семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени. А нового дохода гривна денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня на Ивнягѣ. (д) Фомка Игнатовъ, сынъ его Сидорикъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. Старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени, деньга, коврига, горсть лну. А нового дохода шестьнадцать денегъ, да за постояніе шестьнадцать же денегъ, боранъ, полоть мяса, полторы бочки пива, а изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Ванзилга на Вайдоселкѣ. (д) Михалко Исаковъ, (д) Федко да Фомка Галуксины, (д) Ивашко Тойвуевъ да Конанко Тойвуевъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ триста копенъ, три обжы. Старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ четки овса, полъ четки ячьмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу гривна денегъ, боранъ, полоть мяса, полторы бочки пива, а изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Подосье. (д) Нестерикъ Ивашковъ, да Игалка Яхновъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, коврига, а изъ хлѣба четь; а ключнику двѣ деньги, лопатка боранья, горсть лну. А нового дохода полторы гривны денегъ, боранъ, полоть

мяса, полторы бочки пива, полъ бочки капусты, коврига, изъ хлѣба четь, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Саврово на Лигѣ Торикино. (д) Куземка Ондрейковъ да Микулка Нестеровъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнику полчетки овса, полчетки ячьмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового дохода полторы гривны денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четь, а ключничь доходъ по старинѣ.

А вопчихъ.

Деревня Корпола вопче съ Яковльскими обжами Губина, что за Ивашкомъ за большимъ, да за Гридею за Быковымъ за Михаиловыми дѣтьми Чюркина. На Сенкинѣ съ сыномъ на четырехъ жеребьѣхъ: (д) Игнатко Грихновъ, (д) Микитка Ортемовъ, (д) Филипко Ивашковъ, (д) Офонаско Ортемовъ да Михалъ Кириловъ; сѣютъ ржы шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжы. А старого дохода шло полторы гривны деньга, полторы бочки пива, полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, а изъ хлѣба четь, а ключнича доходу не шло. А нового дохода три гривны безъ дву денегъ, два борана, два полти мяса, три бочки пива, полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, а изъ хлѣба четь, а ключнича дохода неидетъ.

Въ *деревнѣ Сонгуевѣ* въ Яковльской Губина, что за Ивашкомъ за Большимъ да за Гридею за Быковымъ, за Михалевыми дѣтми Чюркина, на Сенкинѣ съ сыномъ жеребьѣ: (д) Гридка Олексинъ, сынъ его Игнатко, (д) Максимко Филисовъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четь; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четки ячьмени, коврига, горсть лну. А нового дохода гривна денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четь, а ключничь доходъ по старинѣ.

Великого Князя деревня *въ Пикулѣ въ Мотинѣ* въ дворцовой въ Богдановской Есипова, на Сенкинѣ съ сыномъ жеребьѣ: (д) Захарко Ивашковъ, (д) Селиверстикъ Семеновъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, полъ бочки пива, коврига, а изъ хлѣба

четь; а ключнику двѣ деньги, лопатка боранья. А нового дохода полторы гривны денегъ, два борана, полоть мяса, полторы бочки пива, коврига, бочка капусты, а ключничь доходъ по старинѣ.

Въ деревнѣ *въ Каволшы* въ Матюковской Юрьева сына Репехова, что за Семеномъ за Игнатьевымъ сыномъ Бибикова, вопче съ Настасьинскими обжами Ивановы жены Григорьева, что за Ивашкомъ, да за Ивашкомъ же за Пестрымъ за Васильевыми дѣтми Хомутова, на Сенкинѣ съ сыномъ жеребьѣ: (д) Ивашко Кустовъ, сынъ его Ортемко, (д) Есипко Стехновъ, сынъ его Федко; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полторы обжы. А старого дохода семь денегъ шло, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику лопатка боранья, горсть лну, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени. А новаго дохода полторы гривны денегъ, боранъ, полоть мяса, полторы бочки пива, бочка капусты, а изъ хлѣба четверть, а ключничь доходъ по старинѣ.

А Афониньскихъ.

Деревня Моникино. (д) Микитка Степановъ, (д) Грихно Михалковъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло семь денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, лопатка боранья, ведро пива, горсть лну. А нового доходу гривна денегъ и три деньги, боранъ, полоть мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четверть, а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Черемха. (д) Родивонко Фоминъ, (д) Климко Захаровъ; сѣютъ ржы шестьдесятъ коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло гривна денегъ, бочка пива, полъ бочки сиговъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, лопатка боранья. А новаго дохода двѣ гривны за полъ бочки сиговъ, шесть борановъ, двѣ бочки пива, полоть мяса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику ржы коробья, овса коробья, ячьмени коробья, двѣ овчины, двое хлѣбовъ, лопатка боранья, двѣ деньги.

Деревня Лявлино. (д) Иголка Микитинъ, сынъ его Микифорко; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжы. А старого дохода не шло, сѣлъ послѣ письма. А нового

дохода семь денегъ, четверть борана, четверть полти мяса, насадка пива, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, овчина.

Деревня Перекула. Вопче имъ съ Захаринскими обжами, Иванова сына Мастерова, что за Федкомъ за Григорьевымъ сыномъ Чеботова, за Ивановскимъ Тучкова, да съ Настасинскими обжами, Ивановы жены Григорьева, что за Ивашкомъ да за Ивашкомъ же за Пестрымъ за Васильевыми дѣтми Хомутова за Тучковскими, на Сенькинѣ съ сыномъ жеребьѣ: (д) Милитко Кюллятевъ, сынъ его Грихно, (д) Оликсо Васковъ, (д) Олексѣйко Мартыновъ, (д) Дмитрокъ Микитинъ, (д) Захарко Моникинъ, (д) Гришка Игнатовъ, (д) Максимко Ивашковъ, сынъ его Остахно; (д) Грихно Семеновъ; сѣютъ ржы двадцать коробей, а сѣна косятъ двѣсте сорокъ копенъ, пять обежъ. А старого дохода шло денегъ полъ третьи гривны, полъ третьи бочки пива, а изъ хлѣба четверть, а ключнику пять денегъ, пять лопатокъ бораньихъ, пятокъ лну, полъ бочки пива. А нового дохода денегъ четыре гривны и три деньги, два борана, четыре полти мяса, шесть бочекъ пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пять денегъ, пять лопатокъ бораньихъ, пятокъ лну, полъ бочки пива, четвертка ржы, полторы четвертки ячьмени.

И по старому письму въ обоихъ боярщинахъ деревень пятьнадцать, а дворовъ тридцать и три, а людей сорокъ и восмь человѣкъ, а обжы тридцать и три, а сохъ одиннадцать. А старого доходу шло денегъ и съ ключничею пошлиною полъ третьинатцаты гривны и шесть денегъ, боранъ, шестьнадцать лопатокъ бораньихъ, четверо хлѣбовъ, полъ бочки сиговъ Невскихъ, полъ третьинатцаты бочки съ ведромъ пива, два пятка и двѣ горсти лну; а изъ хлѣба съ тридцати обежъ четверть, а за четвертiю хлѣба полъ коробьи ржы, полторы коробьи съ получетверткою овса, полторы коробьи съ получетверткою ячьмени; а съ полупяты обжы дохода нешло; двѣ обжы пахалъ ключникъ на себя; а полъ третьи обжы сѣли ново послѣ письма. А съ Офимьинскихъ давали Великого Князя оброку по старому письму девять гривенъ, а съ Елизаровскихъ давали полтора рубля. И при старомъ письмѣ прибыли четыре деревни, а дворовъ десять, опричь двух дворовъ большихъ, а людей прибыло восмь человѣкъ, полторы обжы, полъ сохи.

А по новому письму шестьнадцать деревень, опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и въ опчихъ сорокъ и три, опричь дву дворовъ большихъ, а людей въ нихъ пятьдесятъ и шесть человѣкъ, и съ тремя человѣки съ Сенкиными да съ Ивашковыми, а обежъ тридцать и полъ пяты обжы, полъ другинатцаты сохи, и исъ тѣхъ обежъ Сенка да Ивашко и съ своими людми пашутъ на себя четыре обжы.

А нового доходу емлютъ Сенка да Ивашко и съ ключничею пошлиною съ тридцати и съ полуобжы деньгами полтора рубля и полъ пяты гривны и пять денегъ, двадцать и четыре бораны съ четью борана, двадцать полоть съ четью полти мяса, шестьнадцать лопатокъ бораньихъ, шестеро хлѣбовъ, двадцать и девять бочекъ и полъ четверта ведра пива, полъ третьи бочки капусты, два пятка и четыре горсти лну, три овчины, три сажени дровъ; а изъ хлѣба четь, да за четью хлѣба двѣ коробьи ржы, три коробьи безъ полу четки овса, три коробьи ячьмени. И при старомъ доходѣ недоимаетъ Сенка да Ивашко полу бочки сиговъ. А переиматъ Сенка съ сыномъ передъ старымъ доходомъ деньгами рубль безъ пяти денегъ. А мѣлкого доходу переимаетъ двадцать и три бораны съ четью борана, да двадцать полоть съ четью полти мяса, двое хлѣбовъ, полъ семынадцаты бочки и полъ третья ведра пива, полъ третьи бочки капусты, двѣ горсти лну, три овчины, три сажени дровъ, полторы коробьи ржы, коробью съ четкою овса, коробью съ получеткою ячьмени.

Волостка Захарьиньская Иванова сына Мастерова.

За Федкомъ за Григорьевымъ сыномъ Чеботова за Мечьяниновымъ за Ивановскимъ Борисова.

Сельцо Горка. (д) Въ большомъ самъ Федко, а людей его (д) Ивашко да Гаврилко; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ тридцат копенъ, двѣ обжы; и съ тѣмъ что деревню *Кутина* припустилъ въ полѣ. А старого доходу шло съ обжы шесть денегъ, боранъ, полъ полти мяса, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключничи пошлины полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени, лопатка боранья, горсть лну; а за другіе обжы доходъ не шолъ, пахалъ ключникъ.

Деревня Гулкина Горка. (д) Федко да Олферко Ивашковы, (д) Дениско Остахновъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна ко-

сять тридцать копенъ, двѣ обжы. А старого доходу шло семь денегъ, боранъ, полъ полти мяса, бочка пива, девять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячьмени, лопатка бораньй, горсть лну. А нового доходу десять денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, двѣнадцать локотъ полотна, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть, а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Каздреница. (д) Родіонко Васковъ, да сынъ его Олешко, (д) Степанко Родивоновъ, (д) Кирилко Дмитровъ, (д) Емельянко Борисовъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжы. А старова дохода шло семь денегъ, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, девять локотъ полотна, два воза сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячьмени, лопатка бораньй, горсть лну. А нового доходу гривна и девять денегъ, два борана, два полти мяса, девять возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть, а ключнику четка ячьмени, четыре овчины.

Деревня Игамелева. (д) Куземка Гавриловъ, (д) Микитка Овсѣвовъ, (д) Матюкъ Овсѣвовъ, (д) Палка Гамелевъ, (д) Офонаско Гамелевъ; сѣютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, полтретьи обжы. А стараго доходу шло гривна, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, двадцать локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. А нового доходу двѣ гривны денегъ, три бораны, три полти мяса, три острамка сѣна, десять возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня Гапелѣва. (д) Данилко Степановъ, дѣти его: Демешко да Игнатъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь донегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячьмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу гривна, боранъ, полоть мяса, возъ сѣна, а изъ хлѣба четверть, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Лѣвтюля Лявѣвитовъ слѣдъ. (д) Ондрейко Стехновъ; сѣетъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло полъ четверты деньги, три лохти полотна, горсть лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ

четвертки ячьмени. А новой доходъ по тому жъ, да сверхъ три деньги, а ключнику по старинѣ.

Деревня Кирьянова Горка на Дудоровѣ Глиница. (д) Конанко Олисковъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, полъ обжы. А старого доходу не шло, сѣлъ послѣ письма. А нового доходу полъ пяты деньги, четверть бочки пива, два лохти полотна, полъ горсти лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржы, четвертка ячьмени, насадка пива, полъ деньги.

Деревня Черемха Новая. (д) Игнатъ Якушовъ, сынъ его Левонъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, девятъ локоть полотна, а изъ хлѣба четверть, а ключнича дохода не шло. А нового дохода гривна одиннадцать денегъ, полтора борана, полтора полти мяса, одиннадцать хлѣбовъ, пятнадцать возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть, то и заключничь доходъ.

Деревня Кюлятиковъ слѣдъ. (д) Васко да Петрушка Палкины, (д) Захаръ Палкинъ, (д) Вафромейко да Власко Ивашковы, (д) Захарко да Микифорикъ Матюковы, (д) Власко Ивашковъ, (д) Власко Кузьминъ; сѣютъ ржы двадцать коробей, а сѣна косятъ полтораста копенъ, пять обежъ. А старого дохода шло полтретьи гривны денегъ, полтретья борана, полтретья полти мяса, полтретьи бочки пива, пятокъ лну, двадцать локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы, полъ коробьи ячьмени, пять лопатокъ бораньихъ, двѣ деньги. А нового дохода три гривны, полъ осмы деньги, полъ четверта борана, полъ четверта полти мяса, четыре бочки пива безъ четверти бочки, а изъ хлѣба четверть, десять хлѣбовъ, пятокъ лну, двадцать локотъ полотна, четыре возы сѣна, два воза дровъ, бочка капусты, а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Куитинъ слѣдъ. (д) Родивонко Степановъ, (д) Парфенко Степановъ; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна денегъ, боранъ, полотъ мяса, бочка пива, девятъ локотъ полотна, двое хлѣбовъ, а изъ хлѣба четверть, а ключнику четвертка ячьмени. А новой доходъ весь по тому жъ.

Деревня на усть Лиги. (д) Микифорикъ Онисимовъ, (д) Яшко да Олушко Онисимовы; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, полторы обжы. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, пол полти мяса, полъ бочки пива, пять локотъ полотна; а хлѣба по спомъ: коробья ржы, двѣ коробьи овса, коробья ячьмени; а ключнику полъ четвертки ржы, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени, коврига, лопатка боранья, горсть лну, двѣ деньги. А нового доходу семь денегъ, боранъ, пол полти мяса, полъ бочки пива, пять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть, а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Попова Гора. (д) Онанка Федковъ, сынъ его Онисимко.

Деревня Попова же Гора. (д) Ондрейко да Игалко Кавгуевы; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, въ обѣихъ деревняхъ обжа. А старого доходу съ обѣихъ деревень шло боранъ, полоть мяса, бочка пива, двѣ горсти лну, пять локотъ полотна, блюдо масла, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, лопатка боранья. А новой доходъ весь по тому жъ.

Деревня на Толакишѣ у моря. (д) Лазарикъ Мининъ, (д) Ивашко Мининъ, сынъ его Олисейко, (д) Федко Пусникъ, (д) Куземка Ивашковъ, (д) Ускалко Матюковъ; сѣютъ ржы пятнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, полъ четверты обжы. А старого дохода шло деньгами за хлѣбъ четыре гривны, боранъ, полоть мяса, бочка пива, шесть локотъ полотна; а ключнику двѣ деньги, двое хлѣбовъ, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. А нового доходу пять гривенъ и три деньги, боранъ, полоть мяса, десять локотъ полотна, шесть блюдъ масла, бочка капусты, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня на Толакишѣ у моря жъ. (д) Федко кривой, братъ его Еська, (д) сынъ Федковъ Петрушка; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло пять денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячьмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового дохода оброкомъ за весь доходъ три гривны и за хлѣбъ.

А въ опчихъ:

Въ *деревнѣ въ Перекулево* Фимьиньской Есиповы жены Горшковы, что за Сенкою за Климентіевымъ да за его сыномъ за Ивашкомъ, вопче съ Настасьинскими обжами Ивановы жены Григорьева, что за Ивашкомъ да за Пестрымъ за Васильевыми дѣтьми Хомутова за Тучковскими, на Федковѣ жеребьѣ: (д) Игнатъ Якушовъ, сынъ его Микулка, (д) Исакъ Ивановъ, (д) Устьянко Федоровъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, три обжы; а старого дохода шло полторы гривны денегъ, боранъ, полоть мяса, полторы бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полтретьи четвертки ячьмени, три лопатки бораньи, четверо хлѣбовъ, горсть лну. А нового доходу четыре гривны съ деньгою, двѣ бочки пива, три возы сѣна, тридцать возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ячьмени, четвертка овса, три лопатки бораньи, трое хлѣбовъ, овчина.

Въ *деревнѣ на Подолѣ Валикинѣ* въ Васильевской Есипова, что за Васюкомъ за Ляпуномъ за Ивановымъ сыномъ Рахманова за Тучковскимъ, вопче съ Ивановскими обжами Захарьина сына Овинова, что за Офонею за Васильевымъ сыномъ Безстужева, на Федковѣ жеребьѣ: (д) Игнатъ Гавриловъ, (д) Офонаско Гавриловъ, (д) Фомка Кузьминъ; сѣютъ ржы сть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полторы обжы. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, пять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржы, четвертка ячьмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового дохода двѣ гривны и три деньги, боранъ, полоть мяса, острамокъ сѣна, блюдо масла, десять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржы, четвертка ячьмени, лопатка боранья, горсть лну.

Въ Великого Князя деревни въ *Гересси на Подолѣ*, въ дворцовой въ Богдановской Есипова, вопче съ Васильевскими обжами Есипова, что за Васькомъ за Ляпуномъ за Ивановымъ сыномъ Рахманова за Тучковскимъ, на Федковѣ жеребьѣ: (д) Ондрейко Ивановъ, (д) Стехно Ивановъ, (д) Якушъ Стехновъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, три обжы. А старого доходу шло семь денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, десять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячьмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу двѣ гривны, боранъ, полоть мяса,

двѣ бочки пива, двадцат локотъ полотна, три блюда масла, два воза сѣна, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Въ *деревнѣ на Подолѣ* въ Настасьинской Ивановы жены Григорьева, что за Ивашкомъ за Пестрымъ съ братомъ съ Ивашкомъ же за Васильевыми дѣтми Хомутова, на Федковѣ половинѣ: (д) Кавитъ Степановъ, сынъ его Оксенко; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа; а старого доходу шло семь денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, десять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячьмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу двѣ гривны денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, десять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Въ *деревнѣ въ Петроцѣ въ Кремпѣевѣ на Дудоровѣ* въ Ивановской Захарьина сына Овинова, что за Офонасомъ за Васильевымъ сыномъ Безстужева, на Федковѣ половинѣ: (д) Васко Фоминъ, (д) Кирилко Степановъ, (д) Ивашко Климовъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы. А старого доходу шло семь денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, два воза сѣна, девять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячьмени, двое хлѣбовъ, двѣ горсти лну. А нового доходу гривна денегъ, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, четыре воза сѣна, осьмнадцать локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, двѣ горсти лну, двѣ деньги.

Деревня на Городищѣ. (д) Климко да Ивашко Тимошкины; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а старого доходу нешло, сѣли ново; а новаго доходу двѣнадцать денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

И по старому письму въ той волости деревень осьмнадцать, а дворовъ въ нихъ тридцать и шесть, а людей въ нихъ шестьдесятъ и одинъ человѣкъ, а обежъ тридцать и шесть, а сохъ двѣнадцать.

А старого доходу шло и съ ключникомъ денегъ рубль и полъ осьмы деньги, а мѣлково доходу двадцать борановъ, полъ девятанадцата полти мяса, двадцать бочекъ безъ полубочки пива, двадцать и двѣ лопатки бораньи, одиннадцать хлѣбовъ, блюдо масла

четыре пятка и четыре горсти лну, сто и двадцать и девять локотъ полотна, шесть острамковъ сѣна; а изъ хлѣба съ тридцати обежъ четверть, а съ четырехъ обежъ оброкъ, а обжу пахали на бояръ, а съ обжы хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью и за оброкомъ, двѣ коробьи и полъ четвертки ржы, четыре коробьи съ получетверткою овса, пять коробей и полторы четки ячьмени, и за тотъ доходъ Великого Князя оброку положено было на нихъ полъ третья рубля. И при старомъ прибыло три деревни, двадцать и одинъ дворъ, пять человѣкъ, полъ третьи обжы.

А по новому письму въ той волосткѣ деревень и зъ селомъ шестьнадцать опричь пяти деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ и съ тѣми что во опчихъ и зъ большимъ дворомъ пятьдесятъ и одинъ дворъ, а людей въ нихъ и съ Федковыми двѣмя человѣки, опричь самого Федка, шестьдесятъ и шесть человѣкъ, а обежъ тридцать и полъ девяты обжъ, а сохъ тридцать безъ полу трети.

А нового доходу и съ ключникомъ же денегъ два рубля три гривны безъ деньги; а мѣлкого доходу двадцать и полтора борана, двадцать и одинъ полоть мяса, осьмнадцать бочекъ безъ четверти бочки пива, сто и двадцать и четыре лохти полотна, тритцатеро хлѣбовъ, четырнадцать блюдъ масла, двѣ бочки капусты, тринадцать лопатокъ бораньихъ, три пятка безъ полугорсти лну, пять овчинъ, двадцать и одинъ острамокъ сѣна, шестьдесятъ и семь возовъ дровъ; а изъ хлѣба съ тридцати и съ полу пяты обжы четверть изъ хлѣба, а двѣ обжы оброчные, а двѣ обжы Федко пашетъ на себя, а за четвертью хлѣба съ поспомъ двѣ коробьи безъ полу четвертки ржы, полторы коробьи съ полу четверткою овса, три коробьи съ четверткою ячьмени.

И при старомъ доходѣ не доимаетъ полуторы бочки пива, девяти лопатокъ бораньихъ, дву пятковъ безъ полу горсти лну, пять локотъ полотна, полу третьи четвертки ржы, полу третьи коробьи овса, дву коробьи съ полу четверткою ячьмени. А переимаетъ рубль денегъ и двѣ гривны и полъ шесты деньги, полтора борана, два полти мяса, девятнадцать хлѣбовъ, тринадцать блюдъ масла, двѣ бочки капусты, пять овчинъ, пятнадцать острамковъ сѣна, шестьдесятъ и семь возовъ дровъ.

Великаго Князя волостка Настасинская Исаковы жены Григорьева.

За Кучкомъ да за Нечаицомъ за Михаиловыми дѣтми Чиркина за меншими.

Деревня Высокое. (д) Въ большомъ сами Кучюкъ да Нечаецъ, а людей ихъ (д) Якушъ, (д) Якушъ же; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ двѣсте копенъ, двѣ обжы; а старого не шло, пахалъ ключникъ.

Деревня на Сытинѣ на Клѣбонѣ. (д) Стѣпанко да Осташко Ондрѣевы; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого дохода шло три деньги, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, полъ воза сѣна, куря, а изъ хлѣба четверть, а ключнику доходу нешло. А новой доходъ по тому жъ, да сверхъ девять денегъ, да девять возовъ дровъ.

Деревня въ Федоровѣ погостѣ. (д) Микитка Васьковъ, братаничь его Степанко, (д) Данилко Олешковъ, сынъ его Манулко, (д) Ортемко Ивашковъ да Родивонко Олешковъ, (д) Михалъ Ивашковъ; сѣютъ ржы двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А старого доходу шло гривна и десять денегъ, четыре бораны, четыре полти мяса, четыре бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику лопатка боранья, коврига. А нового доходу шесть гривенъ, четыре бораны, четыре полти мяса, четыре бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна да десятъ денегъ, коробья ржы, четыре овчины, восмь горстей лну, да въ тои жъ деревнѣ два двора пусты.

Деревня Витино на рѣчкѣ на Витинѣ. (д) Филипко Лембитовъ, (д) Терешко Ортемовъ, (д) Стехно Игнатовъ, (д) Федко Грихновъ, (д) Грихно Стехновъ, (д) Фомка Гавриловъ, (д) Ивашко Гавриловъ, сынъ его Тимуй, (д) Игнатъ Гришкинъ, (д) Петрокъ Микифоровъ да Терехъ Даниловъ; сѣютъ ржы тридцать и двѣ коробьи, а сѣна косятъ сто и шестьдесятъ копенъ, восмь обежъ. А старого доходу шло гривна и десять денегъ, четыре борана, четыре полти мяса, четыре бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четверо хлѣбовъ, четыре лопатки бораньи. А новой доходъ десять гривенъ и пять денегъ, четыре бораны, четыре полти мяса, четыре бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключ-

нику пять денегъ, коробья съ четверкою ржы, пять овчинъ, пятокъ лну. Да въ той жъ деревнѣ два двора пусты.

Деревня Высокое Мендуево. (д) Ивашко Гридинъ, пасынокъ его Кирилко, (д) Куллятъ Мжендолинъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, три обжы. А старого доходу шло три деньги, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу нешло. А новаго доходу двѣ гривны и три деньги, боранъ, полоть мяса, бочка пива, четыре блюда масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржы, пятнадцать возовъ дровъ.

Деревня Рѣменево. (д) Игнатъ Васьковъ, сынъ его Федко да Власко Васковы, (д) Максимко да Смешко Микитины; сѣютъ яри двадцать коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, три обжы. А старого дохода шло гривна да четыре деньги, полтора борана, полтора полти мяса, полторы бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику трое хлѣбовъ, три лопатки бораньи, три горсти льну. А нового доходу три гривны и шесть денегъ, полтора борана, полтора полти мяса, полторы бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы четвертки ржы, трое хлѣбовъ, три лопатки бораньи, шесть горстей лну, двѣ овчины, три деньги.

А вопчихъ.

Въ *деревнѣ на Высокомъ на Дудоровѣ* въ Семеновской Иванова сына Щокина, что за Княземъ за Иваномъ за Темкою за княжъ Яновымъ сыномъ Ростовского, на Чюркиныхъ половинѣ: (д) Васко Мартыновъ, (д) Гридка Степановъ, (д) Михалъ Ивашковъ, (д) Палка Борисовъ; сѣютъ ржы девять коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ и пять копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло двѣнадцать денегъ, два борана, два полти мяса, полторы бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги. А нового дохода двѣ гривны и пять денегъ, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, два воза сѣна, десять возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть, а ключнику двѣ деньги.

Въ *деревнѣ на Поколѣ, въ Радивоновѣ Концѣ на Высокомъ, въ середней* Вывановской Захарьина сына Овинова, что за Офонею за Безстужевымъ, на Чюркиныхъ жеребью: (д) Захарко Кири-

ловъ, сынъ его Офонаско, (д) Офонаско Микитинъ, (д) Гришка Яхновъ, (д) Дмитръ Федковъ, (д) Тимуйко да Кирилко; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, три обжы. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ, два борана, два полти мяса, двое куровъ, два блюда масла, двѣ бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ лопатки бораньи, двое хлѣбовъ, два ведра пива, двѣ горсти лну. А нового доходу двѣ гривны денегъ, два борана, два полти мяса, шесть блюдъ масла, двѣ бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть, а ключнику полъ коробьи ржы, полъ бочки пива, четыре горсти лну, двѣ овчины, четыре деньги.

Въ *деревнѣ въ Кирепѣ Ворошевѣ Концѣ на Высокомъ* въ Ивановской Захарьина сына Овинова, что за Офонею за Васильевымъ сыномъ Безстужева, на Чюркиныхъ на шти жеребьѣхъ: (д) Дмитръ Клюлетевъ, (д) Куземка Мининъ, (д) Захарко Гришинъ, (д) Яхно Вильякинъ, (д) Яхно Игакинъ, (д) Ивашко Игакинъ; сѣютъ ржы двадцать и четыре коробьи, а сѣна косятъ сто восмьдесятъ копенъ, шесть обежъ. А старого доходу шло гривна и четыре деньги, три бораны, три полти мяса, три бочки пива, три острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходу нешло. А нового доходу четыре гривны, три бораны, три полти мяса, трое куровъ, три бочки пива, три блюда масла, три острамка сѣна; а ключнику шесть денегъ, шесть горстей лну, три четвертки ржы, три овчины.

Въ *сельцѣ въ Кахкуевѣ Рахмуевѣ* въ Ивановскомъ Михаилова Казимирова сестринича, что за Микиткою за Васильевымъ сыномъ сыномъ Хомутова, вопче съ Яковльскими обжами Скомантова, что за Неклюдомъ да за Матюкомъ за Кузмиными дѣтми Уварова, на Чюркиныхъ жеребью: (д) Лаврокъ Игнатовъ, сынъ его Ивашко, (д) Онанька Савинъ, сынъ его Грихно, (д) Микитка Федковъ, (д) Митя Степановъ, (д) Гаврилко Семеновъ; сѣютъ ржы пятнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежь. А старого доходу шло пятнадцать денегъ, полтретья борана, полтретья полти мяса, двое куровъ, полтретьи бочки пива, два блюда масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, пять лопатокъ бораньихъ, пятеро хлѣбовъ, горсть лну. А нового доходу три гривны и девять денегъ, да блюдо масла, четыре деньги, полъ третья борана, полъ третья полти

мяса, пол̓ъ третьи бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги, полторы четвертки ржы, четвертка овса, шесть ведеръ пива, три овчины.

Деревня Сапогово Толдуга. Вопче имъ съ Павловскою обжею Васильева сына Лткина, что за Куземкою да за Ондрейкомъ за Михаиловыми дѣтми Бровцына, на Чюркиныхъ жеребью: (д) Тараско да Федко Родивоновы, (д) Данилко Олешковъ, сынъ его Ивашко, (д) Петрокъ Ондрейковъ, (д) Куземка Максимковъ, (д) Дмитрокъ Фоминъ, (д) Ондрейко да Логинко Юркины, (д) Куземка Якушовъ Десятцкой, сынъ его Гаврилко, (д) Микитка Онаньинъ; сѣютъ ржы двадцать восмь коробей, а сѣна косятъ двѣсте и восмьдесятъ копенъ, семь обежъ. А старого доходу шло двѣ гривны и одиннадцать денегъ, полчетверта борана, полчетверта полти мяса, полчетверты бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику семь лопатокъ бораньихъ, семь горстей лну. А нового доходу семь гривенъ и пять денегъ, полъ четверта борана, полъ четверта полти мяса, полъ пяты бочки пива. а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья безъ полу четвертки ржы, семь денегъ, семь овчинъ, семь лопатокъ бораньихъ, семь горстей лну.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень одиннадцать, а дворовъ въ нихъ сорокъ и шесть, а людей въ нихъ шестьдесятъ человѣкъ, а обежъ у нихъ пятьдесятъ и двѣ, а сохъ семнадцать съ третью сохи. А старого доходу съ нихъ шло и съ ключникомъ денегъ двѣнадцать гривенъ и двѣ деньги, а мелкого доходу двадцать и почетверта борана, двадцать и полчетверта полти мяса, двадцать и полчетверты бочки пива безъ трехъ ведеръ, пятеро куровъ, четыре ставцы масла, три пятки и три горсти лну, двадцать и двѣ лопатки бораньи, пятеронатцатеро хлѣбовъ, три возы сѣна; а изъ хлѣба съ сорока и съ осьми обежъ четверть, да за четвертью хлѣба четвертка ржы, четвертка овса, а четыре обжы пахали старые бояры на себя, и за тотъ доходъ положено было на нихъ оброку по старому письму четыре рубли безъ четверти. И при старомъ письмѣ убыло семь обежъ; а прибыло четыре дворы, шесть человѣкъ.

А по новому письму деревень семь, опричь сельца *да трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и въ опчихъ и съ большимъ дворомъ съ Нечайцовымъ да съ Кучюковымъ пятьде-

сятъ, а людей въ нихъ опричь самихъ Кучюка да Нечаица шестьдесятъ и шесть человѣкъ, а обежъ сорокъ и пять, а сохъ пятнадцать. А нового дохода даютъ съ сорока и съ трехъ обежъ и съ ключничимъ доходомъ денегъ три рубли съ денгою; а мѣлкого дохода двадцать и четыре бораны, двадцать и четыре полти мяса, двадцать и шесть бочекъ да ведро пива, четверо куровъ, тринадцать ставцовъ масла, десять лопатокъ бораньихъ, трое хлѣбовъ, восмь пятковъ съ горстью лну, двадцать и шесть овчинъ, шесть возовъ сѣна, тридцать и пять возовъ дровъ; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью пять коробей и полторы четвертки ржы, четвертка овса; а двѣ обжы пашутъ на себя.

И при старомъ доходѣ не доимаютъ въ новомъ доходѣ куряти, двунадцати лопатокъ бораньихъ, двунадцати хлѣбовъ. А переимаютъ денегъ два рубля и три гривны и пять денегъ, а мѣлкого дохода полъ борана, полъ полти мяса, полтретьи бочки пива, девять ставцовъ масла, четыре пятки и три горсти лну, двадцать и шесть овчинъ, три возы сѣна, тридцать и пять возовъ дровъ, пять коробей съ получетверткою ржы.

Великого Князя волостка Яковльская Губина, Ивашовъ островъ.

За Ивашкомъ за большимъ да за Гридею за Быковымъ за Михалевыми дѣтьми Чюркина.

Деревня Ивашовъ островъ. (д) Въ большомъ самъ Ивашко; а людей его: (д) Косикъ, (д) Терешко; а крестьянъ: (д) Ивашко Стехновъ, сынъ его Матюкъ, (д) Михалъ Степановъ, сынъ его Ондрейко, (д) Гридка Сменовъ, (д) Ивашко Вихтуевъ, сынъ его Васко, (д) Пахомко Васковъ, (д) Лучка Сменовъ, (д) Гридка Стехновъ; сѣютъ ржы пятьдесятъ коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, десять обежъ. А старого доходу шло денегъ полъ шесты гривны, шесть борановъ, шесть полоть мяса, шесть сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу три коробьи безъ четвертки ржы, три коробьи безъ четвертки ячьмени, одиннадцать денегъ, одиннадцать лопатокъ бораньихъ, два пятка съ горстью лну. Изъ тѣхъ обежъ Ивашко пашетъ на себя и съ людми три обжы; а сѣна косятъ на Ивашка шестьдесятъ копенъ. А нового доходу тринадцать гривенъ, шесть борановъ, шесть по-

лоть мяса, одиннадцать бочекъ пива, шесть сажень дровъ, три коробьи безъ четвертки овса, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Кирьякино. (д) Самъ Гридя Быкъ, (д) человѣкъ его Ивашко, а крестьянъ (д) Ивашко Сипинъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы. А старого дохода шло полъ третьи деньги, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть, а ключнику четвертка овса, четвертка ячьмени, лопатка боранья, горсть лну. И изъ тѣхъ обежъ пашетъ Гридя на себя двѣ обжы. А нового дохода съ обжы гривна полтретьи деньги, боранъ, полъ полти мяса, бочка пива, блюдо масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полчетвертки ячьмени, лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Кирьякино же, что ее вымѣнилъ у Сенки у Клементьева. (д) Ондрейко Ананьинъ; сѣетъ ржы три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода нешло, сѣлъ послѣ письма. А нового дохода семь денегъ, боранъ, полоть мяса; а ключнику полъ четвертки овса, деньга, полъ четвертки ячмени.

Деревня на ручью. (д) Васько Михалевъ, дѣти его: Оксенко да Осташко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ обжа. А старого дохода шло полтретьи деньги, полъ полти мяса, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени, лопатка боранья, горсть льну. А нового дохода гривна и полъ шесты деньги, боранъ, полъ полти мяса, бочка пива, десять возовъ дровъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени, лопатка боранья, горсть льну.

Деревня Ивашовъ Островъ. (д) Тимошка Кириловъ, сынъ его Конаникъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ борана, полъ полти мяса; а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка овса, четвертка ячмени, горсть лну. А нового дохода гривна, полъ борана, полъ полти мяса, бочка пива; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячмени, горсть лну.

Деревня Давыдово. (д) Фешко Сменовъ; сѣетъ ржи пять коробей, а сѣна коситъ сорокъ копенъ, обжа. А старого дохода

семь денегъ, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, горсть лну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику лопатка боранья, горсть льну, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени. А нового доходу гривна и четыре деньги, полъ борана, полъ полти мяса, бочка пива, десять возовъ дровъ, острамокъ сѣна, горсть лну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, лопатка боранья, горсть лну, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Коирово на рѣцѣ на Тервулкѣ. Смешко Микулинъ, (д) Офонаско Микулинъ, (д) Микифорикъ Микулинъ, Ивашко Долгой, (д) Куземка Васьковъ; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого дохода пять денегъ; а изъ хлѣба четверть. А нового дохода двѣ гривны и двѣнадцать денегъ, боранъ, полоть мяса, полторы бочки пива, коробья овса, возъ сѣна, пятокъ съ горстью лну, двѣ сажени дровъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ячмени.

Деревня Мартеміяново на Лисѣ. (д) Фомка Ивашковъ, сынъ его Сидко, (д) Ивашко да Михалъ Яхновы, да Сергѣйко Ивашковъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода семь денегъ, полъ бочки пива, три горсти лну; а нового дохода гривна, боранъ, бочка пива, пятокъ лну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячмени, коврига хлѣба, горсть лну.

Деревня Мухкуево. (д) Власко да Мосѣйко Стехновы, (д) Патрушка да Филька Кириловы; сѣютъ ржи восемь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло гривна, полоть мяса; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячмени, двое хлѣбовъ, двѣ горсти льну. А нового дохода три гривны, боранъ, полоть мяса, бочка пива; а изъ хлѣба четверть, полторы сажени дровъ; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Ивашовъ островъ. (д) Микитка Яхновъ: дѣти его Стехно да Кирьянко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло денегъ гривна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени. А нового дохода двѣ гривны безъ дву денегъ, бочка пива, горсть льну; а изъ хлѣба четверть, сажень дровъ, три четвертки овса; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Подосокула. (д) Федко Климовъ, сынъ его Матюкъ, (д) Кирилко да Ивашко Фювятевы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло полъ третьи деньги, полъ борана, полполти мяса, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени, горсть льну. А нового доходу полъ другинатцаты деньги, боранъ, полъ полти мяса, бочка пива, блюдо масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи овса, полъ четвертки ячмени, горсть льну.

Деревня Пелгуево. (д) Наумко да Стехно да Гридка Сенкины; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло оброкомъ четыре гривны, а ключнику деньга, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени, горсть льну. А нового дохода шесть гривенъ, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня другое Пелгуево. (д) Перха да Михалъ Ондрейковы, (д) Михалъ Ивановъ, сынъ его Оникейка, (д) Филипко Опашкинъ, (д) Митрошка Ускалевъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ двѣстѣ копенъ, четыре обжи. А старого дохода двѣ гривны денегъ, да четверть изъ хлѣба; а ключнику полторы четвертки ячмени, полторы четвертки овса, двѣ горсти льну, двѣ деньги. А нового дохода шесть гривенъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, коробья овса; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Ивашовъ островъ Палмуево. (д) Игнатко Палмуевъ да братъ его Ивашко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло пять денегъ; а изъ хлѣба четверть, полъ бочки пива; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени, лопатка боранья, горсть льну, деньга. А нового дохода гривна и пять денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Перекула, что ее вымѣнили у Петра у Хомутова. (д) Сидорикъ Ивановъ да Данилко Игалины; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода семь денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива; а изъ хлѣба четверть; а ключнича дохода полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени. А новой доходъ весь потому жъ.

Въ *деревнѣ въ Товаловѣ на горахъ*, въ Олександровской Самсонова, что за Князем за Иваномъ за Бунносомъ, вопче имъ съ Павловскими обжами Лютвина, что за Куземкою да за Ондрейкомъ да за Федкомъ за Бровцыными, да съ Ивановскими обжами Захарьина сына Овинова, что за Офонею за Васильевымъ сыномъ Бестужева, па Чюркиныхъ жеребьѣ: (д) Федко Кузьминъ, (д) Данилко Лукинъ, (д) Грихно Федковъ, (д) Михалъ Микитинъ, (д) сынъ его Куземка, (д) Купреянко Ивашковъ (д) братъ его Данилко Ивашковъ, (д) Микитка да Ивашко Яхновы; сѣютъ ржи тридцать и двѣ коробьи, а сѣна косятъ двѣстѣ и сорокъ копенъ, восмь обежъ. А старого дохода двѣ гривны; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, двое хлѣбовъ, двѣ горсти льну. А нового дохода шесть гривенъ и шесть денегъ, два борана, два полти мяса, четыре бочки пива, четыре коробьи овса, сто возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Саигуево. Вопче имъ съ Елизаровскими обжами Молочкова, что за Сенкою за Клементьевымъ сыномъ, на Чюркиныхъ шти жеребьѣхъ: (д) Олексѣйко Клементьевъ, (д) Онанка Савинъ, сынъ его Кирилко, (д) Власко Савинъ, (д) Власко Ондрѣевъ, (д) Фильчакъ Тимошкинъ, (д) Стехно Лукинъ, (д) Матюкъ да Стехно Кузьминъ, (д) Микифорикъ Мосѣевъ, (д) Кондрать Фоминъ, (д) Олферко Кондратовъ, (д) Якимко Даниловъ; сѣютъ ржи двадцать и четыре коробьи, а сѣна косятъ сто и восмьдесятъ копенъ, шесть обежъ. А старого дохода двѣ гривны и двѣ деньги, шесть полоть мяса, шесть острамковъ сѣна, шесть бочекъ пива; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы коробьи овса, полторы коробьи ячьмени, шесть лопатокъ бораньихъ; шесть горстей льну. А нового доходу четырнадцать гривенъ, шесть барановъ, шесть полоть мяса, возъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣнадцать денегъ, полторы коробьи овса, полторы коробьи ячмени, шесть лопатокъ бараньихъ, шесть горстей льну.

Деревня въ Перекулѣ въ Кувуевѣ концѣ на Дудоровѣ, въ Настасинской Ивановы жены Григорьева, что за Иваномъ да за Пестрымъ за Васильевыми дѣтьми Хомутова, на Юркиныхъ на шестомъ жеребью: (д) Бафромейко да Михалъ Осташевы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А

стараго дохода семь денегъ, полъ бочки пива, острамокъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, горсть льну. А нового доходу гривна и четыре деньги, полоть мяса, бочка пива, десять возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячьмени, горсть льну, овчина.

Въ деревнѣ на Карполѣ въ Елизаровской Молочкова, что за Сенкою за Клементьевымъ да за сыномъ за Ивашкомъ, на Чюркиныхъ на шестомъ жеребью: (д) Рохно Васьковъ, сынъ его Грихно; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, лопатка боранья, горсть льну. А нового дохода гривна и десять денегъ, двѣ бочки пива, а изъ четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячмени, три деньги, лопатка боранья, горсть льну.

Деревня Спускное. Вопче съ Настасинскими обжами Ивановы жены Григорьева, что за Ивашкомъ да за Пестрымъ за Васильевыми дѣтьми Хомутова, на Чюркиныхъ половинѣ: (д) Неронко да Бориско Грихновы, (д) Стехно да Карпинъ Лембитовы, (д) Микитка Лембитовъ, (д) Федко Лембитовъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода гривна, два полти мяса, двѣ бочки пива; а изъ хлѣба четверть, да острамокъ сѣна; а ключнику четыре деньги, четверо хлѣбовъ, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, четыре горсти лну. А нового дохода гривна и двѣнадцать денегъ, два полти мяса, четыре бочки пива, четыре сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Торикино. Вопче съ Ивановскими обжами Захарьина сына Овинова, что за Офонею за Васильевымъ сыномъ Безстужева, на Чюркиныхъ половинѣ: (д) Олисъ да Власко Яхновы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода пять денегъ, пол бочки пива; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ячмени, лопатка боранья, горсть лну, деньга. А нового доходу гривна и пять денегъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

И по старому письму въ той волости деревень семнадцать, а дворовъ въ нихъ пятьдесятъ и четыре, а людей въ нихъ семь-

десятъ безъ одного человѣка, а обежъ шестьдесятъ безъ дву, а сохъ девятнадцать съ третью. А старого доходу и съ ключникомъ полтора рубля и двѣ гривны полъ третьи деньги; а мѣлкого дохода восмь борановъ, полъ осмнадцата полти мяса, полъ четвертынатцаты бочки пива, двадцать и три лопатки бораньи, восмь хлѣбовъ, осмь пятковъ и двѣ горсти лну, девять острамковъ сѣна, шесть саженъ дровъ; а изъ хлѣба съ пятидесятъ изъ четырехъ обежъ четверть, а за четвертью хлѣба три коробьи и полторы четвертки ржи, восмь коробей безъ четвертки овса, восмь коробей безъ получетвертки ячмени, а двѣ обжи оброчные, а двѣ обжи ключника пашни. И за тотъ за старой доходъ положено на нихъ было оброку по старому письму четыре рубли съ четвертью.

При старомъ письмѣ убыло полъ четверты обжи, а прибыли четыре деревни, семь дворовъ, девятнадцать человѣкъ.

А по новому письму въ той волости деревень девятнадцать, опричь дву деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и вопчихъ и зъ двѣма большими дворы шестьдесятъ съ однимъ, а людей въ нихъ опричь самихъ Ивашка да Быка восьмьдесятъ человѣкъ, а обежъ пятьдесятъ и полъ пяты, а сохъ осмнатцать съ полутретью сохи. А нового дохода и съ ключникомъ въ той волости денегъ полъ пята рубля полторы гривны и полъ четверты деньги; а мѣлкого дохода двадцать и полъ пята борана, двадцать и три полти мяса, тридцать и шесть бочекъ пива, два блюда масла, двадцать и три лопатки бораньи, девять хлѣбовъ, овчина, десять пятковъ съ горстью лну, полтора воза сѣна, полъ пятынадцаты сажени да сто и тридцать одинъ возъ дровъ; а изъ хлѣба съ тридцати и съ полудевяты обжи четверть, а за четвертью хлѣба полъ четверты коробьи съ получетверткою ржи, осмнадцать коробей безъ получетвертки овса, полъ девяты коробьи ячмени, а одиннадцать обежъ оброчныхъ, а пять обежъ Ивашко да Быкъ пашутъ на себя. И при старомъ доходѣ не доимаетъ шти острамковъ сѣна; а переимаетъ полъ третья рубля и семь гривенъ и четыре деньги, полъ семанатцата борана, полсема полти мяса, двадцать и полъ третьи бочки пива, два блюда масла, коврига, овчина, два пятка безъ горсти льну, полъ девяты сажени и сто тридцать одинъ возъ дровъ.

Великаго Князя деревни Васильевскіе Есипова.

За Васюкомъ за Ляпуномъ за Ивановымъ сыномъ Рахманова за Тучковскимъ.

Деревня Горка. (д) Самъ Ляпунъ; сѣетъ ржи восмь коробей, а сѣна коситъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода не шло, жилъ въ ней ключникъ старой.

Деревня Поддубье Артуево. (д) Гаврилко Михалевъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двѣстѣ копенъ, обжа. А старого дохода не шло, пахалъ ключникъ. А нового дохода полъ третьи денеги, четверть борана, четверть полти мяса, четверть бочки пива; а изъ хлѣба четверть.

Деревня Карзино. (д) Ондрейко Грихновъ, сынъ его Васько, (д) Сидорикъ Васковъ, (д) Дмитрокъ Васьковъ, сынъ его Нестерко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу десять денегъ, полъ борана, полоть мяса, бочка пива, горсть льну, а изъ хлѣба четверть. А нового доходу двѣ гривны и двѣ деньги, боранъ, полоть, бочка пива, два блюда масла, два острамка сѣна; а изъ хлѣба четверть.

Деревня Меласово. (д) Олехно Васковъ да Стехно Палкинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода пять денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, горсть льну; а изъ хлѣба четверть. А нового дохода полторы гривны, полъ борана, полъ полти мяса, два блюда масла, два острамка сѣна, полъ бочки пива, горсть льну; а изъ хлѣба четверть.

Деревня Пейпуево. (д) Офонаско Смехновъ, сынъ его Игнатъ, (д) Микифорикъ Пейпуковъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода пять денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, горсть льну; а изъ хлѣба четверть. А нового доходу полторы гривны, боранъ, полъ полти мяса, бочка пива, горсть льну; а изъ хлѣба четверть, два блюда масла, острамокъ сѣна.

А вопчихъ.

Деревня Аликино на Подолѣ. Вопче ему съ Ивановскими обжами Захарьина сына Овцнова, что за Офонею за Васильевымъ сыномъ Бестужева, да з Захарьинскими обжами Мастерова, что

за Федкомъ за Григорьевымъ сыномъ Чеботова за Тучковскимъ же, на Васюковѣ жеребьѣ: (д) Матюкъ Сафоновъ, (д) Дмитръ Кузьминъ, (д) Симуй Галилинъ, (д) Михалъ да Илуйко Савины, (д) Сидорикъ да Гридка Ондрейковы, (д) Офрейко Филинъ, сынъ его Трофимко, (д) Есипко Яхновъ, сынъ его Матюкъ, (д) Михалъ Васковъ, (д) Вафромейко да Васко Кузьмины, (д) Захарко Филиповъ; сѣютъ ржи тридцать и шесть коробей, а сѣна косятъ двѣстѣ и семьдесятъ копенъ, девять обежъ. А старого дохода гривна и девять денегъ, два борана съ четвертью, два полти мяса съ четвертью полти, двѣ бочки пива съ четвертью; а изъ хлѣба четверть. А новой доходъ потому же, да сверхъ семь гривенъ и четыре деньги, два борана.

Въ Великаго Князя деревнѣ въ дворцовой *въ Гересипинѣ въ Богдановской Есипова*, вопче съ Захаринскими обжами Мастерова, что за Федкомъ за Чеботовымъ, на Васюковѣ жеребьѣ: (д) Яхно Филиповъ, (д) Кипреянъ Сипинъ, (д) Фалелѣйко Ивашковъ, (д) Ивашко Максимовъ, (д) Окатко Михалевъ, (д) Филка Михалевъ, (д) Палка Михалевъ, (д) Нестерко да Палка Михалевы, (д) Яхно Кирилковъ; сѣютъ ржи двадцать и двѣ коробьи, а сѣна косятъ полтораста копенъ, семь обежъ. А старого доходу гривна и полъ четверты деньги, два борана съ четвертью борана, два полти мяса съ четвертью полти, три бочки пива съ четвертью бочки; а изъ хлѣба четверть. А нового доходу полъ семы гривны съ полуденьгою, три борана безъ четверти борана, три полти мяса безъ четверти полти, три бочки пива съ четвертью бочки; а изъ хлѣба четверть, шесть блюдъ масла.

Деревня Изоринки. Вопче ему съ Настасинскими обжами, Ивановы жены Григорьева, что за Ивашкомъ да за Пестрымъ за Васильевыми дѣтми Хомутова, на Васюковѣ половинѣ: (д) Куземка Игалинъ, сынъ его Нестерко да Васко Якушовъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна денегъ, боранъ, полоть мяса, полъ бочки пива, пятокъ льну; а изъ хлѣба четверть. А нового доходу три гривны, полоть мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четверть.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень восмь, а дворовъ въ нихъ двадцать и семь, а людей въ нихъ тридцать и девять человѣкъ, а обежъ двадцать и восмь, а сохъ девять съ третью. А старого дохода шло и съ ключникомъ полъ шесты гривны:.

а мѣлкого дохода семь борановъ съ четвертью борана, восмь полоть мяса безъ четверти полти, восмь бочекъ пива съ четвертью бочки, пятокъ и три горсти льну; а изъ хлѣба съ двадцати и шести обежъ четверть, а двѣ обжи пахалъ ключникъ на себя. И при старомъ письмѣ убыли три обжи, прибылъ дворъ.

А по новому письму деревень семь опричь вопчіе деревни, а дворовъ въ нихъ да и вопчихъ и съ большимъ дворомъ осмнадцать, а людей въ нихъ, опричь самаго Лапуна, тридцать и девять, а обежъ двадцать и пять, а сохъ восмь съ третью. А нового доходу и съ ключникомъ полтора рубля и девять денегъ; а мѣлкого доходу десять борановъ безъ четверти борана, восмь полоть мяса съ четвертью полти, девять бочекъ пива съ четвертью бочки, двѣнадцать блюдъ масла, двѣ горсти льну, пять острамковъ сѣна; а изъ хлѣба съ двадцати и съ трехъ обежъ четверть, а двѣ обжи Лапунъ пашетъ на себя. И при старомъ доходѣ не доимаетъ пятка съ горстью льну. А переимаетъ рубль и полъ третьи гривны и пять денегъ, полъ третья борана, полъ полти мяса, бочка пива, двѣнадцать блюдъ масла, пять острамковъ сѣна.

А Великаго Князя оброку давали по старому писму два рубля.

Великаго Князя волость Настасинская Ивановы жены Григорьева.

За Ивашкомъ да за его братомъ за Ивашкомъ же за Пестрымъ за Васильевыми дѣтми Хомутова за Тучковскими.

Деревня Коколино. (д) Въ большомъ самъ Ивашко Большой, а людей его: (д) Ивашко, (д) Лучка, (д) Федко, (д) Окуликъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ двѣстѣ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода нешло, жилъ въ ней ключникъ.

Деревня Кургино городище. (д) Въ большомъ самъ Ивашко Пестрой; а людей его: (д) Васко Степанковъ, (д) Пищалка, (д) Петрецъ; а крестьянъ: (д) Ивашко Стехновъ сынъ его Захарко, (д) Дмитрокъ Стехновъ, (д) Федко Давыдовъ, сынъ его Якушъ, (д) Ивашко Павловъ, сынъ его Матюкъ, (д) Васько Дементьевъ, (д) Костко Ондреевъ, (д) Смешко Лоонтьевъ, (д) Васько Максимовъ, (д) Осташко Ивановъ; сѣютъ ржи двадцать и восмь коробей, а сѣна косятъ двѣстѣ и десять копенъ, семь обежъ, а на Пестрово сѣна косятъ двѣстѣ копенъ. А старого дохода три

гривны и шесть денегъ , восмь борановъ , восмь полоть мяса , осмеро куровъ, восмь бочекъ пива, восмь острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, восмь лопатокъ бораньихъ, восмь горстей льну. А нового доходу двѣнадцать гривенъ и три деньги, шесть борановъ, восмь острамковъ сѣна, шестьдесятъ возовъ дровъ , а изъ хлѣба четверть ; а ключнику полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса, полторы коробьи ячьмени.

Деревня Поткинъ погостъ. (д) Игалко да Гимуй Есиповы, (д) Савка Ивановъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ , двѣ обжи. А старого дохода двѣнадцать денегъ, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть ; а ключнику четвертка ржи , четвертка овса , четвертка ячмени , двѣ лопатки бораньи , двѣ горсти льну. А нового доходу три гривны денегъ и четыре деньги , два борана, два полти мяса, два пятка льну, два острамка сѣна, двадцать возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полкоробьи овса, полъ коробьи ячмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну.

Деревня Перъти, конецъ высокого. (д) Павлецъ Федковъ , (д) Трофимко Микиткинъ ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода семь денегъ, полъ борана , полъ полти мяса , бочка пива , полъ третьи горсти льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода гривна, полъ борана, полъ полти мяса, бочка пива, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Черемха Луховского. (д) Стехно Кузьминъ : дѣти его Давыдко да Федко ; сѣютъ ржи шесть коробей , а сѣна косятъ тридцать копенъ , двѣ обжи. А старого дохода шесть денегъ , боранъ, полоть мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику лопатка боранья , горсть льну , коврига. А нового доходу три гривны съ деньгою, боранъ , полоть мяса , полторы бочки пива, два воза сѣна, а изъ хлѣба четверть ; а ключнику четвертка ржи , четвертка овса, четвертка ячьмени , лопатка боранья , коврига, горсть льну.

Деревня Михалевъ погостъ. (д) Сменко да Матюкъ Тереховы, (д) Васько Грихновъ, (д) Родивонко Васковъ, (д) Яхцо да Фомка

Игнатовы, (д) Тимошка да Гаврилко Климовы, (д) Ивашко Грихновъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А старого доходу двѣ гривны и двѣ деньги, полъ третья борана, полъ третья полти мяса, полъ третьи бочки пива, пять острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пятеро хлѣбовъ, пять лопатокъ бораньихъ, пятокъ льну. А нового дохода полъ осмы гривны, пять борановъ, пять полоть мяса, пять бочекъ пива, полъ третья пятка льну, пятьдесятъ возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, двѣ коробьи ячмени, пять лопатокъ бораньихъ.

Деревня Перекула. (д) Офонаско Какиналдовъ, (д) Фомка Семеновъ, (д) Ивашко Ивановъ, (д) Палко Стехновъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого дохода полторы гривны, полтора борана, полтора полти мяса, полторы бочки пива, три острамка сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну, двое хлѣбовъ. А нового доходу пять гривенъ безъ двy денегъ, два борана, два полти мяса, четыре бочки пива, сорокъ возовъ дровъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре лопатки бораньи, четыре горсти льну, полторы коробьи ячмени.

Деревня Попова Гора. (д) Яшко Левоновъ, (д) два Данилка да Поташко Офонасовы; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода семь денегъ, боранъ, полъ полти мяса, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, ведро пива. А новой доходъ весь потому жъ да сверхъ гривна.

Деревня Корятина на рѣчкѣ на Лигѣ. (д) Тимошка да Офонасъ Онаньины, да Сипка Кириловъ, да Смешко Васковъ, (д) два Гришки Грихновы; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода семь денегъ, полъ барана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, острамокъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двое хлѣбовъ, двѣ горсти льну. А нового дохода полторы гривны, боранъ, полоть мяса, пять убрусовъ, два пятка льну, пять блюдъ масла, пять лопатокъ бораньихъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику пять денегъ, четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячмени.

Деревня Патрѣкеева на Лигѣ. (д) Ивашко да Офонасъ Стехновы, (д) Куземка Лукинъ да Ивашко Федковъ; сѣютъ ржи че-

тырс коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А стараго дохода шесть денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, острамокъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, коврига, горсть лну. А нового доходу гривна и шесть денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, бочка пива, пять убрусовъ, острамокъ сѣна, три блюда масла, три лопатки бораньи; а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня за Лигою. (д) Игалко Ивашковъ, (д) Клюлятъ да Назарко Матюковъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода гривна, боранъ, полоть мяса, бочка пива, острамокъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику коврига, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу двѣ гривны, боранъ, полоть мяса, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячьмени, коврига, лопатка боранья, горсть лну.

Деревня Петреницы. (д) Максимко Сидковъ, (д) Федко Савинъ, сынъ его Ивашко, (д) Сменко Савинъ, (д) Тимошка Грихновъ, (д) Дорофѣйко Михалевъ, (д) Илейка Савинъ, (д) Кирилко Ивашковъ, (д) Игнатко Савинъ, сынъ его Стехно, (д) Стехно Грихновъ, сынъ Яхно, (д) Олиско да Куземка Грихновы, (д) Микифорикъ Сипинъ; сѣютъ ржи двадцать и семь коробей, а сѣна косятъ сто и восмьдесятъ копенъ, девять обежъ. А старого дохода шесть гривенъ, шесть борановъ, шесть полоть мяса, шесть бочекъ пива, шесть острамковъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнича дохода нешло. А нового доходу полодиннатцаты гривны, шесть борановъ, шесть полотъ мяса, полъ пята окорака свинаго, полъ пята блюда масла, полъ одиннадцаты бочки пива, полъ пяты сажени дровъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья съ получетверткою ржи, коробья съ получетверткою овса, полъ четвертки ячмени, девять денегъ.

Деревня Подгорное Матфѣйково на Лигѣ. (д) Игнатъ Савинъ, сынъ его Ермолка, (д) Максимко Савинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, три деньги; а изъ хлѣба четверть; а ключнича дохода нешло. А нового доходу гривна и полъ шесты деньги, полтора борана, полъ полти мяса, полторы бочки пива, острамокъ

сѣна, сажень дровъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени.

Деревня на Лигѣ. (д) Васко Козлина да братъ его Панко; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло шесть денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива; а ключнику лопатка боранья, сыръ, горсть лну. А нового доходу двѣнадцать денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива; а ключничь доходъ по старинѣ.

А вопчихъ.

Деревня Подолъ. Вопче имъ съ Захарьинскими обжами Иванова сына Мастерова, что за Федкомъ за Чеботовымъ, на Хомутовыхъ половинѣ: (д) Игнатъ Симуевъ да сынъ его Микитко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, обжа. А старого доходу шло три деньги, полъ борана, полти мяса, полъ бочки пива, острамокъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячмени, лопатка боранья, горсть лну, куря. А нового дохода гривна, боранъ, полоть мяса, бочка пива, острамокъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячмени, лопатка боранья, горсть лну.

Въ деревнѣ въ Игорники въ Васильевской Есипова, что за Васюкомъ за Ляпуномъ за Рахмановымъ, на Хомутовыхъ половинѣ: (д) Офонаско Стехновъ да Федко Исаковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцат копенъ, обжа. А старого дохода шло три деньги, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива; а изъ хлѣба четверть. А нового дохода пятнадцать денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, бочка пива, четырнатцать локотъ полотна, десять возовъ дровъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени.

Въ деревнѣ на Калваши, въ Матюковской Юрьева сына Репехова, что за Семеномъ за Игнатьевымъ сыномъ Бибикова, вопче съ Елизаровскими обжами Молочкова, что за Сенкою за Клементьевымъ да за его сыномъ за Ивашкомъ, на Хомутовыхъ жеребьѣ: (д) Ондрейко Даниловъ, (д) Данилко Ивашковъ, (д) Игнатъ Сидковъ, (д) Фомка Сидковъ, (д) Нестерикъ Борисовъ, (д) Кирилко Даниловъ; сѣютъ ржи шестнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и двадцат копенъ, четыре обжи. А старого дохода

шло гривна и шесть денегъ, четыре полти мяса, четыре бочки пива, четыре бораны; а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья ржи, коробья овса, двѣ лопатки бораньи, двое хлѣбовъ, двѣ горсти лну. А нового дохода полъ шесты гривны, полъ третья борана, полъ третья полти мяса, три бочки пива, четыре пятка лну, сорокъ возовъ дровъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы коробьи ржи, двѣ лопатки бораньи.

Въ деревнѣ въ Перекулѣ Нахкино, въ Офимьевской Горшковы, что за Сенкомъ за Клементьевымъ да за его сыномъ за Ивашкомъ, вопче съ Захарьинскими обжами Мастерова, что за Федкомъ за Чеботовымъ, на Хомутовыхъ жеребьѣ: (д) Минка Яхновъ, (д) Михаль Яхновъ, (д) Ивахно Игнатовъ, (д) Савка Кириловъ, (д) Васько Ондрѣевъ, (д) Труфанко Ондрейковъ, (д) Куземка Якушовъ, (д) Ондрейко Яхновъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло полъ третьи гривны, полъ третьи борана, полъ третьи полти мяса, полъ третьи бочки пива, два острамка сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четверо хлѣбовъ, четыре лопатки бораньи, четыре горсти лну, четыре деньги. А нового дохода полъ пяты гривны и двѣ деньги, полъ третья борана, полъ третья полти мяса, полъ пяты бочки пива, три острамка сѣна, двѣ сажени дровъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячмени, четыре деньги, четверо хлѣбовъ, четыре лопатки бораньи, четыре горсти льну.

Деревня Перекула Куивинъ конецъ. Вопче съ Яковльскими обжами Губина, что за Ивашкомъ большимъ да за Гридею за Быкомъ за Чюркиными, на Хомутовыхъ на пяти жеребьѣхъ: (д) Лазарко Федковъ, (д) Федко Милинъ, сынъ его Еремѣйко, (д) Данилко Стехновъ, (д) Ильяка Васковъ, сынъ его Сменко, (д) Ондрейко Васьковъ, сынъ его Сидорикъ; сѣютъ ржи пятнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А старого дохода три гривны, три бораны, три полти мяса, три бочки пива, три острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пять денегъ, пятеро хлѣбовъ, пять лопатокъ бораньихъ, пятокъ лну. А нового доходу полъ шесты гривны и три деньги, три бораны, три полти мяса, полшесты бочки пива, три острамки сѣна; а ключнику полъ третьи четвертки ржи, полъ третьи четвертки овса, полъ третья

четвертки ячьмени, пять денегъ, пятеро хлѣбовъ, пять лопатокъ бораньихъ, пять горстей лну, а изъ хлѣба четверть.

Въ деревнѣ въ Спускномъ, въ Яковльской Губина, что за Ивашкомъ да за Гридею за Быкомъ за Чюркиными, на Хомутовыхъ половинѣ: (д) Максимко Ивашковъ, сынъ его Гридка, (д) Микулка Ивашковъ, сынъ его Ивашко, (д) Матюкъ Максимовъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода гривна, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четверо хлѣбовъ, четыре лопатки бораньи, четыре горсти льну. А нового доходу три гривны, два борана, два полти мяса, четыре бочки пива, четыре сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, четверо хлѣбовъ, четыре лопатки бораньи, четыре горсти льну.

Въ Великого Князя деревнѣ *въ Черемхѣ*, въ дворцовой въ Богдановской Есипова, на Хомутовыхъ на четвертомъ жеребьѣ: (д) Мосѣйко да Окулко Васьковы; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шесть денегъ, бочка пива, боранъ, полоть мяса, а изъ хлѣба четверть; а ключнича дохода не шло. А нового дохода двѣ гривны и пять денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, два воза сѣна, десять возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячмени.

Деревня Горка. (д) Олиско Грихновъ, сынъ его Спирко, (д) Грихно Семеновъ, сынъ его Ивашко, (д) Труфаникъ Грихновъ да Васько Палкинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода двѣнадцать денегъ, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, двое хлѣбовъ, двѣ горсти льну. А нового дохода гривна и двѣнадцать денегъ, два борана, два полти мяса, четыре бочки пива, два блюда масла, два острамка сѣна, двѣ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

И по старому письму деревень и съ сельцомъ двадцать и двѣ, а дворовъ въ нихъ семьдесятъ безъ одного, а людей въ нихъ девяносто и семь человѣкъ, а обежъ семьдесятъ и двѣ, а сохъ

двадцать и четыре. А старого доходу шло и зъ ключникомъ деньгами полтора рубля и пять гривенъ и пять денегъ. А мѣлкого дохода сорокъ барановъ и одинъ боранъ, сорокъ полоть да полъ полти мяса, девятеро куровъ, сыръ, сорокъ бочекъ съ полубочькою пива да ведро пива, двадцатеро и девятеро хлѣбовъ, тридцать и шесть лопатокъ бораньихъ, тридцать и девять острамковъ сѣна, восмь пятковъ и полъ четверты горсти льну; а изъ хлѣба съ семидесятъ обежъ четверть, да за четвертью хлѣба четыре коробьи безъ четвертки ржи, четыре коробьи безъ четвертки овса коробья ячмени, а двѣ обжи пахалъ ключникъ; и за тотъ за старой доходъ давали оброку деньгами по старому письму пять рублевъ съ четвертью.

И при старомъ письмѣ убыло восмь обежъ, а прибыло шестьнадцать дворовъ, а людей двадцать и два человѣка.

А по новому письму деревень семнадцать, опричь вопчихъ пяти деревень, а дворовъ въ нихъ съ тѣми что и вопчихъ деревняхъ да и з большими двѣма дворы восмьдесятъ и пять, а людей въ нихъ, опричь самихъ Ивашка да Пестрово, сто и девятнадцать человѣкъ, а обежъ у нихъ шестьдесятъ и четыре обжи, а сохъ двадцать и одна съ третью сохи. А нового дохода деньгами и съ ключникомъ пять рублевъ и полъ третьинадцаты деньги. А мѣлкого дохода сорокъ и два борана, тридцать и полъ шеста полти мяса, пятьдесятъ бочекъ съ ведромъ пива, полъ пятнадцата блюда масла, осмеронатцотеро хлѣбовъ, полъ пята окорока свиныхъ, тридцать и восмь лопатокъ бораньихъ, сыръ, четырнадцать локотъ полотна, десять убрусовъ, шестьнадцать пятковъ и полъ четверты горсти льну, двадцать и семь острамковъ сѣна, двѣстѣ и тридцать возовъ и полъ четвертнатцаты сажени дровъ; а изъ хлѣба со штидесятъ и съ полуторы обжи четверть, да за четвертью хлѣба девять коробей безъ четвертки ржи, полъ осьмы коробьи овса, восмь коробей ячмени, а двѣ обжи Хомутовы пашутъ на себя, а полъ обжи оброчныя.

И при старомъ доходѣ недоимаютъ пяти полоть мяса, девятеро куровъ, одиннатцатеро хлѣбовъ, двунадцати острамковъ сѣна. А переимаютъ три рубли и три гривны и полъ семы деньги, боранъ, полъ десяты бочки пива, полъ пятнадцата блюда масла, полъ пята окорока свиныхъ, восмь пятковъ льну, четырнадцать локотъ полотна, десять брусовъ, двѣ лопатки бораньи, двѣстѣ и

тридцать возовъ и полъ четверты сажени дровъ, пять коробей ржи, четыре коробьи безъ четвертки овса, семь коробей ячмени.

Великого Князя *волостка Ивановская Михаилова сына, Казимирова сестричича.*

За Микиткою за Васильевымъ сыномъ Хомутова.

Сельцо Кахкуево. Вопче ему съ Настасинскими обжами Ивановой жены Григорьева, что за Кучюкомъ да за Нечанцомъ за Михайловыми дѣтьми Чюркина, да съ Яковльскими обжами Скомънтова, что за Неклюдомъ да за Матюкомъ за Кузьмиными дѣтьми Уварова, на Микитинѣ жеребьѣ: (д) въ большомъ самъ Микитка, а людей его (д) Игнать Прибытокъ, (д) Игнатъ Сенкинъ; а крестьянъ: (д) Петрушка Михалевъ, (д) Климко Дмитровъ, (д) Лембитъ Михалевъ, (д) Лука Ивашковъ, (д) Фомка Окушовъ, (д) Захаръ Ускалевъ, (д) Стехно Федоровъ; сѣютъ ржи тридцать и шесть коробей, а сѣна косятъ двѣстѣ и семьдесятъ копенъ, девять обежъ. А старого доходу шло боранъ, полоть мяса, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику коврига, овчина; и изъ тѣхъ обежъ Микитка пашеть на себя три обжи. А нового доходу полъ девяты гривны и три деньги, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, четыре пятка льну, шестьдесятъ возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы коробьи ржи, полторы коробьи ячмени, шесть овчинъ, шесть горстей льну.

Деревня Савелово на Дудоровѣ Глиница. (д) Осташко Грихновъ, (д) Стехно Палкинъ, (д) Сенка Кириловъ; сѣютъ ржи шестьдесятъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло семь денегъ, боранъ, полъ полти мяса, куря, полъ бочки пива, за масло двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки ячмени. А нового доходу полъ третьи гривны съ деньгою, боранъ, полоть мяса, бочка пива, пятокъ льну, семь локотъ полотна, двое куровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка ячмени.

Деревня Ялгуево. (д) Игала Палкинъ, (д) Сава Федковъ Десяткой, (д) Кондратко да Микитка Федковы; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косять шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого доходу шло гривна, боранъ, полоть мяса, бочка пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику лопатка бо-

ранья, горсть льну. А новаго доходу пять гривенъ и двѣ деньги, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна а изъ хлѣба четверть; а ключнику лопатка боранья, горсть льну.

Деревня Гергалево. (д) Ивашко Тарасовъ, (д) Данилко Олександровъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло семь денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса. А нового дохода с одное обжи шестьнадцать денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, пять возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка ржи, четвертка овса, овчина, горьсть льну; а другую обжу Микитка пашетъ на себя.

Деревня Керкуево на Черемхѣ. (д) Осташко Ивановъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ пять копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло пять денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, двое куровъ, полъ бочки пива, блюдо масла, горсть льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъчетвертки овса, полъ четвертки ячьмени, горсть льну. А нового дохода гривна и двѣ деньги, боранъ, полоть мяса, бочка пива, пять возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; и ключнику четвертка ржи, четвертка овса, горсть льну, овчина.

Деревня Попова гора. (д) Вафромейко Васковъ, (д) Куземка Волковъ, (д) Дмитръ Пусникъ, (д) Микуй Симоновъ, сынъ его Ивашко, (д) Тимошка Симоновъ, (д) Исамель да Сидорко Азуевы; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого дохода шло полторы гривны, три бораны, полтора полти мяса, полторы бочки пива, три блюда масла, два пятка льну, три острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику трое хлѣбовъ, три лопатки бораньи, два ведра пива, три горсти льну. А нового доходу денегъ полъ осмы гривны, пять барановъ, три полти мяса, четыре бочки пива, пять блюдъ масла, пять пятковъ льну съ горстью, восмь острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну.

Деревня Кондуя Носово. (д) Игнатъ Сидковъ, сынъ его Гришка, (д) Захаръ да Яремка Олексины; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло семь денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива,

полъ третьи горсти льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ лопатки бораньи, двое хлѣбовъ, два ведра пива, двѣ горсти льну. А нового дохода полъ третьи гривны съ деньгою, боранъ, полоть мяса, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна, четыре горсти льну, восмь блюдъ масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи ячмени, блюдо масла.

Деревня Петрова жъ Кондуя Носово. (д) Федко Олексинъ, (д) Федко Офонасовъ, (д) Микитка Даниловъ да Тимошка Федковъ, (д) Костя Степановъ да Федко Пусникъ; сеютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого дохода шло полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, три горсти льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двое хлѣбовъ, два ведра пива, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. А нового дохода три гривны безъ дву денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, двѣнадцать блюдъ масла, четыре горсти льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки ячьмени, три блюда масла.

Деревня Керкуево. (д) Михалъ Грихновъ, да его дѣти Ивашко да Микитка, (д) Фалѣлейко Борисовъ да Созанко Грихновъ, (д) Игалко Кузьминъ; сеютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ полъ третьятцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло шесть денегъ, насадка пива, куря, блюдо масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ячьмени, полъ четвертки овса, горсть лну. А нового доходу полъ четверты гривны съ деньгою, полъ борана, полъ полти мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, горсть лну, овчина.

А вопчихъ.

Въ деревнѣ въ Ремхѣ, въ Яковльской и Скомантова, что за Неклюдомъ да за Матюкомъ за Кузьмиными дѣтми Уварова, на Микиткинѣ половинѣ: (д) Федко Олеховъ; сеетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ пять копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло пять денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, двое куровъ полъ бочки пива; блюдо масла, горсть лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени, горсть лну. А нового дохода шестьнадцать денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, пять возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключни-

ку четвертка ржи, четвертка овса, горсть лну, овчина. Да Микитка же емлетъ нового доходу со всее востьки за яловицу три грины.

И по старому письму деревень восмь да пустошъ, а дворовъ въ нихъ двадцат и семь, а людей въ нихъ двадцат и девять человѣкъ, а обежъ двадцат и восмь, а сохъ девять съ третью сохи. А старого дохода и съ ключникомъ пять гривенъ и четыре деньги. А мѣлкаго дохода полъ девята борана, полъ сема полти мяса, шестеро куровъ, полъ осьмы бочки два ведра пива, шесть блюдъ масла, осмеро хлѣбовъ, восмь лопатокъ бораньихъ, овчина, шесть пятковъ и полчетверты горсти лну, шесть острамковъ сѣна; а изъ хлѣба четверть, а за четвертью хлѣба полторы четвертки ржи, полъ третьи четвертки овса, полъ коробьи ячьмени; и за тотъ доходъ давали Великого Князя оброку два рубля и полторы гривны. И при старомъ письмѣ убыли полторы обжи, а прибыла деревня, девять дворовъ, а людей семнадцать человѣкъ.

А по новому письму деревень и зъ сельцомъ девять опричь вопчіе деревни, а дворовъ въ нихъ, и съ тѣми что вопчей в деревни и зъ большимъ дворомъ, тридцать и шесть, а людей въ нихъ и въ Микиткиными двѣма человѣки, опричь самого Микитки, сорокъ и шесть, а обежъ двадцать и полъ семы, а сохъ девять безъ полутрети. И дохода деньгами и съ ключникомъ два рубля и полъ девяты гривны съ деньгою. А мѣлкого дохода полъ шестанадцата борана, полъ четвертанатцата полти мяса, шестьнадцать бочекъ пива, три лопатки бораньи, двое куровъ, двадцать и девять блюдъ масла, десять овчинъ, семь локотъ полотна, четырнадцать пятковъ и двѣ горсти лну, одинадцать острамковъ сѣна, полъ осьма десять возовъ дровъ; а изъ хлѣба съ двадцати и съ полутретьи обжи четверть, а за четвертью хлѣба полъ пяты коробьи съ полу четверткою ржи, полторы коробьи съ полу четверткою овса, три коробьи ячмени. А четыре обжи Микитка съ людьми пашутъ на себя.

И недоимаетъ дохода при старомъ четырехъ куровъ, пяти лопатокъ бораньихъ, осмеро хлѣбовъ. А переимаетъ дохода деньгами и съ ключникомъ два рубля и три гривны и четыре деньги, семь борановъ, семь полоть мяса, восмь бочекъ и три ведра пива, двадцать и три блюда масла, девять овчинъ, семь локоть полотна, восмь пятковъ льну, шесть острамковъ сѣна, полъ осма десятъ возовъ дровъ, четыре коробьи съ четверткою ржи, коробья овса, полъ третьи коробьи ячмени.

Волостка Яковльская Скомантова, да Ондрѣевская Иванова сына Молочкова, да Григорьевская да Васюковская да Якушевская Родивоновыхъ дѣтей Боетцкого.

За Неклюдомъ да за Матюкомъ за Кузмиными дѣтми Уварова. Молочкова.

Сельцо Сукола на рѣчкѣ на Лигѣ. (д) Въ большомъ самъ Неклюдъ, (д) ключникъ его Игнатко; а крестьянъ: (д) Грихно Игнатовъ, (д) Конанко Игнатовъ, (д) Сидорикъ Игнатовъ да Стехно Игнатовъ, (д) Васко да Самсонко Грихновы, (д) Селиванко Власовъ; сѣютъ яри сорокъ коробей, а сѣна косятъ на Неклюда двѣстѣ копенъ, а крестьянскаго сѣна сто копенъ, пять обежъ. А старого дохода шло шесть гривенъ и шесть денегъ, а изъ хлѣба четверть, изъ тѣхъ обежъ пашетъ на себя Неклюдъ двѣ обжи. А нового дохода шесть гривенъ и шесть денегъ, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Каргуево. А въ ней Матюковъ дворъ большой, а въ немъ самъ Матвѣйко, (д) ключникъ его Савелко; а крестьянъ: (д) Яхно Максимовъ, (д) Васко Игнатовъ, сынъ его Костица, (д) Захарко Игандуевъ, (д) Макуй Юркинъ; сѣютъ яри сорокъ и восмь коробей, а сѣна косятъ на Матюка сто копенъ, а крестьянскаго полтораста копенъ, шесть обежъ. А старого доходу четыре гривны и четыре деньги, а изъ хлѣба четверть, исъ тѣхъ обежъ пашетъ Матюкъ на себя двѣ обжи. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Подъелье. (д) Хоритонко Юркинъ, сынъ его Васко, (д) Гридка Федковъ, (д) Федко Ивашковъ; сѣютъ яри шестьнадцатъ коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло полтора борана, полтора полти мяса, полторы бочки пива, семь денегъ, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода двѣ гривны и шесть денегъ, боранъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня Подосинье. (д) Фомка Гавриловъ, (д) Ивашко Гавриловъ, (д) Сменко Грихновъ; сѣютъ яри двадцать и четыре коробьи, а сѣна косятъ сто копенъ, три обжи. А старого доходу шло семь денегъ, полтора борана, полтора полти мяса, полторы бочки пива, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода двѣ гривны и шесть денегъ, боранъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

еревня на Подолѣ. (д) Микулка Иванковъ; сѣетъ яри восмь ɔей, а сѣна коситъ шестьдесятъ копенъ, обжа. А старого ца шло деньгами гривна, а изъ хлѣба четверть. А новой цъ потому жъ.

ревня Иванкола Перекула. (д) Дорофейко да Фомка Фед-, (д) Ивашко Федковъ, сынъ его Тимуй, (д) братъ его Фом- сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, . А старого дохода шло двѣ гривны и четыре деньги, а хлѣба четверть. А нового дохода три гривны, два борана, пива, двое хлѣбовъ, а изъ хлѣба четверть, то и за ключ- доходъ.

ревня Куйтеля. (д) Савка да Микитка Сменковы, (д) Яхно минъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна ъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А стараго дохода шло десять ъ, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода двѣнадцать денегъ, гъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть, то и за ключ- доходъ.

ревня Замошье Кутеля. (д) Васко Аввакумовъ, братъ его ко; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ пятнадцать ъ, обжа. А старого дохода шло пять денегъ, а изъ хлѣба рть. А новой доходъ потому жъ.

еревня Каргила. (д) Ивашко Кузминъ, сынъ его Онашка, (д) аско да Федко Васковы, (д) Яхно Кириловъ, (д) Микитка овъ, (д) Кирилко Стехновъ, братаничь его Матвѣйко, (д) ньтейко Ортемовъ, (д) Курилко Кузминъ, сынъ его Стехно, Ондрейко Гавриловъ, (д) Нестерко да Федко Гавриловы, (д) нко Тимохинъ; сѣютъ яри шестьдесятъ и четыре коробьи, на косятъ двѣсте и сорокъ копенъ, восмь обежъ. А старого да шло полъ четвертынатцаты гривны, полъ пяты бочки , полъ пята воза сѣна, пятеро хлѣбовъ, и изъ хлѣба четверть; ючнику четыре деньги, полъ бочки пива, двѣ коробьи съ рткою овса, двѣ коробьи съ четверткою ячьмени, девять токъ бораньихъ, девять горстей льну. А нового дохода четыр- атъ гривенъ и пять денегъ, полъ пята борана, полъ пята и мяса, полъ одиннатцаты бочки пива, семеронатцатеро хлѣ- , полъ пята воза сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь дъ потому же.

А Боецкихъ.

Деревня на Великой горѣ. (д) Ивашко Остахновъ, сынъ его Матюкъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ пять копенъ, обжа. А старого дохода шло полъ коробьи солоду, полъ барана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику лопатка баранья, горсть льну. А нового дохода гривна и четыре деньги, полтора барана, полъ полти мяса, полъ коробьи солоду, полъ коробьи овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику лопатка боранья, горсть льну.

Деревня Влагуево. (д) Яхно Михалковъ да Игнатъ Семеновъ, (д) Бориско Федковъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло полъ борана, полъ полти мяса, полъ коробьи солоду, а изъ хлѣба четверть. А новаго доходу семь денегъ, полтора борана, полъ полти мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четверть.

А Молочкова жъ да Боецкихъ.

Деревня Витала Молочкова. (д) Ивашко Микифоровъ, (д) Яхно Ивашковъ, (д) Нестерко Стехновъ, (д) Филипка Мартыновъ, (д) Палка Тарасовъ да братъ его Тимошка, (д) Федко Микулинъ, (д) Нестерко да Анишка Микулинъ, (д) Палка Ивашковъ, (д) Остахно Ивашковъ, братъ его Назарко; а Боетцкихъ, (д) Гаврилко Игалкинъ сынъ его Онашко, (д) Захарко Харитоновъ, братъ его Матюкъ; сѣютъ яри пять десятъ и шесть коробей, а сѣна косятъ сто и сорокъ копенъ, семь обежъ. А старого дохода шло съ Молочкова гривна и шесть денегъ, два борана, два полти мяса, двѣ бочки пива, два воза сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре ведра пива, четыре лопатки бораньи. А зъ Боецкихъ стараго дохода шло полборана, полъ полти мяса, полъ коробьи солоду, а изъ хлѣба четверть. А нового доходу съ Молочковыхъ двѣ гривны и шесть денегъ, пять борановъ, два полти мяса, пять бочекъ пива, два воза сѣна, а изъ хлѣба четверть, а ключничь доходъ потому же; а зъ Боецкихъ нового доходу двѣнадцать денегъ, полъ борана, полъ полти мяса; а изъ хлѣба четверть, да боранъ, да полъ полти мяса, полъ бочки пива, то и за ключничь доходъ.

Деревня Иванкола Молочковыхъ. (д) Гаврилко Нестеровъ, (д) Ортемко Нестеровъ да Ондрейко Васьковъ, (д) Сменко Ивашковъ,

сынъ его Лука, (д) Нестерковъ сынъ Копаникъ, сынъ его Оникійко, а Боетцкихъ (д) Кондратко Гавриловъ; сѣютъ яри двадцать и девять коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло съ Молочковыхъ гривна и девять денегъ, полтора борана, полтора полти мяса, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а съ Боетцкихъ старого доходу шло шесть денегъ, а изъ хлѣба четверть. А нового доходу съ Молочковыхъ двѣ гривны и одиннадцать денегъ, полъ четверта борана, полтора полти мяса, полъ третьи бочки пива, шестеро хлѣбовъ, а изъ хлѣба четверть, а ключнику деньга, горсть льну; а съ Боетцкихъ нового дохода десять денегъ, боранъ, полъ бочки пива, коврига, горсть льну, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

А Яковльскихъ Скомантова.

Деревня Кирьякино на Высокомъ. (д) Микифорикъ да Якушко Кузьмины, (д) Олекса да Степанко Максимовы; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло двѣ деньги, два борана, три четвертки солоду, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику горсть льну. А нового доходу двѣ гривны и девять денегъ, два борана, двѣ горсти льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ горсти льну.

Деревня Харьгелева. (д) Палка Якушовъ да Ивашко Сипинъ, (д) Юрка Палкинъ, (д) Ермилка Ондрейковъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло боранъ, полтора полти мяса, три четвертки солоду, четвертка ячмени, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть. А нового доходу четыре гривны и двѣ деньги, боранъ, полъ бочки пива, двое хлѣбовъ, десять возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двое хлѣбовъ.

Деревня Глиница Герьгелево жъ. Вопче съ Ивановскими Михайлова Казимирова сестринича полу обжею, что за Микиткою за Хомутовымъ, на Неклюдовѣ съ братомъ половинѣ: (д) Ивашко Микитинъ, сынъ его Федко, (д) Офонасъ Грихновъ, братъ его Ондрейко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло полъ коробьи ржи, да заецъ, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода девять денегъ, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Въ сельцѣ въ Кахкуевѣ, въ Ивановскомъ Михаилова Казимирова сестринича, что за Микиткою за Васильевымъ сыномъ Хомутова, вопче съ Настасинскими обжами Ивановы жены Григорьева, что за Кучюкомъ да за Нечаицомъ за Михаиловыми дѣтми Чюркина, на Неклюдовомъ на Матюковѣ жеребьѣ: (д) Куземка Якушовъ, (д) Нестерикъ Гавриловъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло полоть мяса, коробья солоду, заецъ, а изъ хлѣба четверть, острамокъ сѣна. А новаго дохода четыре гривны, два борана, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Въ Великого Князя *деревнѣ въ Духровѣ Выгаленьвѣ*, въ дворцовой въ Богдановской Есипова, на Неклюдовѣ и на Мятюковѣ жеребьѣ: (д) Фомка Грихновъ, сынъ его Васко, (д) Лучка Сменовъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло боранъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода гривна, два борана, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику блюдо масла, ведро пива, горсть лну.

И по старому письму деревень двадцать, а дворовъ въ нихъ пятьдесятъ и восмь, а людей въ нихъ семьдесятъ человѣкъ, а обежъ шестьдесятъ, а сохъ двадцать. А старого доходу шло и зъ ключникомъ два рубля и полъ третьи гривны и двѣ деньги; а мѣлкого доходу полъ семнадцата борана, пятнатцать полоть мяса, четырнадцать лопатокъ бораньихъ, пятеро хлѣбовъ, одиннадцать бочекъ и четыре ведра пива, два заеца, четыре коробьи солоду, два пятка съ горстью лну, полъ девята воза сѣна, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полъ коробьи ржи, двѣ коробьи и съ четверткою ржи, полъ третьи коробьи ячьмени.

И при старомъ письмѣ убыли двѣ деревни, потому что деревня списана сыными деревнями въ мѣстѣ, а деревня запустѣла, а обежъ было полъ третьинатцаты обжы. А прибыло десять дворовъ, а людей полъ третьятцать человѣкъ.

А по новому письму деревень и зъ сельцомъ шестьнадцать опричь сельца да деревни вопчихъ, а дворовъ въ нихъ и зъ тѣми что въ вопчихъ и зъ большими двѣма дворы шестьдесятъ и восмь, а людей въ нихъ, опричь самихъ Неклюда да Матюка, девяносто и пять человѣкъ, а обежъ сорокъ и полъ осьмы обжи, а сохъ шестьнадцать безъ полутрети сохи. А нового дохода и съ

ключникомъ денегъ полъ четверта рубля и полъ третьи гривны и двѣ деньги; а мѣлкого дохода тридцать борановъ съ полу бораномъ, десять полоть мяса, четырнадцать лопатокъ бараньихъ, и тридцать хлѣбовъ, блюдо масла, двадцать и полъ четверты бочки пива, полъ коробьи солоду, три пятка и двѣ горсти лну, десять возовъ дровъ, семь возовъ сѣна; да изъ хлѣба съ сорока и зъ полу четверты обжи четверть, да за четверткою хлѣба три коробьи безъ получетвертки овса, двѣ коробьи съ четверткою ячьмени; а четыре обжи Матюкъ да Неклюдъ пашутъ на себя.

И при старомъ доходѣ недоимаютъ пяти полоть мяса, дву заецовъ, полу четверты коробьи солоду, полутора воза сѣна, полу коробьи ржи, четвертки ячьмени. А переимаютъ денегъ полтора рубля, четырнадцать борановъ, полъ третьяцатеро хлѣбовъ, полдругонадцаты бочки и два ведра пива, пятокъ съ горстью лну, десять возовъ дровъ, полкоробьи овса.

Да тое жъ волостки деревня Молочковыхъ *Сарпола на Сокулѣ* пуста.

VII. ПОГОСТЪ НИКОЛЬСКОЙ ИЖЕРСКОЙ.

А на погостѣ церковь Никола Велики, да на погостѣ жъ: (д) попъ Иевъ, (д) діакъ церковный Сенка Марковъ, (д) сторожъ церковной Ивашко; а пашни у нихъ церковные земли на двѣ коробьи ржи, а въ обжи не положены, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ.

Да на церковной же землѣ: (д) Филипко Логиновъ торговой человѣкъ безъ пашни, даетъ попу двѣ гривенки темьяну позему, да онъ же даетъ съ рядовичи, что у Клетѣ на рѣцѣ на Ижерѣ, въ ихъ оброкъ двѣ деньги.

ВЫЖЕРСКОМЪ ПОГОСТѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВОЛОСТИ И ДЕРЕВНИ ОБРОЧНЫЕ.

Волостка Яковльская Васильева Губина, на Полякъ, Селезеднева.

Отдано Михалю Павлову сыну Шепякову.

Деревня на Лустовой. (д) Пантелейка да Гридка Левонтьевы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло полторы гривны, полъ бочки пива,

пять хлѣбовъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы деньги, насадка пива.

Деревня Гора. (д) Мосѣйко Ермолинъ Обора; сѣетъ яри семнадцать коробей, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода не шло, пахали на Якова.

Деревня Немборово. (д) Левоско Имборовъ, дѣти его Бориско да Якушъ, (д) Ивашко Захаровъ, (д) Олексѣйко Фоминъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, бочка пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть.

Деревня у горы Кирово сидѣнье, на Полях. (д) Михалъ да Гришка Кириловы; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло полторы гривны, бочка пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Островокъ. (д) Юшко Осташовъ да Федко Сидковъ, (д) Петрокъ Климовъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Вороново. (д) Федко Степановъ да Онашко Мартыновъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло семь денегъ, полъ бочки пива, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть.

Деревня на горѣ, Стехново Сидѣнье на Полях. (д) Тимошка Ивановъ, (д) братъ его Ондрейко, (д) Федко Кузминъ, (д) Гаврилко Якушковъ; сѣютъ яри пятнадцать коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло полторы гривны, боранъ, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Колемердово на Полях. (д) Федко да Якушко Грихновы; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло гривна, бочка пива, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Налога Княжъ Кутъ. (д) Якимко Кузминъ, дѣти его Михалъ да Тимошка; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло одиннадцать денегъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Княжъ Кутъ. (д) Игнатко Федотовъ да Степанко Ива-
овъ; сѣютъ яри пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ,
ка. А старого доходу шло семь денегъ, полъ бочки пива, полъ
рамка сѣна, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Княжъ Кутъ. (д) Фомка Сидоровъ, (д) Микифорикъ
доровъ, (д) Исачко Костинъ, (д) Онисимко, да Тараско, да Федко
ашковы; сѣютъ яри двадцать коробей да четыре коробьи, а
а косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода
о три гривны, два борана, три бочки пива, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Влисиньва Левалдино. Вопче съ Владычними обжами,
за Ондреемъ за Супоневымъ зъ дѣтми, на Яковльской трети:
Иголя Стехновъ; сѣетъ яри восмь коробей, а сѣна коситъ сорокъ
енъ, обжа. А старого дохода шло гривна, полъ бочки пива,
рамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть.

Деревня на Горкѣ. (д) Федко Якушевъ да Тимошка Петровъ;
отъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа.
старого дохода шло одинадцать денегъ, полъ борана, полъ
ки пива, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть.

И по старому письму деревень одинадцать, а дворовъ четыр-
цать, а людей тридцать и одинъ человѣкъ, а обежъ пятнад-
ъ, а сохъ пять. А старого доходу съ нихъ шло и съ ключ-
омъ полъ четвертынадцаты гривны полъ третьи деньги; а
икого доходу полъ пята борана, пятеро хлѣбовъ, одинадцать
екъ пива, семь острамковъ сѣна, а изъ хлѣба съ двунатцати
жъ четверть, а двѣ обжи пахалъ ключникъ на себя. И за
ъ за старой доходъ и за хлѣбъ давали оброку по старому
ьму полъ третья рубля. И при старомъ писмѣ прибыли двѣ
евни, восмь дворовъ, три человѣки, обжа.

А по новому письму въ той волосткѣ деревень тринадцать, а
ровъ двадцать и два, а людей тритцать и четыре человѣка,
бежъ шестьнадцать, а сохъ пять съ третью. А Великого Князя
оку положено на ту волость рубль и три гривны безъ трехъ де-
ъ, а хлѣба по спомъ: шестьнадцать коробей ржи, двадцать и че-
ре коробьи овса, восмь коробей ячьмени. А въ которомъ году не
ть хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью
и десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью яч-
и семь денегъ, и того за хлѣбъ деньгами полтора рубля и

двѣнадцать денегъ. И всего оброку положено на ту волостку деньгами за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ полъ третья рубля и три гривны и девять денегъ, опричь обежныя дани. А новые ключничи пошлины положено на тѣ обжи на Рождество Христово ключнику съ обжи деньга Ноугородцкая, а на Великъ день съ обжи ключнику деньга Московская, а на Петровъ день ключнику съ обжи деньга Московская; всее ключници пошлины положено на ту волостку въ годъ на три праздника со штинадцати обежъ двѣ гривны и четыре деньги.

Великого Князя ловци Александровскіе Самсонова на Васильевѣ Острову, а пашни у нихъ есть же, пашенныхъ: (д) Самсонко Стехновъ да братъ его Бориско, (д) Манко Микитинъ, (д) Селиванко Нефедовъ, (д) Нестерикъ Михалевъ, (д) Семенко Онисимовъ, сынъ его Сменко жъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, три обжи. А не пашеныхъ ловцовъ поземщиковъ: (д) Фефилатко Ивашковъ, Стешко Макаровъ Пупокъ. (д) Пантелейко Вафромѣевъ, (д) Окатъ Селивановъ, (д) Гридка Гридинъ, (д) Микитка Скоморохъ, (д) Нефедко Онтомановъ, (д) Гридка Фоминъ, (д) Юшко Емельяновъ, (д) Полуянко Петровъ. А старого доходу шло съ нихъ со всѣхъ четыре гривны, двѣ бочки пива, два пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, пять сиговъ, и за тотъ за старой доходъ давали оброку по старому письму двѣнадцать гривенъ; да у нихъ же на рыбномъ устье на Невѣ тоня, а ловятъ двѣма неводы.

И при старомъ письмѣ человѣкъ убылъ, а прибыли два двора, а великого Князя оброку положено на пашенныхъ ловцовъ и и непашенныхъ за мѣлкой доходъ и за рыбную ловлю и за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ двѣнадцать гривенъ, опричь обежные дани, а непашеннымъ ловцомъ давать въ тотъ оброкъ позему съ двора по три деньги.

А новые ключничи пошлины положено на тѣ три обжи въ годъ на три празники шесть денегъ.

Великого Князь Рядокъ у Клетей на рѣцѣ на Ижерѣ, отъ Невы семь верстъ, а живутъ на немъ торговые люди, пашни у нихъ нѣтъ: (д) Трофимко Перхуровъ, сынъ его Гридка, братаничь его Парфенко, да Федотко Тарасовъ, (д) Ивашко Онцифоровъ, (д) Симаникъ Селивановъ да Труфанко Офонасовъ, (д) Онтоманко да Федко Филиповы, (д) Олухно Сменовъ, сынъ его Костя, (д)

Еська Симановъ староста, сынъ его Юрко, (д) Офоня да Стешко Тимошкины, Куземка да Ортемка да Васко, (д) Савка Федковъ да Тимошка Еремѣевъ, а оброку давали по старому письму двѣнадцать гривенъ. А нового оброку положено на нихъ за обежную дань и за намѣсничь кормъ полтина.

Великого Князя мхи оброчные: въ Ижевскомъ погостѣ *Мохъ Ватуполъ* въ верхъ Ласинца ручья, да въ Ярвосольскомъ погостѣ мохъ *около Липового* острова, да въ Тигодцкомъ погостѣ мохъ *Мажъ-Тухани* и *Нурміею* и озерка; даны на оброкъ Якову Юрьеву Орѣховцу лѣта семь тысять осьмаго Августа въ четвертый на десять день; а давати ему съ тѣхъ мховъ Великого Князя оброку съ году на годъ соколъ, а не будетъ сокола, и ему давати за соколъ деньгами полъ третьи гривны; дати ему тотъ оброкъ въ первые лѣта семь тысячъ девятого на Рождество Христово. А на передъ сего съ тѣхъ мховъ оброкъ нешелъ.

Въ Ижерскомъ же погостѣ Великого Князя волость оброчная жъ, что была Спаского монастыря Хутынского.

(Отдано Ивановымъ дѣтемъ Чертова) (приписано послѣ).

Деревня на Тойвокалѣ. (д) Куземка Федковъ, дѣти его Ивашко да Нестерикъ, (д) Ивашко да Иголка Лукины; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ двѣсте копенъ, двѣ обжи. А дохода шло двѣ гривны и десять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня на Тойвокалѣ Левлякино. (д) Иголка Яхновъ да братаничь его Ѳомка Васковъ, (д) Степанко Васковъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжи. А дохода три гривны безъ полу деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня на Подолѣ Левлякино. (д) Нестерикъ Стехновъ, (д) Ивашко Фоминъ, (д) Павликъ Стехновъ, (д) Микифорикъ Стехновъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжи. А дохода три гривны безъ полуденьги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня на Подолѣ Кумиево. (д) Юрко Борисовъ, сынъ его Федко, (д) Куземка Грихновъ, сынъ его Ивашко, (д) Ивашко да

Михалъ Палкины, дѣти ихъ Степанко да Кирилко; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ двѣсте копенъ, двѣ обжи; а дохода пять гривенъ и три деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня на Горкѣ. (д) Павликъ Федковъ да Ивашко Фоминъ, (д) Микифорикъ Ивашковъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косять осмьдесятъ копенъ, двѣ обжы. А дохода двѣ гривны и полъ четверты деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня Талвуево на Новѣ. (д) Илейко да Бориско Игнатовы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А дохода одинадцать денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга.

Деревня на рѣчкѣ на Тарвисари на Словенкѣ. (д) Гаврилко да Ивашко Микиткины; сѣютъ ржы двѣ коробьи, и сѣна косятъ тридцать копенъ, полъ обжы; а дохода полъ девяты деньги, а изъ хлѣба четверть.

Деревня на Тарвисари жъ. (д) Стехно Микифоровъ, (д) Михалъ Микифоровъ да Матюкъ Ѳоминъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А дохода гривна и полъ осьмы деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга.

Деревня на Тарвисари жъ Пязнесо. (д) Семенко Ивашковъ, (д) Игнатко да Офонаско Семеновы; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А дохода двѣ гривны и полъ четверты деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга.

Деревня на Горкѣ. (д) Мартынко да Ивашко Стехновы; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа; а дохода одинадцать денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга.

Деревня Матюково на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Сенко Кузьминъ, (д) Мартынко Дмитровъ, дѣти: его Ивашко да Гридка; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, полторы обжы. А дохода гривна и полъ осьмы деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня Гайкуево на Ижерѣ. (д) Овсѣвко Микитинъ, дѣти его Ивашко да Федко, (д) Федко Микитинъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, полторы обжы. А дохода гривна и полъ осьмы деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня на Горкѣ. (д) Федко Онашкинъ, (д) Сенка Савинъ; сѣютъ ржы семь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы. А дохода три гривны и полъ десяты деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, два ведра пива.

Деревня Икаево. (д) Данилко да Исакъ Юркины, (д) Ивашко Матюковъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжы. А дохода три гривны безъ полуденьги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ведро пива.

Деревня Мандорово. (д) Недко Гридинъ, (д) Федко Макуевъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А дохода полторы гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, три ведра пива, горсть льну.

Деревня Мѣсники на рецѣ на Ижерѣ. (д) Ивашко Михалевъ, дѣти его Степанко да Федко; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, а дохода полторы гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, ведро пива, горсть льну.

Деревня Поречьѣ Вилино на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Ивашко Ондрейковъ, (д) Тимошка Ондрейковъ, (д) Данилко Ондрейковъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, три обжи. А дохода три гривны безъ деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, три ведра пива, горсть льну.

Деревня Вилнино на Ижерѣ. (д) Перша Ескинъ, сынъ его Тимошка, (д) Федко Першинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а а сѣна косятъ сто копенъ, полторы обжи. А дохода три гривны безъ деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, три ведра пива, горсть льну.

Деревня на Поречьѣ на Ижорѣ. (д) Степанко Офонасовъ, (д) Ѳедко Офонасовъ кузнецы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А дохода полторы гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, ведро пива, горсть льну.

Деревня на Тарвисари. (д) Захарко Васковъ, сынъ его Олушко, (д) Куземка Васковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А дохода шестьнадцать денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга.

Деревня Туртилово Корованово на Словѣнкѣ. (д) Сидко Онисимовъ, дѣти его Федотко да Ивашко, (д) Федко Сидоровъ, (д)

Гришка Гаркуевъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А дохода четыре гривны и полъ девяты деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня Каргила Алгила на Словенкѣ. (д) Ондрейко Федковъ; сынъ его Васко, (д) Конанко Ондрейковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А дохода три гривны съ деньгою, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга.

Деревня на Тенилѣ. (д) Яхно Юшковъ, (д) Сидко Юшковъ, (д) Онанка Сипинъ сынъ его Фомка; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А дохода три гривны съ деньгою, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня на Хомълевѣ ручью. (д) Сменко Мартыновъ, (д) Матюкъ Мартыновъ, (д) Гридка Мартыновъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа.

Деревня на Хмѣлевѣ жъ ручью. (д) Петрокъ Максимовъ, (д) Куземка Максимовъ да Олексѣйко Максимовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А дохода съ обѣихъ деревень двѣ гривны и двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть, бочка пива.

Деревня на Гюлелѣ. (д) Васко Стехновъ, сынъ его Ивашко, (д) его жъ сынъ Онашко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжи. А дохода гривна и девять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня на Толколѣ Картина на рѣчкѣ на Словенкѣ. (д) Лучка, дѣти его Яшко да Ивашко; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, обжа. А дохода оброкомъ три гривны; а ключнику деньга, да блюдо масла.

Деревня Вярино на Словенкѣ, Большой дворъ. (д) Въ большомъ ключникъ Микитка; сѣетъ ржи пять коробей, а сѣна коситъ сто копенъ, обжа. А дохода недейтъ, пашетъ на себя.

Деревня Мартыново. (д) Лунка Михалевъ, (д) Конанко Онисимовъ, (д) Тимошка Михалевъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, полторы обжи. А дохода три гривны безъ полу деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключничу двѣ деньги, два ведра пива.

Деревня Тойвакала на Словенской ръкѣ, въ Рагуевѣ Лястинѣ. Вопче съ Олександровскими обжами Самсонова, что за княземъ за Иваномъ за Буиносомъ, да съ Ивановскими обжами Захарьина сына Овинова, что за Ильею за Хрестниковымъ съ сыномъ Шандамова, на Великаго князя жеребьѣ: (д) Сменко да Гридка Остахновы; сѣютъ яри три коробы, и сѣна косятъ копенъ, обжа. А дохода полъ другонатцаты деньги, а изъ хлѣба четверть, двѣ деньги.

Деревня на Тарвисарѣ. Вопче со Александровскими обжами Самсонова, что за Княземъ за Буиносомъ, на Великого Князя трети: (д) Игнатъ Микифоровъ; сѣетъ яри четыре коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ обжа. А дохода пятнадцать денегъ, а изъ хлѣба четверть.

Деревня на Килолѣ въ Гапуевѣ на Ижерѣ. Вопче съ Ивановскими обжами Захарина сына Овинова, что за Ильею за Хресниковымъ сыномъ Шандамова, на Великого Князя половинѣ: (д) Фомка Кузминъ, сынъ его Степанко, (д) Игнатъ Фоминъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, обжа. А дохода гривна и полъ семы деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня Тетлевича въ Гранкѣ. Вопче съ Олферьевскими обжами Иванова сына Офонасова, что за Княземъ за Ондрѣемъ за Хомутовымъ, на Великаго Князя половинѣ: (д) Яхно да Васко Смелновы, (д) Стехно Исаковъ, (д) Сменко Исаковъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А дохода гривна и полъ осмы деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ведро пива.

Деревня на Калцѣ. Вопче съ Ивановскими обжами Захарьина сына Овинова, что за Черемисиномъ за Федоровымъ сыномъ Кренева, на Великого Князя на дву жеребьѣхъ: (д) Кондратко Микитинъ, братаничь его Гридка Сменовъ, (д) Олешка Микитинъ, (д) Гришка Иголинъ; сѣютъ яри четырнадцать коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А дохода двѣ гривны и полъ четверты деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, три ведра пива, горсть льну.

Деревня въ Вотцкихъ Вкузнецово. Вопче съ Ивановскимижъ обжами Захарьина сына Овинова, что за Черемисиномъ же за

Креневымъ, на Великаго Князя половинѣ: (д) Ивашко Кузьминъ, дѣти его Максимко да Сысойко; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, обжа. А доходу полъ одинатцаты деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга.

Деревня Паперилахъ. Вопче съ Ивановскими жъ обжами Захарьина сына Овинова, что за Ильею за Хресниковымъ сыномъ Шандамова, на Великаго Князя четырехъ жеребьѣхъ: (д) Онашко Микифоровъ, (д) Савко Федковъ, (д) Якушь Ивашковъ, (д) Сменко Степановъ, (д) Данилко Микифоровъ, (д) Степанко Федковъ, сынъ его Гришко, (д) Олушко Матюковъ, (д) Степанко Ондрейковъ, (д) Сидорикъ Лептеевъ, (д) Лунка Стехновъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, четыре обжи. А дохода семь гривенъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги.

Деревня въ Сотицкомъ въ Мендолѣ. Вопче съ Ивановскими жъ обжами Захарина сына Овинова, что за Черемисиномъ сыномъ за Креневымъ, на Великаго Князя четверти: (д) Фомка да Федко Игнатовы Кузнецовы, (д) Ивашко Офонасовъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А дохода гривна и полъ осмы деньги, а изъ хлѣба четверть.

И по старому письму деревень тридцать и шесть, а дворовъ въ нихъ пятьдесятъ и три, а людей восмьдесятъ и семь человѣкъ, а обежъ пятьдесятъ и восмь, а сохъ девятнадцать съ третью сохи. А дохода съ нихъ шло и зъ ключникомъ пять рублевъ и полъ семы гривны и четыре деньги, три бочки пива, шесть горстей льну, блюдо масла; а изъ хлѣба съ пятидесяти обежъ четверть, а двѣ обжи оброчные, а обжу пахалъ ключникъ.

И при старомъ письмѣ деревня прибыла, а дворовъ тридцать, а людей тридцать и четыре человѣкы, а убыло полъ третьи обжи.

А по новому письму деревень двадцать и девять, опричь осьми деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и вопчихъ восмьдесятъ и три, а людей въ нихъ сто и двадцать и одинъ человѣкъ, а обежъ пятьдесятъ и полъ шесты обжи, а сохъ полъ девятынатцаты сохи. А Великого Князя оброка положено на ту волость полъ девята рубля безъ полу деньги; а хлѣба по спомъ: шестьдесять коробей ржи, сто и полдевятынатцаты коробьи овса, сто

и полъ девятынадцаты коробьи ячьмени; а въ которомъ году невзяти хлѣба хлѣбомъ и за хлѣбъ положено деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячьмени семь денегъ. И того за хлѣбъ положено деньгами девять рублевъ и полъ шесты гривны съ деньгою. И всего оброка положено деньгами, за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ на ту волость полъ осьмнадцата рубля и шесть гривенъ и полъ осьмы деньги, опричь обежные дани.

Да тое жъ волости починокъ на Словѣнкѣ, (д) Ивашко Мендуевъ, селъ ново, пашни у него нѣтъ.

А новые ключничи пошлины положено на тѣ обжи: на Рождество Христово ключнику съ обжи деньга Новогородцкая, а на Великъ день ключнику съ обжи деньга Московская, а на Петровъ день ключнику съ обжи деньга Московская; и всее ключничи пошлины положено на ту волость въ годъ на три празники съ пятидесятъ и съ полу семы обжи полтина и пять денегъ Новогородцкихъ.

Великого Князя деревни оброчные жъ, что были Владычки да Вознесенские съ Пруские улицы.

А были тѣ деревни и за Иваномъ за Ондреевымъ сыномъ за Супоневымъ, Ивана не стало.

Отдано Ивановымъ же дѣтемъ Чертова.

Владычни:

Деревня на Сѣлугѣ Корелкино. (д) Стехно да Савка Захаровы да сынъ Стехновъ Трофимко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ десятъ копенъ, обжа. А дохода полъ третьи гривны, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, коробья ржи, коробья овса.

Деревня Коротыня на Селугѣ. (д) Тимошка Максимовъ, (д) Олексѣйко Исаковъ, (д) Петрокъ Игнатовъ, (д) Ивашко Максимовъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А дохода полъ четверты гривны и полъ четверты деньги, три бочки пива, полтора острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса.

Деревня Мочино. (д) Ивашко Савинъ, (д) Савка Савинъ; сѣютъ ржи, четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А дохода съ нихъ полъ третьи гривны, двѣ бочки пива, остра-

мокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, коробья ржи, коробья овса.

Вознесенскихъ.

Деревня на бору на рѣкѣ на Ижерѣ. (д) Микифорикъ Васковъ, сынъ его Олексѣйко, (д) Михалъ Васковъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А дохода съ нихъ девять денегъ, полторы бочки пива, полтора пятка лну, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Лукосици на рѣкѣ на Ижерѣ. (д) Ивашко Фоминъ, (д) Игнатъ Васьковъ, сынъ его Иевко, (д) Матюкъ Васьковъ, дѣти его Перхушко да Яшко, (д) Яшко Кондратовъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А дохода съ нихъ хлѣба по спомъ: двадцать коробей ржи, полъ третьятцать коробей овса, пятнадцать коробей ячмени, шесть бочекъ пива, двѣнадцать денегъ.

И по старому письму Владычныхъ и Вознесенскихъ деревень шесть, а дворовъ въ нихъ десять, а людей двадцать и одинъ человѣкъ, а обежъ одиннадцать, а сохъ четыре безъ трети сохи. А дохода во Владычнихъ и съ монастырскихъ и съ ключникомъ денегъ одиннадцать гривенъ и полъ четверты деньги, полъ пятынадцаты бочки пива, полтора пятка льну, полъ четвертка острамка сѣна, а изъ хлѣба со шти обежъ четверть, а съ пяти обежъ хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, двадцать и полъ четверты коробьи ржи, двадцать и полъ девяты коробьи овса, пятнадцать коробей ячмени. И при старомъ письмѣ деревня *Морхово* убыла впущена къ Лукосицамъ въ полѣ, а прибыло пять дворовъ, два человѣка.

А по новому письму деревень пять, а дворовъ въ нихъ пятнадцать, а людей двадцать и три человѣка, а обежъ одиннадцать, а сохъ четыре безъ трети сохи. А Великого Князя оброку положено на тѣ деревни, на Владычни и на монастырскіе денегъ два рубля съ гривною и двѣ деньги; а хлѣба по спомъ: двадцать и шесть коробей ржи, тридцать и восмь коробей овса, двадцать и шесть коробей ячмени. А въ которомъ году не взяти хлѣба хлѣбомъ, и за хлѣбъ деньгами: за коробью ржи десять денегъ, за коробью овса пять денегъ, за коробью ячмени семь денегъ; и того за хлѣбъ деньгами три рубли безъ шостинадцаты деньги. И всего оброку положено на тѣ деревни за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ деньгами пять рублевъ опричь обежные дани. Да Лукоситцкая жъ пожня

на рѣцѣ на Ижерѣ, а косили сѣно попы, оставится на ней сорокъ копенъ сѣна, а дана Лукоситцкимъ крестьяномъ въ тотъ же оброкъ. А новые ключничи пошлины положено на тѣ обжи на Рождество Христово ключнику деньга с обжи Ноугородцкая, а на Великъ день ключнику съ обжи деньга Московская, а на Петровъ день ключнику съ обжи деньга Московская; и всее ключничи пошлины положено на тѣ обжи въ годъ на три праздники съ одиннатцати обежъ полторы гривны съ деньгою Ноугородцихъ.

ВЫЖЕРСКОМЪ ПОГОСТѢ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВОЛОСТИ, И СЕЛА И ДЕРЕВНИ ЗА ПОМѢЩИКИ.

Великаго Князя волость Михайловская Матвѣева сына Селезнева.

За Княземъ за Иваномъ за Темкою за Княжъ Ивановымъ сыномъ за Яновымъ.

Сельцо у погоста, на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Въ большомъ самъ Князь Иванъ; а людей его: (д) Шаблыка, (д) Пестрикъ, (д) Нечай, (д) Волкъ, (д) Суворъ, (д) Сергѣйко; а христіанъ: (д) Мартынко, (д) Элоха Олексинъ; сѣютъ ржы восмь коробьи, а сѣна косятъ на Князя триста копенъ, двѣ обжи. А старого доходу не шло пахалъ старыхъ бояръ ключникъ. А нового доходу съ обжи половье и за хлѣбъ, а другую обжу пашутъ на Князя.

А деревни къ тому сельцу.

Деревня на Кюлинѣ Лембіево на Межнѣ. (д) Ивашко да Петрокъ Исаковы, (д) Ситко Грихновъ, (д) Смѣшко Мартыновъ; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло двѣ гривны, боранъ, бочка пива, куря, возъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ставецъ масла, четвертка ячмени, горсть льну, да ему жъ ведро пива, да двѣ деньги дару, да четвертка жъ ячмени, да ставецъ масла, да горсть льну. А нового дохода четыре гривны денегъ, боранъ, полторы бочки пива, куря, возъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, два ставца масла, полъ коробьи ячмени, двѣ горсти льну, ведро пива.

Деревня на Леппуи Гаппуево. (д) Яхно да Селиванко Грихновы; сѣютъ яри полпяты коробьи, а сѣна косятъ полъ третьятцать копенъ, обжа. А стараго дохода шло гривна, полъ барана, полъ бочки пива, куря, полъ острамка сѣна, полъ сажени дровъ, а хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ставецъ масла, четверка ячмени, ведро пива, горсть льну. А новый доходъ весь потому жъ, да сверхъ гривна денегъ.

Деревня на Хабуи ручьи Игаппуево. (д) Костко да Нестерикъ Захаровы, да Куземка Ѳедковъ; сѣютъ яри полъ пяты коробьи, а сѣна косятъ полъ третьятцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, полъ барана, полъ бочки пива, куря, полъ острамка сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ставецъ масла, четвертка ячмени, горсть льну, ведро пива. А новый доходъ весь потому жъ, да сверхъ гривна.

Деревня за полемъ Кандратцава въ бору. (д) Смѣнко Кондратовъ, братаничь его Ѳедко Трофимовъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна денегъ, а изъ хлѣба треть. А новаго дохода двѣ гривны, полъ борана, полъ бочки пива, куря, горсть льну, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ячмени, ставецъ масла, насадка пива, двѣ горсти льну.

Деревня на Бору. (д) Иванко Матюковъ; сѣетъ яри пять коробей, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа. А стараго дохода семь денегъ, боранъ, а изъ хлѣба треть; а ключнича дохода нѣтъ. А новаго дохода гривна, четверть борана, четверть бочки пива, куря, горсть льну, да четверть сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ четвертки ячмени, полъ ставца масла, горсть льну, насадка пива.

Деревня Сариковская на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Гришка Демешкинъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ пятьдесятъ копенъ, полъ обжи. А стараго дохода полъ четверты деньги, а изъ хлѣба треть. А новаго дохода гривна, четверть барана, четверть бочки пива, а изъ хлѣба четверть, да горсть льну, полъ острамка сѣна, четверть сажени дровъ; а ключнику двѣ деньги, четверка овса, четверка ячмени. Да подъ тоюжъ деревнею Темкинъ колъ на рѣцѣ на Ижерѣ, а ловятъ въ немъ рыбу бѣлую всякую.

Деревня на рѣцѣ на Ижерѣ Мандово. (д) Ѳомка Яхновъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ десять

копенъ, обжа. А стараго дохода гривна полъ барана, полъ бочки пива, куря, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ коробьи ячмени, два ставца масла, четыре горсти льну, ведро пива. А новой доходъ весь потому жъ, да сверхъ гривна денегъ.

Деревня въ бору. (д) Нестерко да Ермолка Өедковы; сѣютъ яри три коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, полъ обжи. А стараго дохода семь денегъ, а изъ хлѣба треть. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Карино на Ижерѣ. (д) Юшко да Никитка Ивашковы, (д) Максимко Стехновъ, (д) Андрейко Ивашковъ; сѣютъ яри девять коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода двѣ гривны, боранъ, бочка пива, куря, возъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, два ставца масла, ведро пива, четыре горсти льну. А новой доходъ потому же, да сверхъ двѣ гривны денегъ.

Деревня Лаврово на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Ивашко Лавровъ, (д) Гришка Лавровъ, (д) Палка Юхновъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ патнадцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, куря, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ коробьи ячмени, два ставца масла, двѣ горсти льну, ведро пива. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ гривна денегъ.

Деревня Юрчино на Ижерѣ. (д) Симѣшко Остахновъ, (д) Никитка Китцовъ, (д) Грихно Өедковъ; сѣютъ яри пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, куря, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полкоробьи ячмени, два ставца масла, двѣ горсти льну, ведро пива. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ гривна.

Деревня Ушкино на Ижерѣ. (д) Ивашко Ушкинъ, дѣти его Лучко да Сидорко, (д) его жъ сынъ Власко; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода двѣ гривны денегъ, боранъ, бочка пива, куря, возъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, четыре горсти лну, два ставца масла, ведро пива. А новой доходъ потому жъ, а сверхъ двѣ гривны денегъ.

Деревня на усть Ижеры на Невѣ. А въ ней Темкинъ дворъ большой; а христіанъ: (д) Лучка Васковъ, (д) Васко Сопкинъ; сѣютъ яри три короби, а сѣна косятъ пять копенъ, обжа. А старой доходъ боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть. А новой доходъ боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть, и за ключничь доходъ. Да за Темкою жъ тоня Олхова на рѣцѣ на Невѣ пониже устія Ижерскаго по половинамъ съ Куземкою, да съ Андрейкомъ съ Бровцыными.

Деревня Карино на Невѣ на устьи Ижеры рѣки. (д) Васко да Смѣнко Аѳонасовы; сѣютъ яри четыре коробьи, а сѣна косятъ 10 копенъ, обжа. А стараго дохода боранъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ горсти лну, четвертка ячменю, ведро пива.

Деревня у ряду у Клѣтей. (д) Ивашко Каринъ, (д) сынъ его Грихно; сѣютъ яри три коробьи, а сѣна косятъ пять копенъ, обжа. А стараго дохода семь денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключничу двѣ деньги, четвертка ячмени, ставецъ масла, ведро пива, три горсти лну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ семь денегъ.

Деревня Линно на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Ивашко Смѣшковъ; сѣетъ яри три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа.

Деревня Терликовъ Наслѣгъ на Ижерѣ. (д) Дорошъ Михалевъ, да Микитка Васковъ, (д) Андреянко Якушевъ, (д) братъ его Палка; сѣютъ яри 12 коробей; а сѣна косятъ 20 копенъ, обжи двѣ. А стараго доходу шло съ обѣихъ деревень двѣ гривны, боранъ, куря, бочка пива, возъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ коробьи ячмени, два ставца масла, ведро пива, четыре горсти лну. А новый доходъ потому жъ, да сверхъ двѣ гривны денегъ.

Деревня Сариковская на Ижерѣ. (д) Савка да Ивашко Васковы; сѣютъ яри три коробьи, а сѣна косятъ девять копенъ, обжа. А стараго дохода гривна, полъ борана, полъ бочки пива острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, горсть лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ячмени, два ставца масла, полъ ведра пива. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ гривна и четыре деньги.

Деревня Пудрула нижняя на Ижерѣ. (д) Ивашко да Ѳедко Степановы, (д) Якушъ Сипинъ да Сменко Мартыновъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода двѣ гривны, боранъ, бочка пива, куря, возъ сѣна, сажень дровъ; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ коробьи ячмени, два ставца масла, ведро пива, двѣ горсти льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ двѣ гривны денегъ.

Деревня Пудрула верхняя. (д) Данилко Микитинъ, сынъ его Минка; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ 15 копенъ, двѣ обжи. А стараго доходу двѣ гривны, боранъ, бочка пива, куря, возъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ коробьи ячмени, два ставца масла, ведро пива, двѣ горсти льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ двѣ гривны.

Деревня на рѣчкѣ на Лезъѣ. Гришка Антоновъ, сынъ его Ивашко; (д) сѣятъ яри десять коробей, а сѣна косятъ тритцать копенъ, обжа. А стараго дохода гривна денегъ, четверть бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ четвертки ячмени, ведро пива, горсть льну. А новаго дохода полторы гривны, острамокъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Вилуево на рѣцѣ на Невѣ. (д) Игнатко Давыдовъ, дѣти его два Ѳедка; сѣютъ яри три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А стараго доходу гривна денегъ, и за хлѣбъ, А новаго дохода двѣ гривны, полъ бочки сиговъ, горсть льну, то и за ключничь доходъ.

Деревня Вилуево на Невѣ. (д) Куземко Наумовъ; сѣетъ яри три коробьи, а сѣна, коситъ семь копенъ, полъ обжи. А стараго дохода семь денегъ оброкомъ. А дохода новаго оброкомъ три гривны, да четверть бочки сиговъ.

Деревня Витовкино на Словнекѣ. (д) Алексѣйко Степановъ, сынъ его Савка, (д) Матюкъ Алексинъ, (д) Аксенко да Савка Никитины; сѣютъ яри шестнадцать коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода двѣ гривны, боранъ, куря, бочка пива, острамокъ сѣна, сажень дровъ; а изъ хлѣба

четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ячмени, ведро пива, двѣ горсти льну. А нового дохода шесть гривенъ, боранъ, двое куровъ, бочка пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ коробьи ячмени, четыре горсти льну.

Деревня Сарикотскся, въ Ѳоминѣ концѣ. (д) Стешко Юшковъ, да братаничь его Смешко Ивашковъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косять полъ третьятцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна, полъ борана, полъ бочки пива, куря, блюдо масла, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ячмени, два ставца масла, ведро пива, двѣ горсти лну, двѣ сажени дровъ. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ двѣ гривны денегъ.

Деревня Гавгуево въ Ѳоминѣ концѣ. (д) Никифорикъ Яхновъ, (д) Оѳонаско Гавуевъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косять двадцать копенъ, обжа. А стараго дохода гривна, полъ борана, куря, полъ бочки пива, блюдо масла, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ячмени, два ставца масла, ведро пива, двѣ горсти льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ гривна.

Деревня въ Ѳоминѣ концѣ. (д) Якимко да Ѳедотко Селивановы, (д) Ивашко Мартыновъ, (д) Дмитрокъ Максимовъ, да Тараско Грихновъ, (д) Ѳомка Климовъ, (д) братъ его Мосейка; сѣютъ яри осмнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого дохода три гривны, полтора борана, полторы бочки пива, двое куровъ, три острамка сѣна, полпяты сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику десять денегъ, три четвертки ячмени, три ставци масла, два ведра пива, восмь горстей лну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ три гривны денегъ.

Деревня Словенка на рѣкѣ на Словенкѣ. (д) Савелко Куриловъ, (д) Якушъ Киривъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А стараго дохода гривна, полъ борана, куря, полторы бочки пива, острамокъ сѣна, полсажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полчетвертки ячмени, ведро пива, горсть льну, полъ деньги. А нового дохода три

гривны съ полу денгою, полъ борана, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Курилова на Словенкѣ. (д) Гаврилко Ивашковъ, (д) братъ его Лучка; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А стараго дохода гривна, полъ барана, полъ бочки пива, куря, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полчетвертки ячмени, ведро пива, горсть лну, полъ денги. А нового дохода три гривны съ полуденгою, полъ борана, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ; а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

А вопчихъ.

Въ *деревнѣ въ Виллуевѣ на Невѣ*, въ Яковльской Губина, что за Княземъ за Андреемъ за княжь Александровымъ сыномъ Ростовскаго, на княжѣ Ивановѣ жеребью: (д) Осташко да Гришка Ивашковы; сѣютъ яри двѣ коробьи, а сѣна косятъ восмь копенъ, полъ обжи. А старого дохода оброкомъ семь денегъ. А нового дохода оброкомъ же гривна, да четверть бочки сиговъ, то и за ключничь доходъ.

Въ *деревнѣ Вагилицѣ въ Куйковѣ, въ Яхновѣ*, въ Ивановской Захарьина сына Овинова, что за Семеномъ за Микулинымъ сыномъ Нелединскаго съ дѣтьми, на княжь Ивановѣ трети: (д) Матюкъ да Стехно Яхновы; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ пятдесятъ копенъ, обжа. А стараго дохода гривна, полъ борана, полъ бочки пива, куря, полъ сажени дровъ, острамокъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; и ключнику четвертка ячьмени, ставецъ масла, ведро пиво, двѣ горсти льну. А новой доходъ потому жъ, до сверхъ гривна.

Въ *деревнѣ на Покоселкѣ* въ Павловской Люткина да въ Ивановской же Захарьина, что за Семеномъ же за Неледнискимъ съ дѣтми, на княжъ Ивановѣ трети: (д) Сенка да Яшко Гридины (д) Конанко Игнатовъ, (д) Сидко Микиткинъ; сѣютъ яри двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода три гривны, два борана, двѣ бочки пива, два острамка сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги,

четвертка ячьмени, четвертка овса, двѣ горсти льну. А нового дохода восмь гривенъ, два борана, три бочки пива, два острамка сѣна; а изъ хлѣба четверть, а ключничь доходъ по старинѣ.

И по старому письму деревень тридцать и одна, а дворовъ въ нихъ сорокъ и три, а людей семьдесять и восмь человѣкъ, а обжъ сорокъ и двѣ, а сохъ четырнадцать. А старого доходу и зъ ключникомъ полъ третья рубля и полъ третьи гривны и полъ третьи деньги; а мѣлкого доходу девятнадцать барановъ, двадцать бочекъ пива и четыре ведра; да патеронатцатеро куровъ, да тридцать и три ставцы масла, двадцать и два острамка сѣна, десять пятковъ и двѣ горьсти льну, шестьнадцать сажень дровъ; а изъ хлѣба съ четырехъ обежъ треть, а съ тридцати и четырехъ обежъ четверть, да за третью и за четвертію хлѣба полъ осьмы коробьи съ получетверткою ячьмени, четвертка овса; да двѣ обжи оброчные, и двѣ обжи пашетъ Князь Иванъ на себя. И при старомъ письмѣ прибыли двѣ деревни, а дворовъ полъ третьятцать, а людей шестьнадцать человѣкъ, полъ обжи.

А по новому письму деревень тридцать, опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ в нихъ и съ большимъ дворомъ со княжимъ съ Ивановымъ шестьдесятъ и восмь, а людей въ нихъ и со княже съ Ивановыми шестью человѣки, опричь самого Князя Ивана, девяноста и четыре, а обежъ сорокъ и полъ третьи обжи, а сохъ четырнадцать съ полутретью. А нового доходу и зъ ключникомъ деньгами полъ шеста рубля и двѣ гривны и пять денегъ, а мѣлкого доходу осмьнадцать борановъ, двадцать и полъ третьи бочки и полтора ведра пива, девятеронатцатеро куровъ, бочка сиговъ, тридцать ставцовъ и полъ пята ставца масла, двѣнадцать пятковъ и три горсти лну, двѣнадцать и полъ четверта острамка сѣна, пятнадцать саженей дровъ; а изъ хлѣба съ обжи половье, а съ полу обжи треть, а съ тридцати и съ осми обежъ четверть, да за половьемъ и за третью и за четвертію хлѣба девять коробей безъ четвертки ячьмени, полъ коробьи овса.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ борана, сажень дровъ; а перенмаетъ три рубли безъ полу четверты денги, двѣ бочки пива и полтретья ведра, бочку сиговъ, полтора ставца масла, полтора острамка сѣна, два пятка съ горстью льну, коробья съ полу четверкою ячьмени, четвертка овса.

Великаго Князя волостка Александровская Самсонова, да Ивановская Захарьина сына Овинова, на рѣцѣ на Ижерѣ.

За Княземъ за Иваномъ за Буннособъ за княжъ Олександровымъ сыномъ Ростовскаго за Хохолковымъ.

Олександровскихъ.

Сельцо Волчья гора на Мазалѣ. (д) въ большомъ самъ Князь Иванъ; а людей его: (д) Кузейко, (д) Сухой да Черемисинъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А стараго дохода нешло, пахалъ ключничь.

Деревня Кателской Островъ. (д) Даниколко Степановъ, (д) Офонаско Степановъ, (д) Ивашко Васко, (д) сынъ его Лева, (д) Захаръ Ондреевъ, (д) Федко Сидоровъ, (д) Палка Игнатовъ; сѣютъ яри пятнадцать коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода шло пять гривенъ, три бораны, три полти мяса, три бочки пива, девяносто сиговъ Невскихъ, три острамка сѣна, три сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть. А ключнику коробья овса, коробья ячьмени, двое хлѣбовъ, двое куровъ, двѣ горсти лну. А новаго дохода четырнадцать гривенъ, три бораны, три полти мяса, три бочки пива, девяносто сиговъ Невскихъ, три острамки сѣна, три сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Керзуево на низу на Ижерѣ. (д) Васко Сенкинъ, сынъ его Ивашко, (д) Сенка Сенькинъ; сѣютъ яри четыре коробьи, а сѣна косятъ пять копенъ. А стараго дохода гривна, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода двѣ гривны, пятнадцать сиговъ, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнича дохода четвертка ржи, четвертка овса, насадка пива, горсть лну. Да подъ тою жъ деревнею на рѣцѣ на Ижерѣ колъ княжъ Ивановъ, а ловятъ въ немъ лососи и бѣлую рыбу всяку.

Деревня Вонилово на рѣцѣ на Ижерѣ у Клетокъ. (д) Ондрюкъ Окуловъ; сѣетъ яри пять коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна денегъ, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода три гривны денегъ, а хлѣба по спомъ, коробья ржи, три коробьи овса, двѣ коробьи ячмени, и то за ключничь доходъ.

Деревня на Галтѣевѣ островѣ. (д) Федко Кузминъ, (д) Дмитрокъ Сенкинъ; сѣютъ яри пять коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода гривна и шесть денегъ, баранъ, полоть мяса, бочка пива, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть, да тридцать сиговъ Невскихъ, сажень дровъ; а ключнику двѣ деньги, коробья ячмени, коробья овса, двое хлѣбовъ, горсть льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ три гривны денегъ.

Деревня Осинево на рѣцѣ на Невѣ. (д) Ивашко Палкинъ; сѣетъ яри три коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода полъ бочки сиговъ. А нового дохода двѣ гривны, да полъ бочки сиговъ, а изъ хлѣба четверть, и за ключничь доходъ.

Деревня на рѣцѣ на Словенкѣ. (д) Игнатъ Ивашковъ да братъ его Васько; сѣютъ яри девять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло десять денегъ, полъ борана, то и за весь доходъ и за хлѣбъ, полъ бочки пива, полъ полти мяса, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени, коврига хлѣба, горсть льну. А нового дохода гривна и десять денегъ, полтора борана, полъ полти мяса, бочка пива, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Скатель на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Михалъ Онаньинъ, Ивашко Онаньинъ, (д) Савка Михалевъ, (д) Гришка Конановъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода гривна и шесть денегъ, два борана, два полти мяса, двое куровъ, шестьдесятъ сиговъ Невскихъ, два острамка сѣна, десять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ третьи коробьи овса, полъ третьи коробьи ячмени, двѣ горсти льну. А нового дохода шесть гривенъ безъ деньги, два борана, два полти мяса, двое куровъ, шестьдесятъ сиговъ Невскихъ, два острамка сѣна, тридцать и пять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Кіалѣ. (д) Максимко Федковъ десятцкой, дѣти его Ивашко да Сменко; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна и шесть денегъ, боранъ, полоть мяса, куря, тридцать сиговъ Невскихъ, боч-

ка пива, пятокъ льну, острамокъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка овса, четвертка ячмени, двое хлѣбовъ, горсть льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ три гривны денегъ.

Деревня Зубакино на Словенкѣ. (д) Васко Игнатовъ, (д) Ивашко да Ѳедко Игнатовы, (д) Васко Палкинъ, (д) Бориско Михалевъ, дѣти его Гридка да Тимошка; сѣютъ яри пятнадцать коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, три обжи. А старого доходу три гривны безъ дву денегъ, два борана, два полти мяса, двое куровъ, шестьдесятъ сиговъ Невскихъ, двѣ бочки пива, два пятка льну, два острамка сѣна, двѣ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, четвертка хлѣбовъ, двѣ горсти льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ шесть гривенъ.

А вопчихъ Александровскихъ.

Деревня Парфѣево на рѣцѣ на Тосни, вопче ему со Владыченскими обжами, что за Ондреемъ за Супоневымъ съ дѣтьми, на Княжъ Ивановѣ половинѣ: (д) Игнатъ Онаньинъ; сѣетъ яри четыре коробьи, а сѣна коситъ полъ третьятцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна, боранъ, куря, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, а хлѣба отъ овсякаго овина по четверткѣ. А новой доходъ четыре гривны, боранъ, куря, бочка пива, десять локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Лангино, вопче ему съ Ивановскими обжами Захарьина, что за Семеномъ за Микулинымъ сыномъ Нелединскаго съ дѣтми, на Княжъ Ивановѣ половинѣ: (д) Савка Тимохинъ, да Илейка Сенкинъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна и шесть денегъ, боранъ, куря, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья ячмени, полъ коробьи овса. А нового дохода двѣ гривны и шесть денегъ, боранъ, куря, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полъ коробьи ржи; а ключничь доходъ по старинѣ.

Въ Великаго Князя деревнѣ в оброчной на *Словенской рѣкѣ Тоивѣкала Раигуево Алетинѣ*, что были Спаского монастыря Хутынского, вопче ему съ Ивановскими обжами Захарьина сына

Овинова, что за Ильею за Хрестниковымъ сыномъ Шандамова, на Княжъ Ивановѣ жеребьѣ: (д) Ивашко, Платонъ, да Микитка Степановы; сѣютъ яри три коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода десять денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, пятнадцать сиговъ, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ третьи четвертки ржи, полъ третьи четвертки ячмени, полъ деньги, горсть льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ гривна.

Въ Великаго Князя деревнѣ въ оброчной *на Тарвасарѣ*, что была Спаского монастыря Хутынскаго на Княжъ Ивановыхъ двухъ жеребьѣхъ: (д) Михѣйко да Мартынко Михалѣвы, (д) Юшко Микитинъ; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода полторы гривны безъ деньги, боранъ, полоть мяса, куря, пятокъ лну, тридцать сиговъ Невскихъ, бочка пива, острамокъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка ячьмени, четвертка овса, двое хлѣбовъ, горсть лну, А новой доходъ потому жъ, да сверхъ три гривны денегъ.

Деревня на Саигоровѣ горѣ. Вопче ему съ Михаиловскими обжами и Евлянняникова, что за Палкою за Кузьминымъ сыномъ Уварова, да съ Ивановскою обжею Захарьина сына Овинова, что за Ильею за Хрестниковымъ сыномъ Шандамова, на княжъ Ивановѣ жеребьѣ: (д) Кованко Степановъ; сѣетъ яри четыре коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А старого дохода семь денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, пятнадцать сиговъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ячьмени, полъ коробьи овса, хлѣбъ, горсть лну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ гривна.

А Ивановскихъ.

Деревня Вихрово Өедорково на рѣцѣ на Невѣ. (д) Куземка Васковъ, сынъ его Петрокъ, (д) Иголка Ивашковъ, (д) Стехно Конановъ, (д) Гришка, да Кондратко Тимохины; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна, косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода три гривны безъ трехъ денегъ, боранъ, куря, сто и десять сиговъ, двадцать яицъ, бочка пива, три острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть, да за четвертію двѣ коробьи овса; а ключнику двѣ деньги, коробья овса, коробья ячьмени, ведро пива,

горсть льну. А новой доходъ потому жъ да сверхъ четыре гривны денегъ.

Деревня Койкоска на Невѣ. (д) Данилко Ондрейковъ, (д) Бориско Кузьминъ; сѣютъ яри шесть коробей; а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода гривна и полъ шесты денги, полъ борана, куря, полъ шеста десять сиговъ Невскихъ, десять яицъ, полъ бочки пива, полтора острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть, да за четвертію коробья овса; а ключнику полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, деньга, полъ ведра пива, горсть льну. А нового дохода три гривны, и шесть денегъ, да за масло деньга, полъ борана, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику семь денегъ, четвертка ржи, полъ коробьи овса, четвертка ячьмени, горсть льну.

Деревня Нижній Омуть на Невѣ. (д) Ортемко Ондреевъ.

Деревня Логиново Нижній Омуть на Невѣ. (д) Сенка Степановъ, сынъ его Максимко, (д) Ондрейко Максимовъ, сынъ его Игнатъ; сѣютъ яри пятнадцать коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, въ обѣихъ деревняхъ двѣ обжи. А старого дохода три гривны безъ трехъ денегъ, боранъ, куря, сто и десять сиговъ Невскихъ, двадцать яицъ, бочка пива, три острамки сѣна; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью двѣ коробьи овса; а ключнику двѣ деньги, коробья овса, коробья ячьмени, ведро пива, горсть льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ четыре гривны.

Деревня на Туршую ручью на Невѣ. Гаврилко Сипинъ, (д) Ивашко Сенкинъ, (д) Офонаско Тимохинъ, да Климко Федковъ, да Иевюкъ Смешковъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ, тридцять копенъ, двѣ обжи. А старого дохода три гривны безъ трехъ денегъ, боранъ, куря, сто и десять сиговъ Невскихъ, двадцать яицъ, бочка пива, три острамки сѣна; а изъ хлѣба четверть да за четвертію двѣ коробьи овса; а ключнику двѣ деньги, боробья овса, коробья ячьмени, ведро пива, горсть льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ четыре гривны.

Деревня Каргуево на Невѣ. (д) Бориско да Палка Тимохины, (д) Нестерко Тимохинъ сѣютъ яри девять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А стараго доходу три гривны безъ трехъ денегъ, боранъ, куря, сто десять сиговъ Невскихъ, двадцать яицъ, бочка пива, три острамка сѣна, а изъ хлѣба чет-

верть, да за четвертію двѣ коробьи овса; а ключнику двѣ деньги, коробья овса, коробья ячьмени, ведро пива, горсть лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Данилово въ Россохахъ на рѣчкѣ на Словѣикѣ. (д) Васко Даниловъ, сынъ его Манко, (д) Игнатко Даниловъ, да Ивашко Матюковъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода три гривны безъ трехъ денегъ, боранъ, куря, бочка пива, два острамка сѣна, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, коробья овса, коробья ячьмени, горсть лну. А нового дохода шесть гривенъ, одинадцать денегъ, два борана, куря, ставецъ масла, бочка пива, три острамки сѣна, горсть лну; а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Носу на Колѣ на рѣцѣ на Невѣ. (д) Палка Федковъ; сѣетъ яри три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А стараго дохода гривна, шесть денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячьмени, горсть лну. А новаго дохода двѣ гривны безъ деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ да сверхъ деньга.

Деревня Лезьѣ на рѣцѣ на Невѣ. (д) Тимошка Якушковъ, сынъ его Кирилко, (д) Степанко Павловъ (д) Филка Гридинъ, (д) Васко Висовъ (д) Иевко Павловъ; сѣютъ яри осьмнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и двадцать копенъ, три обжи. А стараго дохода двѣ гривны и одинадцать денегъ, боранъ, куря, двѣ бочки пива, девять хлѣбовъ, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ячьмени, двѣ горсти лну. А нового дохода шесть гривенъ безъ дву денегъ, боранъ, куря, бочка пива, три возы сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна, четвертка солоду, двадцать яицъ, двѣ горсти лну.

Деревня Колено на рѣчкѣ на Лезьѣ. (д) Фомка Петрушкинъ, сынъ его Степанко; сѣютъ яри девять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода двѣ гривны и одинадцать денегъ, боранъ, куря, десять хлѣбовъ, бочка пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ячмени, двѣ горсти льну. А новаго дохода шесть гривенъ безъ дву денегъ, боранъ, куря, двѣ бочки пива, три возы сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна, четвертка солоду, двадцать яицъ, двѣ горсти льну.

Деревня на Лагвѣ Матвѣево, на рѣцѣ на Невѣ. (д) Овсевко Лембитовъ, (д) Кирилко Микитинъ; сѣютъ яри четырнадцать коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода три гривны безъ трехъ денегъ, боранъ, куря, десять хлѣбовъ, бочка пива, два острамка сѣна; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, четвертка солоду, двѣ горсти льну. А нового дохода шесть гривенъ съ деньгою, боранъ, куря, бочка пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, да гривна, полъ коробьи овса, четвертка ячмени, двадцать яицъ, двѣ горсти льну.

Деревня Коикса на Невѣ. (д) Микифорикъ, Сипинъ да Михалъ Давыдовъ, (д) Онцифорикъ Давыдовъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А стараго дохода гривна и полъ семы деньги, полъ борана, пять хлѣбовъ, полъ бочки пива, полъ пята десять сиговъ, десять яицъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячмени, горсть льну. А нового дохода полъ четверты гривны, полъ борана, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику семь денегъ, четвертка ржи, полъ коробьи овса, четвертка ячьмени, горсть льну.

Деревня на Омуту Кузмина на рѣцѣ на Невѣ. (д) Грихно Даниловъ, (д) Ивашко Федковъ, (д) Захарко Ивашковъ; сѣютъ яри четырнадцать коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода три гривны безъ трехъ денегъ, боранъ, куря, десять хлѣбовъ, сто и десять сиговъ, бочка пива, три острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, четвертка солоду, двѣ горсти льну. А нового доходу шесть гривенъ съ деньгою, боранъ, куря, бочка пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна, четвертка ржи, полъ коробьи овса, четвертка ячьмени, двадцать яицъ, три горсти льну.

Деревня Хурницы на усть Словены на рѣцѣ на Невѣ. (д) Матюкъ Кириловъ, сынъ его Осташко, (д) Стехно Онашкинъ, сынъ его Грихно, (д) Федотко да Овсѣйко Михалѣвы, (д) Грихно Тереховъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ полтораста копенъ, четыре обжи. А старого дохода четыре гривны и полъ третьи деньги, полтора борана, двое куровъ, полторы бочки пива, пятьнадцать хлѣбовъ, сто и шестьдесятъ сиговъ,

полпята острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги, три четвертки овса, три четвертки ячмени, полторы четвертки солоду, три горсти льну. А нового доходу шесть гривенъ полторы деньги, полтора борана, двое куровъ, полторы бочки пива, пять острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы гривны, полторы четвертки ржи, три четвертки овса, полторы четвертки ячмени, тридцать яицъ, пятокъ льну.

Деревня въ Россохахъ на Словенкѣ. (д) Ондрейко Игнатовъ, (д) Трофимко Игнатовъ, (д) Захарко Игнатовъ, (д) Степанко Микитинъ, сынъ его Гридка, (д) Смешко Гридинъ, (д) Куземка Микитинъ да братаничь его Гридка Еспповъ; сѣютъ яри двадцать и четыре коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода пять гривенъ, восмь денегъ, два борана, двое куровъ, двѣ бочки пива, десять хлѣбовъ, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью двѣ коробьи овса; а ключнику двѣ деньги, коробья овса, полъ коробьи ячмени, насадка пива, двѣ горсти льну, двое хлѣбовъ. А нового дохода тридцать гривенъ и восмь денегъ, два борана, двое куровъ, десятеро хлѣбовъ, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью двѣ коробьи овса; а ключнику двѣ гривны, коробья овса, полъ коробьи ячмени, двое хлѣбовъ.

Деревня на Новѣ на Словенкѣ. (д) Кирилко Семкинъ, сынъ его Гридка; сѣютъ яри пять коробей, а сѣна косять двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, полъ шесты деньги, полъ борана, куря, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, горсть льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, деньга, горсть льну. А нового дохода три гривны и полшесты деньги, боранъ, куря, полъ бочки пива, ставецъ масла, горсть льну, отсрамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на усть Славенки. (д) Микулка Захаровъ, десятцкой; сѣетъ ржи шесть коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода не шло, пахали на бояръ. А нового дохода семь денегъ, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня Бубуево за рѣкою за Невою противу устія Ижорского. (д) Ивашко Стехновъ, сынъ его Илнауй, (д) Захарко Ивашковъ; сынъ его Михалъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ

сорокъ копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна и шесть денегъ, полъ борана, куря, пятеро хлѣбовъ, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячьмени, горсть лну. А нового дохода три гривны и полъ осьмы деньги, полъ борана, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику семь денегъ, четвертка ржи, полъ коробьи овса, четвертка ячьмени, горсть лну. Да съ тоежъ волостки старого дохода три бочки сиговъ. А нового дохода со всее же волостки пять бочекъ сиговъ.

И по старому письму въ обѣихъ боярщинахъ деревень тридцать и четыре, а дворовъ въ нихъ шестьдесятъ и три, а людей въ нихъ сто и шесть человѣкъ, а обежъ шестьдесятъ и три, а сохъ двадцать и одна соха. А старого доходу шло и зъ ключникомъ съ обѣихъ боярщинъ денегъ четыре рубля и полторы гривны и полъ шесты деньги, а мѣлкого доходу двадцать и восмь борановъ, полъ другонатцаты полти мяса, сто яицъ, двадцать и полъ осьмы бочки и два ведра пива, полъ четверты бочки сиговъ, тысяча и сто и сорокъ сиговъ Невскихъ свѣжихъ, девяносто и одинъ хлѣбъ, двадцать и восмь куровъ, десять локотъ полотна, тринадцать пятковъ безъ горсти лну, сорокъ и шесть острамковъ сѣна, полъ девяты сажени дровъ, коробья безъ полу четвертки солоду; а изъ хлѣба съ пятидесятъ и съ осми обежъ четверть, да за четвертію хлѣба коробья съ четверткою ржи, двадцать и семь коробей съ получетверткою овса, осьмнадцать коробей безъ четвертки ячьмени, а обжа оброчная, а четыре обжи пахали на старыхъ бояръ; и за тотъ за старый доходъ давали оброку по старому письму полъ девята рубля. И при старомъ письмѣ убыла деревня, того дѣля что списана съ иною деревнею, девять обежъ: а прибыло дворовъ тринадцать, а людей два человѣка.

И по новому письму въ обѣихъ боярщинахъ деревень тридцать и одна, опричь дву деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ и съ большимъ дворомъ семьдесятъ и шесть, а людей въ нихъ, опричь самого Князя Ивана, и съ его съ четырмя человѣки сто и восемь человѣкъ, а обежъ пятьдесятъ и четыре, а сохъ осмнадцать. А нового доходу и съ ключникомъ съ обѣихъ боярщинъ денегъ десять рублевъ и четыре гривны и двѣ деньги; а мѣлкого доходу тридцать и полъ борана, полъ другонадцаты полти мяса, двадцать и восмь куровъ, два ставца масла, двадцать и шесть хлѣбовъ, полъ ше-

сты бочки сиговъ, семьсотъ и восемьдесятъ и пять сиговъ Невскихъ свѣжихъ, двадцать и полъ пяты бочки пива и полтора ведра пива, сто и девяносто яицъ, сорокъ и пять локотъ полотна, полъ коробьи солоду, тринадцать пятковъ лну, пятьдесятъ и четыре острамка сѣна, девять сажень дровъ; а изъ хлѣба съ пятидесятъ и съ трехъ обежъ четверть, да за четвертію хлѣба четыре коробьи съ получетверткою ржи, двадцать и девять коробей овса, семнадцать коробей безъ сполу четвертки ячьмени.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ трехъ бочекъ да полу ведра пива, трехъ сотъ пяти десяти и пяти сиговъ Невскихъ свѣжихъ, и штидесять и пяти хлѣбовъ, полуторы четвертки солоду, коробьи ячьмени. А переимаетъ денегъ шесть рублевъ и двѣ гривны и полъ четверты деньги, полъ третья борана, два ставца масла, полторы бочки сиговъ, девяносто яицъ, тридцать и пять локотъ полотна, горсть лну, восмь острамковъ сѣна, полъ сажени дровъ, три коробьи безъ четвертки ржи, двѣ коробьи безъ полу четвертки овса.

Великого Князя Волостка Олферьевская Иванова сына Офонасова да Яковльская Васильева сына Губина, на рѣцѣ на Ижерѣ и на Невѣ и на Словенской рѣкѣ.

За Княземъ за Ондреемъ за Княжъ Александровымъ сыномъ Ростовскаго за Хохолковымъ.

Олферовскихъ.

Деревня Таибала на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Въ большомъ самъ Князь Андрей; а людей его: (д) Вантей, (д) Козелъ, (д) Ивашка Козакична; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ на Князь четыреста копенъ, двѣ обжи. А старого доходу нешло, пахалъ ключникъ старыхъ бояръ.

Деревня Лялкино на Селуѣ. Максимко Гридинъ да Кирилко Вихтуевъ, (д) Сидорикъ Ивашковъ, братъ его Сидко, (д) Гридка да Максимко Степановы, да Гришкинъ сынъ Терешко, (д) Ивашко Пантелѣевъ да Селиванко Толвуевъ, (д) Овсевко Сменовъ да Гридка Родивоновъ; сѣютъ ржи двадцать четыре коробьи, а сѣна косятъ сто и двадцать копенъ, шесть обежъ. А старого дохода шло девять гривенъ, три бораны, трое куровъ, шесть бо-

чекъ пива, шесть острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три коробьи ячмени, шесть ведеръ пива, шесть горстей льну. А нового дохода двѣнадцать гривенъ, три бораны, шестеро куровъ, шесть бочекъ пива, десять осрамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Лянгино. (д) Максимко Игнатовъ да братъ его Ларивонко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло три гривны, боранъ, двѣ бочки пива, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячмени, четвертка овса. А нового дохода девять гривенъ; а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня Халтуни Лястино. (д) Офонаско Кузминъ, да Игалко Парфѣевъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло три гривны денегъ, боранъ, три бочки пива, то и за хлѣбъ; а ключнику три деньги, полъ коробьи ячмени, хлѣбъ, двѣ горсти льну. А нового дохода пять гривенъ денегъ, боранъ, три бочки пива; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью коробья ячмени; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Ванновичи на Словенской. (д) Кирилко Ондрейковъ, (д) Данилко Микитинъ десяцкой, (д) Гаврилко Яхновъ, (д) Яшко да Кондратко Власовы, (д) Игнатъ Кузьминъ, сынъ его Васко, (д) Юрка Якушевъ, сынъ его Смешко, (д) Васко Яхновъ; сѣютъ яри шестьдесятъ коробей, а сѣна косятъ двѣстѣ и сорокъ копенъ, шесть обежъ. А старого доходу шло девять гривенъ денегъ, три бораны, шесть бочекъ пива, три острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, три коробьи ячмени, шестеро хлѣбовъ, шесть ведеръ пива, шесть горстей льну. А нового дохода пятнадцать гривенъ, три бораны, шесть бочекъ пива, шесть коробей ячмени, шесть острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Выстрои на Пясѣ на рѣцѣ на Невѣ. (д) Васко Фоминъ, (д) Васко Михалевъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло полторы гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, коробья ячмени. А нового дохода три гривны, полъ борана, куря, бочка пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы коробьи ячмени, полъ коробьи овса.

Деревня Городокъ на рѣчкѣ на Словенкѣ. (д) Яшко Ивашковъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло одиннадцать денегъ, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ячмени, горсть льну. А нового дохода гривна полпяты деньги, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячьмени, горсть лну.

А вопчихъ.

Деревня на рѣцѣ на Тарвосари. Вопче ему съ Михаиловскою обжою и Евлялнишкова, что за Палкою за Кузминымъ сыномъ Уварова, на Княже Андрѣевѣ половинѣ: (д) Степанко Родивоновъ; сѣютъ яри, пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжи. А стараго доходу шло десять денегъ, полъ борана, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ячьмени, хлѣбъ, горсть лну. А новой доходъ весь потому жъ, да сверхъ семь денегъ.

Въ Великого Князя деревнѣ Тетлевичахъ Гранкахъ в оброчной, что была Спаская Хутынская, на Княжъ Андреевѣ половинѣ: (д) Федко Степановъ, (д) Микулка Палкинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло три гривны, боранъ, двѣ бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двое хлѣбовъ, два ведра пива, горсть лну. А новой доходъ весь потому жъ.

А на Васильевѣ Островѣ на устьѣ Невы, Олферьевскихъ же: (д) Микитка Сменовъ, сынъ его Исакъ, (д) Михалъ Сидковъ, (д) Гришка Дмитровъ, (д) Ивашко Фоминъ, (д) Мартьянко Тимохинъ, (д) Гришка Ивашковъ, (д) Ивашко Гридинъ, (д) Логинко Сменовъ, сынъ его Ондрейко; сѣютъ яри пятнадцать коробей, а сѣна косятъ полъ пята десять копенъ, три обжи. А старого дохода шло шесть гривенъ, полъ бочки сиговъ, семь рипугъ курвы, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, пятьдесять сиговъ, двѣ бочки пива, два пятка лну. А нового дохода десять гривенъ и двѣ деньги, бочка сиговъ, четыре борана, десять рипугъ курвы, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, два борана, двѣ бочки пива, восьмдесятъ сиговъ, два пятка лну. Да у нихъ же на рыбномъ участіе на Невѣ тоня, а ловятъ двѣма неводы. А непашенныхъ, (д) Гаврилко Логиновъ, (д) Юхно Онфимовъ, (д) Гришка Фефилатовъ, (д) Куземка Ленинъ, (д) Матюкъ Борисовъ,

(д) Гаврилко Васьковъ, (д) Микитка Степановъ; даютъ позему съ двора по три деньги, и того съ семи дворовъ полторы гривны, и три деньги.

А Яковльскихъ Губина на рѣцѣ на Тосной и на Невѣ.

Деревня Мелкино. (д) Карпикъ Ивашковъ, сынъ его Грихно, (д) Ивашко Ивановъ; сьютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло двѣ гривны и девять денегъ, полъ борана, бочка пива, куря, три горсти лну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, три четвертки ячьмени, ведро пива, горсть лну. А нового дохода шесть гривенъ съ деньгою, боранъ, двѣ бочки пива, два пятка лну, а изъ хлѣба четверть; четыре возы сѣна; а ключнику четыре деньги, полъ коробьи солоду, четыре горсти лну.

Деревня Дубносово на Тосной. (д) Офонаско Матюковъ, дѣти его Труфанко да Федко; сьютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двв обжи. А старого дохода шло двѣ гривны безъ деньги, полъ борана, куря, бочка пива, три горсти лну, два острамка сѣна, полъ препуги курвы, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, три четвертки ячьмени, ведро пива, горсть лну. А нового дохода четыре гривны, боранъ, куря, пятокъ лну, шесть острамковъ сѣна; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью три четвертки ржи; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, четвертка солоду, ведро пива, двѣ горсти лну, двѣ деньги, четвертка ячьмени.

Деревня Гаппуево (д) Конаникъ Федковъ, сынъ его Кирилко, (д) Кирилко Федковъ, (д) Иващко Офонасовъ; сьютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло четыре гривны съ деньгою, боранъ, двѣ бочки пива, куря, полъ третьи горсти льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, три четвертки ячмени, ведро пива, горсть льну. А нового доходу пять гривенъ и четыре деньги, два борана, двѣ бочки пива, два пятка льну, четыре воза сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ коробьи солоду, четыре горсти льну.

Деревня Дворецъ на рѣцѣ на Тосной. Въ ней Княжъ Андрѣевъ дворъ большой, а въ немъ человѣкъ его Ивашко, (д) его же человѣкъ Гридя Вертной; сьютъ ржи шесть коробей, а сѣна

косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода нешло, пахалъ Яковльской ключникъ, а нынеча пашутъ Княжъ Ондрѣевы люди. Да под тою жъ деревнею колъ на рѣцѣ на Стосной Княжъ Андрѣевъ, а ловятъ въ немъ рыбу всякую бѣлую.

Деревня Горяне на Инцовѣ. (д) Захарко Филиповъ, (д) Ортемко Тимохинъ, (д) Васко Даниловъ; сѣютъ ржи полъ пяты коробьи, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло четыре гривны, двѣ бочки пива, боранъ, рипугъ курвы, куря, ставецъ масла, три острамки сѣна, три горсти льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы деньги, три четвертки ржи, ведро пива, горсть льну. А нового доходу восмь гривенъ, боранъ, двое куровъ, двѣ бочки пива, рипугъ курвы, два ставца масла, шесть острамковъ сѣна, пятокъ льну и двѣ горсти, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью коробья ржи; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Конецъ бору. (д) Власко Максимовъ, сынъ его Гришка; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло гривна, полъ бочки пива, четверть борана, полъ рипуги курвы, куря, острамокъ сѣна, двѣ горсти льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ деньги, четвертка ржи, полъ ведра пива, горсть льну. А нового дохода гривна, боранъ безъ трети, бочка пива безъ трети, куря, полтораста курвы, полъ ставца масла, два острамка сѣна, двѣ горсти льну, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полторы четвертки ржи; а ключнику полъ деньги, четвертка ржи, горсть льну.

Деревня Задворское. (д) Ондрейко Кондратовъ, (д) Гришка Игнатовъ да Яшко Ларинъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло полторы гривны, боранъ, полъ бочки пива, куря, ставецъ масла, два острамка сѣна, двѣ горсти льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ четвертки ржи, полъ коробьи ячмени, лопатка боранья, насадка пива, горсть льну. А нового доходу полъ четверты гривны, боранъ, бочка пива, двое куровъ, два ставца масла, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, полъ коробьи солоду, двѣ копны сѣна.

Деревня Солоная Курва. (д) Климко Сидоровъ, (д) Кондратко Власковъ, дѣти его Микитка да Сидорикъ, (д) Смешко Власовъ, (д)

Тараско Сменовъ, (д) Офонаско Сменовъ, (д) Олферко Власовъ, сынъ его Микифорикъ, (д) Яхно Сменовъ; сѣютъ ржи пятнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А старого дохода шло четыре гривны и три деньги, боранъ, двое куровъ, ставецъ масла, двѣ бочки пива, пятокъ льну, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ третьи коробьи ячмени, ведро пива, горсть льну. А нового дохода девять гривенъ три деньги, два борана, двое куровъ, четыре ставца масла, пять пятковъ льну, восмь острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полторы коробьи ржи; а ключнику восмь денегъ, коробья солоду.

Деревня Михалчино. (д) Васко Гридинъ, (д) Матюкъ Борисовъ, (д) Куземка Борисовъ; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи.

Деревня другое Михалчино. (д) Микитка да Тараско Гришкины; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло съ обѣихъ деревень четыре гривны и три деньги, боранъ, двѣ бочки пива, двое куровъ, ставецъ масла, рипугъ курвы, пятокъ льну, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ четвертки ржи, полторы коробьи ячьмени, два ведра пива, двѣ горсти льну. А новаго дохода восмь гривенъ четыре деньги, два борана, двое куровъ, четыре ставца масла, четыре пятка льну, восмь острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полторы коробьи ржи, полторы коробьи ячьмени; а ключнику десять денегъ, три четвертки ржи, коробья овса, полтора пятка льну, шесть острамковъ сѣна.

Деревня Юргмино. (д) Конаникъ Никитинъ, (д) Дениско Ивашковъ. (д) Степанко да Олферко Офонасовы, (д) Смешко Лентьевъ, (д) Олекса Аврамовъ; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода шло четыре гривны и три деньги, боранъ, двое куровъ, ставецъ масла, двѣ бочки пива, пятокъ льну, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику одинадцать денегъ, полторы коробьи овса, четвертка ячьмени, два ведра пива, четыре горсти льну. А нового дохода восмь гривенъ четыре деньги, два борана, двое куровъ, четыре ставца масла, четыре пятки льну, восмь острамковъ сѣна; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полторы коробьи ржи,

полторы коробьи ячьмени; а ключнику шесть денегъ, три четвертки ржи, три четвертки овса, три четвертки солоду, четыре горсти льну, шесть острамковъ сѣна.

Деревня Межникъ Везикино. (д) Нестерикъ Фефиловъ, (д) Гридка Сменовъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А стараго дохода двѣ гривны, боранъ, куря, ставецъ масла, бочка пива, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ четвертки ржи, полъ четвертки ячьмени, два ведра пива, три горсти льну. А нового дохода полъ шесты гривны и двѣ деньги, боранъ, куря, два ставца масла, два пятка льну, два острамка сѣна; а изъ хлѣба четверть да за четвертью полкоробьи ржи; а ключнику десять денегъ, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, полъ коробьи солоду, четыре горсти льну, четыре копны сѣна.

Деревня Жеребково на рѣцѣ на Невѣ. (д) Гришка Онашкинъ да Олекса Гридкинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло оброкомъ бочка моивы, да бочка пива, за хлѣбъ и за весь доходъ; а ключнику три деньги, два ведра моивы. А нового дохода оброкомъ четыре гривны за весь доходъ и за ключничь.

Деревня Вилилуево на рѣкѣ на Невѣ. Вопче ему съ Михаиловскою обжею Матвѣева сына Селезнева, что за Княземъ за Иваномъ за Темкой, на княжъ Андреевѣ дву жеребьѣхъ: (д) Олешка Офонасовъ, (д) Сменко Яхновъ, (д) Грихно Яхновъ: сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло бочка сиговъ, десять лыкъ курвы, боранъ, полъ бочки пива, то и за хлѣбъ; а ключнику десять сиговъ. А нового дохода оброкомъ полъ семы гривны, боранъ, бочка пива, то и за хлѣбъ и за сиги и за курвы; а ключнику гривна и десять денегъ, да сорокъ сиговъ.

И по старому письму въ обѣихъ боярщинахъ деревень двадцать и восмь, дворовъ въ нихъ и съ поземными дворы, что на Васильевѣ островѣ и на устьѣ Невы рѣки, пятьдесятъ и одинъ дворъ, а людей въ нихъ сто и девять человѣкъ, а обежъ пятьдесятъ и восмь, а сохъ девятнадцать съ третью сохи. А старого доходу с обѣихъ боярщинъ денегъ и съ ключникомъ полъ

пята рубля и полторы гривны безъ деньги; а мѣлкаго доходу девятнадцать борановъ безъ четвертки борана, семнадцать куровъ, шесть ставцовъ масла, лопатка боранья, полторы бочки сиговъ, бочка и два ведра моивы, одиннадцать репугъ курвы, шестьдесять сиговъ Невскихъ свѣжихъ, десять хлѣбовъ, сорокъ бочекъ безъ дву ведеръ пива, полъ шестанадцата пятка съ горстью льну, тридцать и семь острамковъ сѣна; а изъ хлѣба съ сорока и съ девяти обежъ четверть, а за четвертью хлѣба полъ четверты коробьи ржи, четыре коробьи безъ полу четвертки овса, полъ пятынадцаты коробьи ячмени; а четыре обжи обрchoные, а три обжи ключники старые пахали на себя, и за тотъ за старой доходъ давали Великаго Князя оброку по старому письму девять рублевъ безъ четверти.

И при старомъ письмѣ убыло шесть деревень, того дѣля что списаны три деревни въ одну деревню, а деревню Князь Ондрей впустилъ себѣ въ полѣ, а двѣ деревни запустели, а людей шесть человѣкъ, а обежъ полпяты; а прибыло дворовъ двадцать и семь.

А по новому письму въ обѣихъ боярщинахъ деревень двадцать и двѣ, опричь вопчей деревни, а дворовъ въ нихъ и съ тѣми дворы что вопчей деревнѣ, и съ поземными дворы что на Васильевѣ островѣ и съ большимъ дворомъ, семьдесятъ и восмь дворовъ, а людей въ нихъ, опричь самого Князя Ондрея, и съ его съ пятью человѣки и съ непашенными поземщики с осми человѣки сто и три человѣки, а обежъ пятьдесятъ и полъ пяты обжи, а сохъ осмнадцать съ полу третью сохи. А нового доходу и зъ ключникомъ денегъ полъ девята рубля и шесть гривенъ и полъ третьи деньги; а мѣлкого доходу тридцать борановъ безъ трети борана, тридцать и три бочки безъ трети бочки пива, бочка сиговъ, двадцать куровъ, полъ девятнадцата ставца масла, десятеро хлѣбовъ, одиннадцать репугъ курвы, полтораста курвъ свѣжихъ, сто и двадцать сиговъ Невскихъ свѣжихъ, тридцать и три пятки и полъ четверты горсти льну, девяносто и два острамка сѣна, четыре коробьи солоду; а изъ хлѣба съ сорока и съ полу семы обжи четверть, да за четвертью хлѣба тринадцать коробей и полторы четвертки ржи, полъ шесты коробьи овса, двадцать коробей ячмени, а четыре обжи оброчные, а четыре обжи Князь Ондрей съ людми пашетъ на себя.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ лопатки бораньи, и полъ бочки сиговъ, бочки да дву ведеръ моивы, девятеро хлѣбовъ, семи бочекъ да ведра пива. А перенимаетъ четыре рубли и полъ пяты гривны и полторы деньги, одиннадцать борановъ, трое куровъ, полъ третьятнацата ставца масла, полторасто курвъ свѣжихъ, шесть сиговъ Невскихъ свѣжихъ, осьмнадцать пятковъ лну, пятьдесятъ и пять острамковъ сѣна, четыре коробьи солоду, десять коробей безъ получетвертки ржи, полторы коробьи съ получетверткою овса, полъ шесты коробьи ячьмени.

Да тоѐ жъ волостки Яковльскіе деревня *Ретино* пуста. А Яковльскіе въ Великого Князя деревнѣ на *Сиигоровѣ горѣ* въ дворцовой, вопче съ Ильею съ Хресниковымъ да съ Палкою Суворовымъ, на Княжѣ Андреевѣ жеребьѣ: дворъ пустъ, а была обжа. А у годья колъ на рѣцѣ на Тосной, а ловятъ рыбу.

Великого Князя Волость Ивановская Захарьина сына Овинова да Павловская Васильева сына Люткина.

За Семеномъ за Микулинымъ сыномъ Нелѣдинского, да за его дѣтми за Степанкомъ да за Гридею.

Павловскихъ Люткина.

Село на Полколѣ, а въ немъ церковь Рождество Пречистые, (д) въ большемъ самъ Семенъ съ дѣтьми, а людей его: (д) Палка (д) Θедотко, (д) Беляйко; сѣютъ ржи пятнадцать коробей, а сѣна косятъ на Семена и съ людми семьсотъ копенъ, четыре обжи, и с тою деревнею что припустилъ себѣ въ поле деревню на Полколѣ Ивановскую Захарьина. А старого доходу шло съ трехъ обежъ половье изъ хлѣба, а обжу пахалъ старой ключникъ на себя.

Деревня на Полколѣ, а въ ней люди Семеновы: (д) Митя, (д) Селя; а христіанъ: (д) Θомка да Кондратко Михѣевы, (д) Федко Васковъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А старого дохода шло три гривны и шесть денегъ, четыре бораны, четверо куровъ, двѣ бочки пива, двѣнадцать возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику десять денегъ. А нового дохода съ трехъ обежъ девять гривенъ и десять денегъ, четыре бораны, четверо куровъ, двѣ бочки пива, двѣнадцать возовъ дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику десять денегъ, а двѣ обжи пашутъ Семеновы люди.

Деревня на Поколь Куткуево. (д) Кондратко да Гридка Васковы. *Деревня Сипино.* (д) Якушъ Кузминъ, сынъ его Васко; сѣютъ яри шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, въ обѣихъ двѣ обжи. А старого доходу шло девятнадцать денегъ, боранъ, куря, полъ бочки пива, пятокъ лну, три воза дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ячмени, полъ четвертки овса. А нового доходу четыре гривны двѣнадцать денегъ, боранъ, куря, полъ бочки пива, пятокъ лну, три возы дровъ; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени; а ключнику полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени.

Деревня на Поколь на новь Кутуево. (д) Игнатъ Иголинъ; сѣетъ яри четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло боранъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга. А нового дохода гривна и три деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги.

Деревня Кулокино. (д) Ивашко да Матвѣйко Игнатовы, (д) братъ ихъ Фетко; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло двѣнадцать денегъ, боранъ, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка овса, четвертка ячмени, горсть льну. А нового доходу пять гривенъ полъ пяты деньги, боранъ, бочка пива, четыре блюда масла, пятокъ лну, острамокъ сѣна, сажень дровъ; а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Коируево на Голодной. (д) Сменко Ондреевъ, (д) Конанко Васковъ, (д) Офонаско Конановъ, (д) Яхно Мартыновъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, боранъ, куря, полъ бочки пива, пятокъ лну, возъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полкоробьи ячьмени. А нового доходу девять гривенъ, боранъ, куря, пятокъ лну, острамокъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна шесть денегъ, полъ бочки пива.

Деревня на Омуту Селище. (д) Имгуй Васковъ, (д) Васко Тимошкинъ; сѣютъ яри четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло семь денегъ, а изъ хлѣба

четверть; а ключнича доходу не шло. А нового доходу шесть гривенъ, боранъ, два блюда масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба, четверть; а ключнику полъ четверты деньги, два блюда масла, полъ бочки пива.

Деревня въ Россохахъ на Словенкѣ. (д) Микифорикъ да Овсевко Ондрейковы, (д) Микитка Васьковъ; сѣютъ яри четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло десять денегъ, боранъ, куря, бочка пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнича дохода нешло. А нового дохода пять гривенъ и десять денегъ, боранъ, куря, бочка пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику семь денегъ, бочка пива.

Деревня въ Россохахъ же за рѣчкою за Словенкою. (д) Ивашко Микитинъ, сынъ его Гришка; сѣютъ яри пять боробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло пять денегъ, полъ борана, куря, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ деньги, полъ четвертки ячьмени. А нового доходу двѣ гривны, боранъ, куря, полъ пятка лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ деньги, полъ четвертки ячьмени.

Деревня въ Россохахъ же. (д) Офонаско Ивашковъ; сѣетъ яри четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло пять денегъ, полъ борана, куря, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ деньги, полъ четвертки ячьмени. А нового дохода двѣ гривны, боранъ, куря, полъ пятка лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ деньги, полъ четвертки ячьмени.

Деревня на Мошнѣ на ручью. (д) Ивашко Юркинъ, сынъ его Ондрейко, (д) Палка Минкинъ; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ, боранъ, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка ячьмени, ведро пива. А нового доходу двѣ гривны съ деньгою, боранъ, куря, два блюда масла, бочка пива, пятокъ лну, острамокъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка ячьмени, ведро пива.

Деревня Гейкино на Поколѣ. (д) Степанко Ондреевъ, сынъ его Матфейко, (д) Исакъ Степановъ, Ивашко да Фомка Васковы, (д) Гридка Васковъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ осьм-

десять копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло гривна и десять денегъ, боранъ, бочка пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячьмени. А нового дохода одинадцать гривенъ и десять денегъ, два борана, два гуся, два зайца, четыре блюда масла, два пятка льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику девять денегъ, гусь, заецъ, два блюда масла, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, бочка пива.

Деревня Кавгуевское Говшово. (д) Олексѣйко Ивашковъ, (д) Гришка Ивашковъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ, боранъ, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ коробьи ячмени, горсть льну. А нового доходу шесть гривенъ, боранъ, два блюда масла, острамокъ сѣна, три горсти льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ коробьи ячьмени, горьсть льну.

Деревня Савкино на Поколѣ. (д) Ортемко Семеновъ, сынъ его Минка, (д) Сменко Савинъ, сынъ его Ивашко, (д) Савка Ортемовъ; сѣютъ яри двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ осмьдесятъ копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло гривна, куря, боранъ, полъ бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка овса. А нового доходу пять гривенъ, боранъ, куря, заецъ, два блюда масла, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени.

Деревня Гаркѣпелда. (д) Дмитрокъ Нестеровъ да Исакъ Мондуровъ, (д) Нестерикъ Федковъ, сынъ его Ивашко, (д) Грихно Нестеровъ, (д) Федотко Нестеровъ; сѣютъ яри двадцать и четыре коробьи, а сѣна косятъ шестдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода шло боранъ, куря, полъ бочки пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, горсть льну. А нового дохода пять гривенъ и пять денегъ, три бораны, куря, два блюда масла, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, поль коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, два блюда масла, двое хлѣбовъ.

Деревня Полкоселка. (д) Лембитъ Сенкинъ, сынъ его Гришка, (д) Илейка да Ивашко Игалковы, (д) Игалко Филиповъ, сынъ его Ондрейко; сѣютъ яри двадцать и семь коробей, а сѣна косятъ

полтораста копенъ, три обжи. А старого дохода шло гривна и десять денегъ, боранъ, куря, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть: а ключнику полъ четвертки ржи, полъ четверки овса, двѣ лопатки бораньи, насадка пива, двѣ горсти льну. А новаго доходу одинадцать гривенъ и десять денегъ, три бораны, трое куровъ, три зайцы, три блюда масла, три пятки льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна и полъ шесты деньги, полторы бочки пива, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну.

Деревня Новое Сельцо. (д) Михалъ Кузьминъ, (д) Васько Азикинъ, (д) Ондрейко Кузьминъ; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ двѣсти копенъ, обжа. А старого доходу шло гривна, баранъ, куря, блюдо масло, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка овса, четвертка ячьмени, горсть льну. А нового доходу семь гривенъ, боранъ, куря, два блюда масла, пятокъ льну, четыре воза сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Мазалѣ на Ижерѣ. (д) Нестерикъ Яхновъ да Исакъ Назаровъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого доходу шло семь денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячьмени, деньга, горсть льну. А нового доходу три гривны, боранъ, бочка пива, куря, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, четвертка овса, четвертка ячьмени, насадка пива, горсть льну.

Деревня въ Сопицкихъ Кикино на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Матвѣйко Микитинъ, сынъ его Степанко; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло двѣ гривны, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, горсть льну. А нового доходу оброкомъ пять гривенъ, и за хлѣбъ; а ключнику двѣ деньги, горсть льну.

Деревня Рѣчка верхъ Поколы рѣки. (д) Куземка Михалевъ, сынъ его Мартынко, (д) Ондрейко Полтораня да Самсонко Даниловъ; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ, боранъ, куря, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, лопатка боранья, насадка пива, горсть льну. А нового дохода четыре гривны и двѣнадцать денегъ, боранъ, куря,

остра мокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Азикино. (д) Игнатъ Яхновъ, (д) Васко Тимохинъ, (д) Захарко Сенкинъ, (д) сынъ его Федотко; сѣютъ ярн восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А стараго доходу шло пять гривенъ, пять барановъ, пять куровъ, полъ третьи бочки пива, пять пятковъ лну, пять возовъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пять денегъ, пять хлѣбовъ, коробья съ четверткою ячьмени, насадка пива. А нового дохода десять гривенъ и пять денегъ, пять барановъ, пять куровъ, заецъ, два блюда масла, полъ третьи бочки пива, четверо хлѣбовъ, пять пятковъ лну, пять возовъ сѣна, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью коробья ржи; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Раикола. Вопче со Владычными обжами что за Ондреемъ за Супоневымъ зъ дѣтми, на Семеновыхъ двухъ жеребьехъ: (д) Федко Игнатовъ, дѣти его Васко, да Максимко; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣнадцать денегъ, боранъ, горсть лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ячьмени, лопатка боранья. А нового доходу пять гривенъ, два борана, куря, четыре блюда масла, бочка пива, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пять денегъ, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, блюдо масла, хлѣбъ.

Да Павловская да Ивановская Захарина.

Деревня на Палкоселкѣ. Вопче ему съ Михаиловскими обжами Матвѣева сына Селезнева, что за Князем за Иваномъ за Темкою, на Семеновыхъ двуу жеребьѣхъ: (д) Даниiко Яшковъ, (д) Яшко да Федко Ондрейковы, (д) Степанко Ивашковъ, сынъ его Ондрейко, (д) Петрокъ Тимохинъ, (д) Микитко Юркинъ, (д) Тимошка Грихновъ, (д) Кондратко Грихновъ, (д) Игнатко Захаровъ; сѣютъ яри двадцать и восмь коробей, а сѣна косятъ сто и сорокъ копенъ, шесть обежъ. А стараго доходу шло семь гривенъ, семь барановъ, семь куровъ, полъ четверты бочки пива, семь пятковъ льну, семь острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничу семь денегъ, двѣ коробьи безъ четвертки овса, двѣ коробьи безъ четвертки ячмени, семь ведеръ пива, семь горстей лну. А нового доходу полъ третья рубля и три гривны и шесть денегъ, семь барановъ, семь куровъ, четырнадцать пятковъ лну,

семь острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три гривны, двѣ коробьи безъ четвертки овса, двѣ коробьи безъ четвертки ячмени, семь ведеръ пива, семь горстей льну.

А Ивановскихъ Захарьина.

Деревня Харила. (д) Смешко Стешковъ, сынъ его Васко; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого доходу шло гривна съ деньгою, полъ борана, куря, полъ бочки пива, пять хлѣбовъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, полъ горсти лну. А новой доходъ весь потому жъ, да сверхъ полъ третьи гривны съ деньгою.

Деревня Химино на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Ивашко Сидоровъ, (д) Микифорикъ Федковъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло двѣ гривны и двѣ деньги, боранъ, десять хлѣбовъ, бочка пива, пятокъ льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть, сажень дровъ; а ключнику двѣ деньги, коробья овса, коробья ячмени, блюдо масла, ведро пива, горсть льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ гривна.

Деревня Треногово. (д) Ивашко Сипинъ да Яхно Ивашковъ; сѣютъ яри четыре коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, полъ борана, горсть льну, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ведро пива, хлѣбъ. А нового доходу гривна, полъ борана, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, полъ коробьи овса, четвертка ячмени, ведро пива.

Деревня Мазало. (д) Савка да Яшко Максимовы, (д) Мартынко да Ивашко Селивановы, (д) Назарко Микитинъ, дѣти его Савко да Васко, (д) Гаврилко Назаровъ, (д) Васко Максимовъ; сѣютъ яри полъ третьятцать коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, пять обежъ. А старого доходу шло двѣнадцать гривенъ и двѣнадцать денегъ, четыре бораны, четверо куровъ, сорокъ хлѣбовъ, четыре бочки пива, восмь острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь коробей овса, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи ячмени, четыре ведра пива, четыре горсти льну, и съ тѣхъ обежъ Семенъ пашетъ на себя обжю. А нового до-

ходу съ четырехъ обежъ рубль и три гривны и десять денегъ, четыре бораны, четверо куровъ, сорокъ хлѣбовъ, четыре бочки пива, восмь острамковъ сѣна, четыре сажени дровъ, двадцать пасмъ пряжи льняные, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Селуи Судола. (д) Игола Игнатовъ, сынъ его Яшко; сѣютъ яри пять коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло двѣ гривны, боранъ, куря, десять хлѣбовъ, бочка пива, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья ячмени, ведро пива, горсть льну. А нового доходу три гривны и десять денегъ, боранъ, куря, десять хлѣбовъ, бочка пива, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью коробья овса; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Судола жъ. (д) Федко Ивашковъ; сѣетъ яри три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло гривна, полъ борана, куря, пять хлѣбовъ, полъ бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ячмени, полъ ведра пива, горсть льну. А нового дохода гривна и полъ одиннадцаты деньги, полъ борана, куря, пять хлѣбовъ, полъ бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть да за четвертью полъ коробьи овса; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Судола жъ. (д) Федко Ескинъ, сынъ его Васко; сѣютъ яри пять коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны, боранъ, куря, десять хлѣбовъ, бочка пива, два воза сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья ячмени, ведро пива, горсть льну. А нового дохода три гривны и десять денегъ, боранъ, куря, десять хлѣбовъ, бочка пива, два воза сѣна, а изъ хлѣба четверть да за четвертью коробья овса; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Судола жъ на Селуи. (д) Гаврилко Якушовъ да Миня Пантелѣевъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна, полъ борана, куря, пять хлѣбовъ, полъ бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ячмени, полъ ведра пива, горсть льну. А нового дохода гривна и полъ одиннатцаты деньги, полъ борана, куря, пять хлѣбовъ, полъ бочки пива,

два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть да за четвертью полъ коробьи овса; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Полколѣ. (д) Кирилко Сипинъ да Еремка Гришкинъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна съ деньгою; боранъ безъ трети борана, куря, бочка пива безъ трети, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка овса, четвертка ячмени, ведро пива, горсть лну. А новой доходъ весь потому жъ да сверхъ полторы гривны; а ключнику сверхъ дохода деньга.

А вопчихъ.

Деревня Агильци, Кюиково Яхново. Вопче ему съ Михайловскою обжею Матвѣева сына Селезенева, что за Княземъ за Иваномъ за Темкою, на Семеновыхъ дву жеребьѣхъ: (д) Федко да Пантелейко Ивашковы, (д) Тимоха Гавриловъ, (д) Захарко Яхновъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло двѣ гривны и двѣ деньги, боранъ, бочка пива, куря, десять хлѣбовъ, горсть лну, два острамка сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья овса, коробья ячмени, двѣ деньги. А нового дохода восмь гривенъ, два борана, двѣ бочки пива, двое куровъ, двадцать хлѣбовъ, четыре острамки сѣна, двѣ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, двѣ коробьи овса, двѣ коробьи ячмени. Да подъ тою жъ деревнею Семеновъ колъ на рѣцѣ на Ижерѣ, а ловятъ въ немъ рыбу всякую бѣлую.

Въ деревнѣ въ Лангинѣ въ Александровской Самсонова, что за Княземъ за Иваномъ за Буйносомъ, на Семеновѣ половинѣ: (д) Микулка Михалевъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна и двѣ деньги, полъ борана, куря, полъ бочки пива, пять хлѣбовъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, ведро пива. А новой доходъ весь потому жъ да сверхъ пять денегъ, да двѣнадцать локотъ полотна.

Починокъ Коюрово на Голодушѣ. (д) Микифорикъ Лентѣевъ, сынъ его Пахомко; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, полъ обжи. А дохода съ нихъ нейдетъ, сидятъ на льготѣ.

И по старому письму деревень тридцать и восмь, а дворовъ въ нихъ пятьдесятъ и семь, а людей въ нихъ девяносто и шесть

человѣкъ, а обежъ пятьдесятъ и восмь, а сохъ девятнатцать съ третью сохи. А старого дохода шло съ обѣихъ боярщинъ и съ ключникомъ четыре рубли и полторы гривны безъ деньги; а мѣлкого дохода сорокъ и два борана съ полутретью борана, тридцать и восмь куровъ, два блюда масла, четыре лопатки бораньи, сто и шесть хлѣбовъ, двадцать и девять бочекъ безъ ведра пива, двадцать и три пятка безъ полу горсти льну, полъ шеста десять острамковъ сѣна, полъ шесты сажени и пятнадцать возовъ дровъ; а изъ хлѣба съ трехъ обежъ половье, а обжу пахалъ ключникъ на себя, а съ пятидесятъ и съ осми обежъ изъ хлѣба четверть; а за половьемъ и за четвертью полъ третьи коробьи съ получетверткою ржи, четырнадцать коробей овса, полъ четвертынатцаты коробьи ячмени. И при старомъ письмѣ убыло три деревни, того деля что списаны въ одну деревню; а прибыло дворовъ двадцать и два, а людей семнадцать человѣкъ.

А по новому письму деревень и починковъ тридцать и пять, опричь вопчей деревни, а дворовъ и съ большимъ дворомъ восмьдесятъ, а людей въ нихъ, опричь самаго Семена съ дѣтьми, и съ его пятью человѣки сто и тридцать два человѣка, а обежъ пятьдесятъ и полъ девяты, а сохъ девятьнадцать съ полу сохою. А вового дохода и зъ ключникомъ полъ пятанадцата рубля и три гривны безъ полу деньги; а мѣлкого дохода пятьдесятъ и одинъ боранъ съ полутретью борана, сорокъ и четыре куровъ, тридцать и семь блюдъ масла, три лопатки бораньи, восмь зайцовъ, трое гусей, сто и двадцать и двое хлѣбовъ, двадцать и двое хлѣбовъ, двадцать и девять бочекъ пива, двѣнадцать локотъ полотна, двадцать пасмъ пряжи, сорокъ пятковъ и три горсти льну, шестьдесятъ и три острамки сѣна, пятнадцать возовъ и полъ другинадцаты сажени дровъ; а изъ хлѣба съ пятидесятъ обежъ четверть, да за четвертью хлѣба четыре коробьи безъ четвертки ржи, двадцать и одна коробья и полторы четвертки овса, семнадцать коробей безъ полу четвертки ячмени; а семь обежъ Семенъ и съ людми пашетъ на себя; а обжа оброчная; а съ полу обжи дохода нѣтъ, сидитъ на лготѣ. И при старомъ доходѣ недоимаетъ лопатки бораньи; а переимаетъ полъ одиннадцата рубля и полторы гривны съ полу деньгою, девять борановъ, шестеро куровъ, тридцать и пять блюдъ масла, восмь

зайцовъ, три гуси, шестеронадцатерю хлѣбовъ, ведро пива, двѣнадцать локотъ полотна, двадцать пасмъ пряжи лняные, двадцать пятковъ съ полугорстью льну, восмь острамковъ сѣна, шесть сажень дровъ, коробьи съ получетверткою ржи, семь коробей и полторы четвертки овса, три коробьи и полторы четвертки ячьмени.

А за старой доходъ на ту волость на обѣ боярщины положено было оброку по старому письму полъ сема рубля.

Да тоежъ волости починки безъ пашни сѣли ново. *Починокъ въ Мошенскомъ ручью*, (д) Васко Якушевъ, его сынъ Стехно. *Починокъ на Новинкѣ на Гурьевѣ.* (д) Хоритонко Тимохинъ.

Великого Князя деревни Семеновскіе Иванова сына Щекина.

За Микиткою за Кузьминымъ сыномъ Уварова.

Деревня Фаустова. (д) Въ большомъ самъ Микитка, а людей его: (д) Палка, (д) Ивашко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ двѣсте копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло половье изъ хлѣба.

Деревня Суикилщи на Селуѣ. (д) Якушъ Васковъ, (д) Селлуй Михалевъ; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна и четыре деньги, коробья солоду, а изъ хлѣба четверть; а ключнику лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу гривна, и четыре деньги, полъ борана, бочка пива, хлѣбъ, горсть лну, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня другіе Суикилщи на Селуѣ. (д) Куземка Олексѣевъ, братъ его Микитка, (д) Захарко Степановъ.

Деревня Солуицы жъ на Селуѣ. (д) Федко Корытовъ, сынъ его Гридка, (д) братаничь его Ивашко Петровъ, (д) Ивашко Матюковъ, (д) Степанко Сменовъ; сѣютъ яри тридцать и пять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, въ обѣихъ пять обежъ. А старого дохода шло съ обѣихъ деревень шесть гривенъ и пять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пять денегъ, патокъ лну; А нового дохода пять гривенъ и шесть денегъ, пять борановъ, пять бочекъ пива, шесть хлѣбовъ, сорокъ и восмь сиговъ,

два пятка и двѣ горсти льну, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня Сушкилицы жъ. (д) Матюкъ Степановъ, (д) сынъ его Ондрейко, (д) Микиткинъ человѣкъ Ивашко Нечай; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло двѣ гривны и восмь денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ горсти льну. А нового дохода съ обжи двѣ гривны безъ деньги, боранъ, полъ бочки пива, блюдо масла, тетеревъ, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ; а другую обжу пашетъ Микитинъ человѣкъ.

Деревня подъ Ельемъ. (д) Максимко Грихновъ, (д) Игнатъ Гридинъ, сынъ его Олексѣйко, (д) Ондрейко Гридинъ, (д) Ивашко Тавзей; сѣютъ яри четырнадцать коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло двѣ гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику хлѣбъ, горсть льну. А нового дохода три гривны, два борана, бочка пива, блюдо масла, тетеревъ, десять сиговъ, двое хлѣбовъ, двѣ горсти льну, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Галтеевѣ острову Сукино. (д) Микифорикъ Петрушинъ, (д) братъ его Васко, (д) Нестерикъ Перфушинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ полтораста копенъ, три обжи. А старого дохода шло полторы гривны, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ржи, двое хлѣбовъ. А нового дохода три гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Вехкотѣ на ручью, на рѣцѣ на Ижерѣ у Клетей. (д) Микитка Ескинъ да Пантелейко Мартыновъ; сѣютъ яри полъ пяты коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло пять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу не шло. А нового доходу гривна, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня на Саигорѣ Назруево. (д) Захарко Ондрѣевъ; сѣетъ яри восмь коробей, а сѣна коситъ шестьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода шло шесть денегъ, боранъ, полъ бочки пива, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, ставецъ масла, изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, ставецъ масла, горсть льну. А новой доходъ весь потому жъ.

Деревня на Селуѣ. (д) Сменко Онтоновъ, (д) Ивашко Ондрейковъ да Левонко Мартыновъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ двадвать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло гривна и четыре деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга. А новой доходъ по старинѣ.

Деревня на Селуи жъ на Савелѣ. (д) Тимошка Микифоровъ, (д) Нестерко Микифоровъ, (д) Гришка Микифоровъ, (д) Федко Гридинъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло гривна четыре деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга. А новой доходъ весь потому жъ.

А по старому письму деревень одинадцать, а дворовъ въ нихъ осьмнадцать, а людей въ нихъ двадцать и шесть человѣкъ, а обежъ девятнадцать, а сохъ шесть съ третью. А старого дохода шло рубль и полъ третьи гривны, боранъ, куря, лопатка боранья, блюдо масла, четверо хлѣбовъ, полъ бочки пива, два пятка льну, три острамки сѣна; коробья солоду, четвертка ржи; а изъ хлѣба съ дву обежъ половье, а съ семинадцати обежъ изъ хлѣба четверть.

И при старомъ письмѣ прибыло двѣнадцать дворовъ, а людей десять человѣкъ, а обжи двѣ.

А по новому письму деревень одинадцать, а дворовъ въ нихъ и съ большимъ дворомъ тридцать, а людей въ нихъ, опричь самого Микитки, съ его тремя человѣки тридцать и четыре человѣки, а обежъ двадцать и одна, а сохъ семь. А нового дохода денегъ полтора рубля и съ ключникомъ; а мѣлкого дохода полъ десята борана, куря, три блюда масла, лопатка боранья, два тетерева, пятьдесятъ и восмь сиговъ свѣжихъ, двѣнадцатеро хлѣбовъ, десять бочекъ пива, четыре пятки льну, острамокъ сѣна, четвертка ржи, а изъ хлѣба съ осминатцати обежъ четверть, а три обжи Микитка и съ людьми пашетъ на себя.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ дву острамковъ сѣна, коробьи солоду; а перенмаетъ денегъ пять гривенъ, три деньги, полъ девята борана, два блюда масла, два тетерева, пятьдесятъ и восмь сиговъ свѣжихъ, осмеро хлѣбовъ, полъ девяты бочки пива, два пятка лну.

Великого Князя Волостка Михаиловскiе Иевля Лияникова, да Петруши Есипова сына Кречатникова.

За Палкою за Кузминымъ сыномъ Уварова.
Михаиловскiе.

Деревня Замошье. (д) Въ большомъ самъ Палка, (д) человѣкъ его Васко Зубарь; сѣютъ яри двадцат коробей, а сѣна косятъ на Палку двѣсте копенъ, двѣ обжи. А старого доходу нешло, пахалъ старой ключникъ.

Деревня Замошье жъ. (д) Иевикъ Сысоевъ, (д) Осташко Кузьминъ, сынъ его Ивашко, (д) Яшко Федотовъ; сѣютъ яри осьмнадцат коробей, а сѣна косятъ сто и восьмьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода двѣ гривны, бочка пива, четыре ставцы масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, полъ коробьи овса, четвертка ячьмени, четыре лопатки бораньи, четыре горсти лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня на усть Словѣнки рѣки. (д) Михалъ Палкинъ, сынъ его Олекса, (д) Сидорикъ Власовъ; сѣютъ яри двѣнадцат коробей, а сѣна косятъ тридцат копенъ, двѣ обжи. А старого дохода гривна и шесть денегъ, куря, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячьмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. А новой доходъ весь потому жъ.

Деревня Посуево на рѣцѣ на Словѣнкѣ. Есипко Матюковъ, сынъ его Гридка, (д) Федко Лукинъ, (д) Ивашко Лукинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу двѣ гривны, семь денегъ, боранъ да лопатка боранья, двое хлѣбовъ, полъ бочки пива, горсть лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, четвертка овса, полъ четвертки ячьмени, лопатка боранья, блюдо масла, горсть лну. А нового дохода три гривны, и двѣ деньги, два борана, бочка пива, куря, заецъ, трое хлѣбовъ, двѣ овчины, двѣ горсти лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня на Торозари. (д) Илейка Юркинъ; сѣетъ яри шесть коробей, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа. А старого дохода семь денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, а изъ хлѣба

четверть; а ключнику полъ четвертки ржи, четвертка овса, полъ четвертки ячьмени. А новой доходъ потому жъ весь.

Деревня на Саигоровѣ Горѣ. (д) Ивашко да Микифорикъ Сидковы; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ двадцат копенъ, обжа. А старого дохода шло деньга, поклону полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ячьмени, горсть лну. А новой доходъ весь потому жъ.

А вопчихъ.

Въ деревнѣ на рѣцѣ на Тарвосари на Словѣникѣ. Въ Олферьевской Иванова сына Офонасова, что за Князем за Оидрѣемъ Хохолковымъ, на Палкинѣ половинѣ: (д) Власко Сенкинъ, брать его Микитка; сѣютъ яри пять коробей, а сѣна косятъ дватцать копенъ, обжа. А старого дохода шло десять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу нешло. А нового дохода гривна и одинадцать денегъ, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Въ деревнѣ на Саигоросѣ горѣ, въ Александровской Самсонова, что за Князем за Иваномъ за Буинносомъ, вопче съ Ивановскою обжою Захарьина сына Овинова, что за Ильею за Хрестниковымъ сыномъ Шандамова, на Палкинѣ жеребьѣ: (д) Ивашко Захаровъ; сѣетъ яри четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцат копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнича дохода не шло. А новой доходъ весь по старинѣ да сверхъ семь денегъ, да полъ бочки пива.

Въ деревнѣ на Сайгоровѣ жъ Горѣ. Великого Князя въ дворцовой въ Богдановской Есипова, вопче съ Ивановскою обжею Захарьина сына Овинова, что за Ильею за Крестьниковымъ сыномъ Шандамова, да съ Олферевскою обжею съ пустою Иванова сына Офонасова, что за Князем за Ондреемъ за Хохолковымъ, да со владычнею обжею, что за Ондремъ за Супоневымъ съ дѣтми, на Палкинѣ жеребьѣ: (д) Микитка Сенкинъ, сынъ его Васко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого догода шло семь денегъ, полъ барана, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнича дохода не шло. А новой доходъ весь потому жъ

А Кречатникова.

Деревня на Сутокахъ. (д) Ивашко Матюковъ, (д) Онашка Васковъ; сѣютъ яри двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло семь денегъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба пятина, а ключнику четка ржи, четка ячьмени. А нового доходу четыре гривны и пять денегъ, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи ячьмени, лопатка боранья, два ставца масла, горсть льну, двѣ деньги.

И по старому письму въ обѣихъ боярщинахъ деревень одинадцать, а дворовъ въ нихъ осьмнадцать, а людей въ нихъ двадцать и три человѣки, а обежъ девятнадцать, а сохъ шесть съ третью сахи. А старого доходу съ обѣихъ боярщинъ и съ ключникомъ денегъ восмь гривенъ десять денегъ; а мѣлкого дохода полтретья борана, пять бочекъ пива, куря, двое хлѣбовъ, четыре ставцы да блюдо масла, восмь лопатокъ бораньихъ, три пятки безъ горсти льну, а изъ хлѣба съ четырнадцати обежъ четверть, а съ дву обежъ пятина, да за четвертью и за пятиною коробья ржи, коробья съ четверткою овса, коробья съ четверкою ячьмени; а три обжи старой ключникъ пахалъ на себя. И при старомъ письмѣ деревня убыла, что списана въ одно мѣсто, а обжи три убыли.

А по новому письму деревень семь, опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и вопчихъ и съ большимъ дворомъ съ Палкинымъ осьмнадцать, а людей въ нихъ, опричь самаго Палки, и съ его человѣкомъ двадцать и три человѣки, а обежъ шестьнадцать, а сохъ пять съ третью сохи. А нового доходу и съ ключникомъ денегъ пятнадцать гривенъ безъ деньги; а мѣлкого дохода полпята борана, восмь бочекъ пива, двое куровъ, шесть ставцевъ да блюдо масла, восмь лопатокъ бораньихъ, заецъ, трое хлѣбовъ, двѣ овчины, два пятка съ горстью лну, а изъ хлѣба съ четырнадцати обежъ четверть, да за четвертью коробья съ четверткою ржи, коробья съ четверткою овса, полторы коробьи ячьмени, а двѣ обжи Палка пашетъ на себя.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ трехъ горстей лну; а перенмаетъ шесть гривенъ три деньги, два борана, три бочки пива, куря, два ставца масла, заецъ, хлѣбъ, двѣ овчины, четвертку ржи, четверку ячьмени.

Великого Князя Волость Ивановская Захарьина сына Овинова на Словенской рѣкѣ и въ Тойвокалѣ и въ Сотцкихъ.

За Черепнсиномъ за Ѳедоровымъ сыномъ Крепева.

Сельцо дворъ большой Ивановской. (д) Въ большомъ самъ Черемисинъ; сѣетъ ржи девять коробей, а сѣна коситъ двѣстѣ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода нешло , пахалъ старой ключникъ.

Деревня Холтуново. (д) Омоско Стехновъ; сѣетъ яри восмь коробей, а сѣна коситъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло полторы гривны, полъ борана, полъ бочки пива, куря, полъ острамка сѣна, пять хлѣбовъ, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью коробья овса; а ключнику деньга , лопатка боранья, ведро пива, горсть лну. А новой доходъ весь потому жъ.

Деревня Калгини Исочки Голубцово. (д) Васко Ондрейковъ, (д) Мартынко Ивашковъ, сынъ его Стехно, (д) Васко Ондрейковъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, полторы обжи. А старого дохода двѣ гривны и три деньги, боранъ, бочка пива, десять хлѣбовъ, куря, коробья овса, возъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ лопатки бораньи, насадка пива, двѣ горсти лну. А нового дохода двѣ гривны и пять денегъ, боранъ, бочка пива, десять хлѣбовъ, куря, коробья овса, возъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику семь денегъ, четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячьмени, двѣ лопатки бораньи, насадка пива, двѣ горсти лну.

Деревня Сотцкіе. (д) Гаврилко Даниловъ, (д) Исайко Даниловъ (д) Офонаско Ивашковъ; сѣютъ яри двадцать коробей , а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло четыре гривны и шесть денегъ, два борана, куря, двѣ бочки пива, десять хлѣбовъ, коробья овса, два острамка сѣна , а изъ хлѣба четверть, то и съ ключничимъ доходомъ. А новой доходъ весь потому жъ да сверхъ четыре деньги, а ключнику десять денегъ.

Деревня Сотцкое на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Матюкъ Степановъ, (д) Максимко Степановъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода двѣ гривны и три деньги, боранъ, бочка пива, куря, пять хлѣбовъ, полкоробьи овса, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть , и съ ключничимъ доходомъ. А нового дохода три гривны съ деньгою, боранъ, куря,

пять хлѣбовъ, полъ коробьи овса, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть, то и съ ключничимъ доходомъ.

Деревня на рѣкѣ на Ижерѣ. (д) Онуфрейко да Федко Тимохины; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косять пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны три деньги, боранъ, куря, бочка пива, пять хлѣбовъ, четвертка овса, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть, и съ ключничимъ доходомъ. А нового доходу три гривны съ деньгою, боранъ, куря, бочка пива, пять хлѣбовъ, четвертка овса, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть, то и съ ключничимъ доходомъ.

Деревня на Сотцокой на рѣкѣ на Ижерѣ. (д) Ондрейко Сменовъ, сынъ его Васко; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ обжа. А старого дохода двѣ гривны три деньги, боранъ, куря, бочка пива, пять хлѣбовъ, четвертка овса, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Мурино на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Савка Федковъ, (д Данилко Фоминъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны и три деньги, боранъ, куря, бочка пива, пять хлѣбовъ, полъ коробьи овса, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть, то и съ ключничимъ доходомъ. А новой доходъ весь потому жъ, да сверхъ гривна да пять хлѣбовъ.

Деревня въ Сотцкомъ. (д) Васко Филиповъ, (д) Палка Кириловъ, (д) Трофимко Матюковъ, сынъ его Данилко, (д) Савка Микитинъ, (д) сынъ его Сидко, (д) Яшко Ондреевъ, сынъ его Федотко; сѣютъ яри тридцать коробей, а сѣна косятъ сто двадцать копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло восмь гривенъ и двѣнадцать денегъ, четыре бораны, двадцать хлѣбовъ, четыре бочки пива, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре коробьи овса, четыре хлѣбы, четыре ведра пива, четыре горсти лну. А нового дохода девять гривенъ и шесть денегъ, четыре острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна и шесть денегъ, четыре коробьи овса, четыре ведра пива, четыре горсти льну, двадцать и четверо хлѣбовъ.

Деревня въ Сотцкихъ на Помакѣ. (д) Кирилко Сенкинъ, (д) Захарко Ивашковъ, сынъ его Михалъ, (д) Ѳедко Ивашковъ;

сѣютъ яри пятнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, три обжи. А старого доходу шло двѣ гривны и три деньги, боранъ, бочка пива, двое хлѣбовъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, коробья овса, хлѣбъ, ведро пива, горсть лну. А новой доходъ весь потому жъ, да сверхъ двѣ гривны и четыре деньги.

Деревня Варино на Ижерѣ Верховьѣ. (д) Тимошка Ивашковъ, сынъ его Грихно; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны и три деньги, боранъ, бочка пива, двое хлѣбовъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, коробья овса, хлѣбъ, ведро пива, горсть лну. А новой доходъ весь потому жъ, да сверхъ шесть денегъ, пять хлѣбовъ.

Деревня на Ряти Торозари. (д) Власко Ѳешковъ; сѣетъ яри три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло гривна и полторы деньги, полъ борана, полъ бочки пива, двое хлѣбовъ, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы деньги, полъ коробьи овса, полъ ведра пива, горсть льну. А новой доходъ весь потому жъ, да сверхъ три деньги.

Деревня на Итозарѣ. (д) Ѳешко Григоровъ, *Деревня на Тоизари жъ,* (д) Миня да Еска Максимовы; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, въ обѣихъ обжа. А старого доходу шло съ обѣихъ деревень гривна и полторы деньги, полъ борана, полъ бочки пива, двое хлѣбовъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи овса, ведро пива, горсть лну. А новой доходъ весь потому жъ.

Деревня на Торозарѣ. (д) Куземка Палкинъ, братъ его Олексѣйко, (д) Ивашко Микитинъ, сынъ его Степанко; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна и полторы деньги, полъ борана, полъ бочки пива, двое хлѣбовъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи овса, ведро пива, горсть льну. А новой доходъ весь потому жъ, да сверхъ три деньги.

Деревня Мустосара. (д) Исачко Захаровъ да Ивашко Нестеровъ, (д) Ивашко Олексинъ, (д) Тараско Олексинъ. *Деревня на Мустосари жъ.* (д) Микитка Матюковъ; сѣютъ яри восмь ко-

робей, а сѣна косятъ сто копенъ, въ обѣихъ обжа. А старого дохода шло оброкомъ три гривны и десять денегъ за весь доходъ. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Кривцово. (д) Лука Палкинъ, сынъ его Васько, (д) Гридка Палкинъ, сынъ его Васко; сѣютъ яри шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло гривна, полторы коробьи ржи, полъ пяты коробьи овса, полторы коробьи ячмени; а ключнику деньга, хлѣбъ, ведро пива, горсть льну. А нового дохода двѣ гривны пять денегъ, боранъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ бочки пива, хлѣбъ, горсть льну.

Деревня на Кривцовѣ. (д) Кононикъ Фоминъ, (д) Ивашко Палкинъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода шло оброкомъ гривна за весь доходъ; а ключнику деньга, хлѣбъ, горсть льну. А нового дохода гривна и девять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, хлѣбъ, горсть льну.

Деревня на Пендуѣ. (д) Мартынко Демидовъ, (д) Гридка Михалевъ, (д) Куземка Игнатовъ, сынъ его Гридка, (д) Онисимко Есиповъ; сѣютъ яри двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло двѣ гривны; а хлѣба по спомъ: коробья ржи, шесть коробей овса, коробья ячмени; а ключнику дохода нешло. А вового дохода двѣ гривны и шесть денегъ, боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двое хлѣбовъ, двѣ горсти льну.

А вопчихъ.

Въ Великого Князя деревнѣ въ оброчной на *Калкалицѣ*, что была Спаская Хутынскаго монастыря, на Черемисиновѣ трети: (д) Федко да Степанко Олексѣевы; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого доходу пятнадцать денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, куря, полъ острамка сѣна, пять хлѣбовъ, полъ коробьи овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, лопатка боранья, ведро пива, горсть льну. А новой доходъ весь по старинѣ.

Въ Великого Князя деревнѣ въ оброчной въ *Сотицкихъ Кузнецово*, что была Спаскаго монастыря Хутинскаго, на Черемисиновѣ половинѣ: (д) Васко да Игнатко Иголины; сѣютъ яри де-

сять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода пятнадцать денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, куря, трое хлѣбовъ, полъ коробьи овса, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, лопатка боранья, горсть льну, ведро пива. А нового доходу гривна и три деньги, полъ борана, полъ бочки пива, куря, трое хлѣбовъ, полъ коробьи овса, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четверты деньги, полъ четвертки ржи, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячмени, лопатка боранья, ведро пива, горсть льну.

Въ Великаго Князя деревнѣ въ оброчной въ *Сотицкомъ Мендолѣ*, что была Спаскаго жъ монастыря Хутынскаго, на Черемисиновыхъ на трехъ жеребьѣхъ: (д) Мартынко Кюллетинъ, сынъ его Ивашко, (д) Гришка Ивашковъ, (д) Сменко Федоровъ, (д) Лавошко да Данилко Матюковы; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, три обжи. А старого дохода шло десять гривенъ и девять денегъ, три бораны, три бочки пива, пятнадцать хлѣбовъ, три острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги, три коробьи овса, три ведра пива, трое хлѣбовъ, три горсти льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ Черемисину шесть денегъ; а ключнику сверхъ его дохода пятнадцать денегъ.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень двадцать и семь, а людей въ нихъ пятьдесятъ человѣкъ, а обежъ сорокъ безъ одной, а сохъ тринадцать. А старого дохода и зъ ключникомъ денегъ три рубли и пять гривенъ безъ деньги; а мѣлкого дохода девятнадцать борановъ, двадцать бочекъ и восмь ведеръ пива, девять куровъ, сто и девять хлѣбовъ, пять лопатокъ бораньихъ, четыре пятки безъ горсти лну, двадцать и одинъ острамокъ сѣна; а изъ хлѣба съ двадцати и с осми обежъ четверть, а со шти обежъ хлѣба по сномъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью полъ третьи коробьи ржи, двадцать и полъ семы коробьи овса, полъ третьи коробьи ячьмени, а три обжи оброчные, а двѣ обжи старой ключникъ пахалъ на себя. И за тотъ за старой доходъ положено было оброку на ту волость шесть рублевъ по старому письму. И при старомъ письмѣ убыло семь обежъ; а прибыла деревня, а дворовъ одинадцать, а людей девять человѣкъ.

А по новому письму въ той волости деревень двадцать, опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ изъ большимъ двоpомъ, да и вопчихъ сорокъ и восмь, а людей въ нихъ шестьдесятъ и пять человѣкъ, опричь самого Черемисина, а обежъ тридцать и двѣ обжи, а сохъ одинадцать безъ трети сохи. А нового дохода въ той волости и съ ключникомъ денегъ четыре рубли и полъ четверты гривны и полторы деньги; а мѣлкого доходу двадцать и одинъ боранъ, двадцать и одна бочка и два ведра пива, девятеро куровъ, сто и сорокъ одинъ хлѣбъ, пять лопатокъ боранвихъ, четыре пятки съ горстью лну, двадцать и одинъ острамокъ сѣна. А изъ хлѣба съ двадцати и зъ девяти обежъ четверть, да за четвертью хлѣба полторы четвертки ржи, шестьнадцать коробей и полторы четвертки овса, полторы четвертки ячьмени, да обжа оброчная, да двѣ обжи Черемисинъ пашетъ на себя. А недоимаетъ дву коробей да получетвертки ржи, десяти коробей и получетвертки овса, дву коробей да получетвертки ячьмени. А перенмаетъ денегъ тринадцать гривенъ и полторы деньги, два борана, четыре ведра пива, куря, тридцатеро и двое хлѣбовъ, двѣ горсти лну.

Да тоежъ волости пожня Михайловская по половинамъ ему съ Ильею съ Хрестниковымъ, а ставится на Черемисиновѣ половинѣ тридцать копенъ.

Великого Князя Волость Ивановская Захарьина сына Овинова на рѣцѣ на Словенской.

За Ильею Захарьевымъ сыномъ Шандамова.

Деревня на Лукалѣ на Словѣнкѣ. (д) Въ большомъ самъ Илья; крестьянъ: (д) Ондрейко Васковъ, (д) Бориско Захаровъ, (д) Илья Якушовъ, (д) Микулка Исаковъ, (д) Родивонко Фоминъ; сѣютъ яри тридцать коробей, а сѣна косятъ на Илью двѣсти копенъ, крестьяне сѣна косятъ сто копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло восмь гривенъ и двѣнадцать денегъ, четыре бораны, четыре бочки пива, сорокъ хлѣбовъ, четыре коробьи овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, два ведра пива, коробья овса, коробья ячмени, и съ тѣхъ обежъ пашетъ на себя Илья двѣ обжи. А нового дохода девять гривенъ и двѣнадцать

денегъ, полъ третья борана, полъ третьи бочки пива, тридцать хлѣбовъ, три коробьи овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, три четвертки овса, три четвертки ячмени, три ведра пива.

Деревня на Перилѣ на Словенской. (д) Лука да Тимошка Кириловы, (д) Офонаско Сопкинъ, сынъ его Степанко; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло четыре гривны и шесть денегъ, два борана, двѣ бочки пива, десять хлѣбовъ, коробья овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, ведро пива, четвертка ячьмени, четвертка овса. А новой доходъ весь потому жъ, да сверхъ гривна.

Деревня на Перилахъ на Словенкѣ жъ. (д) Гришка Сопкинъ, сынъ его Федко; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло пятнадцать денегъ, и полъ борана, полъ бочки пива, пять хлѣбовъ, полъ коробьи овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, ведро пива, полъ четвертки ячмени, полъ четвертки овса. А новой доходъ потому жъ весь.

Деревня на Перилахъ же. (д) Сменко да Онисимко Мартыновы, (д) Власко Тимошкинъ, (д) Ускалъ Тимохинъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого дохода гривна и полъ девяты денги, полтора борана, полторы бочки пива, пятьнадцать хлѣбовъ, полторы коробьи овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы деньги, полтора ведра пива, четвертка ячьмени, четвертка овса. А новой доходъ весь потому жъ да сверхъ гривна.

Деревня на Тарвосари на старой Словѣнкѣ Орлово. (д) Власко да Якушко Ивашковы, да Власковъ сынъ Илой (д) Онашка да Федко да Захарко Кузьмины; сѣютъ яри десятъ коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло двѣ гривны и двѣ деньги, боранъ, бочка пива, десять хлѣбовъ, коробья овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка овса, четвертка ячьмени, ведро пива. А новой доходъ весь потому жъ да сверхъ шесть денегъ.

Деревня на Уколовѣ Ленуево на Словѣнкѣ Корованово. (д) Савка Федотовъ, да Ивашко Олексѣевъ, да Ивашко Якушовъ; сѣютъ

яри семь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны и три деньги, боранъ, бочка пива, десять хлѣбовъ, коробья овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка овса, четвертка ячьмени, ведро пива. А нового дохода двѣ гривны, и четыре денги, боранъ, бочка пива, десять хлѣбовъ, коробья овса, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Залѣсье Пендино. (д) Игалко Иватковъ, (д) Ондрейко Кузьминъ, (д) Тоивалъ Мигуевъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ; а хлѣба по спомъ полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени; а ключнику деньга, хлѣбъ, горсть лну. А нового дохода гривна и двѣнадцать денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Залѣсье жъ Пендуи. (д) Олекса Кузьминъ, (д) Гридка Родивоновъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло четыре деньги; а хлѣба по спомъ четвертка ржи, коробья овса, четвертка ячьмени; а ключнику полъ деньги, хлѣбъ, горсть лну. А нового дохода оброкомъ полторы гривны, и за хлѣбъ; а ключнику деньга, хлѣбъ, горсть лну.

Деревня Залѣсье жъ Пендуа. (д) Михалъ Есиповъ, (д) Микулка Грихновъ, (д) Бориско Федотовъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, боранъ; а хлѣба по спомъ двѣ коробьи ржи, три коробьи овса, двѣ коробьи ячьмени; а ключнику полъ коробьи ржи, коробья овса, полъ коробьи ячьмени, деньга, хлѣбъ, горсть лну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Замошье Пендуи. (д) Захарко Васковъ, сынъ его Дмитрокъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло четыре деньги; а хлѣба по спомъ четвертка ржи, три коробьи овса, четвертка ячьмени; а ключнику деньга, хлѣбъ, горсть льну. А нового дохода оброкомъ полторы гривны, за хлѣбъ за весь доходъ.

Деревня Городокъ на Словѣнкѣ. (д) Гришка Ортемовъ; сѣетъ яри четыре коробьи, а сѣна коситъ пятьдесять копенъ, полъ обжи. А старого дохода шло гривна и полторы деньги; а изъ

хлѣба четверть; а ключнику деньга, насадка пива, горсть льну. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ восмь денегъ.

Деревня Бабкино. (д) Савка Сонкинъ, сынъ его Бориско, (д) Степанко Вавиловъ да Ивашко Мосѣевъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны и три деньги, боранъ, куря, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику горсть льну. А нового дохода двѣ гривны и девять денегъ, боранъ, куря, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику горсть льну.

Деревня Роикино на Тарвисари. (д) Сменко Максимовъ, сынъ его Олексѣйко; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ. А старого дохода гривна и двѣ деньги, полъ барана, полъ бочки пива, пять хлѣбовъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, насадка пива, горсть льну. А новой доходъ весь потому жъ.

Деревня Роикино на Словѣникѣ. (д) Ивашко Максимовъ; сѣетъ яри восмь коробей, а сѣна коситъ сто копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна двѣ деньги, полъ борана, полъ бочки пива, пять хлѣбовъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, насадка пива, горсть льну. А нового дохода гривна четыре деньги, полъ борана, полъ бочки пива, пять хлѣбовъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ведро пива, горсть льну.

Деревня Черная Грязь. (д) Игнатко Дмитровъ, дѣти его Ивашко да Карпикъ; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ девятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода гривна и полторы деньги, полъ борана, полъ бочки пива, пять хлѣбовъ, острамокъ сѣна, коробья овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ведро пива, горсть льну. А нового дохода гривна и полъ пяты деньги, полъ борана, полъ бочки пива, пять хлѣбовъ, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ведро пива, горсть льну.

Деревня Бабкино. (д) Фомка Кузминъ, сынъ его Ивашко, (д) Яшко Онаньинъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода двѣ гривны и три деньги, боранъ, куря, бочка пива, пять хлѣбовъ; острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику горсть льну. А новой доходъ потому жъ.

Деревня на Геллулѣ. (д) Куземка Кириловъ; сѣетъ яри три коробьи, а сѣна коситъ тридцать копенъ, полъ обжи. А старого дохода гривна двѣ деньги, полъ борана, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, ведро пива, горсть льну. А нового доходу неидетъ, послѣ письма было пусто, а нынѣ сидитъ на льготѣ.

А вопчихъ.

Въ Великого Князя деревнѣ в оброчной *на Перилахъ*, что была Спаского манастыря Хутынского, на Ильинѣ на пятомъ жеребьѣ: (д) Гридка Федковъ, сынъ его Ивашко, (д) Максимко Мартыновъ, (д) Бориско Конановъ, (д) Бориско Федковъ, (д) Исачко Кононовъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло двѣ гривны и двѣ деньги, боранъ, бочка пива, десять хлѣбовъ, коробья овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка овса, четвертка ячмени, ведро пива. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ девять денегъ.

Въ Великого Князя деревнѣ въ оброчной *на Килулѣ на рѣцѣ на Ижерѣ Гапуево*, что была Спаского же монастыря Хутынского, на Ильинѣ половинѣ: (д) Кондратикъ Сменовъ, сынъ его Дениско да сусѣдъ его Ивашко; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, обжа. А старого дохода три гривны и три деньги, боранъ, куря, бочка пива, десять хлѣбовъ, коробья овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья ржи, двѣ коробьи овса, коробья ячмени, деньга, насадка пива, горсть льну. А новой доходъ весь потому жъ, да сверхъ восмь денегъ, да острамокъ сѣна.

Въ Великого Князя деревнѣ въ оброчной въ *Тойвокалѣ на Словенской рѣкѣ въ Рагуиловѣ въ Лястиновѣ,* что была Спаского монастыря Хутынского, вопче съ Олександровскими обжами Самсонова, что за Княземъ за Иваномъ за Буиносомъ за Ростовскимъ, на Ильинѣ жеребьѣ: (д) Игала Матюковъ, да Микитка Матюковъ, (д) Сенка Лукинъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, полторы обжи. А старого дохода двѣ гривны и три деньги, боранъ, бочка пива, десять хлѣбовъ, коробья овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ денги, ведро пива, четвертка ячмени, четвертка овса. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ семь денегъ.

Въ *деревнѣ на Саигорѣ*, въ Александровской Самсонова, что за Княземъ за Иваномъ за Бунносомъ, вопче съ Михайловскою обжою и Евлялникова, что за Палкою за Кузьминымъ сыномъ Уварова, на Ильинѣ жеребьѣ: (д) Иванко Микифоровъ, сынъ его Федко; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны и три деньги, боранъ, бочка пива, десять хлѣбовъ, коробья овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ведро пива, четвертка овса, четвертка ячмени. А нового доходу двѣ гривны и четыре деньги, боранъ, бочка пива, десять хлѣбовъ, коробья овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

Въ Великого Князя деревнѣ на *Саигоровѣ горѣ на Словенкѣ*, въ дворцовой въ Богдановской Еспова, вопче съ Михайловскою обжею Иевлялняникова, что за Палкою за Уваровымъ, да съ Олферьевскою обжею съ пустою Иванова сына Офонасова, что за Княземъ за Ондреемъ за Хохолковымъ, да со Владычньскими обжами, что за Ондреемъ за Супоневымъ съ дѣтьми, на Ильинѣ жеребьи: (д) Бориско Игнатовъ, (д) Лентейко Фоминъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны и три деньги, боранъ, бочка пива, десять хлѣбовъ, коробья овса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ведро пива, четвертка овса, четвертка ячмени. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ семь денегъ.

И по старому письму въ той волости деревень двадцать и одна, а дворовъ въ нихъ тридцать и два, а людей въ нихъ пятьдесятъ и четыре человѣки, а обежъ тридцать и двѣ, а сохъ одиннадцать безъ трети сохи. А стараго дохода и съ ключникомъ денегъ три рубли и полдруганатцаты деньги; а мѣлкого дохода двадцать борановъ, двадцать и одна бочка и полъ четверта ведра пива, сто и шестьдесятъ и четверо хлѣбовъ, пять острамковъ сѣна, два пятка и двѣ горсти льну; а изъ хлѣба съ двадцати и съ семи обежъ четверть, а съ пяти обежъ хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, полъ пяты коробьи ржи, двадцать восмь коробей съ получетверткою ячмени. И за тотъ за старой доходъ положено на ту волость оброку по старому письму шесть рублевъ. И при старомъ письмѣ убыло полъ шесты обжи; а прибыла деревня двѣнадцать дворовъ, одиннадцать человѣкъ.

А по новому письму въ той волости деревень семнадцать, опричь пяти деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ и съ большимъ дворомъ да и вопчихъ сорокъ и четыре, а людей въ нихъ, опричь самого Ильи, шестьдесять и пять человѣкъ, а обежъ двадцать и полъ семы обжи, а сохъ девять безъ полутрети сохи. А нового дохода и съ ключникомъ денегъ полъ четверта рубля и двѣ гривны безъ четырехъ денегъ; а мѣлкого дохода осмьнадцать барановъ, девятнадцать бочекъ и два ведра пива, сто и пятьдесятъ и трое хлѣбовъ, трое куровъ, два пятка льну, пять острамковъ сѣна; а изъ хлѣба съ двадцати и съ одное обжи четверть, а съ обжи хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, полъ четверты коробьи ржи, двадцать и двѣ коробьи безъ получетвертки овса, шесть коробей и полторы четвертки ячмени, да двѣ обжи оброчные, а двѣ обжи Илья пашетъ на себя, а съ полу обжи дохода не идетъ. И при старомъ доходѣ недоимаетъ дву барановъ, дву бочекъ и полтора ведра пива, одиннадцатеро хлѣбовъ, дву горстей льну, коробья ржи, полу осмы коробьи овса, коробья съ четверткою ячмени. А переимаетъ восмь гривенъ и полудевяты деньги.

Да тоежъ волости деревня *пуста Городокъ*, да пустошъ *Залѣсье на Лигонѣ*, а косятъ ихъ наѣздомъ *изъ Залѣсья и съ Пендуги*. Да тоежъ волости пожня *Михайловская*, по половинамъ ему съ братомъ съ Черемисиномъ, а ставится Илиинѣ половинѣ тридцать копенъ.

Великаго Князя волостка Васильевскіе Мозжинского, да Ивашковскіе Васильева сына Рушенского, да Гридинскіе да Сенкинскіе да Петрушинскіе Есиповыхъ дѣтей Кретчатникова, да Ески Кривого съ Щорковы улицы.

За Семеномъ за Игнатьевымъ сыномъ Бибикова.

Мозжинского да Рушенского.

Деревня Рушево на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Въ большомъ самъ Семенъ, а людей его: (д) Елизарко, (д) Ивашко, (д) Степанко; сѣютъ яри двадцать коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода нешло, пахали старые бояри на себя, а нынѣча Семенъ пашетъ на себя.

Деревня Заклинье на Ижерѣ. (д) Пантелейко Васковъ, (д) Сидко Сменовъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода шло боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, хлѣбъ, горсть льну. А нового дохода двѣ гривны, возъ сѣна, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячмени, лопатка боранья, денга, горсть льну.

Деревня Горка на Вревѣ на Ижерѣ. (д) Филька Микифорковъ, (д) Софронко Стехновъ, (д) Олферко Даниловъ кузнецъ, (д) Еремѣйко Мосѣевъ; сѣютъ яри двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло два борана, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба четверть, а ключнику дохода не шло. А нового доходу двѣ гривны и четыре деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи овса, четвертка ячьмени, двое хлѣбовъ, двѣ горсти лну.

Деревня Кячмино. (д) Сменко Лукинъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А старого дохода не шло, сѣлъ послѣ письма. А нового доходу гривна, боранъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику хлѣбъ, горсть лну.

Деревня Горка на Ижерѣ. (д) Захарко Степановъ да Родивонко Гридинъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, обжа. А старого доходу шло боранъ, полъ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключничу дохода не шло. А нового доходу гривна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ деньги, полъ четвертки ячьмени, горсть лну.

Деревня на Баевѣ ручью на Ижерѣ. (д) Есипко Стехновъ, сынъ его Сергѣйко, (д) Трофимко Кузьминъ, (д) Сменко Игнатовъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло два борана, бочка пива, а изъ хлѣба четверть, а ключнича дохода не шло. А нового дохода и три гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ржи, полъ коробьи овса, четвертка ячьмени.

Деревня на Куевѣ на Ижерѣ. (д) Савка Ондреевъ, сынъ его Федко, (д) Офремко Ондреевъ, (д) Микифорикъ Юркинъ, сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ двѣстѣ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло два борана, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходу не шло. А нового доходу четыре

гривны безъ деньги, два пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги, четвертка ячьмени, двое хлѣбовъ, двѣ горсти льну, полъ коробьи овса.

Деревня Можини на Ижерѣ. (д) Павликъ Азуевъ, сынъ его Куземко, (д) Ортемко Ѳоминъ, (д) Палка Ѳоминъ да Савка Ивашковъ; сѣютъ яри двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло полторы гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнича доходу не шло. А нового доходу три гривны и двѣ деньги, бочка пива, пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка овса, четвертка ячьмени, двѣ горсти льну.

А вопчихъ.

Деревня Врева на рѣкѣ на Ижерѣ, вопче ему своеземцомъ съ Микиткою съ Репницынымъ, на Семеновѣ половинѣ: (д) Сменко Овчинникъ, (д) Лимбитка Карповъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода шло боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, хлѣбъ, горсть льну. А нового дохода двѣ гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени, горсть льну.

А Кречатниковыхъ.

Деревня Падусково на Яглинѣ на Горкѣ. (д) Федко Сидоровъ, (д) Ивашко Сидковъ, (д) Сидко Ортемовъ, пасынокъ его Ивашко; сѣютъ яри девять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло пять денегъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба пятина; а ключнику четвертка ржи, четвертка ячьмени, горсть льну. А нового дохода полъ пяты гривны, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, четвертка ячьмени, семь денегъ, четыре лопатки бораньи, четыре ставцы масла, четыре горсти льну.

Деревня на Еглинѣ Часовня. (д) Онанья Ивановъ, (д) Тимошка Сидковъ, (д) Сѣнка Микифоровъ; сѣютъ яри полъ осьмы коробьи, а сѣна косятъ полтретьятцать копенъ, обжа. А старого дохода шло пятьдесятъ денегъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба пятина; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, горсть льну. А нового дохода полъ пяты гривны, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени,

семь денегъ, четыре лопатки бораньи, четыре ставца масла, четыре горсти лну.

Деревня Лустова на рѣчкѣ на Лустовой. (д) Тимоха Микитинъ, (д) Ондрейко Микитинъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло шесть денегъ, чаша масла, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба пятина, а ключнику деньга, четвертка ржы, горсть лну. А нового дохода пять гривенъ безъ деньги, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пять денегъ, четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени, ставецъ масла, лопатка боранья, четыре горсти лну.

Деревня Лустова же. (д) Гридка да Опашка Стехновы; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло шесть денегъ, бочка пива, чаша масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба пятина; а ключнику деньга, четвертка ржы, горсть лну. А нового дохода три гривны, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пять денегъ, четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени, лопатка боранья, ставецъ масла, четыре горсти лну.

Деревня Машино на Лустовой. (д) Куземка Лукинъ да Онанка Ивашковъ, (д) Власко да Васько Ивашковы, (д) Власко Татаринъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло одиннадцать денегъ, двѣ бочки пива, два пятка лну, а изъ хлѣба пятина, а ключнику двѣ деньги, двѣ лопатки бораньи. А нового доходу шесть гривенъ, два пятка лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пять денегъ, четвертка ржы, четвертка овса, четвертча ячьмени.

Деревня Верховье Тосной Назелемокъ ручью Ескинская, вопчему съ своеземцы съ Филипкомъ да съ Максимкомъ съ Фомиными дѣтми Сверчина Кречатникова, на Семеновѣ половинѣ: (д) Ивашко Гридинъ, (д) Ѳедко Сидоровъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло четыре деньги, полъ бочки пива, полъ пятка лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четверки ржы, полъ четвертки овса, полъ четвертки ячьмени. А нового доходу три гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, четвертка ржы, четвертка овса, четвертка ячьмени.

Да Можинского же да Рушенского въ Великаго Князя деревнѣ *на Липикалѣ* въ дворцовой въ Богадновоской Есипова, па Семеновѣ половинѣ: (д) Игола Мартыновъ, сынъ его Степанко; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косять тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ячьмени, ведро пива. А нового дохода три гривны, боранъ, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ячьмени, ведро пива.

И по старому письму во всѣхъ боярщинахъ деревень четырнадцать, а дворовъ въ нихъ девятнадцать, а людей въ нихъ тридцать и три человѣка, а обежъ девятнадцать, а сохъ шесть съ третью сохи. А старого дохода во всѣхъ боярщинахъ и съ ключникомъ денегъ четыре гривны и восмь денегъ; а мѣлкого дохода десять борановъ, двѣ чаши масла, двѣ лопатки бораньи, двое хлѣбовъ, пятнадцать бочекъ да ведро пива, семь пятковъ и полъ четверты горсти лну; а изъ хлѣба съ двунадцати обежъ четверть, а со шты обежъ пятина, да за четвертью и за пятиною хлѣба коробья съ полу четверткою ржы, коробья безъ получетвертки овса, полторы четвертки ячьмени, а обжу старой бояринъ пахалъ на себя.

А при старомъ писмѣ прибыла деревня, да вопчая деревня, а дворовъ девятнадцать, а людей четырнадцать человѣкъ, полторы обжы.

А по новому письму во всѣхъ боярщинахъ деревень пятнадцать, опричь вопчіе деревни, а дворовъ въ нихъ и съ большимъ дворомъ да и въ опчихъ тридцать и восмь, а людей въ нихъ, опричь самого Сенки, и съ его тремя человѣки сорокъ и семь человѣкъ, а обежъ двадцать и полторы обжы, а сохъ семь съ полутретью сохи. А нового дохода во всѣхъ боярщинахъ и зъ ключникомъ два рубли и четыре гривны и полъ четверты деньги; а мѣлкого дохода два борана, десять ставцовъ масла, одиннадцать лопатокъ бораньихъ, пятеро хлѣбовъ, двѣ бочки да ведро пива, шестьнадцать пятковъ съ горстью лну, два воза сѣна, а изъ хлѣба съ полудевятынадцаты обжы четверть, да за четвертью хлѣба полторы коробьи ржы, полъ четверты коробьи съ получетверткою овса, полъ четверты коробьи ячьмени, а двѣ обжы Семенъ съ людми пашетъ на себя.

Великого Князя волость Федоровская Яковля сына Селезнева.

За Федкомъ, да за Куземкою, да за Ондрейкомъ за Михаиловыми дѣтми Бровцына.

На Галтеевѣ островѣ у Николы Святаго на погостѣ деревня Таибала. (д) Въ большомъ самъ Федко, (д) человѣкъ его Михалъ, а христіанъ: (д) Кирилко Сменковъ, (д) Карпикъ Игнатовъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ на Федка пятьдесятъ копенъ, а христіане косятъ тридцатъ копенъ, двѣ обжы. А старого дохода четыре гривны, боранъ, бочка пива, двое куровъ, ставецъ масла, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, два ведра пива, двѣ горсти лну, и исъ тѣхъ обежъ Федко пашетъ на себя обжу. А нового дохода четыре гривны, два борана, двое куровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ведро пива, горсть лну.

Деревня на Мегрѣ. (д) Въ большомъ самъ Куземка, а людей его: (д) Софронко, (д) Мартынко, (д) Казакъ; а христіанъ Федко Микуевъ да Васько Сипинъ, (д) Микитка Михѣевъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода шло оброкомъ двѣ гривны. А нового доходу четыре гривны, боранъ, полъ бочки пива.

Деревня Лужа. (д) Въ большомъ самъ Ондрейко, (д) человѣкъ его Васко; сѣютъ яри пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, полъ борана, полъ бочки пива, куря, двое хлѣбовъ, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, ведро пива, горсть лну; а нынѣча Ондрейко пашетъ на себя.

Деревня Лигомово на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Нестерикъ да Филипко Кузьмины, (д) Бориско Яхновъ, (д) братъ Еска; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ двадцат копенъ, двѣ обжы. А старого дохода четыре гривны, боранъ, бочка пива, двое куровъ, ставецъ масла, два воза сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ячьмени, двое хлѣбовъ, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. А нового дохода восмь гривенъ, два борана, два полти мяса, двое куровъ, бочка пива, ставецъ масла, два воза сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Кагпелъ у ряду на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Матюкъ Лукинъ; сынъ его Максимко, (д) Олухно да Федко Стехновы; сѣютъ ржы пять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло три гривны двѣнадцать денегъ, боранъ, куря, бочка пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику коробья ячьмени, ведро пива, хлѣбъ, горсть льну. А нового доходу восмь гривенъ, два борана, четверо куровъ, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; да подъ тою же деревнею колъ на рѣцѣ на Ижерѣ, а ловятъ въ немъ рыбу бѣлую всякую.

Деревня Ригуево. (д) Захарко Ивашковъ, дѣти его Михалъ да Онцифорикъ; сѣютъ ржы три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода двѣ гривны, полъ борана, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка ячьмени, лопатка боранья, хлѣбъ, горсть льну. А нового дохода полъ третьи гривны, боранъ, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Кюллинѣ на Коитинѣ на усть рѣки Ижеры. (д) Михалъ Кузминъ, (д) Сменко Яхновъ, сынъ его Селиваникъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло десять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы. А нового дохода оброкомъ шесть гривенъ за весь доходъ, а ключнику девять денегъ.

Деревня въ Сариковскѣ Таккино. (д) Сидко да Ивашко Ивашковы, (д) Федко Сипинъ; сѣютъ яри девять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжы. А старого дохода шло три гривны, боранъ, двое куровъ, бочка пива, двѣ горсти льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, насадка пива, лопатка боранья, горсть льну. А нового дохода полшесты гривны, два борана, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна и три деньги, двѣ горсти льну.

Деревня Новое Сельцо. (д) Трофимко Ивашковъ, (д) Еремка да Трофимко Ивашковы; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода четыре гривны, боранъ, куря, бочка пива, ставецъ масла, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, двое хлѣбовъ,

ведро пива, двѣ горсти лну. А нового дохода восмь гривенъ, два борана, три бочки пива, двое куровъ, ставецъ масла, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Коркола. (д) Максимко Гридинъ, сынъ его Дмитрокъ, (д) Петрокъ Гридинъ, сынъ его Ивашко, (д) Ондрейко да Якушко Федотовы, (д) Ивашко да Васько Фомины, (д) Игнатко Сидковъ, (д) братъ его Бориско; сѣютъ ржы осьмнадцать коробей, а сѣна косятъ полтораста копенъ, шесть обежъ. А старого дохода шло двѣнадцать гривенъ, три бораны, трое куровъ, три ставцы масла, три бочки пива, шесть горстей лну, шесть острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣнадцать денегъ, шестеро хлѣбовъ, шесть лопатокъ бораньихъ. А нового дохода рубль и пять гривенъ и восмь денегъ, шесть борановъ, шесть бочекъ пива, трое куровъ, три ставца масла, шесть горстей лну, шесть острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Холопей Ручай. (д) Матюкъ Степановъ, (д) Лучка да Степанко Фомины; сѣютъ яри пятнадцать коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжы. А старого дохода четыре гривны, боранъ, куря, ставецъ масла, бочка пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, двое хлѣбовъ, ведро пива, двѣ горсти лну. А нового дохода восмь гривенъ, два борана, двое куровъ, три бочки пива, ставецъ масла, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Салуѣ. (д) Гришка да Гаврилко Олексѣевы, да Ондрейко Супуевъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло двѣ гривны, полъ борана, куря, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ячьмени, ведро пива, хлѣбъ, горсть лну. А нового дохода полъ третьи гривны, полъ борана, бочка пива, куря острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Конкино на Мазалѣ. (д) Несторко да Фешко Ескины; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны, полъ борана, полъ бочки пива, куря, острамокъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть;

ключнику двѣ деньги, ставецъ масла, ведро пива, горсть льну. новаго дохода пять гривенъ, два борана, двое куровъ, двѣ бочки пива, два острамка сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Камуево на Мазалѣ. (д) Фомка Гридинъ, сынъ его рофимко; сѣютъ ржы полъ четвертки, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны, боранъ, куря, бочка пива, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, хлѣбъ, лопатка боранья, ведро пива, горсть льну. А новой доходъ по тому же, да сверхъ двѣ гривны.

Деревня Орлово. (д) Стехно да Терехъ Михалевы; сѣютъ яри семь коробей, а сѣна косятъ полъ третьятцать копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны, полъ борана, полъ бочки пива, куря, хлѣбъ, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, лопатка боранья, полъ ставца масла, ведро пива. А нового дохода полъ третьи гривны съ полуденгою, боранъ, куря, бочка пива, хлѣбъ, острамокъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Кадриныхъ. (д) Федко Кичинъ, сынъ его Лева; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло четыре гривны, боранъ, бочка пива, двое куровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, двѣ лопатки бораньи, два ставца масла, два ведра пива. А нового дохода пять гривенъ съ денгою, два борана, двое куровъ, двѣ бочки пива, двое хлѣбовъ, острамокъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Саюлеси Пино на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Игола Ескинъ десятцкой, сынъ его Игнатъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло четыре гривны, боранъ, бочка пива, двое куровъ, острамокъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, двое хлѣбовъ, двѣ горсти льну. А нового дохода пять гривенъ, два борана, двое куровъ, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна, сажень дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня Галикино на Салуъ. (д) Васко Федковъ, сынъ его Васко; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло полторы гривны, полъ борана, куря, ставецъ масла, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ячьмени, лопатка боранья, горсть лну. А нового дохода три гривны, боранъ, двое куровъ, два ставца масла, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Рыдилкыно. (д) Яшко Сипинъ, сынъ его Бориско, (д) Савка Яшковъ, (д) Ивашко Ортемовъ; сѣютъ яри осьмнадцать коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, три обжы. А старого дохода шло двѣнадцать гривенъ, куря, полъ борана, полъ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, хлѣбъ, насадка пива, горсть лну. А нового дохода пять гривенъ, два борана, двое куровъ, двѣ бочки пива, два острамка сѣна, блюдо масла, а изъ хлѣба четверть; то и за ключничь доходъ.

Деревня на усти Ижеры рѣки на Невѣ. А въ ней Бровцыныхъ дворъ большой, (д) Олександро Онашкинъ; сѣетъ яри пять коробей, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло половье изъ хлѣба. А нового дохода гривна, а изъ хлѣба четверть; то и за ключничь доходъ. Да Бровцыныхъ же тоня Ольхавая на Невѣ нижъ устья Ижерского по половинамъ и со Князем съ Иваномъ съ Темкою.

Деревня Волховой островъ Кургуево. (д) Яхно Онашкинъ, (д) Олексѣйко Мелентинъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А старого дохода шло семь денегъ, полъ борана, полъ бочки пива, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, насадка пива, горсть лну. А нового доходу три гривны и восмь денегъ, два борана, двое куровъ, двѣ бочки пива, блюдо масла, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ пять денегъ, хлѣбъ, насадка пива.

Деревня Камуи на Салуъ на рѣцѣ на Невѣ. (д) Ивашко Есиповъ, (д) Микитка Исаковъ, (д) Федко Есиповъ; сѣютъ яри шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шло полторы бочки сиговъ за хлѣбъ и за

весь доходъ. А нового доходу оброкомъ тринадцать гривенъ за весь доходъ.

Деревня Марковское на Невѣ. (д) Кондратко Микитинъ, (д) Максимко Конановъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода бочка сиговъ, а ключнику десять сиговъ, да рипугъ курвы. А нового дохода полъ пяты гривны, боранъ, а ключнику двѣ деньги.

Деревня Лаиба. (д) Васко Кириловъ, да Гришка Савинъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло бочка сиговъ, да рипугъ курвы. А нового дохода оброкомъ полъ пяты гривны, а ключнику двѣ деньги.

Деревня Петчела на Галтеевѣ островѣ. (д) Фомка Микулинъ, (д) Карпинкъ да Яшко Микулины жъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло двѣ гривны, полъ борана, полъ бочки пива, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, хлѣбъ, насадка пива, горсть лну. А нового дохода три гривны и восмь денегъ, два борана, двое куровъ, двѣ бочки пива, блюдо масла, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пять денегъ, хлѣбъ, насадка пива.

Деревня на Галтеевѣ островѣ на Маломъ. (д) Ивашко Сменовъ, (д) Гридка Палкинъ, (д) Грихно Ондреевъ, (д) Миня Онаньинъ, (д) Сменко Даниловъ, дѣти его Конанко да Гришка, (д) Исакъ Микитинъ, (д) Конанко Кириловъ, (д) Игнатъ Ивашковъ да Микитка Сенкинъ, (д) Яшко Михѣевъ, (д) Ондрейко да Онашка Даниловы, (д) Кондратко Сенкинъ, сынъ его Федко, (д) Фофаникъ Микитинъ, сынъ его Конанко; сѣютъ яри семьдесятъ и двѣ коробьи, а сѣна косятъ двѣстѣ и семьдесятъ копенъ, девять обежъ. А старого дохода шло восмь гривенъ, четыре бораны, двѣ бочки пива, восмь хлѣбовъ, четыре острамка сѣна, двѣ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣнадцать денегъ, четвертка ячьмени, восмь горстей лну. А нового доходу рубль и полъ третьи гривны съ деньгою, десять борановъ, шесть бочекъ пива, восмь хлѣбовъ, четыре острамкв сѣна, двѣ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Галтеевѣ островѣ Селезнево. (д) Ивашко Михалевъ, дѣти его: Яшко да Филка, (д) Савастьянко да Васько Тимуевы, (д) Гридка Михалевъ, сынъ его Матюкъ, (д) Васко Семеновъ, (д) Олексѣйко Степановъ, (д) Власко Игнатовъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржы тридцат коробей, а сѣна косятъ сто и сорокъ копенъ, семь обежъ. А старого дохода шло шесть гривенъ, боранъ, полторы бочки пива, трое куровъ, два ставца масла, двѣ горсти лну, шесть острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, четвертка ячьмени, двое хлѣбовъ, ведро пива, лопатка боранья. А нового дохода тринадцать гривенъ, четыре бораны, пять бочекъ пива, восмь куровъ, два блюда масла, десять острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна и девять денегъ.

Деревня на Галтеевѣ жъ островѣ Лембитово Сѣдпье. (д) Гаврилко Максимовъ, (д) Палка Кузьминъ, сынъ его Ондрейко, (д) Гридка Лембитовъ, (д) Гридка Лембитовъ же; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ полъ третьятцать копенъ, полъ четверты обжы. А старого дохода три гривны, боранъ, куря, полъ бочки пива, ставецъ масла, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги, четвертка ячьмени, горсть лну. А нового дохода пять гривенъ, два борана, двѣ бочки пива, два острамка сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику доходъ по старинѣ.

Деревня на Галтеевѣ островѣ Левкуевское. (д) Лентейко Кузминъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа. А старого дохода гривна, четверть борана, четверть бочки пива, куря, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ четвертки ячьмени. А нового дохода полъ третьи гривны, боранъ безъ третьи, три жеребьи, бочка пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги съ четвертцею, полъ четвертки ячьмени.

Деревня на Галтеевѣ островѣ Толстые Головы. (д) Ермолка Ивашковъ, сынъ его Васко; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, четверть борана, четверть бочки пива, куря, острамокъ сѣна, четверть сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ четвертки ячьмени. А нового дохода три гривны и три деньги, боранъ, три жеребьи бочки пива, полъ острамка сѣна,

четверть сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги съ четвертцою, полъ четвертки ячьмени.

Деревня на Галтеевѣ островѣ Освевское. (д) Онашка Васьковъ; сѣетъ яри шесть коробей, а сѣна коситъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, четверть борана, четверть бочки пива, куря, острамокъ сѣна, четверть сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, полъ четвертки ячьмени. А нового дохода три гривны и три деньги, боранъ, три жеребьи бочки пива, полъ острамка сѣна, четверть сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть, а ключнику двѣ деньги съ четвертцою, полъ четвертки ячьмени.

Деревня на Галтеевѣ островѣ Васкино. (д) Гридка да Ивашко Васковы; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло оброкомъ двѣ гривны, а ключнику деньга. А нового дохода полъ третьи гривны, боранъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга.

Деревня Зарѣчьѣ на усть Ижеры рѣки. (д) Савка Карповъ, (д) Палка Матюковъ; сѣютъ яри шесть коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А старого дохода шло десять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а новой доходъ по тому жъ.

Деревня Лигомовичи Тимуево на Галтеевѣ островѣ. (д) Ермолка Михалевъ (д) Захарка Михалевъ (д) Гридка Сидковъ, (д) Матюкъ Кузьминъ, сынъ его Микитка (д) Олексѣйко Микифоровъ (д) Грихно Тимуевъ, сынъ его Ондрейко (д) Федко Михалевъ (д) Пантелейко Тимановъ, (д) Терехъ Онашкинъ, (д) Захарко Тимуевъ, сынъ его Ивашко, (д) Яхно Тимуевъ; сѣютъ ржи тридцать и шесть коробей, а сѣна косятъ полпятаста копенъ, девять обежъ. А старого дохода шло десять гривенъ, два борана, четверо куровъ, бочка пива, двое хлѣбовъ, два ставца масла, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, двѣ коробьи ячмени, восмь лопатокъ бораньихъ, четыре горсти льну. А нового дохода полтора рубля безъ дву денегъ, восмь барановъ, восмь куровъ, четыре бочки пива, двое хлѣбовъ, два ставца масла, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня новое село Аркепалто. (д) Петрокъ Тоивуевъ, сынъ его Куземка, (д) Ондрейко Ивашковъ, сынъ его Куземка, (д) Гришка Ивашковъ, сынъ его Куземка, (д) Федко Мартемьяновъ, сынъ

его Куземка, (д) Сипа Савинъ, (д) Давыдко Тоивуевъ, (д) Васько Яхновъ, (д) Остахно Дмитровъ, сынъ его Куземка; сѣютъ ржи двадцат и четыре коробьи, а сѣна косятъ двѣстѣ и сорокъ копенъ, шест обежъ. А старого дохода четыре гривны, три бораны, бочка пива, трое куровъ, двое хлѣбовъ, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ячмени, двѣ лопатки бораньи, два ставца масла, двѣ горсти льну. А нового дохода девять гривенъ, пять борановъ, три бочки пива, трое куровъ, двое хлѣбовъ, пять острамковъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня на Галтеевѣ островѣ на Сетуѣ. (д) Микитка Васьковъ, (д) Васко Микитинъ, (д) Илеика Ондрейковъ; сѣютъ ржи шест коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло оброкомъ четыре гривны. А нового дохода оброкомъ же восмь гривенъ; а ключнику двѣ деньги.

Деревня на Галтеевѣ островѣ на Паилицѣ. (д) Ивашко Матюковъ, сынъ его Сменко, (д) Куземка Кононовъ, (д) Карпикъ Махалевъ, (д) Яхно Матюковъ, сынъ его Сенка.

Деревня на Паилицѣ жъ. (д) Сенка Федковъ, (д) Онисимко Федковъ, сынъ его Савка, (д) Фешко Юшковъ; сѣютъ ржи двадцать восмь коробей, а сѣна косятъ двѣстѣ и восмьдесятъ копенъ, въ обѣихъ семь обежъ. А старого дохода шло съ обѣихъ деревень четыре гривны, два борана, двое куровъ, два ставца масла, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть. А ключнику четыре деньги, полъ коробьи ячмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. А нового дохода десять гривенъ, полтора борана, шестеро куровъ, четыре ставцы масла, четыре острамки сѣна, двѣ попоны, тридцать и пять локотъ усчины; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Ревцане. (д) Матюкъ Конановъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, а изъ хлѣба четверть. А нового дохода полторы гривны, боранъ, полъ бочки пива, возъ сѣна, полъ сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть.

И по старому письму въ той волости деревень сорокъ. А дворовъ въ нихъ восмьдесятъ безъ дву, а людей въ нихъ сто и тридцать и два человѣка, а обежъ осмьдесятъ и пять, а сохъ двадцать и восмь

съ третью сохи. А старого дохода и съ ключникомъ денегъ семь рублевъ шесть гривенъ и двѣ деньги; а мѣлкого дохода тридцать борановъ съ четвертью борана, двадцать бочекъ и полъ пяты бочки и полъ ведра пива, тридцать и девять куровъ, двадцать ставцовъ съ полу ставцомъ масла, двадцать и восмь лопатокъ бораньихъ, полъ четверты бочки сиговъ, двадцать сиговъ свѣжихъ Невскихъ, двѣ рипуги курвы, тридцать и девятеро хлѣбовъ, девять пятковъ и три горсти льну, пятьдесятъ и полъ шеста острамка сѣна, шесть сажень дровъ; а изъ хлѣба съ осмидесятъ обежъ четверть, да за четвертью полъ коробьи ржи, семь коробей безъ получетвертки ячмени, да пять обежъ оброчныя. И за тотъ за старой доходъ положено было оброка на ту волость по старому письму одиннадцать рублевъ, и съ тою деревнею, что въ Орѣховскомъ же уѣздѣ въ Городенскомъ погостѣ.

И при старомъ письмѣ убыла деревня что запустѣла; а прибыло дворовъ девятнадцать, а людей тридцать человѣкъ, а обжи четыре.

А по новому письму въ той волости деревень тридцать и девять, а дворовъ въ нихъ и съ тремя большими дворы сто и одиннадцать, а людей въ нихъ, опричь самихъ Федка да Куземка да Ондрейка, и съ ихъ съ пятью человѣки сто и шестьдесятъ два человѣка, а обежъ восмьдесятъ и девять, а сохъ тридцать безъ трети сохи. А нового дохода съ тое волости и зъ ключникомъ денегъ шестьнадцать рублевъ безъ четырехъ денегъ да безъ четвертцы; а мѣлкого дохода семьдесятъ борановъ безъ трети борана, два полти мяса, пятьдесятъ и осмеро куровъ, двадцать ставцовъ масла безъ полу ставца и пять блюдъ масла, двадцать и шесть лопатокъ бораньихъ, тридцать и четверо хлѣбовъ, тридцать и пять локотъ усчины, пятьдесятъ и четыре бочки и полъ третья ведра пива, двѣ попоны, восмь пятковъ безъ горсти льну, шестьдесятъ и три острамки сѣна, полъ осмы сажени дровъ; а изъ хлѣба съ семидесятъ и съ одной обжи четверть, да за четверткою полъ шесты коробьи съ получетверткою ячмени, да со штинатцати обежъ оброкъ, а двѣ обжи Бровцыны пашутъ на себя; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ; да угодья рыбныя ловли на рѣцѣ на Ижерѣ колъ.

И при старомъ доходѣ недоимаютъ ставца масла, дву лопатокъ бораньихъ, получетверты бочки сиговъ, двадцати сиговъ Невскихъ свѣжихъ, дву рипугъ курвы, пяти хлѣбовъ, дву пятковъ безъ горсти льну, полъ коробьи ржи, коробьи съ четверткою ячменя. А переимаютъ полъ девята рубля съ гривною и четыре деньги безъ четвертци, полъ четвертатцать барановъ съ полу третью барана, два полти мяса, шестьнадцать куровъ, пять блюдъ масла, двадцать и полъ десяты бочки и два ведра пива, полъ четвертатцать локотъ усчины, двѣ попоны, полъ осма острамка сѣна, полторы сажени дровъ.

Великаго Князя деревни Онкифоровскіе Васильева сына Брюхатово.

За Васильемъ за Микитинымъ сыномъ Пушкина.

Деревня Тосна Матуево на рѣцѣ на Тосной. (д) Бориско Матюковъ, (д) Мартынко Матюковъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода двѣ гривны, боранъ, бочка пива, куря, а изъ хлѣба пятина; а ключнича дохода ото всякого овина по четвертки хлѣба. А нового дохода четыре гривны, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

Деревня Куземкино на Тосной. (д) Гридка Кузьминъ, (д) Конанко Борисовъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло двѣ гривны, боранъ, бочка пива, куря, а изъ хлѣба пятина; а ключнику ото всякого овина по четвертки хлѣба. А нового дохода четыре гривны, а изъ хлѣба четверть, то и за ключничь доходъ.

И по старому письму двѣ деревни, а дворовъ въ нихъ два двора, а людей въ нихъ четыре человѣка, а обежъ четыре, соха съ третью сохи. А старого дохода четыре гривны, два борана, двое куровъ, двѣ бочки пива, а изъ хлѣба пятина; а ключничи пошлины отъ овсякого овина по четвертки хлѣба. И при старомъ письмѣ прибыло два борана.

А по новому письму двѣ деревни, а дворовъ въ нихъ четыре, а людей въ нихъ четыре человѣки, а обежъ четыре, соха съ третью сохи. А нового дохода и съ ключникомъ денегъ восмь

гривенъ, а изъ хлѣба четверть. И при старомъ доходѣ недоимаетъ дву барановъ, двое куровъ, двѣ бочекъ пива; а переимаетъ четыре гривны денегъ.

Великого Князя волость, что была Владычна Лисино.

За Ондрѣемъ за Супоневымъ да за его дѣтми за Васильемъ да за Федоромъ да за Тимофеемъ да за Левою.

Деревня Теркино на рѣцѣ на Ижерѣ. (д) Тимофно Онтоновъ, (д) Овсѣйко Онтоновъ, (д) Михалъ Овсѣвовъ, (д) Якимко Ивашковъ, сынъ его Сменко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А старого дохода пять гривенъ, четыре бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса.

Деревня въ Концѣ. (д) Стехно кузнецъ, сынъ его Сменко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, обжа. А старого дохода гривна и полъ четверты деньги, бочка пива, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня въ Концѣ жъ. (д) Кирилко Васьковъ, (д) Палка Илейкинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А дохода гривна и полъ четверты деньги, бочка пива, полъ острамка сѣна, а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня Лисино часовня. (д) Васько да Ивашко Михалевы, (д) Левко Офонасовъ да Тоивъ Ортемовъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А дохода съ нихъ пять гривенъ, четыре бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса.

Деревня на Лисинѣ. (д) Есипко да Ивашко Демеховы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ. А дохода съ нихъ гривна и полъ четверты деньги, бочка пива, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня на Лисинѣ. (д) Куземка Якушовъ, сынъ его Федко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ полъ третьятцать копенъ, обжа. А дохода гривна и полъ четверты деньги, бочка пива, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня Лисино на горѣ. (д) Тимошка Федковъ, (д) Сидорикъ Захаровъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А дохода съ нихъ пять гривенъ, четыре бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса.

Деревня Лисино. (д) Фомка Якушевъ Десятцкой, (д) Захарко Федковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ полъ третьятцать копенъ, обжа. А дохода съ нихъ полъ третьи гривны, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, коробья ржи, коробья овса.

Деревня на Кавгулѣ на Лисинѣ. (д) Остахно Матюковъ, дѣти его Минко да Микитка, (д) Овсевко Матюковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ полъ третьятцать копенъ, обжа. А дохода полъ третьи гривны, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, коробья овса.

Деревня Азмола. (д) Игола Лукинъ, (д) Бориско Лукинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи; а сѣна косятъ полъ третьятцать копенъ, обжа.

Деревня Азмола жъ. (д) Федко Кондратовъ, (д) Онашко Федковъ, (д) Родивонко Палкинъ, сынъ его Есипко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А дохода съ обѣихъ полъ осмы гривны, шесть бочекъ пива, три острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣнадцать денегъ, три коробьи ржи, три коробьи овса.

Деревня Луксиня Кушкино на рѣцѣ на Тосной. (д) Мартынко да Ивашко Кузьмины; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа. А дохода съ нихъ гривна и полъ четверты деньги, бочка пива, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня Химино. (д) Яшко Остахно, (д) Федко да Конаникъ Стехновы; сѣютъ ржи полъ пяты коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжи.

Деревня Химиское. (д) Еска Федковъ, дѣти его Опашко да Ивашко, (д) его же сынъ Федко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа. А дохода съ обѣихъ деревень полъ четверты гривны и полъ четверты деньги, три бочки пива, полтора острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса.

Деревня въ Лисинѣ. (д) Стехно Микифоровъ, сынъ его Якимко, (д) Федко Стехновъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа, А дохода полъ третьи гривны, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, коробья ржи, коробья овса.

Деревня Игандово на Лисинѣ. (д) Сенка Яхновъ, сынъ его Демешко; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А дохода гривна и полъ четверты деньги, бочка пива, полъ острамка сѣна; а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса.

Деревня Посуево на рѣкѣ на Ижерѣ. (д) Сидорикъ Грихновъ, (д) Иевикъ Савинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А дохода съ нихъ полъ третьи гривны, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, коробья ржи, коробья овса.

Деревня Лиcникино. (д) Ортемко Яхновъ, (д) Грихно Ивашковъ (д) Ивашко Васьковъ, (д) Демехъ Борисовъ, да Демешко Мартыновъ, да Сидорикъ Борисовъ, (д) Никоникъ Васьковъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А дохода съ нихъ десять гривенъ, восмь бочекъ пива, четыре острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шестьнадцать денегъ, четыре коробьи ржи, четыре коробьи овса.

Деревня на Подолѣ Прудъ на Ижерѣ. (д) Кондратко Игнатовъ да Васко Борисовъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ пятнатцать копенъ, обжа. А дохода полъ третьи гривны, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть: а ключнику четыре деньги, коробья ржи, коробья овса.

Деревня Гордѣево на рѣкѣ на Ижерѣ. (д) Власко да Тимошка Самсоновы, (д) Конанко Стехновъ, сынъ его Ивашко, (д) Ивашко Грихновъ, сынъ его Никоникъ; сѣютъ ржи девять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, три обжи. А дохода съ нихъ полъ

осьмы гривны, шесть бочекъ пива, три острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣнадцать денегъ, три коробьи ржи, три коробьи овса.

Деревня Раикола за рѣкою за Ижерою. (д) Сменко Микитинъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А дохода съ него десять денегъ, полъ бочки пива, четверть острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня Воротнкова Раикала на Ижерѣ. (д) Савка да Тимошка Тимохины; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А дохода гривна, полъ четверты деньги, бочка пива, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи овса.

Деревня Арбуево Раикула на рѣкѣ на Ижерѣ. (д) Васько Тихохинъ, (д) Кондратко Федковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А дохода полъ третьи гривны, двѣ бочки пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, коробья ржи, коробья овса.

Деревня Раикола въ концѣ. Дмитрокъ Стеховъ, дѣти его Сидорикъ да Лучка, (д) Максимко Лучкинъ, (д) Яшко Федковъ, (д) Гришка Федковъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, три обжи. А дохода съ нихъ пять гривенъ, четыре бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса.

Деревня на Селуѣ. (д) Игнатко Ивашковъ, (д) Гришка Кузминъ, (д) Игнатко Кузьминъ, (д) Максимко Михалевъ, сынъ его Ивашко, (д) Ондрейко Михалевъ, (д) Ондрейко Федковъ да Яхно Мартыновъ, (д) Куземка Яхновъ, (д) Васько Яхновъ, (д) Ивашко да Данилко Игнатовы, (д) Тоивуй Захаровъ, сынъ его Аврамко; сѣютъ ржи тридцать коробей, а сѣна косятъ сто и восемьдесятъ копенъ, девять обежъ. А дохода съ нихъ полъ четвертынатцаты гривны и полъ четверты деньги, одинадцать бочекъ пива, полъ шеста острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна и восмь денегъ, полъ шесты коробьи ржи, полъ шесты коробьи овса.

Деревня Азикино. (д) Данилко Ивашковъ, (д) Гришка Ивашковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. *Деревня Азикино жъ.* (д) Данилко Лентѣйковъ, (д)

Захарко Селивановъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А дохода съ обѣихъ деревень пять гривенъ, четыре бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса.

Деревня на Ижерѣ у Азикина. (д) Въ большомъ Тимоха, (д) Родивонко; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, обжа. А дохода съ нее неидетъ, а пахалъ ключникъ. Да подъ тую жъ деревнею колъ на рѣцѣ на Ижерѣ, а ловятъ въ немъ рыбу всякую бѣлую.

Деревня Тоитино на Ивнягѣ. (д) Нестерикъ Онашкинъ, (д) Офонаско Онашкинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, двѣ обжи. А дохода съ нихъ полъ третьи гривны, двѣ бочьи пива, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, коробья ржи, коробья овса.

Деревня Раикола на Ижерѣ. (д) Фомка Васковъ, (д) Ондрюшка Васковъ; сѣютъ ржи семь коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, двѣ обжи. А дохода съ нихъ полъ четверты гривны и полъ четверты деньги, три бочки пива, полторэ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса.

Деревня Раикола Кузнецово Сѣдѣнье на Ижерѣ. (д) Федко Ондрейковъ, (д) Палка Игнатовъ, (д) Тимоха Михалевъ да Игнатъ Гридинъ.

Деревня Раикола жъ за рѣкою на новѣ. (д) Овсѣвко Офонасовъ; сѣетъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ въ обѣихъ полъ третьи обжи. А дохода въ нихъ пять гривенъ, четыре бочки пива, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса.

А вопчихъ

Въ деревнѣ въ Парфѣевѣ, въ Александровской Самсонова, что за Князем̃ъ за Иваномъ за Буипосомъ, на Супоневѣ половинѣ: (д) Стехно Тереховъ, да Артуй Костинъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣнэ косятъ полъ третьятцатъ копенъ, обжа. А дохода въ нихъ гривна и полъ четверты деньги, бочка пива, полъ острамка

сѣна, а изъ хлѣба четверть, а ключнику двѣ деньги, полъ коробьи овса.

Въ Великого Князя *деревнѣ въ Валевалдинѣ въ Лисинѣ*, въ оброчной въ Яковлеской Губина, на Супеневыхъ двухъ жеребьяхъ: (д) Ондрейко Есквинъ сынъ его Васько, (д) Давыдко Олексѣйковъ, (д) Олексѣйко Шаланъ; сѣютъ яри двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А дохода полъ четверты гривны и полъ четверты деньги, три бочки пива, полъ острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса.

Въ деревнѣ въ Раиколѣ, въ Павловской Васильева сына Люткина, что за Семеномъ за Микулинымъ сыномъ Нелединского съ дѣтьми, на Супоневыхъ двухъ жеребьѣхъ: (д) Данилко Микитинъ, (д) Ондрейко Микитинъ, (д) Васько Яхновъ, (д) Сенка Васьковъ, (д) Васько Ондрейковъ; сѣютъ яри двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, двѣ обжи. А дохода съ нихъ шесть гривенъ и полъ четверты деньги, пять бочекъ пива, полъ третья острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику десять денегъ, полъ третьи коробьи ржи, полъ третьи коробьи овса.

И по старому письму деревень двадцать и одна, а дворовъ въ нихъ полъ шеста десятъ, а людей въ нихъ восмьдесятъ и пять человѣкъ, а обежъ шестьдесятъ и одна, а сохъ двадцать съ третью. И при старомъ письмѣ полъ обжи убыла, а прибыло деревень одинадцать, опричь трехъ вопчихъ деревень, потому что росписаны нарознь, а дворовъ двадцать и восмь, а людей двадцать и девять человѣкъ.

А по новому письму въ той волости деревень тридцать и двѣ, опричь вопчихъ трехъ деревень, а дворовъ въ нихъ и съ тѣми, что и вопчихъ трехъ деревняхъ, восмьдесятъ и три, а людей въ нихъ сто и четырнадцать человѣкъ, а обежъ шестьдесятъ съ полу обжею, а сохъ двадцать съ полу третью сохи. А дохода съ тое волости и зъ ключникомъ денегъ восмь рублевъ и четыре гривны и полъ шесты деньги, девяносто и полторы бочки пива, сорокъ и шесть острамковъ сѣна, а изъ хлѣба съ штидесятъ безъ полу обжи четверть, да за четвертью хлѣба сорокъ и шесть коробей безъ четвертки ржи, сорокъ и шесть коробей безъ четвертки овса.

ВЪ ИЖЕРСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТЕ СЪ СВОЕЗЕМЦЫ.

Филипка да Максимка Фоминыхъ дѣтей Сверчина Кречатниковыхъ.

Деревня на усть Тосенского ручью. (д) Яхно Захаровъ, пасынокъ его Савка, (д) Федко Григоровъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А дохода своеземцомъ пять денегъ, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба пятина; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса.

Деревня на рѣчькѣ на Еглинѣ. (д) Олухно да Куземка Степановы, (д) Ивашко Степановъ; сѣютъ ярп десять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А дохода своеземцовъ восмь денегъ, пятокъ льну, бочка пива, а изъ хлѣба пятина; а ключнику четвертка ржи, четвертка ячьмени.

Въ деревнѣ въ верховьѣ Тосной на Зеленомъ ручью, въ Ескинской Кривого, что за Семеномъ за Игнатьевымъ сыномъ Бибикова; на своеземцовѣ половинѣ: (д) Гришка да Иевикъ Сидоровы; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А дохода своеземцомъ четыре деньги, полъ бочки пива, полъ пятка льну, а изъ хлѣба пятина.

Деревня верховье Тосной. (д) Ивашко да Микитка Степановы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А дохода своеземцомъ четыре деньги, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба пятина.

И по старому письму деревень три, дворы три, а людей семь человѣкъ, а обжи три, соха. А по новому письму три деревни, а дворовъ въ нихъ шесть, а людей въ нихъ десять человѣкъ, а обжи четыре, соха съ третью сохи. А дохода своеземцомъ полторы гривны, полчетверты бочки пива, полъ четверта пятка льну, а изъ хлѣба пятина, а за пятиною полъ коробьи ржи, четвертка овса, четвертка ячмени.

И при старомъ письмѣ прибыла деревня, три дворы, три человѣки, обжа. Да ихъ же обжа въ Новогородцкомъ уѣздѣ въ Климетцкомъ погостѣ въ Тесовѣ.

Микитки Рѣпиицына.

Деревня Кормильцово на рѣчкѣ на Вревѣ. (д) Микитка Кусковъ, дѣти его Гридка, да Ивашко; сѣютъ ржи двѣ коробьи,

а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжи, а дохода нѣтъ, сидитъ на льготѣ.

Въ деревнѣ въ Ревѣ на рѣцѣ на Ижерѣ, въ Васильевской, Мозжинского, да въ Ивашковской Рушевсково, что за Семеномъ, за Игнатьевымъ сыномъ Бибикова, на Микиткинѣ половинѣ: (д) Остахно Филкинъ, (д) Илейка Сменовъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, обжа. А дохода своеземцу гривна, бочка пива, а изъ хлѣба четверть.

И по старому письму деревня, дворъ, два человѣка, обжа, треть сохи. А по новому письму деревня, опричь вопчей деревни, а дворовъ въ нихъ да и въ опчей два двора, а людей въ нихъ четыре человѣки, а обежъ полторы, полъ сохи. А дохода своеземцу гривна, бочка пива, а изъ хлѣба четверть.

И при старомъ письмѣ прибыла деревня, два человѣка, полъ обжи.

Еремы да Олешка, да Гриди, да Михаля Ивановыхъ дѣтей Кречатникова.

Деревня Островъ. (д) Иевикъ Лукинъ, сынъ его Васько; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, полъ обжи. А дохода своеземцомъ пять денегъ, бочка пива, полъ пятка льну, а изъ хлѣба пятина.

Деревня Островъ же. (д) Терехъ Семеновъ да Овсѣвко Мининъ; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, полъ обжи. А дохода своеземцомъ пять денегъ, бочка пива, полъ пятка льну, а изъ хлѣба пятина.

Деревня Суланда. (д) Грихно да Савка Лукины; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжи. А дохода своеземцомъ четыре деньги, бочка пива, блюдо масла, пятокъ льну, а изъ хлѣба пятина.

И по старому письму деревня, дворъ, человѣкъ обжа, треть сохи. А по новому письму деревни три, а дворовъ въ нихъ три, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, а обжи полторы, полъ сохи. А дохода своеземцу денегъ гривна, три бочки пива, блюдо масла, два пятка льну, а изъ хлѣба пятина. И при старомъ письмѣ прибыло двѣ деревни, два двора, четыре человѣки, полъ обжи.

Да ихъ же обжи въ Новогородцкомъ уѣздѣ въ Спаскомъ погостѣ, на Аредежѣ.

Куземка Федорова сына Горбунова.

Деревня Погорѣлое на Тоснѣ. (д) Ивашко Васьковъ, да Ивашко Иевлѣ, (д) Степанко Микифоровъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжи. А дохода гривна и двѣ деньги, три бочки пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба пятина.

Деревня Островъ. (д) Микитка Ескинъ, (д) Фомка Палкинъ. *Деревня Островъ же.* (д) Ондрейко Гридинъ, да Федко Онаньинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ въ обѣихъ, полторы обжи. А дохода своеземцу одиннадцать денегъ, двѣ бочки пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба пятина; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, деньга, горсть льну.

Деревня на усть Лустовой, вопче ему съ своеземцомъ съ Матюкомъ съ Ивановымъ сыномъ Кречатникова, на Куземкинѣ половинѣ: (д) Яхно Ортемовъ, сынъ его Олексѣйко; сѣютъ яри девять коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А дохода своеземцу восмь денегъ, полторы бочки пива, полъ пятка льну, а изъ хлѣба пятина; а ключнику деньга, полторы четвертки ржи, полторы четвертки овса, горсть льну, деньга.

И по старому письму двѣ деревни, два двора, четыре человѣки, три обжи, соха. А по новому письму деревни четыре, а дворовъ шесть, а людей въ нихъ девять человѣкъ, а обежъ четыре, соха съ третью сохи. А дохода своеземцу и зъ ключникомъ денегъ полъ третьи гривны и три деньги, полъ семы бочки пива, три пятки безъ горсти льну, а изъ хлѣба пятина, да за пятиною полъ третьи четвертки ржи, полъ третьи четвертки овса.

И при старомъ письмѣ прибыли двѣ деревни, четыре дворы, пять человѣкъ, обжа.

Гаврилка Кузмина сына Кречатникова.

Деревня Каменка на рѣчкѣ на Кастѣ. (д) Нестерикъ Парфеевъ, (д) Власко да Олексѣйко Парфеевы. *Деревня другая Каменка за оврагомъ.* (д) Палка Кузьминъ, сусѣдъ его Олексѣйко; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ полъ пята десять копенъ въ обѣихъ, полторы обжи. А дохода своеземцу десять денегъ, двѣ бочки пива, два пятка льну, а изъ хлѣба пятина; а

ключнику полторы четвертки ржи, пол̀ коробьи ячмени, двѣ деньги, два ведра пива.

И при старомъ письмѣ прибыла деревня, два двора, четыре человѣки, полъ обжи.

Да Гаврилковы жъ обжи въ Новогородцкомъ уѣздѣ въ Климетцкомъ погостѣ въ Тесовѣ. Да его же обжи въ Тесовѣ въ Новогородцкомъ уѣздѣ въ Клемантовскомъ погостѣ.

Куземки Кузьмина сына Кречатникова Косина.

Деревня Островъ надъ Орѣдешскимъ мхомъ. (д) Федко да Олушко Матюковы; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжи. А дохода своеземцу семь денегъ, бочка пива, полъ пятка льну, а изъ хлѣба пятина.

Деревня Островъ же на тѣмъ же мхомъ. (д) Васько Палкинъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А доходу своеземцу четыре деньги, бочка пива, полъ пятка льну, а изъ хлѣба пятина.

И при старомъ письмѣ прибыла деревня, дворъ, человѣкъ. Да Куземкины жъ обжи въ Ноугородцкомъ погостѣ, въ Тесовѣ.

Матфейка Иванова сына Кречатникова.

Въ деревнѣ на усть Лустовые, въ своеземцовыхъ въ Кузминѣ Федорова сына Горбунова, на Матюковѣ половинѣ: (д) Онанка Дмитровъ; сѣютъ яри восмь коробей, а сѣна косятъ десять копенъ, обжа, треть сохи. А дохода своеземцу восмь денегъ, полторы бочки пива, полъ пятка лну, а изъ хлѣба пятина; а ключнику деньга, полторы четвертки ячмени, полторы четвертки овса, горсть лну, полторы четвертки ржи.

И при старомъ письмѣ убылъ дворъ, человѣкъ, обжа. Да Матюковы жъ обжи въ Новоугороцкомъ уѣздѣ въ Климетцкомъ погостѣ въ Тесовѣ.

Игната Митрофанова сына Бунцосова.

Деревня Меккула на рѣцѣ на Тосной. (д) Власко Игнатовъ, да Федко Исаковъ; сѣютъ яри десять коробей, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа. А дохода своеземцу двѣ деньги, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба пятина.

Деревня на Сутокѣ, на рѣцѣ на Тосной. (д) Гришка Теруевъ, да Тимоха Микулинъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа. А дохода своеземцу девять денегъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба пятина, да за пятиною четвертка ржи, четвертка ячмени.

И при старомъ письмѣ прибыла деревня, дворъ, два человѣка. Да Игнатовы жъ обжи въ Ноугородцкомъ уѣздѣ въ Никольскомъ погостѣ въ Будковскомъ.

Андрейка Сочевицына.

Деревня Злыдённой ручай на Ѣглинѣ. (д) Тимошка да Неронко Пеккуевы. *Деревня Веретея на рѣчкѣ Веретеѣ.* (д) Сметко Ивановъ; сѣютъ ржи три коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ въ обѣихъ, обжа, треть сохи. А дохода своеземцу пять денегъ, горсть льну, а изъ хлѣба четверть.

И при старомъ письмѣ убыла обжа, а человѣкъ прибылъ. Да Ондрейковы жъ обжы въ Ноугородцкомъ уѣздѣ, въ Климетцкомъ погостѣ въ Тесовѣ.

Трофимка Лукина да братанича его Васька Денисова.

Деревня Замоше. (д) Самъ Трофимко, (д) самъ Васько, а крестіанъ: (д) Яшко Лентеиковъ, (д) Куземка Степановъ, (д) Микифорикъ Филинъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ, а сохъ двѣ безъ трети сохи. А дохода своеземцу съ четырехъ обежъ полторы гривны денегъ, бочка пива, четыре пятка лну, а изъ хлѣба четверть, а обжу пашутъ своеземцы на себя.

И ся деревня дворы и люди и обжи по старинѣ.

Да его жъ обжи въ Климянтовскомъ погостѣ въ Тесовѣ.

VIII. ПОГОСТЪ НИКОЛЬСКОЙ ЯРВОСОЛЬСКОЙ.

А на погостѣ церковь Великій Никола, да на погостѣ же нетятлыхъ: (д) Попъ Василей, (д) діаконъ церковной Самылко, (д) сторожъ церковной Савостьянко; пашутъ земли церковной на семь коробей ржаную, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, а въ обжи не положены.

ВЪ ЯРВОСОЛЬСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДЕРЕВНИ ОБРОЧНЫЯ.

Михаиловскіе Федорова съ Лубяницы улицы.

Отдано Ѳедору Филипову сыну Нащокина съ дѣтьми.

Деревня Валтокса Пискуево. (д) Ортемко Гаврилковъ, (д) Максимко Михѣевъ да Захарко Симуевъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло десять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ деньга.

Деревня Валтокса же. (д) Якушъ Осташовъ, сынъ его Ивашко, (д) Кондратикъ Пахомовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло десять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса. А новой доходъ потому жъ, да сверхъ деньга.

И по старому письму деревня, два двора, четыре человѣки, двѣ обжи, соха безъ трети. А старого дохода съ нихъ шло гривна и шесть денегъ, а изъ хлѣба четверть, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, и за тотъ за старой доходъ давали полторы гривны съ деньгою, а изъ хлѣба четверть, да за четвертью полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса. И при старомъ письмѣ прибыло деревня два двора, два человѣка.

А по новому письму двѣ деревни, четыре двора, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, а обжы двѣ, соха безъ трети. А Великого Князя оброку положено на тѣ деревни деньгами и за хлѣбъ и за намѣсничь кормъ полъ пяты гривны, опричь обженные дани. А новые ключничи пошлины положено на тѣ обжи на Рождество Христово ключнику съ обжи деньга Ноугородцкая, а на Великъ день съ обжи деньги Московская, а на Петровъ день съ обжи деньга Московская, и всее ключничи пошлины положено на тѣ

(Здѣсь утраченъ листъ.)

Деревня Шестаково. (д) Осташко Максимовъ, сынъ его Сенка, (д) Федко Конановъ да Федко Рагакуевъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого доходу шло денегъ двѣ гривны, боранъ, полоть мяса, куря, двѣ бочки пива, пять бѣлъ, семь локотъ полотна, пятокъ льну,

чаша масла, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, семь денегъ, полъ бочки пива, полъ третьи горьсти льну. А нового дохода денегъ четыре гривны, а изъ хлѣба четверть, а ключнику восмь денегъ.

Деревня Закоманье Виловалдина. (д) Кирилко Яхновъ, сынъ его Куземка, (д) Ивашко Яхновъ, (д) Степанко да Васько Яхновы; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло двѣ гривны, боранъ, полоть мяса, куря, чаша масла, бочка пива, пять бѣлъ, семь локотъ полотна, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику семь денегъ, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, полъ бочки пива, полъ третьи горсти льну. А нового доходу денегъ четыре гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги.

Деревня Мья большой дворъ на рѣцѣ на Мьѣ. (д) Въ большомъ Фомка, Федотовъ дворникъ, не пашетъ, а хрестьянъ: (д) Якимко Климовъ, сынъ его Максимко, (д) Ивашко да Пантелейко Гаврилковы, (д) Ермакъ Левоновъ, братъ его Огафонко; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восмьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого доходу шло съ тѣхъ обжъ денегъ двѣ гривны, боранъ, полоть мяса, бочка пива, пятокъ льну, куря, пять бѣлъ, чаша масла, семь локотъ полотна, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, полъ бочки пива, полъ третьи горсти льну; а съ дву обежъ старого доходу не было, пахалъ ихъ ключникъ. А нового доходу съ четырехъ обежъ денегъ одинадцать гривенъ и восмь денегъ, а изъ хлѣба четверть, а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, пятокъ льну, десять денегъ.

Деревня Монцино. (д) Малафѣйко Курьяновъ, братъ его Мартынко, (д) Нефедко Филиповъ, сынъ его Гридка, (д) Игола Хохкуевъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого доходу шло боранъ, полоть мяса, куря, чаша масла, десять бѣлъ, семь локотъ полотна, пятокъ льну, два остратка сѣна, сани, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна денегъ, четвертка ржи, четвертка овса, бочка пива, пятокъ льну. А нового доходу денегъ пять гривенъ и двѣ деньги, за сани семь денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, пятокъ льну.

Деревня Пискула. (д) Савка Харловъ, (д) Юрка Харловъ, (д) Гридка Харловъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло денегъ полторы гривны, полъ борана, полъ полти мяса, куря, полъ чаши масла, полъ пятка лну, семь бѣлъ, полъ четверты локти полотна, острамокъ сѣна; а хлѣба по спомъ три коробьи ржи, три коробьи овса; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, полъ четверты деньги, полъ бочки пива, полъ третьи горсти лну. А нового доходу денегъ полторы гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги.

Деревня Березовець. (д) Савка Ивашковъ, (д) Михалъ Мининъ, (д) Куземка Федотовъ, (д) Федко Сменовъ, (д) Еська Ильинъ (д) Тимошка Ивашковъ, (д) Омельянко Илейкинъ, (д) Сидко Фоминъ; сѣютъ ржи двадцать и четыре коробьи, а сѣна косятъ сто и шестьдесятъ копенъ, восмь обежъ. А старого доходу шло полтора борана, полтора полти мяса, двое куровъ, полторы чаши масла, бочка пива, пятнадцать бѣлъ, одинадцать локотъ полотна, полтора пятка лну, три острамки сѣна; а хлѣба по спомъ двѣнадцать коробей ржи, двѣнадцать коробей овса; а ключнику гривна, бочка пива, полтора пятка лну. А нового доходу денегъ семь гривенъ; хлѣба по спомъ двѣнадцать коробей ржи, двѣнадцать коробей овса; а ключнику шестнадцать денегъ.

Деревня Венелага на рѣцѣ на Мьѣ, вопче съ Васильевскими обжами Опаньина, что за Семеномъ да за Ѳедоромъ за Ивановыми дѣтьми Володимерова Овцына, на Яковлѣ жеребьѣ: (д) Грихно Осташовъ, (д) Грихно Петроковъ, (д) Ивашко да Стешко Минины, (д) Назарко Фоминъ, (д) Михалъ Фоминъ; сѣютъ ржи, полъ четвертынатцати коробьи, а сѣна косятъ полъ пята десять копенъ, полъ пяты обжи. А старого доходу шло боранъ съ четвертью, полоть мяса съ четвертью, двое куровъ, бочка пива съ четвертью, чаша масла, двѣнадцать бѣлъ, восмь локотъ полотна, пятокъ съ горстью лну, полтора острамка сѣна; а хлѣба по спомъ восмь коробей овса; а ключнику десять денегъ, бочка пива безъ трети, пятокъ лну съ третью. А нового доходу денегъ шесть гривенъ безъ четырехъ денегъ; хлѣба по спомъ одинадцать коробей съ четверткою ржи, семнадцать коробей овса; а ключнику пять денегъ.

Деревня Липовица. (д) Захарко Микифоровъ, (д) Яхно Матвейковъ, (д) Бориско Олферковъ, (д) Зехно Ладожениnъ; сѣютъ ржи

двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого доходу шло за весь доходъ деньгами полъ четвёрты гривны. А новой доходъ по тому жъ.

Деревня Ладва. (д) Кирилко Петроковъ, (д) Максимко Кузьминъ, (д) Матвѣйко Проккуевъ, (д) Нефедко Проккуевъ; сѣютъ ржи двадцать коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, пять обежъ. А старого доходу шло боранъ, бочка пива, полоть мяса, куря, чаша масла, тринадцать бѣлъ, пятокъ лну, три острамки сѣна, четыре попоны; а хлѣба по спомъ восмь коробей ржи, восмь коробей овса; а ключнику гривна, бочка пива, пятокъ лну, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса. А нового дохода деньгами пять гривенъ, и десять денегъ; хлѣба по спомъ восмь коробей ржи, восмь коробей овса, чаша масла; а ключнику четыре денги, три горсти лну.

Деревня Сипино. (д) Ондрейко Сипинъ, (д) Бориско да Илейка Сипины, (д) Гридка Даниловъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло полъ борана, полъ полти мяса, куря, пять бѣлъ, полъ бочки пива, четыре деньги, пятокъ льну, возъ сѣна, блюдо масла, а изъ хлѣба четверть, за сани полъ четверты гривны; а ключнику семь денегъ, четвёртка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, четыре горсти льну. А нового доходу полъ третьи гривны денегъ съ деньгою, а за сани полъ четверты деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, двѣ горсти льну.

Деревня Пергино Закоманье. (д) Олексѣйко Фоминъ, (д) Игнатко Кузминъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло полъ борана, полъ полти мяса, куря, полъ бочки пива, четыре деньги, пять бѣлъ, пятокъ льну, возъ сѣна, блюдо масла, за сани полъ четверты деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, четыре горсти льну. А нового доходу полъ третьи гривны съ деньгою, за сани полъ четверты деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четыре горсти льну.

Деревня Лядина Новиково. (д) Федотко Васьковъ, (д) Нефедко Матвѣевъ, (д) Сенка Матвѣевъ, (д) Петруша Матвѣевъ, (д) Ѳомка Ондреевъ, (д) Михѣйко Палкинъ; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и двадцать копенъ, четыре обжи. А старого доходу шло боранъ, полоть мяса, куря, чаша масла,

бочка пива, десять бѣлъ, восмь денегъ, два пятка льну, два воза сѣна, за сани семь денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна, четвертка ржи, четвертка овса, четыре горсти льну, четыре лопатки бораньи. А нового доходу пять гривенъ и двѣ деньги, за сани семь денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, пятокъ льну.

Деревня Мондино. (д) Федорко Курьяновъ, (д) Гридка Степанковъ, (д) Матвѣйко Ескинъ, (д) Гридка Ескинъ; сѣютъ ржи четырнадцать коробей, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, полъ четверты обжи. А старого доходу шло боранъ, полоть мяса, куря, чаша масла, бочка пива, восмь денегъ, десять бѣлъ, два пятка льну, два воза сѣна, за сани семь денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна денегъ, четвертка ржи, четвертка овса, четыре лопатки бораньи, четыре горсти льну. А нового доходу денегъ пять гривенъ и двѣ деньги, за сани семь денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре денги, пятокъ льну.

Деревня Горка. (д) Микитка Терликъ Андрѣевъ сынъ, да его сынъ Стехно, (д) Ивашко Левоновъ, (д) Ѳалелѣйко Микифоровъ; сѣютъ ржи четырнадцать коробей, а сѣна косятъ сто пятьдесятъ копенъ, полъ четверты обжи. А старого дохода шло боранъ, полоть мяса, куря, чаша масла, бочка пива, восмь денегъ, два пятка льну, два воза сѣна, за сани семь денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна денегъ, четвертка ржи, четвертка овса, четыре лопатки бораньи, четыре горсти льну. А нового доходу денегъ пять гривенъ и двѣ деньги, за сани семь денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, пятокъ льну.

Деревня Горка за рѣкою за Мьею. (д) Михалъ Васьковъ, (д) Ортемко Конановъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи.

Деревня Кожкуево. (д) Онашка Ивашковъ, (д) Степанко Ивашковъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло съ обѣихъ деревень боранъ, полоть мяса, куря, чаша масла, бочка пива, восмь денегъ, десять бѣлъ, два пятка лну, два воза сѣна, за сани семь денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривна денегъ, четвертка ржи, четвертка овса, четыре горсти льну, четыре лопатки бораньи. А нового дохода пять гривенъ и двѣ деньги, за сани семь де-

, а изъ хлѣба четверть; а ключнику восмь денегъ, пяльну.

еревня *Малотукса*, вопче съ Васильевскими обжами Онаньито за Семеномъ да за Федоромъ за Ивановыми дѣтьми Вомерова Овцина, на Яковлѣ жеребьѣ: (д) Палка Борисовъ его Михалъ, (д) Игнатъ Ивашковъ, братъ его Омельянко; ъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ пъ, три обжи. А старого дохода шло деньгами шесть гриза весь доходъ; а ключнику восмь денегъ. А новой доходъ му жъ.

Воронье озеро.

еревня *Воронья у часовни.* (д) Яковль человѣкъ Якушъ Сы, крестьянъ: (д) Ивашко Офонасовъ, (д) Ивашко Ондреевъ; ъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, третьи обжи. А старого доходу не было́, пахалъ ключникъ. ового доходу четверть изъ хлѣба.

еревня *Подгорье у часовни.* (д) Ѳедотъ Палкинъ, сынъ его а; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, обжи. А старого доходу шло десять денегъ за весь до. А нового дохода четверть изъ хлѣба.

еревня *Боръ Заклиньѣ.* (д) Ивашко Палкинъ, сынъ его Мирикъ, (д) Сенка Ивашковъ, (д) Игнатко Палкинъ; сѣютъ двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесять копенъ, обжи. А старого доходу шло десять бѣлъ, боранъ, полоть , бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть де, три лопатки бораньи. А нового доходу денегъ полъ пяты ны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику по старинѣ.

еревня *Горка.* (д) Сенка Тарасовъ, (д) Еска Тарасовъ, (д) ка Нестеровъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ къ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло десять бѣлъ, нъ, полоть мяса, куря, десять локотъ полотна, три локти нноваго холста, а изъ хлѣба четверть; а ключнику гривенегъ, бочка пива, три лопатки бораньи, шесть горстей лну. овой доходъ денегъ полъ пяты гривны, а изъ хлѣба четь; а ключнику шесть денегъ, три лопатки бораньи.

еревня *Зенково на Назьѣ.* (д) Парфенко Гридинъ, (д) Паро Левошкинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ

тридцат копенъ, обжа. А стараго дохода шло пять бѣлъ, полъ борана, полъ полти мяса, куря, полъ бочки пива, три лохти полотна, полтора лохти холста попоноваго, а изъ хлѣба четверть; а ключнику и съ посельникомъ двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса. А нового доходу денегъ двѣ гривны съ деньгою, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ лопатки бораньи, и двѣ горсти льну.

Деревня Паневo на рѣчкѣ на Назъѣ. (д) Савостіянко Ивашковъ, (д) Левошко Поташовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцат копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, бочка пива, боранъ, полъ полти мяса, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ. А нового доходу денегъ двѣ гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику пять денегъ, двѣ горсти льну, двѣ лопатки бораньи.

Деревня Демешкино. (д) Федоско Карповъ да Ивашко Оксеновъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого дохода шло гривна, боранъ, полъ полти мяса, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ. А нового доходу денегъ три гривны безъ дву денегъ, а изъ хлѣба четверть.

Деревня Гухта Карзинская. (д) Петрушка Стехновъ, (д) Игнатко Офонасовъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ полъ пята десять копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло восмь бѣлъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, четыре лохти полотна, два лохти холста попоново, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ горсти лну. А нового доходу денегъ три гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, двѣ лопатки бораньи.

Деревня въ Гухтѣ Стехново. (д) Грихно да Нестерко Стехновы, (д) Гридка Стехновъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло восмь бѣлъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, четыре лохти полотна, два лохти холста попоново, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, четвертка ржи, четвертка овса, двѣ горсти лну. А нового доходу денегъ полъ четверты гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ четверты деньги, двѣ лопатки бораньи.

Деревня Болотово. (д) Иевко Ивашковъ, сынъ его Сенка, (д) Онтонко Денисовъ, сынъ его Ивашко; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого дохода шло двѣнадцать бѣлъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, восмь локотъ полотна, четыре лохти холста попонново, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, двѣ лопатки бораньи. А нового доходу денегъ пять гривенъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, двѣ лопатки бораньи.

Деревня Марково. (д) Стехно да Матюкъ Минины, (д) Михалъ да Онанка Федковы, (д) Ивашко Лопковъ, сынъ его Матвѣйко; сѣютъ ржи четырнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и пять копенъ, полъ четверты обжи. А старого дохода шло двѣнадцать бѣлъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, девять локотъ полотна, четыре лохти холста попонново, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, двѣ четвертки ржи, полъ коробьи овса. А нового дохода пять гривенъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, двѣ лопатки бораньи.

Деревня Игандово. (д) Васко да Нестерко Игнатовы, (д) Стешко Олешкинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло восмь бѣлъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, четыре лохти холста попонново, восмь локотъ полотна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, двѣ лопатки бораньи. А нового доходу денегъ полъ четверты гривны, а изъ хлѣба четверть, а ключнику шесть денегъ, двѣ лопатки бораньи.

Деревня Паикольская. (д) Палка Лентіевъ, сынъ его Сенка. (д) Ивашко да Курьянко Палкины; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого дохода шло пять бѣлъ, полъ борана, полъ полти мяса, куря, полъ бочки пива, три лохти полотна, полтора лохти холста попонново, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четвертка ржи, четвертка овса. А нового доходу денегъ двѣ гривны съ деньгою, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, горсть лну.

Деревня Офонасково на Назьѣ. (д) Микитка Офонасовъ, сынъ его Гридка, (д) Кирилко Офонасовъ, сынъ его Юрка; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло двѣнадцать бѣлъ, боранъ, полоть мяса, куря,

бочка пива, девять локоть полотна, четыре лохти холста попонново, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, три лопатки бораньи, три горсти лну, полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса. А нового доходу денегъ полъ шесты гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ лопатки бораньи, четыре горсти льну.

Деревня Яхново Сарекино на рѣчкѣ на Косткѣ. (д) Офонаско Яхновъ, (д) Микитка да Костька Яхновы; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло пять бѣлъ, полъ борана, полъ полти мяса, три лохти усчины, куря, полъ бочки пива, полтора лохти холста попонново, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги, овчина. А нового доходу денегъ двѣ гривны съ денгою, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга.

Деревня Гордѣево. (д) Олексѣйко да Патрекѣйко Ивашковы; сѣютъ ржи двѣ коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло семь денегъ, а изъ хлѣба четверть. А новой доходъ потому же; а ключнику острамокъ сѣна.

А въ вопчихъ.

Деревня Конецъ, вопче съ Васильевскими обжами Онаньина, что за Семеномъ да Федоромъ за Ивановыми, дѣтми Володимерова Овчина; на Яковлѣ половинѣ: (д) Гаврилко Якимовъ, (д) Мартынко Онисимовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло гривна и шесть денегъ, боранъ, полоть мяса, бочка пива, куря, три горсти лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну. А нового доходу денегъ двѣ гривны и десять денегъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, четыре горсти лну, двѣ лопатки бораньи.

И по старому письму въ тѣхъ въ двухъ волостѣхъ селъ и деревень сорокъ и одна, а дворовъ въ нихъ и съ большимъ дворомъ семьдесятъ и одинъ, а людей въ нихъ сто и тридцать и одинъ человѣкъ, а обежъ сто и десять, а сохъ тридцать и семь сохъ безъ трети сохи. А старого доходу и съ ключникомъ въ обѣихъ волостяхъ денегъ три рубли и пять гривенъ и пять денегъ, тридцать борановъ, двадцать девять полоть мяса, тридцать и двое куровъ, тридцать и пять лопатокъ бораньихъ, трид-

цать и семь бочекъ пива, двадцат безъ получаши масла, двѣсти и пятьдесятъ и одна бѣлка, сто и сорокъ и четыре лохти полотна, двадцать и полъ осьма лохти холста попоннаго, тридцать и девять пятковъ съ горстью льну, двадцать и полъ третья воза сѣна, овчина, четыре попоны, двое сани; а изъ хлѣба съ осмидесятъ и съ четырехъ обежъ четверть, а пять обежъ оброчныхъ, а шесть обежъ старые ключники пахали на себя, а съ пятинадцати обежъ хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, тридцать и полъ девяты коробьи съ получетверткою ржи, тридцать и полъ девяты коробьи съ получетверткою овса, коробья ячмени. И при старомъ письмѣ убыло девять обежъ, а прибыло дворовъ сорокъ и два, а людей осмнадцать человѣкъ.

А по новому письму въ обѣихъ волостяхъ деревень сорокъ одна и съ опчими двѣма деревнями, а дворовъ и съ большими двѣма дворы сто и тринадцать дворовъ, а людей въ нихъ и съ Яковлѣскими двѣма человѣкы сто и сорокъ и девять человѣкъ, а обежъ сто и одна обжа, а сохъ тридцать и четыре сохи безъ трети сохи. А нового дохода да и съ ключникомъ денегъ одиннадцать рублевъ и двѣ гривны и двѣ деньги; а мѣлкого доходу полъ бочки пива, двѣ чаши масла, двадцать и четыре лопатки бораньи, острамокъ сѣна, тринадцать пятковъ безъ полу горсти льну; а изъ хлѣба съ семидесять и съ полу осмы обжи четверть, а шесть обежъ оброчныхъ, а съ полу осминадцаты обжи хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, тридцать и двѣ коробьи съ четверткою ржи, сорокъ и шесть коробей овса.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ тридцати и девяти полоть мяса, тридцати и дву куровъ, одиннадцати лопатокъ бораньихъ, тридцати и полу семы бочки пива, полу третьяста и одное бѣлки, ста и сорока и четырехъ локотъ полотна, двадцати и полъ осмы лохти холста попонново, двадцати и шти пятковъ и полторы горсти льну, двадцати и дву возовъ сѣна, овчины, четыре попоны, двоихъ саней, полъ осмынатцати чаши масла; а перенимаетъ денегъ полъ осма рубля и полупяты гривны. А за старой доходъ на тѣ волости положено было оброку двадцат рублевъ съ рублемъ.

Великаго Князя волостка Онтифовская Васильева близко гор Васильевскихъ Онаньина.

За Иванцемъ да за Митею за Ивановыми дѣтьми Лугвенева меншова.

Деревня на Ярвосоли у погоста. (д) Въ большомъ самъ Иванъ, а людей его: (д) Вавулица, (д) Илейка, (д) Михалецъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сто копенъ, двѣ обжи. А старого доходу не было, жилъ ключникъ Онтифовской.

Деревня Горка на рѣцѣ на Мѣ. (д) Стехно Васьковъ, сынъ его Сменко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого дохода шло одиннадцать денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, куря, четверть бочки пива, двое хлѣбовъ, блюдо масла, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка ячмени, четвертка овса, горсть льну. А нового доходу гривна и десять денегъ, полъ борана, четверть бочки пива, за масло деньга, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику по старинѣ.

Деревня Зарѣчье на рѣцѣ на Мѣ. (д) Палка Ивашковъ, сынъ его Гридка; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло одиннадцать денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, куря, четверть бочки пива, двое хлѣбовъ, блюдо масла, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса. А нового доходу гривна и десять денегъ, полъ борана, четверть бочки пива, за масло деньга, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику по старинѣ.

Деревня Тарасьино. (д) Илейка Онаньинъ да Куземка Созоновъ, (д) Захарко Манковъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло денегъ три гривны, боранъ, полоть мяса, бочка пива, пять хлѣбовъ, за масло три деньги, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, три четвертки ячмени, три лопатки бораньи. А нового доходу денегъ шесть гривенъ, полтора борана, полтора полти мяса, бочка пива,

три пятки льну, три острамки сѣна, три блюда масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнику по старинѣ.

Деревня Онуфреево на лугу на рѣцѣ на Мьѣ. (д) Ивашко Васьковъ да Илейка Гридинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло семь денегъ, полъ борана, полъ полти мяса, куря, блюдо масла, бочка пива, трое хлѣбовъ, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, двѣ горсти льну. А нового доходу денегъ три гривны и двѣ деньги, боранъ, полоть мяса, куря, блюдо масла, два пятка льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику по старинѣ.

Деревня на Мелковѣ. (д) Микифорикъ Сенкинъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло за хлѣбъ и за весь доходъ деньгами двѣ гривны. А нового доходу деньгами двѣ гривны безъ полуторы деньги, пятокъ льну, полъ сажени дровъ, четверть бочки пива, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячмени.

Деревня Закоманье. (д) Сенка Тимохинъ, да Ивашко Гридинъ, да Ивашко Палкинъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа.

Деревня Закоманье жъ. (д) Васко Кузьминъ, сынъ его Ивашко, (д) Куземка Васьковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ[1], обжа. А старого доходу шло съ обѣихъ деревень денегъ гривна, боранъ, полоть мяса, бочка пива, куря, шестеро хлѣбовъ, блюдо масла, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику деньга, острамокъ сѣна. А новой доходъ потому жъ.

Деревня Закоманье же. (д) Ивашко Власовъ, да Левонко Потановъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло гривна денегъ, бочка пива, полтора борана, полъ полти мяса, куря, блюдо масла, двое хлѣбовъ, два пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячмени, горсть льну. А нового доходу денегъ двѣ гривны, полъ борана, полъ полти ма-

са, куря, полъ бочки пива, за масло деньга, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Верховье на Фефиловѣ. (д) Ивашко Сенкинъ Рягакинъ, (д) Олексѣйко Рягакинъ; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло за хлѣбъ и за весь доходъ оброкомъ денегъ двѣ гривны съ полуденьгою. А нового доходу денегъ двѣ гривны и десять денегъ, и за хлѣбъ и за весь доходъ.

Деревня Марково. (д) Софонко Ивашковъ, (д) Пахомко Юхновъ; сѣютъ ржи десять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло семь денегъ, полъ бочки пива, боранъ, полоть мяса, куря, блюдо масла, трое хлѣбовъ, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячмени, двѣ горсти льну. А нового доходу денегъ четыре гривны, боранъ, полоть мяса, полъ бочки пива, двѣ деньги за масло, два пятка льну, два острамка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Лошково, (д) Олексѣйко да Ивашко Ивашковы, да Зѣнко Сенкины, (д) Онцыфорикъ Ивашковъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого доходу шло денегъ три гривны, боранъ безъ трети борана, полоть мяса безъ трети полти, куря, блюдо масла, пятеро хлѣбовъ, бочка пива безъ трети, два пятка льну, полтора острамка сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, три четвертки ячмени, три горсти льну. А нового доходу денегъ шесть гривенъ безъ четырехъ денегъ, полтора борана, полтора полти мяса, бочка пива безъ четверти, три пятка льну, три острамки сѣна, три деньги за масло, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

Деревня Пыгола, (д) Савка Онаньинъ, сынъ его Левонко, (д) Ивашко да Микифорко Денисовы, (д) Ивашко Гридинъ, (д) Сенка Гридинъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого доходу шло денегъ три гривны, боранъ, полоть мяса, бочка пива, два пятка льну, полтора острамка сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, три четвертки ячмени, три лопатки бораньи. А нового доходу денегъ шесть гривенъ, полтора борана,

полтора полти мяса, бочка пива, три блюда масла, три пятка льну, три острамки сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключничь доходъ по старинѣ.

И по старому писму въ той волосткѣ деревень тринадцать, а дворовъ шестьнадцатъ, а людей въ нихъ двадцать и девять человѣкъ, а обежъ двадцать и три, а сохъ восмь безъ трети. А старого доходу шло и съ ключникомъ рубль и двѣ гривны и полъ семы деньги; а мѣлкого доходу семь борановъ безъ трети борана, семь полоть мяса безъ трети полти, семеро куровъ, семь блюдъ масла, пять лопатокъ бораньихъ, двадцать и восмь хлѣбовъ, шесть бочекъ да полъ третьи бочки пива, тринадцать пятковъ безъ горсти льну, полъ девята острамка сѣна; а изъ хлѣба съ четырнатцати обежъ треть, а съ пяти обежъ четверть, да за третью хлѣба четыре коробьи овса, четыре коробьи безъ четверти ячмени; двѣ обжи оброчные; а двѣ обжи старой ключникъ пахалъ на себя. И за тотъ за старой доходъ давали оброку по старому письму три рубли. И при старомъ письмѣ убыло полъ третьи обжи, а прибыло дворовъ десять, а людей шесть человѣкъ.

А по новому письму въ той волосткѣ деревень тринадцать, а дворовъ въ нихъ и съ большимъ дворомъ двадцать и пять, а людей въ нихъ, опричь самихъ Митицы да Иванца, и съ ихъ трема человѣкы тридцать и пять, а обежъ двадцать съ полу обжою, а сохъ семь безъ полу трети сохи. А нового доходу и съ ключникомъ въ той волосткѣ денегъ два рубля и полъ шесты гривны и полтретьи деньги; а мѣлкого доходу девять борановъ, восмь полоть мяса, трое куровъ, восмь блюдъ масла, шесть лопатокъ бораньихъ, шестеро хлѣбовъ, полъ шесты бочки пива, двадцать пятковъ безъ горсти льну, шестьнадцать острамковъ сѣна, полъ сажени дровъ; а изъ хлѣба съ семнадцати обежъ четверть, да за четвертью хлѣба четырс коробьи съ четверткою ржи, четыре коробьи съ четверткою овса, четыре коробьи ячьмени; а полторы обжи оброчная, а двѣ обжи Митица съ братомъ пашетъ на себя.

И при старомъ доходѣ не доимаютъ четверо куровъ, двадцатера и двою хлѣбовъ, полу бочки и полу трети бочки пива. А переимаютъ рубль и три гривны и три деньги, два борана съ третью борана, полоть мяса съ третью полти, блюдо масла, ло-

патку боранью, семь пятковъ льну, полъ девята отсрамка сѣна, полъ сажени дровъ, четвертку ржи, четвертку овса, четвертку ячьмени

Да за ними жъ помѣстьѣ въ Ладоскомъ уѣздѣ въ Михайловскомъ погостѣ, что на порозѣ.

Великаго Князя деревни Васильевскіе Онаньина.

За Семеномъ да за Федоромъ за Ивановыми дѣтьми Володимерова Овцына.

Деревня Середней дворъ. (д) Ондрейко Ильинъ да Степанка Карповъ, (д) Микитка Денисовъ, (д) Степанко да МишкаЗзаровы; сѣютъ ржи шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ восемьдесятъ копенъ, четыре обжи. А старого дохода шло три гривны и шесть денегъ, пятокъ и три горсти льну, двое куровъ, а изъ хлѣба половье; а ключнику коробья ржи, коробья овса. А нового доходу двѣнадцать гривенъ, два борана, а изъ хлѣба треть; а ключнику по старинѣ.

Деревня Конзово. (д) Стешко да Макаръ Дорохновы, (д) Ондрейко Ортемовъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло гривна и восмь денегъ, куря; четыре горсти льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса. А нового дохода шесть гривенъ, боранъ, а изъ хлѣба треть; а ключнику по старинѣ.

А вопчихъ.

Въ деревнѣ въ Венеколѣ, въ Яковльской Васильева сына Губина, что за Яковомъ за Захарьичемъ, на Овцыныхъ жеребьяхъ: (д) Лучка Костковъ, (д) Селиванко Иевль (д) Гридка Овсѣвовъ, дѣти его: Фомка да Захарко, (д) Михалко Дмитровъ Паринъ, (д) Федко Михалевъ; сѣютъ полъ третьинатцаты коробьи ржи, а сѣна косятъ семьдесятъ копенъ, полъ четверты обжи. А старого доходу шло за хлѣбъ и за весь доходъ оброкомъ восмь гривенъ. А нового доходу денегъ восмь гривенъ, за масло шесть денегъ, два борана, а изъ хлѣба треть; а ключнику нѣтъ.

Въ деревнѣ въ Малутуксѣ, въ Яковльской же Губина, что за Яковомъ же за Захарьичемъ, на Овцыныхъ жеребьи (д) Игола, да Гаврилко Костины, (д) Ивашко да Гридка Якушовы; сѣютъ

ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ сто и двадцать копенъ, четыре обжи. А старого доходу шло за хлѣбъ и за весь доходъ денегъ одинадцать гривенъ. А нового доходу денегъ одинадцать гривенъ, два борана, а изъ хлѣба треть; а ключнику нѣтъ.

Въ деревнѣ въ Концѣ. въ Яковльской же Губина, что за Яковомъ за Захарьичемъ, на Овцыныхъ половинѣ: (д) Сенка Борисовъ, (д) Ивашко Якушовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ, куря, четыре горсти льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику отъ овина по четвертке хлѣба. А нового доходу денегъ три гривны, полъ борана, куря, двѣ горсти льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну.

И по старому письму въ той волосткѣ деревень пять, а дворовъ десять, а людей въ нихъ осмнадцать человѣкъ, а обежъ четырнатцать, а сохъ пять безъ трети сохи. А старого доходу шло и зъ ключникомъ денегъ полтора рубля и полторы гривны и три деньги; а мѣлкого доходу четверо куровъ, три пятка съ горстью лну, а изъ хлѣба съ шти обежъ половье, а за половьемъ хлѣба полторы коробьи ржи, полторы коробьи овса, а восмь обежъ оброчная.

И при старомъ письмѣ прибыли четыре дворы три человѣки полъ обжи.

А по новому письму деревень двѣ, опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и въ опчихъ четырнадцать, а людей въ нихъ да и въ опчихъ двадцать и одинъ человѣкъ, а обежъ четырнадцать съ полуобжею, а сохъ пять безъ полу трети. А нового доходу и зъ ключникомъ денегъ полъ третья рубля и двѣ гривны безъ дву денегъ; а мѣлкого доходу полъ осьма борана, куря, двѣ лопатки бораньи, четыре горсти лну, а изъ хлѣба съ полупятынадцаты обжи треть, да за третью хлѣба двѣ коробьи безъ четвертки ржи, двѣ коробьи безъ четвертки овса.

А недоимаетъ трехъ куровъ, дву пятковъ и дву горстей лну. А перенмаетъ рубль и двѣ деньги, полъ осьма борана, двѣ лопатки бораньи, четвертку ржи, четвертку овса.

Великого Князя деревня Паринское, Онтифофская Васильева сына Брюховатово.

За Васильемъ за Микитинымъ Пушкина. (д) Тимошка Матвѣевъ, (д) Ивашко Матвѣйковъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а

сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа, треть сохи. А старого доходу гривна, полъ борана, полъ полти мяса, полъ бочки пива, блюдо масла, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба пятина; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу двѣ гривны, а изъ хлѣба четверть. А при старомъ прибылъ дворъ, человѣкъ. И при старомъ недоимаетъ полуборана, полу полти мяса, полу бочки пива, блюда масла, острамка сѣна; а ключнича полу коробьи ржи, полу коробьи овса, лопатки бораньей, горсти лну. А переимаетъ гривну денегъ.

Въ Великого Князя *деревнѣ въ дворцовой въ Бѣлой*, въ Васильевской Онаньина за Суморокомъ за Вокшеринымъ Ивановскихъ Захарьина сына Овинова, на Сумороковѣ четверти: (д) Ондрейко Онкифовъ, да Максимко Макаровъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, обжа, треть сохи. А старого доходу гривна и двѣ деньги, боранъ, куря, пятокъ лну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, четвертка ячьмени, полъ коробьи овса, лопатка боранья, двѣ горсти лну. А новой доходъ потомуже.

И при старомъ письмѣ прибылъ человѣкъ.

Великого Князя волость Воронье озеро Ивановская, да Исаковская, да Есиповская Васильевыхъ дѣтей Семенова.

За Иваномъ за Долгимъ, за Елизаровымъ сыномъ Хвостова.

Сельцо Воронье, вопче съ Ивановскими жъ обжами съ братьею Васильевыхъ дѣтей Семенова, что за Ушакомъ за Хвостовымъ; на Долгово половинѣ: (д) въ большомъ самъ Долгой, а людей его: (д) Холопъ, (д) Ожога, (д) Козелъ, (д) Нелидко; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ сто копенъ, обжа. А старого доходу не было, пахали бояре на себя.

Деревня Гамдорола. (д) Сенка да Яхно Кондратовы, (д) Лаврокъ Кондратовъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло гривна, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, блюдо масла, пятокъ льну, возъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, овчина, горсть льну. А нового доходу гривна, боранъ, полоть мяса, за возъ сѣна пять денегъ, куря, блюдо масла, пятокъ льну; хлѣба по спомъ четыре

коробьи ржи, пять коробей овса, коробья ячмени; а ключнику по старинѣ.

Деревня Гамдорала Патрекѣево. (д) Мартынко Гридинъ, да Гридка Левоновъ, (д) Ѳедко Пахомовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло гривна, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, блюдо масла, пятокъ льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, овчина. А нового доходу гривна, боранъ, полоть мяса, за возъ сѣна пять денегъ, куря, блюдо масла, пятокъ льну, а хлѣба по спомъ четыре коробьи ржи, пять коробей овса, коробья ячмени; а ключнику по старинѣ.

Деревня Гамдорола жъ Алексѣево. (д) Кондратикъ да Лучка Перкины, (д) Федко Долгой; сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло гривна, боранъ, полоть мяса, куря, блюдо масла, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, лопатка боранья, овчина, горсть льну. А нового доходу гривна, боранъ, полоть мяса, куря, блюдо масла, бочка пива, пятокъ льну, возъ сѣна; а хлѣба по спомъ четыре коробьи ржи, пять коробей овса, коробья ячмени; а ключнику по старинѣ.

Деревня Погорѣлое. (д) Якимко Матвѣевъ, сынъ его Еска, да Осташко Микифоровъ, (д) Палка Федотовъ, сынъ его Ивашко, внукъ его Истомица Ивашковъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого доходу шло деньгами двѣ гривны, боранъ, полоть мяса, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, овчина, двѣ горсти льну. А нового доходу четыре гривны, за масло девять денегъ, за постоянье двѣнадцать денегъ, два борана, два полти мяса, четыре бочки пива, три пятки съ горстью льну, четыре острамки сѣна, три сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику шесть денегъ, да по четверткѣ отъ овина хлѣба, за насадку пива двѣ деньги.

Деревня Заполье. Савка Климинъ, сынъ его Ивашко, (д) Стехно Кузнецовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу половье изъ хлѣба, грив-

на денегъ, бочка пива. А нового доходу шесть гривенъ, сажень дровъ, шесть топоровъ.

Деревня Нестерово. (д) Ивашко Костковъ, (д) Федко Филиповъ да Степанко Микитинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло денегъ три гривны, полоть мяса, бочка пива, патокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику не было. А нового доходу деньгами пять гривенъ, пятокъ льну; хлѣба по спомъ четыре коробьи ржи, три коробьи овса, коробья ячмени; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, двѣ горсти льну.

Деревня Марково. Киръ Еремипъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло боранъ, бочка пива, а изъ хлѣба треть; а ключнику нѣтъ. А нового доходу оброкомъ четыре гривны за хлѣбъ и за весь доходъ; а ключнику двѣ деньги, двѣ горсти льну.

Деревня на Долгомъ озеркѣ. (д) Сенка Офонасовъ, (д) Ортюшка Фофановъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу боранъ, пятокъ льну, полъ бочки пива, двѣ деньги поклону, а изъ хлѣба половье; а ключнику двѣ деньги, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну, да по четверткѣ отъ овина хлѣба. А нового доходу тринадцать денегъ, пятокъ и три горсти лну; а хлѣба по спомъ полъ пяты коробьи ржи, пять коробей овса, полъ третьи коробьи ячмени; а ключнику двѣ деньги, двѣ горсти льну, лопатка боранья.

Деревня Витека. (д) Данилко Васьковъ да Захарко Левоновъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло боранъ, полъ бочки пива; а хлѣба по спомъ коробья ржи, двѣ коробьи овса; а ключнику блюдо масла, горсть лну. А нового доходу семь денегъ, боранъ, полъ бочки пива; а хлѣба по спомъ коробья ржи, двѣ коробьи овса; а ключнику блюдо масла, горсть лну.

Деревня Янцово на Назьѣ. (д) Олексѣйко да Федотко Сенкины; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло половье изъ хлѣба. А нового доходу хлѣба по спомъ пять коробей ржи, пять коробей овса, семь денегъ, боранъ; а ключнику нѣтъ.

Деревня Минино на Агриселкѣ. (д) Олферко Семеновъ, сынъ его Ивашко, (д) Июдка да Яшко Лукины; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ девяносто копенъ, три обжи. А старого доходу шло десять денегъ, боранъ безъ трети, бочка пива, куря, четыре бѣлки, полоть мяса безъ трети, пятокь лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы четвертки ржи, четвертка овса, полъ четвертки ячмени, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну. А нового доходу двѣ гривны, два борана, два полти мяса, двое куровъ, десять бѣлъ, двѣ бочки пива, за масло шесть денегъ, два пятка льну, два острамка сѣна, попона, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четыре деньги, двѣ коробьи ржи, двѣ коробьи овса, двѣ лопатки бораньи, четыре горсти лну.

Деревня Ермолино на Агриселкѣ. (д) Кирилко Лукинъ, сынъ его Ивашко, да Гридка Олферовъ, (д) Яхно Максимовъ, (д) Федко Ивашковъ; сѣютъ ржи двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжи. А старого доходу шло семь денегъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, пять бѣлъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, полъ коробьи овса, овчина, горсть лну. А нового доходу денегъ семь гривенъ безъ четырехъ денегъ, два борана, два полти мяса, двое куровъ, три бочки пива, три пятка льну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три деньги, коробья ржи, коробья овса, пятокъ лну.

Деревня Новвала Филкино. (д) Якушъ Омельяновъ, да Михалъ Олешковъ, (д) Палка Костинъ, да Олферко Толвуевъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло двѣ гривны, боранъ, куря, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячмени, овчина, двѣ горсти лну. А нового доходу семь гривенъ, два борана, шесть пятковъ лну. А хлѣба по спомъ двѣнадцать коробей ржи, пятнадцать коробей овса; три коробьи ячмени; а ключнику нѣтъ.

Деревня Каросалъ. (д) Фомка да Офонаско Иванковъ, (д) Гаврилко Ондрейковъ, (д) Ивашко Фофановъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло денегъ двѣ гривны, боранъ, пятокъ лну,

куря, а изъ хлѣба четверть; а ключнику четвертка ржи, четвертка овса, четвертка ячьмени, овчина, двѣ горсти лну. А нового доходу денегъ семь гривенъ, два борана, шесть пятковъ лну; а хлѣба по спомъ двѣнадцать коробей ржи, пятнадцать коробей овса, три коробьи ячьмени.

Деревня Галугово у Парда озера. (д) Савелко Иевль, сынъ его Ивашко, сѣютъ ржи коробью, а сѣна косятъ десять копенъ, полъ обжи. А старого доходу не было, сѣли послѣ письма. А нового доходу за весь доходъ денегъ полторы гривны, а ключнику деньга, четвертка ржи, горсть лну, лопатка боранья.

И по старому письму въ той волости деревень пятнадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и одинъ, а людей въ нихъ тридцать и четыре человѣки, а обежъ двадцать и полъ четверты обжи, а сохъ восмь безъ полу трети сохи.

А старого доходу и съ ключникомъ денегъ полъ пятынадцаты гривны; а мѣлкого доходу одинадцать барановъ безъ трети борана, семь полоть мяса, безъ трети полти, семь куровъ, девять бѣлъ, четыре блюда масла, семь лопатокъ бораньихъ, десять бочекъ пива, семь овчинъ, тринадцать пятковъ безъ горсти лну, два остромка сѣна; а изъ хлѣба съ четырехъ обежъ половье, а съ девяти обежъ треть, а съ осми обежъ четверть, а съ обжи хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за половьемъ и за третью и за четвертью, полъ четверты коробьи съ получетверткою ржи, полъ пяты коробьи овса, полтретьи четвертки ячьмени, а полторы пахали обжи старые бояре на себя; да съ тѣхъ же половейныхъ обежъ ключничи пошлины съ обжи отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба.

И при старомъ письмѣ прибыла деревня, а дворовъ двѣнадцать, а людей семнадцать человѣкъ, полтретьи обжи.

А по новому письму въ той волости деревень шестьнадцать и съ вопчимъ сельцомъ, а дворовъ въ нихъ и съ большимъ дворомъ тридцать и три, а людей въ нихъ, опричь самого Ивана, и съ его людьми съ четырмя человѣки, пятьдесятъ и одинъ человѣкъ, а обежъ двадцать и шесть, а сохъ девять безъ трети сохи.

А нового доходу и съ ключникомъ денегъ полъ четверта рубля и полъ пяты гривны и три деньги; а мѣлкого доходу патнад-

цать борановъ, девять полоть мяса, семь куровъ, четыре блюда масла, десять бѣлъ, семь лопатокъ бораньихъ, три овчины, полъ одиннадцаты бочки пива, тридцать пятковъ безъ дву горстей льну, восмь острамковъ сѣна, попона, шесть топоровъ, четыре сажени дровъ; а изъ хлѣба съ девяти обежъ четверть, а полъ третьи обжи оброчная, а обжу пашетъ Иванъ на себя, а съ получетвертынадцаты обжи хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, пятьдесятъ и пять коробей безъ полу четвертки ржи, шестьдесятъ и четыре коробьи съ четверткою овса, полъ третьинадцаты коробьи ячмени; да съ тѣхъ же съ четвертныхъ обежъ ключничи пошлины съ трехъ обежъ отъ овсякого овина по четверткѣ хлѣба.

И при старомъ доходѣ недоимаетъ четырехъ овчинъ. А переимаетъ денегъ полъ третья рубля и полъ шесты гривны и двѣ деньги, четыре бораны, два полти мяса, бѣлку, полъ бочки пива, семнадцать пятковъ безъ горсти льну, шесть острамковъ сѣна, попону, шесть топоровъ, четыре сажени дровъ.

Великого Князя волость, Ивановская да Исаковская да Есиповская Васильевыхъ дѣтей Семенова, озеро Воронье.

За Иваномъ за Ушакомъ за Елизаровымъ сыномъ Хвостова.

Въ сельцѣ въ Вороньѣ въ Ивановскомъ же съ братьею Васильевыхъ дѣтей Семенова, что за его братомъ за Долгимъ, за Елизаровымъ сыномъ Хвостова, на Ушаковѣ половинѣ: церковь Велики Никола; (д) въ большомъ самъ Ушакъ, а людей его: (д) Михалъ, (д) Онанка, (д) Степанко, (д) Ульянко Отесъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ полтораста копенъ, обжа. А старого доходу не было, пахали бояре старые на себя. А непашенныхъ въ томъ сельцѣ: (д) попъ Михаило, (д) дьякъ церковной Дмитръ.

Деревня Осиновое. (д) Федко Мартыновъ; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ пять копенъ, полъ обжи. А старого доходу не было, сидѣли отъ старыхъ бояръ на льготѣ. А нового доходу за хлѣбъ и за весь доходъ деньгами двѣ гривны и четыре деньги.

Деревня Келкула. (д) Сменко Ивашковъ да Олексѣйко Юркинъ, (д) Васюкъ Михалевъ, Микулка Михалевъ ведерникъ;

сѣютъ ржи шесть коробей, а сѣна косятъ двадцать копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло боранъ, три горсти льну, а изъ хлѣба половье; а ключнику отъ овина по четверткѣ хлѣба. А нового доходу денегъ три гривны; а хлѣба по спомъ полъ десяты коробьи ржи, одинадцать коробей овса, полторы коробьи ячьмени, двѣ сажени дровъ.

Деревня Мустолья. (д) Симаникко Сенкинъ, (д) Тимошка Климовъ, сынъ его Олекса, (д) Ондрейко Ивашковъ, да Климко Гришкинъ, да Микифорикъ Гридинъ; сѣютъ ржи восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжи. А старого доходу шло двѣ гривны, боранъ, полоть мяса, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба треть; а ключнику отъ овина по четверткѣ хлѣба, двѣ деньги, двѣ копатки бораньи, двѣ горсти льну. А нового доходу денегъ восмь гривенъ; а хлѣба по спомъ одиннадцать коробей ржи, двѣнадцать коробей овса, пять коробей ячмени; а ключнику двѣ коробьи овса.

Въ Великаго Князя *сельцѣ въ Дворцовомъ въ Шапкахъ*, въ Васильевскомъ Онаньина, на Ушаковѣ другинадцатомъ жеребьѣ: (д) Палка Родивоновъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло десять денегъ, полъ коробьи ржи, полъ коробьи ячмени, коробья овса. А нового доходу за хлѣбъ и за весь доходъ гривна.

Деревня Заполье. (д) Нефедко Микитинъ, (д) Михалъ Нефедовъ; сѣютъ ржи четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа: А стараго доходу шло за хлѣбъ и за весь доходъ деньгами двѣ гривны. А новой доходъ потому же.

Деревня Городокъ Совинъ. (д) Терехъ Дорофѣевъ; сѣетъ ржи четыре коробьи, а сѣна коситъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ; а хлѣба по спомъ полъ коробьи ржи, полъ коробьи ячмени, коробья овса. А нового доходу гривна и двѣ деньги, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четвертки ржи, три четвертки овса, двѣ горсти льну.

Деревня Порѣчье на рѣчкѣ на Назьѣ. (д) Озикейко Михалевъ, сынъ его Сенка; сѣетъ ржи двѣ коробьи, а сѣна коситъ пятнадцать копенъ, полъ обжи. А старого доходу шло двѣ гривны, бочка пива за хлѣбъ и за весь доходъ. А нового доходу де-

негъ полторы гривны, боранъ, полоть мяса, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ деньги, двѣ горсти лну, четвертка ржы, четвертка овса.

Деревня Лангила. (д) Еска Власовъ да Васько Родивоновъ; сьютъ ржы двѣ коробьи, а сѣна косятъ десять копенъ, полъ обжы. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ; а хлѣба по спомъ полъ коробьи ржы, коробья овса, полъ коробьи ячьмени. А нового доходу денегъ гривна, двѣ коробьи ржы, три коробьи овса, полъ коробьи ячьмени.

Деревня Боръ. (д) Онфимко Офонасовъ, сынъ его Олферко; сьютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ пятнадцать копенъ, полъ обжы. А старого доходу шло семь денегъ, а изъ хлѣба треть. А нового доходу семь денегъ; а хлѣба по спомъ полъ коробьи ржы, двѣ коробьи овса.

Деревня Боръ же. (д) Ивашко Ондрейковъ; сѣетъ ржи три коробьи, а сѣна коситъ десять копенъ, полъ обжы. А старого доходу шло семь денегъ, а изъ хлѣба треть; а ключнику небыло. А нового доходу семь денегъ; а хлѣба по спомъ полторы коробьи ржы, двѣ коробьи овса.

Деревня Дурино. (д) Петрокъ Офонасовъ, дѣти его: Стешко да Ѳомка; сьютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло двѣ гривны, полъ борана, полъ полти мяса, куря, треть бочки пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику по четверткѣ съ овина хлѣба. А нового доходу денегъ двѣ гривны, полъ борана, полъ полти мяса, куря, полъ бочки пива, пятокъ лну; а хлѣба по спомъ три коробьи ржы, четыре коробьи овса, коробья ячьмени; а ключнику отъ овина по четверткѣ хлѣба.

Деревня Ладва. (д) Клиша Назаровъ, сынъ его Федко да Ивашко Васковъ, (д) Онцифорикъ Михалевъ, сынъ его Михалъ, (д) Ивашко Онцифоровъ да Стешко Микифоровъ; сьютъ ржы десять коробей, а сѣна косятъ пятьдесятъ копенъ, полъ третьи обжы. А старого доходу шло денегъ четыре гривны, полтора борана, полтора полти мяса, куря, двѣ бочки пива безъ трети, два пятка лну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику по четвертки отъ овина хлѣба. А нового доходу денегъ пять гривенъ, полтора борана, полтора полти мяса, куря, двѣ бочки пива,

два пятка лну, острамокъ сѣна; а хлѣба по спомъ девять коробей ржы, двѣнадцать коробей овса, три коробья ячьмени; а ключнику три овчины, три горсти лну, коробья ржы, коробья овса, полъ коробьи ячьмени.

Деревня Замошье. (д) Илейка Васьковъ, сынъ его Грихно; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ двадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло за весь доходъ деньгами гривна. А новой доходъ по тому жъ.

Деревня Каросалъ за рѣкою. (д) Климко Сменковъ да Ивашко Олферовъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косять пятнадцать копенъ, обжа. А старого доходу шло денегъ гривна, боранъ, полъ полти мяса, куря, полъ бочки пива, полъ третьи горсти лну, острамокъ сѣна, а изъ хлѣба треть; а ключнику коврига, овчина, четверть ржы, четвертка овса. А нового доходу денегъ двѣ гривны, боранъ, полъ полти мяса, куря, полъ бочки пива, полъ третьи горсти лну, острамокъ сѣна; а хлѣба по спомъ четыре коробьи ржы, пять коробей овса, овчина, горсть лну.

Деревня Валотокса въ Верховьѣ. (д) Кондратко Кѣпреяновъ, (д) Ондрейко Федотовъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло гривна, боранъ, полоть мяса, куря, чаша масла, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику по четверткѣ отъ овина, лопатка боранья, горсть лну. А нового доходу шло денегъ полторы гривны, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, пятокъ лну, чаша масла, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, три деньги, три горсти лну.

Деревня Волотакса жъ Коржаево. (д) Ивашко Сидковъ да Еська Левоновъ; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, обжа. А старого доходу шло семь денегъ, боранъ, куря, бочка пива, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику по четверткѣ отъ овина, горсть лну, лопатка боранья. А нового доходу шло гривна, боранъ, куря, за масло деньга, пятокъ лну, бочка пива, а изъ хлѣба четверть; а ключьнику четвертка ржы, полъ коробьи овса, четвертка ячьмени, двѣ горсти лну.

Деревня Хурковичи Гиликуево на Агриселкъ. (д) Федко да Микулка Захаровы, (д) Васько Марковъ да Игнатъ Демеховъ, (д) Павликъ Олешковъ, братаничь его Захарко, (д) Ивашко Опаньинъ; сѣютъ ржы двадцать коробей, а сѣна косятъ сто и двадцать копенъ, шесть обежъ. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ, боранъ съ третью, двое куровъ, полтора полти мяса, бочка пива съ третью, семь бѣлъ, шесть горстей лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы, три четвертки овса, овчина. А нового доходу шло полъ пяты гривны, за семь бочекъ пива полъ четверты гривны, за двадцать бѣлъ гривна и шесть денегъ, за два полти мяса двѣнадцать денегъ, дару гривна, три бочки хмѣлю, двое куровъ, десять пятковъ лну, три сажени дровъ, четыре острамки сѣна, попона; а хлѣба по спомъ, двадцать и девять коробей ржы, сорокъ три коробьи овса, одиннадцать коробей ячьмени, да померного четыре деньги, а ключнику двѣнадцать денегъ.

Деревня Горка на Греселкъ. (д) Федко Кузминъ, (д) Олферко Федотовъ, (д) Офонаско Даниловъ, (д) Куземка да Микитко Лукины; сѣютъ ржы шестьнадцать коробей, а сѣна косятъ осмьдесятъ копенъ, четыре обжы. А старого доходу шло семь денегъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, пять бѣлъ, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, овчина. А нового доходу шло денегъ три гривны, два борана, два полти мяса, двое куровъ, три бочки пива, двадцать бѣлъ, два пятка лну, острамокъ сѣна, три деньги за масло, три сажени дровъ, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полторы коробьи ржы, полторы коробьи овса, три деньги, три горсти лну.

И по старому письму въ той волости деревень шестьнадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и восмь, а людей въ нихъ сорокъ и три человѣки, а обежъ двадцать и девятъ съ полуобжею, а сохъ десятъ безъ полу трети сохи.

А старого доходу шло и съ ключникомъ деньгами рубль и полшесты гривны съ деньгою; а мѣлкого доходу девять борановъ съ третью борана, семь полоть мяса, осмеро куровъ, четыре лопатки бораньи, чаша масла, коврига, полъ девяты бочки да треть бочки пива, двѣнадцать бѣлъ, три овчины, десять пятковъ

и пол горсти льну, два острамка сѣна; а изъ хлѣба съ дву обежъ половье, а съ девяти обежъ треть, а съ девяти обежъ четверть, а съ трехъ обежъ хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за половьемъ и за третью и за четвертью, три коробьи безъ четвертки ржы, полъ пяты коробьи овса, полторы коробьи ячьмени, а четыре обжы оброчные, а полторы обжы старые бояре пахали на себя, а обжа сидѣла на льготѣ.

И при старомъ письмѣ убыло полъ третьи обжы, а прибыла деревня, да двѣ вопчихъ, того для что расписаны на двое, а дворовъ прибыло одиннадцать, а людей четырнадцать человѣкъ.

А по новому письму деревень семнадцать, опричь дву селецъ вопчихъ, а дворовъ въ нихъ да и въ опчихъ и съ большимъ дворомъ съ Ушаковымъ тридцать и девять, а людей въ нихъ, опричь самаго Ушака, и съ его четырмя человѣки пятьдесятъ и семь человѣкъ, а обежъ у нихъ двадцать и семь, а сохъ девять.

А нового доходу и съ ключникомъ деньгами три рубли и три гривны и пять денегъ; а мѣлкого доходу восмь барановъ, полъ сема полти мяса, осмеро куровъ, девять бочекъ пива, три бочки хмѣлю, двадцать бѣлъ, чаша масла, четыре овчины, двадцать пятковъ и полъ четверты горсти льну, попона, семь острамковъ сѣна, восмь саженей дровъ; а изъ хлѣба съ полуосьмы обжы изъ хлѣба четверть, а три обжы оброчные, а обжу Ушакъ пашетъ на себя, а съ полуштынадцаты обжы хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, семьдесятъ и пять коробей безъ четвертки ржы, сто и двѣ коробьи овса, двадцать и четыре коробьи съ четверткою ячьмени, да съ тѣхъ же обежъ съ четвертныхъ ключничи пошлины съ обжы отъ овина по четверткѣ хлѣба.

И при старомъ доходѣ не доимаетъ борана съ третью борана, трети полти мяса, четырехъ лопатокъ бораньихъ, ковриги; а перeимаетъ полтора рубля и полшесты гривны, три бочки хмѣлю, полъ третьи бочки пива, восмь бѣлъ, овчина, попона, десять пятковъ и три горсти льну, пять острамковъ сѣна, восмь сажень дровъ.

Великого Князя волость Ивановская Васильева сына Микифорова.

За Степаномъ за Нѣмцовымъ сыномъ Забѣлина.

Сельцо Тортола. (д) Въ большомъ самъ Степанъ, а людей его: (д) Васюкъ, (д) Зиновко, (д) Левонко, (д) Гридка, а крестьянъ: (д) Нифонтъ Ондреяновъ, (д) Гридка Максимовъ, (д) Игнатъ Марковъ, (д) Микитка Перфуевъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ крестьяне на себя пятьдесятъ копенъ, три обжы. А старого доходу шло двѣнадцать денегъ, боранъ, полоть, мяса, куря, бочка пива, чаша масла, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы, полъ коробьи ячьмени, четвертка овса, лопатка говяжья. И исъ тѣхъ обежъ Степанъ съ людьми полтораста копенъ. А нового доходу денегъ пять гривенъ, боранъ, пятокъ лну, чаша масла, пятнадцать локотъ полотна, лопатка говяжья, два топора, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы, полъ коробьи ячьмени, четвертка овса, двѣ овчины.

Деревня Пирфѣево на Саркѣ. (д) Ивашко Яхновъ, (д) Онтушка Гридинъ, братаничь его Стехно, (д) Васко Михалевъ, (д) Минко Илейкинъ, сынъ его Куземка; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы. А старого доходу шло шесть денегъ, боранъ, полоть мяса, куря, чаша масла, бочка пива, пятокъ лну; а хлѣба по спомъ десять коробей ржы, десять коробей овса, а ключнику небыло. А нового доходу денегъ пять гривенъ и пять денегъ, боранъ, пятокъ лну, пятнадцать локотъ полотна, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы, коробья ячьмени, четвертка овса, двѣ овчины.

Деревня Бояpково. (д) Исакъ Иванковъ, (д) Кондратъ Захаровъ; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжи. А старого доходу шло шесть денегъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полкоробьи ржи, коробья ячьмени, четвертка овса. А нового доходу пять гривенъ, пять денегъ, боранъ, куря, чаша масла, пятнадцать локотъ полотна, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржи, коробья ячьмени, четвертка овса, двѣ овчины.

Деревня Мучюкино Замошье. (д) Дмитрокъ Офонасовъ, сынъ его Сменко (д) Игнатъ Михѣевъ (д) Еремка Денисовъ; сѣютъ ржи пять коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы. А старого доходу шло шесть денегъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, пятокъ льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы, коробья ячьмени, четвертка овса. А нового доходу пять гривенъ пять денегъ, боранъ, куря, чаша масла, пятнадцать локоть полотна, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полкоробьи ржы, коробья ячьмени, четвертка овса, овчина.

Деревня Курчево Манково. (д) Осипъ Панковъ, сынъ его Ивашко, (д) Ондрейко Федотовъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы. А старого доходу шесть денегъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, пятокъ лну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полкоробьи ржы, коробья ячмени, четвертка овса, двѣ овчины. А нового доходу пять гривенъ и пять денегъ, боранъ, куря, чаша масла, пятнадцать локотъ полотна, лопатка говяжья, изъ хлѣба четверть; а ключнику по старинѣ.

Деревня Мишино. (д) Олыка Сменовъ, (д) Онтонко Олешкинъ, (д) Сменко да Ондреянко Федковы; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы. А старого дохода шесть денегъ, боранъ, полоть мяса, куря, бочка пива, пятокъ лну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы, коробья ячьмени, четвертка овса. А нового доходу пять гривенъ и пять денегъ, боранъ, куря, чаша масла, пятнадцать локотъ полотна, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы, коробья ячьмени, четвертка овса, лопатка боранья, двѣ овчины.

Деревня Гаштино. (д) Матвѣйко Данилковъ, сынъ его Осташко, (д) Микитка Труфановъ, (д) Тараско Нестеровъ да Лука Онтоновъ, (д) Дорофейко Федковъ, сынъ его Лука, (д) Юшка Якушовъ да Зуй Фоминъ, (д) Сидко Карповъ да Микитка Олексѣйковъ, (д) Олферко Осташовъ да Бориско Олферовъ, (д) Палка Максимовъ, сынъ его Васько, (д) Палка Климовъ да Ивашко Савинъ, (д) Васько да Ивашко Семеновы; сѣютъ ржы тридцать и девять коробей, а сѣна косятъ триста и девяноста копенъ,

тринадцать обежъ. А старого доходу шло рубль и полъ пяты гривны съ денгою, пять пятковъ лну; а хлѣба по спомъ тридцать коробей ржы, тридцать коробей овса, двѣ коробьи ячьмени, двадцать косъ; а ключнику полъ коробьи ржы, полъ коробьи овса, полъ коробьи ячьмени, десять лопатокъ говяжьихъ, двѣ овчины. А новой доходъ по тому жъ.

А домницъ у нихъ десять, а печей десять, а руду копаютъ на своей землѣ. А поземищевъ непашныхъ, (д) Савка Сашутинъ, (д) Федко Осташовъ; а позему даютъ Степану двѣ деньги.

Деревня Папоротъ. (д) Мишко да Петрокъ да Ивашко Онтоновы; сѣютъ ржы шесть коробей, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы. А старого доходу шло гривна, бочка пива, чаша масла, пятокъ лну, двѣ косы; а хлѣба по спомъ три коробьи ржы, четыре коробьи овса, коробья ячьмени. А нового доходу двѣ гривны, бочка пива, чаша масла, шесть горстей лну, двѣ косы, а изъ хлѣба четверть; а домница и печь у нихъ одна.

Деревня Пехкола. (д) Васюкъ Ивашковъ, братъ его Опанка да Васько; сѣютъ ржы четыре коробьи, а сѣна косятъ тридцать копенъ, полторы обжы. А старого доходу денегъ три гривны, а изъ хлѣба четверть; а ключнику небыло. А новой доходъ по тому жъ.

Деревня Михалево. (д) Трухно Самсоновъ да Васько Олферовъ, сынъ его Онтонко, (д) Давыдко да Михалко да Оксѣнко Офонасовы; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы. А старого доходу шло пять гривенъ, боранъ, полоть мяса, пятокъ лну, лопатка говяжья, а изъ хлѣба четверть; а ключнику двѣ овчины, бочка пива, четвертка ржы, четвертка овса, двѣ горсти лну. А нового доходу восмь гривенъ, боранъ, лопатка говяжья, двадцать локотъ полотна, чаша масла, сыръ, пятокъ лну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику по старинѣ.

Деревня Миккуево на рѣчкѣ на Низьѣ. (д) Степанко Ереминъ да Ортемко Исаковъ, (д) Захарко Денисовъ; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы. А старого доходу шло три гривны и три деньги, боранъ, полоть мяса, лопатка говяжья, чаша масла, два сыра, пятокъ

лну; а изъ хлѣба четверть; а ключнику овчина, двѣ горсти лну, полъ бочки пива, четвертка ржы, четвертка овса. А нового доходу денегъ пять гривенъ, боранъ, полоть мяса, лопатка говяжья, чаша масла, пятнадцать локотъ полотна, двѣ овчины, два сыра, а изъ хлѣба четверть; а ключнику полъ коробьи ржы, полъ коробьи ячьмени, четвертка овса, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти лну.

И по старому письму деревень одиннадцать, а дворовъ въ нихъ двадцать и шесть, а людей въ нихъ сорокъ человѣкъ безъ одного человѣка, а обежъ двадцать и восмь, а сохъ девять съ третью.

А старого дохода шло изъ ключникомъ два рубля четыре гривны и пять денегъ; а мѣлкого доходу восмь борановъ, восмь полоть мяса, шестеро куровъ, четыре чаши масла, два сыра, тринадцать лопатокъ говяжьихъ, полъ девяты бочки пива, семь овчинъ, двадцать и двѣ косы, пятнадцать пятковъ безъ горсти лну, а изъ хлѣба съ пятинадцаты обежъ четверть; а съ трехънадцаты обежъ хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, сорокъ и полъ семы коробьи ржы, пятьдесятъ и четыре коробьи съ четверткою овса, восмь коробей ячьмени. И за старой доходъ давали оброку по старому письму четыре рубли.

И при старомъ письмѣ прибыли тридцать дворовъ, а людей двадцать и два человѣка, а обежъ шесть.

А по новому письму деревень и зъ сельцомъ одиннадцать, а дворовъ въ нихъ и съ большимъ дворомъ Степановымъ и съ поземными двѣма дворы сорокъ, а людей въ нихъ, опричь самого Степана, и съ его четырма человѣки и съ двѣма поземщики шестьдесятъ и три человѣки, а обежъ тридцать и четыре, а сохъ одиннадцать съ третью сохи.

А нового дохода полъ пята рубля и семь денегъ, а мѣлкого дохода восмь борановъ, полотмяса, восмь чашъ масла, три сыры, четверо куровъ, двѣ бочки пива, осьмнадцать лопатокъ говяжьихъ, три лопатки бораньи, семнадцать овчинъ, десять пятковъ лну, сто и двадцать и пять локотъ полотна, двадцать и двѣ косы, два топора; а изъ хлѣба зъ двадцати обежъ четверть, а

обжу пашетъ Степанъ на себя, а съ трехънадцати обежъ хлѣба по спомъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ что за четвертью, тридцать и четыре коробьи съ четверткою ржы, сорокъ коробей съ полу коробьею овса, полъ девяты коробьи ячьмени.

И при старомъ доходѣ не доимаетъ семи полотъ мяса, двоихъ куровъ, полу семы бочки пива, пяти пятковъ безъ горсти лну.

А переимаетъ денегъ два рубля и полъ четверты гривны и пять денегъ, четыре чаши масла, сыръ, пять лопатокъ говяжьихъ, три лопатки бораньи, десять овчинъ, сто и двадцать и пять локоть полотна.

ВЪ ЯРВОСОЛЬСКОМЪ ЖЕ ПОГОСТѢ ДЕРЕВНИ МОНАСТЫРСКИЕ.

Семіона Святого изъ Ладоги.

Деревня Пѣречье на Горкѣ на рѣчкѣ на Назьѣ. (д) Васько Михалевъ, сынъ его Ондрейко, (д) Вафромейко Ондрейковъ; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестдесятъ копенъ, три обжы; а дохода съ нихъ монастырю денегъ гривна и двѣ деньги, два пятка лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня на Порѣчье жъ Сидорово на рѣчкѣ на Назьѣ. (д) Ивашко Сидковъ, сынъ его Ивашко же, (д) Савка Сидковъ, сынъ его Матвѣйко; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы. А дохода монастырю денегъ гривна и двѣ деньги, два пятка лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Порѣчье же Задней дворъ на Назьѣ. (д) Гридка Савинъ, (д) Ивашко да Микулка Филиповы, (д) Осташко Васковъ, сынъ его Гридка; сѣютъ ржы двѣнадцать коробей, а сѣна косятъ шестьдесятъ копенъ, три обжы, а доходу монастырю денегъ гривна и двѣ деньги, два пятка лну, а изъ хлѣба треть.

Деревня Рохново. (д) Олферко Гридинъ, (д) Мишко да Яшко Ханковы; сѣютъ ржы восмь коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ, двѣ обжы, а дохода монастырю денегъ гривна и полъ третьи деньги, пятокъ лну, а изъ хлѣба треть; а ключнику во всѣхъ четырехъ деревняхъ нѣтъ.

И по старому письму четыре деревни, а дворовъ семь, а людей въ нихъ одиннадцать человѣкъ, а обежъ десять, а сохи три съ третью сохи.

И при старомъ письмѣ прибыли два двора, четыре человѣки обжа.

А по новому письму деревни четыре, а дворовъ девять, а людей пятнадцать человѣкъ, одиннадцать обежъ, четыре сохи безъ трети сохи.

А дохода съ нихъ монастырю полъ пяты гривны и полторы деньги, семь пятковъ лну, а изъ хлѣба треть.

Сообщен. Д. Ч. Кн. М. А. Оболенскимъ.

СМѢ̀СЬ.

КАТАЛОГИ

БИБЛІОТЕКИ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.

═

Въ Москвитянинѣ 1846 года № 2-й стр. 138—162, помѣщена была статья В. М. Ундольскаго, подъ названіемъ: *«Библіографическія розысканія. Очеркъ библіографическихъ трудовъ въ Россіи.»*

Въ этой любопытной статьѣ, на стрр. 144—146, между прочимъ говорится: «Въ 1727 году «составленъ: *Реестръ Книгамъ Россійскимъ печатнымъ и рукописнымъ, хранившимся въ Типографской библіотекѣ, въ Москвѣ, расположенный по алфавиту*. Сей реестръ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, изъ нихъ особенно любопытенъ: *Каталогъ Универсальный, составленный по указу Свят. Прав. Синода Совѣтника, Школъ и Типографіи Протектора, Троицы Сергіева мон. архим. Гавріила* (Бужинскаго), вѣроятно типографіи справщикомъ Иваномъ Максимовичемъ. Вотъ полное его заглавіе: Каталогъ Универсальный всѣмъ разныхъ языковъ книгамъ, по указу блаженныя и высокославныя памяти Императора и Самодержца Всероссійскаго Петра Великаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода изъ конторы типографскихъ дѣлъ данному, по алфавиту сочиненный, и книги вся по немъ на свои мѣста чиноположены, при державѣ благочестивѣйшія великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержцы Всероссійскія. А каталогъ сей на чисто переписанъ при благополучномъ на престолъ Всероссійской возведеніи всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго Императора и Самодержца Всероссійскаго Петра втораго, въ лѣто Хрістово 1727 Іюля въ 1 день.»

Далѣе В. М. Ундольскій объясняетъ, что этотъ каталогъ хранится въ числѣ рукописей Московской Духовной Академіи, подъ № 106 и предполагаетъ, что вѣроятно онъ же, т. е. списокъ съ него находится въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, по каталогу Г. Соколова Россійскимъ рукописнымъ книгамъ, къ Россійской Исторіи и Географіи принадлежащимъ, СПБ. 1818, подъ № 69. Сверхъ того онъ изъявлялъ желаніе сличить сей каталогъ съ реестромъ книгъ Типо-

«графской библіотеки, находящимся въ Румянцовскомъ Музеѣ, и вѣ-«роятно составленномъ послѣ 1727 г., потому что въ семъ послѣднемъ «уже отмѣчены книги, отданныя въ Синодальную библіотеку.»

Въ примѣчаніи къ описанію этого Универсальнаго Каталога, стр. 145, авторъ говоритъ, что указомъ предписано: книги осмотрѣть, описать и учинить реестръ по алфавиту типографіи справщикамъ Ивану Максимовичу и Андрею Иванову въ самой крайней скорости «и прибавляетъ:» *вѣроятно которымъ либо изъ нихъ онъ и составленъ.*»

Къ сожалѣнію, болѣе объ этомъ Каталогѣ почти ничего не говорится въ статьѣ В. М. Удольскаго, если не считать двухъ выписокъ, приведенныхъ изъ него, въ примѣч. 16-мъ. Дважды повторенное *вѣроятно* относительно имени составителя Каталога заставляетъ меня предполагать, что или Г. Ундольскій не нашелъ въ Академическомъ экземплярѣ одной приписки, о которой я скажу ниже, или ее дѣйствительно не находится тамъ. Это побуждаетъ меня войти въ нѣкоторыя подробности о «Каталогѣ Универсальномъ.»

Въ числѣ русскихъ рукописей Библіотеки Императорскаго Казанскаго Университета подъ № 1551-мъ Документальнаго Каталога записанъ: *Каталогъ книгъ хранившихся при Московской Типографіи, 1727 года*, въ 5 томахъ.

Собственно въ этихъ 5 томахъ заключаются три экземпляра одного и того же Каталога, только различныхъ редакцій. Вотъ подробное описаніе каждаго изъ нихъ:

Первый экземпляръ, который я означу буквою *А*, состоитъ изъ 2-хъ частей, въ полулистъ; обѣ книги переплетены въ кожу, украшенную золотыми оттисками Андреевскаго креста въ вѣнкѣ и разными другими изображеніями. Въ 1-й части 74 перенумерованные полулиста, потомъ два полулиста бѣлыхъ и 75-й приклеенъ къ нижней доскѣ переплета; во 2-й—54 полулиста; изъ нихъ писаныхъ только 50.—На верхнихъ доскахъ обѣихъ частей наклеена бумажка съ надписью стариннаго почерка «Каталогъ универсальный книгамъ.»

На 1-й страницѣ I части находится слѣдующее заглавіе: «Каталогъ Универсалный всѣмъ разныхъ языковъ книгамъ, *которыя при «нынѣшней описи о библіотекѣ Московской Типографіи на лице «явилися*, по Указу блаженныя и высокославныя памяти Імператора «и Самодержца Всероссійскаго Петра Великаго изъ Святѣйшаго Пра-«вительствующаго Сѵнода изъ Конторы Тѵпографскихъ дѣлъ данному «по алфавиту сочиненый. И книги вся по немъ на свои мѣста чино-«положены при державѣ Благочестивѣйшія великія Государыни нашея «Імператрицы Екатерины Алексіевны Самодержицы Всероссійскія. А «каталогъ сей начисто переписанъ, при благополучномъ на престолъ

«Всероссійскій Возведенія Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Іпера-
«ратора и Самодержца Всероссійскаго Петра Второго. Въ лѣто Хри-
«стово 1727 Іуліа въ 1-й день. Указа же копію слѣдующее страница
«являеть.»

И на оборотѣ:

«Копія.

«По указу Его Імператорскаго Величества Святѣйшаго Правитель-
«ствующаго Сѵнода, Совѣтникъ Школъ и Тѵпографіи Протекторъ,
«Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Гавріилъ приказалъ обрѣ-
«тающіяся типографіи Московской въ Книгохранительной Палатѣ гре-
«ческаго и латинскаго и славенскаго и прочихъ языковъ книги осмот-
«рѣть и описать и учинить реэстръ, по алфавиту Тѵпографіи справ-
«щикомъ Івану Максімовичу, Андрею Іванову въ самой крайней скоро-
«сти, а какъ оныя книги описаны и реэстръ учиненъ будетъ и оныя
«книги имѣть подъ смотреніемъ и печатью означенному Максімовичу.
«Чего ради сей указъ объявя имъ справщикомъ съ приложеніемъ рукъ
«записать въ книгу.»

«Первая часть.»

За тѣмъ съ слѣдующей страницы начинается описаніе самыхъ книгъ. Описаніе это составлено довольно подробно и съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ палеографическихъ и библіографическихъ правилъ, съ указаніемъ въ особыхъ графахъ числа лѣтъ отъ Адама и отъ Христа.

Листы 2—6. *Во первыхъ книги раритетныя.* Ихъ 43 (собственно 44, потому что № 19 повторенъ дважды); между ними древнѣйшая № $\frac{19}{2}$ «Евангеліе напрестольное на пергаминѣ въ полдесть, «писано вторaго лѣта царства Іоанна Комнина. О котораго древности «Епископъ Галицкій Гедеонъ Балобанъ въ лѣто 7083, а отъ Рожде-«ства Христова 1576, мѣсяца іуніа 12 дня своеручно свидѣтель-«ствуетъ, а его свидѣтельство Митрополитъ Молдавскій Досиѳей въ «лѣто 7187, а отъ Рождества Христова 1679 ноемврія 28 дня соб-«ственно подтверждаетъ.» Это то самое Евангеліе, которое описали *Карамзинъ* въ Истор. Госуд. Росс. т. I, прим. 529 (изд. Эйнерлинга) и *Калайдовичъ*, Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, прим. 57, и упоминаетъ *Шевыревъ*, Истор. древней Русск. Словесности, ч. II, стр. 146.

Противъ «Геннадіевской библіи» (описана *Калайдовичемъ*, Іоаннъ Э. Б., прим. 34) нѣтъ приписки объ отправленіи ея въ Синодъ, какую приводитъ В. М. Ундольскій въ 16-мъ прим. къ сказанной статьѣ.

Далѣе въ нашемъ экземплярѣ, съ листа 6-го по 8-й, за №№ 44—67 (№ 45 повторенъ дважды) описаны лѣтописи и другія руко-

писи свѣтскаго содержанія. Между ними находятся два тома греко-славено-латинскаго лексикона «вѣкоего Епифанія» т. е. Епифанія Славинецкаго (№№ 65 и 66) и (№ 67) «самая аутентичная собственною рукою того же творца вчернѣ писанная книга, а котораго года «писаны во всѣхъ не показано.»

Эти самыя книги, по экземпляру каталога описаннаго В. М. Ундольскимъ, показаны въ примѣчаніи 16-мъ за №№ 68, 69 и 70. Правда, что въ нашемъ каталогѣ есть ошибка въ нумераціи, повторены нумера 19 и 45 — однако и исправляя ихъ выйдетъ только 69 нумеровъ. Слѣдовательно, или есть въ нашемъ экземплярѣ пропускъ какой нибудь книги, или въ каталогѣ Академическомъ также есть ошибка въ нумерахъ. Для уясненія перечислимъ по порядку всѣ №№ 44—67.

№ исправленный.	№ каталога.	
45.	44.	Книга Степенная........ даде Іона Архіеп. Вологодскій лѣта 7103 ноября 9 дня.
46.	45.[1]	Другая такаяжъ .... изъ Кириллова монастыря.
47.	45.[2]	Третія сей же подобная.
48.	46.	Лѣтописецъ...... писалъ Катовасья Юрьевъ сынъ, лѣта 7052, Тр. Серг. монастыря.
49.	47.	Лѣтописецъ...... собранный и сложенный Георгіемъ мнихомъ, и пр.
50.	48.	Лѣтописецъ, въ немъ же съ начала сто главъ о разныхъ церковныхъ дѣлахъ, а съ листа 176-го начинается Лѣтописецъ Россійскаго Государства и проч.
51.	49.	Лѣтописецъ........ даже до Царя и В. К. Михаила Ѳеодоровича.... и пр.
52.	50.	Лѣтописецъ Россійскаго Государства...... писанъ въ лѣто 7057...... а устрои сей книзѣ лѣтописцъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Кемской во иноцѣхъ Ѳеодосій.
53.	51.	Лѣтописецъ о Александрѣ Великомъ...... далъ Кассіанъ владыка Рязанскій и Муромскій въ лѣто 7065.
54.	52.	Лѣтописецъ...... по 6994 лѣто, на концѣ исторія о Александрѣ Великомъ.
55.	53.	Лѣтописецъ Россійской...... даде Іона Архіеп. Вологодскій лѣта 7099 ноября 15 дня.

Въ полдесть:

56.	54.	Лѣтописецъ...... а по осмотру явился о Казанскомъ взятьѣ въ десть.

№ исправленный.	№ каталога.	
57.	55.	Лѣтописецъ...... по 7047, Кириллова монастыря.
58.	56.	Лѣтописецъ такій же до плѣненія царя Казанскаго Едигермагмета и проч.
59.	57.	Лѣтописецъ..... по рожденіе.... Ивана Васильевича въ лѣто 7038 и проч.
60.	58.	Синопсисъ...... по 7082 лѣто, а въ началѣ.... имена великихъ князей русскихъ...... потомъ реестръ царей ордынскихъ.... также родословія князей литовскихъ.... и проч.
61.	59.	Лѣтописецъ Аркадіевской...... По семъ разные граматы татарскіе на Русь даваемые и пр.
62.	60.	Синопсисъ Россійскія исторіи.... до В. К. Василья Ивановича и пр.
63.	61.	Разная разныхъ собранія, обаче зачинъ коронаціи Государей...... описася лѣта 7150 и пр.
64.	62.	Посланіе Іосифа Патріарха къ Дацкому Королевичу Волдемару и отвѣтъ его...... лѣта 7152.
65.	63.	Лѣтописецъ, съ листа 180 потомъ разныя статьи, между ними о Ризѣ Господнѣ и проч.
66.	64.	Перечневая выписка отъ прихожденія Батыева...... Митрополитовъ и дѣйствъ всякихъ по 7004 лѣто и проч.

По сихъ книгахъ раритетныхъ судилося за благо книгу великія естимы достойную званіемъ лексиконъ греко-славено-латинскій нѣкіемъ Епифаніемъ, корректоромъ Московскія Типографіи, въ Москвѣ трудолюбно сочиненную, а по всей Европѣ еще не практикованную, въ особливый раритетъ почесть и поставить его надъ шкафою, гдѣ книга первая раритетная, именуемая «псалтирь толковая» Максима Грека рукописная, мѣсто свое имать. Книга сія въ дву томахъ:

67.	65.	Первый томъ отъ Алфы до Каппы,
68.	66.	Томъ вторый отъ Каппы до конца алфавита греческаго.
69.	67.	Къ симъ двумъ томамъ на чисто порепнсаннымъ причисляется и самая автентичная собственною рукою тогожъ творца вчернѣ писанная книга, а котораго года писаны во всѣхъ не показано.

Послѣ этого слѣдующая приписка.

«Кромѣ сего, моея ради ко всероссійской Имперіи прислуги, имѣлъ «я намѣреніе старинным рукописнымъ церковнымъ книгамъ выше«писаннымъ, прежде лѣтописцевъ россійскихъ въ чинъ поставленныхъ «особую табель сочинити изобразующую котораго лѣта отъ сотворе-

«нія міра писаны и къ нимъ лѣта Христова, не токмо приличество-«вати; но и о лѣтахъ отъ изобрѣтенія писменъ славенскихъ и отъ на-«чала Князей Россійскихъ и отъ просвѣщенія крещеніемъ святымъ «Россійскія земли (коего лѣта и при коемъ самодержцѣ писаны бы-«ша) взысканіе и разсмотрѣніе объявити. Но понеже Богу сице из-«волившу что по злобѣ единаго ненавистника отрѣшенъ я отъ Москов-«скія Тvпографіи и библіотекѣ: того ради и вышеозначенное намѣре-«ніе мое пресѣклося. Однакожъ лѣта отъ созданія міра написавъ и «имъ лѣта Христова снизу приличествовавъ и въ сколко годовъ по «сей настоящій отъ Рожства Христова 1727 годъ писаны суть слѣ-«дующая явствуетъ табель.»

На оборотѣ 8-го листа помѣщена самая табель.»

Съ листа 9-го по 54-й идетъ описаніе книгъ латинскихъ по алфавиту; сначало in folio, потомъ in 4°, далѣе in 8° и in 12°. Описаніе ихъ сдѣлано по слѣдующей формѣ:

№ libri.	Libri latini in folio.	L. typogr.	Anni.	Книги латинскія въ десть.
	№			
225.	Nicephori Xanthopuli Historia Ecclesiastica	Erancofurt.	1588.	Никифора Ксантапула Історія Церковная.
226.	Noua noui testamenti graeci versio et declaratio Erasmi Schmidii........................	Norimbergae.	1653.	Новый Новаго Завѣта греческаго переводъ и объясненіе Ерасма Шмидія.
	и т. д.			

На оборотѣ стр. 52 и на 53 помѣщенъ перечень всѣхъ латинскихъ книгъ:

in folio.....	283.
in 4°.......	237.
in 8°.......	396.
in 12°......	137.
Summatim..	1053.

Да кромѣ того разныхъ дублетовъ 128.

Оборотъ страницы 53 и стр. 54 содержатъ описаніе латинскихъ

мануекриптовъ; ихъ 30; замѣчательныхъ между ними нѣтъ, судя по заглавіямъ.

На оборотѣ 54 листа начинается описаніе книгъ греколатинскихъ и оканчивается на 59 листѣ. Описаны также какъ и латинскія. Всего 128 (folio 64; in 4°—14; in 8°—44; in 12°—6).

Съ оборота 59 л. по 71 л. идетъ описаніе книгъ польскихъ; разныхъ; форматовъ 273.

Листъ 71 (оборотъ) и 72 — описаніе книгъ Еврейскихъ и на другихъ языкахъ, всего 56.

За тѣмъ слѣдуетъ таковое примѣчаніе на латинскомъ языкѣ съ переводомъ по русски:

«Caeteros vero variarum Europae linguarum libros...... etc...... Прочія «же разноязычные Еvропейскія книги, занѣже въ сей палатѣ помѣ«ститися не могло: того ради въ другой книгохранительной палатѣ по«ставлены. И понеже я трудившійся, въ описаніи сея библіотеки и «сочиненіи сего жъ книгъ каталога кромѣ латинскаго, полскаго и сво«его природнаго языка славенскаго иныхъ языковъ не свѣдомъ: того «ради многажды просилъ я своихъ начальниковъ дабы переводчиковъ «чужестранныя языки свѣдущихъ къ сему дѣлу мнѣ придали въ по«мощь. Обаче когда прошенія моя оставлено, тогда по приказу ихъ «письменному прочія иноязычные еvропейскія книги въ классахъ про«сто безъ всякаго описанія точію по ихъ количествамъ чиноположены «сицевымъ образомъ.

въ десть числомъ................	28
въ полдесть чис...................	65
« въ четверть чис...................	252
въ осмушку чис......................	45
въ самую малѣйшую мѣру...	10
всего книгъ	400.

«Въ прочіемъ же такъ рукописныхъ яко и печатныхъ книгъ грече«скихъ и славенскихъ (кромѣ архивы) въ сей другой книгохранителной «палатѣ каталогъ сообщникъ мой Андрей Івановичь, по сему дѣлу «указомъ Его Величества купно со мною опредѣленный покажетъ.»

Конецъ слава Богу.

Изъ этой приписки ясно и опредѣлительно открывается, что *первая часть этого каталога составлена Иваномъ Максимовичемъ а вторая Андреемъ Ивановымъ.*

Приведемъ также страницу 73-ю:

«Служебниковъ отъ разныхъ монастырей и отъ разныхъ приход«скихъ церквей отобраныхъ для расколу и противности святѣй церкви «(:противъ нынѣшнихъ новоисправныхъ служебниковъ:) А имянно: по-

«неже печатано въ нихъ, что бъ служить святую литургію на седми «просфорахъ: и въ сvмволѣ печатано «его же царствію нѣсть конца» «а (нег)» не будетъ конца. «Такожде:» И въ Духа святаго Господа «истиннаго и животворящаго.» Да и во многихъ реченіахъ противъ «новоисправныхъ служебниковъ различествуютъ и излишествуютъ. А «въ которыхъ годѣхъ печатаны и колико котораго года потому являствуетъ нижепоказанный реэстръ:

110	года:	16	книгъ.
124	—	2	книги.
131	—	15	книгъ.
135	—	10	книгъ.
137	—	12	книгъ.
140	—	6	книгъ.
143	—	5	книгъ.
145	—	4	книги.
148	—	6	книгъ.
159	—	8	книгъ.
161	—	5	книгъ.

«Безъ означенія годовъ 30 книгъ.

«Во всѣхъ вышепоказанныхъ книгахъ много ветхихъ, неполныхъ «и безъ досокъ.

На листѣ 74-мъ общій перечень всѣхъ книгъ (кромѣ раскольничьихъ) описанныхъ въ этой части каталога—2135. (Ошибочно должно быть 2137; потому что польскихъ 273, а не 271, какъ показано въ этомъ перечнѣ).

На оборотѣ 74 листа сдѣлана слѣдующая приписка:» *Писалъ чтецъ «Димитрій Муромцовъ И читалъ съ чтецомъ же Григорьемъ Борисовымъ.»*

А ниже этого другою рукою:

«За оными чтецами смотрилъ Справщикъ Стефанъ Гембицкій.»

Вторая часть на листахъ 1—5 содержитъ описаніе 105 книгъ греческихъ рукописныхъ. Это описаніе расположено также по алфавиту и по форматамъ книгъ, но составлено весьма кратко на примѣръ:

А

1) Апостолъ толковый харатейной.

2) Аѳанасія Александрійскаго на Еллины и т. д.

Листъ 6-й оставленъ бѣлымъ.

Листъ 7—17-й — описаніе печатныхъ греческихъ книгъ, составленное по одинаковой формѣ съ описаніемъ книгъ латинскихъ въ 1-й

части; т. е. расположено по форматамъ, въ алфавитномъ порядкѣ, съ показаніемъ въ особыхъ графахъ мѣста и года печатанья и съ переводомъ по русски. Всего 143 книги.

На 18—31-мъ листахъ заключается описаніе книгъ славянскихъ печатныхъ, составленное по такой же формѣ, съ прибавленіемъ годовъ и отъ Сотворенія Міра. Всего 270.

На листахъ 32 и 33-мъ перечислены книги (всего 44) славянскія рукописныя; описаны очень кратко. Древнѣйшая изъ нихъ: «Григорія «Акраганскаго запопѣди, въ ней же Пѣсни Пѣсней» 1505 года.

Листъ 34—37-й: «Книги славенскія писменныя же въ десть по мнѣ«нію учителя Скіады по вѣкамъ.» Всего 79 книгъ; изъ нихъ одна XIII вѣка, а двѣ XIV вѣка.

Листъ 38: «книги славянскія въ десть же безъ подписанія лѣтъ «и вѣковъ.» Всего 12.

Съ оборота этого листа и до 41-го идетъ описаніе рукописей въ полдесть по вѣкамъ и безъ показанія лѣтъ, — всего 113. *Изъ нихъ* «при № 65 Палеа» замѣчено: *сія послана въ С. П. Б. въ 720-мъ году съ подіакон. Андреемъ Нікитинымъ.*

Листъ 43 Рукописа въ четверть; всего 18.

Съ оборота листа 43-го и 47-й—списокъ рукописей славянскихъ харатейныхъ, также по вѣкамъ; всего 185. Изъ нихъ двѣ (Шестодневъ и Псалтырь) отнесены къ X вѣку: семь къ XI-мъ; 20 къ XII-му; 47 къ XIII-му; 80 къ XIV-му; 21 къ XV-му; 3 къ XVI му и 5 неопредѣленныхъ. — Какъ вѣрны были эти опредѣленія, сдѣланныя профессоромъ Еллиногреческой Московской школы Аѳанасіемъ Скіадою по случаю прибытія въ Москву Гольстинскаго Герцога Карла Фридриха,—доказалъ *К. Ѳ. Калайдовичъ* въ своемъ изслѣдованіи объ «Іоаннѣ, Экзархѣ Болгарскомъ» стрр. 27 и 28; прим. 63 и 64. По внимательномъ разсмотрѣніи «Шестодневъ X вѣка» оказался относящимся къ половинѣ XIV столѣтія; «Псалтирь X вѣка» имѣетъ приписку, что она написана въ 1296 году. Другой «Шестодневъ» отнесенный Скіадою къ XV вѣку оказался написаннымъ въ 1263 году.

Листъ 48-й содержитъ общую перечень этой части каталога. Въ ней описано 967 (968) книгъ.

На листѣ 49-мъ: «книги которые отобраны у прежде бывшаго «школъ и типографіи отца Протектора, а нынѣшняго Преосвящен«нѣйшаго Рязанскаго и Муромскаго Епископа, Господина Гавріила» всего 50, и «реэстръ книгамъ, которыя взяты у Преосвященнаго Ар«хіепископа Ѳеофилакта Тверскаго и Кашинскаго» (Ѳеофилактъ Лопатинскій) — всего 19.

На листѣ 50-мъ: «*Съ подлиннаго каталога переписывалъ чтецъ Григорей Борисовъ, и читалъ съ писцомъ Дмитріемъ Муромцовымъ. За ними смотрѣлъ справщикъ Илья Васильевъ*». Внизу на уголкѣ приписано другою рукою: *чтенъ и смотренъ*.

Кромѣ того вся эта часть скрѣплена внизу листовъ: *Московской Типографіи справщикъ Илья Васильевъ*.

Листы 51, 52 и 53 — бѣлые.

Другой экземпляръ этого каталога, означаемый мною буквою *В*, также переплетенъ въ двѣ книги, въ кожу, съ золотыми украшеніями только на корешкѣ, на которомъ также вытиснено: «каталогъ».

Въ I-й части 68 полулистовъ. Она буквально и почти страница въ страницу переписана съ перваго экземпляра; съ начала почеркомъ одинаковымъ съ экземпляромъ первымъ, но далѣе писана разными руками. Въ низу листовъ черезъ всю книгу идутъ скрѣпы: *Съ подлинымъ каталогомъ читалъ и въ сходствѣ подписался справщикъ Петръ Рыбниковъ* (листы 1—16), потомъ также скрѣпа справщика *Сергѣя Васильева* (л. 17—32); далѣе *Ивана Корякина* (л. 33—50); *Александра Ильина* (л. 41—48) и *Осипа Худякова* (л. 49—68).

Во 2-й части заключается 51 полулистъ перемѣченный, потомъ 7 полулистовъ безъ нумераціи и наконецъ 52-й бѣлый. Первые три полулиста скрѣплены справщикомъ *Алексѣемъ Соколовымъ*; листы 5—15, на которыхъ помѣщено описаніе греческихъ печатныхъ книгъ, скрѣплены по гречески *καὶ βέβαιον κατάλογον ἐσάβαβα σορθωτης* (справщикъ) *ὁ τῦ ηδοκιμῦ ιωάννης καὶ υπεγραφα τῇ ιοτα χειρι ιωαννης ὁ τῦ ηδοκιμυ*. Листы 16—24 за скрѣпою справщика *Якова Осипова*, 25—28 — *Алексѣя Соколова*; л. 29—51: *Ивана Корякина*. Особо вшитые листы безъ нумераціи — не скрѣплены.

Эта часть есть также списокъ съ перваго экземпляра почти безъ измѣненій. Но на семи неперемѣченныхъ полулистахъ, находящихся между 51 и 52 перемѣченными, помѣщены: 1) «каталогъ книгамъ бывшаго справщика монаха Ѳеолога», всего греческихъ, латинскихъ, греколатинскихъ, славянскихъ и польскихъ 59; и 2) «реэстръ гражданскихъ книгъ преводовъ писменыхъ кавычныхъ и чистыхъ» — всего 668 книгъ, всѣ Петровскихъ и Екатерининскихъ временъ, а одна 1754 года: *Інструкція въ десть гражданской печати*.

Третій экземпляръ, *С*, заключается въ одной книгѣ въ листъ; переплетена въ красный сафьянъ; доски и корешокъ украшены фигурными золотыми оттисками; обрѣзъ золотой; на корешкѣ: «Катал. Тѵпогр. Библіот.» Въ ней 152 полулиста.

Этотъ экземпляръ гораздо новѣе по письму и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сокращеннѣе двухъ первыхъ. Заглавіе его сдѣлано такъ: «*Каталогъ Универсальный всѣмъ разныхъ языковъ книгамъ, которыя имѣются въ библіотекѣ Московской Типографіи.* Указа о составленіи каталога не приложено, но тотъ часъ начинаются «книги раритетныя». Изъ числа ихъ исключены Лексиконъ Епифанія и автографъ его (см. 1-й экз.) и нѣтъ приписокъ составителя о желаніи его составить табель всѣхъ книгъ съ показаніемъ годовъ, равно какъ и самой табели.

Съ листа 8 по 97 включительно переписана 1-й часть каталога до конца книгъ еврейскихъ; но приведенныхъ нами приписокъ о книгахъ раскольничьихъ и иноязычныхъ нѣтъ.

Книги печатныя греческія переписаны красивымъ греческимъ почеркомъ, но не вездѣ съ показаніемъ мѣста печатанья, какъ въ первыхъ двухъ экземплярахъ.

За тѣмъ слѣдуютъ (л. 112 обор. — до 140 л.) книги славянскія печатныя и рукописныя.

Послѣ этого (л. 140—148) книги Епископа Гавріила, Архіепископа Θеофилакта, монаха Θеолога и реэстръ гражданскихъ книгъ преводовъ писменныхъ. (См. 2-й экз.).

На оборотѣ 148 л. «Реэстръ книгамъ принятымъ въ библіотеку отъ Камисара Шипулина» всего 92 кн. и 49 листовъ реляцій, грамотъ, чертежей и т. п.

Л. 151. «Реэстръ книгамъ принятымъ въ библіотеку отъ росходчика Яковлева»—всего 132 книги.

Въ концѣ каталога, на оборотѣ 152 листа, слѣдующая общая перечень.

«Всего въ типографской библіотекѣ имѣется на разныхъ языкахъ книгъ 3555.

«въ томъ числѣ.

«Раритетныхъ	66.
«Латинскихъ	1083.
«Греколатинскихъ	128.
«Польскихъ	261.
«Еврейскихъ	15.
«Нѣмецкихъ	17.
«Греческихъ	244.
«Словенскихъ	1741.»

Вотъ въ какомъ видѣ представляются всѣ три экземпляра этого каталога. Сравнивая ихъ съ Реэстромъ стариннымъ рукописнымъ греческихъ и славянскимъ книгамъ» и проч. находящимся въ Румянцовскомъ Музеумѣ (См. *Востокова*, Описаніе, стр. 279, №CCXXI), я замѣчаю, что этотъ «Реэстръ» содержитъ въ себѣ только описаніе однѣхъ рукописей и книгъ раритетныхъ, описанныхъ въ 1-мъ экземплярѣ за №№ 1—67 (У Румянцова также 67, а не 70, какъ въ Моск. Дух. Акад.). Изъ 2-й части выписаны рукописи греческія въ такомъ же количествѣ нумеровъ, которое и въ нашихъ экземплярахъ, и которое ошибочно, потому что собственно 105 нумеровъ, а не 101, какъ у Рум. и у насъ.—Изъ числа 44 славянскихъ рукописей, перечисленныхъ у насъ, у Румянцова находятся только 13 нумеровъ въ полдесть и одинъ въ четверть. Далѣе у Рум. «книгъ въ десть же безъ подписанія лѣтъ и вѣковъ» показано 11, а у насъ 12. Харатейныхъ у Рум. 184; у насъ 185. Къ сожалѣнію, А. Х. Востоковъ, столь подробный въ своемъ «Описаніи» не приводитъ здѣсь ни одной *отмѣтки* о книгахъ, остающихся въ Синодальной Типографской Конторѣ и отданныхъ въ Синодальную библіотеку. Безъ сомнѣнія этотъ «Реэстръ» есть новѣйшій экстрактъ изъ разсмотрѣннаго нами «Каталога», сдѣланный для знаменитаго основателя Музеума Графа Н. П. Румянцова.

Въ заключеніе всего не излишнимъ считаю присовокупить, что описаніе греческихъ рукописей (*А*. л. 1—15; *В*. л. 1—3; *С*. л. 98—102), составленное безъ показанія времени письма, я сличалъ съ описаніемъ ихъ, составленный Скіадою и помѣщенномъ въ его, рѣдкой нынѣ, книжкѣ: Arcana Bibliothecae Synodalis et Typographicae Mosquensis sacra tribus catalogis codicum manuscriptorum graecorum superiore anno, Moscuae retecta et *Athanasio Schiada*, scholae graecae ibidem professore, nunc autem denuo luci publicae exposita accurante M. Ioanne Erhardo Kappio. fac. phil. lips. assess. — Lipsiae apud Jo. Frid. Gleditschii B. filium CIƆIƆCCXXIV in 8° pp. 1—14 безъ нумераціи и 1—46 нумерованныя. Здѣсь описаны Скіадою только 93 рукописи (по каталогу ихъ 105) по вѣкамъ, но также кратко и потому трудно и даже часто невозможно угадать, которая изъ описанныхъ Скіадою будетъ соотвѣтствовать описаннымъ Андреемъ Ивановымъ. Древнѣйшею — X вѣка Скіада полагаетъ «Scripta variorum varii argumenti a Ch. 933; ab Adamo 6440.» Въ нашемъ каталогѣ показаны въ полдесть: № 46: «собраніе изъ различныхъ книгъ» и № 48: «собраніе разныхъ вещей.» Но и у Скіады есть «Varia variorum» — отнесенная имъ къ XVI вѣку. Которая же которой соотвѣтствуетъ?....

Еще одно послѣднее сказанье:

Всѣ три экземпляра описаннаго мною каталога поступили въ библіотеку Казанскаго Университета въ числѣ книгъ Свѣтлѣйшаго Князя Г. А. Потемкина — Таврическаго, послужившихъ основаніемъ Университетской Библіотеки. Надобно думать, что *первые два* экземпляра, скрѣпленные и засвидѣтельствованные справщиками, были взяты по приказанію или желанію Потемкина изъ Типографской Конторы, *третій же* былъ переписанъ или составленъ собственно для Потемкина (что можно заключить и по особенной красотѣ его); но въ послѣдствіи остались у него же и первые и наконецъ попали въ Новороссійскъ, оттуда перевезены въ Казанскую Гимназію въ 1797 г. а въ 1807 перечислены въ Университетъ.

Ал. Ар.

1851. Февраля 6.
Казань.

Явочная книга Нижегородской таможни 1722 года.

Генваря въ « день, Гостинной сотни, Яковъ Пушниковъ явилъ изъ прошлаго 721 году по Нижегородской Таможенной отъявочной выписи привозныхъ его остальныхъ городскихъ заморскихъ товаровъ, привозу прошлаго 720 и 721 годовъ, изъ Нижегородской же отъявочной выписи, изъ явки Генваря 1; а в той отъявочной выписи написано изъ Архангелогородской Таможенной отпускной выписи покупки на товарные деньги.

4 Пуда 4 фунта 2 з. краски брусковой, изъ того числа въ продажѣ 2 пуда, цѣна за пудъ по 40 руб., а достальная 2 пуда 4 фунта 2 з. в отъявку *(въ выписи цѣна за пудъ по 37 руб.)*

Да по запискѣ Генваря 9 дня изъ Городской же отпускной выписи 2 бочки полуберемянныхъ ренскаго, въ продажѣ за бочку по 30 руб. *(по 16 руб. бочка.)*

8 Пудовъ сахару головнаго въ продажѣ за пудъ по 7 руб. 1 ден. *(за пудъ по 7 руб.)*

Да по запискѣ Генваря 14, изъ городской же отпускной выписи 180 аршинъ 3 ч. суконъ Англинскихъ разныхъ цвѣтовъ, ис того числа въ продажѣ 130 аршинъ, за аршинъ по 28 руб. 2 ден. а продажею достальные в отъявку. *(по 7 руб. арш.)*

Вотъ въ какомъ видѣ представляются всѣ три экземпляра этого каталога. Сравнивая ихъ съ Реэстромъ старинныхъ рукописнымъ греческихъ и славянскимъ книгамъ» и проч. находящимся въ Румянцовскомъ Музеумѣ (См. *Востокова*, Описаніе, стр. 279, № CCXXI), я замѣчаю, что этотъ «Реэстръ» содержитъ въ себѣ только описаніе однѣхъ рукописей и книгъ раритетныхъ, описанныхъ въ 1-мъ экземплярѣ за №№ 1—67 (У Румянцова также 67, а не 70, какъ въ Моск. Дух. Акад.). Изъ 2-й части выписаны рукописи греческія въ такомъ же количествѣ нумеровъ, которое и въ нашихъ экземплярахъ, и которое ошибочно, потому что собственно 105 нумеровъ, а не 101, какъ у Рум. и у насъ.—Изъ числа 44 славянскихъ рукописей, перечисленныхъ у насъ, у Румянцова находятся только 13 нумеровъ въ полдесть и одинъ въ четверть. Далѣе у Рум. «книгъ въ десть же безъ подписанія лѣтъ и вѣковъ» показано 11, а у насъ 12. Харатейныхъ у Рум. 184; у насъ 185. Къ сожалѣнію, А. Х. Востоковъ, столь подробный въ своемъ «Описаніи» не приводитъ здѣсь ни одной *отмѣтки* о книгахъ, остающихся въ Синодальной Типографской Конторѣ и отданныхъ въ Синодальную библіотеку. Безъ сомнѣнія этотъ «Реэстръ» есть новѣйшій экстрактъ изъ разсмотрѣннаго нами «Каталога», сдѣланный для знаменитаго основателя Музеума Графа Н. П. Румянцова.

Въ заключеніе всего не излишнимъ считаю присовокупить, что описаніе греческихъ рукописей (*А. л.* 1—15; *В. л.* 1—3; *С. л.* 98—102), составленное безъ показанія времени письма, я сличалъ съ описаніемъ ихъ, составленный Скіадою и помѣщенномъ въ его, рѣдкой нынѣ, книжкѣ: Arcana Bibliothecae Synodalis et Typographicae Mosquensis sacra tribus catalogis codicum manuscriptorum graecorum superiore anno, Moscuae retecta et *Athanasio Schiada*, scholae graecae ibidem professore, nunc autem denuo luci publicae exposita accurante M. Ioanne Erhardo Kappio. fac. phil. lips. assess. — Lipsiae apud Jo. Frid. Gleditschii B. filium CIↃIↃCCXXIV in 8° pp. 1—14 безъ нумераціи и 1—46 нумерованныя. Здѣсь описаны Скіадою только 93 рукописи (по каталогу ихъ 105) по вѣкамъ, но также кратко и потому трудно и даже часто невозможно угадать, которая изъ описанныхъ Скіадою будетъ соотвѣтствовать описаннымъ Андреемъ Ивановымъ. Древнѣйшею — X вѣка Скіада полагаетъ «Scripta variorum varii argumenti a Ch. 933; ab Adamo 6440.» Въ нашемъ каталогѣ показаны въ полдесть: № 46: «собраніе изъ различныхъ книгъ» и № 48: «собраніе разныхъ вещей.» Но и у Скіады есть «Varia variorum» — отнесенная имъ къ XVI вѣку. Которая же которой соотвѣтствуетъ?....

Еще одно послѣднее сказанье:

Всѣ три экземпляра описаннаго мною каталога поступили въ библіотеку Казанскаго Университета въ числѣ книгъ Свѣтлѣйшаго Князя Г. А. Потемкина — Таврическаго, послужившихъ основаніемъ Университетской Библіотеки. Надобно думать, что *первые два* экземпляра, скрѣпленные и засвидѣтельствованные справщиками, были взяты по приказанію или желанію Потемкина изъ Типографской Конторы, *третій же* былъ переписанъ или составленъ собственно для Потемкина (что можно заключить и по особенной красотѣ его); но въ послѣдствіи остались у него же и первые и наконецъ попали въ Новороссійскъ, оттуда перевезены въ Казанскую Гимназію въ 1797 г. а въ 1807 перечислены въ Университетъ.

Ал. Ар.

1851. Февраля 6.
Казань.

ЯВОЧНАЯ КНИГА НИЖЕГОРОДСКОЙ ТАМОЖНИ 1722 ГОДА.

Генваря въ *а* день, Гостиной сотни, Яковъ Пушниковъ явилъ изъ прошлаго 721 году по Нижегородской Таможенной отъявочной выписи привозныхъ его остальныхъ городскихъ заморскихъ товаровъ, привозу прошлаго 720 и 721 годовъ, изъ Нижегородской же отъявочной выписи, изъ явки Генваря 1; а в той отъявочной выписи написано изъ Архангелогородской Таможенной отпускной выписи покупки на товарные деньги.

4 Пуда 4 фунта 2 з. краски брусковой, изъ того числа въ продажѣ 2 пуда, цѣна за пудъ по 40 руб., а достальная 2 пуда 4 фунта 2 з. в отъявку *(въ выписи цѣна за пудъ по 37 руб.)*

Да по запискѣ Генваря 9 дня изъ Городской же отпускной выписи 2 бочки полубеременныхъ ренскаго, въ продажѣ за бочку по 30 руб. *(по 16 руб. бочка.)*

8 Пудовъ сахару головнаго въ продажѣ за пудъ по 7 руб. 16 ден. *(за пудъ по 7 руб.)*

Да по запискѣ Генваря 14, изъ городской же отпускной выписи 180 аршинъ 3 ч. суконъ Англинскихъ разныхъ цвѣтовъ, ис того числа въ продажѣ 130 аршинъ, за аршинъ по 28 руб. 2 ден. а за продажею достальные в отъявку. *(по 7 руб. арш.)*

85 Аршинъ суконъ Голанскихъ разныхъ цвѣтовъ, въ продажѣ цѣна за аршинъ по 2 руб. *(по 1 руб. 20 алт. арш.)*

35 Аршинъ штофовъ шелкокыхъ разныхъ цвѣтовъ в отъявку. *(по 20 руб. арш.)*

20 Пудъ олова прутоваго, изъ того въ отпуску 13 пуд. 20 ф. а достальная въ отъявку 6 пуд. 20 фун. *(за пудъ по 6 руб. 5 гр.)*

12 Косяковъ саржи заморской, изъ того числа въ продажѣ 2 косяка, за косякъ по 8 руб. 20 коп., а достальныя 10 в отъявку. *(по 8 руб. косякъ.)*

1 Бочка масла деревяннаго, вѣсомъ 4 пуда 10 фунт. въ продажѣ за пудъ по 4 руб. *(по 5 руб. 25 коп. пудъ.)*

Да по запискѣ Генваря вышеписаннаго числа Москвитина Ивана Тихановскаго изъ городской же отпускной выписи.

5 Пудовъ 39 фунт. 1 3. олова въ блюдехъ и въ торелехъ, за пудъ по 6 руб. 25 алт. *(за пудъ по 7 руб. 6 алт. 4 ден.)*

Да изъ отъявочной росписи его жъ Пушникова 70 бобровъ, за 10 по 15 рублей.

12 Пудовъ 20 ф. квасцовъ въ кожевенное дѣло изошло.

16-ть Стопъ бумаги пищей, за стопу по 40 алт.

40 Аршинъ суконъ Голанскихъ тонкихъ за аршинъ по 1 руб. 20 алт.

105 Аршинъ суконъ костроже в отъявку.

27 Аршинъ штофовъ з золотцомъ трафчетыхъ в отъявку.

4 Изарбатца в отъявку.

32 Пуда сандалу краснаго изошло въ дѣло.

10 Бобровъ пушныхъ, цѣна 15 рублей.

9 Пудовъ олова прутоваго в отъявку.

4 пуда ладану в отъявку.

9 Пудовъ бисеру зеленаго в отпуску.

Да по запискѣ февраля 16 дня изъ городской же отпускной выписи, 720 году городскихъ товаровъ.

9 Пудовъ. 35 фунт. 2 з. краски брусковой в отъявку.

4 Бочки полубеременныхъ вина церковнаго, въ продажѣ за бочку по 15 рублей. *(по 8 руб. бочка).*

Да по запискѣ Февраля 16 дня ево жъ Пушникова, прикащика его Ивана Иванова Ирбицкой Ярмонки изъ Таможенной отпускной выписи Ирбицкой покупки на товарные деньги.

16 Поставовъ отласовъ двоеконечныхъ в отъявку.

Да по запискѣ Іюля 26 дня его жъ Пушникова Мокарьевской ярмонки изъ зачетной выписи по разщету на 15 руб. 8 алт. 2 ден.

2 Косяка пестреди средней руки в отъявку. *(за косякъ по 2 р.)*

5 Дарогъ намазовъ в отъявку. *(по 2 руб. 8 алт. 4 ден.)*

Да по запискѣ Октября 13 дня его жъ Пушникова прикащикъ Иванъ Гундоровъ изъ Астраханской отпускной выписи.

5 Покрышекъ однпакихъ малыхъ Теврискихъ в отъявку.

20 Юфте фатъ Тевpискихъ в отъявку.

7 Косяковъ пестреди большой руки в отъявку.

25 Косяковъ выбойки Теврискoй, въ продажѣ 5 косяковъ, за косякъ по 30 руб., достальные в отъявку.

Генваря въ 31 день гостинной сотни Яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ явилъ изъ села Лысцова. 150 кожъ валовыхъ. (Въ *выписи цѣна за 100 по 40 руб.*) 605 кожъ вырезочныхъ. *(за 10 по 3 руб.)*

А на тотъ товаръ положить села Лысцова выпись. Къ запискѣ приходилъ человѣкъ его Петръ Ивановъ сынъ Гундоровъ, вмѣсто Петра Гундорова, его жъ Якова Иванова сына Пушникова, человѣкъ его Григорей Ивановъ руку приложилъ.

Да Марта въ 3 день его жъ Якова Пушникова человѣкъ Петръ Ивановъ явилъ изъ села Лыскова 250 кожъ яловочныхъ сырыхъ и сухихъ, *(за 100 по 40 руб.)* 135 кожъ вырысковъ яловочныхъ же, *(за 10 по 30 руб.)*

И на вышеписанные кожи и вырыски Петръ Пушниковъ сказалъ, что явитъ впредъ Лысковской Таможни выпись. Петръ Пушниковъ.

На вышеписанные кожи на 400 и на выроски 200, оной Пушниковъ явилъ Лысковской таможни зачетную выпись отпускомъ Марта 8 дня, а цѣны въ той выписи написано 220 руб. пошлины по 5 ден. съ рубля написаны.

Генваря въ 31 день гостинной сотни Яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ явилъ Архангельскаго корабленныя пристани по таможенной отпускной выписи городскихъ покупныхъ заморскихъ товаровъ на товарные деньги.

Кипу, въ ней 8 половинокъ суконъ Голанскихъ, мѣрою 373 аршина, изъ того числа въ продажѣ 27 аршинъ, цѣна за аршинъ по 1 рубл. 25 алт. а достальные в отпуску. (въ *Выписи цѣна по 1 руб. 20 алт. аршинъ.*)

2 Бочки краски брусковой, вѣсомъ 9 пудовъ 22 фунта, въ продажѣ за пудъ по 40 руб. *(за пудъ по 34 руб.)*

Бочка сахару головнаго бѣлаго, вѣсомъ 34 руб. пудъ 11 фунт. в отпуску. *(по 7 руб. за пудъ.)*

Кусокъ выбойки заморской мѣрою 21 аршинъ в отъявку, *(по 7 алт. аршинъ.)*

12 Бочекъ полубеременныхъ ренскаго, изъ того числа въ продажѣ 11 бочекъ, за бочку по 30 руб., а достальная бочка в отпуску, *(по 20 руб. бочка.)*

6. Бочекъ полубеременныхъ вина церковнаго по 16 руб. бочка, дана заявочная выпись *(по 10 руб. боч.)*.

Февраля въ 22 день.

Егожъ Якова Пушникова прикащикъ его Петръ Максимовъ явилъ по другой Верхотурскіе таможни съ Ирбитцкой ярмонки по таможенной отпускной выписи, покупки на Ирбицкой ярмонкѣ на товарные деньги.

118 тюней 6 концовъ китайки тюневой, изъ того числа въ продажѣ 48 тюней 6 концовъ, цѣна за тюнь по 7 руб. 16 алт. 4 ден. а достальные в отпуску *(въ выписи цѣна по 8 руб.)*

50 Поставовъ камокъ пятиланныхъ, изъ того числа въ продажѣ 18 поставовъ, за поставъ по 4 руб. а достальныя в отпуску *(150 руб.)*

Того жъ числа гостинной сотни Яковъ Пушниковъ явилъ Архангельскаго города корабельные пристани по таможенной отпускной выписи городскихъ покупныхъ заморскихъ товаровъ, на товарные деньги покупки прошаго 721 году.

14 Бочекъ полубеременныхъ вина церковнаго, изъ того числа въ продажѣ 12 бочекъ, цѣна за бочку по 16 руб. а достальные 2 в отпуску. *(Въ Выписи цѣна по 10 руб. бочка.)*

5 Бочекъ полубеременныхъ ренскаго, въ продажѣ 4 бочки, за бочку по 30 руб., достальная бочка в отпуску по 4 руб. *(по 17 рублей боч.)*

Бочку полу-амвую патоки бѣлой вѣсомъ 8 пудъ 4 фунта, въ продажѣ за пудъ по 4 руб. *(по 3 руб. пудъ)*.

20 Половинокъ суконъ яренковыхъ одинакихъ разныхъ цвѣтовъ, изъ того въ продажѣ 7 половинокъ за половинку по 5 руб. 16 алт. достальныя въ отъявку. *(по 4 руб. 16 алт.)*

Къ запискѣ приходилъ человѣкъ ево Григорей Ивановъ. Григорій Ивановъ руку приложилъ, дана заявочная выпись.

Іюня въ 24 день гостинной сотни Яковъ Пушниковъ изъ выпеозначенной Архангельскаго города изъ таможной отпускной выписи отпустилъ на Макарьевскую ярмонку по Нижегородской таможной отпускной выписи.

2 Бочки полуберменныхъ вина церковнаго, 1 бочка полуберменная ренскаго.

10 Половинокъ суконъ Яренковыхъ одинакихъ разныхъ цвѣтовъ.

И ему Якову поставить Макарьевской ярмонки таможенная выпись на срокъ въ Августѣ мѣсяцѣ сево жъ году. А будѣ на срокъ непоставитъ; и ему заплатить пошлинъ по указу. Къ отпуску приходилъ и въ поставочной выписи Порка Гороховъ и Василей Ивановъ сынъ Лепешка, въ мѣсто поручика, Васильа Лепехи по ево велѣнью Нижегородецъ Михайло Гавриловъ руку приложилъ.

Противъ сего отпуску положилъ тоежъ даную Нижегородскую выпись съ останымъ товаромъ. На Макарьевской ярмонкѣ ис той выписи упродалъ 2 бочки полубеременныхъ вина церковнаго, 1 бочку полубеременную ренскаго, а останой товаръ привезъ въ Нижней, и по досмотру сходенъ.

Іюня въ 15 день гостиной сотни Якова Пушникова работникъ ево Петръ Гундоровъ явилъ по Муромской таможенной зачетной выписи товару своего, покупки въ Муромскомъ уѣздѣ розницею на явленые деньги.

450000 Пученекъ корья, 850 кряжей (*въ выписи цѣна по 3 руб. 16 ал. 4 ден. 1000. по 1 руб. 10 алт. 100.*)

Выпись: 168 руб. 18 ал. 2 ден. пошлины по 5 ден. да за продавцовъ по 10 ден. съ рубля, написаны.

Къ записки приходилъ и выпись подалъ ево жъ Пушникова человѣкъ Григорей Ивановъ сынъ Кардашевъ (дана заявочная выпись).

Августа въ 1 день Нижегородца гостиной сотни Якова Пушникова работникъ ево Федоръ Реутовъ явилъ Макарьевской ярмонки по таможеной зачетной выписи, товара своего Макарьевской покупки на явленные деньги: 10 пудъ сандала краснаго кореннаго. (*по 1 руб. 13. алт 2. ден. пуд.*) Выпись: 14 руб. пошлинъ по 5 ден. съ рубля написаны. Къ запискѣ приходилъ и выпись подалъ ево жъ Пушниковъ человѣкъ Григорей Кардашевъ. Григорей Ивановъ руку приложилъ. (дана заявочная выпись.)

Тогожъ числа онъ же Яковъ Пушниковъ явилъ по Казанской таможенной отпускной выписи, а въ ней написано: товаръ своево привозу нынѣшняго 722 году изъ Нижегородской таможенной выписи за Макарьевскую продажею:

17 Косяковъ пестреди большой руки в отъявку.

25 Кеджей Тевриских в отъявку.

30 Косяковъ выбоекъ Тевриских в отъявку.

5 Кушаковъ догрогилныхъ, въ продажѣ за кушакъ по 2 руб.

Да ево жъ Пушникова товаровъ привозу прошлыхъ лѣтъ:

100 Аршинъ суконъ Англійскихъ в отъявку.

3 Постава камокъ пятиланныхъ, за поставъ по 4 руб.

120 Аршинъ суконъ костроже в отъявку.

22 Аршина байки зеленой, въ продажѣ. 2 Байки, за одну по 6 алт. 4 ден. а достальное 20 въ отъявку.

100 Аршинъ гарусу, за аршинъ по 8 алт. 2 ден.

36 Фунтовъ олова въ блюдѣхъ и в торелѣхъ, цѣна 6 руб. 16 алт. 4 ден.

28 Стопъ бумаги пищей плохой, за стопу по 1 руб.

4 Пуда 17 фун. мѣди зеленой въ котлѣхъ, за пудъ по 9 руб.

10 Пудъ сандалу синего вотьявку.

Да изъ той же вышеписанной выписи упродалъ на Макарьевской ярмонкѣ 1 косякъ пестрѣди большой руки, 2 кеджи тевришскихъ, 150 юфтей плитковъ Гулбендѣвыхъ, 1 пудъ 4 фун. олова въ блюдѣхъ, 4 пуда 17 ф. мѣди зеленой въ котлѣхъ; и оноя продажа и пошлинной платежъ на той Казанской выписи подписано. Да изъ той же выписи отпустилъ съ Макарьевской же ярмонки: 29 Косяковъ выбоекъ Теврискихъ, 30 аршинъ суконъ костроже, одинъ пудъ краски брусковой, 22 пуда 10 ф. мѣди зеленой въ котлѣхъ. Къ запискѣ приходилъ человѣкъ его Григорей Ивановъ. (дана заявочная выпись.)

Ноября въ 7 день Нижегородецъ гостинной сотни Яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ явилъ по Астраханской таможной выписи покупки на товарные деньги.

43 Боченка винограду в сытѣ ведерныхъ, за боченокъ по 1 руб. 16 алт.

1 Боченокъ винограда всытѣ двуведерный, цѣна 3 руб.

25 Арбузовъ, цѣна 8 руб. Петръ Пушниковъ. (дана заявочная выпись вобще съ своимъ привознымъ товаромъ, которой писанъ всей же книгѣ Октабря въ 11 ден.)

Декабря въ 22 день Нижегородца гостинной сотни Петра Яковлева сына Пушникова работникъ ево Григорей Ивановъ сынъ Кардашевъ явилъ по Курмышской таможенной зачетной выписки покупки Курмышской и въ уѣздѣ Курмышскомъ на явленные денги.

3 Кади меду сырцу, вѣсомъ в нихъ 25 пудъ, цѣна за пудъ по 30 руб.

700 Кожъ яловочныхъ *(по 40 руб. 100.)*

326 Кожъ яловочныхъ же вырысковъ. (*сто 20 руб.*)

3. Кожи конинные. (*20 алт.*)

Выпись 365 руб. 26 алт. 4 ден. пошлины по 5 ден. да съ продавцовъ по 10 ден. съ рубля написаны.

Петра Пушникова человѣкъ ево Григорей Ивановъ сынъ Кардашевъ руку приложилъ. (дана заявочная выпись.)

Тогожъ числа Нижегородца гостинной сотни Якова Иванова сына Пушникова работникъ ево Афонасей Ивановъ сынъ Пуговкинъ явилъ по Ядринской таможенной зачетной выписи покупки въ Ядринскомъ уѣздѣ на явленные деньги:

51 Скотина, цѣна 70 руб. *(въ выписи 61 руб. 5 ден.)*

6 Пудъ сала сырцу, 4 пуда сала топленнаго, цѣна 5 руб. 16 алт. *4 ден. (въ выписи 4 руб. 8 грив.)*

25 Кожъ *(10 руб.)*

5 Вырысковъ. *(25 алт.)*

40 Овчинъ бараньихъ цѣна 3 руб. *(2 руб. 9 грив.)*

4 Конины. 18 алт. 2 ден.

Выпись 80 руб. пошлины по 5 ден. да за продавцовъ по 10 ден. съ рубля написаны. Якова Пушникова человѣкъ ево Григорей Ивановъ руку приложилъ (дана заявочная выпись.)

Февраля въ 22 день вышеписаннаго явленаго товара гостинной сотни Якова Пушникова прикащикъ ево Петръ Максимовъ отпустилъ изъ Нижняго до Мурома, по Нижегородской таможной отпускной выписи привознаго товара, привозу сего жъ 722 году, изъ явки февраля 22 дня Верхотурскіе таможни Ирбицкой ярмонки, из таможенной отпускной выписи:

20 Тюней китайки тюневой.

20 Поставовъ камокъ пятиланныхъ; и ему поставить въ Нижегородскую таможню Муромская таможенная выпись на срокъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего жъ году. Къ отпуску приходилъ и выпись бралъ сынъ ево Петръ Яковлевъ сынъ Пушниковъ.

Февраля въ 23 день онъ же Яковъ Пушниковъ отпустилъ, изъ вышеписаной же Верхотурской таможни Ирбицкой ярмонки изъ той же таможенной отпускной выписи, до Ялатмы.

20 Тюней китайки тюневой.

2 Постава камокъ пятиланныхъ. И ему поставить Ялатомской таможни выпись на срокъ въ Апрѣля мѣсяцѣ сего жъ году. Къ отпуску приходилъ человѣкъ его. Григорей Ивановъ руку приложилъ. Поставилъ на вышеписанныя оба отпуски Арзамаской таможни платежную выпись.

Февраля въ 24 день гостинной сотни Яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ отпустилъ изъ Нижняго до Москвы, по Нижегородской таможной отпускной выписи привознаго товара, привозу сего жъ 722, году и явки Генваря 31 дня из городской выписи:

Бочку сахару головнаго бѣлаго, вѣсомъ 34 пуда 11 ф. и ему Якову поставить въ Нижегородскую таможню Московская таможная выпись на срокъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего жъ году; а буде на срокъ выпись непоставить, и ему заплатить пошлины по указу. Приходилъ человѣкъ ево Григорей Ивановъ. Григорей Ивановъ руку приложилъ.

(Поставилъ Московской большой таможни выпись.)

Апрѣля въ 18 день гостинной сотни Яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ отпустилъ изъ Нижняго въ Астрахань, по Нижегородской таможенной отпускной выписи, городскихъ покупныхъ заморскихъ товаровъ на товарныя деньги: 4 половинки с остаткомъ суконъ Голанскихъ мѣрою 226 аршинъ, 1 бочку полубеременную ренскаго.

И ему Якову поставить въ Нижегородскую таможню Астраханская таможенная выпись на срокъ в Октябрѣ мѣсяцѣ сего жъ году; а будѣ выпись на срокъ непоставить, и на немъ взять пошлины по указу. Приходилъ и выпись взялъ человѣкъ его Григорей Кардашевъ. Григорей Ивановъ Кардашевъ руку приложилъ.

(Поставилъ Астраханской таможни платежную выпись. Принята.)

Апрѣля въ 23 день вышеписаннаго явленнаго товару гостинной сотни Якова Пушникова прикащикъ его Петръ Максимовъ отпустилъ изъ Нижняго до Астрахани, по Нижегородской таможенной отпускной выписи привознаго товара, привозу сего 722 года и явки Февраля 22 дня, из выписи Верхотурскіе таможни Ирбитцкой ярмонки изъ таможенной отпускной выписи: 30 тюней китайки тюневой, 10 поставовъ камокъ пятиланныхъ.

И ему Якову поставить въ Нижегородскую таможню Астраханская таможенная выпись на срокъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ сего жъ года; будѣ выписи на срокъ непоставить, и на немъ взять пошлины по указу. Къ отпуску приходилъ и выпись взялъ его Пушникова человѣкъ Григорей Ивановъ сынъ Кардашевъ.

(Поставилъ Саратовской таможни платежную выпись. Принята.)

Іюня въ 29 день гостинной сотни Яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ отпустилъ изъ Нижняго на Макарьевскую ярмонку, по Нижегородской таможенной отпускной выписи привознаго своего товара, привозу сего 722 году, и явки Генваря 31 дня Архангельскаго города карабельныя пристани, изъ таможенной отпускной выписи городцкихъ покупныхъ заморскихъ товаровъ на товарные деньги: 120 аршинъ суконъ Голанскихъ.

И ему Якову поставить въ Нижегородскую таможню Макарьевская томаженная выпись на срокъ въ Августѣ мѣсяцѣ сего жъ году; а будѣ выписи на срокъ непоставить, и на немъ взять пошлины по указу. Къ отпуску приходилъ и выпись взялъ человѣкъ его Григорей Кардашевъ. Григорей Ивановъ Кардашевъ руку приложилъ.

(Поставилъ Арзамаской Таможни платежную выпись. Принята.)

Того жъ числа онъ же Яковъ Пушниковъ отпустилъ изъ Нижняго на Макарьевскую ярмонку, по Нижегородской таможенной отпускной выписки, отъявочнаго своего товару привозу прошлыхъ лѣтъ:

9 Пудовъ бисеру, 25 пуд. олова прутоваго, 4 пуд. далану; да привозу нынѣшняго 722 году изъ Архангелогородцкой таможенной отпускной выписи: 9 пудовъ 22 фунта краски брусковой.

И ему Якову поставить въ Нижегородскую таможню Макарьевская таможная выпись на срокъ въ Августѣ мѣсяцѣ сего жъ года; а

будѣ выпись на срокъ непоставить, и на немъ взять пошлины по указу. Къ отпуску приходилъ и выпись взялъ человѣкъ его Григорей Кардашевъ. Григорей Кардашевъ руку приложилъ. Противъ сего отпуску поставилъ тоежъ Нижегородскую даную выпись за Макарьевскую продажею за отпускомъ; а на Макарьевской ярмонкѣ упродалъ 1 пудъ олова прутоваго; и та продажа и пошлинной платежъ на той выписи подписано, да изъ оной же выписи отпустилъ до Москвы и до Уфы 8 пудъ бисеру, 12 пудовъ 20 фунтовъ олова.

Іюля въ 9 день гостинной сотни Яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ, отпустилъ изъ Нижняго на Макарьевскую ярмонку по Нижегородской отпускной выписи товару своего, Нижегородскіе покупки и съ передѣлу съ своихъ кожевенныхъ заводовъ: 20 юфтей кожъ, краснаго товару мастерскаго; и на тотъ товаръ поставить ему Макарьевской ярмонки таможная выпись на срокъ въ Августѣ мѣсяцѣ сего году. Къ отпуску приходилъ человѣкъ его Петръ Лебедевъ. Петръ Лебедевъ руку приложилъ. Положилъ тоежъ Нижегородскую выпись, а на Макарьевской ярмонкѣ ничего непродалъ и привезъ въ Нижней.

Августа въ 9 день гостинной сотни Яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ отпустилъ изъ Нижняго въ Тобольскъ и въ Сибирскіе украйные города на Калмыцкую руку, по Нижегородской отпускной выписи, товару своего Нижегородскіе покупки и привозныхъ кожъ своихъ кожевенныхъ заводовъ 186 тюковъ кожъ красныхъ, въ тюкѣ по 10 кожъ.

И ему Якову поставить въ Нижегородскую таможню Тобольскихъ и Сибирскихъ украйныхъ городовъ таможную выпись на срокъ по указу. А будѣ выписи не поставитъ, и на немъ взять пошлины по указу. Къ отпуску приходилъ и выпись взялъ человѣкъ его Григорей Ивановъ сынъ Кардашевъ. Григорей Кардашовъ руку приложилъ.

Противъ сего отпуску поставилъ Ирбитцкой ярмонки Верхотурской таможни платежную выпись, вообще съ евожъ отпусками, которые писаны всей же книгѣ. (принято.)

Сентября въ 13 день Нижегородецъ гостинной сотни Яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ отпустилъ изъ Нижняго въ Тобольскъ и Сибирскіе украйные городы на Калмытцкую руку товару своего, по Нижегородской отпускной выписи Нижегородцкіе покупки и привозныхъ сырыхъ кожъ, по выписамъ и безъ выписей Нижегородскаго передѣлу на своихъ кожевенныхъ заводахъ: 100 тюковъ кожъ красныхъ, въ тюкѣ 10 кожъ.

И ему Якову поставить въ Нижегородскую таможню Тобольская и Сибирскихъ украйныхъ городовъ таможная выпись на срокъ по

указу; а будѣ выпись на срокъ непоставитъ, и на немъ взять пошлины по указу. Къ отпуску приходилъ и выпись взялъ прикащикъ его Никифоръ Елизаровъ. Никифоръ Елизарьевъ руку приложилъ.

Противъ сего отпуску поставилъ Ирбитцкой ярмонки Верхотурской таможни платежную выпись вобще съ ево жъ отпусками, которые выписаны въ сей же книгѣ. (принята).

Октября въ 11 день Нижегородецъ гостинной сотни Яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ отпустилъ изъ Нижняго въ Тобольскъ и въ Сибирскіе города на Калмыцкую руку товару своего, по Нижегородской таможной отпускной выписи Нижегородскіе покупки и из привозныхъ сырыхъ кожъ, по выписямъ и безъ выписей Нижегородскаго передѣлу на своихъ кожевенныхъ заводѣхъ. Юхотнаго товара 92 тюка кожъ красныхъ, въ тюкѣ по 10 кожъ.

И ему Якову поставить въ Нижегородскую таможню Тобольская и Сибирскихъ городовъ таможенная выпись на срокъ по указу; а будѣ выписи на срокъ непоставитъ, и на немъ взять пошлины по указу. Къ отпуску приходилъ и выпись взялъ прикащикъ его Никифоръ Елизарьевъ. Никифоръ Елизарьевъ руку приложилъ.

Противъ сего отпуску поставилъ Ирбитцкой ярмонки Верхотурской таможни платежную выпись вобще съ ево жъ отпусками, которые писаны всей же книгѣ. (принята.)

«Тогожъ числа Нижегородецъ гостинной сотни яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ явилъ по Астраханской таможеной отпускной:

109 Бѣлыхъ лисицъ заморскихъ во отпуску.

5 Сафьяновъ, цѣна 3 руб. 5 грив. 14 фунтовъ кофи, за фунтъ по 7 грив.

46 Овчинокъ Калмыцкихъ, за 10 по 5 руб.

62 Анцыря шелку Шемаханскаго, цѣна за Ансырь по 91 руб. 23 алт. 2 ден.

1 Пудъ 20 ф. пшена сорочинскаго, цѣна 40 алт.

1 Пудъ бумаги хлопчатой, цѣна 5 руб.

Къ запискѣ приходилъ и выпись далъ прикащикъ ихъ Никифоръ Елизарьевъ. Никифоръ Елизарьевъ руку приложилъ.

Дана заявочная выпись вобще съ евожъ привознымъ виноградомъ и арбузы, которой писанъ в сей же книгѣ Ноября 7 дня.

Декабря въ 4 день гостинной сотни Яковъ Ивановъ сынъ Пушниковъ отпустилъ изъ Нижняго по Нижегородскимъ таможеннымъ отпускнымъ выписямъ въ Тобольскъ и въ Сибирскіе городы привознаго своего товара, привозу сего 722 году, изъ явки Генваря 31 дня изъ

городской отпускной выписи: 5 пудъ краски брусковой, да изъ Астраханской выписи изъ явки Октября 11 дня 109 лисицъ заморскихъ, да Нижегородскіе покупки своего передѣла на Калмыцкую руку 55 юфтей кожъ красныхъ. И на тотъ товаръ поставить ему Сибирскихъ городовъ выпись на срокъ по указу; а буде выписи непоставитъ, и ему заплатить пошлинъ по указу. Къ отпуску приходилъ и выпись взялъ его жъ Пушникова прикащикъ Никифоръ Елизарьевъ. Никифоръ Елизарьевъ руку приложилъ.

С краски за просрочку довлѣютъ пошлины взять. Вышеписанную краску помянутой Пушниковъ изъ Нижняго неотпустилъ. (и оная отпускная выпись принята.)

Противъ сего отпуску на лисицы и на кожи красные поставилъ Ирбитцкой ярмонки Верхотурской таможни платежную выпись вообще съ ево жъ отпускнымъ юхотнымъ товаромъ, которой писанъ въ сей же книгѣ въ Августѣ въ Сентябрѣ въ Октябрѣ. (принята.)

Всего по сей книгѣ Якова Пушникова вышеписаннымъ проданнымъ товарамъ, которые за отпусками и за отъявкою по вышеписанной розцѣнкѣ, цѣны 2947 рублевъ 31 алтынъ 2 ден. въ томъ числѣ вѣщимъ товарамъ цѣны 414 руб. 27 алтынъ 2 ден. Пошлинъ противъ вышеписанныхъ Курмышской и Ядринской зачетныхъ выписей по розщету с цѣны со 88 руб. 23 алтынъ 2 ден. по 5 ден. съ рубля, и того 2 руб. 7 алтынъ пол 2 ден. А по отпускнымъ выписямъ и по зачетнымъ съ прибылой цѣны съ 2859 рублевъ 8 алтынъ пошлинъ по 10 ден. съ рубля, и того 142 рубля 32 алтына с полу 10 ден. Съ вѣщей цѣны перекупныхъ по пол 2 ден. съ рубля, и того 5 рублевъ 9 алтынъ пол 4 ден. вѣщихъ съ 81 пуда съ 2 фунтовъ съ 1 четверти фунта по 1 ден. съ пуда, и того 13 алт. 3 ден., да по запискѣ Іюня 29 дня съ отпускнаго товару за просрочку шестимѣсячнаго сроку съ 9. пуд. бисера съ 13 пуд. 20 фунт. олова прутоваго съ цѣны 98 руб. 18 алт. 2 ден. пошлинъ по 10 ден. съ рубля, и того 4 руб. 30 алт. пол. 6 ден. Всего пошлинъ и перекупныхъ и вѣщихъ и за просрочку 155 руб. 26 алтынъ 4 ден. (725 году Генваря въ день, взято сто пятьдесятьпять рублей восемь гривенъ.)

Сооб. И. Бѣляевымъ.

═

челобитныя всѣмъ городомъ, по случаю неправильной записки въ служилой списокъ, не по службѣ и не по отчеству.

1. Царю Государю и В. К. Михаилу Өедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Углечаня, дворяне и дѣти боярскіе всемъ городомъ, на Углечанина жъ сына боярскова на Ивана Юрьева сына Шубинскова. Верстанъ тотъ Иванъ твоимъ царскимъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ въ прошломъ 136 году. Версталъ его бояринъ Князь Юрьи Еншеевичь Сулешевъ; и тотъ Иванъ послѣ тово, не служа тебѣ Государю и не по отчеству, написанъ въ нашемъ городѣ по дворовому списку въ прошломъ во 140 году. А роду, Государь, ихъ Шубинскихъ въ нашемъ городѣ въ дворовомъ спискѣ не бывалъ нихто при прежнихъ Государяхъ и при тебѣ Государѣ Царѣ и В. К. Михаилѣ Өедоровичѣ всеа Русіи. А были Государь родъ ихъ Шубинскихъ въ нашемъ городѣ въ денщикахъ, а дядя єво Ивановъ родной Михайло Шубинской былъ въ нашемъ городѣ въ нарядчикахъ. Милосердый Государь Царь и В. К. Михайло Өедоровичь всеа Русіи пожалуй насъ холопей своихъ, и вели, Государь, єво Ивана изъ дворового списка выписать, чтобъ намъ холопемъ твоимъ отъ того Ивана безчестнымъ небыть, что онъ пущенъ во дворовый списокъ не по отчеству своему и не по службѣ. Царь Государь смилуйся пожалуй.»

На оборотѣ слѣдуютъ подписи челобитчиковъ въ такомъ порядкѣ: «Къ сей челобитной Замятня Опочининъ руку приложилъ, и въ Гаврилово мѣсто Елизарова руку приложилъ, Яковъ Перской въ Микитино мѣсто Перскаго и въ свое руку приложилъ.» И далѣе еще такихъ же 28 подписей. А наверху помѣчено дьякомъ: «147 году Февраля въ 8 день, выписать.»

2. Царю Государю и В. К. Михаилу Өедоровичу всеа Руси бьютъ челомъ холопи твои Углечане дворяне и дѣти боярскіе всемъ городомъ, на Углечанъ же: на Бориса Маракушева да на Богдана Третьякова. Написались, Государь, тотъ Борисъ да Богданъ по выбору, не за службу и въ осадѣ подъ Смоленскимъ не сидѣли ни ранены ни бывали; а мы холопи твои служимъ тебѣ Государю лѣть по 30 и по 40, а ложно тебѣ Государю о выборѣ небивали челомъ. Милосердый Государь Царь и В. К. Михайло Өедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь ихъ Бориса да Богдана изъ выбору выписать, чтобъ намъ предъ ними въ позорѣ не быть. Царь Государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ помѣта: «147 году Марта въ 14 день, выписать за которую службу помѣщены.»

=

СКАЗАНІЕ О НАЧАЛѢ МОСКВЫ.

Почему было бы на Москвѣ царствомъ быти, и кто зналъ что Москвѣ Государствомъ слыти; были на семь мѣстѣ по Москвѣ рѣкѣ села красныя хорошаго болярина Кучка Степана Ивановича, болярина же того были два сына вельми красны. И свѣда про нихъ князь Данила Александровичь Невскаго, и нача просити у Кучка болярина дву сыновъ его къ себѣ во дворъ съ великимъ преніемъ, и глагола ему: аще не даси сыновъ своихъ мнѣ во дворъ и азъ на тя войною пріиду и тебе мечемъ побью, а села твои красныя огнемъ пожгу. И бояринъ Кучко Степанъ Ивановичь убояся страха князя Данiила Суждальскаго; и отдадѣ сыновъ своихъ обоихъ князю Даніилу Суждальскому. И князю Даніилу полюбишася оба Кучкова сына; и нача ихъ князь Даніилъ любити и жаловати, и пожаловалъ единаго въ стольники, а другаго въ чашники: и полюбишася тѣ два юноша Даниловѣ княгини Улиты Юрьевны, и уязви ю врагъ на тѣхъ юношъ блудною яростію, возлюби бо красоту лица ихъ, и діаволимъ разженіемъ смѣсися любезно; и умыслиша они со княгинею, како бы имъ предати князя Даніила смерти, и начаша звати князя Даніила въ полѣ ѣздити, утѣшенія ради смотрѣти звѣрска уловлѣнія заецевъ.

И бысть ему на поли, и егда поѣхаша въ дебри, и начаша они Кучковы предавати его злой смерти; князь же Даніилъ ускочивъ отъ нихъ на конѣ своемъ въ чащу лѣса; и бѣжа отъ нихъ подлѣ Оки рѣки, оставя коня своего. Они же зліи человѣцы и убійцы, аки волцы лютіи напраснѣ хотяху восхитити его, и сами быша во ужасѣ многѣ искавше его и необрѣтоша, но токмо нашедше коня его. Князь же добѣжавъ съ нуждою до перевозу, и неимѣя что дати перевознику за перевозъ, но токмо бѣ у него на рукѣ перстень златый, и той перстень дая перевознику; перевозникъ же глаголаше: лихи дѣ вы люди оманчивы, какъ дѣ васъ перевезу рѣку, и вы недавъ ничего такъ и уходите, а непознавъ его, что онъ князь Даніилъ Александровичь; онъ же обѣщался ему той златый перстень дати. Перевозникъ же приѣхавъ близъ брега з другія страны Оки рѣки, и бывъ противъ князя и протяжѣ весло князю и рече: подай перстень на весло и азъ тя перевезу; князь же Даніилъ мнѣвъ его яко правдива человѣка, и мня яко несолжетъ, и возложи ему на весло перстень свой златый. Перевозникъ же той взявъ на веслѣ отъ князя перстень къ себѣ и отторжеся отъ брега. Князь же Даніилъ побѣже подлѣ Оки рѣки, бояся за собою гонившихъ людей, и прейде день той къ вечеру, и неимѣя гдѣ прикрытися пусто бо

мѣсто бѣ въ дебри, и по прилучаю найдѣ той дебри струбецъ малъ стоящъ, подъ нимъ же погребенъ бысть ту нѣкоторый мертвый человѣкъ, князь же влесъ въ струбецъ той, закрыся въ немъ, забывъ страхъ отъ мертвыхъ, и почи тое нощь темную до утрія.

Сынове же болярина Степана Ивановича Кучка быша въ сѣтованіи и въ печали и въ скорби велицей, что упустиша князя Даніила жива отъ рукъ своихъ ранена; и пріидоша въ раскаяніе и рѣша въ себѣ: лучше бы намъ было и немыслити надъ княземъ таковаго дѣла смертнаго; понеже убѣжа отъ васъ раненъ во градъ Владиміръ къ брату своему Андрѣю Александровичу, и будетъ намъ отъ нихъ принять злая казнь и смерть различная и лютая, такожде княгини Улиты повѣшеной быти.

И злая княгиня Улита, наполни ю діаволъ сердце злыя мысли на мужа своего князя Данила Александровича аки лютую змію, и распалися сотанинымъ навожденіемъ блудныя похоти. Возлюбивъ бо окаянная мало добрыхъ наложниковъ Кучковыхъ дѣтей любовниковъ своихъ, и повѣда имъ вся тайны мужа своего, глаголя: есть де у мужа моего песъ выжлецъ, и какъ де онъ князь Даніилъ ѣздитъ противъ враговъ своихъ на побоища на Татаръ или на Крымскихъ людей. И приказываетъ мнѣ поѣзжая: егда де я от Татаръ или Крымскихъ людей убіенъ буду, или инымъ какимъ случаемъ пріидетъ смерть мнѣ безвѣстная, или на бою въ трупѣхъ человѣческихъ сыскати и познати мя немощно; и ты пошли на взысканіе дворянъ своихъ с тѣмъ псомъ моимъ, и вели имъ пустити того пса предъ собою проста, а самимъ ѣхати за псомъ; и той песъ взыщетъ мя нелюжно, и тѣло мое будетъ лизать радостно. И на утріи княгиня Улита давъ того пса любовникамъ своимъ, и приказываетъ: гдѣ князя Даніила обрящете, тамо его смерти предайте. Они же зліи убійцы злаго тоя злодѣйницы княгини Улиты наполнившася, и вземше пса поѣхаша на то мѣсто, гдѣ хотеша князя смерти предати; и съ того мѣста пса пустиша напредь себя, той же песъ бѣжа предъ ними, они же за нимъ скоро ѣхаша. И бѣжавъ песъ по брегу Оки рѣки, и набѣжавъ оный струбецъ, гдѣ хоронился князь Даніилъ; и увѣдавъ песъ князя Даніила, и нача шіею вертети и махати радуяся ему; тѣмъ же искоміи его увидѣвше пса радущающася и хвостомъ машуща; и скоро скочивше скрываютъ струбецъ, и обрѣтъ ту князя Даніила Александровича, и скоро князя Даніила смерти предаютъ, мечи и копіи прободоша ребра ему и главу отсѣкоша его, и паки въ той струбецъ покрыша тѣло его.

Благовѣрный князь Даніилъ бысть четвертый мученикъ пріятъ мученическую смерть отъ прелюбодѣевъ и жены своея.

Вь первыхъ мученики Борисъ и Глѣбъ и Святославъ убіены быша от брата своего окоаннаго Святополка рекомаго Поганополка; тако и сіи Кучковы дѣти пріѣхаша во градъ Суждаль и привезоша ризу кроваву князя Даніила и даша ю княгинѣ Улитѣ, и живяху съ ней в томъ же прелюбодѣяніи беззаконномъ по прежнему. Нескоро же убо ходитъ вѣсть во Владиміръ градъ ко князю Андрѣю Александровичу, что сотворися таковое убійство надъ братомъ княземъ Даніиломъ Александровичемъ.

Сыну же князю Ивану Даниловичу внуку Александрову, оставшуся младу сущу токмо яръ и лютъ бысть, и пріяхъ от рожденія его именемъ Давыдъ Тудермивъ. По смерти же Даніиловѣ пришедше уже два младенца, (не мѣсяца ли?) и жалися той вѣрной слуга Давыдъ о сынѣ князя Іоаннѣ Даниловичѣ, и взятъ его отай нощію, и паде на кони и гнавъ снимъ скоро ко граду Владиміру ко князю Андрѣю Александровичу къ дядѣ его, и сказа вся слуга той по ряду, что сотворися во градѣ таковое злое убійство над братомъ княземъ Даніиломъ.

Князь же Андрѣй сжалися по братѣ своемъ. Яко же князь Ярославъ Владиміровичь по братіи своей Борисѣ и Глѣбѣ, и собра на окаяннаго злаго убіицу своя войска, и Бога себѣ въ помощь призва, ратію отмстивъ кровь братню праведныхъ своихъ Бориса и Глѣба и Святослава и побѣди окаяннаго Святополка. Тако же и сей новый Ярославъ князь Андрѣй Александровичь прослезився горцѣ по братѣ своемъ князѣ Даніилѣ Суждальскомъ, и воздѣвъ руцѣ свои на небо, и речѣ со слезами: Господи владыко творче всѣхъ и содѣтелю отмсти кровь праведнаго Бориса и Глѣба князю Ярославу на окаяннаго Святополка, тако Господи владыко отмсти кровь сію неповинную мнѣ грѣшному брата моего князя Даніила сихъ злыхъ блудниковъ и наложниковъ тоя блудницы, несытыхъ плотскихъ блудныхъ скверньхальныхъ похотей бѣсовскихъ. Святополкъ бо окаянный братоубійство сотвори, очи его зліи прельстишася несытіи сребра и злата и имѣнія многаго, власти и царствія его восхотѣ на единъ часъ насладитися, а небеснаго царствія во вѣки отпаде и во днѣ адовѣ во вѣки мученіе воспріятъ; тако и сія скверная и несытая блудница княгиня Улита блудного скверненія похоти несытства на единъ часъ насладися скверны, и нетокмо небеснаго царствія лишися, но сего свѣта власть злато и сребро и ризы драгія многоцѣнныя отринувъ, и возлюби скверну злую блудную похоть, и уготовися діаволу невѣста и окоянному Святополку во днѣ адовѣ отъ сатаны законъ воспріятъ и вѣчное мученіе наслѣдова.

Собра князь Андрѣй во градѣ Владимірѣ войска своего пять тысящь, и пойде во градъ Суждаль, и слышаху во градѣ Суждалцы и

боярина Степана Ивановичя Кучка дѣти, что идетъ на нихъ изъ Владиміра града князь Андрей съ войскомъ, и объятъ ихъ страхъ и трепетъ, что напрасно проліяша кровь неповинную; и невозмогоша они стати противъ князя Андрѣя ратоватися, и бѣжаша ко отцу своему боярину Степану Ивановичу Кучьку. Князь же Андрѣй с воинствомъ пришедъ въ Суждаль градъ, Суждальцы же непротивишася ему, глаголюще: мы бо несовѣтницы на смерть Государя своего и неприложихомся убити брата твоего князя Даніила; но мы вѣмы яко жена его злую смерть умыслила съ любовниками своими Кучковичи, и мы можемъ тебѣ Государю пособствовати на тѣхъ злыхъ измѣнниковъ. Князь же Андрей повелѣ княгиню Улиту поимать и казнить всякими муками, и преда ю лютой смерти; понеже она злая таковая безстудная дѣла содѣла, и неустрашишася Бога содѣтеля, и вельможъ и великихъ людей не усрамися, и от добрыхъ женъ укоризны и посмѣху непостыдѣся, своево мужа злой смерти предаде, и сама окаянная злую тую смерть пріяла. И собравши Суждальцы три тысячи войска князю Андрѣю Александровичу въ помощь, и пойде Князь со всемъ воинствомъ на боярина Степана Ивановича Кучка, и небысть у боярина Степана Кучки кругъ красныхъ его селъ ограды каменныя и острога древянаго; и не возможе Кучко бояринъ противъ Князя Андрея боемъ битися, и вскорѣ князь Андрѣй всею силою на приступъ ѣмлетъ села и слободы красныя и самаго Кучка боярина и съ его дѣтьми в плѣнъ, и повелѣ ихъ оковати желѣзы крѣпкими, и потомъ казни боярина Кучка и з дѣтьми его всякими казньми различными, въ лѣто 6797 Марта въ 17 день.

И князь Андрѣй Александровичъ отмсти кровь брата своего побѣди боярина Кучка и злыхъ убіицовъ, иже убили князя Данила, и все имѣніе ихъ и богатство разграбивъ, а селъ и слободъ красныхъ непожегъ и препочи ту. Наутріи же воставъ и посмотрѣвъ по всѣмъ краснымъ селамъ и слободамъ, и вложи Богъ въ сердце князю Андрѣю на то ъ мѣстѣ градъ поставити; видѣ бо мѣсто прилично еже граду быти, и воздохнувъ изъ глубины сердца своего, и воздѣвъ рунѣ на небо, и рече молитву со слезами: Боже вседержителю творче всѣмъ и создателю! прослави Господи мѣсто сіе, и подаждь Господи помощь хотенія желанію моему устроити градъ, и воздати святыя церкви.

И оттолѣ князь Андрѣй сядетъ въ красныхъ тѣхъ селахъ и слободахъ нача жительствовати; а во градѣ Суждали и во Владимірѣ посаждая державствовати сына своего Георгія, а племянника своего брат-

ня сына Іоанна Даниловича къ себѣ взявъ, и воспитавъ его до возраста въ добромъ наказаніи.

Той же благовѣрный князь Андрѣй Александровичь воздвиже церковь древяну Пресвятыя Богородицы честнаго ея благовѣщенія, невелику сущу, и Бога въ помощь себѣ призывая и Пречистую его Богоматерь, такожде повелѣ и градъ основати около тѣхъ красныхъ селъ по Москвѣ рѣкѣ, и именованіе граду тому положи Москва, пособствоваша Суждалцы и Владимірцы и Ростовцы и вси окрестніи.

И тако сотвориша и состроиша градъ въ лѣто 6799 Іюля мѣсяца въ 17 день, на память Святаго мученика Пантелеимона, и оттолѣ нача именоватися градъ Москва. Поживе же той благовѣрной князь Андрей во градѣ Москвѣ, и устрои Божія церкви многи, и преставися въ лѣто 6813, оставляетъ градъ Москву и приказываетъ державствовати племяннику своему князю Ивану Даниловичу. Сыну же Андрееву Георгію нарицаемому Юрью Суздальскому и Владимирскому, преставльшуся прежде смерти отца своего Андрея Московскаго единымъ лѣтомъ. Но токмо у него наслѣдникъ по немъ сынъ его Дмитрій, еще бо ему младу сущу, яко четыре лѣта и двою мѣсяцъ *.

Сообщ. А. Д. Чертковымъ.

---

* Сказаніе сіе помѣщено къ одной Новгородской лѣтописи, сохранившейся въ спискѣ конца XVII или начала XVIII вѣка. Редакція Временника рѣшилась издать сей памятникъ во 1-хъ потому, чтобы указать источникъ откуда Каменевичь Рвовскій почерпнулъ сіе сказаніе, помѣщенное имъ въ извѣстной книгѣ о древностяхъ Россійскаго Государства, хранящейся въ Синодальной библіотекѣ подъ No 529; теперь мы видимъ что Каменевичь Рвовскій не былъ сочинителемъ сего сказанія, что оно въ преданіяхъ народныхъ ходило уже давно и даже заносилось въ лѣтописи; и во 2-хъ при всей нелѣпости главнаго содержанія, сказаніе сіе представляетъ много подробностей очень замѣчательныхъ, которыя довольно живо представляютъ быть древней сѣверовосточной Руси, и во многомъ обьясняютъ разные намеки объ этомъ предметѣ, встрѣчающіеся въ лѣтописяхъ, и въ другихъ древнихъ памятникахъ. Этимъ подробностямъ въ отношеніи къ древнему быту мы можемъ довѣрять; ибо преданіе изкажая иногда главное содержаніе, всегда сохраняетъ формы подробностей, старую обстановку событій, оно ими то преимущественно и дорожитъ; и въ 3-хъ помѣщеніе сказанія именно въ Новгородской лѣтописи, указываетъ нѣкоторымъ образомъ на древнія отношенія Москвы къ Новгороду, откуда можно догадываться, что Москва первоначально была построена въ Новгородской землѣ, что подтверждается и свидѣтельствомъ переписной Новгородской книги 1500 года, по которой видно, что въ Новгородѣ еще въ XV вѣкѣ существовалъ родъ изстаринныхъ Новгородскихъ вотчинниковъ Кучковичей, у которыхъ были деревни въ Келтушскомъ погостѣ, и одна изъ нихъ называлась Кучково. (Переписн. Новг. Кн. стр. 246.)

УСТАВНАЯ ГРАМОТА ПАТРІАРХА АДРІАНА ДАННАЯ АРХИМАНДРИТУ ТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА МОНАСТЫРЯ ЕВѲИМІЮ.

Лѣта 7206 году Іюля въ 1 день по Указу великаго господина святѣйшаго Киръ Адріана архіепискупа Московскаго и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимандриту Евѳимію въ десятинѣ Троицкаго монастыря вотчинъ въ подъ монастырныхъ слободахъ и въ селѣхъ поповъ и діаконовъ и церковныхъ пречетниковъ и мирскаго всякого чину въ духовныхъ дѣлахъ вѣдая, и между поповъ и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ и по челобитью ихъ мирскаго всякаго чину на людей и по челобитью жъ мирскаго всякаго чину на поповъ и діаконовъ же и на церковныхъ причетниковъ во всякихъ дѣлѣхъ разсужденіе чинить и все дѣлать съ старостою поповскимъ по указнымъ статьямъ, каковы писаны ниже сего, и впредь инымъ кому по указу святѣйшаго Патріарха духовные дѣла вѣдать указаны будутъ чинить по указнымъ же статьямъ; а будетъ которыхъ дѣлъ за спором вершить не мочно, и о томъ ко Святѣйшему Патріарху писать и тѣ дѣла за своею и за исцовою и за отвѣтчиковою и обыскныхъ людей руками присылать къ Москвѣ.

1. Въ десятинѣ Троицкихъ вотчинъ всѣхъ церквей попомъ заказъ учинить накрѣпко, что у нихъ во Святыхъ Божіихъ церквахъ все церковное словословіе было чинно и не мятежно и единогласно, и пѣніе пѣли на рѣчь, и Божественныя литургіи служили по исправнымъ служебникамъ надъ пятію просфорами печатными крестомъ четвероконечнымъ, какъ о томъ напечатано во исправныхъ служебникахъ; а бросфоры бъ были печены квасныя и чистыя самыя добрыя пшеничныя бѣлыя муки. А окромѣ пшеничныхъ просфоръ изъ иныхъ не изъ какихъ хлѣбныхъ родовъ отнюдь бы не были.

2. Во всѣхъ церквахъ досматривать на престолѣхъ одѣянія и препоясанія, и на престолѣхъ же были бъ освященныя антиминсы печатныя новыя, и вездѣ все то было цѣлое и ветхаго того отнюдь нигдѣ не было.

3. Во всѣхъ же церквахъ были бъ служебники и книги исправные печатные, и для крещенія младенцовъ святое муро и елей было въ чистыхъ сосудѣхъ и стояло въ олтарѣ покровенно, а на купели кади были чистые и твердые, и священники бъ крестили младенцовъ въ три погруженія а не обливаніемъ, и воду послѣ крещенія лили въ

* Выписано изъ рукописи Румянцовскаго Музея подъ No 365.

чистыя мѣста подъ церковь, чтобъ та освященная вода отъ человѣкъ ногами въ попраніи не была.

4. Во всѣхъ же церквахъ запасныя святыя дары у священниковъ были бъ въ дароносицахъ чистыхъ, и стояли бъ на престолѣ, и сосуды служебныя были бъ сребреныя или оловянныя; а безъ запасныхъ даровъ у священниковъ и ни въ которой церкви деревянныхъ служебныхъ сосудовъ отнюдь не было.

5. Въ олтарѣ надъ престоломъ и надъ жертвенникомъ и на стѣнахъ и въ церкви и въ трапезахъ пыли и паучинъ не было жъ, и мѣстныя святыя иконы, и приходцкихъ людей иконы жъ стояли бъ по чину и по часту обметаны.

6. Всѣхъ церквей попы и діаконы изъ олтаря на вечерняхъ и на литургіяхъ со святымъ Евангеліемъ и съ преношеніемъ святыхъ таинъ хожденіе творили по чину Святыя Восточныя Церкви и по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ отецъ сѣверными дверьми къ восточней странѣ, и въ кажденіи и въ крещеніи кругъ купели и въ вѣнчаніи супружества и во освященіи святыхъ церквей хожденіе творили противъ того жъ; а южными дверми на вечерняхъ и на литургіяхъ со Евангеліемъ и со преношеніемъ святыхъ таинъ и во освященіи святыхъ церквей и съ кажденіемъ изъ святаго алтаря отнюдь не исходили.

7. Священникомъ же слоботцкимъ приказать на крѣпко, чтобъ они прежде монастырскаго благовѣсту къ вечерни и къ утрени и къ литургіи не благовѣстили, и при погрѣбеніи усопшихъ священницы и діаконы ходили бъ предъ гробомъ усопшаго, во слѣдъ же усопшаго ходили сродницы.

8. Священникомъ же велѣть научать прихожанъ своихъ мужеска и женска полу и дѣтей ихъ, чтобъ они предъ отцы духовными въ годъ въ четыре святы посты исповѣдывались, паче же во святый великій постъ никто бъ безъ исповѣди отнюдь не былъ, и по разсужденіи отцевъ духовныхъ пречистыхъ таинъ отнюдь же не лишалися, и къ церкви Божіи приходили непрестанно, паче же въ воскресныя дни и въ въ Господскіе праздники и празднуемыхъ Святыхъ и въ Господскіе Ангелы, и стояли бъ въ церквахъ чинно и не мятежно со страхомъ, и слушали Божественнаго пѣнія со всякимъ вниманіемъ и Господу Богу о содѣянныхъ своихъ грѣсѣхъ молилися.

9. А которые всякихъ чиновъ люди въ святый великій постъ ко исповѣди приходить не будутъ и отцовъ духовныхъ у себя многіе годы неимѣютъ; и приходцкимъ попомъ на такихъ людей велѣть приносить извѣстные имянные росписи, и о тѣхъ людѣхъ писать

ко святѣйшему Патріарху къ Москвѣ Его святѣйшаго Патріарха въ розрядъ.

10. Всѣхъ церквей у поповъ и у дьяконовъ досматривать ставленныхъ, а у вдовыхъ поповъ патрахелныхъ, а у дьяконовъ постихарныхъ грамотъ и перехожихъ памятей; а которые попы и дьяконы пришли изъ чьихъ епархій, и у нихъ досматривать же отпускныхъ грамотъ, а у дьячковъ и у пономарей и у просвирницъ новоявленныхъ памятей.

11. А будетъ которые попы и діаконы служатъ безъ ставленныхъ или безъ перехожихъ и безъ патрахелныхъ грамотъ или безъ отпускныхъ и безъ перехожихъ, а дьячки и понамари и просвирницы безъ новоявленныхъ памятей, и которые будетъ ставленые грамоты на имя великаго Господина святѣйшаго Киръ Адріана Архіепископа Московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха и прежде бывшихъ святѣйшихъ Патріарховъ не подписаны, или у вдовыхъ поповъ патрахелныхъ, а у дьяконовъ постихарныхъ грамотъ нѣтъ, или вдовые попы и діаконы по грамотамъ урочные годы выслужа нынѣ за указными числы служатъ; и тѣхъ поповъ и дьяконовъ переписавъ имянно, въ чьихъ они вотчинахъ и помѣстьяхъ и на погостахъ, и кто съ коего году служитъ, давъ на крѣпкіе поруки съ записьми, учиня имъ срокъ въ записяхъ и поручные ихъ записи подъ отписками, и ихъ поповъ и дьяконовъ высылать безъ замотчанія къ Москвѣ, и велѣть имъ явится святѣйшаго Патріарха въ казенномъ приказѣ. А покамѣстъ имъ попомъ и дьякономъ святѣйшаго Патріарха указъ учиненъ будетъ, тѣ церкви, у которыхъ они служатъ, запечатать.

12. А будетъ ты архимандритъ и старосты поповскія о вдовыхъ попахъ и дьяконахъ, которые служатъ въ подъмонастырныхъ слободахъ и въ селѣхъ у приходскихъ церквей и въ манастырскихъ домѣхъ безъ указу святѣйшаго Патріарха и безъ патрахелныхъ а дьяконы безъ постихарныхъ грамотъ или безъ перехожихъ или безъ отпускныхъ изъ чьихъ епархій, писать ко святѣйшему Патріарху не будете; и за то на васъ взяты будутъ пѣни болшіе.

13. Дьячкомъ и пономаремъ и просвирницамъ, у которыхъ новоявленныхъ памятей нѣтъ, велѣтъ старостѣ поповскому давать новоявленные памяти; а съ новоявленныхъ памятей пошлинъ имать по шти алтынъ по четыре денги съ памяти; и тѣ пошлинные денги старостѣ поповскому записывать въ книги имянно: коего году и мѣсяца и числа, и въ которое село, и къ коей церкви, и кто имяны и чьи дѣти которымъ новоявленные памяти даны будутъ.

14. А будетъ дьячки и пономари и просвирницы станутъ ослушаться и жить у церквей по прежнему безъ новоявленныхъ памятей; и тѣмъ дьячкомъ и пономаремъ и просвирницамъ отъ церквей отка-

зывать, а на ихъ мѣста давать новоявленные памяти дьячкомъ и пономаремъ и просвирницамъ новымъ по поповымъ и приходцкихъ людей челобитью.

15. У просвирницъ досматривать печатей, чтобъ у нихъ были печати четвероконечнаго креста, а у которыхъ нѣтъ, и тѣмъ давать печати четвероконечнаго креста, а прежніе печати у нихъ обирать и присылать ко Святѣйшему Патріарху къ Москвѣ съ старостами поповскими; и по просвирницахъ собирать поручные записи, что имъ впредь печатать просфоры четвероконечнымъ крестомъ, и печи просфоры квасные изъ пшеничныя самыя чистыя бѣлыя добрыя муки, а о кромѣ пшеничныхъ, просфоръ изъ иныхъ ни изъ какихъ хлѣбныхъ родовъ отнюдь печи не велѣть.

16. Въ подмонастырныхъ слободахъ и въ селѣхъ у приходцкихъ церквей и въ мирскихъ домѣхъ черные попы и дьяконы отнюдь не служили бъ и не жили, и простые черицы и черницы въ мирскихъ же домѣхъ отнюдь не жили жъ.

17. А будетъ черные попы и дьяконы учнутъ у приходцкихъ церквей и въ мирскихъ домѣхъ служить и жить, и простые черицы и черницы въ домѣхъ жить же, и зазорные лица держать и какое безчинство чинить; и про тѣхъ людей учинится отъ кого вѣдомо или самъ увѣдаешь, и ихъ сыскавъ на десятилничѣ дворѣ распрашивать и сыскивать про нихъ подлинно и праведно; и розыскавъ о томъ ко Святѣйшему Патріарху писать въ розрядъ, а ихъ отсылать въ монастыри подъ началъ, и держать ихъ въ монастырѣ въ крѣпости до указу Святѣйшаго Патріарха.

18. Будетъ въ подмонастырныхъ слободахъ и въ селѣхъ явятся раскольники, черицы неповинующіеся Святѣй Восточней Соборней Апостольской Церкви и преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и станутъ въ мирскихъ домѣхъ жить и христіанъ отъ православныя вѣры своимъ злохитрствомъ и ученіемъ сатанинскимъ отвращать и безчинство какое чинить. И про тѣхъ раскольниковъ учинитца отъ кого вѣдомо или самъ увѣдаешь; и тѣхъ раскольниковъ чернцовъ сыскавъ на десятилничѣ дворѣ распрашивать: какого онъ чину въ мирѣ былъ, и гдѣ жилъ, и кто его постригалъ и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ и въ которомъ монастырѣ или въ коей пустыни и въ домѣ, и сколь давно постриженъ, или самъ на себя черенеческое платье положилъ, и которой годъ и какъ онъ отъ истинныя Православныя Христіанскія вѣры совратился, и христіанъ православныхъ своимъ злохитрствомъ и сатанинскимъ ученіемъ кого не отвратилъ ли, и будетъ колико отвратилъ или въ овинѣхъ и въ лѣсахъ пожегъ, о томъ о всемъ его допросить подлинно, и допроса сослать его въ монастырь и дер-

жать до указу Святѣйшаго Патріарха въ крѣпости, чтобъ никуды не ушелъ; и о томъ писать Святѣйшаго Патріарха въ розрядъ не мотчавъ. Да и о бѣльцахъ расколникахъ же чинить по сей же вышеписанной статьѣ.

19. Смотрѣть накрѣпко жъ, чтобъ мужеска и женска полу монашескаго одѣянія сами на себя не полагали. А будетъ такіе люди явятся, и на нихъ кто будетъ извѣщать, или самъ ихъ увѣдаешь; и тѣхъ людей имать и роспрашивать: кто ихъ постригалъ и въ коемъ году и мѣсяцѣ и числѣ и въ коемъ монастырѣ, и не отъ живыя бъ мужъ жены или отъ жива мужа жена, или платье черническое сами на себя наложили; и тѣхъ людей распрося ссылать въ монастыри и держать въ смиреніи до указу Святѣйшаго Патріарха; а объ нихъ писать ко Святѣйшему Патріарху къ Москвѣ въ розрядъ немотчавъ.

20. Которой умершей явится, что онъ утонулъ купаючись а не играя и не хваляся, или съ дерева убіется, или скоропостижною смертью безъ отца духовнаго умеръ, и не отъ чюжихъ рукъ. А кто будетъ объ немъ бить челомъ о похоронной памяти; и про тѣхъ людей велѣть обыскивать накрѣпко: того года онъ у отца духовнаго на исповѣди былъ ли, и будетъ былъ, велѣть похоронить у церкви Божіи, и надъ ними отпѣвать, какъ и надъ прочими православными христіаны. А похоронные памяти о погребеніи тѣхъ людей давать безденежно, отъ писма и отъ записки въ книги ни почему не имать, а записывать тѣ памяти въ книги впредь для вѣдома, кто какою смертію умре.

21. А которой человѣкъ обѣсится, или зарѣжется, или купаясь похваляся и играя утонетъ, или вина опьется, или съ качели убіется, или иную какую смерть самъ надъ собою своими руками учинитъ, или на разбоѣ и на воровствѣ какомъ убитъ будетъ; и тѣхъ умершихъ тѣлъ у церкви Божіи не погребать и надъ ними отпѣвать не велѣть, а велѣть ихъ класть въ лѣсу или на полѣ кромѣ кладбища и убогихъ домовъ.

22. Которой человѣкъ на разбоѣ или на воровствѣ будетъ битъ, и пришлетъ для исповѣди ко отцу духовному; и того разбойника или вора при смерти исповѣдывать, и по разсужденію отца духовнаго запасными дары причастить, а какъ онъ умретъ и его положить безъ отпѣванія въ убогомъ дому, гдѣ такіе жъ воры и разбойники кладутся.

23. Которые воры и разбойники мужеска и женска полу по указу Великаго Государя осуждены будутъ къ смертной казни, и тѣ воры и разбойники при смерти будутъ просить отцевъ духовныхъ, чтобъ имъ предъ ними исповѣдаться; и тѣхъ воровъ и разбойниковъ велѣть

попомъ исповѣдывать и по разсужденію отцевъ духовныхъ запасными дары причастить, а послѣ казни велѣть ихъ класть въ убогомъ домѣ.

24. Въ городѣхъ воеводамъ поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ, въ какомъ будетъ дѣлѣ челобитье, къ розыску ихъ недавать, а велѣть на поповъ и на дьяконовъ и на причетниковъ мирскимъ людемъ бить челомъ Святѣйшаго Патріарха на десятиличнѣ дворѣ.

25. А будетъ которой воевода поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ и мирскихъ людей въ духовныхъ дѣлахъ, и по челобитью мирскихъ людей въ какихъ будетъ дѣлахъ, станетъ къ суду къ себѣ имать; и о томъ ко Святѣйшему Патріарху на того воеводу писать въ розрядъ немотчавъ.

26. На которыхъ поповъ и на дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ въ городѣхъ будутъ которые воры и разбойники въ татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ говорить; и тѣхъ поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ до указу Святѣйшаго Патріарха держать за крѣпкимъ карауломъ, а объ нихъ къ Святѣйшему Патріарху писать немотчавъ въ розрядъ же.

27. Будетъ кто отходя сего свѣта напишетъ духовную; и той духовной безъ указу Святѣйшаго Патріарха не свидѣтелствовать, и ничего по той духовной отнюдь не чинить, а писать о томъ ко Святѣйшему Патріарху къ Москвѣ въ розрядъ же.

28. А будетъ ты архимандритъ со старостою безъ указу Святѣйшаго Патріарха духовные свидѣтельствовать будете и по нимъ что исполнять; и за то на васъ взяты будутъ пѣни болшіе безъ отдачи.

29. Которая вдова или дѣвка приживетъ съ кѣмъ беззаконно и родитъ робенка; и тое родильницу молитвою очистить безъ замотчанія, и младенцу имя нарещи и по тое роженицу, въ коемъ дому она живетъ, собрать потомъ поручная запись, чтобъ пока мѣстъ она обможется, и ее взять на десятиличь дворъ и допросить: съ кѣмъ она того робенка прижила. И того на кого, она скажетъ, сыскавъ допросить, и по розыску учинить ему наказанье: бить шелепами нещадно и сослать подъ началъ въ монастырь на мѣсяцъ, и въ монастырѣ велѣть ему быть между церковнаго пѣнія въ монастырскихъ трудѣхъ, а къ церковному пѣнію къ вечерни и къ утрени и къ литургіи велѣть приходить, и послѣ литургіи на всякъ день по сту поклоновъ класть земныхъ. А роженицѣ чинить указъ противъ того жъ, какъ ей минетъ четыредесять дней, а почеревныхъ денегъ неимать, а для вѣдома тѣ ихъ распросныя рѣчи на десятиличнѣ дворѣ записывать въ книгу.

30. А будетъ которые беззаконно родившіе вдовы или дѣвки учнутъ въ роспросѣхъ своихъ говорить, укрывая тѣхъ людей съ кѣмъ они *беззаконственное* дѣло учинили, будто на нее вдову или дѣвку въ

какой домовой отлучкѣ то блудное дѣло учинилъ незнаемой какой человѣкъ, или про кого скажетъ имянемъ, а гдѣ онъ живетъ про то скажетъ невѣдаетъ, или про кого скажетъ въ далномъ разстоятелномъ отъѣздѣ, что его сыскать невозможно; и такимъ беззаконно родившимъ вдовамъ и дѣвкамъ вышеписанное наказанье чинить вдвое, чтобъ они тѣхъ блудниковъ никакими отговорками въ беззаконственномъ дѣлѣ отъ наказанія ни для чего не укрывали.

31. А учиня вышеписанное наказанье того вдовца со вдовою, которой прижилъ беззаконно робенка, или отрока съ дѣвкою вѣнчать; а никто бъ беззаконно безъ вѣнчанія со вдовою или съ дѣвкою нежилъ; а будетъ такой безчинникъ явится и того съ тою вдовою или съ дѣвкою по розыску вѣнчать.

32. А будетъ такое блудное дѣло учинитъ насилно съ дѣвкою или со вдовою мужъ отъ живые жены; и тому чинить вышеписанное жъ наказанье, да на немъ же доправить той дѣвкѣ за безчетье противъ отца ее окладу въ четверо, а вдовѣ противъ окладу мужа ее умершаго вдвое.

33. А будетъ кто отъ живые жены приживетъ у вдовы или у дѣвки робенка, и въ роспросѣ та вдова или дѣвка на того скажетъ, что онъ то блудное дѣло учинилъ съ ними не насилно; и тому кто съ ними такое блудное дѣло учинилъ и той вдовѣ или дѣвкѣ чинить вышеписанное наказаніе, а за безчестье той вдовѣ или дѣвкѣ ничего неправить, потому что они и сами въ роспросѣхъ сказали, что то блудное дѣло учинили съ тѣмъ своею волею а не насилно.

34. О духовныхъ всякихъ дѣлахъ и о беззаконныхъ сродныхъ, и племянныхъ, и четвероженныхъ, и отъ живыхъ мужей и женъ женившихся отписки и подъ отписками подлинные дѣла и сказки и розыски за рукою своею присылать Святѣйшаго Патріарха въ розрядъ; а съ тѣхъ дѣлъ и сказокъ и съ розысковъ списавъ списки оставлять на десятилничѣ дворѣ за своею жъ рукою.

35. Всякаго года въ началѣ Сентября въ первыхъ числѣхъ подмонастырныхъ слободъ и селъ всѣхъ церквей поповъ до единаго собравъ Святѣйшаго Патріарха указъ имъ сказывать, чтобъ они къ сбору Святѣйшаго Патріарха окладные и неокладные денежные казны выбирали въ старосты поповскіе попа добраго и пожиточнаго, которому бъ въ старостахъ поповскихъ быть было за обычей и въ денежной казнѣ вѣрить было мочно. А въ далныхъ отъ Троицкаго монастыря мѣстѣхъ у десяти церквей или какъ пригоже для сбору не окладныхъ денежныхъ доходовъ выбрать заказщиковъ поповъ добрыхъ же. И на старосту поповскаго взять выборъ за руками всѣхъ церквей поповъ и дьяконовъ, и на заказчиковъ тѣхъ церквей, которые ему въ заказъ

приказаны будутъ, и тѣ выборы прежъ денежнаго сбору за руками присылать ко Святѣйшему Патріарху къ Москвѣ въ казенной приказъ.

36. А какъ всѣхъ церквей попы для выбору новаго старосты поповскаго съѣдутся, и у тѣхъ всѣхъ поповъ взять сказки за руками: сколько они Сентября съ 1-го числа Сентября по 1-е число во весь годъ въ своемъ приходѣ или въ чюжихъ приходахъ свадебъ отроковъ и вдовцовъ вторыми и третьими браки вѣнчали, и кого имяны, и по чьимъ помѣтамъ старостиннымъ или заказщиковымъ; и взять у нихъ поповъ подлинные вѣнечные памяти, и до монастыря тѣ памяти велѣть съ нихъ списать при себѣ списки и съ списковъ списки, и слича съ подлинными склеить, и за своею рукою, запечатавъ въ листъ, присылать къ Москвѣ съ прошлогоднимъ старостою поповскимъ во всякой годъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. А подлинные вѣнечные памяти отдавать тѣмъ попомъ, у кого взяты, а съ досмотру тѣхъ памятей тебѣ архимандриту и подъячимъ съ старосты поповскаго и съ закащиковъ и съ поповъ отнюдь ничего не имать.

37. А которыхъ церквей попы къ выбору старосты поповскаго не поѣдутъ, и о вѣнечныхъ памятяхъ сказокъ не дадутъ, или вѣнечныхъ памятей у себя не объявять, или станутъ ухорониваться; и по тѣхъ поповъ посылать монастырскихъ слугъ и служебниковъ и стрѣлцовъ, и сыскавъ ихъ взять у нихъ сказки и вѣнечныя памяти, и досмотря памятей списать списки. А за ослушаніе ихъ доправить на нихъ указные пѣни по два рубли по четыре алтына по двѣ денги на человѣкѣ; и тѣ денги и сказки и съ вѣнечныхъ памятей списки за своею рукою присылать къ Москвѣ жъ.

38. А въ старосты поповскіе поповъ изъ боярскихъ вотчинъ и всякого чину служилыхъ людей изъ вотчинъ и изъ помѣстей выбирать отнюдь невелѣть.

39. А которые попы въ старостахъ поповскихъ въ прошлыхъ годѣхъ были, и изъ нихъ кто въ своемъ году будучи старостою поповскимъ и заказщики чинили о сборѣ Святѣйшаго Патріарха денежныя казны нерадѣніе, или упивалися, или въ каковѣ нибудь порокѣ явилися, или сватьбы таили; такихъ поповъ въ старосты поповскіе и въ заказщики выбирать отнюдь не велѣть же.

40. Старостѣ поповскому, которой выбранъ будетъ, указные всякіе Святѣйшаго Патріарха грамоты и сія уставныя статьи и даннымъ церквамъ и церковнымъ землямъ окладныя книги и судные вершеные и невершеные всякіе дѣла и писма велѣлъ отдать съ роспискою; а что какихъ дѣлъ и писемъ отдано новому старостѣ поповскому будетъ, и то переписать въ книги подлинно и имянно, и тѣ книги закрѣпить *обоимъ старостамъ* поповскимъ по листомъ, и привозить по всякой

годъ старостѣ поповскому, которой съ досталною денежною казною къ Москвѣ будетъ.

41. А какъ старосты поповскіе межъ собою роспишутся, и старостѣ поповскому съ послѣднимъ платежемъ съ досталными окладными и неокладными сборными денгами доходы и тѣмъ денгамъ съ записными книгами велѣть ѣхать, къ Москвѣ и явиться Святѣйшаго Патріарха въ казенномъ приказѣ а указные сроки, кончая въ началѣ всякаго году Сентября мѣсяца въ первыхъ числѣхъ, а послѣдней Сентября жъ въ двадесять пятомъ числѣ; потому что старосты поповскіе за не высылкою послѣдняго платежа сборные денги даютъ въ торгъ и корыстуются, и къ Москвѣ пріѣзжаютъ съ настоящими старосты.

42. А будетъ тотъ же староста, которой былъ старостою, будетъ выбранъ вновь въ старосты жъ поповскіе; и тому старостѣ съ послѣднимъ платежемъ быть къ Москвѣ самому жъ на указные жъ вышеписанные сроки.

43. А старосты поповскіе съ послѣднимъ платежемъ на указные сроки сами къ Москвѣ не будутъ, и денги присылать будутъ мимо себя; и на тебѣ архимандритѣ взято будетъ за невысылку старосты десять рублевъ, а на старостѣ, какъ онъ будетъ къ Москвѣ, за ослушаніе доправлено будетъ пѣни жъ пять рублевъ.

44. А окромѣ старостъ денегъ и книгъ ни съ кѣмъ отнюдь не присылать, а высылать ихъ старостъ поповскихъ Святѣйшаго Патріарха съ сборною денежною казною десятилнича двора съ подъячими и съ провожатыми.

45. А будетъ ты архимандритъ на старосту поповскаго выборъ возмешъ не многихъ поповъ за руками, а у старосты за ихъ выборомъ Святѣйшаго патріарха казнѣ учинится противъ окладу въ сборныхъ ихъ книгахъ недоплата или какая поруха; и тѣ недоплатежные денги съ пѣнями взяты будутъ на тебѣ жъ архимандритѣ и на выборщикахъ попахъ по рукамъ ихъ.

46. А новому старостѣ поповскому всякаго году Сентября съ 1-го числа своей десятины велѣть съ жилыхъ церквей данные денги и заѣздъ Святѣйшаго Патріарха въ домовую казну сбирать по окладу сполна, да съ тѣхъ же церквей казенныхъ пошлинъ по пяти алтынъ по четыре денги, за десятилничь доходъ по десяти алтынъ съ церкви, да полоняничныхъ денегъ съ поповыхъ и причетниковыхъ дворовъ по осми денегъ съ двора, а съ вѣнечныхъ памятей пошлинъ съ отрока которой женится на дѣвкѣ четыре алтына, съ отрока жъ которой женится на вдовѣ второбрачной или вдовецъ вторымъ бракомъ женится на дѣвкѣ шестъ алтынъ, со вдовца которой женится на вдовѣ оба вто-

рыми браки восмь алтынъ двѣ денги, съ отроковъ и вдовцовъ которой женится на вдовѣ второбрачно или вдовецъ женится на дѣвкѣ третьимъ бракомъ или оба третьими браки десять алтынъ, да съ тѣхъ же свадебъ приказныхъ пошлинъ по осми денегъ съ сватьбы.

47. Съ пустовыхъ церковныхъ земель оброчные денги по всякой годъ оброчникомъ велѣть платить, и вновь кому церковные земли на оброкъ взять надобны велѣть бить челомъ на Москвѣ Святѣйшаго Патріарха въ казенномъ приказѣ Сентября съ 1-го числа Апрѣля по 1-е число.

48. А будеть прежніе оброчники съ церковныхъ земель оброчные денги на Москвѣ Святѣйшаго Патріарха въ казенномъ приказѣ незаплатять, и отписей Московскихъ старостѣ не положать; и съ тѣхъ со всѣхъ церковныхъ земель по оброчнымъ книгамъ оброчные денги на прежнихъ оброчникахъ собрать сполна, а на ослушникахъ доправить и съ пошлинами; а пошлинъ съ земли и съ рублей и съ пустошей и съ угодей имать по два алтына по четыре денги. А на предъ того указнаго числа Апрѣля мѣсяца оброчныхъ денегъ на настоящей годъ ни у кого не принимать, для того что до того указнаго числа пустовые церковные земли отдаются на оброкъ изъ казеннаго приказу, и оброчные денги съ тѣхъ оброчниковъ принимаются въ казенномъ приказѣ.

49. А которые церковные земли по указу Святѣйшаго Патріарха отданы бывають на оброкъ изъ казеннаго приказу, а въ городѣхъ тѣ же церковные земли старосты поповскіе отдають прежнимъ оброчникамъ и инымъ вновь, а иные старосты поповскіе денги принявъ послѣ Московскаго платежа отписи дають задними мѣсяцы и числы, и въ томъ межъ оброчниковъ чинять противъ Московскихъ отписей смуту; и за то на нихъ старостахъ поповскихъ, буде они Сентября съ 1-го числа Апрѣля по 1-е число съ оброчниковъ денги будуть принимать, и земли которые отдаются Святѣйшаго Патріарха въ оброкъ изъ казеннаго приказу въ наемъ отдавать, или задними мѣсяцы и числы отписи давать, править пѣни по пяти рублевъ на человѣкѣ.

50. На прошлые годы по доимочнымъ книгамъ съ жилыхъ данныхъ церквей и пустовыхъ церковныхъ земель оброчные и пошлинные денги сбирать старостамъ поповскимъ неоплошно съ великимъ радѣніемъ; а буде кто въ платежѣ данныхъ или оброчныхъ денегъ учинится силенъ, и по таковыхъ посылать монастырскихъ стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ сколко человѣкъ пригожь, и по доимкѣ тѣ доимочные денги на нихъ править безо всякіе поноровки.

51. Которыхъ церквей попы съ причетники будуть Святѣйшаго Патріарха данныхъ и полоняничныхъ денегъ на указной срокъ по

Генварь мѣсяцъ старостамъ поповскимъ платить не будутъ; и тѣ церкви, у которыхъ попы служатъ, до указу Святѣйшаго Патріарха запечатать, и о тѣхъ попахъ ко Святѣйшему Патріарху писать немотчавъ, и тѣмъ попомъ за ослушанье ихъ отъ церквей, у которыхъ они служатъ, будетъ отказано и на ихъ мѣста пожалованы будутъ иные попы и причетники.

52. Тебѣ архимандриту кромѣ старосты поповскаго съ церквей данныхъ денегъ и съ вѣнечныхъ памятей и ни съ какихъ денежныхъ доходовъ отнюдь не имать и вѣнечныхъ памятей не отпущать.

53. А будетъ въ платежѣ явится данныхъ денегъ отписи и вѣнечные памяти за твоею архимандрическою рукою, а не за старостиною, или староста о томъ будетъ на тебя писать; и за то на тебѣ взята будетъ пѣня большая, да по отписямъ данные деньги, а по вѣнечнымъ памятямъ пошлины вдвое.

54. А сборные старостины книги тебѣ архимандриту заручать безъ замотчанія, и отъ закрѣпки тѣхъ старостиныхъ сборныхъ книгъ и отписокъ, и отъ выборовъ старостиныхъ же и заказщиковыхъ, и съ церквей и съ вѣнечныхъ памятей отнюдь ни почёму не имать.

55. А будетъ о томъ на тебя отъ старостъ, поповскихъ или отъ заказщиковъ, или съ кого взялъ съ вѣнечныхъ памятей Святѣйшему Патріарху будетъ челобитье; и то взятое по ихъ сказкѣ взято будетъ на тебѣ вдвое, да на тебѣ жъ взята будетъ пѣня болшая.

56. Тебѣ жъ архимандриту и старостѣ поповскому безъ указу Святѣйшаго Патріарха въ слободѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ церквей строить и часовень ставить и данью окладывать отнюдь не велѣть.

57. Какъ Святѣйшаго Патріарха окладные и неокладные денежные доходы староста поповской и заказщики станутъ сбирать; и имъ старостамъ поповскимъ и заказщикамъ попомъ и церковнымъ причетникамъ и всякаго чину мирскимъ людемъ налогъ и убытковъ чинить и никакими нападками нападать отнюдь не велѣть, чтобъ въ томъ на нихъ Святѣйшему Патріарху челобитья не было.

58. А старостѣ поповскому велѣти имать съ жилыхъ церквей на отвозъ по десяти денегъ съ церкви, а съ вѣнечныхъ памятей по шти денегъ съ памяти; а подьячимъ десятилнича двора велѣть имать съ данныхъ отписей по четыре денги съ отписи, а съ вѣнечныхъ памятей по двѣ денги съ памяти; а болши того старостамъ и заказщикомъ и подьячимъ съ церкви и съ вѣнечныхъ памятей отнюдь имать ни почему не велѣть.

59. А будетъ староста и заказщики и подьячіе сверхъ вышеписаннаго указнаго станутъ съ кого имать лишнее, а о томъ Святѣйше-

му Патріарху отъ тѣхъ людей будетъ челобитье, съ которыхъ они что лишнее взяли, и то на нихъ взятое по сыску доправлено будетъ вдвое да на нихъ же протори и убытки по челобитчиковой сказкѣ.

60. А которой староста поповской будучи въ своемъ году, или заказщики сбирая окладные и неокладные денежные доходы, учнутъ таить и корыстоваться и въ книги незаписывать; и на тѣхъ старостахъ поповскихъ и на заказщикахъ править за утайку пѣни, будетъ взявъ данные или оброчные денги съ пустовыхъ церковныхъ земель и въ тѣхъ денгахъ дадутъ отпись, а въ сборныхъ своихъ книгахъ того платежа не напишутъ, по пяти рублевъ на человѣкѣ, да на нихъ же съ церквей данные денги и заѣздъ и пошлины и десятилничь доходъ и полоняничные и пустовыхъ земель оброчные и пошлинные денги.

61. А будетъ вѣнечные пошлины будутъ таить; и на старостахъ поповскихъ и на заказщикахъ пѣни править по пяти же рублевъ на человѣкѣ да вѣнечные пошлины вдвое.

62. Старостѣ поповскому и заказщикомъ и подьячему приказать накрѣпко, чтобъ они вѣнечные памяти записывали въ книги имянно подо всякою церковью, что къ которой церкви въ годъ въ отпуску вѣнечныхъ памятей будетъ, и кому имянемъ попу вѣнечные памяти отпущены и въ коемъ мѣсяцѣ и числѣ, и кто имяны и чьи дѣти и какого чину и которыхъ селъ и деревень женихи и невѣсты, то все описывать въ книгахъ имянно и подлинно.

63. А писать во всякой памяти имянно съ розыскомъ, чтобъ попы о женихахъ и о невѣстахъ розыскивали подлинно въ правду по святей Христовѣ непорочной евангельской заповѣди Господни, чтобъ женившіяся посягали не въ роду не во племяни ни въ кумовствѣ ни въ сватовствѣ ни въ крестномъ братствѣ и мужи бъ не отъ живыхъ женъ, и жены были не въ престарѣлыхъ лѣтѣхъ, и не бѣглыя чьи люди и крестьяня, то все писать въ вѣнечныхъ памятахъ имянно.

64. А четвертымъ бракомъ мужеска или женска полу отнюдь не вѣнчать. А буде такой беззаконникъ явится; и того мужа и жену роспросить: кто ихъ вѣнчалъ и въ коемъ году и мѣсяцѣ и числѣ и въ которомъ селѣ и у которой церкви, и кто попъ имянемъ вѣнчалъ и по вѣнечной ли памяти отъ старосты поповскаго или отъ заказщика, или безъ вѣнечной памяти, и тѣ ихъ распросные рѣчи за руками прислать къ Москвѣ, и о томъ ко Святѣйшему Патріарху писать въ розрядъ немотчавъ. А ихъ сослать въ монастыри подъ началъ и держать въ смиреніи до указу.

65. Попамъ всѣхъ церквей заказъ учинить накрѣпко, чтобъ они свадебъ безъ вѣнечныхъ памятей старостъ поповскихъ и заказщиковъ отнюдь не вѣнчали.

66. А будетъ которые попы станутъ сватьбы вѣнчать безъ вѣнечныхъ памятей; и на тѣхъ попахъ вѣнечные памяти править вдвое, да указныя пѣни по два рубли по четыре алтына по двѣ денги на попѣ; и велѣть старостамъ поповскимъ тѣ пошлинные и пѣнные денги записывать въ сборныхъ своихъ книгахъ имянно, что съ коего попа и съ сколкихъ свадебъ взято будетъ.

67. Сбирая старостѣ поповскому данные денги съ церквей смотрѣть накрѣпко, чтобъ въ десятинѣ необложенныхъ церквей данью не было.

68. А будетъ староста поповской такія церкви данью необложеныя гдѣ наѣдетъ; и о тѣхъ церквахъ ко Святѣйшему Патріарху писать немотчавъ.

69. А будетъ ты архимандритъ и старосты поповскіе о необложеныхъ церквахъ ко Святѣйшему Патріарху писать не будете, и за то на васъ взяты будутъ пѣни болшіе.

70. Старосту поповскаго настоящего году съ окладными и неокладными денежными доходы, что у него въ сборѣ и что онъ у заказщиковъ неокладныхъ доходовъ безъ утайки по поѣзду къ Москвѣ приметъ, съ тѣми денгами и съ записными книгами, закрѣпя тебѣ архимандриту тѣ ихъ сборные книги своею рукою, высылать ко Святѣйшему Патріарху къ Москвѣ на указные сроки: первой въ Генварѣ мѣсяцѣ, а послѣдней кончая въ Февралѣ мѣсяцѣ, недожидаясь о высылкѣ старосты поповскаго иныхъ Святѣйшаго Патріарха указовъ и приставовъ и ѣзду; и велѣть ему старостѣ явиться съ сборными книгами и съ денгами Святѣйшаго Патріарха въ казенномъ приказѣ.

71. Сія указныя статьи тебѣ архимандриту у тебя отнюдь не держать, а велѣть держать старостамъ поповскимъ на десятилничѣ дворѣ, и старостѣ поповскому новому старостѣ по вся годы отдавать съ роспискою; а тебѣ для вѣдома и старостѣ поповскому съ сихъ указныхъ статей списать списки, а подлинныя сія указныя статьи держать съ иными дѣлами, чтобъ они были всѣ въ цѣлости.

72. А будетъ ты архимандритъ у себя сія указныя статьи станешъ держать, а староста о томъ будетъ писать; и за то на тебѣ взя-

то будетъ пѣни десять рублевъ; да и на старостѣ поповскомъ, которой будетъ сія жъ указныя статьи у себя держать, править пѣни тожъ десять рублевъ.

Да подъ сими жъ указными статьями писано о судныхъ дѣлахъ и объ очныхъ ставкахъ, потому что по указу Великаго Государя, каковъ состоялся въ прошломъ въ 209 году Февраля въ 21-мъ числѣ, судовъ и очныхъ ставокъ давать невелѣно, а велѣно вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ во всякихъ дѣлахъ чинить розыскъ. А каковъ Великаго Государя указъ о тѣхъ дѣлѣхъ состоялся, и то писано ниже сего по статьямъ:

1. Будетъ кто истецъ въ какомъ своемъ дѣлѣ подастъ челобитную и пошлется на свидѣтелей всякихъ чиновъ на людей на одного человѣка или на дву или болши, а отвѣтчикъ на тѣхъ людей пошлется жъ на всѣхъ безъ отводно, или изъ нихъ пошлется и на одного жъ человѣка; и тѣхъ свидѣтелей противъ ссылокъ допрашивать въ правду его евангельской заповѣди Господни; и вершить тѣ дѣла по свидѣтелевой сказкѣ.

2. А будетъ отвѣтчикъ противъ исцовой ссылки свидѣтелей кого учнетъ отводить не дружбою или ссорою или обидою какою и разореніемъ; и его жъ допрашивать: какая у него не дружба или ссора, и сколь давно и гдѣ учинилась, и челобитье его отвѣтчиково на него свидѣтеля въ которомъ приказѣ; и потому его допросу и по справкѣ съ приказомъ про то, у него отвѣтчика съ тѣмъ свидѣтелемъ явится въ приказѣ дѣло въ обидахъ, и того свидѣтеля недопрашивать.

3. А будетъ отвѣтчикъ учнетъ свидѣтеля отводить недружбою кромѣ приказнаго свидѣтелства; и про тое не дружбу сыскивать въ правду, и будс по сыску явится подлинно что у него съ тѣмъ свидѣтелемъ не дружба есть; и того свидѣтеля недопрашивать же.

4. А будетъ отвѣтчикъ учнетъ свидѣтеля отводить такими вышеписанными отводы затѣявъ напрасно, хотя отбыть иску, а у него съ нимъ свидѣтелемъ по справкѣ съ приказомъ или по сыску недружбы или дѣла никакого не явится; и того кто ложно отводить тѣмъ обвинить, а свидѣтеля недопрашивать.

5. А будетъ въ такихъ искѣхъ свидѣтеля отвѣтчикъ отведетъ вышеписанными отводы; и по справкѣ съ приказы или по сыску или ис-

тецъ въ челобитьѣ напишетъ или скажетъ, что его кто бранилъ и безчестилъ или билъ или какую обиду и разореніе учинилъ; а про то никто невѣдаетъ, а отвѣтчикъ въ томъ иску запрется, и исцомъ и отвѣтчикомъ въ такихъ искѣхъ давать вѣру. А у вѣры быть исцу и отвѣтчику самимъ а не дѣтамъ и не свойственникомъ и не людемъ ихъ и крестьяномъ; а приводить ихъ къ вѣрѣ въ соборной церкви протопопомъ предъ Святымъ Евангеліемъ по чиновной книгѣ; и у вѣры говорить протопопомъ велѣть предъ Святымъ Евангеліемъ исцомъ и отвѣтчикомъ съ великимъ прещеніемъ накрѣпко, чтобъ они къ вѣрѣ приступали и крестъ цѣловали памятуя къ себѣ страхъ Божій и праведный его судъ и будущее воздаяніе во всякой правдѣ безъ всякаго душевредства, нежелая себѣ какихъ либо маловремянныхъ прибытковъ, чтобъ тою неправдою душъ своихъ напрасно не губили.

6. А буде кто къ крестному цѣлованію приступитъ въ неправдѣ и про то сыщется; и тому лукавцу за лживое крестное цѣлованіе учинить казнь смертная. Да и свидѣтеля будетъ кто скажетъ о свидѣтельствѣ ложно и про то сыщется жъ; и за то его ложное свидѣтельство казнить смертію жъ.

7. Да и о бѣглыхъ людѣхъ и о крестьянѣхъ и о земляхъ и во всякихъ дѣлахъ, въ которыхъ дѣлахъ были суды и очные ставки отставить же; а быть по вышеписанному вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ розыску жъ, въ крѣпостныхъ дѣлахъ по крѣпостямъ а не въ крѣпостныхъ по розыску жъ.

8. А которыя судныя дѣла и очныя ставки до сего Государева указу въ приказѣхъ и въ городѣхъ вершены, а послѣ того вершенья на тѣ дѣла спору по се число не было; и тѣмъ быть такъ какъ они вершены. А не о вершенныхъ и на которые вершенныя дѣла челобитье принесено до сего Государева указу; и по тѣмъ дѣламъ Великаго Государя указъ учинить по вышеписанному Великаго Государя указу розыскомъ.

9. И тебѣ архимандриту съ старостою поповскимъ вѣдая духовными дѣлами, поповъ и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ и по челобитью ихъ мирскаго всякаго чину на людей или мирскихъ людей на поповъ и діаконовъ и церковныхъ пречетниковъ по челобитью жъ, разсужденіе все чинить по указу Великаго Государя и по указнымъ статьямъ, каковы писаны выше сего, кромѣ шестыя статьи. А вмѣсто шестыя статьи разсужденіе чинить по нижеписанной статьѣ какова писана ниже сего.

10. Будетъ въ какомъ дѣлѣ попъ или діаконъ и церковные причетники къ крестному цѣлованію, забывъ страхъ Божій и не памятуя будущаго воздаянія, приступитъ въ неправдѣ, или которой изъ нихъ свидѣтель скажетъ во свидѣтельствѣ ложно; и про то про нихъ сыщется подлинно. И о томъ крестопреступникѣ и лжесвидѣтелѣ писать ко Святѣйшему Патріарху къ Москвѣ не мотчавъ, а отписки присылать Его Святѣйшаго Патріарха въ розрядъ; а того крестопреступника и лжесвидѣтеля держать до указу въ смиреніи за крѣпкимъ карауломъ, чтобъ куды не ушелъ.

11. А пошлины съ исцовыхъ исковъ по розыскнымъ дѣламъ на виноватомъ имать по указу Великаго Государя и по уложенью: съ рубля по гривнѣ да праваго десятка по семи алтынъ по двѣ денги.

12. А пошлины старостамъ поповскимъ велѣть имать и привозить въ казенной приказъ съ тѣхъ дѣлъ: будетъ попъ на дьякона, или дьяконъ на церковныхъ причетниковъ, или причетники на поповъ и дьяконовъ будутъ бить челомъ о церковномъ доходѣ или церковныя пашни и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодій о владѣньѣ, или попы и діаконы и причетники церковной же земли во владѣнье на мирскихъ людей, или мирскія люди на поповъ и на дьяконовъ и на причетниковъ въ привладѣньѣ къ церковнымъ землямъ; и съ тѣхъ дѣлъ пошлинные денги старостамъ поповскимъ записывать въ книгахъ имянно: съ кого имянемъ взяты, и съ какого дѣла, и со сколькова иску; и съ иныхъ дѣлъ, окромѣ вышеписанныхъ дѣлъ, пошлины имать по указу и присылать Святѣйшаго Патріарха въ розрядъ.

13. А будетъ истецъ или отвѣтчикъ въ какомъ дѣлѣ будетъ виноватъ; и истцу на отвѣтчикѣ или отвѣтчику на истцѣ проѣсти и волокиты править по уложенью, съ того числа какъ дѣло начнется да покамѣстъ вершится, по гривнѣ на день.

14. Смотрѣть накрѣпко, чтобъ слободскіе и уѣздные попы и дьяконы и церковные причетники на кабакъ не ходили и вина не пили и безчинства никакого нечинили, чтобъ мирскимъ людямъ соблазна отъ нихъ не было, и у себя попы и дьяконы и причетники въ домѣхъ вина не сидѣли, и винныхъ судовъ никакихъ не держали.

15. А будетъ попы и діаконы и церковные причетники учнутъ на кабакъ ходить и пить и безчинство какое чинить; и тѣхъ поповъ и діаконовъ и причетниковъ имать и держать въ монастырѣ въ монастырскихъ трудѣхъ мѣсяцъ, да на нихъ же править пѣни по два рубли по четыре алтына по двѣ денги на человѣкѣ, и тѣ пѣнные денги старо-

стѣ записывать въ книгахъ имянно и привозить къ Москвѣ. А которые винную посуду будутъ въ домѣхъ у себя держать; и у тѣхъ попов̄ъ кубы и посуду имать на десятилничь дворъ и правитъ на нихъ пѣни по пяти рублевъ на человѣкѣ; и тѣ денги присылать и о винной посудѣ писать ко святѣйшему Патріарху къ Москвѣ, а посуду безъ указу святѣйшаго Патріарха съ десятильпича двора не отдавать.

У подлинныхъ Святѣйшаго патріарха указныхъ статей по листамъ пишетъ Андрей Владыкинъ.

Справа подьячего Дмитріа Аврамова.

Сообщ. Д. Ч. А. Н. Поповымъ.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

1850 года, мая 19 дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Его Превосходительства Александра Дмитріевича Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, М. П. Погодина, С. П. Шевырева, М. А. Максимовича, А. М. Кубарева, Г. И. Спаскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, Н. В. Калачева, П. В. Хавскаго, и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

ЧИТАНЫ:

1. Отношеніе Конторы Типографіи Московскаго Университета. О полученныхъ въ оной деньгахъ 108 р. 95½ коп. сер. за напечатаніе 5 книги Временника. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Коимъ проситъ доставить въ Контору Типографіи 105 р. 95¾ коп. сер. за напечатаніе 6 книжки Временника, причемъ Секретарь Общества объявилъ, что означенныя деньги на основаніи прежнихъ опредѣленій Общества, препровождены по принадлежности. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

3. Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, коимъ благодаритъ за доставленіе въ оный пяти книгъ Временника. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Почетнаго Члена Общества Управляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Графа Дмитрія Николаевича Блудова, при коемъ препровождаетъ экземпляръ перваго Тома Дворцовыхъ Записокъ. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества, а Почетнаго Члена Графа Дмитрія Николаевича Блудова благодарить отношеніемъ отъ Г. Предсѣдателя Общества.

5. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Его Превосходительства Владиміра Ивановича Назимова, коимъ проситъ дѣла книги и бумаги Общества перемѣстить во вновь назначенное временное помѣщеніе для Общества. Опредѣлено: Библіотекарю Общества снестись къ сему предмету съ Г. Ректоромъ Университета, и по его указанію приступить къ перемѣщенію книгъ и дѣлъ Общества.

6. Совѣта Московскаго Университета съ препровожденіемъ каталоговъ картъ отъ Главнаго Географическаго Общества въ Европѣ, съ тѣмъ не угодно ли Обществу на обмѣнъ по цѣнѣ означенныхъ въ

каталогахъ картъ выслать свои изданія. Опредѣлено: выбрать по каталогамъ карты, которыя бы были сообразны съ занятіями Общества, и на обмѣнъ ихъ отправить экземпляръ изданій Общества; каталоги же по миновании въ нихъ надобности возвратить въ Совѣтъ Университета.

7. Императорскаго Археологическаго Общества, при коемъ препровождаетъ списокъ съ Межевой выписи, представленной Чебоксарскимъ Священникомъ Громовымъ, и проситъ препровождать въ Общество статьи Археологическо-Нумизматическаго содержанія, которыя не могутъ быть помѣщены во Временникѣ. Опредѣлено: благодарить Археологическое Общество за доставленіе списка съ Межевой выписи, и съ тѣмъ вмѣстѣ увѣдомить, что статьи Нумизматическо-Археологическаго содержанія присылаемыя во Временникъ будутъ препровождаемы въ Археологическое Общество.

8. Императорскаго Археологическаго Общества съ препровожденіемъ 5 книжки своихъ Записокъ и вновь утвержденнаго устава Общества. Опредѣлено: пятую книгу записокъ Археологическаго Общества и экземпляръ устава здать въ Библіотеку Общества.

9. Предсѣдателя Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ въ Кіевскомъ краю Г. Судьенко, при коемъ препровождаетъ экземпляръ изданной Коммиссіею книги: Жизнь Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни. Опредѣлено: Г. Судьенко благодарить и книгу сдать въ Библіотеку Общества.

10. Дѣйствительнаго Члена Общества Н. Н. Мурзакевича, при коемъ препровождаетъ изданный имъ Статейный списокъ посольства въ Крымъ въ 1680 году для заключенія Бахчисарайскаго договора. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

11. Корреспондента Общества Гартенштейна, при коемъ препровождаетъ списокъ и переводъ путешествія Рабби Іегуды Пунктатора въ 604 году по Р. Х. по землѣ бывшаго Хозарскаго Государства, и повѣствованія его о первоначальномъ заселеніи Крыма. Опредѣлено: списокъ и переводъ путешествія Рабби-Іегуды передать въ Комитетъ Редакціи Временника для разсмотрѣнія.

12. Учителя Луцкаго Дворянскаго Училища Г. Перлштейна съ препровожденіемъ его статьи: городъ Луцкъ и его древности. Опредѣлено: статью передать на разсмотрѣніе въ Комитетъ Редакціи Временника, а Г. Перлштейна избрать (и избранъ) въ Соревнователи Общества.

13. Въ Библіотеку Общества поступили двѣ книги Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и одна книга Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; отъ Дѣйствительнаго Члена С. П. Шевырева книга его сочиненія, Поѣздка въ Кириловъ монастырь, и отъ Соревнователя А. С. Клеванова книга его сочиненія, Исторія Галицкой Руси.

Дѣйствительный Членъ Общества М. А. Максимовичъ, читалъ свою статью о первомъ изданіи Дидаскаліи. Опредѣлено: статью напечатать во Временникѣ.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ Части, кромѣ 1-й, по 40 к., за каждую; за перес. по 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая,*—16 статей историческаго содерж. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая,* Памятники древняго Русскаго Права сская Правда); Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья,* ово о Плъку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія, изд. Проф. Ѳ. *Тимковскаго,* прерывающаяся 1019 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Российской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина.* М. 1826 г. Ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кеппена;* переводъ дняго-Камашева. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа.* 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ.* Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ,* съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ.* М. 1834 г. на 1 р. 75 к., пересылка за 3 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи; изд. Князя М. А. *Оболенскаго.* М. 1836 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ.* М. 1837 г. Ц. 1 р., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ Погодинъ.* М. 1837—6 г. 7 Томовъ. Цѣна за каждый Томъ по 1 р., пер. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ,* заключающихъ въ себѣ болѣе 240 атныхъ листовъ. М. 1838 — 1843 г., соч. Н. С. *Арцыбышева.* Цѣна за 1 и 2-й томы р., за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ Библіотекъ Графа Ѳ. А. ТОЛСТАГО и купца И. Н. Царскаго. М. 1841 Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ,* изданныхъ подъ редакціею: Князя А. *Оболенскаго,* И. Н. *Даниловича,* М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1843 г. на 2 р., за пер. 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или ГАЛИЦКОЙ РУСИ (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго конца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго;* пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго.* М. 5 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, глаголемая **БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ,** изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. гамъ *Г. И. Спаскимъ.* М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до еобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева.* 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ;* со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Руской* става Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. въ п. А. Семена, 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. Ун. Тип. 1846 г., *три тома.* Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ или МАЛОЙ РОССІИ, Арх. *Г. Кониссказо.* М. 1846. 3 р. пер. 3 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч *А. Ригельмана,* съ 19 рисунк. М. 1846 Ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. *А. Ригельмана,* съ 30 сунк. М. 1847 г. Ц. 3 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, *В. Татищева,* книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. Ц. 2 пересылка за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1846—8 г. *Годъ первый:* книжка 3-я 1 руб., книжка 4-я 1 р. 50 к. *Годъ второй:* въ 9-ти книжкахъ 10 р. 70 к.. и *Годъ третій,* въ 9-ти книжкахъ, 10 р. 30 к., *Годъ четвертый,* книжка 1-я — 1 руб. 10 коп. Пересылка каждой книжки за 3 фунта.

ВРЕМЕННИКЪ, книжка 1-я—1 р. 50 коп., кн. 2-я — 1 р., кн. 3-я — 1 р. 50 к., книжка 4-я—1 р., кн. 5-я и 6-я по 1 руб. 10 к., кн. 7-я—1 р., книжки 8, 9, 10 и 11-я 1 р. 50 коп., пересылка каждой за 3 фунта. — *Всѣ цѣны означены на серебро.*

Подробный Аналитическій реестръ изданіямъ Общества — **БЕЗДЕНЕЖНО.**

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россій-

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичь Чертковъ,

На Мясницкой, во собственномо домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Иванъ Дмитріевичь Бѣляевъ,

Близо Смоленскаго рынка, во Протоиномо переулкѣ, во дом

Бѣляевой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичь Ундольскій,

На Москворѣцкой набережной, во домѣ купца Стрекачева.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичь Басадаевъ,

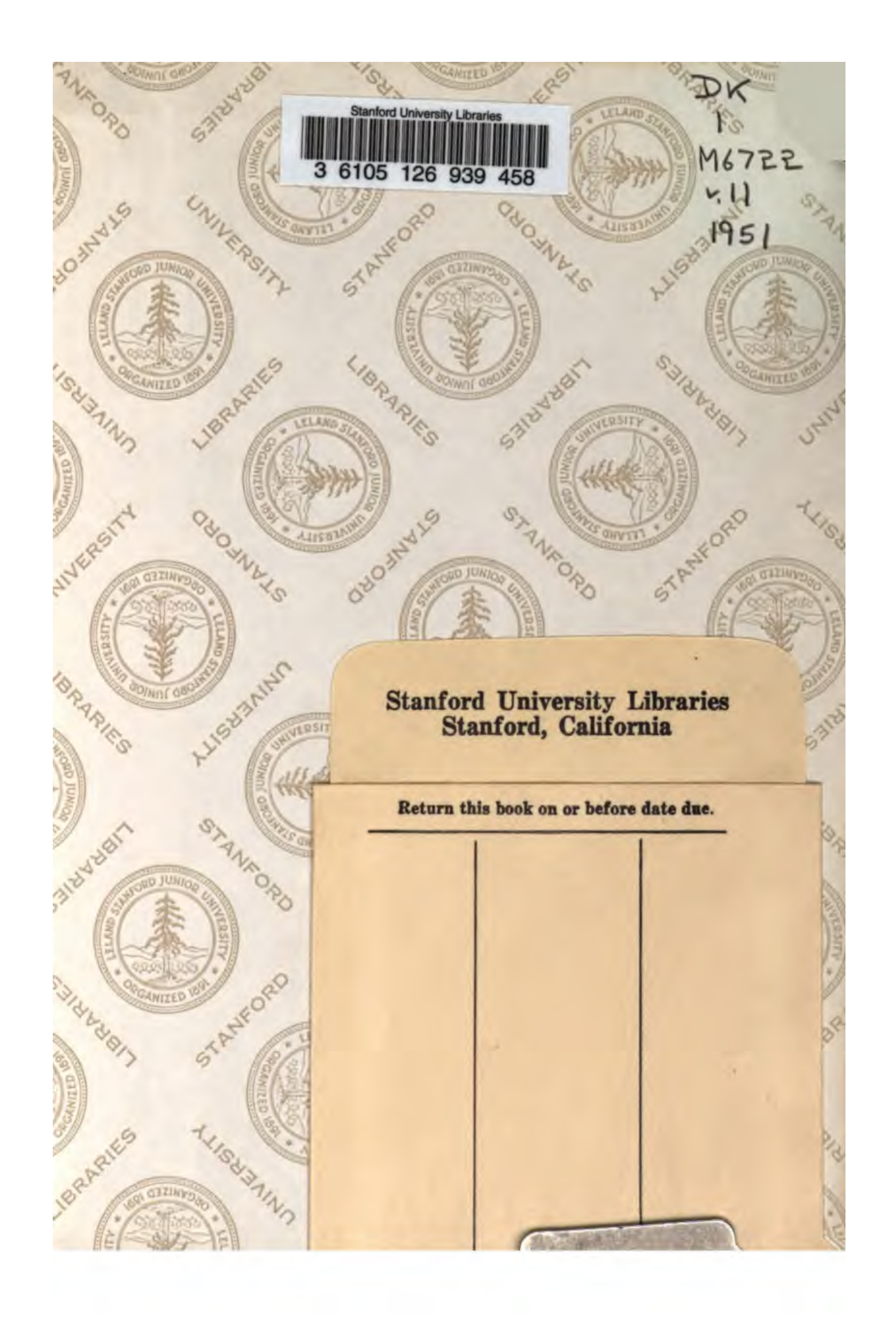
На Моховой, во зданіи Имп. Моск. Университета.

АКТУАРІУСЪ,

Иванъ Алексѣевичь Дмитріевъ,

На Срѣтенкѣ, во Послѣднемо переулкѣ, во домѣ Дмитріево

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

Stanford University Libraries
3 6105 126 939 458
DK
1
M6722
v.11
1951
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.

